

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. АКМУЛЛЫ**

**ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ
В КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ**

*Материалы
XII Международной научно-практической конференции
14 декабря 2017 г.*

*Невежд немало, редкость – обученье.
Уменьем наделяет нас и силой
Не дух святой, не волшебство, а знанье.
Кто просвещен и ремеслу обучен,
Тот славен, горд, в общении не скучен,
Источник мудрости ему доступен...
М. Акмулла*

II том

Уфа 2018

УДК 82 (=512.141)
ББК 83.3 (2 Рос=Баш)
Г 94

*Печатается по решению функционально-научного совета
Башкирского государственного педагогического университета
им. М. Акмуллы*

Гуманистическое наследие в культуре и образовании: материалы XII Международной научно-практической конференции 14 декабря 2017 г. – Уфа: Издательство БГПУ, 2018. – 413 с.

В сборник вошли материалы, представленные участниками Двенадцатых Акмуллинских чтений.

Во II том включены материалы секций: «Традиции просветительства в контексте современных исследований в области тюркологии и востоковедения», «Филологическое образование в поликультурном пространстве».

Редакционная коллегия:

Л.А. Амирова
А.Г. Косов
Е.В. Соболев
Р.Р. Садыкова
Ю.А. Шанина
Р.Т. Акбулатова
Т.И. Политаева
А.Р. Биктагирова
Е.А. Гончар
Н.Л. Филиппов
Т.З. Уразметов
Е.Н. Дорофеева

ISBN 978-5-906958-33-4

© Коллектив авторов, 2018
© Издательство БГПУ, 2018

Содержание

ТРАДИЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТЮРКОЛОГИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А.К. Ажуова

ТЮРКОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ НАУКИ В РЕСПУБЛИКЕ
КАЗАХСТАН.....14

Р.Т. Акбулатова, А.А. Абдуллина

БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘ АФФИКСАЛЬ ПЛЕОНАЗМ КҮРЕНЕШЕ.....18

М.С. Арысланова

XX БЫУАТ МӘҒРИФӘТСЕҢЕ – ТУТЫЯ ӘҒЗӘМ КЫЗЫ БИККУЖИНА.....20

Г.С. Ахмадеева, Л.Б. Нафикова

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЦВЕТОВЫМ
КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ, БАШКИРСКОМ, АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ.....22

Г.Р. Баймөхәмәтова, Г.Х. Бохарова

БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ТЕЛМӘР ЭТИКЕТЫНА
ӨЙРӘТЕҮ.....25

Р.Т. Бикбаев

АКМУЛЛА АРБАҢЫ ҺАЛҒАН ЮЛ.....27

А.Р. Вильданова, Г.З. Вильданова

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В БАШКИРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....32

Г.А. Габитова, А.Р. Хурамшина

РЕЧЕВОЙ АКТ «ПОЖЕЛАНИЕ» В БАШКИРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ.....36

Г.Ф. Гайнуллина, В.З. Тулумбаев

МОДАЛЛЕК КАТЕГОРИЯҢЫ ФОРМАЛАРЫН ФУНКЦИОНАЛЬ-
СТИЛИСТИК АСПЕКТТА ӨЙРӘНЕҮ.....39

Ф.Ф. Гайсина

О НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ СТЕРЛИБАШЕВСКИХ БАШКИР.....42

М.Б. Ғалина, Ғ.Ғ. Ғалина

ҒӘЗИМ ШАФИКОВТЫҢ «СЫҢҒЫЗХАН ШӘҮЛӘҢЕ» РОМАНЫ
ТУРАҢЫҢДА КАЙҢЫ БЕР ФЕКЕРЗӘР.....45

М.В. Гейт, А.Р. Хурамшина

ТАКЕСИКА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РБ.....48

А.Р. Ғимашева

БАРЫЙ КӘЛИМУЛЛИН-АРХИТЕКТОР, УҚЫТЫУСЫ, ҒАЛИМ.....50

Р.Р. Ғиниәтуллина, Л.Х. Сәмситова

РИНАТ КАМАЛДЫҢ "ӘЛФИРӘ" РОМАНЫҢДА БАШКОРТ ДОНҖЯ ТЕЛ
КАРТИНАҢЫ.....53

М.Р. Закирова, С.А. Таһирова

БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ҺҮРӘТЛӘҮ ИНШАЛАРЫН ЯЗЫРҒА
ӨЙРӘТЕҮ.....56

Ә.М. Заһизуллина, Л. С. Балапанова

М. КӘРИМДЕҢ "ОЗОН-ОЗАК БАЛА САК" ӘСӘРЕНДӘ
СИНОНИМДАРҖЫҢ РОЛЕ.....58

Г.М. Зүльмухаметова, А.Р. Хураמיшина

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДСТВАМИ ТРЕНИНГА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБЩЕНИЯ.....60

Ю.Р. Изрисова, Г.М. Нәбиуллина

ЗӘЙНӘБ БИШЕВАНЫҢ «ЯКТЫҒА» ТРИЛОГИЯҢЫҢДА ФОЛЬКЛОР
ТРАДИЦИЯЛАРЫ.....63

Р.Х. Исхакова, А.Р. Хураמיшина

Н. МУСИНДЫҢ "КЕШЕ ТАУЫШЫ" РОМАНЫҢДА ПЕЙЗАЖДЫ
ҺҮРӘТЛӘҮ ӨСӨН КУЛЛАНЫЛҒАН ИСЕМ КЫЛЫМДАРҖЫҢ
СТИЛИСТИК ФУНКЦИЯҢЫ.....65

Ф.А. Исхакова, Г.Х. Бухарова

ЗООМОРФНЫЕ СИМВОЛЫ В БАШКИРСКОМ НАРОДНОМ ЭПОСЕ
«АКБУЗАТ».....67

Н.Н. Ишмөхәмәтова, Ә.Ф. Рәхимова

БАШКОРТ ҺӘМ РУС ТЕЛЕНДӘ ФРАЗЕОЛОГИК СИНОНИМДАР ҺӘМ
АНТОНИМДАР.....71

Д.Ф. Йомағужина, Г.Х. Бохарова

ТЕЛ ҒИЛЕМЕНДӘ ТӨС СЕМАНТИКАҢЫН ӨЙРӘНЕҮ.....74

Ә.Т. Кадирова, Р.Г. Давлетбаева

РОЛЬ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ
РУССКОГО ЯЗЫКА.....80

Т.Ш. Каекбердина

Р. ФӘХРЕТДИНОВ «НӘСИХӘТТӘР»ЕНЕҢ ФУНКЦИОНАЛЬ-СТИЛИСТИК
ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ (СИНОНИМИЯ ҺӘМ АНТОНИМИЯ).....83

Б.С. Карагулова

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ЛЕКСИКА ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ.....87

Р.Ж. Казыханова, С.А. Таһирова

БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ЙЫР ҺӘМ МУЗЫКА КУЛЛАНЫУЗЫҢ
УҢЫШЛЫ ЮЛДАРЫ.....93

Г.Р. Кәйүмова, Г.Х. Бохарова

РУС ТЕЛЕНДӘ БИЛДӘЛӘЛЕК-БИЛДӘҢЕЗЛЕК КАТЕГОРИЯҢЫ.....97

Г.Н. Кильмакова, А.Х. Давлеткулов

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО НАРОДА В ЭПОСЕ «УРАЛ-
БАТЫР».....99

М.М. Киреева, А.А. Бускунова

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА В БАШКИРСКОМ
ЯЗЫКЕ.....102

А.Б. Мансурова, Л.Х. Сәмситова

3. БИИШЕВАНЫҢ “КӨМҢЕТЕЛГӘНДӨР” РОМАНЫҢДА
САҒЫШТЫРЫУЗАРЗЫҢ КУЛЛАНЫЛЫШЫ.....104

Л.А. Миңлебаева, Г.М. Нәбиүллина

ФЛҮР ҒӘЛИМОВТЫҢ “АЗҒЫН ТӘУБӘҢЕ” ТРИЛОГИЯҢЫҢДА ДИНИ-
МИФОЛОГИК МОТИВТАР.....105

Р.Т. Моразымова, Г.М. Нәбиүллина

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА
ДЖ. КИЕКБАЕВА "РОДНЫЕ И ЗНАКОМЫЕ" 108

З.Ш. Мырзаголова, Л.Х. Сәмситова

М. КӘРИМДЕН “ОҢОН-ОҢАК БАЛА САК” ПОВЕСЫҢДА ДОНҖЯ ТЕЛ
КАРТИНАҢЫ.....112

Г.М. Мөхәмәтдинова, З.А.Әлибаев

МӨНИР КУНАФИҢДЫҢ «ЙӨЗӨП БАҢҒАН, ТИ, АТТАР ДИҢГЕЗЗӘ...»
ПОВЕСЫҢА АНАЛИЗ.....113

А.С Мырзагалиева, Г.Р Ижбаева

КОНЦЕПТЫ “БОГАТСТВО” И “БЕДНОСТЬ” В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ
ЯЗЫКАХ.....115

М.Х. Надергулов

НЕКОТОРЫЕ НОВОНАЙДЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С
БИОГРАФИЕЙ И ТВОРЧЕСТВОМ АКМУЛЛЫ.....120

Р.Р. Насырова, Г.М. Нәбиуллина

НОҒМАН МУСИҢДЫҢ “ШУҢДА ЯТА БАТЫР ҺӨЙӘГЕ” РОМАНЫҢДА
АЛДАР БАТЫР ОБРАЗЫНЫҢ БИРЕЛЕШЕ.....126

З.И. Низәмәтуллина, Л.Х. Сәмситова

ХӘЗЕРГЕ БАШКОРТ ТЕЛЕНДӨ ҺАН МЕНӨН БӘЙЛЕ ФРАЗЕОЛОГИК
БЕРӨМЕКТӘР.....129

Г.Б. Низәмәтуллина, З.Ә. Хәбибуллина

БАШКОРТ ҺӘМ РУС ТЕЛДӘРЕНДӨ ҮҖЕМЛЕК АТАМАЛАРЫ.....133

А.О. Рақымғалиева, Р.Г Давлетбаева

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКА.....135

И.А. Сабиров, А.Р.Хураמיшина

РЕЧЕВОЙ ЖАНР «ПРИЗНАНИЯ» В БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ
МИРА.....140

В.Х. Садыкова

ӘНҒӘМ АТНАБАЕВ ИЖАДЫНДА ӘХЛӘКИ ПРОБЛЕМАЛАРЗЫҢ
САҒЫЛЫШЫ.....142

Т.И. Салимгареева, А.Р. Хураמיшина

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ЖАНРА
«ПРИВЕТСТВИЯ/ПРОЩАНИЯ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МУСТАЯ
КАРИМА.....146

Р.И. Самситова, Л.Х. Самситова

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА: ОСНОВНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И
АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ.....148

Л.Х. Сафина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОСТЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА ПРОШЕДШЕГО
ВРЕМЕНИ В БАШКИРСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ.....153

А.Р. Сафина, З.А. Хабибуллина

РӘШИТ ШӘКҮР ИЖАДЫНДА ЭМОЦИОНАЛЛЕКТЕ ҺӘМ
ЭКСПРЕССИВЛЫКТЫ БЕЛДЕРЕҮСЕ САРАЛАР.....156

К.С. Сунаришина, Г. Р. Ижбаева

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ» В
БАШКИРСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА
МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ Р. ГАРИПОВА И С. ЕСЕНИНА).....159

Л.М. Сәхибгәрәева, М.С. Арысланова

ЗӘЙНӘБ БИИШЕВА ӘСӘРЗӘРЕНДӘ «БАЛА САК» КОНЦЕПТЫ.....163

А.Ф. Сәсәнбаев, Л.Х. Сафина

БАШКОРТ ҺӘМ ТӨРӨК ТЕЛДӨРЕНДӨГЕ ДЕМОНИСТИК ЗАТТАР
МЕНӘН БӘЙЛЕ МӘКӘЛ, ФРАЗЕОЛОГИЗМДАРЗЫҢ ОКШАШЛЫҒЫ,
УЛАРЗЫҢ ӘҺӘМИӘТЕ.....165

Н.А. Султанова, Г.Р. Ижбаева

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» И ЕГО ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....169

А.А. Тапакова, Г.Р. Ижбаева

КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В РУССКОЙ И БАШКИРСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....172

С.Ш. Тахан

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ
ШАКАРИМА.....175

М.Ф. Тулькубаева, С.А. Тагирова

МӘКТӘПТӘ «ЛЕКСИКА» БҮЛЕГЕН ӨЙРӘНЕҮЗӘ Ә.Ә.-ХУЖА ИЖАДЫН
ФАЙЗАЛАНЫУ ЮЛДАРЫ.....178

Э.Ф. Төхвәтуллина, З.Ә. Хәбибуллина

Т. ҒАРИПОВАНЫҢ “БӨЙРӘКӘЙ” РОМАНЫНДА ФРАЗЕОЛОГИЗМДАР
ҺӘМ МӘКӘЛ-ӘЙТЕМДӘРЗЕҢ КУЛЛАНЫЛЫШЫ.....181

М.Т. Умирзаква, Г.Р. Ижбаева

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «МАТЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ДЕТСТВО» Л.Н. ТОЛСТОГО И «СВЕТ НАШЕГО ДОМА»
М.КАРИМА).....183

Р.В. Хажина, Г.Р. Ижбаева

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДУБ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. КАРИМА И
Л. ТОЛСТОГО.....185

А.А. Хазиева, З.А. Хабибуллина

НЕКОТОРЫЕ ЭТНОНИМЫ В СЛОВАРЕ М. КАШГАРИ “ДИВАНУ ЛЮГАТ ИТ-ТЮРК” 187

А.Н. Хәйбуллина, С.А. Таһирова

БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ФЕКЕРЛӘУ ИНШАЛАРЫНЫҢ ТЕЛМӘР ҮҢТЕРЕҮЗӘГЕ ӘҺӘМИӘТЕ.....190

Р.М. Хисматова, Л.Х. Самситова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В СТИХОТВОРЕНИЯХ РАМИ ГАРИПОВА.....193

G. Shakirova, A.I. Shagarov

MAGTYMGULY PYRAGY'S HUMANISTIC HERITAGE (ON THE EXAMPLE OF THE POEM “TÜRKMENIŇ”).....196

А.М. Шәрипова, Г.М. Нәбиуллина

Г. ҒАЙСАРОВА-ҒИЗЗӘТУЛЛИНАНЫҢ “ҺӘЗИӘ” РОМАНЫНДАҒЫ ОБРАЗДАРЗЫҢ ПРОТОТИПТАРЫ.....198

Г. Әзәмова, С.А. Таһирова

МӘКТӘПӘ ӘЙӘЛЕК ЗАТЫ ФОРМАЛАРЫН ӨЙРӘНЕҮЗӘ РӘМИ ҒАРИПОВ ШИҒЫРЗАРЫН КУЛЛАНЫУЗЫҢ УҢЫШЛЫ ЮЛДАРЫ.....200

Д. Ю. Юлдашева, Э.Ф. Рахимова

ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СТИХОТВОРЕНИЯХ МИФТАХЕТДИНА АКМУЛЛЫ.....203

Г.В. Юлдыбаева

ФОЛЬКЛОРСЫ-ҒАЛИМ ӘХМӘТ СӨЛӘЙМӘНОВ ҺӘМ БАШКОРТ ЭПОСТАРЫ.....205

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

М.М. Адильбекова, Е.В. Иванова

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....209

В.Ф. Аитов, Г.Н. Туржанова

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ СПЕЦИАЛИСТА ВУЗА.....212

А.Ф. Аккалиева

ПЕРЕВОД КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ.....215

И.В. Артюшков

ИНТЕРАКТИВНЫЙ АКСАКОВСКИЙ ДИКТАНТ КАК ЭЛЕМЕНТ
ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА.....222

Л.Х. Асаева, А.А. Файзрахманова

РОМАН М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» В ПОСТАНОВКЕ Ю.
ЛЮБИМОВА.....225

Ю.Р. Афлитанова, С.М. Давлетишина

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕЙОРАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ НА ПРИМЕРЕ
РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ.....228

М.П. Ахмаева, Р.З. Хусаинов

ИЗУЧЕНИЕ РОДНОЙ (РУССКОЙ) ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ
ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА.....231

М.В. Баженова, Н.В. Зайнеева

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В РОССИИ И АМЕРИКЕ.....233

А.Е. Бижкенова, Т.А. Буркова, А.Е. Исанова

HYDRONYMS OF RUSSIAN AND ENGLISH ETHNOSOCIETIES AS CULTURAL
AND HISTORICAL COMPONENTS OF ONOMASTICS.....236

Т.А. Буркова

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ ГОРОДОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЭТНОСОЦИУМА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО
ЯЗЫКА).....239

Е.В. Васильева, Д.Р. Фатхулова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ.....242

А.Д. Вафина, Г.Ф. Кудинова

РЕЧЕВОЙ ЖАНР ЖАЛОБЫ В ДЕТСКОМ ДИСКУРСЕ.....245

И.А. Вахитова, А.Т. Садретдинова, В.Д. Швайко

МОТИВИРОВАННОСТЬ ПРОИЗВОДНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В
СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ВИДЫ МОТИВАЦИИ.....248

Т.Ф. Вахитова

КУЛЬТУРНО-ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ И ИХ РОЛЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ.....252

А.В. Витушкина, Ю.Р. Юсупова

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СРЕДСТВА В РЕКЛАМНЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....255

Р.Р. Галеева, А.А. Файзрахманова

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПРИТЧИ «БОГАЧ И
НИЩИЙ ЛАЗАРЬ» В СТИХОТВОРЕНИИ А. АХМАТОВОЙ «ПОДРАЖАНИЕ
КАФКЕ».....257

И.Л. Гизатуллина

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА МУСТАЯ КАРИМА.....261

А.В. Голованова, Ю.С. Фомина

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОВ-ОБРАЩЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....263

Т.Р. Давлятов, Т.Л. Селитрина

ЭЛЕМЕНТЫ СКАНДИНАВСКОЙ МИФОЛОГИИ В РОМАНЕ ДЖОНА АПДАЙКА «ГЕРТРУДА И КЛАВДИЙ».....268

А.И. Дроздова, Е.В. Иванова

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РЭЯ БРЭДБЕРИ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....271

Е.Н. Дубровская, А.С. Кобыскан

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....275

И.М. Зайнуллина

ПЕРЕВОД КАК СРЕДСТВО И КАК ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ.....278

О.А. Зарипова, Д.Р. Фатхулова

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ В НАЗВАНИЯХ ТУРИСТИЧЕСКИХ АГЕНТСТВ.....280

Л.З. Зиязетдинова, Н.В. Волкова

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ В РОМАНАХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО.....284

О.П. Ильина, Т.М. Гарипов

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....288

А.Б. Казарманова, И.О. Прокофьева

АНАЛИЗ СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ РОМАНА «СЛОВА И ЛИСТЬЯ».....290

А.В. Калинина, Е.В. Иванова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ НА МАТЕРИАЛЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ.....293

С.Г. Каримов

НАЗВАНИЕ ЛЕСОВ И ЛЕСОПАРКОВ УФЫ И ЕЁ ОКРЕСТНОСТЕЙ.....296

Ю.Ф.Кобяков

О ПЕРИФРАСТИЧЕСКИХ ОБОЗНАЧЕНИЯХ РОДА ЗАНЯТИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА).....300

М.А. Кондрашова, О.В. Тугузбаева

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ
МОТИВАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НЕТРАДИЦИОННЫХ УРОКОВ РУССКОГО
ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ.....303

А.С. Кузьменко, Е.А. Яковлева

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....306

А.С. Курбатова, А.С. Кобыскан

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ МЕСТОИМЕНИЙ И ПРЕДЛОГОВ НА УРОКАХ
РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ.....309

Ж.А. Майдангалиева

К 100-ЛЕТИЮ ТРУДА В.В. ДАНИЛОВА «ЛИТЕРАТУРА КАК ПРЕДМЕТ
ПРЕПОДАВАНИЯ» (1917).....312

А.А. Микитюк, Г.С. Садриева

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ЛИНГВОПРАГМАТИКИ.....315

Л.Г. Мукажанова

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ....317

Э.Р. Мурзабулатова, Л.Б. Нафикова

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗООНИМОВ «ЛЕВ» И «БАРСУК» В
БАШКИРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ В
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....322

Р.Ю. Мустафина, Е.А. Яковлева

РАСШИРЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....324

Р.Р. Мухина, Н.В. Волкова

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СИНОНИМИЧНОЙ
ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ОЦЕНКИ EVALUATE, APPRAISE,
ESTIMATE, RATE).....327

С.С. Мухтарова

К ВОПРОСУ О ПРИЕМАХ ПЕРЕДАЧАХ ВЕСТИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ (НА
МАТЕРИАЛЕ РОМАНА-ТРИЛОГИИ И.ЕСЕНБЕРЛИНА
«КОЧЕВНИКИ»).....329

Л.Б. Нафикова

ЦЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ МИФТАХЕТДИНА АКМУЛЛЫ В
ПРЕПОДАВАНИИ РОДНОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ.....334

А.К. Никулина

УЧЕБНЫЙ КУРС «ПОЭТИКА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....337

Ю.Е. Овчинникова, Е. А. Мартинович

ЖАНР ПУТЕШЕСТВИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....340

Э.А. Петрова

ПЕРЕВОДНАЯ ПОЭЗИЯ В СИСТЕМЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....342

А.В. Помелова, Г.Ф. Кудинова

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ-БИЛИНГВОВ.....345

Е.И. Попова, Н.И. Стукалова

МЕСТО ВИДЕОУРОКА В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....347

С.А. Потапова, А.М. Шуралев

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ТВОРЧЕСТВЕ А. ПЛАТОНОВА.....350

Р.С. Рашитова

ИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МАГИСТРАТУРЕ НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТА.....352

А.Р. Раянова, А.М. Шуралев

ПОЭЗИЯ М.КАРИМА В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....355

А.Ю. Рогачёва, Е.А.Мартинович

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ ИНДИИ.....359

Е.А.Рогожина, Т.Л. Селитрина

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНАХ СЕСТЕР БРОНТЕ.....361

Г.Н. Романова, А.М. Шуралёв

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ.....364

В. А. Ростовцева, Е.В. Иванова

АНАЛИЗ ПЕРЕДАЧИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ.....367

М.С. Рыбина

РОЛЬ ЗАГЛАВНОГО КОМПЛЕКСА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЦИКЛА (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКИХ «СТИХОТВОРЕНИЙ В ПРОЗЕ»).....371

<i>А.Н. Салахова, Е.А. Мартинович</i>	
ИСКУССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР.....	374
<i>Т.Л. Селитрина</i>	
С.Т. АКСАКОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА).....	376
<i>З.Г. Сидешова</i>	
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА "СТЕПНЫЕ ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ" В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ М. АУЭЗОВА "ВЫСТРЕЛ НА ПЕРЕВАЛЕ).....	380
<i>Е.А. Старухин, Е.Е. Хазимуллина</i>	
АЛОГИЗМ, ПАРАДОКС И АНОМАЛИЯ В ЯЗЫКЕ: К ВОПРОСУ СОТНОШЕНИЯ ТЕРМИНОВ (ВВЕДЕНИЕ).....	384
<i>Р.Р. Тазетдинова</i>	
THE NOTION OF EQUIVALENCE AND ADEQUACY OF TRANSLATION.....	387
<i>И.Г. Федорова</i>	
«АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК» С.Т. АКСАКОВА В ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.....	389
<i>Н.В. Филипович, М.С. Рыбина</i>	
ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ БАСЕН ЖАНА ДЕ ЛАФОНТЕНА.....	392
<i>К.Р. Халиков, Е.В. Иванова</i>	
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. ГОЛСУОРСИ «MAID IN WAITING» И ДВУХ ВАРИАНТОВ ЕГО ПЕРЕВОДА.....	397
<i>А.И. Халилова, Г.Ф. Кудинова</i>	
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ- СПОРТСМЕНОВ.....	400
<i>Чжоу, Нань</i>	
LANGUAGE ENVIRONMENT PRINCIPLES IN ENGLISH TEACHING.....	403
<i>К.А. Юргенсон, Т.М. Гарипов</i>	
РОЛЬ ФРАНКОФОНИИ В ОСВОЕНИИ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ.....	406
<i>З.Б. Ярмухаметова, Л.Б. Нафикова</i>	
ЗАГАДКИ В АНГЛИЙСКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ.....	408

ТРАДИЦИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ТЮРКОЛОГИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

УДК 811:512

А.К. Ажуова, ст. преп.

*Актюбинский университет имени С. Баишева,
г. Актобе, Казахстан*

ТЮРКОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ НАУКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Казахстан является уникальным регионом, где в настоящий момент происходит процесс взаимовлияния и взаимопроникновения (возможно, частичного смешения) тюркских языков, принадлежащих к различным группам тюркских языков (кыпчакской, карлукской, огузской, саяно-алтайской). В Казахстане также живут носители двух наиболее архаичных тюркских языков (чувашский и якутский). Таким образом, казахстанский тюркский лингвистический ландшафт представляет интересный объект для социолингвистического и лингвокультурологического исследований.

Носители тюркских языков в советский период были изолированы в силу разных факторов. Прежде всего, это касается компактно проживающих диаспор. В настоящее время они взаимодействуют друг с другом и с казахским языком в условиях развивающегося Казахстана. Это обусловлено рядом факторов:

во-первых, за годы независимости страны казахский язык в целом состоялся в качестве государственного языка РК. Сфера его применения постепенно, но при этом неуклонно расширяется, одновременно с этим повышается и его престиж в обществе. Именно данный фактор объективно стимулирует активизацию процесса взаимодействия между казахским языком и другими тюркскими языками Казахстана. Во-вторых, благодаря фактору этнического и языкового родства, а с другой стороны, своему успешному экономическому и социальному развитию Казахстан за последние годы объективно превратился в объект пристального интереса и, в какой-то мере, подражания для целого ряда титульных этносов тюркских республик и тюркских национальных автономий в составе Российской Федерации. После создания в Астане Тюркской академии, открытию кафедры тюркологии в Евразийском национальном университете им. Л.Н.Гумилева стало укрепляться взаимодействие между научной общественностью Казахстана и тюркских автономий РФ, а также тюркоязычных государств.

Наибольший интерес представляет, происходящий в современном Казахстане процесс взаимодействия между близкородственными тюркскими языками. Этот процесс принципиально схож с аналогичными процессами, происходившими в тюркском мире на протяжении столетий и приведшими в итоге к формированию современных групп тюркских языков, не поддающихся однозначной, последовательной классификации ни по одному из базовых

признаков, которые в разное время принимались за основу различными специалистами-тюркологами.

Тюркология - комплексная наука, исследующая историю, литературу, язык и культуру тюркских народов. Тюркология как наука сформировалась на территории Евразии, что вполне закономерно. На евразийском пространстве расположен ряд независимых государств, образовавшихся в результате распада Советского Союза, и на территории большинства этих государств проживают тюркские народы. Эти земли – родина тюрков. Тюркские народы – это выходцы из Средней Азии. Народ, традиционно ведущий кочевой образ жизни. Как известно, тюркский корень разделен на две ветви – огузское направление (современные турки, азербайджанцы, туркмены, гагаузы и т.д.) и кыпчакская ветвь (казахи, узбеки, киргизы, карачаевцы и т.д.). Сегодня актуальным является профессиональное владение языками этих двух ветвей и естественно, рунической письменности, арабского и персидского языков. Без знаний вышеназванных письменностей невозможно по-новому переосмыслить истинную историю, культуру, язык, этнологию тюркских народов, в особенности историю казахов.

В течение нескольких лет под руководством директора института Востоковедения имени Р.Б. Сулейменова профессора М.К. Абусеитовой собираются китайские, персидские, арабские источники, которые на сегодняшний день переведены на русский язык, либо сделана транскрипция. По программе культурное наследие написаны большое количество истории Центральной Азии в целом. Однако без внимания остался один момент – привлечены ли в казахстанскую тюркологическую, либо Востоковедческую науку турецкие источники? Естественно нет. В Государственном архиве Премьер-Министра Турецкой Республике, Стамбульском архиве Османской империи и канцелярии Османской империи хранятся ценнейшие материалы, связанные с взаимоотношением Турции с народами Центральной Азии. На сегодня приблизительно 15 млн. источников, написанных на арабском, персидском, османском – старо турецком, русском, чагатайском языках остаются еще не освоенными нашими учеными. В недавнем своем выступлении президент РК Н.А. Назарбаев опять подверг науку критике и сделал весомые замечания в особенности кадровой политике [4].

Известный тюрколог С.Е. Малов считает, что «тюркские народы еще в 5 веке до н.э. занимали не только те территории, на которых проживают сейчас, но и даже ещё большие территории. В древние времена тюркские народы занимали территории от Китая до Дуная» [3,76]. Видный русский ученый, исследователь фольклора, академик В.М. Жирмунский считает, что сходство сюжетов тюркского эпоса «Алпамыс» и греческого эпоса «Одиссея» объясняется древними связями этих народов, и, следовательно, требуется глубокое исследование этой проблемы[1, 45].

Развитие тюркологии как науки связано с исследованиями Орхон-Енисейских, древних уйгурских памятников письменности. Дальнейшее

развитие науки получила в результате изучения исторических летописей, географических трудов, написанных на арабском и персидском языках. Исследованием истории, языка и литературы тюркских народов активно занимаются как европейские, так и отечественные ученые – тюркологи. Например, В. Григорьев, Н. Березин, В. Ильминский, В. Катаринский, С. Малов, В. Радлов и др. Первым ученым, кратко описавшим грамматический строй казахского языка и составившим казахско-русский словарь, является русский ученый Н. Ильминский. Он создал научный труд «Материалы к изучению киргизского языка» (1861), который навсегда вошел в золотую сокровищницу казахской филологической науки. Конечно, необходимо особо отметить труд П. Мелиоранского «Краткая грамматика казахского- киргизского языка», который с точки зрения научности и объективности объяснения языковых фактов заслуживает высокой оценки.

Из казахских ученых можно назвать профессора А. Коныратбаева, внесшего значительный вклад в развитие тюркологии. Особое внимание в своих работах он уделяет вопросам этимологии. В исследованиях ученого содержатся материалы, касающиеся этногенеза кочевых племен. Ученый- тюрколог глубоко вникает в суть исследуемой проблемы, старается осветить её всесторонне. Он занимался изучением ономастики, этнонимии, топонимии, антропонимии.

Заслуживает внимания точка зрения А. Коныратбаева относительно этимологии слова «тюрк». Происхождение этого слова рассматривали и другие ученые: М.Кашгари, В. Бартольд, Г. Вамбери, Ю. Немет, А. Бернштам, А. Зайончковский, А. Кононов, Н. Баскаков, Р. Фрай, Ф. Гордеев, В. Махпиров и др. Кашгари считал, что это имя конкретного человека, Бартольд придерживается мнения, что это наименование кочевого народа, проживавшего в 6 веке. Г. Вамбери отождествляет его со словом «человек», «естество», а Ю. Немет – со словами «сила», «могущество». Относительно рассматриваемого этнонима А. Коныратбаев высказал интересную точку зрения. Он считал, что данный этноним встречается в ряде языков (конечно, в разной форме): в монгольском – туркот, китайском – тукюс, греческом – тойркот, санскрите – туруска, праkritском – турукка, согдийском- турк. По мнению ученого, данное наименование (турк – туруг) начало формироваться в эпоху хуннов. В своих исследованиях ученый останавливается не только на внутреннем содержании этнонима, касающегося только тюркских народов, но и на вопросе, как называли эти племена, соседствующие с ними другие народы. Для определения этого явления в науке используется термин «аллоэтноним». Происхождение слова «тюрк» А. Коныратбаев связывает со словом «тархан», которое обозначало титул тюркских беков. Он высказывает предположение, что корнем слова тархан является слово туруг [2, 67]. Связывая происхождение этнонима «тюрк» со словом «тархан», А. Коныратбаев опирается на исследования А.Н. Кононова, Б.Н. Заходера, Дж. Логашовой, А. Гафурова. Б.Н. Заходер, сопоставив материалы письменностей Ибн-Русте, Гардизи «Худуд ал-алем», заметил, что руководителей государства Хазарт иногда называют хазар – хакан

(Ибн-Русте), иногда – хакан-хазар (Истахри, Ибн-Хаукал), а иногда и вовсе тархан-хакан («Худуд ал-алем»). На данное наименование обратил внимание и С.Г. Кляшторный: его использовали в качестве наименования военачальников Тюркского каганата. Таджикский ученый А. Гафуров считает, что это слово имеет значение «бек», «господин», а также его можно читать как слово «туркан». Он говорит: «Слово «таркан» вообще не знакомо иранцу, а вот слово «туркан», от которого происходит слово «тюрок», знакомо ему с детства». Таким образом, можно сказать, что вместо наименования «таркан» в тюркских языках сформировалось наименование «туркан» наряду с такими словами как бек, хан. Например, тюрколог Бесим Аталай считает, что данное наименование необходимо произносить со звуком «у». Следовательно, если придерживаться точки зрения А. Коныратбаева, слова тархан – туркан – тюрок являются близкими, тождественными. Ещё одно замечание заслуживает нашего внимания. А Гафуров в один ряд со словами «тархан», «туркан» ставит слово «торе», которое применялось для называния ханских потомков. А.Н. Кононов выдвигает разные предположения относительно происхождения этнонима «тюрок». Во-первых, он считает, что это политический термин, происходящий от слова «төркін» (родственники со стороны жены), в дальнейшем оно стало записываться как «турк» или «түрік». Во-вторых, слово «түрік» состоит из двух слогов, первый из которых (tur) – түр является фонетическим вариантом слова тус. Согласно этому положению, слово «түрік» являлось наименованием войск древних кочевых племен. Если в трудах А. Коныратбаева прослеживается точка зрения, согласно которой этнонимы «тархан» и «турк», называвшие тюркских беков, являются равнозначными, то А. Кононов и Н. Баскаков объясняют значение слова «турк» через семантику слова «төркін». Поддерживая данную точку зрения, Дж. Логашова считает, что «слово «турк» имеет значение множественного числа, и тогда оно близко по значению иранскому слову «туран», в котором «ан» также имеет значение множества. В таком случае можно предположить, что топоним Атрек (А-тур-к) имеет корень «түрік». Исторические документы свидетельствуют, что в 6-7 веках часть тюркских племен населяла территорию вдоль реки Атрек. Ибн-Фадлан пишет, что у огузов был военачальник по имени Атрек.

Исходя из вышеназванного, А. Коныратбаев предполагает, что слово «түрік» называет государство, занимавшее центральное положение, население которого вело оседлый образ жизни. Конечно, этимология слов төр-түр-түс-түре-түран-түркүн-тархан-түрік схожа, но необходимо отметить, что их семантическая система разнородна. Одно из них является этнонимом, другое – бытовым наименованием, третье обозначает титул, четвертое – название государства (Туран). Мы согласны с мнением А. Коныратбаева, что наименование «түрік» объединяет широкий круг понятий. Итак, отметим, что изучение богатого наследия нашего народа, знакомство с ним молодого поколения имеет важное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л:Наука» [Текст]/ Жирмунский В.М.-1974. – С.45.
2. Кобыратбаев А., Кобыратбаев Т. Письменности древней культуры [Текст]/ Кобыратбаев А., Кобыратбаев Т. – А: 1991. – С.67.
3. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. [Текст]/ Малов С.Е. – М-Л: 1951. – С.76.
4. Источник: <https://www.uchi.kz/forum/tyurkologiya>

© Ажуова А.К., 2017

УДК 811.512.141

Р.Т. Акбулатова, А.А. Абдуллина
Өфө, М.Акмулла ис. БДПУ

БАШКОРТ ТЕЛЕНДӨ АФФИКСАЛЬ ПЛЕОНАЗМ КҮРЕНЕШЕ

Тел белемендә плеоназм тигән тел күренешенәң асылы һәм төрзәре әле һаман билдәләнеп бөтмәгән. Был күренеште бик киң мәғәнәлә аңлап була. Плеоназм күренеше менән телдәге төрлө кабатланыуларҙы аңлаталар. XX быуаттың күренекле швейцар лингвисты, Шарль Балли тәүгеләрҙән булып был күренешкә айырым караш булдыра, уныңса, тел һәм телмәр төзөү иҫәбенә ингән «мотлак грамматик плеоназм» һәм йәнле телмәр факты булып торған «хаталы», «тасуири» плеоназм бар. Ләкин, бер үк төшөнсәнең бер үк синтагмала ике, йә бер нисә тапкыр күрһәтелеүен талап иткән «мотлак грамматик плеоназм» тураһындағы киң һәм дөйөм һығымта ғына яһай, кабатланыуы элементтарҙың төрлө тел кимәленә тура килеүен дә, элементтарҙың дистрибуция характеры буйынса бер синтагма йәки бер һүз сизгендә төрлө булыуын да иғтибарһыз калдыра [Балли, 1955]. Плеоназм төшөнсәһенәң асылы лингвистик әзәбиәттә аралашыу барышында кулланылған телмәрҙә артык элементтар булыуы менән билдәләнә. Плеоназмдың лексикала (лексик плеоназм), грамматик формаларҙы кулланғанда (грамматик плеоназм), стилистикала (стилистик плеоназм) осрауы мөмкин.

Плеоназм төрзәре араһында тамырҙың өлөшлөтә йәки тулыһынса кабатланыуы ярҙамында килеп сыккан тамыр плеоназмдары айырыла. Махсус әзәбиәттә билдәләнеүенсә, тамыр плеоназмы телдә төрлө грамматик мәғәнәлә кулланыла ала:

- айырыу күпләге
- йыйыу күпләге
- дөйөмлөштөрөү

Ул бик күп һинд-европа телдәрәндә күзәтелә, иберий-кавказ, фин-уғыр, маньчжур, монгол, төрөк һәм башка телдәрҙә бик йыш осрай: русса *долго-долго*, груз. *тајал - тајал кас* «бейек-бейек кеше» (*бейегерәк*), адыг, *бэрэ-бэрэ* «йыш-йыш» йәки «*озак-озак*»; маньчж. *чжалан* «быуын» - *чжалан-чжалан* «быуындар», башк. «*озон-озак*

бала сак», «борон-борон заманда» һәм башкалар.

Лингвистика буйынса ғилми тикшеренеүҙәр күрһәтеүенсә һәм төрлө телдәрҙәге факттарға таянған материалдар иҫбатлауынса, кабатланыу (редупликация) һүз һәм форма барлыкка килтереүсе иң һөҙөмтәле ысул булып тора, шуға ла ул лингвистикала универсаль ысул тип һанала. Күп телдәрҙә осраған, төрлө грамматик мәғәнәне сағылдырыусы, аффиксаль плеоназмды карап үтәйек.

Төрки телдәре үзҙәренең кәрзәш монгол, тунгус-маньчжур, фин-уғыр телдәренән грамматик аффикстарының катмарлы, бер нисә өн-фонемдан тороуы менән айырыла, сөнки боронғо алтай теленән айырылғандан һуң был телдәрҙә плеоназм һәм билдәлелек-билдәһезлек категорияһы эш итә башлай, шуның аркаһында боронғо ябай аффикстар әкрәнләп катмарлана. Мәсәлән, төрөк телдәрендә күплек аффиксы катмарлы, бер нисә өн-фонемдан тора (башлыса өс өндән): башк. *ат-та-р*, тат. *ат-ла-р* һ.б. (башка төрки телдәрҙә икенсе фонетик төрҙәре бар). Карасәй-балкар телендә күплек аффиксы ике өн-фонеманан тора: *ат-ла*, *джер-ле* (орф.) ә башка алтай, урал телдәрендә күплек аффиксы башлыса бер өн-фонеманан ғибәрәт: мәсәлән, монгол теленә караған калмык телендә күплек аффиксы булып боронғо *с* һәм *т* күрһәتكесе килә: *харада* ‘карлугас’ *харада-с* ‘карлугастар’, *эмчи* ‘врач’ — *эмчи-т* ‘врачтар’; эвенк телендә: *гара* ‘ботак’ — *гара-л* ‘ботактар’, *урэ* ‘тау’ — *урэ-л* ‘таузар’, *орон* ‘болан’ — *оро-р* ‘боландар’, *баян* ‘бай’ — *бая-р* ‘байзар’. Ябай, бер өнлө күплек аффикстары күп фин-угор телдәрендә кулланыла эстон. *кало* ‘балык’ — *кало-д* ‘балыктар’, *латтас* ‘һарык’ — *латта-д* ‘һарыктар’; эрзян. (мордов.): *кудо* ‘өй’ — *кудо-т* ‘өйҙәр’, *веле* ‘ауыл’ — *веле-ть* ‘ауылдар [Азнабаев, 2013: 57-63]. Тимәк, боронғо алтай телендә күплек аффикстары ябай, бер фонемалы булған, был күренеш монгол, тунгус-маньчжур, фин-уғыр телдәрендә һаҡланған. Ә төрөк телдәрендә боронғо ябай аффикстар үзенә яңынан күплек ялғауҙары өҫтәп әкрәнләп катмарлана бара: мәсәлән, *кадал* ‘таузар’ (*када* ‘тау’ һүзенән), эвенк телендә күплек мәғәнәһен һаҡлап калһа ла төрөк телендә был мәғәнәне юғалта бара, шуның өсөн уға күплек-билдәһезлекте белдереүсе *-а* өнө кушылып, яңы, катмарлы *-ла /-лә* аффиксы барлыкка килә. Бындай миҫалдарҙы хәҙерге карасәй-балкар телендә (орфографияла) һәм кайһы бер төрөк теленә диалекттарында *осратып* була: *ат-ла* ‘аттар’, *таш-ла* ‘таштар’, *кюрек-ле* ‘көрәктәр’, *бөрю-ле* ‘бүреләр’. Башка төрки телдәрҙә *-ла/-лә* аффиксы күплек мәғәнәһен юғалта барғанға уға боронғо күплек аффиксы *-р* кушыла һәм яңы, катмарлы *-лар/-ләр* аффиксы барлыкка килә. Шулай итеп, боронғо ябай аффикстарҙың үз мәғәнәһен юғалтып, тамыр менән берләшеүе, йәғни плеоназм күренеше боронғо алтай теленән айырылып сығыу менән төрөк телендә катмарлы аффикстарҙың барлыкка килеүенә сәбәбе булып тора [Акбулатова, 2016: 337]. Был терминды төрки тел белемендә тәү башлап күренекле тюрколог профессор Г.Ф. Благова кулланған. Уның раҫлауынса, “плеоназм иҫкергән аффикстың тәүге грамматик мәғәнәһенә юғалыуы (юйылыуы), һөҙөмтәлә һүз нигезенә үзгәреүе аркаһында барлыкка килә” [Благова, 1968: 89]. Башкорт теленә тарихи үҫешен өйрәнәү процесында

профессор Ж.Ф. Кейекбаев та плеоназм күренешенә таянған. Төрки тел белемендә был күренештең булыуын ул беренсе булып күргән һәм аскан, теге йәки был грамматик аффикстың, мәсәлә, күплек, килеш һәм уның төркөмсәләренең һ.б. аффикстарзың тарихи нигезен тикшергәндә, уны бик урынлы һәм уңышлы кулланған. Профессор Ж.Ф. Кейекбаев, был күренештең булыуын танып, уны үзенең тикшеренеү эшендә уңышлы файҙаланһа ла, плеоназм терминын кулланмаған [Кейекбаев, 1967: 9].

Шулай итеп, телдең тарихи үсешендә плеоназм күренешенең роле бик мөһим. Уның төрзәре күп, әммә башкорт телендә аффиксаль плеоназм айырым урын алып тора.

ӘЗӘБИӘТ

1. Азнабаев, А.М. Плеоназм и категория определенности-неопределенности в исторической судьбе башкирского и других тюркских языков [Текст] / А.М. Азнабаев // Проблемы востоковедения. – 2013. – № 2. – С. 57 – 63.

2. Акбулатова, Р.Т. Языковые законы, под действием которых возникли башкирские диалектизмы [Текст] / Р.Т. Акбулатова // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 6. – С. 336 – 338.

3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1955. – 412 с.

4. Благова, Г.Ф. Плеонастическое использование аффиксов в тюркских языках в историческом освещении [Текст] / Г.Ф. Благова // Вопросы языкознания. – 1968. – № 6. – С. 89.

5. Киекбаев Дж.Г. Историческая грамматика башкирского и татарского языков: Программа курса [Текст] / Дж.Г. Киекбаев. – Уфа: Издательство БашГУ, 1967. – 30 с.

© Акбулатова Р. Т., Абдуллина А.А., 2017

УДК 37.03

М.С. Арыҫланова, филол.ф. к., доцент
БДУ-ның Стәрлетамак филиалы, Стәрлетамак к.

XX БУАТ МӘҒРИФӘТСЕНЕ – ТУТЫЯ ӘҒЗӘМ КЫЗЫ БИККУЖИНА

Башкорт дәүләт университетының Стәрлетамак филиалында (СДПИ, СДПА, Зәйнәб Бишшева ис. СДПА, хәзер БДУ-ның СФ) башкорт телен һәм әзәбиәтен укытыу методикаһы менән тарих-филология факультеты барлыкка килгәндән алып ентекле шөгөлләнәләр. 1940-сы йылдарҙа тарих биттәрен аскан укыу йортоңда башкорт телен һәм әзәбиәтен укытыу методикаһы йүнәлеше буйынса һәр ваҡыт эш алып барылды. Башкорт һәм төрки филологияһы факультеты (тарих-филология,

филология факультеты, 1997 й. – башкорт филологияһы факультеты, 2017 й. – башкорт һәм төрки филологияһы факультеты) ныклы нигеҙҙә үсәшә, сөнки уның нигеҙендә билдәле ғалим-методистар – педагогия фәндәре кандидаттары профессор Булат Бакый улы Ғафаров, доцент Тутыя Әғзәм кызы Биккужина һ.б. педагогик белем биреү, башкорт теле һәм әҙәбиәтен уҡыу-уҡытыу методикаһы буйынса танылған уҡытыусылар, ғалимдар булды. Мәкәләбез Башкортостан Республикаһының атказанған уҡытыусыһы, Стәрлетамак дәүләт педагогия институтында юғары белемле уҡытыусылар әзерләүгә үзенең 35 йылдан артыҡ ғүмерен бағышлаған Тутыя Әғзәм кызы Биккужина тураһында. Уның педагогик эшмәкәрлеге ярты быуаттан артыҡ дауам итте. Тиҫтә йылдар мәктәптә уҡытып, ныклы тәҗрибә туплағандан һуң, Тутыя Әғзәм кызы 1965 йылдан башлап 2000-се йылғаһа Стәрлетамак дәүләт педагогия институтының башкорт теле һәм әҙәбиәте кафедраһында эшләне.

Билдәле булыуынса, уҡыусы баланы шәхес итеп тәрбиәләү өсөн уҡытыусы үзе ҶУР ШӘХЕС булырға тейеш. Ә Т.Ә. Биккужинаның йәшәү һәм уҡытыу-тәрбиә эшендәге девизы – шәхес тәрбиәләүсә үзе шәхес булырға тейеш, тигән принцип ине. 1972 йылда Т.Ә.Биккужина Мәскәүҙә РСФСР Милли мәктәптәр институтында профессор Ж.Ф. Кейекбаев тәқдим иткән «Кылым һөйкәләштәрен өйрәнгәндә телмәр үстөрөү» проблемаһы буйынса кандидатык диссертацияһын уңышлы яклый. Катын-кыз уҡытыусы өсөн был етди азым һанала, сөнки факультетта уҡыу-уҡытыу эше, педагогик практикалар етәкләп, айлап мәктәптәрҙә булыу, ғайлә, балалар тәрбиәләү зә уның өстөндә.

Тутыя Әғзәм кызы уҡыу-уҡытыу эшен актив фәнни-тикшеренеү эше менән бергә алып барзы, методика дәрестәрендә ул студенттарға белем биреп кенә калмай, ә дәресте дөрөҫ итеп ойошторорға, тәрбиә бирергә өйрәтә ине. Студент мәктәпкә барып практика үтер алдынан төркөмдәштәренә дәрес бирә, төрлө педагогик хәлдәрҙе сисергә өйрәнә ине. Стәрлетамакта 1990-сы йылдарҙа яңы ғына асылған башкорт гимназияһына (хәҙерге Ж.Ф. Кейекбаев ис. 3-сө һанлы гимназия) асыҡ дәрестәргә йөрөү, билдәле уҡытыусылар менән дәрестәр тикшерөү – безҙе сынықтырзы, киләсәктә уҡытыусы булырға өйрәтте.

Тутыя Әғзәм кызы – «Башкортостан уҡытыусыһы» журналының актив авторзанының береһе ине. Ул шулай хәтерләр ине: «Башкортостан уҡытыусыһы» 1952-се йылда яңынан сыға башлағанда миң, Күмертау калаһындағы 3-сө мәктәптә (хәҙерге 3-сө һанлы БГИ) башкорт теле һәм әҙәбиәте уҡытыусыһы, уның тәүге һандарында методик мәкәләләремде баһтырып сығара инем». Шул ваҡыттан алып был журналда уның тиҫтәләп мәкәләһе донъя күрзе, был тел уҡытыусылары өсөн зур методик ярҙам ине.

Тутыя Әғзәм кызы башкорт телен уҡытыу методикаһы фәнненең нигеҙҙәрен яңыса эшләне, методик кәңәштәрҙә эксперимент юлы менән тикшереп, мәктәп практикаһына индереүгә өлгәште. Ғалим-методистың журналдарҙа, фәнни, методик йыйынтыктарҙа йөззән ашыу фәнни-методик мәкәләләре, 9 китабы баһылған. «Кылым һөйкәләштәрен өйрәнгәндә телмәр үстөрөү» (Өфө, 1977),

«Башкорт теле дәрестәрәндә техник саралар кулланыу» (Стәрлетамак, 1986), «Башкорт теленән кластан тыш эштәр» (Өфө, 1990), «Әзәбиәт дәрестәрәндә картина кулланыу» (Стәрлетамак, 1992, авторзашы Б.Б.Ғафаров), «Мәктәптә һүз төркөмдәрән өйрәнәү» (Өфө: Китап, 2000), авторзаш буларак «IV–VIII кластарға башкорт телен укытыу методикаһы» (2 кичәктә, Өфө, 1985), «V–IX кластарға башкорт телен укытыу методикаһы» (Өфө 1996) һ.б. хезмәттәре бөгөн дә башкорт телен укытыу методикаһы дәрестәрәндә актив кулланыла.

Башкорт телен укытыу методикаһы пионерзарының береһе Тутыя Әғзәм кызы Биккужинаны икеләнмәйенсә «XX быуат мәғрифәтсәһе» тип атарға мөмкин.

© Арысланова М.С., 2017

УДК 81'37

Г.С. Ахмадеева, Л.Б. Нафикова,
БГПУ им. М.Акмиллы, г. Уфа

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЦВЕТОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ, БАШКИРСКОМ, АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Картиной мира называется представление об окружающем нас мире, основанное на опыте и знаниях предыдущих поколений, а также наших собственных. «Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться изменить этот мир созданной таким образом картиной. Этим занимается художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни ...» [1: 136].

Относительно лингвистики картина мира должна представлять систематизированный план языка. Как известно, любой национальный язык выполняет ряд функций: функцию общения (коммуникативную) функцию сообщения (информативную), функцию воздействия (эмотивную) и функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире. Результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка, обслуживающего данный вид сознания. Таким образом, следует говорить о множественности картин мира: о научной языковой картине мира, о языковой картине мира национального языка, о языковой картине мира отдельного человека.

В языкознании фразеология рассматривается как «совокупность устойчивых сочетаний слов, аналогичных словам по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц» [8: 4], а под понятием фразеологическая картина мира понимается часть языковой картины мира, описанная средствами фразеологии, в которой «каждый фразеологический оборот является элементом строгой системы и выполняет определенные функции в описании реалии окружающей действительности» [7: 224; 8: 13]. Таким образом,

фразеологическая картина мира понимается как универсальный способ классификации фразеологизмов на основании лингвистических и экстралингвистических особенностей единиц. Фразеологическая картина мира является частью языковой картины мира, причем, картина мира, описанная средствами лексики и фразеологии, – это «нижние ярусы» языковой картины мира, на которых базируется описание объективной действительности со всеми связями и отношениями в составе высказывания. Под фразеологической системой языка понимают «форму отражения в сознании носителей языка объективной реальности, системных отношений самого мира реалий» [3: 45].

Цветообозначения (ЦО), выражая жизненно-необходимые понятия, играют немаловажную роль в возникновении ФЕ, а, следовательно, и в развитии всей фразеологической системы любого языка. Заключая в себе значительные эстетические возможности: семантическое богатство и способность к образованию новых, экспрессивно-образных значений, ЦО активно используются в процессе фразеологической номинации. Эти лексические единицы составляют значимый компонент многих ФЕ, так как цвет является одним из наиболее отчетливо выраженных признаков предмета, и ни один объект окружающего человека мира не существует вне цвета, а цветовые характеристики являются необходимым элементом визуализации окружающего пространства.

Настоящая работа посвящается исследованию ФЕ башкирского, русского и английского языков, в состав которых входят словарные единицы, выражающие понятия цвета. В связи с этим первостепенную важность и актуальность приобретает сравнительно-сопоставительный подход к исследуемому материалу, позволяющий глубже раскрыть семантику и функциональное своеобразие ЦО в каждом из сопоставляемых языков, а также необходимость изучения природы цветового компонента (ЦК) ФЕ с учетом национально-культурных особенностей в восприятии и интерпретации цвета.

Среди ученых давно ведутся споры об универсальности/не универсальности категории цвета. Как правило, восприятие цвета одинаковы, но ассоциации, которые он вызывает у носителей разных языков, могут отличаться.

Представляется целесообразным проанализировать семантическую структуру КЦ в русском, башкирском, английском языках с целью выявить общее и различное в их семантике, а также посмотреть насколько это находит отражение в семантике ФЕ.

Сопоставив значения КЦ “*черный*” во ФЕ данных языков, мы выявили, что в русском, башкирском, английском языке они совпадают в значении: *траур, опасность, страх, тайна*:

черный глаз - человек желающий зла;

черный ворон - символ смерти;

думы черные - плохие мысли.

В башкирском языке КЦ “кара” в большей части реализует значения, относящиеся к качествам человека:

кара бауыр - коварный, зловредный;

кара иҫәп - грубый;

кара йөрәк(ле) - злой, коварный;

кара әсле - вредный, коварный.

В английском языке нами были выявлены следующие значения КЦ “black” во ФЕ:

black money - “грязные деньги”;

black market - “черный рынок”;

black flesh - “черный товар”;

to look black - выглядеть мрачным;

black dog - тоскливое состояние, меланхолия.

КЦ “желтый” имеет значение: предательский, продажный: *желтый билет*, *желтая пресса*.

В русском языке дополнительным является значение: *наивный, неопытный человек: желторотый птенец*.

В башкирском языке КЦ “һары” реализуется в значении: грустный, тоскливый:

һары алыу - иссохнуть от горя;

һарыға һабашыу - предаваться тоске, грусти;

һары һағыш - неодолимая грусть.

Что же касается английского языка, то в данном языке можно наблюдать следующие значения КЦ “yellow”:

yellow boy – золотой; золотая мечта;

yellow-livered - трусливый;

to wear yellow stockings - ревновать.

КЦ “синий” в русском языке имеет значение: *честность, целомудрие, верность*:

“голубая кровь” - благородный человек;

голубая мечта - недостижимая мечта;

синяя птица - символический образ счастья.

В башкирском языке КЦ “күк” в большинстве носит символ неба:

күк ат - мифический небесный конь;

күк агасы - небесное дерево;

күк асылыу - небесное свечение;

күк аттары - гром, гроза; мифические небесные кони;

күк батшаһы - в башкирской мифологии божество грома; досл. небесный царь;

күк уты - молния;

Если синий цвет у многих народов имеет символ неба и вечности, то у англичан этот цвет связан с мрачным и страшным:

to burn with a low blue flame - злиться втихомолку;

in a blue mood - в подавленном состоянии;

to feel blue - быть в состоянии депрессии или меланхолии;

blue devil(s) - депрессия;

Blue Monday - худший день в году.

Таким образом, можно сделать вывод, что в русском, башкирском, английском языках встречаются много фразеологизмов с ЦО. Следует отметить, что фразеологизмы с компонентом “цвет” содержат в своей семантике национально-культурный компонент, в которых сохранились традиции и поверья народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт // Н. Д. Арутюнова. – М., 1988. – 339 с.

2. Быстрова Е.Н., Окунева А.П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1998.

3. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка в аспекте теории отражения. – Пермь, 1974. – 296 с.

4. Кузьмин С.С., Щадрин Н.Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. – М.: Русский язык, 1989.

5. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира// Роль человека в языке. Язык и картина мира. – М., 1986.

6. Ураксин З.Ф., Нәзершина Ф.А., Йосопов Х.Ф. Башкортса-русса фразеологик һүзлек. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1973. – 167 б.

7. Фаткулина Ф. Г. Категория деструктивности в современном русском языке: дис. д-ра филол. наук. – Уфа, 2002. – 323 с.

8. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – 300 с.

9. Хисаметдинова Ф.Г. Башкорт мифологияһы: Белешмә-һүзлек. Өфө: Ғилем, 2002. – 126 б.

10. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985. – 160 с.

11. Эйнштейн А. Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности // Собрание научных трудов. Т. 4. – М., 1967. – 450 с.

© Ахмадеева Г.С., Нафикова Л.Б., 2017

УДК 808

Г.Р. Баймөхәмәтова, V курс студенты

Г.Х. Бохарова, филол.ф. д., профессор

М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.

БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ТЕЛМӘР ЭТИКЕТЫНА ӨЙРӘТЕҮ

Башкорт халкында тәрән мәғәнәгә эйә булған: “Асыл һүз күңел төбөндә, асыл таш һыу төбөндә,” - тигән мәкәл бар. Ысынлап та, кеше менән аралашканда, уның һөйләшеүенән ниндәй кеше икәнлеген белеп, уның ниндәй

тәрбиә алғанлығын аңлап була. Шунлыктан “бөгөнгө йәмғиәттә демократик мөнәсәбәттәрзең тәрәнәйә һәм камиллаша барыу осоронда телмәрзе, уның мәзәниәтен үстөрөүзең әһәмиәте арткандан-арта. Педагогик эшмәкәрлек өсөн үсешкән телмәр күнекмәләренә эйә булыу мөһим, әммә уны уңышлы хәл итеү телмәр үстөрөү теорияһына таянып эш иткәндә генә мөмкин” [Псәнчин, 2004: 5]. Кешеләр бер-береһе менән аралашмай, бәйләнешкә инмәй йәшәй алмай. Һәр кеше үз фекерен, хистәрен, теләктәрен, башкаларға еткерергә, улар менән кәңәшләшергә ынтыла. Аралашыу һәләте элек-электән кешенең иң мөһим сифаттарының береһе булып һанала. Укыусыларзың тойғоһона һәм акылына тейешле кимәлдә йоғонто яһау өсөн, буласак укытыусының телмәр мәзәниәтенә эйә булыуы һәм башкорт теле дәрестәрәндә күнегеүзәр аша укыусыларзы ла телмәр этикетына өйрәтеү иң тәүге бурыстарзың береһе һанала.

Телмәр этикетына өйрәтеүзең бер нисә ысулын башкорт теле дәрестәрәндә тәкдим ителгән күнегеүзәр аша карап үтергә мөмкин.

Исем һүз төрөкөмө менән укыусылар урта кластарза таныша башлайзар. Һөйләү этикетына “Яңғызлык һәм уртаклык исемдәр” темаһын аңлатканда өйрәтеп була. Мәсәләң, түбәндәге миҫалдарза иркәләп, һокланып, яратып, якын күреп өндәшелгән яңғызлык һәм уртаклык исемдәрзе һанап сығығыз.

- *Һаумы, Фәнисәкәйем, кәзерлем минең – иң якын ахирәткәйем! Ниһайәт, бер көн килеп Петрик нисәмә йылдар эсенә йыйғанын әйтеп һалды* (Р. Камал, “Таня-Таңһылыу”).

- *Хафаланма, туғанкайым, бурыслы булып калмаһың, һинең кураға ла берәй заман кот керер әле. Оло инәйем ике кәзә тиреһен төрөп култык аһтына кыһтырзы ла, Йоморо Талиптәргә киттек. Кесе инәйем менән икәү берәй ергә бара башлаһаһак, барып етә алмай ыза сизгәбез* (М. Кәрим, “Озон-озак бала сак”).

Өзәби әсәрзәрзән алынған миҫалдарзан күренеүенсә, миҫалдарза геройзарзың һағыныузары, яратыузары, назлап, иркәләп өндәшкәнлектәре аңлашылып тора. Бындай миҫалдар менән күнегеүзәр эшләү ярзамында үсеп килгән йәш быуынды ата-әсәһенә, якындарына итәгәтле булырға, бер-береңде кәзерләп өндәшергә өйрәтәлер тип уйлайбыз.

Башкорт телендә үзеңдән оло кешегә *һез* тип өндәшәләр. Башкорт теле дәрестәрәндә алмаштар, зат алмаштары тураһында аңлатканда төрлө заттарзың күплеген үзеңдән оло кешегә *һез* тип өндәшеүзең ике төрлө варианты барлығын аңлатып китеү урынлы тип уйлайбыз. Миҫалға түбәндәге һөйләмдәрзе тәкдим итергә мөмкин:

Иптәштәр, мин **һезгә** якшы хәбәр алып килдем. Гөлһара Урал кызы, **һезгә** бер үтенесем бар ине! Беренсеһендә күмәк иптәштәренә өндәшелһә, икенсе һөйләмдә хөрмәт менән *һезгә* тип атай.

Тағы ла, ғәфү үтенеү һүззәрен миҫалға килтерергә була: «ғәфү», «тәүбә», «кисер», «ярлыка», «рәһнемә». Ғәфү үтенеү 2-се затта бойорок һөйкәләшендә торған кылым менән белдерелә: ғәфү ит(-егез), кисер(-егез), асууланма(-ғыз), рәһнемә(-гез).

Кайһы берзә ғәфү үтенеү һүз башлар алдынан йә берәйһенең игтибарын йәлеп итеү максатында ла әйтелә.

“Һүзенә карап әйәһен танызар. һөйләшә белеү кешенең һүзгә һәләтен генә түгел, уның кылык, әзәбен дә асыусан була. һәр хәлдә, үзен кәзерләй белгән кеше һүзен дә, табындаштарын да кәзерләй белер,” – тигән һүззәре менән Ғайса Хөсәйенов һис шикһез хаклы. Шунлыктан башкорт теле укытыусыһы укыусыларын тел ғилемәнә төшөндөрөү менән бер рәттән, башкорт телеңдә матур итеп һөйләшергә, аралаша белергә лә өйрәтергә тейеш.

ӘЗӘБИӘТ

1. Кәримов, М.С. Озон-озак бала сак [Текст]/ Кәримов, М.С. – Өфө, Китап, 1981. – 296 бит.

2. Псәнчин, В.Ш. Телмәр мәзәниәте нигеззәре [Текст] / В.Ш.Псәнчин. – Өфө: Китап, 2004. – 184 бит.

3. Нәзершина, Ф.А. Алтын кумта. Башкорт халык мәкәлдәре[Текст]/ Ф.А. Нәзершина.- Өфө: Китап, 1985. – 176 бит.

© Баймухаметова Г.Р., Бохарова Г.Х., 2017

Р.Т. Бикбаев,

филол.ф.д., проф. Өфө к.

АКМУЛЛА АРБАҢЫ ҺАЛҒАН ЮЛ

Мәшһүр шағирыбыз Мифтахетдин Акмулла гел беззә үзенең янына туплай. Йыл да декабрзәгә үзенең тыуған көнөндә генә түгел, һәр вақыт акылы шығри һүзә менән милләтебеззә берләштереп йәшәй. Торған һайын яңы быуындар Акмуллалар йәшәгән дәүерзәрзән нығырак алыслаша бара, ә был шағирзың туған халқы менән якынайыуы вақыт үткән һайын көсәйә. Шағирзың тотош милләтебез менән бәйләнеше тураһында һөйләгәндә мин иң элек, әлбиттә, үземдең язмышымдағы үзенсәлекле хәлдәр тураһында уйланам. Минең тиҫтерзәрем, миңә тиклемгә һәм беззәң үксәгә баһып килгән быуындар ниндәй аяныслы юғалтыузарға дусар булганбыз! Ғүмер үткән һайын, нығырак аңлайбыз, тәрәнерәк кисерәбез һәм шулай килеп сыкканына бик үкенәбез, һуңлап үкенәбез. Беззәң мәктәптә укыған сактарыбыз Акмуллаһыз, Бабичһыз, Юлтыйһыз, һәзиә Дәүләтшинаһыз, хатта бөйөк “Урал батыр” һыз үткән бит!

Был хазиналар сабий күнелебеззә, үсмер сактарзә һәр нимәнә йотлоғоп үзенә туплаған рухи донъябыззы ни тиклем байытыр ине бит. Әзәбиәттәгә ижади язмышыбыз за башкасарак, офоғобоз киңерәк, донъяға карашыбыз ышаныслырак булыр ине һымак.

Нисәмә тапкыр төрмәләрзә ултырып, һуғыштан һуңғы азаккы һөргөнөнән иҫән-һау әйләнәп кайткан якташым, беззәң ауыл кейәүе Мөхәмәтша Буранғолов менән әсәйемә әйәрәп барып танышканымда һәм артабан һирәк булһа ла аралашып йәшәгәнәмдә был тарихи шәхестең “Урал батыр”зы язып алып өлгөргәнән, шул вакиға менән 1910 йылда башкорт өсөн ниндәй каһарманлык әшләгәнән мин тулыһынса аңлай һәм баһалай алмай инем.

Йылдар үткән һайын, был каһарманлыктың башкорт өсөн генә түгел, барлык кешелек өсөн башкарылғанын тулырак төшөнәм. Үзенә тынғыһызлыгы, туған телебезгә, рухиәтебезгә тоғролоғо аркаһында донъялағы иң боронго эпостарзың береһен һаклап алып калған бит бөйөк якташым Мөхәмәтша Буранғолов.

Мифтахетдин Акмулла ижады ла шундай бәхетле язьмыш кисерзе. Ул йәшәгән дәүергә алышлаша барһак та, мин уның яңынан тыууын, халкыбызға әйләнеп кайтыуын, илде шаулаган тантанаһын үз күззәрем менән күрҙем, шул уртақ кыуаныстар менән йәшәнем. Акмулланың 150 йыллығына, ниһайәт, уның шиғырҙары Әхәт Вилдановтың тырышлығы менән калын китап булып басылып сықты. Скульптор Зөлфәт Басиров, тыуған ауылында тикшеренеүзәр үткәрәп, уның рәсемен һәм бюсын әшләне. Акмулланың 150 йыллығы алдынан Мейәс зыяратында уның кәберенә баш әйеп кайттык. Тукһанбайза Акмулланың музейы, артабан уның исемендәге премия булдырылды. Акмулланың Мәскәүҙә Коллонналар залында 150 йыллығына арналған кисә айырыуса нык минең иштә калған. Был тантана бик зур вакиғаға әйләнде. Беззәң байрамдарыбыз ул сактарза Башкортостан сиктәренән сығып, хатта Мәскәүзәң үзенә лә барып етә торғайны. Мәжит Ғафуризың 100 йыллығын Өфөлә һәм Ғафури районында төрлө-төрлө республикаларҙан килгән кунактар менән 1980 йылда төрләтеп үткәргәндән һуң, Мәскәүзәң шул ук Коллонналар залында тәүге халык шағирыбыззың юбилейына арналған сара бинаға шығрым тулған халык менән узғарылғайны.

Акмулланың тантанаһы дауам итә. Башкорт дәүләт педагогия университетына уның исеме бирелде, ижадына арналған ғилми конференциялар Қазақстандан һәм башка тарафтарҙан килгән ғалимдар катнашлығында даими үткәреләп тора. Миәкә районында һәр йыл һайын Акмулла көндәре уза.

Миңә лә бер мәл шул көндәрзәң программаһындағы сараларҙа катнашырға, шағирзың 175 йыллығына арналған ғилми конференцияла сығыш яһарға насип булғайны. Үзәңдә үзәң цитаталау бик үк килешмәһә лә, һеззәң иғтибарығыззы шул телмәремдәге ошо һүззәргә йүнәлтмәксемен: "Бөйөк башкорт шағиры Акмулланың ижадындағы төп сифат нимәлә тип һораһалар, мин һис бер икеләнәүһез бер һүз менән "халыксанлыкта", тип әйтер инем. Әле бөгөн дә шағирзың халыксанлығы тураһындағы фекерзәремдә дауам итмәксемен. Әхнәф Харисовтың узған быуаттың 60-сы йылдарында беззәң рухи донъябызза бик зур вакиғаға әйләнгән "Башкорт халкының әзәби мирасы" (1965) тигән китабындағы "Мифтахетдин Акмулла" тигән бүлектә бик борсоллоп әйтелгән ошо һүззәргә укыйбыз: "Әммә Тукай менән Ғафуриға тиклем булған был иң оло һәм бик күбеһенән юғары торған әзиптең (Акмулланың - Р.Б.) ижады һаман әле махсус рәүештә өйрәнелгәнә юк, хатта уның тоторокло биографияһы ла язылмаған".

Аллаға шөкөр, Әхнәф Ибраһим улын борсоған был өлкәлә - Акмулланың ижади мирасы буйынса байтак әш башкарылды, әсәрзәре ентекләп өйрәнелде.

Уның шиғырзары калын китап булып донъя күрзе, әсәрзәре рус теленә тәржемә ителде. Шағир ижадын махсус өйрәнгән Әхәт Вилдановтың хезмәттәре Өфөлә лә, Мәскәүзә лә басылып сықты. Йыш кына булып торған фәнни конференцияларза Акмулла әсәрзәре хақында төрлө яклап һүз бара. Әхнәф Харисовтың кул арты еңел булды: ул һәм башкалар башлап ебәргән ғилми тикшеренеүзәрзең тукталғаны юк. Ә мин Акмулла ижадының халыксанлығы тураһындағы уйланыузарымды әле дауам итмәксемен.

Халыксанлык - һәр ижадтың нигезе, төп асылы, иң юғары сифаты. Был сифат күп шағирзарға, әзиптәргә хас, әммә, кызғаньска каршы, барыһына ла түгел. Мин йыш кына Акмулла иң халыксан башкорт шағиры түгелме икән, тип уйлап куям. Уның әсәрзәрен укыу, тормошон күз алдына килтерәү ошо уйзарымды көсәйтеп ебәрә.

Акмулла йәшәгән һәм ижад иткән XIX быуаттың икенсе яртыһында төркисә вақытлы матбуғат юк, китаптар бик һирәк сыға. Ә ниңә уларзы көтөп торорға? Әйзә кешеләр янына барырға, халык араһында йәшәргә һәм Акмулла, арбаһына атын етеп, булған китаптарын һәм балта оҫтаһының кәрәк-ярағын тейәп, алыс һәм изге юлға сығып китә. Уның был юлы йылдар буйы дауам итә. Акмулла арбаһы үткән юлдарзың бөгөнгө хәле нисектер, ләкин шуны якшы беләм: уның әзәбиәттә һалған юлы ярылып ята, шиғырзары халык телендә. Уның язғандары халык мәкәле һымак: теле ғәйәт тапкыр, һәр һүз үз урынында. Әйткәне ишетеү менән хәтерзә уйылып кала.

Башкорт шиғриәтендә сәсэнлек мәктәбе һүз оҫталығын үстәрәү буйынса бик мөһим булһа ла, Салауаттың кобайырынан һуң бәйләнештәр нисектер өзөлөп калған һымак булды. Был традицияны Акмулла яңыртып, үстәрәп ебәрзе. Әсәрзәренәң ошо сифаты шиғри төзөлөштә, һүззең мәргәнлегендә һәм тапкыр яңғырашында сағылды. Быныһы, әлбиттә, иң мөһиме. Ләкин Акмулланың сәсэнлеге тигәндә уның йәшәү һәм ижад итеү үзенсәлеге хақында ла уйланмау мөмкин түгел. Ул замандаштары менән, ауылдан ауылға, йәйләүзән йәйләүгә күсеп, сәсәндәр һымак аралашып йөрөй. Әсәрзәре басма китап рәүешендә таралмай, кешеләргә шағирзың үзенең башкарыуында, йәғни телдән, барып етә. Акмулла сәсәндәр, акындар ярышында - әйтештәрзә лә катнаша. Шағир халык менән туранан-тура, йәғни күзгә-күз карап һөйләшә, әйтергә теләгән фекеренең тәҫир көсөн шунда ук белә. Әлбиттә, ижадтың халыксанлығын барыһынан да бигерәк әсәрзәрзең йөкмәткеһе, шағир һүзенең мәғәнәһе, халыкты уйландыра алыуы билдәләй. Акмулланың халыксанлығы иң әлек уның шиғырзарының тормошсанлығынан, заманының иң үткер мәсьәләләрен күтәрәү һәләтенән тора. Назанлыкка каршы көрәш, мәғрифәтселек идеялары ул дәүәрзәге иң көнүзәк мәсьәләләр булған. Акмулла үзенең милләтенә "Башкорттарым, укыу кәрәк, укыу кәрәк!" тигән оран менән өндәшеп, уның һүзе орашыузарза халыкты тетрәндәрә. Белемгә сакырыу менән бергә шағир әхлак кағизәләре – тоғролок, ғәзеллек, инсафлык, ихласлык талаптары тураһында ла бик хаклы һүззәр еткерә. Кешеләрзең хәтеренә ғүмергә калырлык мәргәнлек, һүз оҫталығы менән әйтә. "Нәфсе, һауа әмеренә –

иң алдабыз, тырышмас шайтан улай, яллағанда, бар ғилемдең төп шарты – дөрөслөктөр, бауырһак татлы булыр, баллағанда", "Пәйғәмбәр хәзисенән калған һүз бар: ошаксы - йәһәннәмдең кәнтәйе, тип", "Йыһанда тоғролок һәм дә хаклык һаман шулай изелерме, тапалырмы?" – шағир үзенең һүзен көтөп торғандарға ошондай борсолоузарын еткерә. Ватандаштарын белем менән, ғәзел-әхлак менән йәшәргә сақыра. Шулай белемгә әйзәгән, мәрифәтсе шағир булып тарихка инде.

Акмулланың йөрәктән сыққан һүзе йөрәктәргә барып етә, ауылдан ауылға йөрөп, шиғри һүзе менән аң-белемгә өндәүе әһез калмай. Зирәк акыллы шағир башкаларға ла акыл өстәргә тырыша.

Якшыны һүккән менән, аты китмәс,
Яман һүззең күңелдән даты китмәс,
Саф алтынды нәжескә буяу менән,
Нәжгес китәр, алтындың заты китмәс.
Кыйыш ук, атқан менән, туры китмәс,
Күңелдән яман һүззең куры китмәс.
Которған эт һауа карап өргән менән
Асманда торған айзың нуры китмәс.

Ошо бер миһалда ла Акмулланың шиғри һәләте, һүз оһталығы, фекер тәрәнлегә асык күренә. Бындай һүззәр тәһсирһез калмай. Уларзы бит шағир бер тапкыр ғына әйтмәй, әһәрзән әһәргә кабатлай. Ижадының халықсанлығы Акмулла ижадын бөгөнгө көн өсөн дә бик кәрәкле итә. Шағирзың түбәндәге һүззәренә замандаштарыбыз битараф калырлыкмы ни:

Хәл етһә, төрлө фәнде күргән якшы,
Камилдар катарына кергән якшы.
Русса укып кына түгел белмәк,
Хәл килһә , французса белгән якшы.

Хәзерге йәштәребез Акмулланың был һүззәрен ятлап алһын, йышырак кабатлаһын ине. Шағир үзе лә туктауһыз белемгә ынтылған. "Китап карау – ғәзәтебез буш вақытта" тигән һүззәре шағирзың йәшәү рәүешен күз алдына баһтыра.

Шулай за мәрифәтсе шағирзың аң-белемгә өндәүе, һазанлыкты кыуыу өсөн көрәше уның ижадының халықсанлығын, милләт язмышы өсөн бик кәрәкле булыуын сағыу итеп билдәләгән хәлдә лә, был мәһәләләр – билдәле дәрәжәлә барыбер вақытлы талаптар. Тормош менән бергә ижтимағи талаптар за үзгәреп тора. Һазанлыкты бөтөрөүгә карағанда бөгөн руһиәтебеззе, телебеззе, милли булмышыбыззы һаклау күпкә мөһимерәк. Ә бына кешелек сифаттары һақында шағир уйланыузарына һәр заман кешеһе иғтибар итәсәк һәм бына ошондай һүззәрзе уның менән бергә кабатлаясақ:

Аттың ниһен мактайһың – Бәйгеләрзә сапмаған;
Дөйәнең ниһен мактайһың – Алыс ергә бармаған;
Әзәмдең ниһен мактайһың - Якшылары калмаған;
Доньяның ниһен мактайһың – Ырыс-бәхет кунмаған;

Хакимдың ниһен мактайһың – Яуыз йырын йырлаган;
Егеттең ниһен мактайһың – Илде дошман сарлаган;
Катындың ниһен мактайһың - Кағып түшәк һалмаған;
Баланың ниһен мактайһың – Атаның телен алмаған,
Кыззың ниһен мактайһың – Ғәйбәт һүззән калмаған;
Мулланың ниһен мактайһың – Үле менән теренең
Барын берзәй ялмаған.

Шағирзың XIX быуатта әйтелгән был һүззәренә хәзерге кешеләр зә битараф түгел, уларзы киләсәктә лә уй-фекергә бирелеп укыясактар. Бындай юлдар – шиғри ижадтағы халыксанлыктың иң юғары кәүзәләнешә.

Донъя әзәбиәтендә бер шағирзың ике халыктыкы булған осрактар бар. Ә бына Мифтахетдин Акмулланың шиғриәтен бер юлы өс халык – башкорттар, казактар, татарзар үззәренең рухи байлығы итеп һанай. Уның байтак шиғырзары казакса ижад ителгән. Сәкен Сәйфуллиндың баш һүзе менән 1935 йылда Алма-Атала басылып сыккан "Өлең жыйнағы" тигән китабы аша Акмулланың байтак шиғырзары безгә килеп еткән. Бының өсөн башкорттар казак туғандарыбызға һәр сак рәхмәт әйтә. Тәүге китаптары Казанда татар телеңдә сыккан. Беренсе йыйынтығының акыл һәм филем әйәһе Шиһабетдин Мәржәнигә арналыуы Акмулланың ниндәй хазиналарзан рухланыуын күрһәтә. 1907 йылда "Шағирзарыбыз" тигән мәкәләһендә Ғабдулла Тукай Акмулла хақында "Беззең татар рухына, татар халкына бер зә тәҗсирә юктыр", "Шиғырзарынан тик казак есә, күсмә халык есә сығып тора" тигән сағында был шағирзың ижадын һәм язмышын тулырак белһә, моғайын, башкасарак әйтер ине.

Акмулланың милләте тураһында бәхәс озақ кына барзы. Хәзер уның башкортлоғо шик тыузырмай. Был хакта мин 2006 йылғы конференциялағы сығышымда әйткәйнем инде. Тағы ла кабатлап әйтәм. Башкорт ерендә тыуған Акмулланы башкорт тупрағы - Урал таузары итәгендәге Мейәс зыяраты үзенең куйынына алды. Хәзер инде уның башкорт икәнлеген документтар ғына түгел, тормош үзе тулыһынса рақланы. Кайһы илдең Мөхәмәтйән Казакбаев ағай һымак арзаклы сәсәндәре Акмулланың нәсихәттәрен бөгөн дә мөнәжәт итеп көйләй, доға урынына кабатлай? Кайһы халыктың күңелендә Акмулла тураһындағы легендалар әле лә йәшәй, кайза уның атаһына язған хаты, башка шиғырзары табыла тора? Кайһы илдең балалары, Акмулланың шиғырзарын яттан һөйләп, бер-береһе менән ярыша, үззәре уға арнап шиғырзар яза? Тағы ла кайһы республикала йыл һайын ил тантанаһы итеп уның исемендәге байрам үткәрелә, инде нисәнсе йыл яңынан-яңы лауреаттарға Акмулла премияһы тапшырыла? Тағы ла кайза бар уның бер шәжәрә тамырзарына тоташкан нәсәлдәштәре, ауылдаштары? Йәнә кайһы ерзә Акмулла шишмәһе урғылып аға, кайза Акмулла музейы бар? Былар барыһы ла башкорт еренең, башкорт халкының, Башкортостан дәүләтенең кот-бәхете, шатлык-ғорурлығы булып йәшәне, йәшәй һәм йәшәйәсәк.

2006 йылғы конференциялағы сығышымды яңы ғына язылған шиғырымды укып тамамлағайным. Бөгөн шуны хәтергә төшөрәйем:

Онотолһа йола, башлана бола,
Бозолһа йола, бәләләр тула.
Өзөлһә йола, хәтер юйыла,
Бәҗер таш була, башһыз баш була.
Хак йола тыуа һайланып кына,
Якшыға якшы ялғанып кына.
Насар йолалар юха йыландай,
Эй һакла, донъя, яман йолаңдан.
Йолаһыз өйзөң йылыһы китә,
Бзғыш, таркалыш нигезен һүтә.
Йолаһын оноткан - котон йот йоткан,
Маңкорт, оңкоттар ябырылыр йортка.
Какшаһа йола, ил-дәүләт йығыла,
Эй яңыр йола, изге, ак йола.
Таңдан донъям ак, йәнемә моң тула,
Төшәмә инде бөгөн Акмулла.

Акмулла һымак ак юлдар күрһәткән изге йәндәр төштәребезгә лә йышырак инһен, тормошобозза ла ныклы рухи таянысыбыз булһын. Ошондай шәхестәребезең каһарман эшмәкәрлеге рухи булмышыбыззы һаклай, уларзы хөрмәтләп иҫкә алыу матур йолаға әйләнә.

©Бикбаев Р.Т., 2017

УДК 81

*А.Р. Вильданова, студентка V курса
БГПУ им. М. Акмуллы*

*Г.З. Вильданова, учитель русского языка
и литературы, г. Уфа*

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В БАШКИРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В школьном преподавании синтаксиса тема «Синтаксические включения» несправедливо считается одной из легких, и поэтому уделяется её изучению явно не достаточное внимание, что служит причиной многих негативных явлений: при синтаксическом разборе учащиеся нередко квалифицируют эти осложняющие конструкции неправильно, допускают ошибки при постановке знаков препинания при вводных и вставных конструкциях, смешивают их и – самое главное – почти не используют в собственной речи. Все это обуславливает необходимость целенаправленно, более углубленно работать над изучением вводных и вставных конструкций в вузовском и школьном курсах современного русского и башкирского языков. Особенно тщательного изучения в башкирском языке требуют вставные конструкции.

В современном русском языкознании вставные конструкции описаны в работах В.В. Виноградова, Д.Э. Розенталя, Н.С. Валгиной, В.В. Бабайцевой, Л.Ю.

Максимова и К.З. Закирьянова [3: 262; 2: 163] и др., однако и до сих пор не только в школьной программе, но и в ряде специальных исследований они по традиции рассматриваются в составе «вводных слов и предложений». В современном башкирском языкознании вставленные предложения выделил А.А. Юлдашев, изучению вводных слов и словосочетаний посвящен ряд работ Г.Г. Саитбатталова, Тикеева Д.С.

По определению Н.С. Валгиной, в русском языке вводными являются слова, сочетания слов и предложения, которые выражают отношение говорящего к высказанному, дают общую оценку сообщения, а также указывают на источник сообщения, связь с контекстом и т.д. Значение оценочности – модальной, эмоциональной, экспрессивной – ведущее значение вводных конструкций [3: 262].

Как и в русском языке, в башкирском, по определению Г.Г. Саитбатталова, существуют слова, сочетания слов, предложения, грамматически не связанные с членами основного предложения. Он выделяет четыре типа осложняющих компонентов: обращения, вводные слова, сочетания и предложения, междометные слова и модальные слова и дает следующие определение вводным компонентам: вводные слова, сочетание слов и предложения выражают отношение говорящего или пишущего к высказыванию, дают дополнительную информацию, уточняют [6: 248-253]. Как видно, в состав вводных конструкций вошло и определение вставных конструкций и нужно отметить, в «Синтаксисе простого предложения башкирского языка» нет понятия вставных конструкций, они рассматриваются в составе вводных.

На наш взгляд, в русском и в башкирском языках следует отличать от вводных вставные конструкции. Отличаются они прежде всего в функциональном отношении. Функция вводных конструкций – информативная. Вставные конструкции комментируют содержание предложения или отдельных его частей, членов, дают дополнительную информацию [3: 266]. В любом случае они имеют характер попутных замечаний по поводу содержания основного предложения и интонационно выделяются, разрывая и нарушая его интонационное единство.

В грамматике современного башкирского литературного языка дается следующее определение вставным предложениям: в башкирском языке в современной художественной литературе и, особенно, в публицистике не без влияния переводной общественно-политической, публицистической и художественной литературы повествовательное предложение может быть осложнено так называемым вставным предложением, наделенным предикативностью и остальными необходимыми признаками собственно предложения. Представляющие дополнительные сведения, пояснения и комментарии к содержанию повествовательного предложения или его части, вставные предложения в устной речи встречаются крайне редко и обычно представляет собой устное воспроизведение письменно оформленного текста [4: 439].

Ярко выраженное общее функциональное назначение вставных конструкций объединяет и в русском, и в башкирском языке разнообразие по грамматической оформленности единицы: от минимальной простейшей (например, только восклицательной или вопросительный знак, передающий отношение к мысли) до сложного предложения и даже целого абзаца. К сожалению, в вышеуказанной грамматике башкирского языка не упоминается о вставных знаках, вставных словах и вставных словосочетаниях, хотя они в башкирском языке, несомненно, имеют место. Например: *Артабан китапханасы Лилиә Хисматовна укыусыларҙы арыш башағын арпа башағынан, һары һолоно кара һолонан (сүп үләне) нисек айырырға өйрәтте. Даими стресс халендә йөрөп, тиз күҙһалыусан булып китһәгез, кейәү үләне (чабрец, тимьян) эсегез.* – вставные слова и словосочетания; *Языусылар Союзы Мордва республикаһында тик илленсе йылдарҙан һуң ғына (!) барлыкка килә (Из газеты). Последняя из зарегистрированных выставок Бурлюка проходила в Самаре в 1917 году (Из газеты). В статье утверждается, что в прозе Пильняка легко заметить интенсивное расширение материала литературы за счет малоизученного быта революционных лет (Из газеты)* – вставные знаки;

Тоткондоң, һораһағыз, яйы шулай

(Өҙәмде ошондайҙа әҙәм һынай):

Күрәбез тәҙрәнән мирзаларҙы –

Үтәләр каршыбыҙҙан һыбай-һыбай.

(Акмүлла: 65)

Был талаш нәтижәһе – алла һаклаһын! –

Тәрән сокор булмаһын бара-бара!

(Акмүлла: 163) – вставное простое предложение; *Мать Витькина кинулась в район. Мать Витькина родила пятерых детей, рано осталась вдовой (Витька еще грудной был, когда пришла похоронка об отце в 42-м году), старший сын ее тоже погиб на войне в 45-м году (В. Шукшин). Үрге Кыйғынан Хәйрулла ағай Колмөхәмәтовтың 30-сы йылдарҙа Салауат Юлаев һағында яза биреп һалып куйған сәсмә әсәрәнән (ни тип уйлагандыр ул: повесмы, романмы: әйтеүе кыйын – бары тик 10-15-әр битлек ике эпизод кына һүрәтләнгән) бер өзөк тәкдим итәм.* (М. Изелбаев) – вставное сложное предложение.

Как видно из примеров, как в русском, так и в башкирском языке вставными могут быть знаки, слова, словосочетания, простые и сложные предложения. Также в обоих языках встречается вставной абзац и вставки к абзацу, как самостоятельно оформленные конструкции.

Вставные конструкции в башкирском языке четко ограничиваются интонацией, на письме отражаемой знаками препинания как и в русском языке (скобками и тире).

Следует отметить, что вставные предложения, знаки, слова и словосочетания не характерны для башкирского устного народного творчества, не очень широкое распространение получили в художественной литературе, но они очень часто встречаются (особенно в последнее время) в общественно-

политической, экономической литературе, в публицистике, также в переводных произведениях на башкирский язык с русского.

На основе рассмотрения многочисленной литературы на башкирском языке можно прийти к выводу, что такие структурные элементы вставных конструкций характерны и для этого языка. Таким образом, в русском и в башкирском языках вставные конструкции по своей структуре делятся на: вставные слова, вставные словосочетания, вставные предложения (как простые, так и сложные, любого структурного типа).

Вставные знаки в башкирском языке очень широко распространены в публицистической литературе. По своей значимости они могут быть условно приравнены к самостоятельному высказыванию, содержание которого выводится из контекста. Обычно они вставляются в прямую речь как авторские замечания, своего рода комментарии и указывают на неточность мысли, логическую несовместимость понятий, неправильный выбор слова и т.д.: 1) *Ә үзе, Красноуфимскийзан алла күпме алыслыкта яткан Саранул волосы ягына барып сығып, 21 февралда дошман менән бәрелешеп өлгөрә.* (М. Изелбаев); 2) *Был республикаларза күп язгусылар рус телендә яза, милли традициялар дауам иттерелмәй.* (Из газеты).

Характер использования знаков препинания здесь резко отличается от обычного их употребления: они переосмысливаются, функции их усложняются. Вставные знаки выступают как знаки сигналы, выражающие возмущение, недоумение, удивление, досаду и т.д. Они не связаны непосредственно со значением и интонационно грамматической структурой включающего предложения. С этой точки зрения их трудно считать языковым явлением. Вставные знаки по местоположению сходны со вставными словами, словосочетаниями.

Таким образом, вставные конструкции в башкирском языке могут употребляться как в форме слов, словосочетаний, предложений, так и в формах нескольких предложений, а также в формах целых абзацев. В функции вставок выступают не только самостоятельные, но и вспомогательные слова, а также пунктуационные знаки. Поэтому в башкирском языках есть все основания считать вставные конструкции отдельным явлением, осложняющим синтаксическую структуру предложения. Вставные конструкции характеризуются различными структурно-функциональными типами, интонацией, резко разрывающей прежнее расположение членов предложения и отдельных предложений. По своим специфическим особенностям они отличаются от вводных и других (обособленных, присоединительных и т.п.) смежных конструкций, так что перед нами особая синтаксическая категория.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмулла. Шиғырҙар. [Текст] / Төзөүсөһе Ә.Х. Вилданов. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 224 б.

2. Бабайцева, В.В., Максимов, Л.Ю. Современный русский язык. В 3 ч. Синтаксис. Пунктуация. Ч.3. [Текст] / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – М.: Просвящение, 1981.- 271 с.

3. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка. [Текст] / Н.С. Валгина. – М.: Высшая школа, 1978. -439 с.

4. Грамматика современного русского литературного языка. Под ред. Юлдашева, А.А.. [Текст] / А.А. Юлдашев. – М.: Наука, 1981. – 495 с.

5. Дмитриев, Н.К. Грамматика башкирского языка. [Текст] / Н.К. Дмитриев. – М.; Л.: АН СССР, 1948. – 276 с.

6. Сәйтбатталов, Ғ.Ғ. Башкорт теле. 1 том. Ябай һөйләм синтаксисы. [Текст] / Ғ.Ғ. Сәйтбатталов. – Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте. 1999. – 352 б.

© Вильданова А.Р., Вильданова Г.З., 2017

УДК 811.51

Г.А. Габитова, студентка II курса,
А.Р. Хурамшина, к. филол. н., ст. преп.
БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа

РЕЧЕВОЙ АКТ «ПОЖЕЛАНИЕ» В БАШКИРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Проблемы речевого общения, такие как функционирование языка в условиях повседневного общения, эффекты речевого планирования и контроля, проблемы коммуникативных неудач и т.д., оставались ранее на периферии лингвистических исследований. В настоящее время на первый план выходит задача построения удачной коммуникации и воссоздания благоприятной речевой ситуации, следовательно, вышеуказанные проблемы приобретают более распространенный характер и вызывают интерес многих ученых лингвистов, культурологов, психолингвистов, лингвокультурологов.

Особое место в ряду уместных и успешных высказываний отводится пожеланиям. Пожелания, как один из атрибутов речевого поведения, привлекает внимание многих исследователей. В настоящее время изучению пожеланий посвящены исследования разных областей гуманитарного знания.

Современная тенденция развития общества предполагает поиск способов создания благоприятных условий для проживания и преодоления коммуникативных барьеров между народами. Одним из инструментов достижения данной цели является благосклонное отношение людей друг к другу, умение оценить лучшие качества ближнего, убрать барьер недоверия человечества. В тюркологии речевой жанр пожелание малоизучен, существует ряд работ, посвященных речевому этикету в целом. На сегодняшний день работ, раскрывающих речевой жанр пожелание в башкирской лингвистике, недостаточно.

С учетом актуальности данной проблемы доктором филологических наук, профессором Л.Х. Самситовой создана научная школа по проблемам лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, речевого этикета, в которой

на сегодняшний день ведутся активные исследования аспирантами, магистрантами и студентами.

В своей речи человек использует огромное множество слов и высказываний в соответствии со своими индивидуальными особенностями, характером, эмоциональным состоянием и мотивами. В классификации речевых актов Джона Серля отдельной группой выделяют экспрессивы, иными словами, это класс речевых действий, которые выражают внутреннее эмоциональное состояние человека к ситуации общения. Они задаются условием искренности относительно положения вещей в рамках пропозиционального содержания. Выбор данной темы обусловлено тем, что речевой акт пожелание в башкирской лингвокультуре является неизученным аспектом башкирского литературного языка.

В работах, посвященных культуре речи (Р.Р. Баязитова, Б.Н. Головин, В.В. Колесов, И.Ф. Минюшева, Г.Г. Хисамова, А.Р. Хурамшина и других) большое внимание уделяется речевому этикету. В существующих описаниях выражений пожелания перечисляют в основном формулы речевого этикета и указание нормативных ситуаций их использования (А.А. Акиппша, Н.И. Формановская, Б.Х. Бгажноков). Так же пожелание как разновидность побудительных высказываний рассматривается в работах Л.Л.Федоровой, Л.А. Бирюлина, Л.Г.Панина.

По толковому словарю Ожегова «Пожелание, -я, ср. 1. мнение о желательности осуществления чего-нибудь. 2. приветствие кому-нибудь, выражающее желание, чтобы осуществилось что-нибудь хорошее». Отсюда следует, что данный речевой акт может быть как положительным, так и отрицательным. В работе М.Я. Гловинской, мы ясно видим формулу речевого акта пожелание $\approx$ «(1) X хочет, чтобы с У-ом случилось Р; (2) X говорит словесную формулу, принятую для этого; (3) произнесение формулы как бы способствует осуществлению Р; (4) X говорит это, чтобы У знал, что чувствует X по отношению к нему». [1, с. 211]. Исходя из этой формулы мы видим, что эмоциональное состояние и намерение X будут во многом определять смысловую окраску речевого акта пожелание.

А.Р. Хурамшина в своей работе «Речевой акт комплимента в башкирской лингвокультуре» рассматривает комплимент как мощный инструмент речевой культуры человека. Умение говорить честные и искренние комплименты поможет в социальной и личной жизни. В ее работе предлагаются речевые нормы и правила общения людей друг с другом. Подробно рассматриваются ситуации, в которых стоит избегать комплиментов, почему возникает агрессия [5, с. 736 – 740].

У башкирского народа пожелания являются обязательным элементом речевого этикета. Так как в древности люди верили, что слова способны к материализации и относились к ним с глубоким почтением. Виды пожеланий обычно зависят от конкретной ситуации. Это может быть встречи, проводы,

поздравления, соболезнования, выражение благодарности, и, конечно же, рождение ребенка.

Основное требование правильности благопожеланий состоит в том, чтобы желать того, что в общепринятой системе ценностей языкового коллектива или хотя бы в системе ценностей говорящего и слушающего признается благом. При этом по традиции содержание благопожелания имеет идеальный, совершенный и часто возвышенный и преувеличенный характер [2, с.23].

Рассмотрим на следующих примерах речевой акт пожелание в башкирской лингвокультуре:

Кеше артты донъяла, ризыгың менән, төклә аягың менән. Бәхетле, сәләмәт бул, тәүфигең, акылың үзеңдә булһын, әсәйеңдә ярзамсы, атайыңа иши бул, укып зур кеше бул; кешеләргә изгелекле, изгелекле бул. [3, с. 8]

Мы видим, что здесь ребенку желают быть здоровым, счастливым, умным. Люди выказывают надежду по отношению к нему, чтобы он впоследствии вырос достойным человеком. То есть можем утверждать, что в данном случае основой пожелания является «положительная эмоция ожидания» [4, с.10].

Следующее пожелание говорили во время купания ребенка:

Балда, майза йөзөп йәшә,

Бал кап, май кап.

Һүзең, тормошоң якишы булһын,

Май кап, май кап.

Кылган әшең якишы булһын,

Бал кап, бал кап.

Ата-әсәңдә алмашсы бул,

Бал кап, май кап.

Һалкын һыу, тәмле һыу

Минең биттәремдә йыу,

Минең күззәремдә йыу,

Биттәрем алһыуланһын,

Күззәрем ялкынланһын,

Күлдарым таза булһын [3, с.9].

В начале стихотворения, мы можем заметить, что во время пожеланий используются не только распространенные выражения «...бул» и «...булһын», но и глагол «...йәшә».

Таким образом, речевой акт «пожелание» в башкирской лингвокультуре вербализуется с помощью желательного наклонения глагола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гловинская, М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов [Текст] / М.Я. Гловинская // Русский язык в его функционировании. – Москва, 1993. – С. 211.

2. Сынбулатова, А.Ю. Башкирский речевой этикет: семантика и средства выражения (на материале произведений З. Бишевой) [Текст] / А.Ю. Сынбулатова. – Уфа, 2011. – С. 23.

3. Галаутдинов, И.Ф. Балалар фольклоры: Бала сак — уйнап-көлөп үзәр сак [Текст] / И.Ф. Галаутдинов. — Уфа, 1994. — С. 8, 9.

4. Mees, U. Was meinen wir, wenn wir von Gefühlen reden? Zur psychologischen Textur von Emotionswörtern [Текст] // Sprache und Kognition. – 1985. – S.10

5. Хурамшина, А.Р. Речевой акт комплимента в башкирской лингвокультуре [Текст] / А.Р. Хурамшина // Научно-методический электронный журнал Концепт, 2016. Т. 11. С. 736 – 740.

© Габитова Г.А., Хурамшина А.Р., 2017

УДК 811.512.141: 81' 342

Г. Ф. Гайнуллина, магистрант,
В.З. Тулумбаев, филол.ф.к., доцент
М.Акмулла ис. БДПУ Өфө к.

МОДАЛЛЕК КАТЕГОРИЯҢЫ ФОРМАЛАРЫН ФУНКЦИОНАЛЬ-СТИЛИСТИК АСПЕКТТА ӨЙРӨНӨҮ

(Мифтахетдин Акмулла әсәрзәре материалында)

Хәзерге башкорт телендә модаллек категорияһын түбәндәге модаллектәргә бүлеү дөйөм кабул ителгән [Зәйнуллин, 1975; 62].

Ысынбарлык йәғни индикатив модаллек. Ысынбарлык йәғни индикатив модаллекте реалләштерәүсә төп морфологик сара булып хәбәр һөйкәләше һәм уның заман формалары һанала.

Мөмкинлек һәм мөмкин түгеллек модаллеге. Хәзерге башкорт телендә кылымдың мөмкинлек һәм мөмкин түгеллек модаллеге эш-хәлдәрзең эшләнәү мөмкинлеген белдерә. Ул телдә төрлө саралар ярзамында белдерелә. Әммә морфологик саралар, бигерәк тә, кылымдың аналитик формалары мөмкинлек һәм мөмкин түгеллек модаллеген формалаштырыуза төп роль үтәй.

Кәрәклек-тейешлек модаллеге. Башкорт телендә кәрәклек-тейешлек модаллеге аналитик конструкциялар, лексик-грамматик, лексик саралар ярзамында белдерелә.

Бойорок-өндәү, йәки императив модаллек. Бойорок-өндәү, йәки императив модаллектең башка модаллек төрзәре менән сағыштырғанда кырка айырылып торған, йәғни релевант билдәләре бар [Зәйнуллин, 1975; 108]. Был төр модаллекте реалләштерәүсә бойорок һөйкәләше һәм башка кылым формалары, ғәзәттә тыңдаусыға туранан-тура мөрәжәғәт итеүзе белдерә. Бойорок-өндәү модаллеген белдерәүсә һөйләм һәр вакыт үзенсәлекле интонация менән әйтелә. Императив модаллекте белдерәүсә грамматик формалар араһында доминанта функцияһын кылымдың борок һөйкәләшенең күп һанлы формалары үтәй.

Теләк-максат модаллеге. Теләк-максат модаллеген белдерәүсә кылым формалары теләк һәм максат мәғәнәләренең төрлө семантик үзенсәлектәрен

белдерэлэр. Телэк-максат модаллеген белдереүсө кылым формалары хэзерге башкорт телендә киң таралған. Был формалар араһында доминанта хезмәтен телэк һәм максат һөйкәлештәре үтәй.

Фараз итеү модаллеге, йәғни гипотетик модаллек. Фараз итеү модаллеге, йәғни гипотетик модаллек башка модаллек төрзәре менән сағыштырғанда айырым бер урын тотат.

Хэзерге башкорт телендә модаллек категорияһы ошо модаль мәғәнәләрҙе белдерә. Улар кылым һүз төркөмөнә караған формалар һәм башлыса кылым категориялары ярҙамында бирелә. Бигерәк тә хәбәр һөйкәлеше, уның заман формалары, ярҙамсы кылымдарҙың модаль функциялары үзенсәлекле. Улар үззәрендә бер-береһенә окшаш шул ук вакытта контекстка карап үзенсәлекле модаль семантика йөрөтөп, әҙәби әсәрҙәр теленең функциональ-стилистик мәғәнәһен киңәйтеүсә сара булып торалар.

Кыҙғаныска каршы, башкорт тел ғилемдә модаллек категорияһы ғына түгел, ғөмүмән, грамматик, лексик-грамматик берәмектәрҙең функциональ-стилистик һәләте, уларҙың теге йәки был языусының әсәрҙәндәге стилистик роле төплө тикшерерүҙәрҙән ситтә кала килә.

Шуны күз уңында тотоп, без был эшебезҙә гипотетик модаллек формаларының стилистик кулланылышын анализлауҙы максат итеп алдык.

Был модаллекте реалләштерерүсә формалар системаһы һөйләүсенә эш-хәлдәр һәм вакиғалар тураһында субъектив баһаһын белдерә. Һөйләүсә тоғмамлаған эш-хәлдә киләсәктә тормошка ашырылыуы ла, ашырылмауы ла бик мөмкин. Әгәр зә һөйләүсенә фараз итеүе объектив факттарға нигезләнгән булһа, теге йәки был хәл киләсәктә реаль эш-хәлгә күсә ала.

Тереклек — донъя күркелер,

Ахыры үлем булмаһа;

Самаңса дан күрер инең,

Тар ләхеткә куймаһа;

*Талпынып хәл кәзәрә **карап инем,***

Карарға катын, бала, ашы булһа. (Егетлек хасиәте — мәғрифәттә).

*Балки, бер аз якишырак **булыр инең,***

Һин күрһәң үз-үзеңде эттән яман. (Дуанамын).

Мәхрүм ташлап китәрән белмәгәнмен,

***Юламай китмәс инем** моңдашыңа. (Ай, донъя!..).*

Фараз итеү модаллеген белдереүсә төп грамматик сара булып хәбәр һөйкәлешенә билдәһез һәм билдәле киләсәк заман формалары һанала. Билдәһез киләсәк замандың модаль йөкмәткеһе түбәндәгенән ғибәрәт: һөйләүсә эш-хәлдә киләсәктә башкарылыуына, хәл-вакиғаның буласағына ныклы ышаныс белдермәй, сөни ул вакиғаларҙың булыу-булмауы хақында ныклы ғына белмәй, ышаныссы сығанактарға таянып һөйләмәй. Был эш-хәлдә булыуы ла, булмауы ла мөмкин. Миҫалдар:

*Һәр кемдән алкыш алһаң, күп **йәшәрһең,***

*Дәүләт бөтһә, әлбиттә, бер **ташарһың,***

Әзәми зат ни кылһа ла — үзе өсөн,
Яманлык кылһаң, ахыры бер **сәсәрһең** (Инсафлык).

Юлы бергә юлдашка карамаһаң,
Кәрәк кәндә **юламаҫ** ул кашыңа. (Инсафлык).

Билдәле киләсәк заман билдәһез киләсәк замандан айырмалы рәүештә ышаныслы фараз итеүзе белдерә. Һөйләүсе теге йәки был эш-хәлдең буласағын, башкарыласағын билдәле шарттар, ситуация буйынса асык белә, унда эш-хәлдең булуы тураһында икеләнеү тыумай. Миҫалдар:

Вәғид айәт укыһаҡ та, борсолмайбыз,
Аһ, кызганыс, мәшәрзә ни **буласаҡбыз?!**
Йәшебез үткән һайын, күңелебез йәш,
Тәүбәне һуңғарак **кыласаҡбыз**. (Замана галимдәренә).

Фараз итеү модаллеге грамматик сараларҙан тыш түбәндәге лексик һәм лексик-грамматик саралар менән бирелә. Фараз итеү модаллеге шарт һөйкәлешенә кәрәк модаль һүзе эйәрәп килеүе менән белдерелә:

Акыллылар ошо һүззе **белһә кәрәк**:
Иман, акыл, әзәп, ихлас — юлдаш, тигән.(Нәсихәттәр).
-дыр, -тер модаль киҫәксәләре ярҙамында белдерелә. Миҫалдар:
Был заманда һис кем уға тиң **килмәйҙер**,
Был яктар һис кемде уға **тиңләмәйҙер**.
Батырҙары майҙанға сығып күрһен,
Булмаһа, «ул белмәй»зе кем **белмәйҙер**.
Киң ялан тар **булалыр**, каза килһә,
Юк гәйеп бар **булалыр**, яза килһә. (Урыным зиндан).

Хәбәр һөйкәлешенә хәзәрәгә һәм үткән заман формаларына *балки*, *ахры* (*ахырыһы*), *ихтимал*, *моғайын*, *күрәһең* инеш модаль һүззәре эйәрәп фараз итеүзе, тоҫмаллаузы, икеләнеүзе һәм аныҡһыҙлыҡты белдерәләр. Әйтергә кәрәк, инеш модаль һүззәр һөйләмдең төрлө урынында килергә мөмкин, был сакта уларҙың мәғәнәһе тотош һөйләмгә каратыла:

Балки, һин ул тарафта дамеллалыр,
Хәкикәттә йә уңда, йә һулдалыр?(Нурғали хәзрәткә асыҡ хат).

Шулай итеп, Амулла теле һокланғыс һүрәтләү сараларына, йәнле һөйләү теле элементтарына, художестволы бизәктәргә, эмоциональ-экспрессив сараларға бик бай. Уның әсәрҙәрен анализлау язуһының тел оҫталығына, художестволы сараларҙың урынлы кулланылыуына, грамматик формаларҙың, безҙең оҫракта, модаллек категорияһы формаларының төзөклөгөнә, уларҙың стилистик планда уңышлы кулланылыуына иғтибар итергә мөмкинлек бирә. Акмулла әсәрҙәрендә оҫраған ихтималлыҡ, фараз итеү модаллеге төрлө дәрәжәлә көслө икеләнеүҙән алып ышаныслы фараз итеүгә тиклем мәғәнәләрге белдерә. Ул бик күп төрлө саралар, атап әйткәндә, грамматик, лексик-грамматик һәм лексик саралар ярҙамында белдерелә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Зәйнуллин М.В. Хәзерге башкорт телендә модаллек категорияһы. - Өфө: БДУ, 1975. – 161 б.

2. Зәйнуллин М.В. Хәзерге башкорт әзәби теле: Морфология - Өфө: БДУ, 2002. – 388 б.

©Гайнуллина Г.Ф., Толombaев В.З., 2017

УДК 398

Ф.Ф. Гайсина, к.филол.н.,
ИИЯЛ УНЦ РАН, г. Уфа

О НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ СТЕРЛИБАШЕВСКИХ БАШКИР

(на основе экспедиционных материалов)*

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ и РБ “Урал: история, экономика, культура” в рамках научно-исследовательского проекта № 17-14-02602 “Экспедиционный выезд в Стерлибашевский район”

В 2003 году сотрудниками отдела фольклористики Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН были возобновлены фольклорные экспедиции. В июне 2017 году состоялась первая экспедиция в Стерлибашевский район Республики Башкортостан, так как данный район до сих пор оставался вне внимания фольклористов. Научными сотрудниками: Г.В. Юлдыбаевой (рук. экспедиции), Ф.Ф. Гайсиной, А.М. Хакимьяновой исследованы 14 башкирских деревень: Максютово, Ибракаево, Старо-Калкашево, Ново-Калкашево, Юмагузино, Елембетово, Сарайсино, Уметбаево, Нижнее Шакарово, Нижнее Аллагуватово, Табулдино, Кабакушево, Каранаево, Муртазино.

Истории этих деревень частично раскрыты в книге А.Асфандиярова [1], в газетных статьях М.Надергулова [5], С.Имангулова [3] и др.

Нами были сделаны фото и аудиозаписи, записаны пословицы, поговорки, поверья, приметы, запреты, былички, игры, песни, баиты, мунаджаты (религиозные песнопения), такмаки (частушки), предания, воспоминания о годах гражданской войны, репрессий и Великой Отечественной войны. Также, были зафиксированы короткие информации о похоронно-погребальном, свадебном и других обрядах (“Аулак өй” (“Уединенный дом”), “Бала һатыу” (“Выкуп ребенка”), “Кис ултырыу” (“Вечерние посиделки”) и др.).

По нашим наблюдениям, некоторые информанты путают обряды, например, “Грачиную кашу” с обрядом вызывания дождя.

Из исламских обычаев в деревнях справляют “Уразу байрам” (“Праздник поста”), “Курбан байрам” (“Праздник жертвоприношения”), в последние годы, особенно среди женщин возобновились коллективные, совместные молитвы и “Йома сәйе” (“Пятничные чаепития”).

Из религиозного фольклора, тут бытуют предания о местном святом – Магафуре, об общеизвестном персонаже среди мусульман – Хызыр-Ильяс (об исламском святом), и о ночи предопределения.

Удалось записать былички о домовых, упырях, так же рассказы о Снежном человеке.

В поверьях, запретах указаны предупреждения во имя оберега здоровья и жизни человека: “Беременной женщине нельзя перешагивать через картошку”, “Нельзя строить дом, где ходили люди, лошади, будет беспокойно”, “Нельзя электрический столб класть на основание дома”, “Если обратно вскрывать могилу, то в деревню, страну предет беда”, “Там, где была змеиная нора, можно строить дом, будет тепло”, “Если невесту первым встречает свекорь, то жизнь не удастся”.

Нами также записаны предания о борцах, короткие предания и информации о названиях местностей и слова диалекты, т.к. со временем они могут полностью исчезнут.

В данном регионе интересен жанр народной медицины, развито лечение лекарственными травами, святой водой, молитвословием. По рассказам стерлибашевцев, раньше в деревнях было много целителей, ортопедов и повитух. Здесь во время заговора болезни читают молитвы пользуясь 7-ю кинжалами, делают хиджаму (т.е. капелярное кровоспускание) и 81 раз проводят больного через “Круглый Ясин” (36-я сура из Корана, записанная на материале).

Во время войны, когда умирало много людей от холеры, ангины и других болезней, местными жителями здесь совершались обряды оберега деревни. Нескольким женщинам читая молитву (“Аятел-Курси”, 255-й аят со 2-й суры Корана) обходили плугом вокруг деревни, чтобы дух болезни не мог войти в деревню. Этот обряд ранее был широко распространен не только в Башкортостане, но и в соседних регионах, где компактно проживают башкиры.

Записали оригинальный способ лечения ожогов, по словам информанта Р.Л.Вахитовой (1955 г.р., из д.Табулдино): “Мама растапливала масло на сковородке, туда клала тряпку черного цвета. Этой тряпкой закрывала рану от ожогов. Может молитву, суру (главу из Корана) какую-то еще читала, но, я не помню”. Встает вопрос, почему материал должен быть именно черного цвета? Но, это уже вопрос для дальнейших исследований.

Асадуллина Разифа Алтынбаевна (1930 г.р.) из д. Каранаево рассказала древнее башкирское предание про растение иванчай: “Иванчай раньше называли – “Иман сэй” (“Иман (вера) чай”). Еще в древности, один человек очень тяжело болел, по разному лечился, но, не нашел исцеления. Потом, ему во сне сказали: “Пей настой из этой травы!”. Когда ему два раза сказали во сне, то, он пошел искать эту траву. Нашел, принес домой, выпел настой, ему очень помогло. Потом, этот старик его назвал растение – “Иман чаем”, а русские его потом начали называть иначе – “Иванчаем”.

Дорогими находками из записанных нами являются предания об известном башкирском учёном, политическом лидере Заки Валидове, местные игры, песни, поверья и приметы. Во всех жанрах повстречались отличительные особенности, которые характерны только для данного региона. В этом районе существует обычай, это дружба между двумя семьями, т.е. молодая пара выбирает себе “названных родителей” (“Киэмәтлек атай-әсәй”), или наоборот, пожилая семья выбирает себе молодую семью, с которыми начинают общаться, дружить, помогать и праздновать общие праздники. Если в других районах “названных родителей” (называют по другому – “Морондок атай-инәй”) назначают во время свадьбы, то, здесь пары выбирают себе сами, и когда пожелают.

Нами также были записаны уникальные этнографические особенности, например, как в старину искали утопленника. Если в наши дни мы вызываем водолаза, то по рассказам Р.Л.Вахитовой, в дер. Табулдино брали деревянный таз, туда клали кусок хлеба, спускали в воду и приказывали найти утопленника. Таз начинал крутиться там, где действительно под водой лежал человек.

По словам указанного информанта, в дер. Табулдино раньше братом (*агай*) называли только одного, самого уважаемого человека, остальных же мужчин называли синонимом слова брата – *абзый*.

Во время экспедиции мы повстречали удивительных людей, которые хорошо знают фольклор башкирского народа, это: Мухаметшина Мукарама Усмановна (1926 г.р.) из дер.Максютова, Аккубекова Алифа Саматовна (1939 г.р.) из дер. Елимбетово и Каримова Рашида Арыслангалеевна (1930 г.р.), из дер. Сарайсино. От М.У. Мухаметшиной и А.С. Аккубековой записали много поверий, примет и запретов, а от Р.А. Каримовой много различных песен.

Якупов Эдик Закиевич (1942 г.р.) из дер. Ибракаево, Алтынбаев Гаяз Алтынбаевич (1943 г.р.) из дер. Нижнее Шакарово, Вахитов Радмир Мухтарович (1963 г.р.) из дер. Табулдино и Суяргулов Мансур Таштимерович (1947 г.р.) из дер. Кабакушово удивили знанием историй деревень, местностей, они собрали много материалов, архивных документов и сделали шежере, т.е. генеологическое древо своих односельчан. Данные краеведы высказались критикой об искаженных исторических фактах в книгах М.Махмудова [4] и З.Зайнуллина [5]. По мнению краеведов, село Стәрлебашево возникло примерно 1760 годах, а не 1670-1680 гг., как указывают авторы книг.

Из дер. Табулдино Рамиля Вахитова передала материалы индивидуального творчества, в частности поэму “Истым” (“Исмагил”), который написан в 1947 году Фаукинуром Вахитовым (1928-1994), когда ему было 19 лет по рассказам старца Насира о событиях в указанной деревне 1845-1850 гг. Также, Р.Л.Вахитова передала мунаджаты, байты и такмаки, записанные и написанные самим Г. Даутовым.

Во время экспедиции мы посетили могилу Татигас-бия (руководителя и инициатора рода юрматинцев во время присоединения Русскому государству),

а также музеи в селе Стерлибашево и в дер. Табуддино. В последнем состоялась встреча местных жителей и членов экспедиции.

Отличительными особенностями этого региона является то, что на данной территории много песен, поверий, примет, запретов, названия местностей, также много материалов по народной медицине, широкое распространение и бытование этих жанров говорит о том, что в данной местности башкиры жили из покон веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана: Справочник. Кн. 2. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. – 191 с.
2. Зәйнуллин З. Эстәрлебаш дәрелфәнүне. – Казан, 2014.
3. Имангулов С. Юрматымдың кото – Табылдым //Башкортостан. 1997.– № 33-34. – 21-22 февраль.
4. Мәхмүтов М. Стерлибаш, горжусь твоей судьбою. – Уфа: Белая река, 2000.
5. Нәзерғолов М. Кантон заманында йәшәгән башкорт казагының хәтирәләре // Йәшлек. – 2004. – № 57-58. – 13-15 май.

©Гайсина Ф.Ф., 2017

УДК 398.22

М.Б. Ғәлина, V курс студенты
Ғ.Ғ. Ғәлина, филол.ф.к., доцент
М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.

ҒӘЗИМ ШАФИКОВТЫҢ «СЫҢҒЫЗХАН ШӘҮЛӘҺЕ» РОМАНЫ ТУРАҢЫНДА КАЙҢЫ БЕР ФЕКЕРЗӘР

Ғәзим Шафиков башкорт әзәбиәтенен иң сағыу вәкилдәренен береһе: йәнәтәне менән әзәбиәткә – бөйөк һүз сәнғәтенә хезмәт иткән – шағир, прозаик, драматург, публицист, тәржемәсе, Башкортостан республикаһының Салауат Юлаев исемендәге дәүләт премияһы лауреаты, Башкортостан республикаһының атказанған сәнғәт эшмәкәре ул.

Рус телендә языуға карамастан Ғәзим Шафиковтың әсәрҙәрендә башкорт доньяһы, башкорт рухы, башкорт холко ярылып ята. Уның башкорт фольклорын рус теле аша башка халыктарға еткерәү үзе ниндәй зур күрһәткес булып тора. Күпме эпостарзы, күпме әкиәттәрзе, риүәйәттәрзе ул рус теленә тәржемә иткән, халкыбыздың ғәйәт бай хазинаһын донья күләменә алып сыккан. Ғәзим Шафиков язған күп кенә пьесалар сәхнәләштерелгән һәм улар Башкортостанда ғына түгел, хатта, Чехославакияның Плезен һәм Братислава, Югославияның Осейк калаһы курсак театрҙарында ла куйыла.

Ғәзим Шафиковтың яраткан темаһы – тарих. «Сыңғызхан шәүләһе» романы ла ошо йүнәләштә. Уны башкорт халкының эволюцияһы кызыкһындыра. Кайһы ғына төбәкте алма, күптәр үзҙәренен шәжәрәһен Сыңғызханға яқын шәхестәргә алып барып тоташтыра (Сыңғыз баба, тизәр). Тимәк, башкорттар уның менән аралашып, бәйләнештә йәшәгән. Әйтәйек, Мөйтән бейзең Сыңғыз ханға барыуы хақындағы һ.б. легендалар, риүәйәттәр.

XIX быуатта В. Даль, П. Назаров, А. Попов кеүек рус ғалимдары Сыңғызханға бәйле халыкта йәшәгән материалдарзы йыйып алып, тәржемә итеп ғилми әйләнешкә индергән [1]. Кысқаһы, авторзы тарих тарта. Ғ. Шафиков романда фекерзе ике йүнәлештә үстерергә тырыша. Беренсеһе – тарихка тәрәнерәк төшөү, ә икенсеһе – бөгөнгө көнитмешебез менән параллелдәр әзләү. Тарихка күз һалһаҡ, башкорт бит Сыңғызхан яуына тәүзә корал күтәрәп каршы сыккан һәм уның тәүге хәрби төркөмдәрен тар-мар иткән хатта. Әммә Сыңғызхан, аз һанлы башкорт халкын бөтөнләй ер йөзөнән юйып ташлай алырлык кеүәткә әйә булһа ла, улай итмәгән – ул һуғышсан халыкты, һескә сәйәсмән буларак, бик йомшак ысулдар менән үз яғына аузарған. Тимәк, ул безгә урыс дәрәслектәренән билдәле илбаһар, яуыз ғына булмаған. Ул сакта, моғайын, бөтә Евразия китғаһының яртыһын үзенә буйһондора алырлык шәхес кимәленә күтәрелмәс ине. Икенсе яктан, Сыңғызхан бит, бихисап күп халыктарзы, кәүемдәрзе үз кулы астында туплағас, бөтәһенең дә холоктарын, милли характерзарын бик якшы белгән. Үзенә каршы, шундай кеүәтле ғәскәренә каршы һуғышырға баһнат иткән, үз иле өсөн яуға күтәрелгән башкортта, тимәк, Сыңғызхан бик тә күркәм, ыңғай сифаттар күргән.

Икенсе яктан, Ғәзим Шафиков бында власть һәм шәхес, етәксә эволюцияһы тураһында уйлана. Атилла, Сыңғызхан һәм тарихтағы башка бихисап лидерзарзың һисек тиранияға төшөүе, властың тәбиғәте күптәрзе уйландыра. Был тема – власть, диктатор, тиран һәм, икенсе яктан, власть, лидер, юлбашсы темаһы һәр сак актуаль буласак.

«Сыңғызхан шәүләһе» романында һүз Сыңғызхандың үсмер сағынан алып, уның үлеменә тиклем һөйләнә. Ғәзим Шафиков был роман өстөндә һисек әшләгәнән, Сыңғызхан тураһында уйзарын, уның башкорттарға карата айырым бер карашы булыуы тураһында яза. Был әшендә автор киң тарихи материалға таянып әш итә. Шәжәрә, ғәрәп сәйәхәт итеүселәренең кульязмалары, азақкы танытмалар ярҙамсыл материал булып тора. Укыусыларға башкорттарзың был походтарза катнашыуы хақында бер һисә фекер күтәрәп, һуңынан «единственно верную истину высказал великий ученый Лев Николаевич Гумилев» тигән һығымтаға килә [2]. Булышылык итеүсә хәл итеп Әхмәтзәки Вәлидизең көрәштәше Юныс Бикбов менән әңгәмәләшеүе була: «Кому было выгодно писать о том, что башкорды, в отличие от других, куда более многочисленных народов, вели с монголами войну на равных, не уступая им ни пяди своей земли? Ведь более развитых и цивилизованных болгар чингизиды разнесли в пух и прах за какие-то считанные дни и недели... – задает риторический вопрос Валиди, на что Юнус Бикбов выдвигает свою версию о том, что Чингисхан и не пытался завоевать древних башкордов, памятуя о том, как они когда-то помогли ему при пленении: «Если моя версия верна и Чингисхан ступал на башкирскую землю... Если он был близок не только с Муйтен-бием, но и с другими башкирскими тарханами, то он мог запретить своим найонам и нукерам вообще ступать на землю башкордов». Лишь после

смерти завоевателя, когда угроза завоевания вновь нависла над башкордами, они объединились с монгольскими полчищами».

Была романа Ғәзим Шафиҡов Сыңғызхандың (романа Темучин тип бирелә) тормошон һәм алып барған яуҙарын ентекләп яза. Уның бәләкәй сағынан ук мәргән, көслә булыуы тураһында, хатта уның тышкы киәфәтен дә тасуирлап китә. Автор уның өс йәшенән үк атка атлануы, биш йәшендә атаһына эйәрәп Онон йәйләүенә ат өйөрҙөрөн барларға сығыуын билдәләй. Туғыз йәшендә үзенә йәштәштәрәнән бер башка аша карап, аяғында нык баһып торған киң ярунлы баһадир буларак һүрәтләй. Үзенән олорак үҫмерҙәргә лә хатта көрәш майҙанында бил бирмәй, уларҙы еңел генә башы аша сойорғотор була. Ун йәшендә үзенә ыласыны менән һунарға йөрөгән. Кошто тәүҙә өйрәтеп ала, гәрә была эш хатта ололар өсөндә бик еңелдән булмай. Сыңғызхандың күҙҙәре диңгез тулкындары кеүек йәшкелт төстә булып, зур күз алмалары тирәһендә кайһы ваҡыт сағыу һәм йомшак, кайһы ваҡыт үткер һәм киҫкен оскондар сәсрәтер булған.

Шулай ук автор Сыңғызхандың атаһы – Есугай, әсәһе – Оәлен-әне тураһында ла байтаҡ кына мәғлүмәт биреп китә.

Есугай татар ырыуына менән тыныслыҡ тураһында килешеп төзөргә барғанда, уға алдап ағыу әсереп үлтерәләр. Ә была ваҡытта уның улын Сыңғызханды урлап китәләр. Быны белеп калған Оәлен-әне башкорттарҙан ярҙам һорай. Романа башкорттарҙы Ғәзим Шафиҡов «лесные люди», салыуы, табынцы тип бирә. Оәлен-әне ярҙам һорап барған башкорттар, Харас етәкселегәндә, Сыңғызханды коткарып алып кайталар. Уны алып кайтҡас та танымайҙар, сөнки ул зурайған була. Артабан инде романа Сыңғызхандың 1212 йылда Каракором тигән кала төзөүе, башкорттарҙың ырыу башлығы Муйтен-бейҙең уға барыуы тураһында бәйән ителә. 1227 йылда Сыңғызхан үлә һәм романа унан һуң булған вақиғалар һүрәтләнә.

«Сыңғызхан шәүләһе» романында Ғәзим Шафиҡов монголдар башлығы Сыңғызхандың тормошо һәм XII-XIII быуаттарға йәшәгән башкорт халкының көнүрәшен, йәшәүен, яуҙарын киң планда һүрәтләй. Ниндәйҙер кимәлдә была тарихи шәхес, вақиғаға карата үзенә версияһын, үзенә карашын тәкдим итә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Надергулов, М.Х. Сюжет «Чингизнаме» в башкирском фольклоре. [Текст] / М.Х. Надергулов // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. — 2006. — № 47, вып. 12. — С. 266-269.

2. Шафиҡов, Г.Г. Тень Чингисхана: Роман. [Текст] / Г.Г. Шафиҡов. — Уфа: Китап, 2007. — 176 с.

© Ғәлина М.Б., Ғәлина Ғ.Ғ., 2017.

ТАКЕСИКА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РБ

Теорию жестов, осанки, мимики, правила движения плеч, рук и головы разработал в 1 в. до н.э. Марк Фавий Квинтиллиан [2; 47]. На важность специального изучения знаковых систем невербалики обратил внимание французский просветитель XVIII в. Жан-Батист Дюбо. Особую науку «НЕМА» он считал наукой, представляющей собой «искусство говорить, не раскрывая рта». В литературе отмечается более 20 000 описаний выражения лица. Знание основ невербалики, т.е. понимания человека без слов, является важнейшей составляющей коммуникативной компетентности личности.

Н.М. Тимченко выделил следующие причины, которые затрудняют передачу информации:

- неточность высказывания;
- несовершенство перекодирования мыслей в слова;
- неуместное использование профессиональных терминов;
- неверное истолкование намерений собеседника;
- чрезмерное использование иностранных слов;
- неполное информирование партнера;
- излишне быстрый темп изложения информации;
- наличие смысловых разрывов и скачков мысли;
- неполная концентрация внимания;
- неиспользование различных каналов восприятия;
- витиеватость мысли;
- наличие логического противоречия;
- неадекватные интонация, мимика и жесты, не совпадающие со словами [4; 186].

Невозможно описать и классифицировать все барьеры, которые могут возникнуть между людьми в процессе общения.

На наш взгляд, целесообразным является рассмотреть степень изученности комплиментов в тюркских языках. Данной теме посвящены исследования следующих ученых: А.А. Абдуллин, Г.Х. Бухарова, Л.Т. Гиззатуллина, М.Б. Гимбатова, О.В. Егорова, М.В. Зайнуллин, Р.Р. Замалетдинов, Э.Ф. Ишбердин, А.В. Кузнецов, А.А. Муминовой, В.Д. Надорожная, Г.Ш. Оразгалиева, В.Ш. Псянчин, Л.Х. Самситова, С.Б. Сарбашева, Л.Г. Саяхова, А.Ю. Сынбулатова, М.Г. Усманова, З.А. Хабибуллина, Р.Х. Хайруллина, Л.А. Хисамова, А.Р. Хурамшина, О. Чарыярова, М.П. Чочкина, А.С. Шаалы, З.Ф. Шайхисламова и др.

Невербальное коммуникативное поведение личности *полифункционально*. Оно создает образ партнера по общению; выражает и формирует взаимоотношения партнеров по общению; является индикатором актуальных психических состояний личности (гнева, радости, удивления, страха, страдания,

негодования, презрения и др.); выступает в роли уточнения, изменения понимания вербального сообщения, усиливает эмоциональную насыщенность сказанного; поддерживает оптимальный уровень психологической близости.

Такесика (*хаптика*, или *гаптика*) – коммуникация посредством прикосновения. Это динамические касания, прикосновения в форме похлопываний, поглаживаний, рукопожатий, поцелуев, объятий. Такесика – это один из невербальных кодов, организующих сведения о мире, полученные по осязательному сенсорному каналу. Такесические средства более, чем другие, выполняют функции *статусно-ролевых* отношений и служат индикатором степени близости общающихся. Среди незнакомых лиц, кто имеет право прикоснуться к телу другого человека кроме жестов приветствия-рукопожатий, – это врач и священник. Прикосновения к начальнику фамильярны и некорректны. Похлопывание по плечу возможно при условии близких отношений или равенства положения общающихся. Существует три типа рукопожатий: доминирующее (рука сверху, ладонь развернута вниз), покорное (рука снизу, ладонь развернута вверх) и равноправное [1; 54].

В отечественной лингвистике такесику рассматривают, как невербальную коммуникацию, связанную с тактильной системой восприятия, включающую самые разнообразные прикосновения – рукопожатия, поцелуи, поглаживания, похлопывания, объятия и т. д. [3; 31].

Мы провели исследование на предмет такесики в Республике Башкортостан. В ходе проведения опросов было установлено, что в многонациональной Башкирии очень часто используют невербальную коммуникацию.

Более половина опрошенных респондентов утверждают, что средства такесики помогают при общении налаживать контакты с собеседником.

На вопрос «Для чего вы используете объятия, поцелуи, рукопожатия, похлопывание, поглаживания при общении с людьми?» 78 % опрошенных ответили, что они нужны им для того, чтобы показать, что собеседник им близок и дорог. 7,8% используют такесику в общении, потому что им это нравится. 3,1 % обнимают, похлопывают собеседника просто так. 10,9% для доброжелательно отношения со стороны своего собеседника.

При встрече с новыми людьми большинство используют для приветствия рукопожатие. 24% опрошенных респондентов приветливо обнимают нового собеседника, 3 % – используют похлопывание и поглаживание. 1/5 из всех опрошенных не используют такесические средства невербальной коммуникации при встрече с незнакомыми для них людьми.

Опрошенным людям был задан вопрос, часто ли они обнимают собеседника. В результате чего мы выявили, что многие жители республики обнимаются при общении только тогда, когда они этого захотят. 30, 5% всегда обнимают собеседника при встрече и 3 % не обнимают вообще

Мы уже выяснили, что при приветствии чаще всего люди используют рукопожатие. Из них, 41 % по желанию протягивают руку первыми, 19% – протягивают всегда, 15 % – не протягивают руку собеседнику.

Таким образом, для успешной невербальной коммуникации между представителями разных национальностей на территории РБ в большинстве случаев используются средства такетики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнатюк, О.Л. Основы теории коммуникации. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2013. С.54.

2. Квинтилиан, Ф.. Правила ораторского искусства. Кн. 10. / Пер. В. Алексеева. – СПб., 1896. – С.47.

3. Куницына, В.Н., Казаринова, Н.В., Погольша, В.М. Межличностное общение. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2001. – С. 31.

4. Тимченко, Н.М. Психология массовых коммуникаций [Текст]: учебное пособие / Н. М. Тимченко ; М-во культуры Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. профессор образования "Санкт-Петербургский гос. ин-т кино и телевидения". - Санкт-Петербург: СПбГИКиТ, 2015. – С. 186.

© Гейт М.В., Хурамшина А.Р., 2017

УДК 37.03

А.Р. Ғимашева, Башкортостан
мәзһиәте һәм тарихы укытыусыһы,
1-се һанлы Оло Ыктамак лицейы, Мәсетле районы

БАРЫЙ КӘЛИМУЛЛИН-АРХИТЕКТОР, УКЫТЫУСЫ, ҒАЛИМ

Мәсетле төбәге Республикала бик күп шәхестәр биреүе менән танылған. Улар араһында Сабир Ваһапов, Котдос Латыпов, Вафа Әхмәзуллин, Роберт Заһретдинов, Миңлеғәфүр Зәйнәтдинов кеүек иле, халкы өсөн йәнен аямай көсөн йәлләмәй эшләгән шәхестәрҙең береһе Барый Ғибәт улы Кәлимуллин.

Кем һуң ул Барый Кәлимуллин? Барый Ғибәт улы беренсе башкорт архитекторы. педагог, йәмғәт эшмәкәре. Сәнғәт фәндәре докторы, профессор, СССР-зың Төзөлөш һәм архитектура академияһы ағза-корреспонденты. БАССР-зың атказанған сәнғәт эшмәкәре, РСФСР-зың атказанған архитекторы. СССР-зың Архитекторҙар союзы ағзаһы. Ул архитектура комарткыларын тикшереп, уларҙың һызма планын төзөүсө һәм аякка баһтырыусы. Ул бик күп монографияларҙы яҙыуға өлгәшкән эзләнеүсө ғалим, Өфө авиация институтында сәнғәт-гражан төзөлөшө инженерҙар әзерләү буйынса ситтән тороп укыу бүлексәһе кафедраһы мөдире, шул ук ваҡытта укытыусы. Башкортостан Архитекторҙар союзының тәүге рәйесе.

Барый Ғибәт улы Кәлимуллин 1907 йылдың 10 апрелендә Өфө губернаһы Златауст өйәзе Дыуан-Мәсетле ауылында донъяға килә. Совет власы

урынлашкас, ауылдаштары араһында абруй казанған атаһы волость ревтрибуналы итеп һайлана. Ул 1918 йылда баш күтәргән кулактар тарафынан язалап үлтерелә. Әсәләре Хәмдисафа улдары Нәбиулла, Барый, Сәмиғулланы эйәртеп, йәш ярымлык Сәлимәне күтәреп Исе Хәлил ауылына касып китә. Ауыл мәктәбен тамамлар-тамамламастан Барый волость башкарма комитетында йомошсо булып йөрөй. Писарь булып эшәгән ағаһы Нәбиуланан языу-һызыу эшенә өйрәнә. Бер-нисә йылдан һуң сәркәтип вазифаһын үтәй башлай. Әүзем комсомолға әйләнә. Эшкә һәләтле егетте тиззән кантонға ер идаралығы серетары итеп куялар. Комсомолдың контон комитеты секретары, контон башкарма комитеты секретары, президиум ағаһы булып эшләй. Коммунистар парияһы сафына инә.

1930 йылдың башында уны Өфөгә әзерлек курсына ебәрәләр. Шул ук йылда Омск инженер-төзөлөш институтына укырға инә. Институт күсеү сәбәпле укыуын Новосибирскийға дауам итә.

Ғаиләле студент йәйге каникул вақыттарында төрлө төзөлөш ойошмаларында йә мастер, йә прораб булып эшләй. Өсөнсө курсты тамамлағас уны Башкортостанға сакырып алалар. Бында ул “Йоматау” шифаханаһы төзөлөшөндә тариф-нормировкалау начальнигы вазифаһын башкара. Диплом алды практикаһын да Башкортостанда үтә, һәм Өфө коммуналь хужалығы инженеры сифатында, Коммунистик урамындағы “Карт большевиктар” йорто тип аталған 75-се һәм Ленин урамындағы өс корпусан торған белгестәр йортон проектлауға һәм төзөүзә катнаша. 1935 йылда Торлак йорттар һәм йәмғиәт биналары архитекторы дипломын алып Өфөгә кайта. Йәш белгестең алдында яңы ижади мөмкинлектәр, фән офоктары асыла. Башта ул “Башпрогор” тресында ябай архитектор, артабан архитектура-планлаштырыу оҫтаханаһын планлаштырыуға өлгәшә.

Кыска ғына вақыт эсендә үзен таланы, белемле, һәләтле итеп таныткан йәш архитекторға Өфө моторзар эшләү заводы өсөн Черниковка ауылы урынына шартлы рәүештә касабалар пректлау бурысы йөкмәтелә. Институтта укыған йылдарында ук Новосибирск, Омск, Кемерово калалары төзөлөшөндә , “Йоматау” шифаханаһын төзөүзә катнашкан Барый өсөн был касабаларзың проектын эшләү бик ауырға төшмәй. Был эштәрзе уңышлы тамамлауы менән Сәнәғәт халык комиссариаты бинаһын (хәзерге Мифтахетдин Акмулла исемендәге БДПУ–ның беренсе корпусы), Карл Маркс урамындағы медиктар һәм актерзар йортон проектлау кушыла. Бер үк вақытта Совет майзаны, Хөкүмәт йорто, Башпотребсоюз, Башпочтампт Башкортостан кунакханаһы биналары төзөлөшндә консультант-архитектор вазифаларын үтәй. Йәш архитекторзың әүземлеген, талымһызлығын, ныкышмаллығын күреп торған республика етәкелеге уға тағы ла мөһимерәк, яуаплырак, катмарлырак эш тапшыра. Барый Кәлимуллин етәкселек иткән архитектура планлаштырыу оҫтаханаһына буласак Ишембай калаһының урынын һайлау һәм генераль планын төзөү бурысы куйыла. Ярты йылдан был эш тә әзер була.

Бөйөк Ватан һуғышы йылдарында “Выстрел” курсы аша фронтка китергә әзерләнгән Кәлимуллинды “Башпроект” тресы управляющийы итеп тәғәйенләйзәр. Илдең көнбайыш райондарында эвакуацияланған завод һәм фабрикаларзы республика калаларына урынлаштырыу, оборона әһәмиәтендәге предприятияларзы тиз арала проектлау нәк ошо трест елкәһенә төшә. Эш көндән-көн кыза, яңынан-яңы объекттар сафка инә, хәрби продукция бирә.

Һуғыштан һуңғы йылдарза Барый Кәлимуллин кустыһы Сәмиғулла Ғибәт улы менән Өфө авиация институтының, Башкорт дәүләт университетының, Өфө, Белорет, Стәрлетамак кала үзәктәрен, торлак, мәзәниәт йорттарын проектлай.

Барый Кәлимуллин Башкортостанда архитектура фәненә, башкорт халык архитектура тарихын өйрәнеүгә нигез һалыусы ла. Милли архитектураның тарихын белмәй тороп, архитектура фәненең алға бармағын якшы аңлай һәм 1951йылда СССР Фәндәр академияһы Башкортостан филиалының Өфө тарих, тел һәм әзәбиәт институтына эшкә күсә һәм тәүге көндән алып республика райондарына архитектура комарткыларын өйрәнеү экспедицияларын ойоштора. Һөҙөмтәлә Барый Кәлимуллин “Стәрлетамак. Планлаштырыу һәм төзөү”, “Башкортостан архитектура комарткылары”, “Башкорт ауылдарын планлаштырыу һәм төзөү”, “Өфө калаһын пландаштырыу һәм төзөү мәсьәләләре”, “Салауат. Планлаштырыу һәм төзөү”, “Башкорт халык архитектураһында ағас бизәктәре” кеүек монографияларзы яза.

Б.Ғ. Кәлимуллин кандидатлык диссертацияһы “Башкортостан калалары үзәк майзандарының архитектура-планлатырыу композициялары” тип аталһа, СССР художество академияһының Репин исемеңдәге Ленинград һынлы сәнғәт, скульптура һәм архитектура институтында “Башкорт халык архитектураһы” тип исемләнгән докторлык диссертацияһын уңышлы яклап Башкортостанда беренсе булып сәнғәт фәндәре докторы тигән ғилми дәрәжә ала.

Үзенең оҙайлы хезмәт юлында Барый Ғибәт улы Кәлимуллин йәмғиәт тормошонда ла әүзем катнаша. Башкортостан архитекторзар союзын утыз йыл етәкләү менән бер үк вақытта Өфө кала Советына депутат, СССР архитекторзар союзының өс съезына депутат, биш Халык-ара архитекторзар союзы идараһына делегат, Бөтә Союз архитекторзар союзы идараһына ағза итеп һайлана. Ул Хезмәт Кызыл Байрак ордены, хезмәттәге уңыштары өсөн биш мизал менән наградлана. Уға Башкортостандың атказанған сәнғәт эшмәкәре, РСФСР-зың атказанған архитекторы исемдәре бирелә.

© Ғимашева А.Р., 2017.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. – 672 с.

2. Мечетлинский район Республики Башкортостан: энциклопедия / Редкол.: Ю. Ю. Султанов (гл.ред.), Н. Ф. Ахкамова (сост.), Г. К. Бикташева (отв.ред.) и др. — Уфа: Мир печати, 2010. — 284 с.

3. Хажиев Р. Хыял тулкындарын эйәрләп... : [беренсе башк. архит. Барый Кәлимуллиндың тыуыуына — 100 йыл] / Ризван Хажиев // Башкортостан. — 2007. — 10 – 11 апр.

4. Хажиев Р. Архитектор юлы: [архитектор Барый Кәлимуллин тур.] / Ризван Хажиев // Ватандаш. — 2007. — № 6. — 84 – 119 б.

© Ғимашева А.Р., 2017

УДК 800

Р.Р. Ғиниәтуллина, III курс студенты
Л.Х. Сәмситова, филол. ф. д., профессор
М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.

РИНАТ КАМАЛДЫҢ "ӘЛФИРӘ" РОМАНЫНДА БАШКОРТ ДОНЬЯ ТЕЛ КАРТИНАҢЫ

Салауат Юлаев исемендәге дәүләт премияһы лауреаты, Башкортостан Республикаһының атказанған мәзәниәте хезмәткәре, билдәле языусы Ринат Камал – милли әзәбиәтебезҙең иң сағыу йондоззаның береһе. Уның барлык әсәрҙәре лә халыҡсан, бай телле булыуы менән айырылып тора. Әзәби хезмәттәрендә ул тормоштоң эске ағышына үтеп инә, өр-яңы донья аса, кеше эшмәкәрлеген, уның психологияһын бөтә катмарлығында һынландыра. Оҫта кулланған һүзҙәр һәм һөйләмдәр, бер яктан, бик ябай һәм аңлайышлы булып күренһә лә, икенсе яктан, улар ныҡ әһәмиәтле, һиндәйҙер бер дәрәжәлә фәлсәфәүи мәғәнә йөрөтә. Без романда лексик, морфологик, синтаксик үзенсәлектәрен, уларҙың әсәр идеяһын асыуға ролен өйрәнергә тырыштыҡ. Был проблема етеһле кимәлдә өйрәнелмәгән, шул рәүешле был хезмәттәң әһәмиәте бар, тип иҫәпләйбез.

Ринат Камалдың әсәрҙәрендә башкорт әзәбиәте яңыса һулыш алғандай. Уның «Әлфирә» исемле китабы Башкортостан Республикаһының Салауат Юлаев исемендәге дәүләт премияһына лайыҡ. Йәнә шуныһы: языусы был китабын тормоштан иртәрәк киткән хәл-әфәтенә арнап яҙған. Ошо зур юғалтыуы тураһында языусы былай хәтерләй: "Тормошом урталайға ярылды: Әлфирә менән үткән ғүмерем һәм Әлфирәһеҙ тормошом..."

Төзөлөшө яғынан катмарлы булмаған һүзбәйләнештәр, һөйләмдәр ярҙамында автор укыусыға мөхәббәт, илгә һөйөү, намыслығы, ихласлығы кеүек төшөнсәләр хақында, ғайлә һәм йәмғиәт, ир һәм катын, айырым кеше менән халыҡ, туғандарҙың үз-ара, һәр кешенең үз-үзенә мөнәсәбәте тураһында һөйләй. Телдең төрлө һүрәтләү сараларын, синоним, диалектизм, фразеологизмдар һ.б. кулланып, Ринат Камал күңелһеҙ ысынбарлыҡты ғәжәп кабатланмаһ сағыу төһтәрҙә еткерә. Әсәрҙә, ғөмүмән, бар әзәбиәттә лә шулай, телдең күркәмлек саралары бик зур роль уйнай. Улар төрлө образдар

барлыкка килтерүгә, тирә-як тәбиғәттә, көнкүрештә анығырак тасуирларға ярзам итә. Тормош күренештәренә образлы кәүзәленешә генә кешелә эстетик зауык уята, ә һүрәтләү саралары ошоға булышлык итә, әсәрзәң идеяһы, мәғәнәһә асыла, укыусыға еткерелә.

Романында фразеологик берәмектәр йыш кулланыла. Фразеологизмдар тип таркалмай торған, бөтөн бер мәғәнәгә эйә булған, аралашканда әзәр килеш әйтелгән һүзбәйләнештәрзә атайзар. Бөтә төр фразеологизмдар күсмә мәғәнәгә эйә һәм һүрәтлә образ хасил итеүзә мөһим роль уйнай [3: 184].

Фразеологизмдар әсәр теленәң һығымалылығына, төрлө стилистик бизәкләгенә, халыксанлығына булышлык итә. Мәсәлән, автор *баш бирмәү* кеүек һүзбәйләнештә куллана. Был фразеологизм 1) йөрөтөүгә килмәү, көс бирмәү (малға карата); 2) кеше ихтыярына бирелмәү, буйһонмау [3: 55, 56] тигәнде аңлата. "Әлфирә килән, Алакасың баш бирмәй! Аякһыз ғына итә лә..." тигән контекстан аңлашыла: иртән тәүгә тапкыр көтөүгә сығырға теләмәгән һыйыр, нисек тә булһа кешенән еңелмәскә тырышып касырға теләй.

Романда *яраһына тоз һибә, баһқан ерендә ут сығара, артыңдан бысак казалаһын, осло тел, корһак капайтырға, ауызы йырык, күззән югалтты, күззән яззырғайны, йөз сөйөрмәнә* кеүек тапкыр һүзбәйләнештәр кулланылыуы әсәрзә укымлы итә. Ошо алымдар әсәрзә һүрәтләнгән характерзарзың, персонаждарзың, күренештәрзәң образлылығын арттыра. Шуға ла уларзың күркәм әзәбиәттә айырым бер тасуирлау һәм һүрәтләү сараһы буларак йәшәүенәң әһәмиәтә бик зур.

Башкорт телендә 3 диалект формаһы бар: 1) көньяк; 2) көнсығыш; 3) төньяк-көнбайыш. "Әлфирә" романында кулланылған ерлә һөйләш һүззәрә көнсығыш диалектка карай. Мәсәлән, китапта *кыштау* ~ кышлау (кышлап сыккан үгез йә тана): "Атаһы, кара, Алакас кыштаузы һөзгән..." ; *төбәк*: "Сабирйән төбәктән туры атты алып кайтты" йылға буйы, һыубаһар утлау мәғәнәһендә ерлә һүззәр язылған. Был алым әсәрзә һүрәтләнгән вакиғаларзың урын характерын бирә, геройзарзың тел үзенсәлектәрән дә сағылдыра. Шулай *сак* ~ балык һөзгөс: "Әлфирә, *сак* таптым, әйзә балык тоторға"; *шакай* ~ иһәр: "*Шакай!* - Тегә тыйылманы. - Әле, йыуа, ти ине, хәзәр - балык..." ; *эйәр* - йырғанак: "Бөрөләр шартлап ярыла, *эйәрзәр* гөрләп аға, коштар балаларын осорға өйрәтә, умырзаялар таждарын аса - тәбиғәт кабат, инде нисәнсе кат кышкы йөкөһонан уяна"; *буразна*: "Әтейемдәң буразнаһынан сығарма!"; һ.б. бик күп миһалдар за бер билдәлә функция үтәй - улар барыһы ла әсәргә халыксанлык биреү сараһы. Ғөмүмән, автор был алымды ошта итеп куллана. Шулай ук был әсәрзә *жыйып* ~ йыйып, *апсык* ~ алып сык, *жәйгәү* ~ йәйгәү, *әтей* ~ атай, *жәй* ~ йәй, *көлмәлә* ~ көлмә әле, *ништәп* ~ ни эшләп, *белдеш* ~ белдешмә ябай һөйләү һүззәрә лә әсәрзәң халыксан телен сағылдырыуза мөһим роль уйнай.

Тағы ла был әсәрзә гипербола кеүек алым кулланыла. Гипербола (грекса *hyperbole* – аштырыу, арттырыу) – хәл-вакығаны йә геройзы саманан тыш күпертеп, шаштырып һүрәтләү сараһы. Ул әсәрзәрзәң тәһһир көсөн арттырыу, ғәжәпһендереү өсөн киң кулланыла [3: 165]. Троптарзың иң боронғо

төрзәренән һанала [4: 153]. Автор герой "мал тыуарына-кысылып бармай, волисполкомда эше башынан ашкан, көн-төн шул тип саба" тип яза. Бында уңышлы кулланылган "саба" һүзе Котлоярзың бик күп, актив, ялһыз эшләүен дәлилләй.

Тағы ла миңең иғтибарымды "Бите дә күк йөзә төслә аяз, нурлы" һөйләмә йәлеп итте. "Төслә" һүзенән үк билдәле, бында - сағыштырыу. Был алым шулай ук идеал-эстетик максаттар йөрөтә. Киң мәғәнәлә алғанда сағыштырыу образлылыктың төп алымы итеп карарға кәрәк. Тар мәғәнәһендә сағыштырыу тип бер әйберзә, кешене йәки күренеште икенсе бер әйберзәң сифаты һәм үзенсәлегә менән һынландырыуға әйтәләр. Ул – әзәби ижадтың универсаль коралы [4: 132, 133].

"Әлфирә" романында метафора, метонимия, аллегория кеүек бик күп һүрәтләү саралары бар. Ғөмүмән, әсәр юғары художестволы кимәлдә язылған, авторзың үтемлә әзәби техникаһы һокланғыс идея йөкмәткеһен тулыһынса кабул итергә ярзам итә.

Р. Камал Мәсетле районынан булғанға, әсәрзә шул яктарзә урынлашкан тау, ауылдар һ.б. ер-һыу атамалары йыш кулланыла. Мәсәләң, Бурансы, Кәшкәйәк, Мәсәғүт ауылдары атамалары осрай. Тағы ла Тирмәнтау, Барактау, Калатау, Бизәртау, Буртау, Төлкөнтау (беззәң ауылда уны "Төлкөлөтау" тип йөрөтәләр), Нәзәбилтау (беззәң ерлектә – Нәзәбилтау) кеүек тау исемдәре дә бар. Башкортостанда иң озон йылғалар рәтенә ингән Әй йылғаһының топонимы ла романда үз урынын алған. Был атамалар укыусыға вакиғалар барған ерлектә, урындағы халыктың донъя тел картинаһын күз алдына килтерергә ярзам итә.

Бай теллә оҫта языусы буларак Ринат Камал "Әлфирә" романында төрлө-төрлө конструкциялар – бер составлы, ике составлы, теркәүесчә һәм теркәүеслә тезмә кушма, әйәртеүлә кушма һөйләмдәр кулланыла. Беззәң иғтибарзы өндәү һөйләмдәр йәлеп итте. Улар әсәрзә бик күп кулланылған. Мәсәләң: "Котлояр – утгы-һыузы кискән зат, большевик, кызын кәм-хур итмәң! Ышаныслы кулға әләгер кыз бала!", "Ундай сакта алдына сығырмын тимә!" (11-се бит). Был алым күтәрәңкә, хислә кәйеф, эмоциялы интонация, сағыу төстәрзә кисереш барлыкка килтеревтә булышлык итә. Укыусының уй-тойғоларына көслөрәк тәһсир итер өсөн был ысул киң файзаланыла.

Шулай итеп, Ринат Камалдың «Әлфирә» романында башкорт донъя тел картинаһы тулы йөкмәткеһендә сағылыш тапкан. Күрәүебезсә, Ринат Камалдың язу телмәре һокландырғыс бай, матур. Төрлө лексик, морфологик, синтаксик тел саралары кулланып, ул укыусыны геройзар менән бергә төрлө хис-тойғолар кисереп, иларға ла, һөйөргә дә, кыуанырға ла мәжбүр итә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Камалов, Р.Ә. Әлфирә: Романдар [Текст] / Р.Ә. Камалов. – Өфө: Китап, 2008. – 504 бит.

2. Псәнчин, В.Ш. Телдең күркәмлек саралары. Күнегүзәр менән [Текст] / В.Ш. Псәнчин. – Өфө: Башкортостан "Китап" нәшриәте, 2003. – 192 бит.

3. Ураксин, З.Ф. Башкорт теленең фразеологик һүзлеге [Текст] / З.Ф. Псәнчин // Яңырылган, 2-се басма. – Өфө: Китап, 2006. – 334 бит.

4. Хөсәйенов, Ғ.Б. Әзәбиәт теорияһы [Текст] / Ғ.Б. Хөсәйенов. – Өфө: Китап, 2010. – 384 бит.

5. Әхмәтйәнов, К.Ә. Әзәбиәт теорияһы [Текст] / К.Ә. Әхмәтйәнов // Үзгәрешле 3-сө басма. – Өфө: Китап, 2003. – 392 бит.

© Ғиниәтуллина Р.Р., Сәмситова Л.Х., 2017

УДК 82

М.Р. Закирова, студент,

С.А. Таһирова, п.ф.к., доцент

М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.

БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӘРЕНДӘ ҺҮРӘТЛӘҮ ИНШАЛАРЫН ЯЗЫРҒА ӨЙРӘТЕҮ

Инша эше башкорт теле дәрестәрендә балаларзың телмәр һәләтен үстәрәүзә төп күнекмәләрзең берәһе. Башланғыс кластарза башлыса телдән, унан балаларзың телмәр эшмәкәрлеге катмарлана барған һайын язма рәүештә башкарылған инша эше укыусыларзы башкортса текстар төзөргә һәм әйләнә-тирә ысынбарлыкты күзәтеү, фекерләү ярзамында телдә сағылдырырға өйрәтә.

Инша эшенә өйрәтеү башкорт телен укытыу методикаһында һәр сак актуаль мәсьәләләрзең берәһе булып тора. Уны һәр осорза якшы өйрәнәүзәрәнә карамастан, инша эшенә телмәр үстәрәү сараһы буларак кына карау элекке вақыттан килгән күнегелгән калыптарзың дәрәс практикаһында һаман да кулланылыуына килтерә. Инша эше тик язма телмәрзе үстәрәү сараһы ғына түгеллеге асык. Ул балаларзың танып-белеү һәләтен формалаштырыу һәм уны телмәрзе гәмәлгә ашырыу, телмәрзе аңлау алыуын, үзе төзөгән текст аша ысынбарлык күренештәрәнә асылын һүрәтләй белеү сараһы. Башкорт теленә өйрәтеүзә инша эшен ойоштороу туктауһыз өйрәнелергә тейеш. Мәктәптә төрлө укытыу техникалары кулланып иншалар яззырыу, замана техник сараларына бәйлә уны ойоштороу һораузары ла өйрәнеләүзе көтә.

Телде мәктәптә укытыу һәм дәрәсләктәр-кулланмалар языусы укытыусы-методистарыбыз инша эшенә оло иғтибар бирә. С.Ғ. Атнағолова, Т.Х. Аслаев хезмәттәрәндә башланғыс кластарза инша яззырыу мәсьәләләре карала [1; 15-25]. Яңы дәүәрзә Х.А. Толомбаев, М.С. Дәүләтшина, М.Р. Баһауетдиновалар иншалар һәм уларзың төрзәрән өйрәнә [3, 35-46]. Ф.Ә. Хөснәтдинова тарафынан публицистик жанрзағы иншалар карала [5, 1-6], З.М. Ғәбитова телмәр үстәрәү дәрәстәрәндә иншаларзың роле мәсьәләһен күрһәтә [4, 26-52]. Ләкин укыусылар мәктәптә тәү башлап өйрәнгән һәм уларзың телмәрзәрән,

танып-белеү һәләттәрен һәм ысынбарлыкты тел ярзамында тасуирлау оҫталығын тәрбиәләүсе иң мөһим инша төрҙәренең береһе – һүрәтләү иншалары әле лә айырым проблема буларак укыу әсбаптарына һәм дәреслектәрҙә тикшерелмәгән. Уның буйынса дәреслектәрҙә күнегеүҙәр етерлек булыуына карамаҫтан, укытыусылар өсөн һүрәтләү иншаһы дәрестәрен ойоштороу юлдары эшләнмәгән.

Һүрәтләү иншалары укыусыларҙың ижади фекерләү нигеҙҙәрен үстөрөгә һәм нығытырға ярзам итә. Телмәр үстөрөүҙә әзәби тел нормаларын яҡшы белеү, уны йәнле һөйләштә генә түгел, ә язма телдә лә киң кулланыу мөһим. Укыусыларҙың туған тел буйынса язма күнегеүҙәргә алған күнекмәләре уларҙың башкорт телендә киңләшкән яҙыша алыуын күҙәлтә. Художестволы фекерләүҙә үстөрөүдә лә һүрәтләү иншаларының әһәмиәте әйтеп бөткөһөз.

Башкорт телен укытыу программаһында һүрәтләү тибындағы иншалар бүтән язма эштәр менән бер рәттән зур ғына урын биләй. Улар, айырыуса, башланғыс кластарға киң кулланыла. Төрлө тәбиғәт күренештәрен һүрәтләү эштәр күпләп кулланыла, улар картина, әзәби әсәр, һиндәй зә булһа һикәйә, укыусының үз тәҫсираттары буйынса һүрәтләү иншаларынан торорға мөмкин.

Һүрәтләү иншаларының башланғыс һәм урта кластарға тәбиғәт күренештәрен күҙәтеү нигеҙендә күпләп яҙыла. Төрлө мизгелдәргә арнап, байтаҡ эштәр тәкдим ителә. Укыусыларҙың бындай эштәргә әҙерләгә тәбиғәткә яһалған экскурсиялар, укылған текстар нигеҙендә алып барылыуы мөмкин. Ҡыш мизгеле буйынса инша яҙыу дәресендә без балаларҙың был мизгелгә хәс үзенсәлектәргә үз аллы тасуирлай алыуын, уның аша инша планын төҙөп яза алыу һәләтен формалаштырыуы күнегеүҙәр йөкмәтергә мөмкин.

Тәбиғәтте күҙәтеү — күренештең иң кәрәкле, иң әһәмиәтле билдәләрен, һыҙаттарын, характерлы яктарын билдәләү һәм кабул итеү тигән һүз. Уның материалы теманы, ундағы төп уй-фекерҙә асыҡ итеп бирергә тейеш, шул ваҡытта ғына ул максатка ярашлы була. Тәбиғәт темаһына һүрәтләү иншаһы яҙғанда матур әзәбиәт тә киң кулланыла. Уларға тасуирлауҙың тулы булыуы, төрлө мәлдәрҙең билдәле бер тәртиптә килеүе мотлак. Тәбиғәтте һүрәтләү иншаһы яҙғанда темаларҙы ла уйлап кына һайларға кәрәк, үтә киң йөкмәтке булырҙай темаларҙы һайлау кәңәш ителмәй. Мәҫәлән, «Ҡыш» тигән тема түгел, ә «Тәүге ҡар», «Ҡышкы уйындар», «Ҡышкы урманда» һ. б. темаларға инша яҙыу отошло.

Һүрәтләү иншаларының күпселек өлөшө хәҙерге башкорт теле дәрестәрендә күргәзмә материалдар нигеҙендә яҙыла. Балаларҙың әзәби әсәр текстында, картинала тасуирланған күренештәргә һүрәтләү аша телмәрҙәре үстөрөлә. Бөгөнгө осорға бындай һүрәтләү иншаларын яҙғанда, безҙеңсә, төрлө замана техник сараларын кулланып эшләү уңышлы. Мәҫәлән, төрлө тарихи-мәҙәни күренештәр буйынса документаль видеоязмалар кулланыу (мәҫәлән, башкорттарҙың һабантуй йолаһы, башка байрамдары) бик уңышлы алым. Укытыусы туған халықтың, уның күркәмлегә, икһез сикһез байлығы – халкыбыз йолаларын һаҡлап һәр кемдең изге бурысы икәнлегә һаҡында

һөйләй. Халык мәзәниәте һәр вақыт шулай матур, бай булһын өсөн ни эшләргә кәрәк? тигән һорау куйыла, укыусыларҙы уйланырға мәжбүр итеп, уларҙың игтибарын мөһим эшкә йүнәлтәсәк. Артабан видеоязманың исеме әйтелә, уның максаты аңлатыла.

Мультимедиа проекторында шәхескә йәки күренешкә бәйлә картиналарҙы презентация формаһында күрһәтеп балаларҙың һүрәтләү оҫталығын инша ярҙамында үҫтереп була. Балаларға тәбиғәтте һүрәтләүсә презентациялар, һиндәйҙер рәссамдың картиналар серияһы тәқдим ителә. Улар һигезендә укыусыларға ярҙам итеү өсөн план төзөлә, уның буйынса балалар үзҙәренең күзәтеүҙәре һигезендә инша яза ала. Бындай иншалар һиндәй зә булһа күренештең мөһим яғын тотоп алып, балаларҙың уны телдең һүрәтләү саралары ярҙамында тасуирлай алыуы оҫталығын, уларҙың донъяны танып-белә барыуын үзәккә куя.

Һүрәтләү иншалары хәзерге укытыу практикаһында балаларҙың телмәр эшмәкәрлеген һәм тәбиғәтте, төрлө күренештәрҙә художестволы тасуирлау ярҙамында танып-белеүендә төп эш саралары булып хезмәт итә. Безҙеңсә, бындай иншаларҙы балаларға башланғыс кластарға ғына түгел, ә укытыуҙың башка кимәлдәрендә лә берҙәй тәқдим итергә кәрәк. Һүрәтләү иншаларын юғарыраҡ кластарға языуы замана педагогик технологияларына һәм техник сараларына бәйләп алып барыу отошло тип уйлайбыз. Улар балаларҙың телмәрен яңы осор мәзәниәтенә бәйләп үҫтерә барырға һәм художестволы һүрәтләү оҫталығын артабан камиллаштырырға булышлыҡ итә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Аслаев Т.Х., Атнағолова С.В., Сынбулатова Ф.Ш. Башланғыс мәктәп укыусыларын инша язырға өйрәтеү. – Өфө: Китап, 1995.
2. Аслаев Т. Х., Атнағолова С.В. Телмәр үҫтерәү буйынса сюжетлы картиналар. – Өфө: Китап, 1996. – 74 бит
3. Ғәбитова З.М. Телмәр үҫтерәү дәрестәре. – Өфө: Китап, 2009. – 124 бит.
4. Дәүләтшина М.С., Ғәбитова З. Башҡорт телен укытыу методикаһы. 2-се киҫәк. – Өфө: Китап, 2011. – 86 бит.
5. Хөснөтдинова Ф. Ә. Публицистик жанрҙағы иншалар. – Өфө. БДУ, 2005. – 264 бит.

© Закирова М.Р., Таһирова С.А., 2017

УДК 82

Э.М. Заһизуллина, Л. С. Балапанова
М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.

М. КӘРИМДЕҢ “ОЗОН-ОЗАК БАЛА САК” ӘСӘРЕНДӘ СИНОНИМДАРҒЫҢ РОЛЕ

Синоним тип мәғәнәләре яғынан бер-береһенә тап килгән йәки мәғәнәләре яҡын булған һүзҙәргә әйтәләр. Мәсәлән: белемле – укымышлы, ғилемле;

кыскырыу – акырыу, бакырыу, һөрәнләү, яр һалыу; мактануу – шапырынуу, кәпрәйеү, кәпәрәнеү, ирәйеү, кабарынуу, кабык кағыу һ.б.

Языусылар матур әзәбиәттә тасуири сара буларак синонимдарзы бик йыш файдалана. Синонимдар языусының һүрәтләгән тормош күренештәрәнең төрлө яғын күрһәтергә мөмкинлек бирә. Әсәрзең телен һығылмалы, күркәм яһарға булышык итә.

Тәқдим ителгән мәкәләлә без М. Кәримдең “Озон-озон бала сак” әсәрәндә һынлы телмәр тыузырыуза синонимдарзың ролен күрһәтеүзе максат итеп куйзык.

Мостай Кәримдең “Озон-озак бала сак” әсәрән ололар за, балалар за, йәштәр зә бик яратып, елкенеп, укыйзар. “Уның үтә укымлы булыуына язылыу манераһы ла, стилистик яктан төрлөлөк тә, шиғри тел менән халыксан итеп язылыуы ла сәбәптер” [1: 164-се б.].

Билдәле булыуынса, “языусылар әзәби әсәрзәрзә синонимдарзың бөтә варианттарын киң файдаланып, фекерзең аныклығына, образлығына һәм эмоциональ тәһсирле булыуына ирешә” [3: 52-се б.].

М. Кәримдең “Озон-озак бала сак” повесында синонимдарзың мәғәнә үзенсәлектәре, роле төрлө. Әсәрзә синонимдар үз-ара мәғәнәләш булғандары өсөн генә кулланылмай, ә уларзың мәғәнә һескәлектәре аша тасуирлыкты арттырыу максатында бирелә: Хатта арабызза иң йыуаш, иң тыйнаклы иһәпләнгән Аркыры баш Хәмитйән дә тел-теш күрһәтә башланы. Йәки Минәң кушаматым миңә хатта окшай. Ә әйәләшкәнсе күпме яфа, күпме бәлә, күпме күз йәштәре килтерзе ул миңә. Бирелгән һөйләмдәрзә иң йыуаш, иң тыйнаклы; яфа, бәлә, күз йәштәре синонимдар булып тора. Уларзы кулланып, автор хәл-вакиғаның ни тиклем көслә тәһсир итеүен күрһәтеүгә өлгәшкән.

Синонимик һүззәрзе бер һөйләмдә, бер абзацта кулланыу ысынбарлык картиналарын, автор әйтергә теләгән фекерзе конкретлаштырып, һынландырып һәм шул образды кабартып, көсәйтеп биреүгә килтерә. Мәсәлән: Яңы тыуған бәпестең үзе һакында, һөрәнләп, донъяға хәбәр һалыуын ишеткем, кыуаныстан бөтөнләй йүләрләнеп калған аталарзың кыланышын ситтән генә күзәткем, бығаса йәмһез генә күренгән катындарзың баланан һуң йәмләнеп, нурланып киткән йөзөн күргем килә.” Был һөйләмдә “йәмләнеп, нурланып” һүззәре синоним булып килә.

Синонимдар әсәрзәрзә бер үк һүззе кабат-кабат кулланыузан котқара, фекерзе анык итеп әйтеп бирергә ярзам итә: Тимәк, яу кырында кемдер берәү актыккы һулышын алды, күкрәгендә калған һуңғы ауазды донъяға шулай һытып сығарзы. Йөрәкле егетмен тиһәң, һин япа-яңғыз сакта батыр бул. Батыр һүзе йөрәкле егет нығынған һүзбәйләнешенә синоним булып килә һәм языусы әйтергә теләгән фекерзе конкретлаштырып бирә.

Синоним кылымдар һүрәтләнеүсе хәл-вакиғаларзы, мөнәсәбәттәрзе бөтә тулылығы, катмарлылығы, кырыкыулығы менән һүрәтләргә мөмкинлек бирә. Мәсәлән: “Йәмәғәт” яман шаулашырға, кыскырышырға, гөжләргә тотондо...

Синоним кылымдарзың тезелеп килеуенән ниндәйзер асыулы вакиға тураһында һүз барыуын аңлайбыз.

Әсәрзә автор синоним исемдәргә ла киң урын бирә: Ул сак кына тын алды ла, ашкынып-ашкынып һайрап, төнгө ғәләмгә үзенең буласак шатлыктарын, өмөттәрен, күкрәгенә һыймаң дәрттәрен һибә башланы.

Шулай итеп, матур әзәбиәттә синонимдарзың тейешлеһен һайлап алыу һәм улар менән тейешле күренеште тасуирлау зур роль уйнай: синонимдар художестволы әсәрзәрзә бер үк һүззә кабат-кабат кулланыузан коткара, фекерзең анык, образлы һәм эмоциональ тәһсирле булығына йөгонтә яһай.

ӘЗӘБИӘТ

1. Псәнчин В.Ш. Телдең күркәмлек саралары. – Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте, 2003. – 192 бит.

2. Сәйетбатталов Ғ.Ғ. Башкорт теленең стилистикаһы. – Өфө: Китап, 1985. – 144 бит.

3. Юлмөхәмәтов М.Б. Башкорт теле һәм туған әзәбиәт дәрестәрен үз-ара бәйләнештә укытыу. – Өфө: Китап, 2008. – 104 бит.

© Заһизуллина Ә.М., Балапанова Л.С., 2017

УДК 808.5

*Г.М. Зулмухаметова, студент V курса
А.Р. Хурамшина, к. филол. н., ст. преп.
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДСТВАМИ ТРЕНИНГА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

В настоящее время термин «тренинг» стал достаточно популярен, однако трактуется он в высшей степени свободно и, в то же время, чаще всего очень узко и утилитарно. Под ним подразумевают и обучение, и воспитание, и просто комплексы тех или иных упражнений, тренировку определенных навыков и умений, т.е. сумму самых разных приемов, форм, способов и средств, применяемых в психологической и педагогической практике [6; 59]. Сейчас тренинг стал как способ активного обучения.

Термин «тренинг» (англ. — train, training) имеет ряд значений: обучение, воспитание, тренировка, дрессировка. Ю. Н. Емельянов: "...Термин «тренинг», по нашему мнению, в структуре русской психологической речи должен использоваться не для обозначения методов обучения, а для обозначения методов развития способностей к обучению или овладению любым сложным видом деятельности, в частности, общением» [4; 144]. Отсюда можно сделать вывод, что функциями тренинга являются: диагностика, коррекция, развитие, профилактика и мотивация.

До начала XX века такого понятия как тренинг не существовало. Позднее, во второй четверти XX века тренингами начал руководствоваться З. Фрейд.

Родоначальником тренингов принято считать известного психолога из США Курта Левина.

В 50–60-е годы наблюдается растущий интерес психологов и психотерапевтов к работе с группами, здесь можно выделить такие известные в кругах психологов фамилии как К. Роджерс, Ф. Перлз, А. Эллис, А. Эверетта. Чуть позже, в 70-е годы в Лейпцигском и Йенском университетах под руководством М. Форверга был разработан метод, который он определил, как социально-психологический тренинг. Социально-психологический тренинг получил широкое распространение и в отечественной практике (Ю. Н. Емельянова, В. П. Захарова, Г. А. Ковалева, Л. А. Петровской, Т. С. Яценко и др.) [3; 680-683].

Понятие тренинга используется и для обозначения широкого круга многоликих методик, базирующихся на различных теоретических принципах. Практика обучения всегда показывает, что наиболее эффективными методами являются те, которые не преподносят готовых рецептов и рекомендаций, а требуют анализа фактов в виде диагностики и рефлексии конкретных ситуаций, а также генерирования всех имеющихся знаний и навыков. По этой причине получили распространение преимущественно активные методы: разнообразные игры, дискуссии, анализ ситуаций, тренинги, обеспечивающие полное погружение в активное контролируемое общение. Именно тренинги позволяют развернуть проблемы в динамике, дают возможность участникам прожить необходимое количество времени в конкретных ситуациях, получить необходимые знания, навыки и опыт [1; 58].

Л.А. Петровская рассматривает тренинг как «средство воздействия, направленное на развитие знаний, социальных установок, умений и опыта в области межличностного общения», «средство психологического воздействия», «средство развития компетентности в общении» [5; 313].

По мнению И.В. Бачкова, тренинг — это не только способ развития способностей, но и способ развития разнообразных психических структур и личности в целом [2; 16].

Ушачева Ю.В. считает тренинг особой разновидностью обучения через непосредственное «проживание» и осознание возникающего в межличностном взаимодействии опыта, которые не сводимы ни к традиционному обучению через трансляцию знаний, ни к консультированию [8; 176].

Проведение тренингов представляет собой сложный процесс, эффективность которого определяется тремя важными компонентами тренинговой программы:

1. анализом потребностей в тренинге;
2. подбором методов и техник, соответствующих теме и цели тренинга;
3. оценкой программы тренинга и его результатов [1; 59].

Формирования коммуникативной культуры будущих преподавателей средствами тренинга педагогического общения предполагает реализацию следующих этапов:

- личностного роста (первоначальный интерес к предмету; развитие активной позиции в тренинге педагогического общения; развитие профессиональных коммуникативно-значимых качеств личности);

- отработки техники общения (коммуникативные знания и умения, осознанность коммуникативных действий; развитие рефлексии; осознание необходимости профессионального совершенствования);

- интегрирующий (устойчивой мотивации к саморазвитию; совершенствование умений; развитие профессиональных коммуникативно-значимых качеств личности; приобретение и осмысление собственного педагогического опыта в ситуациях, моделирующих педагогическое общение) [7; 14-15].

Таким образом, разработка тренинговой базы для реализации коммуникативной культуры и профессиональных качеств будущих учителей сыграл огромную роль в их профессиональном самосовершенствовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тевелевич, А.М., Исаева, О.В. Тренинг как форма совершенствования речевого поведения учителя иностранного языка [Текст] / А.М. Тевелевич, О.В. Исаева // Вопросы прикладной лингвистики. Сборник научных трудов. – М.: РУДН, 2009. – С. 59.

2. Бачков, И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники [Текст] / И.В. Бачков. – М., 1999. – С. 16.

3. Громова, И.В. История возникновения и современные тенденции развития коммуникативного тренинга [Текст] / И.В. Громова // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 680-683.

4. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.

5. Петровская, Л.А. Теоретические и методические вопросы социально-психологического тренинга [Текст] / Л.А. Петровская. – М., 1982. – С. 313.

6. Румянцева, И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология [Текст] / И.М. Румянцева. – М.: Логос, 2004. – 319 с.

7. Ушачева, Ю.В. Формирование в вузе коммуникативной культуры будущих преподавателей средствами тренинга педагогического общения [Текст] / Ю.В. Ушачева // автореф. дис. канд. пед. наук. – Орел, 2009. – С. 14 – 15.

8. Ушачева, Ю.В. Тренинговая подготовка как средство формирования коммуникативной культуры будущих преподавателей [Текст] / Ю.В. Ушачева // Профессиональное образование. Столица. Новые педагогические исследования, 2007. № 6. – С. 176.

© Зульмухаметова Г.М., Хурамшина А.Р., 2017

ЗЭЙНӘБ БИИШЕВАНЫҢ «ЯКТЫҒА» ТРИЛОГИЯҢЫНДА ФОЛЬКЛОР ТРАДИЦИЯЛАРЫ

3. Биешева үзен әзәбиәттең төрлө тармактарында ла үзен һынап карай һәм ярайһы ук көс һәм тәжрибә туплай. Был үсеш юлы әзибәне тағы ла зурырак күләмле, киңерәк коласлы ижадка алып килде һәм ижадының юғары нөктәһе, иң төп әсәрә – “Яктыға” трилогияһын языуға алып килде. «Кәмһетелгәндәр», «Оло Эйек буйында» һәм «Емеш» романдары - башкорт прозаһының алтын фондына ингән әсәрзәр иҫәбендә һаналалар.

3. Биешеваның “Яктыға” трилогияһы якты тормош өсөн көрәшкән эшсе һәм крәстиән халкы тураһында. Унда һәр бер герой, һәр персонаж үз язмышына, ил киләсәгенә иреклек нуры һибәр өсөн алыша. Халыксанлыҡ - Зәйнәб Биешева ижадының иң төп сифатын бына шул һүз менән билдәләргә мөмкин. «Яктыға» исемле атаклы трилогияһында ла Зәйнәб Биешева көслө рухлы шәхестәр язмышы аша төрлө яклап төрлө осорзарза халкыбыз язмышын, уның ерзә үз-үзен раҫлауы өсөн туктауһыз көрәшен зур талант менән күрһәтә алды. Уның романы – халыҡ мәзәниәте, фольклоры менән рухи бәйләнеш өлгөһө.

Трилогияның сюжет һәм композиция төзөлөшөндә фольклорҙың зур әһәмиәткә эйә булыуы башкорттарҙың ысынбарлыҡты эстетик төшөнөүгә булышлыҡ иткән, поэтик әсәрзәр тыузыруы өсөн фантазияға иркенлек биргән донъяға карашы спецификаһы менән аңлатыла. Фольклор халыҡ тәжрибәһенең эстетик һаксыһы, рухи һәм культура байлыктар сығанактарының қазнаһы булып тора. Языусыға эпик әсәр тыузыруы өсөн сығанактарға мөрәжғәт итеү кәрәк булған.

Шуның өсөн «Яктыға» трилогияһының сюжет үсешендә фольклорҙың үзенсәлекле көзгө ролен үтәүе осраҡлы түгел. Әсәрзә халыҡ ижады әсәрзәрен файзаланыу өлгөләре күп төрлө. Ул 1914 – 1917 йылдарҙағы тарихи вақиғаларҙы, яңы тормош төзөүҙең тәүге йылдарын, башкорттарҙың көнкүрешен һәм тормошон сағылдырыуға ғына күренеп калмай, языусы ауыз-тел поэзияһы, образдары һәм художество символдары аша күп меңдәрсә кешеләр катнашқан катмарлы социаль процестарҙы асып күрһәтә.

Языусы трилогияның беренсе романы булған “Кәмһетелгәндәр”зә фольклор традицияларын һәм халыҡ мәзәниәтен бик оҫта файзалана. Әйтәйек, һүрәтләү объекты итеп алынған Байгилде ғайләһендәге үгәй әсә, өс қыз һәм бер ир бала әкиәт композицияһы һәм сюжетына, образдар системаһына тап килә. Шулай ук Таиба әбей ғайләһендәге хәлдәр, унда өс егеттең үсәүе эпоска тартым. Әммә автор фольклор әсәрзәренә һуқыр рәүештә эйәрмәй. Тик халықтың меңәр йыл буйы йыйған художестволы тәжрибәһен, эстетик системаһын қабул итә лә шул нигеҙзә бына тигән реалистик әсәр — зур эпик

трилогия тыузыра. «Яктыға!» трилогияһындағы «Хәбир тирәге» темаһына языусының бөтөнләй яңы мөнәсәбәте һизлә. Бында реаль ысынбарлык менән фольклор мотивы бергә үрелеп китә. Дөрөсөрәге, реаль шәхес булған Хәбир үз эшмәкәрлеге менән халык күңелендә фольклорзағы эпик герой һызатланышын алыу рәүешендә үзенсәлекле процесс үтә.

3. Бишеваның «Кәмһетелгәндәр» романында халык ижадының прозабыз үсешендә ниндәй зур роль уйнауы сағыла. Прозаның, бигерәк тә роман жанрының, инде өлгөргән осоронда үткәнгә кайтыу, фольклорзы файзаланыу бик зур оҫталык талап итеүен дә күрһәтә.

«Яктыға» трилогияһының хикәйәләү формаһы халык легендалары поэтикаһының көслә йоғонтоһонда барлыкка килә. Легенда — халык тормошон, уның күп төрлөлөгөн сағыу һүрәтләү сараларының береһе. Бына малайзар көтөүсә Тимербай етәкселегендә Батыр Хәбир тирәге төбөндә кунырға калалар. Көтөүсә уларға был тирәктең тарихын һөйләй: «Хәбир тураһындағы хикәйә ысынлап та ауыр, фажигәле хикәйә ине. Телдән телгә, йөрәктән йөрәккә күсеп, халык бәхете өсөн баш һалған батырзарға бөткөһөз хөрмәт, яуыздарға карата икһез-сикһез нәфрәт тойғоларын уятып, халык күңелендә үлемһез йәшәп килгән был вакиғаға сирек быуаттан ашыу вақыт узып киткәйне инде» («Кәмһетелгәндәр», 148-се бит.) 3. Бишеваның халык һүзенә мөрәжәғәт итеүе һәр вақыттағыса күп функциялы. Хикәйәнең нигезендә — Батыр Хәбир хақындағы легенда, һөйләү манераһы, халык һүзе йәшөгән шарттар, тирә-яктағы кешеләрҙең һөйләүсенең үзенә һәм уның хикәйәһенең йөкмәткәһенә мөнәсәбәте хәтергә төшөрөлә, яңынан күз алдына килтерелә. Фольклорзың башка формалары кеүек үк, легенда — языусы өсөн халык тормошон танып белеүҙең мөһим сығанағы. Тимербайзың хикәйәһе батырзарға һөйөүҙе һәм байзарға нәфрәтте сағылдыра.

Борон-борондан башкорт халкының юлдашы булған йыр әсәрҙә үзенә башка роль уйнай. Базиан еңгә хақында: «Уның шулай тәбиғәттең, тормоштоң һәр бер күренешенә хас йыры әҙер. Әйтерһең, ул яҙған алып көзгә тиклем тәбиғәттең, тормоштоң үз күңелендә ошондай йыр тыузыра торған күренештәрен генә күзәтеп, уға хас йыр сығарып кына йөрөгән». («Кәмһетелгәндәр», 393-394-се биттәр.) Йыр — халык-тың рухи тормошоноң йылъязмаһы. Шуның өсөн дә йыр 3. Бишеваға бөтәһенән элек халык образын тыузырырға булышлык итә.

Әсәрҙең тәүге өлөштәрендә йыр халыктың көнкүрешен характерлай, хезмәт кешеләренең рухи донъяһына алып инә. Мәсәлән, социаль тигеҙһезлек тураһындағы йыр:

*Алмас менән һызып язалар, ти
Көмөш йөзөктәрҙең каштарын.
Бинахактан Себер ебәрәләр
Арыслан егеттәрҙең баштарын.
("Кәмһетелгәндәр", 160-сы бит).*

Был йырза интим кисерештәр һәм социаль тойғолар бергә кушылған. Халык йырының был үзенсәлеген З. Биешева башкорттар араһында эксплуатацияға, социаль тигеҙһезлеккә каршы протестың үсәүен күрһәтәү өсөн файзалана.

Хезмәт халкының һуғышты хуплауы мөмкин түгел. Империалистик һуғыш аҙағында һуғыш башындағы хәрби йыр куплеттарын һуғышка каршы йырҙар алмаштыра:

Кояш сыкһа, ялтырайзыр

Өй башындағы калай.

Башыбызга етә инде

Кәһәр һуккыр Николай.

(“Кәмһетелгәндәр”, 171-се бит).

«Яктыға» — трилогияның ошо исемендә Зәйнәб Биешева талантының төп есеме ниндәй тапкыр әйтеп бирелгән! Языусы тормоштоң тик якты яктары тураһында ғына һөйләмәй, уның барлык каршылыктарын күрһәтә. Ләкин Зәйнәб Биешева ижады — һәр сак яктылыкка, юғарылыкка әйзәүсе, кешеләрҙе илһамландырыусы, канатландырыусы ижад.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкорт әзәбиәте тарихы. VI том. – Өфө, 1996. – 525 бит.
2. Биешева З. Өсәрзәр. Дүрт томда. III том. – Өфө, 1984. – 341 бит.
3. Вахитов Ә. Башкорт прозаһында жанр һәм стиль. – Өфө: Башк. китап нәшриәте, 1982. – 250 бит.

© Изрисова Ю.Р., Нәбиуллина Г.М., 2017

УДК 811.51

*Р.Х. Исхакова, IV курс студенты,
А.Р. Хурамышина, филол.ф.к., өлкән уҡытыусы
М.Акмұлла ис. БДПУ, Өфө к.*

Н. МУСИНДЫҢ “КЕШЕ ТАУЫШЫ” РОМАНЫНДА ПЕЙЗАЖДЫ ҺҮРӘТЛӘҮ ӨСӨН КУЛЛАНЫЛҒАН ИСЕМ КЫЛЫМДАРЗЫҢ СТИЛИСТИК ФУНКЦИЯҢЫ

Башкорт тел ғилемдә исем кылымдар һәм уларҙың грамматик үзенсәлектәрән сағылдырған конструкцияларҙың тел хезмәте теоретик яктан ярайһы уҡ өйрәнелгән тип әйтергә мөмкин. Исем кылым формалары һәм уның стилистик мөмкинлектәре башкорт тел ғилемдә күптән тикшерелә килә.

Н. Мусиндың “Яралы кеше тауышы” романының теле грамматик стилистика өлкәһендә сағыштырмаса аз өйрәнеләүе күзгә ташлана. Өзип прозаһының теле хақында хезмәттәр булыуына карамастан, языусының ижад емештәрәндә исем кылым формаларын файзаланыу үзенсәлектәре башкорт тел ғилемдә тикшерелмәне, мәсьәлә ғилми йәһәттән яңы.

Н. Мусиндың “Яралы кеше тауышы” романын тикшереп, пейзажды һүрәтләү максатында авторҙың байтаҡ исем кылым формаларын кулланып эш

итеуен һәм тәбиғәт картиналарын, ауыл-кала күренештәрен, уларзың матурлығын образлы итеп еткерәуен күзәтергә була.

Исем кылымдарға караған берәмектәр Н. Мусин әсәренең стилистикаһын, синтаксик төзөлөшөн, семантик үзенсәлектәрен биреүзә оло әһәмиәткә эйә. Мәсәлән, исем кылымдарзың бәйләүестәр менән бәйләнәп килгән формаларын Н. Мусиндың “Яралы кеше тауышы” әсәрендә йыш осратырға мөмкин:

Ямғыр яуып күк йөзә асылыу менән, кояш кыззыра ла башланы [Мусин, 2006: 99]. *Кыш буранының йомшау кеүек гәзәте юк* [Мусин, 2006: 96]. *Таң йондозо тәү тапкыр күренеү менән, күңеле бөтөнләй тынысланып, йокога талды* [Мусин, 2006: 126]. *Әле яз есен һизгән коштар кайтыу тураһында хыяллана, күрәһең* [Мусин, 2006: 51]. *Буранлау сәбәпле, аттарзы кыуыу форматы бирелмәне* [Мусин, 2006: 122]. *Кар буразналарын еңеү өсөн, кояш бар көсөн һалгандай* [Мусин, 2006: 91].

Исем кылымдарзың тәбиғәтте һүрәтләүзә исем хезмәтен үтәп йөрөүе лә Н. Мусин романында йыш күренә. Автор исем кылымдарзың был осрактағы бай семантик хезмәтен максатлы рәүештә файзалана:

Йәй буйы ишек алдында балта тукылдауы, быскы шыжлауы тынманы [Мусин, 2006: 87].

Тәбиғәтте һүрәтләгәндә языусы исем кылымдарзы тиң киҫәк итеп кулланып, тереклек эйәһенең хәл-кыланыштарын тулайым сағылдырыуға өлгәшә: *Атка нимә, хужаһы кыуһа, хәленсә елеү уйында, өндәшмәһәләр, һәүетемсә генә атлап барыуын белә, үргә ынтылганда талыкһа, туктауын уйлай.* [Мусин, 2006: 11].

Исем кылымдарзың исем функцияһында йөрөүе хәзерге башкорт телендә гәзәти бер күренеш. Исем кылымдар һөйләмдең баш киҫәктәре функцияһын да, эйәрсән киҫәктәре вазифаһын да үтәп йөрөй. Миҫал: *Аттар һаман бышкырып тора, көнө-төнө хәлһез эшләүзән тамам ашаузан* язгандар [Мусин, 2006: 34].

-ыу, -еү аффикслы исем кылым һөйләмдә инфинитив йәғни уртақ кылым функцияһын да үтәй ала. Был сакта исем кылым кәрәк, тейеш, мөмкин, мөмкин түгел, бар йәки юк модаль һүззәре эйәрәп, хәбәр булып йөрөй: *Урманды был күбәләктәрһез күз алдына килтереү мөмкин түгел* [Мусин, 2006: 59]. *Тәбиғәттең ошондай хозурлы уяныу күренешен оноту мөмкин түгел* [Мусин, 2006: 52].

Байтак исем кылымдар конверсия нигезендә хәзерге телдә бөтөнләй исемдәр рәтенә күскәндәр. Улар исем кылымдың грамматик омонимы булып, кылым категорияларына эйә түгелдәр: *йәйләү, кышлау, терәү, югалтыу, шартлау, һөйөү, белдерәү, көтөү, һайлаузар, танышыу, буяу, һөйләшеү* һ.б. Әлбиттә, исемләшкән исем кылымдар исем һүз төркөмөнөң төп грамматик категориялары менән үзгәрәләр: *Кәбир төшөндә шартлау, һугыш күренештәрен күреп йонсой ине* [Мусин, 2006: 47].

Н. Мусиндың “Яралы кеше тауышы” романы теле исем кылым формаларына бай. Улар эш-хәрәкәт атамаһы һәм башка мәғәнәләргә белдерәп киләп, һөйләмдә предмет мәғәнәһен тулыландырыусы, уға өҫтәмә бизәк

биреүсе берәмек буларак зур урын ала. Н. Мусин романында исем кылым формаларын бик оҫта файзалана, улар стилистик йәһәттән сағыу күренеш. Улар ярҙамында автор эш-хәрәкәттең асылын ғына түгел, ә бәлки уға хас булған ниндәйҙер мөһим үзенлекте яҡтыртып та, абстракт мәғәнәләргә лә белдерергә ынтыла.

Шулай итеп, Н. Мусин үз романында хәҙерге башкорт телендә грамматик стилистиканың сағыу бер күренеше булған исем кылым формаларына таянып эш итә, һүрәтләүгә образлылыҡка һәм экспрессияға өлгөшә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Ибраһимов, Ғ.Д. Башкорт телендә исем кылым [Текст] / Ғ.Д. Ибраһимов. – Өфө: БДУ, 2005. – 126 бит.

2. Ибраһимов, Ғ.Д. Башкорт телендә исем кылым [Текст] / Ғ.Д. Ибраһимов // Башкортостан уҡытыусыһы. – 2010. – №6. – 26 – 34-се бб.

3. Мусин Ноғман. Һайланма әсәрҙәр. 6-сы том: “Яралы кеше тауышы” романы, повестар [Текст] / Н. Мусин. – Өфө: Китап, 2006. – 520 бит.

© Исхакова Р.Х., Хурамшина А.Р., 2017

УДК 81

*Ф.А. Исхакова, магистрант II курса
Г.Х. Бухарова, д. ф. н., профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЗООМОРФНЫЕ СИМВОЛЫ В БАШКИРСКОМ НАРОДНОМ ЭПОСЕ «АКБУЗАТ»

Заметное место в башкирской фольклорной картине мира занимают образы животных и птиц. Через эти образы народ стремился понять мир и самого себя, объяснить свои жизненные принципы и идеи. В этих образах закреплён «зоологический код» культуры.

Биоморфный (антропоморфный, зооморфный, растительный) код культуры отражает представления человека о мире посредством описания его через признаки живого существа, например, человека (антропоморфные признаки), животного, птицы или насекомого (зооморфные характеристики). Но особый интерес вызывает изучение зооморфных образов. В этих образах заложена некая аллегория. Как пишет Г. Д. Гачев, «растительный или животный символизм – тоже важный аспект в различии национальных мирозерцаний» [4; 19]. Одни и те же животные могут играть неодинаковую роль в жизни разных этносов и оцениваются ими по-разному. Зооморфная символика в башкирской языковой картине мира мало изучена. Среди них можно выделить работу Г.Х. Бухаровой «Зооморфные образы в эпосе «Урал батыр» и их символика» [3; 34-38], которая положила начало изучению зооморфных кодов культуры в башкирском языкознании.

В башкирском фольклоре ведущая роль принадлежит эпосам. В них особое место занимают образы животных и птиц. Эти образы символизируют *жизнь и смерть, добро и зло, гармонию жизни* и т.д. Через эти образы мы видим как человек объясняет окружающий его мир, отношение человека к природе и самим себе.

В величайшем эпосе башкирского народа “Акбузат” человек через зооморфные образы не только описывает древнюю бытовую жизнь народа, но и показывает связь между собой и природой, раскрывает и духовную жизнь древних башкир, пытается

объяснить противоречия добра и зла. В произведении можно разглядеть этический дуализм добра и зла, основанный на природных контрастах. Например, символ богатства, изобилия и достатка эпос показывает через следующие зооморфные образы: Ныйыр (корова); Йылкы, йылкы малы, йылкы өйөрө (табун лошадей); Бызау, бызау-мазар (теленки, телята); Куй (курдючная овца); Кузы (овен); Куй-нарык (общее название отара овец); Каз-өйрөк (стадо гусей и уток); Колон (жеребенок) – как часть бытовой жизни. Иметь различный скот у башкир с древних времен считалось главным признаком достатка.

*Төрлө төстә йылкылар,
Өйөр-өйөр көттөргән [1; 139].*

*Һауымы еткән һыйырзар
Мөзөлдәп сыгыр бызауһыз,
Алпанлап бақыр куйзары
Мөңрәп сыгыр кузыһыз [1; 141].*

Бер аз киткәс тә, йылкы сырқыраган, куй-нарык бакырған, һыйыр мөңрәгән тауыштар ишетелә башлаган [1; 142].

Колон бәйләгәндәр [1; 168].

Как видно из вышеприведенных примеров, в тексте эпоса зооморфизмы употребляются в единственном числе (**колон, йылк, һыйыр**), но здесь нужно понимать обобщенный образ скота, данные образы подразумевают большое количество (синекдоха).

Лошади – это главный показатель материальной достаточности каждого башкира. Об этом и говорится в самом эпосе.

*Төрлө төстә йылкылар,
Өйөр-өйөр көттөргән [1; 139].*

Ат (конь) – это символ мужества, храбрости, мужской силы. Считалось, что мужчина без коня не является настоящим мужчиной. А Акбуз ат (светло-серая лошадь) – мал кото, талисман богатства, добра. Если у джигита есть акбуз ат, значит, он – настоящий батыр, единственный, неповторимый, противник зла, несущий добро всему миру. Акбуз ат – символ силы, богатства, счастья, любви в одном целом.

*Ак батша атайымдың
Һөйөп менгән аты бар [1; 139].*

*Акбуз толнар менерһең,
Кулга бәхетһең туплап,
Уралыңа елерһең [1; 148].*

*Егеткә бир Буз атты,
Һынап кара гәйрәтен,
Тота алһа Буз атты,
Уралда йәйһен канатын [1; 150].*

Однако не каждый башкир мог себе позволить тысячи домашних животных. Некоторым приходилось заниматься рыболовством, охотничеством. Об этом говорят следующие зооморфизмы: Суртан (щука); Йәйен (сом); Кош, кош-мазар (птица). Об этом можно судить по следующему контексту:

— *Балам, бынау күлгә барып әйләнәйек әле булмаһа, берәй суртан мәскәүләп булмаһмы икән [1; 137]?*

Кис кайтып киткәндә, кармактарымды **эрмәнде** менән емләп, **йәйенгә** ултыртып китәм [1; 137].

Кош атып алһам, аска қаңгырып та йөрәмәс инем [1; 137].

Әсәйем гәйеп булган инде, атайымдың һызмаһы гына булһа ла, былай қаңгырып йөрәмәс инем, **кош-мазар** атырға өйрәнер инем [1; 138].

Кроме обычного наименования, в эпосе зоонимы несут мифологическую символику. Например, **Алтын өйрәк** (золотая утка) в данном эпосе – это символ удачи. Можно сравнить с персонажем из русской культуры Жар-птицей. Не зря утку прозвали золотой, золото само по себе символизирует богатство.

*Берзән-бер көн күл ягалап барганда, бер **алтын өйрәк** йөзөп йөрөгәннен күргән, уны-быны абайлап тормаган, тоскай һалып атып йыккан да йөзөп барып **өйрәкте** күл ситенә якынлата гына башлаган икән, теге **алтын өйрәк** қапыл телгә килеп, һөйләй башлаган [1; 138].*

Күгәрсен (голубь) – символ девственности, непорочности. Непорочная девушка ночью может превратиться в голубя – в безобидное существо.

Күгәрсен туны кеймәгәс,

Мине төндә күрмәсһең [1; 142].

Ак күгәрсендәр (белые голуби) – символ умиротворения, отдыха, незадачливости.

*Һәүбән ер кырлап кына шыуышып караһа, өйрәк түгел, алтын тәхет өстөндә алтын сәстәрән һалындырып бер кыз сәс тарап ултыра, уның тирәһендә **ак күгәрсендәр** уйнап йөрөй, ти [1; 144].*

Кама (выдра) и Ер ыласыны (земляной сокол) – символ чуткости, бдительности. В эпосе говорится, что пройти около спящих этих животных – задача не из простых. Однако героиня Наркәс смогла достичь своей цели, не протревожив их.

Алтын өйрәк тун кейһәм,

Ер ыласыны һизмәне,

Кистең йылгыр еле лә

Сәсем һыйпап һөйөргә

Кара башлы камыштан

Үтер юлын белмәне.

*Камыштагы **кама** ла*

Һыу ингәнем һизмәне [1; 148].

В эпосе «Акбузат» показывается и отрицательная зооморфная символика. Некоторые образы животных наделены отрицательными характеристиками. Они символизируют хищничество, опасность и хитрость. Эти такие зоонимы, как Айыу (медведь), Бүре (волк), Төлкө (лиса). Также показан символ порочности через зооморфизмы Ташбака (черепаха), Ярғанат (летучая мышь).

Айыу тиһәм — кырас йөн,

Бүре тиһәм — ирәбе [1; 162].

Сагыл буйлап уйнаган

*Өллө койрок **төлкөнө** [1; 172].*

*Батшаһын иткән **ташбака**,*

*Дейеүзәрән — **ярғанат** [1; 170].*

Нужно отметить, что черепаха в эпосе названа “Ташбака» и «Гөбөрлө». Гөбөрлө — диалектное слово.

Гөбөрләнән олатлы

Атаңа һын бирмәмен [1; 167].

В первом случае, как писалось выше, зооморфный образ Ташбака символизирует порочность, а во втором (Гөбөрлө) – мудрость. Это можно объяснить тем, что слово Ташбака образована из двух слов: таш (камень) и бака (лягушка), букв. «каменная лягушка». Оба слова олицетворяют нечто холодное, слизистое, противное, в целом, отрицательное. Скорее всего, из-за этого образ Ташбака в данном контексте обозначает символ порочности.

Һандуғас (соловей) олицетворяет символ женственности. В эпосе девушки ласково называются соловьями.

Мин һиңә үзем өсөн генә түгел, Мәсем һарайындагы тоткон һандуғастарзы, Шүлгән һарайындагы тоткон кыззарзы коткарып, Уралымдагы һайрар коштарзы арттырғанһың өсөн дә ярзам итергә тейешмен [1; 174].

Аккош (лебедь) – символ материнства. В эпосе Мать всех живых Һомай и ее дети превращаются в лебедей:

Һомай коштоң балалары булған аккоштарзы атмаҫка кушқан [1; 176].

В эпосе обильно используются зооморфные сравнения для создания обобщенных образов, связанных с тем или иным символом. Для некоторых зооморфных образов данная характеристика является качественно-оценочной.

Таким образом, в эпосе башкирского народа “Акбузат” особое место занимают образы животных и птиц. В них закреплена веками сложившаяся в башкирской лингвокультуре зооморфный код культуры. Через раскрытие зооморфных кодов культуры можно описать национально-культурную специфику в восприятии и объяснении мира народом. Зооморфные образы, созданные в эпосе «Акбузат», не только свидетельствуют нам о этно-бытовой культуре или хозяйственной жизни башкир, в обобщенных зооморфных образах находят отражение символы башкирской национальной культуры, связанные с мифопоэтическим мышлением народа. Путем интерпретации этих символов, можно постичь духовную жизнь башкирского народа и уловить национально-культурную специфику в восприятии и объяснении мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкирское народное творчество [Текст] // Эпос. – Уфа: Китап, 1998. – С.448.
2. Бухарова, Г.Х. Башкирский народный эпос «Урал батыр»: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ [Текст] / Г.Х. Бухарова. – Уфа: Вагант, 2010. – Т.3. – С. 352.
3. Бухарова, Г.Х. Зооморфные образы в эпосе «Урал-батыр» и их символика [Текст] / Г.Х. Бухарова // Актуальные проблемы башкирской филологии: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 10-летию башкирского отделения БирГСПА. – Бирск: Бирск. Гос. соц-пед. акад., 2006.– С. 34-38.
4. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира [Текст] / Г.Д. Гачев. – М.: Сов. писатель, 1988. – С. 446.
5. Кириллова, Р. В. Мифопоэтика в поэзии Михаила Петрова [Текст] / Р.В. Кириллова. – Ижевск, 2013. – С. 196.

© Исхакова Ф.А., Бухарова Г.Х., 2017

БАШКОРТ ҺӘМ РУС ТЕЛЕНДӘ ФРАЗЕОЛОГИК СИНОНИМДАР ҺӘМ АНТОНИМДАР

Фразеологик синонимия һәм антонимия процестарын төрлө тел миҫалдарында сағыштырып өйрәнеү, бер үк семантик, структура, морфологик һәм синтаксик хезмәт үтәгән грамматик формаларҙы туплау мәсьәләләрен асыклау һәм өйрәнеү башкорт теленең морфологик-синтаксик формаларының стилистик мөмкинлектәрен асықларға ярҙам итә. Фразеологик синонимдар һәм антонимдарҙың грамматик һәм уның морфостилистик үзенсәлектәре рус һәм башкорт теле миҫалында тикшеренеүҙәр үткәреүҙе талап итә.

Грамматик синонимия һәм антонимия уны өйрәнеү дөйөм тел ғилемдә өлөшлөтә тикшерелгән мәсьәлә. Грамматик синонимия һәм антонимия проблемалары рус тел ғилемдә А.М. Пешковский хезмәттәрендә күтәрелеп, Е.М. Галкина-Федорук, Г.И. Рихтер, А.И. Гвоздев, И.М. Ковтунова, В.П. Сухотин, Е.И. Шендельс, В.Н. Ярцева һ.б. хезмәттәрендә уға билдәләмә бирелде. Башкорт тел ғилемдә грамматик синонимия термины тәү тапкыр Ж.Ғ Кейекбаев тарафынан кулланылды. Тел ғилемдә фразеологик берәмектәрҙең төп билдәләрен асықлап, милли-мәҙәни үзенсәлектәрен өйрәнеп, рус тел ғилемдә Д.О. Добровольский, А.М. Мелерович, Н.М. Шанский тарафынан төплө хезмәттәр язылды. Һуңғы 40-50 йыл эсендә башкорт теленең фразеологияһын өйрәнеүҙә лә байтақ азымдар яһалды. Был йәһәттән З.Ғ. Ураксин, Ж.Ғ.Кейекбаев оҙақ йылдар фразеология өлкәһендә тикшеренеүҙәр алып барҙы.

Эштең төп максаты - башкорт һәм рус телендә фразеологик берәмектәрҙе семантик һәм структур яктан өйрәнеү, уларҙың синонимияһын һәм антонимияһын асықлау тора. Үз-ара бик яқын мәғәнәле булған, ләкин төрлө мәғәнә төсмөүҙәре, образлылығы, стилистик бизәктәре менән айырылған фразеологик берәмектәр фразеологик синонимдар тип атала. Һүзәрҙең һаны яғынан фразеологик синонимдар төрлөсә булыуы мөмкин: *хәлдән тайыу, арманһыз булыу, кара тиргә төшөү, һыу эскеһез булыу, телде, телде арқыры тешләрҙәй булыу, үлемесле булыу*.

Фразеологик синонимдар берәй стилгә карауы буйынса һәм стилистик асылына карап айыралар. Бер синонимик рәттә төрлө телмәр стилдәренә караған һүзәр берләшергә мөмкин, йәғни китап (официаль – эш-кағыззар, фәнни, публицистик) һәм йәнле һөйләү стилиенә. Мәсәлән: *вафат булыу* (китап стилие)-*дәмөгөү* (һөйләү стилие), *аяк һузыу* (һөйләү стилие). Бер рәткә йыш кына бер төрлө булмаған стилистик характеристикалы (коннотация), йәғни төрлө эмоциональ-экспрессив функция үтәүсе: мәсәлән, китап стилиендәге – *вафат булыу*, йәнле һөйләү стилиендәге – *дәмөгөү* һүзе синоним булып тора.

Телмәрзә антонимик мөнәсәбәтле фразеологизмдар за байтак. Капма-каршы мәғәнәлә кулланылған нығынған һүзбәйләнештәр фразеологик антонимдар тип атайзар. Мәҗәлән, *зур - бәләкәй* мәғәнәһендәге фразеологизмдар: *ат башындай – бармак башындай* Миҗалдар: – Ярамай, без зә шул дәүләт кешеһе! – Байрамғол, кәбәндәй кәүзәһен кайкайтып, *ат башындай* зур итеге менән ергә бәрәп ала, әйтерһең, үз һүзенең дәрәсләгән шулай баһмаклап нығытырға теләй (Н. Мусин.) Ирзәр күз асып йомған арала *бармак башындай* ғына тимер киҗәге казәлузан йығылып йән бирә; кыуаныу – кайғырыу, көйәләнеү мәғәнәһендә: *ат менгәндәй булыу, шатлығы әсенә һыймау-балтаһы һыуға төшкән, бошонко булыу, йән көйөү.* Миҗалдар: Балаға ни кәрәк, *ат менгәндәй булып, өләсәһе яғына йүгерзә* (Н. Мусин) Рәмиләнең шатлығы әсенә һыймай.. Степан карттың үзенә аптырап карап: «Ниңә *балтаң һыуға төшкән* кеүек йөрөйһең?» – тигән һорауын да яуапһыз калдырзы. Ипләп кенә һөйләшеп торған Илһамдың *йәнә көйөп китте* (Н. Мусин).

Ғүмүмән, фразеологик антонимдар телмәрзә, художестволы әзәбиәттә кулланылып, герой һәм персонаждарзың телен халыксан итеүзә, телмәрзә бай йөкмәткеле, тулы, хис-тойғоло бизәкле итеп сағылдырыуза, уның тәҗсир итеү көсөн арттырыуза, вакиғаларзың урынын, геройзарзың кисерештәрен конкретлаштырыуза зур роль уйнай[1; 22].

Шиғырзарза ла фразеологик антонимдар йыш осрай.

Бер иптәшкә, һалпы ерен табып,

Мәрәкәләп “һалам кыстырзым”.

Акыллылыр көлдә, ә былайүләр

Разбуй һалып миңә кыскырзы.

Акыллығатура әйтептә мин

Якшы булып баһтым каршына,

Ә алыотка “һалам кыстырыпта”,

Бәлә ала яззым баһыма.

(“Бер иптәшкә, һалпы ерен табып...”)[2; 87-се б.].

Ватан өсөн низәр генә

Әшләмәнек без, йәнем.

Булды: берәү башын һалды,

Берәү һипте телмәрен.(“Ватан өсөн”)[2; 90].

Күренеүенсә, шиғырза лексик антонимдар менән бер рәттән (акыллы – йүләр, акыллы – алыот), антоним – фразеологизмдар за уңышлы кулланылған: *һалпы якка һалам кыстырыу (юхалау)* – тураһын әйтеү; баш һалыу (ғүмерен биреү) – *телмәр һибәү (коро һүз һөйләү)* һ.б. [1; 55].

Фразеологик берәмектәрзәң синоним һәм антоним иштәрен күрһәтеү уларзың мәғәнәләрен тулырак асыуға, мәғәнә бәйләнештәрен күрһәтергә мөмкинлек бирә. Миҗалдар: *Арт һабағын укытыу* - кемделер тукмау, кайызулау... *фразеологик синонимы*: измәһен изеү, һырт кайышын алыу; *Ауыр хәлгә куйып тормош һабағы биреү* – *фразеологик синонимы*: күрмәгәнде күрһәтеү, кәрәген биреү, тетмәһен тетеү; *Ауызы менән кош тота* - бик өлгөр,

етез, бар яктан да килгән кеше. Ауызы менән кош тоткан ир инең, ниндәй көнгә калдың һиң, Юлай? (Б. Бикбай); Апаһының йәшлеге хақыңда Хәнифә ишетеп кенә белә. Кулында ут уйнат кан, ауызы менән кош тоткан, тизәр халыкта ундайзар тураһында. (М. Садикова); *фразеологик синонимы*: кулында һандуғас һайрата, кулында ут уйната. *Фразеологик антонимы*: бешмәгән бәрәңге, тыумаҫ борон картайған. Нимәһен һөйләп торорға уның?! Бешмәгән бер бәрәңге инде ул. (Н. Мусин.) *Кул осонда* – яқыңда. *Антонимы*: ете диңгез аръяғында, йәһәннәм тишегендә, Кафтау артында – бик алыҫта; *ауыз тулы кан булыу* – бик ауыр хәлгә төшөү; ауызың тулыҡан буһа ла, дошман алдында төкөрмә (Мәкәл). *Фразеологик синонимы*: ауызға <кара> кан тулыу; *ауызы көрәк менән тишкән <кеүек>* – һүз йөрөткән, ғәйбәтсел. — Кем һөйлап сығарған һуң ул хәбәрҙе? — Кем булһын, Әхмәзиҙең бисәһе инде. Уның әбейенең ауызы көрәкменән тишкән кеүек бит (Ж. Кейекбаев.); Ауылда бар бит ала ауызын көрәк менән төртөп тишкән кешеләр... (Б. Бикбай) *Синонимы*: урам ауыз; *Ауызыңа бал да май* – яҡшы хәбәр һөйләгәндә, «шул ысынға сығһын!» тигәндә белдереп әйтелә. — Ниңә? Әллә яусы булырға теләйһеңме, езнә? — Уға тигәндә ике канат бер койрок инде мин! — Ауызыңа май, езнә (Ж. Кейекбаев.); (*синонимы*: әйткәнәң килһен); (*антонимы*: ауызыңдан ел алһын). Насар хәбәр һөйләгәндә, «шул юкка сығһын, булып куймаһын!» тигән теләкте белдереп әйтелә. Үткәнәңдә өзөлөп мактауыңды ауызыңдан елдәр алһыңдар. (Ф. Хәйри.) Кит, юкты һөйләмә, хәсрәт, ауызыңдан ел алһын!) (Н. Изелбай.) һ. б. [3; 71].

Тел — даръя, уның ите-сиге юк, тел шулай ук көн дә үсештә, үзгәрештә, һүзлектә әзерләп сығарған арала ла яңы берәмектәр тыуып тора. Фразеологик синонимдар телмәрҙе сағыу, йәнле, эмоциональ-экспрессивлы итергә булышлыҡ итә. Фразеологик антонимдар фразеологик синонимдарға карағанда әҙерәк. Күбәһенсә, фразеологик антонимдар составтарында һүзәрҙең тура килеүе, әммә бер-берәһенә каршы мәғәнәле компоненттарҙы кулланылыуы күзәтелә.

Шулай итеп, фразеологик синонимдар һәм антонимдар башкорт телендә күп төрлө һәм бай. Был күренештә һөйләмдәрҙе, һүзбәйләнештәрҙе үзгәртеү, мәғәнәләш йә иһә капма-каршылыҡлы мөнәсәбәттәр тыузырыу мөмкинлектәре киң булыуы менән аңлатырға мөмкиндер. Башкорт телендә фразеологизмдар синонимлығы һәм антонимлығы киң сағылыш алған. Уларҙың кулланылышы һүрәтләү сараларының төрлөлөгөнә, һығымалығына килтерә. Языусы йә һөйләүсә өсөн теге йәки был форманы һайлау, текстты төрлөндөрөү, тейешһез кабатлау зарған котолоу мөмкинселеге тыуа. Бер үк фекерҙе төрлөсә сағылдырып булыуы телдең байлығын, һескәлеген күрһәтә. Фразеологизмдар синонимлығын һәм антонимлығын төплө тикшеренеүгә йәлеп итеү тел ғилеме өсөн әһәмиәтле.

ӘЗӘБИӘТ

1. Кейекбаев, Ж.Ф. Хәҙерге башкорт теле / Төзәтелгән 2-се баһмаһы. - Өфө: Китап, 2001. – 148 бит.

2. Кейекбаев Ж.Ф. Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. – Өфө, 1966. – 275 б.

3. Ураксин З.Ф. Башкорт теленең синонимдар һүзлеге / Т.М. Ғарипов редакцияһында. – Өфө: Китап, 2000. – 208 б.

4. Ураксин З.Г. Русско-башкирский фразеологический словарь / Под. ред. Э.Р. Тенишева. – М.: Рус.яз., 1989. – 10 с.

5. Әхтәмов М.Х. Башкорт теленең антонимдар һүзлеге. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1973. – 148 б.

6. Р.Азнағолов. Һүзлектәр менән эш төрҙәре. //Башкортостан укытыусыһы, 2002, № 1-35-36 б.

© Ишмөхәмәтова Н.Н., Рәхимова Э.Ф., 2017

УДК 81`37

Д.Ф. Йомағужина, магистрант

Г.Х. Бохарова, филол.ф. д., профессор,
М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.

ТЕЛ ҒИЛЕМЕНДӨ ТӨҘ СЕМАНТИКАҒЫН ӨЙРӨНӨҮ

Хәзерге тел ғилеме төҘ атамаларының семантик киңлеге һәм номинацияһы, уларҙың онимдарҙа кулланылышы процесын өйрәнеү мәсьәләләрен ентекле өйрәнә.

ТөҘтә атаусы һүзәрҙең символикаһы һәм семантик мәғәнәләре әлеге көнгә тиклем телселәрҙең игтибарынан ситтә кала барған. Ғалимдар төҘ атамаларының телдә үтәгән функциялары тураһындағы һорау, лингвистик тикшеренеүҙәрҙең айырым предметы буларак, беренселәрҙән булып рус тел белгесе В.В. Виноградовты кызыкһындыра. Уның билдәләүенсә, һүз оҘталары өсөн телдең күркәмлек саралары ярҙамында төҘтәр символикаһын тыузырыу мөһим роль уйнай [Виноградов, 1978: 56].

XX быуаттың 70 – 80-се йылдарында телсе ғалимдарҙың телмәрҙең күркәмлек сараларын өйрәнеүгә кызыкһыныуҙары арта. Бигерәк тә төҘәрҙең төрлө атамаларҙа сағылышын тикшереп өҘтөндә әүзем эшләй башлайҙар. Был проблема менән тәрән шөгөлләнгән ғалимдарҙың береһе – А.А. Брагина. Уның фекеренсә, төҘтәрҙе аныклау һәм уларҙың телдәге ярашыуы өсөн мөһим закон булып төҘтәр гармонияһы кануны тора. ТөҘтәрҙең образдары хәрәкәтсән һәм үзгәрәүсән була. Асык төҘ образы телмәрҙә игтибар үзәгенән тиз юғалыусан кәйеф, тойомлау, әлегә асык булмаған уй һәм хистәрҙе күзгә күренмәле итә ала [Брагина, 2001: 20].

Телдәге төҘ лексикаһының байлығы һәм уның һәр сак күбәйә барыуы кешенең төҘтәрҙе күреү һәм айыра белеү һәләте менән бәйле. Кеше 180-дән ашыу төрлө төҘмәрҙәрҙе айыра ала. Ғалимдар кеше күзә айыра алырлык төҘтәрҙең һаны менән уларҙың телдәге атамалары араһындағы диспропорцияны билдәләй. Ябай арифметик сағыштырыу ғына ла шуны иҘбатлай: бер атамаға бер нисә мең төҘ тап килә.

Тел ғилемендә төс семантикаһын өйрәнөнөү актуаль проблемалардың береһе. Ул төс атамалары булып тороусы сифаттардың онимдарза төрлө мәғәнәләргә әйә булып барып, символик төшөнсә белдерә башлауы менән тығыз бәйләнгән.

Хәзерге тел ғилемендә төс лингвистикаһы айырым бер фән булып үсешә. В.Г. Кульпина билдәләүенсә, төс атамалары хәзерге тел ғилемендә психолингвистик аспектта (Р.М. Фрумкина, А.П. Василевич һ.б.), семантик яктан (А.А. Брагина, В.М. Мокиенко), стилистик тармакта (Р.В. Алимбиева), тарихи-сағыштырма өлкәлә (Н.Б. Бахилина), этномәзәни һәм лингвомәзәни йәһәттән (А.В. Вежбицкая, Т.Н. Вендина) өйрәнелә [Кульпина, 2001: 74]. Тимәк, төс атамалары проблемаһына тарихи-типологик тел ғилеменән алып психолингвистика, лингвокультурология, когнитив лингвистика кеүек фәндәр зә мөрәжәғәт итә.

Төс семантикаһы тигәндә бөгөнгө тел ғилемендә без төс атамалары һәм уға бәйле ассоциатив һәм мәғәнәүи бәйләнештәрзе, төшөнсәләргә аңлайбыз. Тимәк, төстәр бөгөнгө лингвистикала “төс лингвистикаһы” һәм “төстәрзең донъя тел картинаһы” проблемалары йәһәтенән өйрәнелә. Уға бәйле төс атамаларын өйрәнөүзең өс ғилми йүнәләше (функциональ, тарихи һәм лексик-семантик мәктәп) формалаша.

Төстө белдерөүсә һүззәрзең күпселеген ниндәйзер төскә әйә булған предметтың исеменән адъективлаштырылған атамалар тәшкил итә [Кульпина, 2001: 32]. Улар иһә үз сиратында төскә бәйле мәғәнә ассоциациялары барлыкка килтерә лә инде. Ябай төс атамаларының төс символикаһына әйләнөүен уның мәғәнәүи яктан тәрәнәйөүе, кеше һәм уның эшмәкәрлеге, төрлө төшөнсәләргә белдерә башлауы, онимдарза байтак семантик төшөнсәләр тыузырыуынан килөүен аңлауы кыйын түгел.

Төстөң тел картинаһындағы семантикаһын аңлау процесының катмарлы һәм күп яклы икәнән түбәндәге факт иҫбатлай: «Берәй буялған төс ниндәйзер таныш предмет менән бәйле булһа (предмет төсө), йәки, киреһенсә, таныш булмаған әйбергә бәйле булһа һәм шулай ук бер ниндәй предметка ла мөнәсәбәте булмаһа, ул һәр осракта ла төрлөсә кабул ителәсәк», тағы ла «донъяны танып белеүзең психик өлөшө булған индивидуаллек» һәр вақытта ла иҫәпкә алынмай һәм шағир, композитор, рәссам кеүек сәнғәт кешеләренең төс ассоциацияһы төстөң семантик аспекттарының формалашыуында катнашыуы һызык өстөнә алына [Брагина, 2001: 74].

Хәзерге тел ғилемендә төстө тикшереү бурыстарына айырым телдәрзә уның символикаһының мәғәнәүи моделдәре, донъяны интерпретациялау һәм ассоциация моделдәре, айырым телдәрзә физик төс спектрының концептуалләшеүе тураһында мәғлүмәт алыу һ.б инә. А. Вежбицкая төп төс атамалары кеше аңының универсаль сифаттарына нигезләнә, тип яза [Вежбицкая, 1996: 11].

Лингвистикала телдәге төстө белдергән һүззәр төркөмө эсендәге лексемаларзы ентекле анализлау кәрәклегә билдәләнә.

Төс атамаларының яңы мәғәнә ала барып онимдарза лингвомәзәни күренешкә әйләнәүе процесы полисемия ысулы ярзамында бара. А.А. Брагина билдәләүенсә, ул метафоралашыу ярзамында башкарыла, кайһы булһа ла төс атаманы метафораға әүерелеп, үзенә бөтөнләй хас булмаған мәғәнәне белдерә башлай. Мәсәләң, башкорт телендә ак төсө предметтың билдәһен белдерһә, художестволы текста уға тағы ла пак булыу, сафлык, төсһөзлөк кеүек метафористик мәғәнәләр һалыныуы мөмкин. Бигерәк тә, шигриәттә уның роле әһәмиәтле. Мәсәләң, ак төсөнөң тел хезмәте метафористик мәғәнә алыу һөзөмтәһендә ярайһы уҡ киңәйеп, стилистик һәм лингвомәзәни төшөнсәләрҙе белдерә башлаған [Брагина, 2001: 75].

Тел картинаһында төс атамаларының семантикаһының киңәйәүе уларҙың сағыштырыу алымы ярзамында алыштырылыуында ла күренә. Был осрақта төстәр образлы-символик хезмәт үтәй башлай, мәсәләң, “яныу, ялкынланыу” мәғәнәһе аша без кызыл төстә аңлап торабыз.

Төс лексикаһын тел картинаһында лингвокультурологик йәһәттән өйрәнәү системалы булыуы менән айырылып тора, төп төс спектрының халык мәзәниәтендәге урыны асыла. Тарихтан күренәүенсә, төс атамаларының һаны арта бара, уларҙың функциялары киңәйә һәм қулланыу контексына бәйләнә бара. Төс атамаларының телдә қулланыуының тарихи законлығын билдәләү зә уңышлы бара. Тел үсешенәң кайһы бер осорҙарында төс символикаһының сәбәбен һәр вақыт асыклап булмай, сөнки был шул осорға караған текстарҙың булыу-булмауына бәйле, әммә тел һәм уның номинатив берәмектәренәң үзгәрәүе тел тарихында асык күренеп тора. Төс атамаларының психолингвистик өлөштәре төс тойомлауы феноменологияһы аспектында яқтыртыла.

Йомғақлап әйткәндә, төс – онтология ғына түгел, ә кешенәң рухи ижады ла. Ошоға бәйле төс онтологияһы «төс прототибы-предмет аша төс» формаһы менән алмаштырыла, мәсәләң, күк йөзө төсө.

Лингвокультурология төс атамаларын тел картинаһында сағылышын, уларҙың концептуаль һәм этномәзәни йөкмәткеһен билдәләү юлдарын аса.

Төс атамаларын өйрәнәүҙең лингвокультурологик яктарын билдәләп һәм бындай тел берәмектәренәң әсәрҙәге төп һәм күсмә мәғәнәлә қулланылып, образлы, мәзәни мәғлүмәт биреү функцияһын йөрөтөүен асыклап, без онимдарза төс символикаһын өйрәнгәндә түбәндәге берәмектәргә мөрәжәғәт итеүҙе дөрөҫ тип һанайбыз:

1. Төп төс атамалары (башкорт телендәге төс сифаттары);
2. Төс атамаларының күсмә мәғәнәләре (кызыл – кызыл (ғәскәр));
3. Төс метафоралары (кара – кара);
4. Сағыштырыуҙар (һары – алтын төслө);
5. Төс атамаларынан яһалған һүзҙәр һәм уларҙың символик мәғәнәләре (ак – аклык);
6. Образлы символдар (йәшеллек, ак йән);
7. Фразеологик берәмектәр (кара йөз) һ.б. [Астахова, 2004: 110].

Төстө һәм төс символикаһын боронго дәүерҙә кулланыу проблемаларын өйрәнгән антропологик тикшеренеүҙәргә таянып һәм филологтардың эштәренә нигеҙләп, төс атамалары материалы өстөндә үткәрелгән хезмәттәргә исемлеген дауам итергә лә булыр ине. Тимәк, төс лингвистикаһы өлкәһендә ғилми аспекттар һәм йүнәлештәр бының менән генә сикләнмәй.

Хәҙерге тел ғилемдә лингвист В.В. Виноградов классификацияһы киң танылыу яуланы. Был классификация буйынса төс атамаларын белдерәүсә бөтә сифаттар ике зур төркөмгә бүленә:

1. Төстәргә “төп” атамаларын белдерәүсә төркөм;
2. Төстәргә “икенсел” атамаларын белдерәүсә төркөм.

Беренсе төркөмгә төстәргә боронго атамалары инә, улар башка кәрҙәш телдәргә төс атамалары менән генетик яктан тығыз бәйләнгән була. Был һүҙҙәр төс атамаларының лексик-семантик ояһының ядроһын (урталығын) тәшкил итә. Улардың янында күпкә һуңыраҡ барлыкка килгән перифериялағы атамалар урын ала. Был категорияға караған һүҙҙәргә ядроһы “төсмөргә булмаған төстәргә” белдерәүсә ете семантик яктан үзгәргән атамаларҙан тора. Уларға кызыл, һары, йәшел, зәңгәр, күк, ак, кара төстәр инә. Периферия төп төндө (төстө) төсмөргә үзгәргән ала һәм уларҙы айыра. Бындай атамалар семантик яктан “төп” төстәр тирәләй ойша һәм төс атамаларын атаусы икенсе төркөм составына инә. Икенсе төркөмдә күп һанлы тип атаһаҡ та була, сөнки телдәргә кулланылған калған бөтә “төс” лексемалары уға карай [Кульпина, 2001: 13].

Башкорт тел ғилемдә төс сифаттарының теорияһын тел материалында нигеҙләүгә һәм бындай берәмектәргә тел картинаһындағы хезмәт яқтытыуға айырыуса академик Н.К. Дмитриев, Ж.Ф. Кейекбаев, Н.Х. Ишбулатова, В.Ш. Псәнчин, М.В. Зәйнуллин, Ә.М. Азнабаев, М.Х. Әхтәмов, Г.Х. Бохарова, М.Ф. Усманова, К.Ф. Ишбаевтар күп көс һалды. Лингвистардың хезмәттәре хәҙерге башкорт телдә төс сифаттарына карата төп караштардың төплө ғилми нигеҙен булдыра.

Профессор Н.К. Дмитриев үзенең “Башкорт теленең грамматикаһы” тип аталған хезмәтендә әҙәби телдә төс сифаттарының мәғәнәләрен һәм төркөмләрен ентеклә тикшерә. Төс сифаттары үзгәргән һәм төркөмдәре составында карала, предметтың билдә мөнәсәбәтен белдерәүсә, улардың үзгәргән булыуы билдәләнгән. Н.К. Дмитриев төс сифаттарының рәүештәргә айырмаһын карап үтә.

Н.Х. Ишбулатов һәм М.В. Зәйнуллиндың морфология буйынса эштәрендә төс сифаттарының һәм төркөмөнөң төп үзгәргән карала. Уларҙы асыҡлап үтәйек.

Төс сифаттары башка һәм төркөмдәренән үзгәргән лексик-семантик, морфологик (һүҙьяһалыш) һәм синтаксик билдәләргә менән айырылыуы күрһәтелә. Һәйләмдә төс сифаттары күберәк аныҡлаусы хезмәт үтәп килә. Мәғалән: Ауылдың зәңгәр күгә күңелле була [Ишбулатов, Зәйнуллин, 1978: 45].

Төс сифаттары, предмет билдәһен белдереп, һөйләмдә аныклаусы хезмәтәндә кулланылыу менән бергә, эш-хәл билдәһен белдереп, хәл функцияһын да үтәп килә ала. Мәсәлән: кара билдә күренә, ак күнел. Был төс сифаттары ике төрлө билдәне: предмет билдәһен белдерәләр. Уларҙы, синтаксик яктан ғына сығып, бер нисек тә рәүеш итеп карай алмайбыз [Юнысова, 2002: 26].

Ф.Р.Юнысованың диссертация эшендә башкорт телендәге төс сифаттарының лексик-грамматик классификацияһына баһа бирелә, төс сифаттары һүзәрәнең яһалыу юлдары төплө тикшерелә.

Дөйөм теоретик караштан сығып, ғалимә башкорт телендәге төс сифаттарының яһалашын тамыр һәм яһалма төрзәргә бүлә.

Яһалма төс сифаттары хезмәттә ябай, кушма, составлы, парлы, кабатлау юлы менән яһалған һәм күсмә мәғәнәлә төрзәргә бүленә.

Төс сифаттарының яһалышында түбәндәге ысулдар күрһәтелә:

1. Лексик-семантик.
2. Фонологик.
3. Морфематик.
4. Аффиксация.
5. Лексик-синтаксик.

Ф.Р. Юнысова башка һүз төркөмдәрәнең төс сифаттарының яһалышында катнашыуларын билдәләп үтә. Улар тамыр нигез ролендә сығыш яһап, ялғаулар ярҙамында төс сифаттарын яһай. Бындай һүз төркөмдәре араһында исемдәр, һандар, кылымдар, модаль һүзәр бар.

Ф.Р. Юнысованың эше хәзерге тел ғилемдә оҙайлы осорҙан һуң төс сифаттарының категорияһы тураһында яңы бер хезмәт булып тора. Шуға ла эштә традицион лингвистикала төс сифаттарына карата әйтелгән кайһы бер фекерҙәр кире кағыла. Билдәле булыуынса, төс сифаттарын һүз төркөмө морфологик яктан үзгәрмәй торған һүз төркөмө булып һанала ине. Тик был осрақта телселәр уларҙың препозитив (йәки һүз алдынан) кулланылышын күрһәтә.

Хезмәттә төс сифаттарының дәрәжә категорияһына әйә булыуы ғына түгел, ә кайһы бер осрактарҙа исемдәргә хас хәбәрлек мәғәнәләрен дә кабул итеүе иҫбатлана.

Ғөмүмән әйткәндә, төс сифаттарын һүз төркөмөнә дөйөм теоретик караш оҙайлы ваҡыт үзгәреш кисермәгән. Шуға карамаҫтан, төс сифаттарының рәүештән айырмаһы, төс сифаттары дәрәжәләренең морфологик категория буларак роле кеүек проблемалар үз тикшеренеүселәрен көтә. Улар хәзерге тел күренештәрәндә илленсе, алтмышынсы йылдарҙағы башкорт теленән айырмалы рәүештә бөтөнләй икенсе сағылыш табыуына айырым иғтибар бүлдергә кәрәк.

Һуңғы осорҙа башкорт тел картинаһындағы төс атамаларының символик мәғәнәләре һәм лингвокультурологик әһәмиәте башкорт тел ғилемдә өйрәнелә башланы. Уның бер өлгөһө булып Г.Х. Бохарованың хезмәттәре тора.

“Урал батыр” эпосында төс атамаларының символикаһы” мәкәләһендә Г.Х. Бухарова эпостағы төс символикаһын мифологик донъя картинаһына һәм әсәр теленә бәйләп өйрәнә [Бухарова, 2005: 258-262]. Башкорт топонимияһындағы мифопоэтик донъя картинаһына арналған хезмәттәрендә дә Г.Х. Бухарова төс символикаһының әске мәғәнәләренә һәм тел картинаһындағы лингвомәзәни әһәмиәтенә иғтибар бирә [Бухарова, 2003].

Шулай итеп, хәзерге лингвистикала төс атамаларын һәм уларҙың тел картинаһындағы семантикаһын өйрәнеү төрлө юсыкта башкарыла. Тел ғилемдә төс атамаларын тарихи, сағыштырма, грамматик, лексик, когнитив, лингвокультурологик планда тикшеренеүҙәр зур урын алған. Башкорт тел ғилемдә төс символикаһының халықтың донъя тел картинаһындағы урынын һәм әһәмиәтен, лингвомәзәни потенциалын өйрәнеү мәсьәләләре бөгөн дә актуаль проблема булып кала килә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Брагина, А.Б. Красный, серый, голубой (к анализу лингвокультурных значений цветowych прилагательных) [Текст] /А.Б.Брагина.- Русский язык. – 2001. -№2.- С. 20-30

2. Бухарова, Г.Х. Башкирская ономастика в контексте духовной культуры [Текст] /Г.Х.Бухарова.- Уфа: Гилем, 2006. – 116 с.

3. Бухарова, Г.Х. Зооморфные образы в эпосе «Урал-батыр» и их символика [Текст] /Г.Х.Бухарова //Актуальные проблемы башкирской филологии: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 10-летию башкирского отделения БирГСПА. – Бирск: Бирск. Гос. соц-пед. акад., 2006.– С. 34-38.

4. Бухарова, Г.Х. Метафора в фольклорном тексте: когнитивно-дискурсивный подход к изучению (на материале эпоса «Урал-батыр») [Текст] /Г.Х.Бухарова //Профессор Дж. Киекбаев и проблемы современной тюркологии: Материалы Всероссийской научной конференции. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – С. 271-277.

5. Бухарова, Г.Х. Мифологическая основа концептуализации действительности в башкирской топонимии [Текст] /Г.Х.Бухарова // Актуальные проблемы региональной фольклористики, литературоведения и лингвистики: Материалы Всероссийской научной конференции. – Уфа: РИЦ Баш-ГУ, 2008. – С. 53-59.

6. Бухарова, Г.Х. Мифопоэтическая картина мира в башкирской топонимии [Текст] /Г.Х.Бухарова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2003. Монография. – 156 с.

7. Бухарова, Г.Х. Символика цветообозначений в эпосе «Урал-батыр» [Текст] /Г.Х.Бухарова // Актуальные проблемы башкирского, тюркского и сопоставительного языкознания. Сборник научных статей. К 70 – летию со дня рождения члена-корреспондента АН РБ М. В. Зайнуллина. – Уфа, РИО БашГУ, 2005. – С.258-263.

8. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / Отв. ред. М.А. Кронгауз; Вступ. ст. Е.В. Падучевой [Текст] / А.Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 412с.

9. Виноградов, В. Избранное [Текст] / В.Виноградов. – М.: Наука, 1978. – 207 с.

10. Кульпина, В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках [Текст] / В.Г.Кульпина. – М.: Московский лицей, 2001. – 470 с.

11. Юнусова, Ф.Р. Лексические особенности имен прилагательных башкирского языка (на башкирском языке) [Текст] / Ф.Р. Юнусова // Вопросы тюркского языкознания: Научный сборник. - Уфа: БГУ, 2002.- С.287-291.

12. Юнусова, Ф.Р. Морфологические категории имен прилагательных в современном башкирском языке (на башкирском языке) [Текст] / Ф. Р. Юнусова // Ядкар.- 2002. – №4.- С.142-145.

13. Юнусова, Ф.Р. Особенности изучения башкирских имен прилагательных в школах с русским языком обучения [Текст] / Ф. Р. Юнусова // Языки и литература как способы проявления национального менталитета: Материалы первой межрегиональной научной конференции, посвященной 10-летию годовщине отделения восточной филологии Челябинского государственного университета. - Челябинск: ЧГУ, 2003.- С.242-247.

14. Юнусова, Ф.Р. Особенности словообразовательных типов в башкирском языке (на башкирском языке) [Текст] / Ф. Р. Юнусова // Вопросы филологии и журналистики: Материалы девятой республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учителей (26 апреля 2001 года). - Уфа: БГУ, 2001.- С.97-98.

15. Юнусова, Ф.Р. Субстантивация имен прилагательных в башкирском языке (на башкирском языке) [Текст] / Ф. Р. Юнусова // Труды Стерлитамакского филиала Академии наук Республики Башкортостан. Серия «Филологические науки». Выпуск 1.- Уфа: Гилем, 2001.- С.39-40.

16. Юнусова, Ф.Р. Морфемная структура и словообразование имен прилагательных в башкирском языке [Текст] / Ф.Р.Юнусова.- – Уфа: Гилем, 2005. – 201 с.

17. Юнусова, Ф.Р. Хәзерге башкорт телендә сифаттың морфологик категориялары [Текст] / Ф.Р.Юнусова.- Йәдкәр. – 2002. - №4. – 41-43-се биттәр.

© Йомағужина Д.Ф., Бохарова Г.Х., 2017

УДК 811.51

Э.Т. Кадирова, студент IV курса

Р.Г. Давлетбаева, д.п.н., профессор

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

РОЛЬ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Согласно современным стандартам второго поколения основным требованием обучения русскому языку в башкирской школе становится формирование билингвальной языковой личности. Компетентностный подход в современном

образовании подразумевает формирование ключевых компетенций учащихся-башкир на уроках русского языка. Среди ключевых компетенций особое место отводится познавательной компетенции.

Учебно-познавательная компетенция – это совокупность компетенций ученика в сфере самостоятельной познавательной деятельности, включающей элементы логической, методологической, общеучебной деятельности, соотносённой с реальными познаваемыми объектами [Хуторский, 2005: 45]. Ученики овладевают знания и умения целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки учебно-познавательной деятельности. Ученик овладевает креативными навыками продуктивной деятельности: добыванием знаний непосредственно из реальности, владением приёмами действий в нестандартных ситуациях, эвристическими методами решения проблем.

Достижения нового результата образования при обучении русскому языку в башкирской школе должно опираться на новые технологии. Базовой образовательной технологией, поддерживающей компетентностно-ориентированный подход в обучении, является метод проектов.

Метод проекта в обучении русскому языку в башкирской школе актуален и очень эффективен. Он дает учащимся-башкирам возможность экспериментировать, синтезировать полученные знания, развивать творческие способности и коммуникативные навыки, что позволяет им успешно адаптироваться к изменившейся ситуации школьного обучения. В основу метода проектов положена идея о направленности учебно-познавательной деятельности школьников как на внешний результат, который можно увидеть, осмыслить, применить в реальной практической деятельности, так и на внутренний результат, когда опыт деятельности становится бесценным достижением учащегося, соединяя в себе знания и умения. Этот результат получается при решении той или иной практически или теоретически значимой проблемы.

Проектная деятельность – педагогическая технология, ориентированная не на интеграцию фактических лингвистических знаний, а на их применение и приобретение новых знаний по русскому языку путем самообразования. Метод дает простор для творческой инициативы учащихся и педагога, подразумевает их дружеское сотрудничество, что создает положительную мотивацию учащихся к учебе.

Работа над проектом на уроках русского языка состоит из следующих этапов: 1. Планирование работы над проектом (этап обмена имеющимися знаниями по теме, интересами): высказывание пожеланий и возможных путей разрешения спорных вопросов; обсуждение возникших идей; перечисление интересующих учащихся тем проектов; формулирование темы проекта для класса или группы учащихся. 2. Аналитический этап (этап исследовательской работы учащихся и самостоятельного получения новых знаний): уточнение намеченной цели и задач; поиск и сбор информации с помощью специальной литературы, средств массовой информации, сети Интернет, использование собственных знаний и опыта учащихся; обмен информацией с другими лицами (учащимися, учителями, родителями, консультантами и т.д.); интерпретация данных; сравнение полученных данных и отбор наиболее значимых. 3. Этап обобщения (этап структурирования полученной информации и интеграции полученных знаний, умений, навыков): систематизация полученных данных; построение общей логической схемы выводов для подтверждения итогов (в виде рефератов, конференций, видеофильмов, мультимедийной презентации и т.д.). 4. Презентация полученных результатов (этап анализа исследовательской деятельности школьников): осмысление полученных данных и способов достижения результата; обсуждение и организация презентации результатов работы над проектом (на уровне

школы, округа, города и т.д.). Учебная деятельность должна быть эмоционально окрашена [Селевко, 2005: 74].

Применяя метод проектов на уроках русского языка в башкирской школе, следует повысить практическую, навыкообразующую направленность содержания образования, формируя познавательную компетенцию учащихся. Проектная работа помогает разнообразить формы организации учебной деятельности.

С целью формирования познавательной компетенции учащихся приоритет отдается следующим видам проектов:

1. Творческий проект;
2. Информационный проект;
3. Исследовательский проект.

Изучение грамматических тем должно сопровождать защитой творческих проектов для углубления знаний учащихся и развития познавательных навыков. Например, творческие проекты по изученным частям речи рекомендуется составлять в виде презентации. В 6 классе учащиеся-башкиры знакомятся с частями речи: причастие, деепричастие, местоимение, числительное. Класс делится на группы, командиру каждой группы выдается технологическая карта, где прописывается рекомендации по составлению презентации: - дать определение части речи: - указать грамматические признаки («говорящие морфемы»); - игра «угадай часть речи»; - найди в тексте данную часть речи; - роль указанной части речи в русском языке; - выпустить информационный бюллетень или газету по теме; - сочинить лингвистическую сказку или составить кроссворд. Творческий проект по русскому языку может на познавательном уровне развивать интерес к обучению. Например: запишите этические качества русского языка в одном предложении. Этические качества русского языка, определяемые в пословицах и поговорках русского народа, - это меткость, яркость.

Ученики сами выбирают тему проекта, идёт работа в команде, где главной задачей становится «общее дело». Каждый действует по принципу: «не подвести», «я не хуже других», «я смогу». Вырабатывается чувство ответственности за командный результат. Совершенствуются познавательные умения самостоятельной работы с различными художественными текстами, научной литературой, словарями. Дети учатся анализировать, отстаивать собственную точку зрения, приходить к общему мнению и «выдавать» совместный проект.

Во время составления информационных проектов учащихся можно познакомить с деятелями русского и общего языкознания. Например, информационный проект в башкирской школе, в рамках интеграционного подхода с башкирским языком, может быть составлен по исследователю-лингвисту, как Н.К. Дмитриев. Проект подразумевает выпуск информационного бюллетеня.

Исследовательский проект – самый трудный этап в обучении русскому языку в башкирской школе. Во время работы над исследовательским проектом у детей вырабатываются практически все познавательные навыки – от умения самостоятельно находить знания до решения важных учебно-познавательных задач. Исследовательский проект на уроках русского языка может подразумевать работу с лексикографическими словарями. Например: 1. Определи значение слова в тексте. 2. Докажи, что слова «дальнозоркий» и «близорукий» являются этимологически родственными. 3. Что общего в произношении слов «балаболить» и «варвар»? 4. Составь словообразовательную цепочку.

Таким образом, внедрение проектных технологий в учебный процесс – это эффективная форма работы учителя и ученика, которая создаёт оптимальные условия для самореализации познавательных компетенций каждого ученика. Ученик во время обучения русскому языку самостоятельно создаёт проект, выполняя его от идеи до

воплощения в жизнь В процессе работы учащиеся опираются на знания, умения, полученные от других школьных дисциплин. Метод проектной деятельности на уроках русского языка в башкирской школе, требующий поиска нужной информации, развивает умения общаться, трудиться, познавать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воровщиков С.Г., Новожилов М.М. Школа должна учить мыслить, проектировать, исследовать. – М., 2007. – С. 89-107.
2. Макаров Ю. Метод проектов// Русский язык в школе. – 2016. – №10. – С. 4-7.
3. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП. – М.: Наука, 2005. – С.75-85.
4. Симоненко Т.Д. Проектная деятельность учащихся// Завуч – 2017. – № 8. –С. 3-6.
5. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования// Народное образование. – 2013. – №2. – С. 58-64.
6. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. – М.: Просвещение, 2005. – С. 112-129.

© Кадилова Э.Т., Давлетбаева Р.Г., 2017

УДК 811.512.141:81'373.421:422

Т.Ш. Каекбердина, преп. башк.яз,
Баймакский агропромышленный колледж, г.Баймак

Р. ФӘХРЕТДИНОВ «НӘСИХӘТТӘР» ЕНЕН ФУНКЦИОНАЛЬ-СТИЛИСТИК ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ (СИНОНИМИЯ ҺӘМ АНТОНИМИЯ)

XX быуат башының билдәле мәғрифәтсәһе, педагогы һәм ғалим-шәркиәтсәһе Ризаитдин Фәхрәтдинов (1859-1936) [3] үзенең «Нәсихәттәр» тигән хезмәте менән башкорт һәм төркиәт донъяһының мәғрифәтселек традицияларын үстөрөү менән бер рәттән, милли педагогикаға нигез һалыусы булып та һанала. Р.Фәхрәтдинов М. Акмулла (1831 – 1895) [2] менән М. Өмөтбаевтарзың (1841 – 1907) [4] караштарын яңы тарихи шарттарға үстөрөүсә оло шәхес булыуы менән дә билдәле.

Мәшһүр ғалим Р. Фәхрәтдиновтың йәш быуынды тәрбиәләүгә, халықтың аңын ағартыуға тос өлөш индергәнә дә билдәле тарихи факт. Уның төп педагогик хезмәте «Нәсихәттәр» [8] тип атала. Ул өс китапты үз әсенә ала. Уның беренсәһе – ир балаларға, икенсәһе – кыз балаларға, өсөнсәһе – ололарға тәғәйенләнгән. «Ир балалар өсөн нәсихәт» – 35 [8, 10-40], «Кыз балалар өсөн нәсихәт» – 27 [8, 41-61], ә «Ололар өсөн нәсихәт» – 27 [8, 62-90] бүлексәнән тора.

Мәкәләбеззең максаты – ошо әсәрзә кулланылған синонимдар менән антонимдарзың функциональ-стилистик үзенсәлектәрен асыклау. Без был йәһәттән түбәндәгеләргә махсус рәүештә тукталып китеүзә мөһим һанайбыз: 1) Р. Фәхрәтдиновтың «Нәсихәттәре» телебеззең функциональ стилистикаһы юсығынан тикшерелә торған әсәр; 2) ул ғилми стилдең укыу-укытыу кесе стилиенә караған тарихи жанр.

Тимәк, безең максатыбыздың асылы – синонимдар менән антонимдардың стилистик функцияларын укыу-укытыу кесе стилинең талаптары юсығынан анализга дусар итеу.

З.Р. Фәхретдиновтың «Нәсихәттәр»ендә синонимдардың ике төрө лә кулланыла. Абсолют һәм контекстуаль синонимдардың текстағы кулланылыш үзенсәлектәрен тулы һәм күп яклы итеп асыу максатынан кулайлы билдәләмәгә таянып эш итеүгә дөрөс, тип һанайбыз. Уның ошо варианты безең талаптарга тура килә: **«Синонимдар**. Үзәрәнең мәғәнәләре буйынса якын йәки тигез һүзәр, бер үк төшөнсәне аңлаталар, әммә ләкин мәғәнә нескәлектәре менән дә, стилистик һызат менән дә бер-береһенән айырылалар. ...бер үк һүз төркөмөнә карайзар, һәм текстың бер өлөшөндә бер-береһен алмаштыра алалар.

Контекстуаль синонимдар. Контекст шарттарында бер-береһенә мәғәнәләре буйынса якын һүзәр...» [5, 384-385-се б.] тигән фекер алғы һызыкка сығарыла.

Хәзер Р. Фәхретдиновтың «Нәсихәттәр»ендәге синонимдарга күсәйек.

А. Эшһөйәр, изгелекле, якты күңелле кешеләр һәр вакыт хөрмәтле һәм якын күренә, быны иһә үзегез зә беләһегез.

Күреүебезсә, был контекста ике синонимик рәт бар:

1) *эшһөйәр, изгелекле, якшы күңелле.*

Был синонимик рәттәге *изгелекле, якшы күңелле* һүзәрә абсолют синоним булып исәпләнә, ә *эшһөйәр* һүзен контекстуаль синоним, тип, исәпләргә була, сөнки уның функцияһы экспрессияны арттырыуға йүнәлтелгән, йәғни ул укыусыға йоғонто яһаузы көсәйтә генә. Ә *якшы күңелле, изгелекле* сифат формалары ир балаға тик саф дидактик йөкмәткегә мәғлүмәт бирә генә.

2) *хөрмәтле, якын*. Ысынлап та, был ике һүз контекстуаль синоним булып исәпләнә, шуға ла улар укыусыға йүнәлтелгән йоғонтоно көсәйтеү өсөн хезмәт итә.

Б. Шунның өсөн, мөмкин тиклем улардың хезмәттәренә каршылык күрһәтмәгез, мәшәкәттәренәң һакын кайтарыу мөмкин булмаһа ла, уларга ихласлык менән хезмәт итеүсә һәм хөрмәт күрһәтеүсә булығыз!

1) *хезмәт, мәшәкәт* – контекстуаль синонимдар;

2) *хезмәт итеүсә, хөрмәт күрһәтеүсә* - контекстуаль синонимдар.

В. Киләсәккә хөрмәтле һәм файзалы кеше булыуығызды ата-әсәгез һәр вакыт өмөт итә һәм Аллаһы Тәғәлә хәзрәттәренән һора. Бында синонимик рәт тик контекстуаль синонимдарҙан ғына тора.

Мәсәлән: 1) *хөрмәтле* (кеше), *файзалы* (кеше); 2) *өмөт итә, һорай*.

Г. Кайһы бер балалар шулай була. Атаһының малына ышанып һис кәсеп һәм эш юлына кермәй.

Кәсеп, эш (эш юлы) - абсолют синонимдар.

Д. Ата-әсәгезҙән һуң туғандарығыз – иң якын кешеләр. Шунның өсөн улар менән һәр вакыт әзәпле һәм мәрхәмәтле булығыз.

Әзәпле, мәрхәмәтле (әзәп, мәрхәмәт) – контекстуаль синонимдар.

Е. **Белем** күңел күзен аса, **назанлык**, **караңгылыкты** бөтөрә, оло **дәрәжаләргә** тоташтыра, дошмандарга каршы **корал** була.

1) **белем**, оло **дәрәжә**, **корал** – контекстуаль синонимдар;

2) **назанлык**, **караңгылык** - контекстуаль синонимдар

Ж. **Әзәһез** һәм **бозок** холоктары күренә башлаган иптәштәрегеззән сафлык менән айырылыгыз һәм башка уларга кушылмагыз.

Әзәһез (холок), **бозок** (холок) - контекстуаль синонимдар.

Иптәштәрегеззә үзегез мактамагыз. Уларзы **мәсхәрәләмәгез**, **көлмәгез**.

Мәсхәрәләмәгез, **көлмәгез** – абсолют синонимдар.

Без был осракта Ф.И. Фоминаның фекере менән килешәбез: «... контекстуаль синонимдар окказиональ була, йәғни авторзың күрһәтмәһенә буйһона...» [7, 126]. Әйе, был һүззәрзә дөрөслөк бар.

Хәзер **назанлык**, **караңгылык** контекстуаль синонимдарына күсәйек. Бындагы **караңгылык** исеме үзенә тура мәғәнәһендә караңгы төшөүзә, һиндәйзер урындың яктыртылмауын [1, 263] белдерә. Әммә ләкин ул **назанлык** һүзә менән синонимлык мөнәсәбәтенә тик бер генә осракта инә ала: бының өсөн контекста **белем** һүзәһенә булуы мотлак. Шулай итеп, **караңгылык** [1, 262] исеме контекстуаль синоним булып иҗәпләнә һәм был миҗалда үзенә күсмә мәғәнәһендә генә сығыш яһай.

Күреүебезсә, Р. Фәхрәтдинов дидактизмды күсәйтеү юсығынан контекстуаль синонимдарга йыш мөрәжғәт итә. Контекстуаль синонимик рәттәрзәң һаны – 9, абсолют синонимик рәттәрзәң – 2. Бер синонимик рәт катнаш булып иҗәпләнә: уның составында ике абсолют (*изгелекле*, *якшы күңелле*) һәм бер контекстуаль синоним (*әшһөйәр*) бар.

Синонимдарзың стилистик эффеҗты бик күслә булып сықты. Был нимәлә сағылды һуң? Синонимдарзың контекстуаль төрзәренәң өстөнлөк итеүендә; улар укыусыға йәки тыңлаусыға булған йоғонтоно күсәйтә генә.

Шулай итеп, дидактикалык идеяларын (өгөт-нәсихәттә) күсәйтеүзә төп күс контекстуаль синонимдарга төшә.

Антонимдарзың функциональ-стилистик үзенсәлектәрен асыклаузы кулайлы билдәләмәгә таяныузан башларға булдык. Шуға ла без был урында М.Х. Әхтәмөвкә туктаузы дөрөс, тип, таптык: «... антонимдар тип, фәзәттә, капма-каршы мәғәнәлә ике йәки унан артык һүззәрзә атайзар: *акрын-тиз*, *алыс-якын*, *бейек-тәпәш*, *дошман-дус*, *инәү-сығыу*, *йоп-так*, *күп-әз*, *кайғы-шатлык*, *насар-якшы*... Антоним төзөүзә иштәр тик бер һүз төркөмөнән була...» [10, 57]. Был билдәләмәһе беззәң талаптарға тулыһынса яуап бирә.

Р. Фәхрәтдиновтың «Нәсихәттәрендә» антонимдарзың түбәндәге типтарына юлыктык:

1) *кайғы* - *бәхет* (1. *Һәр вакыт кайғыгыззы уртаклашып, бәхетегез өсөн тырышып, һеззәң өсөн Аллаһы Тәғәләгә ялбара һәм доға кыла*);

2) *изгелек* - *яуызлык* (*Инде һез бындай изгелектәргә каршы яуызлык итеүсә булмагыз*);

3) *гүмер* - *көн* (*Гүмер түгел, көн дә үткәрә алмай*);

4) шатлык - кайгы (Донъяла торган вакытта **шатлыктарзы** һөйләр, **кайгыларзы** сисер, йәгни бушатыр өсөн иң якын бер кешегә мохтажлык була);

5) шатлык - хәсрәт (Ата-әсәгеззән башка бындай якын кеше булмас, сөнки улар баланың **шатлыгы** һәм **хәсрәттәре** өсөн кулдан килгән бөтә сараларзы алдан күрергә тырыша);

6) ярамаган (эш) – матур (юл) (17. Тугандарыгызга **ярамаган эш** күренһә, якшы һүз менән: «Былай булмагыз; гәйептер!» - тип каршылык күрһәтегез һәм бындай эштең килешмәүен аңлатыгыз, **матур юлга** күндереgez);

7) озак - кыска (Бындай булганда аз мал да **озак**, **кыска** гүмер зә катмарһыз үтер);

8) белем - назанлык, белем-караңгылык (53. **Белем** күңел күзен аса, **назанлык**, **караңгылыкты** бөтөрә, оло дәрәжәләргә тоташтыра, дошмандарга каршы корал була);

9) матур эш – бозок ниәт (Белем алыу **матур эш** булһа, **бозок ниәт** менән укыганда матурлығы кәмей);

10) керем-сыгым (**Керем** һәм **сыгымдарыгыззы** бер дәфтәргә языгыз һәм һәр вакыт был дәфтәрге күз алдында тотогоз)

Шулай итеп, түбәндәге һынымтаға килергә була:

а) антонимдар лексик һәм тематик юсыкта абстракт- ситләтелгән мәғәнәгә эйә (мәсәлән, *кайгы-хәсрәт, изгелек-яуызлык, гүмер-көн, шатлык-кайгы, шатлык-хәсрәт, ярамаган эш-якшы һүз, озак-кыска, белем-назанлык, белем-караңгылык, матур эш-бозок ниәт, керем-сыгым*);

б) уларзың күбеһе тел (*кайгы-хәсрәт, изгелек-яуызлык, шатлык-кайгы, шатлык-хәсрәт, озак-кыска, белем-назанлык, керем-сыгым*); контекстуаль (оказиональ) иштәрзең иңәбе бөтәһе – өс иш (*гүмер-көн, ярамаган эшүякшы һүз, матур эш-бозок ниәт*).

Һөзөмтәлә, синонимик рәттең эсендә ябай мәғлүмәтлек (стандарт, информативлык) менән йоғонто яһау күренеше (экспрессия) араһында капма-каршылык барлыкка килә. Ул Р. Фәхретдиновтың «Нәсихәттәрен»ең дидактик йөкмәткегә эйә булғанына ишара яһай. Антонимдарға килгәндә, уларзың тик тел антонимдары ғына дидактикалык принциптарын алға сығара ала. Шуға ла был әсәр филми стилдең укыу-укытыу кесе стиленең тарихи жанры булып кала.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкорт теленең академик һүзлеге: 10 томда. [Текст] / БТАһ. – Өфө: Китап, 2013. – Т.V. (К хәрефе). – 888 б.

2. Вилданов, Ә.Х. Акмулла – яктылык йырсыһы [Текст] / Ә.Х. Вилданов. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 168 б.

3. Кунафин, Ғ. Риза Фәхретдинов [Текст] / Ғ.Кунафин. // Башкорт әзәбиәте тарихы: Алты томда. 2 том. XIX быуат – XX быуат башы әзәбиәте. – Өфө: Башк. кит. нәшр., 1990. – 267-291-се б.б.

4. Кунафин, Ғ. Мәғрифәтсе һәм әзип М. Өмөтбаев: Монография [Текст] / Ғ.Кунафин. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1991. – 256 б.

5. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей [Текст] / Д.Э.Розенталь, М.А. Теленкова. – Изд-е 2-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976. – 544 с.

6. Үтәбаев, Р.А. Риза Фәхретдиновтың мәғрифәтселек эшмәкәрлеге [Текст] / Р.А.Үтәбаев. // Творчество Ризы Фәхретдинова: Исследования, материалы. – Өфө, 1988. – С. 26-39.

7. Фомина, М.И. Современный русский язык: Лексикология [Текст] / М.И. Фомина. - М.: Высш.шк., 1983. – 335 с.

8. Фәхретдинов, Р. Нәсихәтгәр / Тәрж. һәм тәз. Ө.Ф. Сәлихов [Текст] / Р. Фәхретдинов. – Өфө: Ғилем, 2003. – 104 б.

9. Хөсәйенов, Ғ.Б. Әзәбиәт ғилеме һүзлеге [Текст] / Ғ.Б.Хөсәйенов. – Өфө: Китап, 2006. – 248 б.

10. Әхтәмов, М.Х. Хәзерге башкорт теле: Лексикология, фразеология, лексикография: Укыу кулланмаһы [Текст] / М.Х.Әхтәмов. – Өфө: БашДУ, 2002. – 208 б.

© Каекбердина Т.Ш., 2017

УДК 81.2

Б.С. Карагулова, канд. филол. наук, доцент
Актюбинский региональный государственный
университет им. К.Жубанова
Казахстан, г. Актөбе

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ЛЕКСИКА ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

У каждого народа существует своя история, литература, культура, цивилизация, свои обычаи, традиции, литература. Всё это наследие передается из поколения в поколение посредством языка. Поэтому лексика языка очень тесно связана с историей, культурой народа, который говорит на этом языке.

Это значит, что исследование семантического состава слов – это и есть определение наименований предметов, понятий. Эта проблема находится в тесной связи с этнической, гражданской историей народа. В своем труде «Мұхтар Әуезовтің «Абай жолы» эпопеясының тілі» («Язык эпопеи «Путь Абая» Мухтара Ауезова») Е. Жанпейсов об этом писал: «На самом деле, словарный состав языка является отражением истории, быта, культуры каждого народа, его материального и духовного богатства. Потому что все изменения жизни оставляют следы в словарном составе языка, оставляют свой отпечаток» /1,18/. И так, как было ранее сказано, язык очень тесно связан с культурой народа, говорящего на данном языке.

В.Ф. Гумбольдт впервые предложил исследовать язык в его связи с культурой. По мнению В.Ф. Гумбольдта, у каждой нации есть только ей свойственная развивающаяся изнутри духовность, и поставщиком этой особенной духовности от поколения к поколению является язык /2,349/. А.А. Потебня является продолжателем этого направления. Он считает, что язык не отдельно стоящее явление, а находится в единой связи с народной культурой /3,155-156/.

На протяжении многих веков происходит смешение языков, поэтому очевидно, что они имеют общие элементы исторической лексики. Об этом К.М.Мусаев писал: «Это вполне закономерно, если учесть то обстоятельство, что преобладающая масса тюркоязычных народов тысячелетиями вело подвижный образ жизни, занимаясь вначале охотой, затем кочевым скотоводством. В результате смешения языков

отдельные слова, первоначально характерные для определенного языка, «завоевывают» большие языковые пространства» /4,33/.

Результаты этих процессов взаимодействий и смешений тюркских языков, длившихся веками, сейчас не заметны. Языки находятся в постоянном развитии, и язык каждого народа развивается по-своему. Они имеют свои исторические основы и направления в развитии. Одним из таких языков, имеющих свои основы исторического развития, является казахский язык. При исследовании древнетюркской письменности становится ясно, что ее основные языковые нормы и являются основой казахского языка, то есть словарный состав, фонетическая система, грамматическое строение казахского языка сформировались в древнем тюркском языке.

Слова нашего языка, встречающиеся в разных сферах деятельности человека, берут своё начало из древнего тюркского языка и составляют общетюркский пласт. Об общетюркских основах Э.Севортян писал следующее: «Общетюркские основы в ряде случаев создавались в позднее время, в частности, в эпоху письменности, распространяясь из одного языка и ареала в языки остальных ареалов, основная масса обще и межтюркской лексики сформировалась в древнейшие эпохи, начиная с фазы относительно однородного состояния тюркских языков» /ЭСТЯ, 25/.

Общетюркской слой казахского языка состоит из корневых и исторически образованных слов. Ж. Манкеева пишет об изменениях на звуковом и морфологическом уровнях, о сохранении общетюркской однородности в семантическом плане, об особенностях определения общетюркского пласта /5, 25/.

Основная цель этой статьи – определить наименования, встречающиеся в исторических жырах, которые относятся к общетюркскому слою, и разобрать их путем сравнения.

Стоит обратить внимание на некоторые лексемы, встречающиеся в текстах исторических жыров:

*«Күдірді күтір-күтір жаншып өтіп,
Қаусатып жау сазайын беріп жүрген» (Қабанбай батыр»).*
*«Тоқсан баулы ақ көбе
Тогысқан жерде кигенмін,
Садақ толған сай жебе
Қыдырода төккенмін» («Едіге батыр»).*

В этих поэтических строчках мы хотим обратить внимание на лексемы **күдір** и **қыдыра**.

Некоторые ученые по-разному смотрят на семантику данных слов.

Е.Жанпейсов в своей исследовательской работе приводит следующие факты, связанные с этими двумя словами:

*«Ақмоншақ атты көсілтіп,
Күдерден күдер асыпты» («Қобыланды батыр»);*
*«Қыдыра жолды қыл құйрық,
Сенен озбас деп едім» («Қобыланды батыр»);*
*«Көдіреден бау тағып,
Сауыт киер күн қайда» («Махамбет»)*
«Жылқының күдіре жал көк саураны» (Жароков).

Автор слово **күдері** связывает со словами **күдір**, **қыдыра**, **көдіре**. Имя **күдір** он сравнивает с древнеманьчжурским словом **ходори** в значении «лосось». Далее он пишет: «Существует зверь под названием **күдір**. Возможно, данное слово и древнеманьчжурское слово **ходори** – лосось – одно и то же. Слово **күдір** в казахском языке может иметь вариант произношения в форме **кұдыр**. Задние ноги этого зверя длиннее передних. Поэтому его круп возле хребта кажется значительно выше»/БСЭ/.

Возможно, его название **күдыри** заключается в этой особенности, то есть в том, что его круп значительно выше хребта. И в стихотворных строках Абая «*Кім екен деп келіп ем түйе қуған. Қатын зой күлдәрімен белін бұған*» лексема **күлдәрі** равнозначна слову **күдері**.

Автор на основе множества других языковых, исторически сравнительных фактов приводит следующие выводы относительно слова **күдері**: күдір-күдер-күдур-күдүрі-күдері; күдүрі-күдіре-қыдыра; күдүрі-күдіре-көдіре; күдері-күлдәрі /1, 24-28/

Однако, по мнению Р.Сыздыковой, слова **күдері** и **күдіре** имеют два разных значения. По её словам, в словосочетании **күдері бау** слово **күдері** имеет значение *мягко вяленая кожа*, значит **күдері бау** – это веревка, из мягковяленой кожи, а в словосочетаниях **күдері бел**, **күдері жылқы**, **күдіре қайыс** слово **күдері** выражено в значении «прочный, крепкий», значит **берік қайыс** означает прочная кожа, **мықты жылқы** - крепкая лошадь, сильный конь /6,103/. Также акцентирует внимание ученый на сочетании слова **күдіре** со словом **жал** (грива), где встречается написание слова в форме **күдері**, или **көдіре**, или **қыдыра**.

Третье мнение по этому поводу высказывает Н.Уалиев. Причину использования слов **күдері**, **күдіре** в значении «крепкий, прочный» или в значении «мягко вяленая кожа» объясняет связью со словом **кабарга**, что в русском языке означает «безрогое животное рода оленьих». У этого животного спина в виде дуги, кожа тонкая, мягкая и прочная. Эта особенность животного стала основной причиной появления в нашем языке сочетаний **күдері бел**, **күдері жал**, **күдері жылқы** /7,6/.

Возможно, поэтому в вышеуказанном жыре значение слов **күдір**, **қыдыра** выражают значение «возвышенность, хребет, небольшие холмы».

«*Нақ сақбанның тасындай-ақ сарт етті*» – это строки из жыра «Ер- Жәнібек».

В целом, слово **сақпан** определяется как «средство, приспособление для отпугивания птиц, приносящих ущерб посевам». Слово состоит из корня **сақ** («беречь») и аффикс **пан**. С.Касиманов так разъясняет значение слова: «Праща –боевое средство, приспособление для метания камнями с размаху. Сакпаншы – скотовод, табунщик, носящий с собой сакпан. Раньше сакпаншы при помощи сакпана ловили воров, били волков, а также это чабаны, ухаживающие за только поднявшимися на ноги ягнятами» /8, 234/. В диалектологическом словаре казахского языка имеется и другое значение: «1) приманка, средство, приспособление для отпугивания птиц, поедающих посев, 2) приплод, молодняк. Сакпан аяқ. О человеке, который быстро ходит, не стоит на месте» /ҚТДС, 297, 280/.

Данное слово нередко встречается в тюркских языках. Например, «Соқмон 1. обл. Соқпон: 1. Праща, соқпон отмоқ – метать пращой. 2. обл.кнут, издающий при шелкании резкий звук, употребляется для отпугивания птиц с виноградников и т.п. Соқпон II. спец. Небольшое стадо недавно оягнившихся маток ягнятами» /УзРС, 359, 376/.

В каракалпакском языке: «Сакпан - уст.праща, метательное приспособление из веревок для метания камней и комьев земли» /КкРСл, 558/. В киргизском языке слова **сақман**, **сақманчи** означают - «человек, охраняющий только что родившихся ягнят».

Из вышеизложенного следует, что слово **сақпан /сақман/ соқмон** и др. имеют значение «праща». Можно привести некоторые сведения об этом слове: «Праща-ручное метательное оружие в древности. Состоит из ремня (сделанного из кожи, шерсти, растительного волокна) с расширяющейся средней частью, в которую закладывается камень или свинцовый шарик. Праща употреблялась в армиях древнего мира (Египет, Греция, Рим и др.) и в средние века. В 16-17 вв. в Европе праща применялась для метания гранат» /БСЭ, 20, 498/.

У тюркских народов праща использовалась сначала в качестве боевого приспособления, затем – для охоты, для пригона скота. В Казахстане существует два вида: праща с рукояткой и праща с пуговицами, т.е. ее обвязывали веревкой и крепили к предплечью /ҚСЭ, 9, 618/.

Интересны сведения об использовании данного слова: «Она чрезвычайно сильно распространена в древнем средиземноморско-азиатском круге культуры. Изображения египетских воинов с пращей известны еще из третьего тысячелетия до н.э... И ее рекомендовал затем сам Платон, как особо пригодный предмет для женского спорта. Наконец во всей остальной Европе праща оставалась в употреблении до появления огнестрельного оружия» /9, 71-73/.

Похоже, что в строчках жыра слово **сақбан** сначала было дано в значении «боевое средство, приспособление», а затем – в значении «орудие труда».

В этих жырах встречается слово **арыс**, что тоже является общетюркским и редко используется в речи в настоящее время.

Э.Севортыян предлагает следующее толкование этого слова:

1. Оглобля; остов (телеги) каз. середина двухколесной арбы, где сидит человек – каз.диал.

2. Высшая ступень племенного деления –каз. крупное объединение, группа родов, объединенных общим происхождением – ккал.

3. Лестница –уз. диал.

4. Пограничный знак – тур.диал.

5. Супруги –каз.

Толковый словарь казахского языка предлагает 5 разных значений слова **арыс**:

1) Оглобли для сонного транспорта.

2) Род, племя, народ.

3) Бот, рожь.

4) Зоол. хищный зверь из семейства куньих.

5) 5 плетеных вертикальных досок для крыши дома.

Наряду с этими значениями имеются и переходные:

а) білікті, қадірленеді, азал – знающий, уважаемый, дорогой, ценный, достойный.

Последнее значение **абзал** имеет одинаковое значение со словом **азамат** (гражданин, патриот). В словаре В.Радлова предлагается приблизительный вариант: «арыстаіgattu- он лежал, растянувшись во весь рост /Рсл. 1,277/.

Это слова в сочетании со словом **азамат** образует плеонасное сочетание: арыстай азамат – достойный гражданин.

б) ерлі-зайыпты, жұбай, екі арыс – муж и жена, супруг, чета.

в) екі ел арасындағы дау-шар, айтыс, тартыс, арысқа, түсті тяжба между двумя странами, спор, тяжба, вступили на путь вражды /ҚТТС, 1,364/

Как обычно, в древних литературных образцах, исторических жырах встречающееся сочетание *арысқа түсті* означает «подвергшиеся обсуждению с двух сторон, двух племен».

Значение слова «**арыс**» Ж.Манкеева разделила на 2 группы.

К первой группе она относит общее для всех значение «деление на 2», «деление», как указано в ҚТТС, значение 1,2 и переносное значение слова в пунктах а и б. **Ара** – расстояние (расстояние между двумя предметами), **арал** (разделенный предмет), **ара** – промежуток (название делимого предмета), **арық** – арык, отделенный от канала, реки. Ж.Манкеева предлагает считать эти слова произошедшими из одного гнезда. Ко второй группе она относит значения в пунктах 4 и 5, где общим для них является смысл «мощный, сильный». Мы считаем верным согласиться, что гидроним **Арал** и лексема **арық** происходят из одного гнезда.

А вот родство слова **ара** в словосочетании «*екі нәрсенің арасы*» (расстояние между двумя предметами) со словом **ара** в словосочетании «*бәлетін зат атауы*» (название делимого предмета) с генетической стороны, на наш взгляд, маловероятно.

*Батырлардың бәрі де,
Құшып оны алқады
Көздеріне моншақтар,
Көп жаса! – деп айтады.* («Абылай»).

В этих строках жыра встречается слово **алқады**, которое не используется в современном языке.

Слово **алқа** в киргизском, казахском, кумганском, алтайском, хакинском, тувинском, якутском языках означает: 1) благодарность, а также имеет и второе значение в кумганском, алтайском, якутском языках 2) хвала, хвалить, в алтайском, хакинском языках - ризашылық білдіру - удовлетворенность /ЭСТЯ, 137/.

Э.Севортян слово **алқа** со значением «благодарить», «признательность», «пожелание добра» сравнивает со словом **алмақ**, что в алтайском языке значит «хороший», «образцовый». По словам ученого, корень этих двух слов – **ал**: «Он может быть глагольным, и тогда –мақ образует прилагательное алмақ с указанным выше значением. Он может оказаться именным, и тогда – мақ имеет уподобительное значение. В зависимости от этого алқа можно представить как ал-қа, т.е. в качестве отыменного глагола, или как ал-қа, т.е. в качестве усилительной формы глагола ал» /ЭСТЯ, 137/.

На наш взгляд, в слове **алқа** - корень **ал**, который и образовал в казахском языке слова **алғыс**, в узбекском - **алқиш**, в азербайджанском – алқыш, в татарском - **алғыш**. А вот в киргизском языке форма слова **алқа** имеет значение «благословлять, приносить доброе пожелание» /РСл, 51/. В словаре В.Радлова указано это же значение: **алқа**=alka, **алқа** - благословить /РСл, 1,389/

В казахском языке слово **алқа** имеет такие значения: 1) собрание, группа, 2) коллегия. У народов Казахстана, живших в доисламский период, одним из обычаев был обычай собираться у могил умерших и поклоняться им. Такой обычай назывался «**халқа**». Сведения о таком обычае можно увидеть в труде Г.П.Снесарева: «Это женщины, коллективные церемонии при ежегодных траурных посещениях кладбищ и поминовениях умерших: собравшиеся на кладбище женщины образовывали халка (халка-круг), в центре которого находились опытные женщины, руководившие церемоний; под чтением молитв передвигались по кругу (как при радении или шаманском камлании), ударяя время от времени в ладоши» /10,155/.

В нашем языке можно встретить и сочетания *алқа қотан, алқа құру, алқалау*.

Например, в жыре «Кенесары – Наурызбай»:

*«Халықты алқа қотан отырғызып,
Естіген, көргенінің айтты бәрін».*

В этих строчках сочетание *алқа қотан* имеет значение «сидеть, образуя круг». По этому поводу Р. Сыздыкова писала: «В казахском обществе (также как и у других народов) был обычай *алқа қотан отыру*, т.е. «садиться, образуя круг» для того, чтобы посоветоваться, побеседовать...» /6,40/. И как было отмечено нами ранее, есть ещё и форма **алқалау** в значении «**қоршау**» - «огораживать, окружать, собраться вокруг», что и означает «советоваться, садиться вокруг». Здесь же можно предположить, что слово **алқа**, которое имеет значение «украшение, ожерелье», образовалось от слова **алқа** в значении «круг, вокруг». Поэтому что шейное украшение - ожерелье состоит из камней, нанизанных на нитку и завязанных в круг.

Теперь обратим внимание на следующие строки из жыра:

«Ішім толып барады, Қайғы менен санаға» («Бекет батыр»).

Нас интересует в этих строках семантика слова **сана**.

Толковый словарь казахского языка предлагает два значения рассматриваемого слова:

1) присущая человеку высшая форма идеального изображения действительности объективного бытия (мира);

2) прийти к какому-либо решению, заключению, думать, полагать. /ҚТТС, 148/.

Это слово в киргизском языке используется в двух реестрах – **санаи санаа**. Слово **сана** (глагол) имеет значение «думать» и «тосковать»: *санадым*, кетем элиме - я соскучался, уеду к своему народу. А вот второе – **санаа** – используется в качестве имени и значит «мысль», «дума». *Жақсы санаа – жарым ырыс* – благожелательная мысль – половина удачи. /ЮСл,631/.

В казахском языке данная киргизская поговорка звучит как *жақсы лепес - жарым ырыс*. В монгольском языке слово **санаа** значит «мысль» и «внимание» /МҚТ, 140/.

В древнетюркском словаре же имеется несколько значений данного слова. Одно из них –«San», означает П – думать, раздумывать, обдумывать» /ДТС,483/. Итак, опираясь на приведенные сведения, можно сказать, что в вышеприведенных строках жыра слово **сана** значит «мысль», т.е. «Ішім қайғы менен ойға толды» - «Я полон печали и мыслей».

Вместе с этим, замечает ученый Р.Сыздыкова, слово **сана** имеет не только значение «мысль», но и «тоска, печаль, волнующая мысль». В следующих строках «...қайда барып төгемін ішімдегі сананы» четко чувствуется оттенок слова **сана**– «истерзанная, глубоко обдуманная в результате грусти мысль» /6,136/. Р.Сыздыкова считает это значение общим для тюрко-монгольских языков. Значение слова **сана** в вышеуказанном жыре совпадает с мнением ученого.

Бұл әскер көзіме болды аламан,

Бұдан құтылмағым болып тұр күмән («Едіге батыр»).

Это – строки из жыра, где встречается слова **аламан**. Об этом слове пойдет дальше речь.

Аламан – многозначное слово. В казахском языке есть варианты его значения:

1) армия, вооруженные силы.

2) солдат, воин.

3) разбойник, грабитель.

4) общество, народ.

Данное слово встречается во многих тюркских языках. Так, в киргизском языке это слово значит:«1) нападение без боевого порядка (беспорядочное), 2) беспорядок, 3) толпа, масса, народ, 4) военная добыча, трофей» /ЮСЛ,48/. В туркменском, уйгурском языке означает это слово «народная масса; расхватывать, грабить». /Уйг РСл. 51/. А в словаре Л.З.Будагова **аламан** растолковывают как «отряд, организованный для грабежа» /БСЛ, 1,79/.

Существуют различные мнения о происхождении слова **аламан**. С.Аманжолов считает, что оно состоит из корня *али* аффикса – *ман*.

Ученый Т.Байжанов, занимавшийся исследованием военных терминов, полагает, что в этом слове корень *ал*, означающий «войко», и – *ман*– суффикс со значением увеличения /18,243/.

На основе приведенных выше значений Э.В.Севортян приходит к выводу, что в слове **аламан** корнем является *алақ* (ограбление) и суффиксом – *ман*, то есть данное слово образовалось в результате слияния двух слов и означает «человек, участвующий в ограблении, грабеже». Г.Вамберид приводит сведения о связи слов *ал*– «брать», «отнимать» и *elik* – «рука». /ЭСТЯ, 134/. В этимологическом словаре казахского языка

дается предположение об образовании сложного слова **аламан** из корней **ал-ала** (войско, воинский отряд, армия) и **ман** (человек) /ҚТҚСӘС, 29/

О происхождении данного слова пишет Р.Сыздыкова: «По-нашему, в словах **аламан, алаш, алақу (алалау)** источником является не глагол **ал**, и не слово **алв** значении «войско, армия», а слово **ала/х**, что в монгольском, калмыкском языках означает: «1) убивать, умерщвлять, резать скот; 2) несущий смерть, убивающий» /4,31/. А это значит, что данное слово является общим в тюрко-монгольских языках и в тюркском языке стало использоваться не в значении «убить», а в качестве производного корня.

В приведенных строках жыра слово **аламан** может значить «грабитель», поэтому что, во-первых, в этом отрывке встречается слово «эскер» («армия», «войско»), во-вторых, автор войско уподобляет грабителям и сомневается, сможем ли избавиться от этого - бұдан құтылмағым болып тұр күмән.

Подводя итоги, можно сказать, что в казахском языке достаточно слов, которые встречаются в разной сфере деятельности человека и характеризуют культуру, историю, обычаи, обряды, традиции народа. Это – слова, которые уже не употребляются в современном языке или встречаются очень редко. Причина заключается в том, что предметы, которые называют такие слова перестали использоваться в повседневной жизни человека. Это является показателем постоянного развития общества и языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жанпейісов Е. М.Әуезовтің "Абай жолы" эпопеясының тілі. - Алматы: Ғылым, 1976. — 165 б.
2. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. — М.: Прогресс, 1985. - 451 стр.
3. Потебня А.А. Слово и миф. - М.: Правда, 1989. - 622 с.
4. Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. — М.: Наука, 1984. - с. 228.
5. Манкеева Ж. Мәдени лексиканың ұлттық сипаты. — Алматы: Ғылым, 1997. - 272 б.
6. Сыздықова Р. Сөздер сөйлейді. - Алматы: Санат, 1994. — 190-б.
7. Уәлиев Н. Қазақтың бұрынғыдан қалған сөзі // Ана тілі, 1990
8. Қасиманов С. Қазақ халқының қолөнері. - Алматы: Қазақстан, 1969. - 240 б.
9. Вейлэ К. Элементы человеческой культуры. - М.-Л.: Наука 1923. - с.
10. Карагулова Б.С. Эволюционные процессы в лексико-семантической системе казахского языка (на материале произведений исторических жыр). - Махачкала, Издательство апробация, 2017. - 128 стр.

© Карагулова Б.С., 2017

Р.Ж. Казыханова, студент
С.А. Таһирова, к.п.н., доцент
М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.

БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЕСТӨРЕНДӘ ЙЫР ҺӘМ МУЗЫКА КУЛЛАНЫУЗЫҢ УҢЫШЛЫ ЮЛДАРЫ

Йырзар халықтың тарихын һәм тормош-көнкүрешен поэтикалаштырған гүзәл музыкаль-поэтик хазина буларак халык күңелендә ныклы урын алған. Был мирасты йыйыу, өйрәнеу һәм бақтырып сығарыу өлкәһендә зур хезмәт күрһәткән музыка белгесе Л.Н. Лебединский раҫлауынса, йырзар башкорт халқының тарихи үткәнен, тормошон, милли характерын үзендә сағылдырыу

Һәм дөйөмләштеревү йәһәтенән фольклорзың башка жанрзаны менән сағыштырмаҫлыҡ дәрәжәлә юғары тора.

Йыр – юғары сәнғәт кимәлендә халықтың милли характерын, уның ифрат бай эске доньяһын, фәлсәфәүи караштарын сағылдырған, баһаларын бер ни менән дә билдәләп булмаған киммәтле мираҫ. Күренекле ғалим Ә.Сөләймәнов билдәләүенсә, “йыр – кешеләрҙең көндәлек тормош юлдашы, уға әзәм балаһы шатлыҡлы көндәрендә лә, кайғылы мәлдәрендә лә мөрәжәғәт итә, таяна. Ел елләмәй томан асылмай, йыр йырламай күнел асылмай, – тип юкка ғына йырланмайзыр.

Башка күп кенә халыктарзың йыр мираҫынан айырмалы рәүештә, башкорт халыҡ йырзанының мөһим бер үзенсәлеге күзгә ташлана: уларзың күбеһе үзәрәнен тарихтары менән бергә йәшәй, бер художестволы бөтөндә тәшкил итә. Йыр тарихы йырзаның поэтик тексында әйтәләр бөтөлмәгән күп кенә нәмәләрҙе асыҡлай, образдың киңәйтелгән тулы характеристикаһын бирә, йә булмаһа уның эшмәкәрлегенә көнкүреш, ә кайһы бер осрактарҙа конкрет-тарихи шарттарын күз алдына баҫтыра. Шуға күрә лә йырҙы һәм уның тарихын бер-береһенән айырып карау бер бөтөндә бүлгеләү, ваклау булыр ине.

Әммә шуны ла әйтергә кәрәк, кайһы бер йырзаның тарихы телдән телгә, быуындан быуынға күсә килә зур үзгәрештәргә осрай. Тора-бара ул яңы образдар һәм деталдәр менән байый, йырзың һүзәрә менән аралаша һәм үз аллы яңы сюжетлы әсәргә – йыр-риүәйттәргә әйләнә китә. “Таштуғай”, “Каһым түрә” кеүек зур күләмле йыр-риүәйттәр – бына ошо ерлектә тыуған әсәрҙәр.

Башкорт халқының музыка фольклорын системалы рәүештә йыйыу һәм өйрәнәү әше тик Бөйөк Октябрь социалистик революцияһынан һуң ғына башланып китте. Был өлкәлә И.В. Салтыков, С.Х. Ғәбәши, А.С. Ключарев, К.Ю. Рәхимов һ.б. зур эш башкарҙылар.

Башкорт музыкаль фольклорын нығышмал йыйыу һәм өйрәнәү һөҙөмтәһе буларак, 1954 йылда зур күләмле хезмәт – “Башкорт халыҡ йырзаны” йыйынтығы баһылып сыға. Унан һуң Л.Н. Лебединскийзың, М.П. Фоменковтың, Х.Ф. Әхтәмовтың хезмәттәре баһылып сығыу башкорт музыка культураһында мөһим вакиға булды. Һуңғы йылдарҙы башкорт фольклорын йыйыу һәм өйрәнәү әше байтаҡка көсәйзе. Фольклорсылар, музыка белгестәре, композиторҙар тырышлығы менән башкорт халыҡ музыкаһының күп кенә асыл өлгөләре баһылып сықты. Хәзәрә башкорт музыка сәнғәтен байытыуға һәм үстәрәүзә халыҡ йырзанының роле баһалап бөткөһөз.

Халыҡ йырзаны өйрәнгәндә өс компонентты күз уңында тоторға кәрәк: йырзың тексы, көйө һәм легендаһы (риүәйтә). Йырсылар, ғәзәттә, йырҙы йырлар алдынан тыңлаусыларға уның легендаһын һөйләп ала, был алым йырҙы эмоциональ кабул итеүгә әзерләй. Мәктәптә лә дәресте ошо рәүешле үткәрәү отошло. Легенданы һөйләгәндән һуң, йырзың көйөн тыңлау, артабан текска мөрәжәғәт итеү был жанрзың үзенсәлеген тулы күз алдына баҫтырасаҡ. Музыкаль-поэтик жанрзаның күбеһен (такмаҡ, бәйет, сеңләү, йола йырзаны)

көйө һәм тексы менән бәйләнештә өйрәнеү уларзың идея-тематик йөкмәткеһен, жанр үзенсәлектәрен тулы асыуға булышлык итәсәк

Башкорт телен укытыуға зур максаттарға ирешеү өсөн дәрестәрҙә теоретик материалды тарихыбызды, халыктың үткәнен, уның гөрөф-ғәзәттәрен, тормош-көнкүрешен сағылдырған мәғлүмәттәр менән бәйләп өйрәтеү мотлак.

Укыусы телдең төзөк функциональ система булыуын, уның төрлө тел кимәлдәренең, семантик һәм грамматик категорияларының үз-ара катмарлы бәйләнештә тороуын төшөнә. Л.Ғ. Сәйәхова билдәләүенсә, һызмалы системалылык булғанда, телдең иң түбәнге берәмектәрен юғарыраҡ кимәлдә тороусы берәмектәргә индерәләр: өн – морфема – һүз – һүзбәйләнеш – һөйләм – текст; һүз эсендәге һәм һүз-ара системалылык, парадигматик һәм синтагматик (һүззәрҙең үз-ара бәйләнеү һәләте) системалы бәйләнештәр һ.б. һүзгә өйрәнеүгә үтә лә иғтибарлы булырға кәрәк, сөнки һүз – телдең һәм уны укытыузың башланғыс берәмеге йәки аскысы, ул телдең барлык кимәлдәрен бер бөтөн система итеп берләштерә. Һүз – телдең төшөнсәләр менән бәйле тамғаһы, шуға күрә лә һүз өстөндә эшләү процесында укыусыларзың телмәре байый.

Укыусыларзы концепттар менән эш итергә өйрәтеү, дәристе лингвокультурологик йүнәлештә уңышлы ойоштороу өсөн был концепт миҫалында тел ғилеменең төрлө өлкәләрен берләштергән түбәндәге эш төрҙәрен тәқдим итергә мөмкин:

Йырҙарҙа ниндәй концепттар урын алған? улар ниндәй һүззәр аша сағылыш таба? был төшөнсәләрҙе белдергән һүззәрҙе килеп сығышы яғынан төркөмдәргә бүлеп языу; милли-мәҙәни культура нисек сағылдырылыуын билдәләү;

Йыр текстарында билдәләнгән концепттарға кағылышлы фразеологизмдарзы табып күсерәү; бирелгән фразеологик берәмектәрҙе файҙаланып диалог төзөү; нығынған һүзбәйләнештәргә русса мәғәнәһе тап килгән фразеологизмдарзы һайлап языу;

Язмыш, тормош, әзәп-әхлак темаһына кағылышлы урындарзы һайлап алып, әңгәмә ойоштороу; тормош күренештәренә, кешеләр араһындағы мөнәсәбәттәргә үзеңдең карашыңды белдерәү; иҫбатлап, дәлилләп, һығымта яһап, хөкөмләү тибындағы инша языу;

Язылышы ауыр үзләштерелә торған һүззәрҙе, һүзбәйләнештәрҙе һайлап, һүзлек диктанты яззырыу; берәй кағизәгә бәйле һүззәрҙе, һүзбәйләнештәрҙе, һөйләмдәге теге йәки был грамматик берәмектәрҙе, айырым төр һөйләмдәрҙе һайлап алып һайланма диктант үткәрәү; орфография, пунктуация һәм стилистика буйынса махсус биремдәрҙе эшләтеү юлы менән биремле диктант яззырыу;

Кәрәкле һүз төркөмдәрен таптырыу, үз аллы һүз төркөмдәрен һүзьяһалыш буйынса тикшерәү; һүззәргә морфологик анализ яһау; тамыр, яһалма, кушма һүззәрҙе һайлап языу;

Һөйләмдәрҙе һүзбәйләнештәргә таркатыу; ябай һәм кушма һөйләмдәр эшләтеү һәм уларзың төрөн билдәләү; ике составлы һөйләмде бер составлыға әйләндерәү һәм, киреһенсә, һөйләмдәргә синтаксис анализ яһау һ.б.

Тимәк, йыр текстарын юғары кластарға тел дәрестәрендә лингвокультурологик йүнәлештә киң кулланып була. Тик бындай төр эштәрҙе башкарғанға тиклем укытыусы алдына конкрет максаттар куйып, дәрестең һәр этабында һәр балаға аңлатмалар менән ярҙам итергә бурыслы. Шул ваҡытта ғына укыусы теманы кызыкһынып үзләштерәсәк, халкыбыҙдың үткәне, бөгөнгөһө, яҙмышы хақында уйланасак, уның киләсәккә бағлаған өмөттәре лә яқты һәм ышаныслы буласак.

Йыр шағирҙар һәм композиторҙарҙың ижади теләктәшлек емеше икәне бөтәбөтә лә билдәле, шулай булғас, лирик әсәр менән музыканы мәктәптә өйрәнеү бәйләнешле алып барылырға тейеш. Улар бер-береһенең йөкмәткеһен тултыра һәм байыта. Халыҡ йырҙарын уларҙың тарихын (легендаһын, риүәйәтен), тексын һәм көйөн өйрәнеү аша ойоштороу дәрестең идея-эстетик йөкмәткеһен байыта, укыусыларҙың кызыкһыныуын уята һәм тойғоларын арттыра. “Салауат”, “Илсе Ғайса”, “Буранбай”, “Колой кантон”, “Ғилмияза”, “Тәфтиләү” кеүек йырҙарҙың тексын укып кына мәғәнәһен аңлау мөмкин түгел, шуға күрә укытыусы башта йырҙарға телгә алынған шәхестәргә бәйле тарихи белешмә бирә, легендаһын һөйләй, артабан йырҙың тексы укыла һәм көйө тыңлана. Шул рәүешле дәрестә тел, тарих, әҙәбиәт һәм музыка синтезы боронғо йырҙарҙың асылын тәрәнрәк аңларға ярҙам итә. Әҙәбиәт һәм музыка бәйләнешен кластан тыш үткәрелгән сараларға ла күрергә мөмкин. әҙәби-музыкаль иртәлектәр, кисәләр – шундың асыҡ миҫалы.

Укыусыларға халыҡ йырҙары аша уның күңел байлығын, кайғы-шатлыктарын, донъяға карашын, туғанлыҡ, дуҫлыҡ тойғоларын, үткән тормошоноң, тарихының, хәҙерге көнкүрешенең йыр һүзе менән әйтеп, көйләп бирелгән айырым поэтик тамашаларын күрергә, тойорға мөмкин икәнлеген аңлатыу мөһим. Шуға ла был мәсьәләгә тейешле кимәлдә иғтибар бүлдергә, йырҙы уның тарихы менән бәйләп өйрәтергә һәм эш төрҙәрен арттырырға кәрәк. Шағирҙар һүзҙәренә язылған йырҙар менән танышканда иһә шағир менән композитор араһындағы ижади дуҫлыҡ, йырҙың язылыу тарихы хақында һөйләү, язма тыңлау, йырсылар менән осрашыу кеүек алымдар отошһо һанала.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башҡорт халыҡ йырҙары, йыр-риүәйәттәре [Текст] / Автор-төзөүсөһе Ф.А. Нәҙершина. – Өфө, 1997, 44-се б.
2. Бейеш Әкрәм. Тел хикмәттәре [Текст] / Ә. Бейеш. – Өфө: Китап, 1999. – 22-се б.
3. Грамматика современного башкирского языка [Текст] / Отв. ред. А.А. Юлдашев. – М.: Наука, 1981. – 64-се б.
4. Әхтәмөв М.Х. Хәҙерге башҡорт теле [Текст] / М.Х. Әхтәмөв. – Өфө, 1994. – 33-се б.

© Казыханова Р.Ж., Таһирова С.А., 2017

Г.Р. Кәйүмова, магистрант
Г.Х. Бохарова, филол.ф.д., профессор
М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.

РУС ТЕЛЕНДӘ БИЛДӘЛЕЛЕК-БИЛДӘҢЕЗЛЕК КАТЕГОРИЯҢЫ

Озақ йылдар дауаында рус теленә билдәлелек-билдәҗезлек категорияһы хас түгел тигән фекер йәшәне. Быны телсе ғалимдар рус телендә билдәлелекте йә билдәҗезлекте белдереүсе махсус күрһәткестәрзең (артиклдәрзең) булмауы менән аңлатты. Һинд-Европа телдәрәндеге кеүек рус телендә лә төрлө артиклдәрзе эзләнеләр.

Һуңғы осорза билдәлелек-билдәҗезлек категорияһы артиклһез телдәрзә лә өйрәнелә башланы. Рус теленә килгәндә, был өлкәлә түбәндәге ғалимдарзың хезмәттәрән һанап китергә була: М. Галкина-Федорук, Н.С. Поспелов, Д.И. Фурсенко, Т.А. Папенкова, А.В. Бондарко, Ю.А. Рылов, О.Б. Акимова, Е.М. Николаева, З.М. Ганеева, М.В. Рогова һ.б.

Мәсәләң, предметтың билдәлелек-билдәҗезлеге һөйләмдә билдәле бер тәртиптәге һүззәр менән кулланыла. Билдәлелек мәғәнәһендәге исем һөйләмдә абсолют препозитив, билдәҗезлек мәғәнәһендәге исем абсолют постпозитив позицияны алып тора.

Человек к вам пришел (билдәлелек мәғәнәһендә)

К вам пришел человек (билдәҗезлек мәғәнәһендә)

Әгәр зә билдәҗезлек мәғәнәһендә килгән исем билдәҗезлек алмаштары ярзамында сағылһа, ул препозитив хәлдә килергә мөмкин.

Какой-то человек к вам пришел.

У одного старика было три сына.

1) *На лекции присутствовало двадцать человек.* – 2) *На лекции присутствовало человек*

двадцать.

3) *Наводнением было разрушено девять домов.* – 4) *Наводнением было разрушено домов девять.*

1,3 миҗалдарза без конкрет билдәле иҗәп күрәбез, ә 2, 4 миҗалдарза – билдәҗез.

Һөйләмдә төп күрһәткес булып һүззәр тәртибе һәм интонация тора.

Н.С. Поспелов «Поезд пришел» һөйләменәң 4 вариантың айырып карай: 1. *Поезд пришел.* 2. *Пришел поезд.* 3. *Поезд пришел.* 4. *Пришел поезд.*

Баһым булмаған осракта исем [1, 2] билдәле булып килә, булған осракта исем (3, 4) билдәҗез. Баһым аһтындағы исемдең билдәлелек-билдәҗезлек мәғәнәһе инверсия күренешендә асык күренә [Поспелов, 1970].

С.А. Крылов кызыклы факт күрһәтеп китә: «Хорошо известно, что морфосинтаксические средства неодинаковы по своей различительной силе: например, интонация сильнее порядка слов, а порядок слов сильнее, чем морфологическое подчинение». Ысынында ла, С.А. Крылов күрһәтеүенсә, был схема бозолорға мөмкин: «отклонения от этой «идеальной» схемы возможны в

обе стороны: [1] неопределенность при безударности; [2] определенность приударности».

Билдәлелек-билдәһезлек күрһәткесе булып кабатлау килә. Мәсәлән:

1) У ребят в корзине лежало 27 окуней. – 2) У ребят в корзине лежало 25-30 окуней.

3) На лугу паслось 5 коров. – 4) На лугу паслось 5-6 коров.

1-се, 3-сө миҗалдар – билдәле, 2-се, 4-се – билдәһез.

Билдәлелек-билдәһезлек категорияһының мөһим күрһәткесе булып контекст тора.

Күрһәтеү һәм билдәһезлек алмаштары билдәлелек-билдәһезлек категорияһының иң сағыу күрһәткестәре булып тора. «Указательное местоимение современного типа есть величайшая абстракция, но абстракция не пустая, а ценнейшая, подлинная; как всякое подлинное обобщение, современное местоимение включает в себе все бесконечное разнообразие отдельного и единичного» [Якубинский, 1953]. Мәсәлән:

Петя хочет жениться на какой-то студентке (неопределенное имя)

Вот та книга (определенное имя)

Рус телендә билдәлелек-билдәһезлек категорияһы өлөшлэтә һан категорияһы менән бәйлә: күплек ялғаузырын билдәһезлек күрһәткесе итеп кулланыу. Мәсәлән:

Осторожно! Здесь гвозди! (человек наткнулся в темноте на гвоздь)

У меня здесь есть друзья (хотя бы один)

У меня здесь нет друзей (ни одного)

Шулай итеп, хәзерге рус телендә билдәлелек-билдәһезлек категорияһы бар һәм ул үз-ара тығыз бәйләнештә булған күрһәткестәрзә сағыла.

ӘЗӘБИӘТ

1. Крылов, С.А. Морфологические механизмы выражения категории детерминации в современном русском языке [Текст] / С.А. Крылов // Разработка и применение лингвистических процессоров. – Новосибирск, 1983.

2. Поспелов, Н.С. О синтаксическом выражении категории определенности/неопределенности в современном русском языке [Текст] / Н.С. Поспелов // Исследования по современному русскому языку. – М., 1970. – С. 182-189.

3. Фурсенко, Д.И. Порядок слов как одно из средств выражения неопределенности / определенности имен существительных [Текст] / Д.И. Фурсенко // Русский язык за рубежом. – 1970. – С. 68-72.

4. Якубинский, Л.П. История древнерусского языка [Текст] / Л.П. Якубинский. – М.: Учпедгиз, 1953. – 190 с.

© Кәйүмова Г.Р., Бохарова Г.Х., 2017

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО НАРОДА В ЭПОСЕ «УРАЛ-БАТЫР»*

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ и Правительства РБ, проект 17-14-02604 «Духовные истоки башкир в фольклоре тюркских народов Евразии»

В эпических сказаниях отражаются не столько исторические события, сколько история формирования, эволюции народного сознания, его духовное становление. Поэтому исследование философско-мировоззренческого содержания эпических сказаний, художественно-эстетическое осмысление истории любого народа в эпической поэзии – необходимое направление в развитии национальной культуры в современных условиях.

Башкиры создали богатейшие памятники устного народного творчества. В этих памятниках получил своеобразное отражение сложный тысячелетний исторический процесс формирования башкирского народа.

Одним из выдающихся памятников устного народного творчества башкир, в котором мировоззренческие мотивы занимают значительное место, является эпос «Урал-батыр». Сюжет мифического характера в эпосе непосредственно связаны с антропоморфизмом – очеловечиванием животных и предметов, а также с попыткой объяснить их происхождение.

В этой связи важно отметить, какие именно функции выполнял эпос в начале своего существования. Было время, когда эпические сказания служили своеобразным сводом знаний, дающим каждому новому поколению представление об истории своего народа, о его борьбе с природой и соседними племенами. Здесь эпос возникал как миф, как закрепление воспоминаний о прошлом с целью передачи жизненного опыта молодому поколению.

Мифы и возникшие на их основе произведения представляют важный источник для изучения сознания первобытного общества и переходного периода – этапа от первобытнообщинного строя к классовому обществу. Эпос «Урал-батыр» обобщает знания, опыт и потребности древнего человека, служит фактором регуляций поведения людей и ориентирует человека на определенные ценности, нормы и идеалы. В эпосе содержится обширный материал, относящийся к различным периодам доклассового общества. Более того, эпос представляет собою ценность как источник по изучению истории общественного сознания и общественной мысли древних башкир.[2; 15]

Эпос «Урал-батыр» дает нам также представление о космогонических воззрениях башкир. Он рассказывает о начальных этапах появления человеческого общества. Во вступительной части сказания сохранились наиболее древние пласты эпоса. Здесь прослеживаются отголоски легенд о всемирном потопе, о возрождении жизни на земле после него. Почти подобное встречается и в эпосе о Гильгамеше, о первых людях, положивших начало человеческому роду.

Отображаемая эпоха в сказании имеет более всего отношение к домусульманскому периоду башкирской истории. В эпосе нет ни одного упоминания о мусульманском боге. Но встречается выражение «Тэнгри» - главный бог пантеона древних тюрков. Наряду с тэнгри в сказании представлены планеты, солнце, луна, которым древние башкиры тоже поклонялись.

Судя по содержанию, эпос в основном отражает жизнь первобытного строя. Конечно же, эпос «Урал-батыр», созданный в глубокой древности, в результате многовекового бытования претерпела значительные изменения, обрастая новыми мотивами, образцами и наслоениями. Люди в эту пору еще не знают огня, занимаются только охотой на диких зверей, животные не одомашнены. Устами старика, испившего «живой воды» и обреченного на бессмертие, дана характеристика отношений между людьми:

«Пережил много я поколений,
Много разных прошел владения,
Был свидетелем тех времен
Когда мы не знаем родства имен,
Не боялся никто ничего,
Дитя не знало отца своего».

Эпос «Урал-батыр» - это этнологическое произведение, повествующее о причинах возникновения явлений природы. Недостаток знаний о явлениях природы, ограниченность жизненного опыта человека заставляли мыслить мир как будто нечто единое и нерасчлененное. Человек, во многих случаях, интерпретирует мир по своему подобию: все в мире воспринимается как живое, имеющее душу, обладающее сознанием. В природе существует универсальная взаимозависимость, которая имеет отношение ко всей природе. Животные и неодушевленные предметы человеком очеловечиваются, наделяются его свойствами.

По мере развития общества, развития мышления, художественного воображения и овладения явлениями природы мифологические образы постепенно приобретают более разумный художественно оформленный характер: возникают представления о героях в образах животных (зооморфизм) или в образах людей (антропоморфизм). [2; 172]

Переосмысление и художественная обработка первоначальных, расплывчатых образов мифологии вели в своем развитии к возникновению эпоса. Через судьбу своего героя раскрывал смысл истории самого народа и тем самым наставлял на путь самопознания. Эволюция мифов от зооморфизма к антропоморфизму отражает историю башкирского народа, который впоследствии создает небесный, подземный (подводный), надземный миры, а Уралтау делает центром мироздания.

Картина сражения Урала с быком и богатырями Катилы изображается в традициях богатырского эпоса и характеризуется эпической гиперболизацией силы героя. Этот момент нужно рассматривать, как попытку объяснить приручение животных. Здесь привлекает внимание многие архаические элементы, присущие древнему эпосу. Это анималистические и этнологические мотивы. Бык наделяется речью. Победив быка, Урал-батыр этим доказывает, что нет на свете сильнее человека. И действительно, побежденный бык приводит свое стадо на Урал, и оно с тех пор служит людям. Легендарный конь Акбузат приводит коней, которые остались с человеком [4; 50].

Уже в начале эпоса проводится мысль, пронизывающая сказание в целом: человек сильнее всех на земле. Так, когда Уралу становится известно, что смерть сильнее человека, он решается вместе с братом Шульгеном отправиться на поиски живого родника, вода, которая сделает человека бессмертным.

Урал стремится защитить землю от зла и страданий, брат его становится врагом людей. Урал и Шульген олицетворяют два противоположных начала – добро и зло, которые ведут между собой непримиримую борьбу. Весь эпос построен на конфликте добра и зла. В этом отношении в сказании есть нечто привнесенное из зороастризма, основой мировоззрения которого является дуализм.

Урал-батыр – это выражение идеалов и стремлений своего народа на сложных, переломных и судьбоносных этапах его истории. Наиболее типичными его чертами

оказываются его неразрывная связь со своим народом, гармоничное единство с окружающим природным миром, благородство и отсутствие агрессивности, непримиримость к социальному угнетению. Человек-батыр – высшая сила на земле, но это не разрушительная и темная сила, а мироустроительная, светлая и дающая жизнь сила. [2; 213]

Высший смысл человеческого существования мыслиться в сказании как бессмертие. Народный батыр Урал видел свое бессмертие в добрых делах и на благо людей. В сказании во всей широте и красе показано стремление человека к жизни и вечному созиданию.

Сравнивая Урал-батыр с Гильгамешом – героем одноименного древнейшего Шумеро-аккадского эпоса, который искал бессмертие не для себя, а для своего друга Энкиду, А.А. Петросян открыла очень важные исторические своеобразия этих сказаний, отдаленных друг от друга веками: образ Гильгамеша – обобщенное выражение процесса выделения личности из коллектива, его самоутверждения. Образ Урал батыра отображает другой виток спирали развития человеческой истории, когда, наоборот, личность, индивидуум, обретает силу в коллективе, в заботах о его судьбе. В обоих сказаниях проводится идеал преодоления смерти. Если Урал хочет избавиться от смерти все живое, то Гильгамеш стремится оживить своего друга Энкиду и желает личного бессмертия. [3; 132].

Основная идея эпоса «Урал-батыр» гласит: человек сильнее всех живых существ, добро непобедимо. В Шумеро-аккадском эпосе звучит другой мотив: все зависит от бога. Бесстрашный исполин Гильгамеш кончил жизнь, оплакивая свое бессилие перед капризами богов. Эпос не получает своего гармоничного разрешения, а жизненно важный вопрос не находит ответа.

В сказании «Урал-батыр» мотив «живой воды» получает своеобразную интерпретацию: Урал отправляется на поиски «живой воды» не ради собственного бессмертия, а чтобы сделать вечными землю, природу, народ. Он не пьет эту воду, а окропляет ею мертвую почву и возвращает ее.

Необычна и гибель героя, жертвующего собой ради счастья людей на земле. Батыр умирает, но вместе с ним гибнут дивы, змеи и чудовища. Так, жертвуя собой во имя процветания жизни на земле, Урал-батыр обретает бессмертие.

Осмысливая гибель неповторимой индивидуальности как неповторимое крушение целого мира, жизнь вместе с тем утверждает прочность, вечность, бесконечность мироздания, не смотря на уход из него конечного существа, и в самом этом конечном существе находим бессмертные черты, роднящие личность мирозданием, конечно – с бесконечным.

...То, что на земле остается,
Чем все лучшее создается,
Сада краса и благоухание –
Это добро и благодеяние.
В огне не сгорит – благодеяние,
В воде не утонет – благодеяние,
До неба возвысится – благодеяние,
Останется в памяти – благодеяние,
Оно – голова всех дел,
Для всех живущих на свете людей
Пребудет как мира высший удел. [1]

Важной и глубокой представляется содержащаяся в эпосе «Урал-батыр» мысль о том, что самой страшной разрушительной силой в мире является не мифические

чудовища, символизирующие враждебные людям природные явления, но ставшие на путь зла и насилия люди (Шульген, Катил, Масем-хан).

Длительная историческая традиция бытования «живого» эпического жанра в башкирской культуре показала его способность не только сохранять древние основы национального духа, обеспечивать культурную преемственность, но отражать новые социальные реальности, выражать новые идеалы и ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкирское народное творчество. 3-й том. Эпос [Текст] – Уфа, Китап, 1998. – 448 с.
2. Давлеткулов А.Х. История этноса и его социально-духовная жизнь в эпической поэзии башкир (социально-философский анализ) [Текст] / А.Х. Давлеткулов. – Уфа, Гилем, 2012. – 224 с.
3. Петросян А.А. История народа и его эпос [Текст] / А.А. Петросян. – М.: Наука, 1982. – 216 с.
4. Сагитов М.М. Древние башкирские кубаиры [Текст] / М.М. Сагитов. – Уфа, Китап, 1987. – 224 с.

© Кильмакова Г.Н., Давлеткулов А.Х., 2017

УДК 80. 81'232

М.М. Киреева, А.А. Бускунова,
колледж БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном башкирском языке, как и в любом другом языке, существует множество слов, заимствованных из различных языков. Все это следствие исторических, торгово-экономических, социальных отношений между странами в те или иные времена.

Башкирская земля с древнейших времен была местом постоянных многочисленных контактов между разноязычными иранскими, финно-угорскими, славянскими и монгольскими этническими группами. До XVIII века персидские лексические элементы заимствовались башкирами устным путем, а с первой половины XVIII века двумя путями – устным и письменным, так как наиболее ранний письменный памятник литературного башкирского и татарского языков является «Кисса-и Йусуф» Кул Гали на основе арабской графики (1212 г.).

Нельзя отрицать, что в определенные исторические периоды образ России в представлении иранцев был довольно смутным и не слишком положительным. Между тем, даже беглый взгляд на башкирскую и иранскую мифологию говорит о наличии в древности значительной общности между нашими народами. Примером может служить, например, такое сказочное существо, как «Һомай» персидским его аналогом «Хома».

Рассмотрим в нашей статье некоторые аспекты возникновения и влияния исторических связей иранского народа на культуру, литературу, образование и язык башкир. Точки зрения ученых расходятся по различным причинам, поэтому на основе фактических примеров следует определить процент соотношения взаимосвязей в культурах данных народов. Это стимулирует развитие новых направлений в изучении языков как в теоретическом, так и в лингвокультурном аспектах [5]. С лингвистической точки зрения много споров на тему того, что персидские слова вошли в словарный состав башкирского языка благодаря введению ислама на исторической территории

нашей республики. Исследователи полагают, что арабский язык на 40% состоит из фарсизмов. Вероятность того, что персидские слова вошли в лексику башкир из-за тесных торгово-экономических отношений между этими странами составляет не более 15% теорий.

Лингвокультурологию можно рассматривать как науку о взаимодействии разных языковых картин мира, в которых отражается восприятие окружающего мира, национально-культурные различия и менталитет разных народов [5]. Большинство культур Востока, в том числе башкирская и иранская принадлежат к культурам с глубоким контекстом. Неслучайно носители этих языков считаются закрытыми, серьезными и загадочными. В том числе особенностью данных культур ученые считают наличие особой приверженности систематизирования иерархии духовных и материальных ценностей.

Первыми из языковедов в 50-60-ые гг. начала XX века, кто затронул тему фарсизмов в башкирском языке, оказались профессор Н. К. Дмитриев в своих статьях «Сингармонизм в арабском и персидском языках» [3], Н. Д. Гарипова «Лексико-семантическая характеристика персидских слов в башкирском языке» [2], Т. М. Гарипов «Об иранских элементах в башкирской топонимике» [1].

На сегодняшний момент большинство заимствований из персидского языка составляют активную лексику башкирского языка. По характеру употребления данные фарсизмы делятся на следующие лексические группы:

- 1) религиозные слова – гонаһ (грех گناه), намаз (молитва نماز), ураза (пост اورازا), хозай (бог خدا);
  - 2) абстрактные слова – арзан (дешевый ارزان), донъя (мир دنيا);
  - 3) характеристики людей – дуҫ (друг دوست), дошман (враг دشمن), хужа (хозяин حدجا), диуана (диоване сумасшедший), мөдир (مدیر начальник);
  - 4) растительный и животный мир – былбыл (соловей بلبل), гөл (цветок گل), фил (слон فیل), маймыл (обезьяна میمون);
  - 5) бытовые приборы и вещи – таҫтамал (полотенце دستمال), (мыло صابون), кеҫә (карман كيسه);
  - 6) дни недели – дүшәмбе (понедельник دوشنبه), шишәмбе (вторник سه شنبه), шаршамбы (среда چهارشنبه), йома (пятница جمعه), шәмбе (суббота شنبه), йәкшәмбе (воскресенье يکشنبه);
  - 7) продукты питания – былау (плов پلو), шәкәр (сахар شکر), шәрбәт (шербет شربت), кәһүә (кофе قهوه);
  - 8) юридические термины – канун (закон قانون), идара (управление اداره), ғариза (заявление عريضه), батша (царь پادشاه), енәйәт (преступление خنايه);
  - 9) имена людей – Азамат (ایضامت), Булат (پولات), Замир (ضمير), Миләүшә (بنفشه), Ләлә (لاله), Мәликә (ملکه);
  - 10) служебные слова – бәлки (может بلکه), сөнки (потому что چونکه), йәки (или ياكی)
- h.б.

С первых дней познания мира нас окружает своя национальная культура, которая играет главенствующую роль в формировании наших взглядов, обычаев, привычек [4]. Таким образом, как и подавляющее большинство мировых языков, башкирский язык тоже открыт для иноязычного влияния.

ЛИТЕРАТУРА

3. Гарипов, Т.М. Башкортостандағы иҫке төрки телендәге язма комарткылар [Текст] // Т.М. Гарипов // Совет төркиәтлеге. – Мәскәү, 1972. – Вып. 4. – С. 112-115.
4. Гарипова, Н.Д. Башкорт топонимикаһында иран элементтары хақында [Текст] // Н.Д. Гарипова // Көнсығыш топонимикаһы. – Мәскәү, 1964. – С. 178-181.

5. Кейекбаев, Й.Ф. Ғәрәп һәм фарсы телдәренән үзләштерелгән һүзәрзә сингармонизм күренеше [Текст] // Й.Ф. Кейекбаев // Башкортостан укытыусыһы. – Өфө, 1957. – Вып. 2. – С. 62-67.

6. Наджаров, Г.Г. Фольклор на персидском языке [Текст] / Г.Г. Наджаров. – М: ЗАО ИПК «Интеркрим-Пресс», 2004. – С. 3.

7. Хошимхуджаев, М.М. Изучение полисемантических фитонимов английского, русского и узбекского языков в лингвокультурологическом аспекте [Текст] // М.М. Хошимхуджаев // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2012. – Вып. 20 (274). – С.143.

© Бускунова А.А., Киреева М.М., 2017

УДК 811.512

А.Б. Мансурова, *V курс студенты*
Л.Х. Сәмситова, *филол.ф.д., профессор*
М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.

3. БИИШЕВАНЫҢ “КӘМҠЕТЕЛГӘНДӘР” РОМАНЫҢДА САҒЫШТЫРЫУЗАРЗЫҢ КУЛЛАНЫЛЫШЫ

Башкорт әзәбиәтенәң әһәмәиәте, халык тормошондағы урыны сикһез. Был йәһәтгән Зәйнәб Биешеваның ижадында халқыбыздың тарихы һәм мәзәниәте, донъяға карашы, психологияһы, менталитеты юғары художестволы кимәлдә бирелә. Китап укыусы уны бөгөн дә юғары әзәби маһирлығы, таланты һәм кешелек сифаттары өсөн ярата. Ул лексик саралар, күркәм тел алымдарын оҫта һәм урынлы куллана белгән әзибә булды. Мәкәләбеззә Башкортостандың беренсе халык язуусыһының “Кәмһетелгәндәр” романында сағыштырыузарзың кулланылышын миҫалдарза караясаҡбыз.

“Сағыштырыу – телдең иң ябай һәм киң таралған һүрәтләү алымы. Күренештәрзе, предметтарзы үз-ара окшаш һызаттары буйынса йәнәш куйып һүрәтләүгә сағыштырыу тизәр. Уның ярзамында тасуир ителгән шәхесте, характерзарзы, вакиғаларзы, төрлө күренештәрзе таныш булған әйберзәр, образдар менән сағыштырып, йәнәш куйып күрһәтәләр. Шул сәбәпле ошо күренештәр, хәл вакиғалар конкрет булып күз алдына баҫа” [Псәнчин, 2003; 7] Зәйнәб Биешеваның “Яктыға” трилогияһының беренсе китабы “Кәмһетелгәндәр” романында кулланылған сағыштырыузарзы бер нисә төргә бүлеп карарға мөмкин.

“Кәмһетелгәндәр” романында форма (тышкы күренеш) окшашлығы менән сағыштырыузарзы йыш осратырға була. Миҫалдар: *Башкорт кызының тәңкәле еләне шикелле, күззең яуын алып, йымылдап торған аяз күктә, алтын табактай, тулған ай йөзә. Өйзөң томроклогон да, тарлығын да, юргандың өс кеше өсөн бәләкәс булуың да тоймай, бесәй балалары шикелле татлы мышылдап, йоклай бирәләр. Сәгүрә еңгә, кыззарынан мөмкин тиклем алысыраҡ булырға тырышып, түрбаш якка, иң мөйөшкә һырындырып һалынған ике кешелек урында, май шәм кеүек һызып, өнһөз тынып ята. Аяк-куллы ептәй, әсе гөптәй генә булып торһа ла, Йәнәшкә ун өс, карап торорға Йәнәштән мыктыраҡ булһа ла, айырата бойок, моңһоу күзле Емешкә ун бер йәш тулды.*(75- сә бит)

Шулай ук эске (мәғәнә окшашлығы) окшашлык буйынса сағыштырыулар за языусының был әсәрәндә күп һәм урынлы кулланыла. Миҫалдар: **Көзгө сыуак кеүек** якты көләс йөзлә, йомшак, яғымлы һүзлә, изгелексән, якшы күңелле был әбейгә **Сыуакай тигән исем гәжәп йәтеш тура** килеп тора. Кыйылып киткән кыйгас кара каштары, бөгөлсәк озон керпектәре күләгәләгән какса ак йөзә **мәрмәрзән эшләнгән һын кеүек** һалкын, томһа ине уның. **Етмәһә, ул Емеште үсекләгән кеүек** уның алдына ук килеп баһып, йәмһез һоро күззәрен бакырайтып: - Баһа-а-а! – тип бакырып тора. (98-се бит)

“Кәмһетелгәндәр” романында авторҙың геройҙарын бер-береһе менән окшашлыҡтарын сағыштырған урындарҙы йыш осратырға тура килә. Мәҫәләһ: **Тик Сәлимә килен шикелле бер сак азып кына китмәһен, тип теләһе. Хатта бер сак базарҙан, күптән түгел һалдаттан кайткан кустыһы Закирға окшатып, башына ялбыр папаһа, өҫтөнә Хаммат ағаһыныкы шикелле көнгә яһып бурыл төҫкә ингән һалдат гимнастеркаһы һатып алып кейеп тә кайтты.**(158-се бит)

Шулай итеп, Зәйнәб Биһшеваның “Яктыға” трилогияһының беренсе китабы “Кәмһетелгәндәр” романында күркәм тел алымдарының береһе булып торған сағыштырыулар, күпләп кулланылып, әсәрҙе тағы ла укымлыраҡ, кызыклыраҡ һәм сағыуыраҡ итә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Биһшева З. Әсәрҙәр. Биш томда. Беренсе том: роман, повесть, хикәйәләр [Текст] / З. Биһшева. – Өфө: Китап, 1995. – 624 бит.

2. Псәнчин В.Ш. Телдең күркәмлек саралары. Күнегеүҙәр менән [Текст] / В.Ш. Псәнчин. – Өфө: Китап, 2003. – 192 бит.

© Мансурова А.Б., Сәмситова Л.Х., 2017

УДК 821.512.141

Л.А. Миңлебаева, V курс студенты,
Г.М. Нәбиуллина, филол.ф.к., доцент
М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.

ФЛҮР ҒӘЛИМОВТЫҢ “АЗҒЫН ТӘҮБӘҺЕ” ТРИЛОГИЯҒЫНДА ДИНИ-МИФОЛОГИК МОТИВТАР

Билдәле языусы Флүр Ғәлимов “Яңы башкорт” романы менән башкорт әзәбиәтенә яңы тема һәм яңы герой алып килеп киң билдәлек яулап та өлгөрмәһе, 2015 йылда әзиптең “Азғын тәүбәһе” исемле трилогияһы башкорт әзәбиәтен тағы бер яңы тема һәм яңы герой менән байытты. Салауат Юлаев токомо, Афған һуғышы ветераны, талантлы рәссам, эшкыуар Салауат Байғазин образын һүрәтләп, мәңгелек проблемаларҙы көтөлмәгәнсә яктыртып, йәшәү мәғәнәһен аса алды. “Азғын тәүбәһе” – башкорт әзәбиәтендә магик реализм ысулы кулланып ижад ителгән тәүге әсәр, унда магия, эзотерика, күрәзәселек, сихырсылыҡ төшөнсәләре реаль күренеш сифатында һүрәтләһе” [Ғәлимов, 2015: 472].

Флүр Ғалимовтың “Азғын тәүбәһе” трилогияһы геройзары быға тиклем башкорт әзәбиәтендә осрамаған кабатланмаҫ образдар, был тормошта кәзимге кеше сифатында һүрәтләнһәләр зә, әске һизеләүзәре, кылык-шөгәлдәре менән ят бер донъя кешеләрен хәтерләтәләр. Миҫалға, “Азғын тәүбәһе” трилогияһының беренсе китабы “Тән ғазабы” романында дини-мифологик мотивтарзың кулланылышын карап китәйек.

“Аллаһы Тәғәләнен генә куркырға хокуғым бар,” – тигән авторзың фекерен белдергән параграф менән башланып китә. Төп герой Салауат Байғазин һәм уның беренсе катыны Лилиәнең тән, күңел ғазаптары аша был китапта үззәренә урын табалар, төп асылдарына кайталар. Шәриғәт канундарын бозоп йөрөгән сағында ла Салауат гонаһтан курка, Аллаһы Тәғәләне теленән “төшөрмәй”. Миҫалға, һөйәркәһе Зөлфиәнән тыуған сабыйзың ауырыу булып тыууы, һуңынан бер нисә көн ауырып, ыза сиккәндән һуң үлеп калыуы Салауатка тынғылыкка бирмәй, ул гонаһтан курка башлай. Гонаһ, карғыш тигән төшөнсәләр, артабан да, башка геройзар язмышында сағылыш таба һәм күрәзәсе, бағымсы булып киткән Лилиә төп сәбәп дини кағизәләрзе бозоп йәшәүзән икәнлеген аңлай. *“Әстән генә минең арттан кабатла: эй, Аллаһы Тәғәләм, ихлаһ күңелдән тәүбәгә киләм, зинһар өсөн, кылған гонаһтарымды кисер инде!”* – тип кабатлата быға тиклем кеше ғәиләләрен бутап, азып-тузып йөрөп, йәш кенә килеш үлем түшәгенә яткан бер катындан. Һәм, ысынлап та, тәүбәгә килеүе теге катынды коткара, һауығып, тормошта үз юлын таба.

“Ысынға окшамаған, дөрөслөккә тап килмәгән нәмә, уйзырма – мифологик” [Хәсәйенов, 2006: 263] мотивтарға ла йыш урын бирелә Флүр Ғалимовтың “Азғын тәүбәһе” трилогияһыда. Беренсе тапкыр романдың төп геройзары Нәзирә исемле катын менән танышып, ул тәрәһе һәм кызы ярзамында Салауаттар ғәиләһен Зөлфиәнең сихырынан арындырғанда башлана. Кызы әсәһенең кушыуы буйынса сихыр булған, сихырлатқан барлык урындарзы ла “яндыра”, күргәндәрен һөйләй һәм барыһы ла дөрөҫ булып сыға.

Икенсе мифологик күренеш – Лилиәнең төшөндә. Ул өн аралаш сабып барған болаңдарзы күрә, бер туктауһыз дөңгөр һуғалар улары. Үзен шөкәтһез, имәнәс йән әйәләре камап алып, иң зурыһы кыска кылыс хәтлем дәү бысағы менән башын сабып өзә, мейеһен алып ләззәтләненп һура... Бындай имәнәс күренештәр Лилиә менән йыш кабатланып тора һәм бер мәл был имәнәс йән әйәләре уны бөтөнләй “ашап бөткәс”, ул яңынан тыуғандай еңеләйеп кала. Ә уның был өн аралаш һаташыуын ире Салауат шаманлык һәләте биреү ритуалы бара тип аңлата, кулынан килгәнсә катынын тынысландырырға тырыша.

Өсөнсө күренеште, был мистиканың дауамы буларак аңларға ла була. Бында Лилиәнең Нәүфилә һеңдеһе дөңгөр алып килеүендә күрергә була. Йәнәһе лә, ул базарза йөрөгәндә капыл каршыһына озон сөм-кара сәсле, кара кашлы, куңыр йөзлө бер катын килеп сыға ла: “Лилиә апайыңа йырактан биреп ебәрзәләр,” – тип уның кулына тоттороп китә, ә Нәүфилә аңына

килгәнсе теге катын юкка ла сыға. Шул вақыттан Лилиә шаманлык һәләте килеп сыға.

Артабан да, “Тән ғазабы” китабында Салауат менән Лилиә Байғазиндарзың дини яктан үсешепүзәре һәм мифологик мотивтарзың артабан да артыуы күзәтелә. Сөнки Лилиә космостан ебәрелгән энергиялар менән төрлө ауырыуларзы дауалау, энергетик бысраклыктарзы тазартыу ысулы булған космоэнергетика серзәренә төшөнөп, Мәскәүзә укып кайта, Лилит тигән икенсе исем астында йөрөй башлай. Лилит быға тиклем, үзе дауалаған, өшкөргән, күрәзәлек иткән кешеләренән хак алмаған һәм һорамаған була. Мәскәү укытыусылары түләүгә караштарын бөтөнләй үзгәртеп кайталар. Бак тиһәң, *“бесплатно – “бес платит” була икән, сөнки һәр намә, эш өсөн түләү мотлак. Бушка эшләргә ярамай һәм мөмкин түгел. Сөнки, уларса, был оракта шайтан түләй һәм азак бының өсөн бик кыйбат хакты кайырып ала...”* – тип аңлата автор үзенәң әсәрендә.

Космоэнергетика мәктәбеңдә Салауат та үзенә күрә фәһемле һәм шомло хәбәрзәргә юлыға. *“Ир менән катын һөйләшкәндә... никахтары күзгә күренмәгән ялма булып, уларзы каплап тора. Никахтары булмаһа, улар һаклауһыз кала һәм яратышканда барлыкка килгән көслә энергияны кара көстәр үззәренә һурып алып тора...”* – тигәс, Салауат быға тиклем шәриғәт канундарына буйһонмай, күпме гонаһ эшләгәнә өсөн үкенә һәм тәүбәһенә килә.

Шулай итеп, Флүр Ғәлимовтың “Азғын тәүбәһе” трилогияһының беренсе китабы “Тән ғазабы”нда дини-мифологик мотивтар бер-береһе менән тығыз үрелеп килеп, бер бөтөндә тәшкил итәләр һәм төп геройзар язмышын асыза яңы әзәби алым функцияһын башкаралар.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкорт әзәби теленең аңлатмалы һүзлеге (Рәсәй Фәндәр академияһы үзәгенәң Тарих, тел һәм әзәбиәт институты) [Текст]. – Өфө: 2004. – 528 б.
2. Ғәлимов Ф.М. Азғын тәүбәһе: трилогия [Текст] / Ф.М. Ғәлимов – Өфө: Китап, 2015. – 472 б.
3. Нәбиуллина Г.М., Әлибаев З.А. Хәзерге башкорт әзәбиәте [Текст] / Г.М. Нәбиуллина, З.А. Әлибаев. – Өфө: БДПУ, 2013. – 328 б.
4. Хөсәйенов Ғ.Б. Әзәбиәт ғилеме һүзлеге [Текст] / Ғ.Б. Хөсәйенов. – Өфө: Китап, 2006. – 248 б.

© Миңлебаева А.М., Нәбиуллина Г.М., Н 2017

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. КИЕКБАЕВА "РОДНЫЕ И ЗНАКОМЫЕ"

Вопрос о народности того или иного писателя не может быть разрешён до конца без анализа его связи с фольклором. Фольклор – безличное творчество, тесно связанное с архаическим мирозерцанием.

Современные писатели часто используют фольклорные мотивы для того, чтобы придать повествованию бытийный характер, совместить индивидуальное и типовое.

«Устная народная поэзия и книжная литература зарождались и развивались на основе национальных богатств языка, их тематика была связана с исторической и социальной жизнью русского народа, его бытом и трудом» [Нәбиуллина, Әлибаев, 2013: 72]. В фольклоре и литературе создавались во многом сходные между собой поэтические и прозаические жанры, возникали и совершенствовались роды и виды поэтического искусства. Поэтому вполне естественны и закономерны творческие связи между фольклором и литературой, их постоянное идейно-художественное взаимовлияние.

В творчестве Дж. Киекбаева взаимовлияние фольклора и художественной литературы особенно ощутимо. «Художественная манера писателя, глубокое знание автором культуры и обычаев народа помогают ему создать действительно самобытный стиль повествования, в котором используется практически все элементы фольклора» [Вахитов, 1975: 84]. В структуре сюжета присутствуют многие жанры башкирского фольклора, среди них песни, обряды, легенды и предания.

С первых страниц романа встречается жанр песни. Песня всегда играла важную роль в жизни башкир. «Во время застолья, в быту башкиры обращались к жанру протяжной песни, как выразителю душевных чаяний о былом и настоящем, будущем» [Сәләймәнов, 2000: 23]:

«Поев, мужчины вышли во двор проветриться. Между тем хозяйка приготовила чай.

Когда вновь расселись на нарах, хозяин прокашлялся и пропел конец какой-то песни на первый пришедший в голову мотив:

Э-э-эй,

Отслужив, вернётся в дом родной солдат,

Лишь девушке уехавшей нет пути назад...

– Ха-ай, афарин! – воскликнул Ахмади, поскольку смысл песни сводился к его приключениям» [Киекбаев, 1981: 38].

Функциональный жанр башкирского фольклора – обряды изображаются автором на всем протяжении романа. Среди таких обрядов – «Карга буткахи», или «Грачиная каша», старинный праздник весны, на котором верховодили

женщины. С приобщением башкир к земледелию более популярным стал сабантуй – «Праздник плуга», справляемый после окончания полевых работ. «»

Как описывает автор, после голодного тысяча девятьсот одиннадцатого года в ауле ни игры, ни скачки не устраивались. Народ соскучился по развлечениям, поэтому парни, с азартом занявшиеся подготовкой праздника, собрали на удивление много призов. К общей радости, и погода установилась ясная, небо ослепительно сияло.

«В середину выбранной площадки заранее была вкопана гладко обструганная высокая лесина – столб для лазанья. К нему в праздничное утро с криком и визгом набежала детвора. Мальчишки упоённо попинали у столба чью-то тюбетейку, покатали войлочный мяч, стараясь загнать его в лунку, потом на смену мячу пришёл деревянный чижик. Девчонки, собравшись в кружок, принялись играть в пять камушков.

Пришли парни, наклонно прикрепили к столбу шест с призами. Затрепетали на ветру привязанные к шесту полотенца с красной и зелёной вышивкой на концах, лоскуты белого ситца и кумача, платки, платочки, кисеты, разноцветные шнурочки – и сразу повеселел майдан. Группами стали подходить девушки, но поначалу они сбились в кучку в сторонке, точно напуганные волком овечки» [Киекбаев, 1981: 46].

После соревнований по описанию автора, устраивались игры. Девушки в своём кругу уже давно танцевали под звуки кубыза. Парни посматривали в их сторону, стараясь издали определить, кто танцует, но разглядеть было непросто: круг плотно сомкнут, к тому же на девушках не привычная одежда, а праздничные платья, шали, хакалы; лица у них подрумянены. У иной девчонки хакал свисает до самых колен, ясно, что не свой – взят у матери, тётки или у энгэ. Но как бы там ни было, присутствие девушек украшало игры. Конечно же, каждый из парней держал на примете одну из них, не признаваясь в этом даже ближайшим друзьям

В художественной структуре романа присутствует легенда об Аласыбаре. Это предание выполняет важную художественную функцию, показывая эстетические идеалы народы, священные поверья и обычаи. «В минувшие времена, – начинает свой рассказ старик Адгам, – в ауле Талгашлы жил человек по имени Бурук. Бедно жил, но был у него конь, такой быстроногий, что ни одного другого скакуна на сабантуях вперёд не пропускал. Бурук назвал его Аласабыром. Далеко разошлась молва об этом скакуне, даже казахи, живущие по Яику, знали о нём.

Однажды в год корунавалья, а по-нашему – когда царя на престол, значит, сажали, в Оренбург съехалось множество людей. На этом большом собрании были и казахи, и башкиры. На состязания отовсюду созвали борцов. Каждый род выставлял своего батыра и лучших коней.

Из наших мест решено было послать Аберяй-батыра. Но он, оказывается, по приказу Локман-кантона в это время сидел в клетке за недоимку. Видать, по бедности не смог уплатить денежный налог. Старики отправились к кантону,

гвалт устроили: дескать, надо отпустить Аберяя на состязание. Локман согласился. Понятно, ежели батыр из его кантона одолеет всех остальных, и ему, Локману – слава. «Что ж, – говорит кантон, – надо выпустить его. Ну-ка, где там охранники, скажите, пусть выпустят». Побежали охранники отпирать клеть, да вот незадача: один из них уехал на яйляу и увёз ключ в кармане. Нет ключа. Как батыра выпустить? Кто-то из друзей Аберяя сообщил ему через дверь о приказе кантона, кто-то, вскочив на коня, поскакал на яйляу. Но Аберяй не стал дожидаться ключа. Приподнял угол сруба и вылез наружу, изумив народ своей силой.

Приводят Аберяй-батыра к Локману. «Вот, Абдерахим-мырза, – говорит батыру кантон, – мы тут со стариками постановили взять тебя с собой на собрание народа в Оренбург. Не посрами чести своего рода и своего кантона. Желаем тебе от журавля – крепости, от муравья – силы. Если на этом большом собрании положишь на лопатки всех батыров, арест с тебя сниму, вдобавок обещаю от себя жеребёнка...»

– Ну и?..

– Ну и, – продолжал рассказчик, – Аберяй, выслушав слова кантона, говорит: «Я-то займу первое место среди батыров, да ведь этого мало. Надо выиграть и байгу. Пускай старик Бурук из аула Талгашлы тоже поедет на своём Аласабыре. Такое моё условие, иначе я бороться не буду». Кантон тут же снарядил гонца в аул Талгашлы. Старик Бурук ответил, что по причине недомогания на скачки поехать не может, но, раз велел сам кантон, отправил с Аласабыром на собрание народа сына своего Зулькарная» [Киекбаев, 1981: 58].

В Оренбурге Аласабыр сразу всем приглянулся. Хынсы, заранее осмотрев коней, которым предстояло участвовать в байге, объявили народу: «Есть тут конь с берегов Белой-реки. Ни один скакун не сможет обойти его».

Баи, владельцы других скакунов, услышав такую неприятную для себя новость, придумали хитрость и незадолго до начала байги пустили слух, будто она переносится на следующий день. Зулькарнай, доверчивая душа, услышав это, решил задать Аласабыру вволю овса и отправился на свою фатеру. Аберяй, однако, разгадал хитрость баев, кинулся искать Зулькарная, а его нет как нет. Отыскали на фатере – сидит себе, кумыс попивает. Привели парня к кантону Локману. «Давай, пускай Аласабыра, байга начинается», – говорит тот. «Не побежит теперь, я его напоил и овса задал. Отяжелел конь», – отвечает Зулькарнай. Кантон в сердцах даже ногой топнул. Тут уж ничего не поделаешь, раз сам кантон требует: посадили на коня какого-то мальчишку, послали догонять остальных. Наказали: придерживай коня, а то запалится.

Скачки были назначены на двадцать вёрст. Как мальчишка-наездник ни натягивал недоуздок, Аласабыр сразу вырвался вперёд. Но на полпути закашлял, задохнулся, упал. Мальчишка с него кубарем покатился.

Полежал Аласабыр, отдышался, поднялся на ноги, встряхнулся и стрелой – за ушедшими вперёд скакунами, только пыль завихрилась.

Опять всех порядочно обогнал. И. один, без седока – на майдан.

«Народ на майдане пришёл в изумление. Шумгам. «Чей скакун? Откуда? Какому роду принадлежит?» Зулькарнай же со стыда из-за такого происшествия с конём за спины спрятался» [Киекбаев, 1981: 61]. Аберяй-батыр поймал скакуна. Вывели на круг и Зулькарная. Одет был парень бедно, кое-как. Ещё больше застыдился, стоит возле коня – глаз не поднимет. А ему несут богатые подарки. Купцы из Бухары шею коня шелками обвивают. Другие купцы, приехавшие с Макарьевской ярмарки, кладут ему на спину штуки дорогих тканей. А уж денег народ к ногам Зулькарная накидал!.. Удивления достойный случай!

Уразумели баи, что это за клад – Аласабыр. Зачем, думают, бедному егету такой скакун. «Продай коня – пять других за него на выбор дам», – говорит Зулькарнаю один. «Я десять дам и отару овец», – говорит другой. Казаху что – у него кони, овцы бессчётные. Полна степь у него скота. Зулькарнай, недолго думая, взял да и продал Аласабыра. Простоват наш брат башкир, простоват! Обманули парня, а он радуется: косяк коней да отару овец домой пригнал. И старик Бурук обрадовался, с этого и разбогател.

Локман-кантон проморгал продажу Аласабыра. Когда узнал – было уже поздно. По этому поводу один хынсы сказал: «Аласабыр – не простой конь, а знак удачи. Башкиры не уберегли его, и теперь знак удачи переместился в казахскую степь. Однако в долине Агидели должен появиться скакун, который превзойдёт Аласабыра. Уберегут его башкиры – удача вернётся к ним. А до того времени их табуны не будут умножаться».

Таким образом, анализ сюжетной структуры романа показал, то Дж. Киекбаев в своем произведении использует широко известные образцы башкирского фольклора начиная с лирических протяжных песен и заканчивая народной прозой – легендами и преданиями. Народные песни, обряды «Карга буткакы», легенда об Аласыбаре показывают богатство духовного мира жителей Ташбаткана, в повествовании они выполняют важнейшую художественную функцию, олицетворяя эстетические идеалы народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахитов Ә.Х. Ж.Ғ. Кейекбаев ижады хакында бер нисә һүз [Текст] / Ә.Х. Вахитов // Туғандар һәм таныштар. – Өфө, 1975. – 220 б.
2. Киекбаев Дж.Г. Родные и знакомые Роман [Текст] / Дж.Г. Киекбаев – Уфа, 1981. – С. 80.
3. Нәбиуллина Г.М., Әлибаев З.А. Хәзерге башкорт әзәбиәте [Текст] / Г.М. Нәбиуллина, З.А. Әлибаев – Өфө: БДПУ, 2013. – 328 б.
4. Сөләймәнов Ә.М. Халык ижадынан һут алып. [Текст] / Ә.М. Сөләймәнов. – Өфө, 2000. – 48 б.

© Моразымова Р.Т., Нәбиуллина Г.М., 2017

М. КӘРИМДЕН “ОЗОН-ОЗАК БАЛА САК” ПОВЕСЫНДА ДОНЪЯ ТЕЛ КАРТИНАҒЫ

Бөйөк башкорт шағиры, язуысы, драматург, публицист, Бөйөк Ватан һуғышы ветераны, күп хәрби һәм хезмәт ордендары һәм мизалдары кавалеры, күренекле йәмәғәт эшмәкәре, башкорт халкының данлыклы улы Мостай Кәрим донъя әзәбиәте хазинаһына сикһез зур өләш индерзе, башкорт әзәбиәтен яңы бейеклектәргә күтәрзе. Үзенең бар көсөн һәм талантын ул бөгөнгө Башкортостандың кабатланмаҫ образын һүрәтләүгә бағышлай. Уның китаптары тиҫтәләрсә телдәргә тәржемә ителгән. Китап уқыусы уны бөгөн дә юғары әзәби маһирлығы, таланты һәм кешелек сифаттары өсөн ярата. Ул лексик саралар, күркәм тел алымдарын оҫта һәм урынлы куллана белгән әзип.

Язуысының “Озон-озак бала сак” әсәре йөкмәткеһе, образдар системаһы, һүрәтләү сараларына бай булыуы менән айырылып тора. Әсәрҙә донъя тел картинаһы тулы йөкмәкеһендә сағылыш таба. Повеста дини йолаларға, ислам диненә караған этнографик лексикаға зур урын бүленгән. Мәсәлән: *Был якта бер Искәндәр генә һике өҫтөндә тезләнеп тиҫбе тартып ултыра.* [3; 76] *Атайҙар бая өйлә намазын мәсеттә укыны, - тип раҫланы Әсгәт.* [3; 78] *Йәстеү намазы урынына карт үзенең кесе улын – тәнәндә бер тамсы ла май әсәре калмаған Әсгәтте хәлдән тайғансы ярзы.* [3; 89] *Мәсет манараһына мен дә азан урынына кысқыр хыт.* [3; 76] *Мәсет манараһына мен дә азан урынына кысқыр хыт.* [3; 63]

“Озон-озак бала сак” әсәрендә нығынған һүзбәйләнештәр, фразеологизмдар оҫта кулланыла. Мәсәлән: *Күргәнемдән, әлбиттә, башта қаушап төштөм, унан шак каттым, ә тегеләрҙең аяк тауышы алыҫая биргәс, тирә-яғым.* [3; 53] *Нисектер бушап, моңһоуланып китте, донъя йәме кәмегәндәй булда. Әсгәт бер катлы малай булып сықты.* [3; 90] *Арырак киткән һайын артыма йышырак әйләнеп күз таишлайым.* [3; 137] *Уға йән ингәндәй булды.* [3; 88] *Рауза қаушап калды.* [3; 156] *Ммн койолдом да төштөм.* [3; 267] *Хәтер калып китте хатта.* [3; 267] *Ни эшләптер, кул күтәрергә ашыкмай.* [3; 167] *Үгәй әсә булһа ла, Йәмлиха Нәсипкә карата тел-теи күрһәтмәне.* [3; 123] *Кайтқан арала өйөнөң аҫтын өҫкә килтерзе, бөтә урамдың мазаһын алды.* [3; 90]

М. Кәрим “Озон-озак бала сак” әсәрендә башкорт халык мәкәл-әйтемдәрен бик уңышлы кулланылған. Мәсәлән: *Әзләгән – тапкан, ташка қазау каккан, - тип һамакланы катын.* [3; 56] *“Уңған катын ир күрке, матур катын ил күрке, - тиештек, - үтә сибәр Гөлбостан йортка төҫ бирмәҫ,” – тип шикләндек.* [3; 76] *Алдырыр көн яззырыр, ти, шул.* [3; 54] *Язмыштан уҙмыш юк.* [3; 109] *“Ағас күрке япрак, азам күрке сепрәк,” – тине бер сак Оло инәйем.* [3; 67] *Атым юк ине аранда, кайғым юк ине буранда. “Батыр үлеме бисәнән” тигәнде ишеткәнәбез бар.* [3; 38] *Унан да бигерәк “ашағанда қолағың һелкенһен, эшләгәндә*

йөрәгең элкенһен” тигән фәһемле һүззе беззекеләр бик күптән төшөнөп алғандар инде. [3; 76]

Шулай итеп Мостай Кәримдең “Озон-озак бала сак” повесындағы тел донъяһы картинаһы нигезен өйрөнөп дини йолаларға, ислам диненә караған этнографик лексика, нығынған һүзбәйләнештәр, мәкәл-әйтемдәр, синонимдар, антонимдар, омонимдар, төп башкорт һүззәр, үзләштерелгән һүззәр, неологизмдар, архаизмдар, историзмдар, профессионализмдар, концептар тәшкил итә.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкорт теленең һүзлеге. I том [Текст] / И.М. Агишев һ.б. / Яу. ред. Бишев Ә.Ф. һ.б. – М.: Русский язык, 1993. – 816 б.

2. Башкорт теленең һүзлеге. II том [Текст] / И.М. Агишев һ.б. / Яу. ред. Бишев Ә.Ф. һ.б. – М.: Русский язык, 1993. – 816 б.

3. Мостай Кәрим. Озон-озак бала сак. [Текст] / М. Кәрим. – Өфө, Башкортостан китап нәшриәте, 1976. – 264 б.

4. Псәнчин В.Ш. Телмәр мәзәниәте нигеззәре. Урта мәктәптең өлкән синифы, педагогия колледжы, гимназия, лицей укыусыларына укыу кулланмаһы. [Текст] / В.Ш. Псәнчин. – Өфө: Китап, 2004. – 184 б.

5. Сәмситова Л.Х. Реалии башкирской культуры. Словарь безэквивалентной лексики башкирского языка. [Текст] / Под ред. профессор М.В. Зайнуллина и профессор Л.Г. Саяховой – Уфа: Китап, 2006. – 206 с.

6. Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: Монография [Текст] / Научн. ред. профессор М.В. Зайнуллин. – Уфа: Гилем, 2015. – 360 с.

© Мырзағолова З.Ш., Сәмситова Л.Х., 2017

УДК 1751

Г.М. Мөхәмәтдинова, IV курс студенты

З.А.Әлибаев, филол.ф.к., доцент

М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.

МӨНИР КУНАФИНДЫҢ «ЙӨЗӨП БАРҒАН, ТИ, АТТАР ДИҢГЕЗЗӘ...» ПОВЕСЫНА АНАЛИЗ

Хәзерге башкорт әзәбиәте Рәсәй кимәлендә танылыу яулай бара. Һүз сәнғәтенең һәр бер төрөндә ярайһы ук уңыштыр, сағыштырып укырлык әсәрзәр, кинәнеп карарлык драммалар бар. Ғәзәттә, әзәбиәткә быуын – быуын булып киләләр. Быуындар алышынған осорза бер аз кытлык та кисерелә. Ләкин бер быуын менән икенсе быуынды бәйләп тороусы бына тигән әсәрзәр барлыкка килә. Бөгөнгө әзәбиәттә ошо йүнәлештә журналист, прозаик, шағир, Мөнир Кунафин ижадын билдәләп китер инем. Уның яңыраҡ кына сыккан «Йөзөп барған, ти, аттар диңгеззә...» повесы ижадының яңы қазанышы, башкорт прозаһының үзешендәге бер азым тиеп билдәләргә мөмкин. Мөнир Кунафин ижады хақында академик Ғайса Хөсәйенов тәнқитселәр З. Әлибаев, Р.

Исхаков, үззәренең мәкәләләрен бастырзы. Яңы сыжкан повесть укыусылар күңелен яулаһала, әзәби тәнкиттә баһаланмаған.

Шуның өсөндә был повесты укып сыжкас үземдең фекерзәремде белдерергә булдым. Повесть бар яклап үзенсәлекле бай. Языусының быға тиклем проза өлкәһендә хикәйәләре бар ине. Повесть жанрында тәүге тәжрибә тип атаһакта хата булмаҫ.

«Йөзөп барған, ти, аттар диңгеззә...» әсәре поэтик ноталарға нигезләнән. Мөнир Кунафин шиғри күңелле булуы, үзе лә шиғырзар ижад итеүе әсәрзең әске бер моңон тәшкил итә. Повестың нигез ерендә бер сюжет һызығы булһала, ярайһы ук тармакланған, заман пробемаларын өйөрмә кеүек үз әсенә алған.

Повестың поэтик моңон Ғилман Ишкинин тәржемәһендәге рус шағиры Борис Слуцкийзың әсәре алынған. Шағир драмматик күренеште күз алдына бастыра. Паромда йөзөп барған аттар дағалары менән тромды тишәләр, һәм берәм – берәм диңгезгә китәләр. Йөзөп барған аттарзың котолоу сараһы алынмай диңгез киңлегендә калыу – оло фажигә. Тап ошо күренеш беззең тормошто ла сағылдырыуға әтәргес көс булып тора. Повестың икенсе сюжет һызығы ауыл йәштәренең тормошон һүрәтләүзә кайтып кала. Языусы конкрет образдар, конкрет вакиға, конкрет проблема менән әш итә. Шуға ла тәүге картинала ук ауыл тормошондағы ғәзәти вакиғаларзы укыусы күреп хайран калмай, ә тулыһынса қабул итә. Фәнилдең олатаһы үлгән. Оло кешенең аманатын үтәү – кәберенә каракғастан бура куйыу изге әш. Тап ошо изге максатта сығып әшләнелгән әш бөтөнләй кире яктан сиселеш ала. Уның корзаштары Рәүеф менән Шамилда ошо вакиғаларзың шаһиттары ғын түгел, ә катнашыусыһыла.

Повестың үзәгендә хәрәкәт итүсе өс образ – Фәнил, Рәүеф, Шамил барыһы ла бөгөнгө йәштәрең ниндәйзер һызаттарын сағылдыра. Языусы айырым характер һызатын тотоп алып үзенсәлекле үстерә, хәтерзә калырлык яктарын вакиғалар аша сағылдыра. Шуға ла Хамматтың каш кырыу, егеттәрзе ниндәйзер «бурыс камауына алыу » вакиғалары динамик хәрәкәттәргә нигезләнән. Фәнилдең олатаһының таяғына бәйле картиналар доньяға яңы сакырырға, уны яңыса тойорға өйрәтә. Егеттәрзе бәйләп тороусы дуҫлык ебе лә ғәзәти һынаузарзан тыш һәр берәһен ниндәйзер каршылык уларзың тормошка карашын бөтөнләй икенсе тарафка үзгәртәргә мәжбүр. Повест азағында ошо үзгәреш укыусыла өмөт саткыһын уята.

Языусы һәр бер образға билдәле бер прроблемалар сылбырын һалып кына калмай, ә уларзы заман шаукымы менән көйләй. Шуға ла әскелек, әшһезлек кешелеклелек, дуҫлык проблемалары төрлө яклап әзәби әсәрзе сюжет һызыктарын тулыландыра.

Мөнир Кунафин повеста художествалы детальдар менән оҫта әш итә. Бигерәк тә уның олатаһының таяғы, Радулов кушаматлы ат, диңгеззәге пароход, шиғри юлдар укыусыла иҫ китәрлек тойғолар калдыра. Уларзың һәр берәһенең үзенең урыны, тәғәйенләнеше.

Дөйөмләштереп шуны әйтергә кәрәк, Мөнир Кунафиндың «Йөзөп барған, ти, аттар диңгеззә...» повесы бөгөнгө замандың актуаль проблемаларын яқтыртқан юғары художествалы кимәлгә әйә булған әсәрзәрзең береһе булып тора.

ӘЗӘБИӘТ

1. Писатели земли башкирской. Справочник [Текст] / Сост.: Р.Н. Баимов, Г. Н. Гареева, Р. Х. Тимергалина. – Уфа: Китап, 2015. – 672 б.
2. Кунафин М. Йөзөп барған, ти, аттар диңгеззә... [Текст] / М. Кунафин. // Ағизел. – 2016. – №1. – 6-51 бб.

©Мөхәмәтдинова Г.М., Әлибаев З.А., 2017

УДК: 80.81

А.С Мырзагалиева, *магистрант II курса*
Г.Р Ижбаева, *к.филол.н., ст.преп.*
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

КОНЦЕПТЫ “БОГАТСТВО” И “БЕДНОСТЬ” В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

В последние десятилетия основной целью исследований является определение этноса, культуры нации с помощью языка (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, М.В. Никитин, М.С. Милованова, Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, А.П. Бабушкин, Е.С. Кубрякова, А.Кайдар, Е.Жанпейсов, Р.Сыздык, Б. Калиев, Н.Уали, Ж.Манкеева, Г.Смагулова, К.Жаманбаева и др.). Точнее, открываются новые направления в рамках антропоцентрической парадигмы в лингвистике носителя языка, который ставит нацию на первое место. В связи с этим, в трудах таких молодых ученых как Л.Х. Самситова, Г.Снасапова, Ш.Елемесова, Ф.Кожакметова, С.Исакова, М.Куштаева, К.Кайырбаева, А.Амирбекова, Ж.Саткенова язык рассматривается как ключ к познанию, проблемы когнитивной лингвистики исследуются в тесной связи с этнолингвистикой, лингвокультурологией, психоллингвистикой, социальной лингвистикой. Ввиду этого в последнее время наблюдается увеличение трудов направленных на обоснованное определение природы *концепта* основной когнитивно лингвистической категории языкознания.

В данной статье определение концепта ориентировано на психолингвистическую позицию, где под концептом понимается дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [1, 30].

Концепт тем богаче, чем богаче национальный, сословный, классовый, профессиональный, семейный и личный опыт человека, пользующегося концептом. В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, можно называть концептосферами. Понятие «концепт» неразрывно связано с понятиями концептосферы и языковым сознанием.

Концепты *богатство/байлық*, *бедность/кедейлік* являются центральными универсальными концептами русской и казахской концептосферы.

В отношении концепта "богатство" было установлено, что богатство в обоих языках представляется как обладание (большим количеством) денег, золота, других

материальных ценностей, и в качестве периферийного признака часто выступает чувство счастья, радости [2, 54].

Русские ассоциируют богатство с красотой, изобилием и роскошью (*В роскоши купаться*). У казахского народа никогда не было аскетического отношения к материальному богатству и ценностям. Богатые люди обычно пользовались уважением и авторитетом, считалось что богатый человек может грамотно вести дела, держать хозяйство, породниться с богатым и уважаемым человеком считалось за честь.

В казахской культуре подчёркивается важность трудолюбия и самодисциплины как средства достижения богатства, но вместе с тем осуждается расточительность и роскошь, а отличительной чертой является скрывание своего богатства. И здесь просматривается интересная параллель, вскрывающая парадоксальное отношение русских к богатству: состоятельные люди (но не богатые) склонны прибедняться, а бедные, наоборот, скрывать свою бедность [3, 241].

С.Г. Воркачев полагает, что существует «когнитивная память слова» – смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением, национальным менталитетом и системой духовных ценностей носителей языка [4,43]. Выделенные первичные понятийные признаки лексемы *богатство* подтверждают особую роль описываемого концепта для мысли о человеческом благосостоянии:

1. Изначально богатство соотносилось с понятием «достояние, состояние, доля, дающий».

2. Богатство структурно соответствует латинскому слову «*fortunatus*» и имеет такие дефиниции как «счастье, судьба».

3. Богатству противопоставляется бедность.

Анализ этимологических данных лексемы *байлық* приводит к следующим выводам:

1. Первоначальное значение исследуемой лексемы – «бар-имеется, есть». Впервые проблему «богатый – бедный» на уровне общетюркских языков поднял известный востоковед академик А.Н. Самойлович. Он рассматривал данный вопрос не с точки зрения концепта, а в виде оппозиционных лексических единиц. Он исследовал тюркских памятников и пришел к выводу, что слово бай/байлық берет свое начало со слов ба:р ~ бар~вар и встречаются в разных тюркских языках. «Значение «богатый» вытеснило более древние значения или возобладали над ними в раннюю пору феодализма в языках тюркской системы...» - пишет он [5, 27].

С.М.Лабазанова так рассуждает по этому поводу: «Таким образом, лексема бай в тюркских языках имеет разветвленную семантическую структуру. Появившись в общеалтайскую эпоху, она сохранилась почти во всех тюркских языках. Многообразие значений постепенно угасает с востока на запад. В азербайджанском и турецком языках данная лексема не представлена, в этих языках значение «богатый» передается словами *bahalı* и *zengin*. В монгольских языках имеются следующие соответствия тюркскому бай: *bajo* // баян «богатый», «богач», в хазарских диалектах *baju*, баялаг «богатый», в калмыцком байн «богатый», байн күн «богач», байжх «богатеть», байлг «богатство», «достаток», в бурятском баян «богатый», баялиг «богатство». Слово бай в разных фонетических вариантах известно во всех тунгусо-манчжурских языках, кроме эвенкского: в ороцком, удэгейском, ульчском, орокском байан «богатый», «богач», нанайском баја «богатый», «богач», в маньчжурском баја «разбогатеть» и бајан «богатый», «богач», в эвенкийском бай имеет два значения: 1) богатство, 2) богатый, абаян три: 1) богач, 2) богатство, 3) богатый [6, 48,52].

2. В ходе эволюции понятия «бар/ имеется, есть» превращается в «бай/ богатый» – «байлык/ богатство, достаток», т.е. нечто уже исключительное по важности – благосостояние, счастье.

3. И, наконец, основное значение лексемы байлык – «дәулетті» – «ауқатты» – благополучие, благосостояние, влиятельный и др.

Можно сказать, что основное значение *богатство* – *благополучие, счастье* актуально для современного казахского сознания. Значение *бар/имеется, есть* не стерлось в дефинициях исследуемого понятия с течением времени, богатство ассоциируется со значениями «что-то иметь, что-то есть» и подсознательно к богатству стремятся, его хотят и желают.

Кроме того необходимо отметить то, что объединяет оба концепта в русском и казахском сознании – их принадлежность к божеству. В исследованиях М.М. Маковского говорится, что *богатство* в древности часто уравнивалось с Божеством: типологически ср. *русск.* «Бог», но «богатый»; *лат.* *divus* «Бог», но *divitiae* «богатство»; *англ.* *god* «Бог», но *goods* «товар, богатство» [7, 11].

У казахского народа богатые семьи, как правило, желали породниться с равно уважаемыми и богатыми семьями. Размер калыма при сватовстве имел порой ключевое значение в выборе жениха для дочери, да и приданное невесты зачастую не уступало калыму по ценности, что влияло на уважение к молодой невестке в семье жениха. Но при этом считалось и считается что достаток – это благо даруемое человеку Богом и важно не забывать, что главное не то, сколько у человека денег, а то насколько мудро, грамотно и справедливо он ими распоряжается. Да, материальное богатство является благом и оно является защитой семьи от голода, нужды, но не меньшим, и даже большим благом является почет, уважение в обществе, достоинство и здоровье. Согласно мусульманской религии каждый правоверный мусульманин должен помнить, что все, что он имеет – это дар и воля Аллаха, и, что где-то рядом всегда есть человек, возможно испытывающий недостаток в пище, и долгом каждого мусульманина является помощь нуждающемуся. Поэтому существует обязательное ежегодное пожертвование питирсадака в священный месяц Рамазан.

Доминантный образ *богатства* в сознании русских и казахов представлен однородно: *преуспевающий бизнесмен в дорогом костюме, с сигарой, имеющий шикарную машину и огромный дом*. Выделенный образ можно объяснить результатом влияния СМИ и телевидения на сознание людей.

В структуре фреймового образования *богатство* к ядру можно отнести когнитивные признаки, являющиеся общими для сознания представителей русской и казахской нации: *состояние изобилия и достатка; наличие отрицательных качеств обладателя богатства; материальная и имущественная обеспеченность*. Доминантным для русского сознания признается когнитивный признак *внешнего великолетия и роскоши*.

В казахском языковом сознании когнитивные признаки *беспечный и расточительный образ жизни; обладание властью* входят в базовый слой фрейма *байлык*. Фреймовое наполнение базовой части концепта *богатство* проявляется в таких признаках как: *наличие общечеловеческих ценностей; радостные эмоции; процветание; богатству сопутствует успех*.

К периферии фреймовой модели концепта *богатство* у россиян относятся следующие признаки: *от богатства можно получить удовольствие; богатство ассоциируется с властью; миллионер – обладатель богатства*.

В казахском языковом сознании к периферии фрейма относятся когнитивные признаки, характерные для представителей казахской нации: *внешнее великолетие; наличие общечеловеческих ценностей; свобода выбора; процветание; успешность*;

ведение бизнеса; радостные эмоции; получение наследства; образованность; упадок; благотворительность.

Концепт *богатство/ байлық* в русском и казахском сознании связан с такими понятиями как: *деньги/ ақша, процветание/ өркендеу, изобилие/ мошшылық, фортуна/ жолы болғыш, роскошный/ баршылық, богатый/ бай.*

Общими признаками номинативного поля *богатство/ байлық* являются следующие признаки: *наличие материальных средств и собственности; богатство может быть выражено многообразием, обилием ресурсов.* Такие концептуальные признаки как, *богатство предполагает обладание человеком высоконравственными, моральными качествами; наличие роскоши, красоты* характерны только для номинативного поля русского концепта *богатство*. Для номинативного поля концепта *байлық* свойственны признаки: *богатство способствует развитию многофункционального, развитого общества; богатство экономически обусловлено.* Помимо этого у казахского народа всегда было принято помогать родственникам и близким людям по мере возможности. Взаимовыручка и поддержка между родственниками очень характерны для традиционной казахской семьи. Подобное отношение к материальному богатству и бедности нашли свое отражение как в сказках, песнях, так и в многочисленных казахских пословицах и поговорках. Так как авторами пословиц и поговорок как правило являлись выходцы из простого народа, небогатых семей, то главными ключевыми мыслями заключенными в казахских пословицах и поговорках о богатстве и бедности, являются жизненные сложности, порой нужда и проблемы бедных людей.

В ходе исследования концепта *бедность* в русском сознании при диахроническом анализе семантики ключевой лексемы *бедный* было установлено, что первоначально ядром концепта являлось конкретное понятие, которое может быть определено как *беда* [8, 55]. Анализ данных этимологических словарей позволяет выделить первичные признаки:

1. Бедность изначально соотносилось с понятием «беда» – «притеснение, гонение».
2. Значение *бедность* соответствует «вынужденный подчиниться силе».
3. Бедность имеет такие дефиниции как «бить, мучить, страдать».
4. Бедный соотносится с понятием «несчастный».

При анализе лексемы *кедейлік* в казахском языке следует выделить первичные понятийные признаки:

1. Первоначальное значение исследуемой лексемы – «жоқ-нет».
2. Бедность имеет дефиницию «аз алатын адам/мало берущий», «аз табатын/мало получающий»(Қазақ сөздігі).

Анализ первичных понятийных признаков приводит к выводу, что содержание концепта – «бедность, мало получающий» с течением времени становится основным значением лексемы *кедейлік*.

Для русского и казахского сознания когнитивные признаки *отсутствие денежных средств и потеря материального состояния* являются доминантными, яркими признаками ядерного слоя концепта *бедность/кедейлік*.

С целью выявления основных характеристик лексико-семантического поля концепта *бедность* нами был проведён анализ словарных дефиниций ключевого слова, тезаурусов казахского и русского языка. Номинативное поле концепта *бедность/кедейлік* составляет следующие общие признаки: *нищенское материальное состояние человека; состояния бедняка, нужды; бедность подразумевает состояние убогости/простоты/скудности; отсутствие необходимых свойств или желаемых качеств; недостаточности содержания чего-либо.*

В работе выделены концептуальные признаки, отражающие национальную специфику номинативного поля концепта *кедейлік* в казахском языке: *может быть социально обусловлена; состояние непродуктивности/неплодородности; отказ члена религиозного общества от права как личности на свою собственность; в состоянии бедности человек испытывает слабость из-за недоедания.*

Для номинативного поля концепта *бедность* в русском языке свойственны следующие признаки: *бедность может быть небогатой по составу, средствам выражения; бедность может быть однообразной; незатейливой; неприглядной.*

В языковом сознании носителей русского языка концепт *бедность* представлен 3 словарными значениями: *отсутствие материальных средств; необеспеченность основными вещами; нужда, ничтожное существование.*

Таким образом в исследовании установлено, что устойчивыми противопоставлениями являются *богатство-бедность* в русском языковом сознании, а также противопоставление *байлық-кедейлік* для сознания носителей казахского языка. Проведенное исследование подтверждает, что *бедность-богатство* являются бинарными оппозициями для коллективного сознания обеих наций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 24 – 114,с.
2. Куцый С.Б. "Лингвокультурная специфика концептов "богатство" и "бедность" (на материале русского и английского языков) спец. 10.02.19 - теория языка, Дис. канд. фил наук.-Ставрополь,2003-54 с.
3. Фенько А.Б. Люди и деньги: Очерки потребления. – М.: независимая фирма «Класс», 2005. 196 – 416с.
4. Воркачёв С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической проблемы в языкознании// Филологические науки, 2001.43-74 с.
5. Самойлович А.Н. «Богатый» и «бедный» в тюркских языках // Известия Академии наук АН СССР. – 1936. – № 4. – С. 25 – 32.
6. Лабазанова С.М. Общеалтайская лексема бай в кумыкском языке. Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. 48-52 с.
7. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках/ М.М. Маковский. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1996.
8. Стешина Е.Г. Фреймовое представление концепта *бедность* в русском и английском коллективном языковом сознании // Язык и мышление: Психологический и лингвистический аспекты: материалы 7-ой Всероссийской научной конференции / Отв. ред. профессор А.В. Пузырев. – М.; Ульяновск: Институт языкознания РАН; Ульяновский университет, 2008.С. 54-60.

Словари:

1. Большой толковый словарь русского языка. СПб: Норинт, 1998. – 1536 с.
2. Русский ассоциативный словарь: В 6-ти т. М.: Помовский и партнёры,1994 – 1998 с.
3. Қазақ сөздігі. – Алматы: «Дәуір»баспасы, 2013. – 215 с.

© Мырзагалиева А.С., Ижбаева Г.Р., 2017

НЕКОТОРЫЕ НОВОНАЙДЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С БИОГРАФИЕЙ И ТВОРЧЕСТВОМ АКМУЛЛЫ

О знаменитом поэте-просветителе Мифтахетдине Камалетдиновиче, получившем широкое признание под литературным псевдонимом Акмулла, написано и издано десятки книг на башкирском, казахском, татарском и русском языках, опубликовано сотни научных и научно-популярных статей, его жизнь и творчество освещены в историях башкирской, казахской и татарской литератур. Однако можем ли мы сказать, что его биография и поэтическое творчество изучены окончательно во всех подробностях и деталях? Приходится признать, что научные поиски в этих областях еще не завершены. Ибо остаются довольно много вопросов, ответов на которых невозможно найти в имеющихся изданиях и публикациях. К тому же в последние годы были найдены новые источники, связанные с жизнью и творчеством великого поэта.

Человек, считающий себя ученым-исследователем, прежде чем о чем-то прошлом писать или говорить, должен подробно изучать все источники, архивные материалы и имеющуюся на данное время научную литературу. Иначе его работа, если она основана на всякого рода слухах, домыслах и легендах, не будет иметь ничего общего с настоящей наукой и в будущем непременно будет подвергнута основательной критике. А это уже очень болезненный удар по репутации автора. К большому сожалению, подобные так называемые “исследования” – нередкие явления нашей действительности. Среди работ, допустивших место домыслам, имеются и те, которые посвящены жизни и творчеству Акмуллы.

К примеру, казахские исследователи, в частности Валихан Калижанов, не ссылаясь ни на какие архивные материалы, пишет, что Мифтахетдин родился-де в 1839 году и отцом его был казах по имени Мухамедъяр, а матью – башкирка по имени Бибигульсум Салимьяновна [1]. А татарский историк Миркасим Усманов, также не приводя никаких убедительных доказательств, писал в свое время, что отцом поэта был тот же казах Мухамедъяр, а матью была татарка Бибигульсум Салимовна [2].

Но ведь архивные источники свидетельствуют совсем о другом. Еще в 1981 году историк Анвар Закирович Асфандияров опубликовал статью “К биографии поэта”, в которой приведены материалы VIII (1834 года) и IX (1850 года) ревизий, четко указывающих на то, что Мифтахетдин родился в 1831 году в башкирской деревне Туксанбаево бывшей Кульбиль-Минской волости 12-го Башкирского кантона Белебеевского уезда Оренбургской губернии и его отцом был башкир Камалетдин Ишкужин, а матью – первая жена отца башкирка Бибиуммугульсум Салимьяновна [3; 42-55]. Подробные сведения о биографии поэта с демонстрацией архивных материалов и родословной-шежере опубликованы и в книге Рашита Закировича Шакурова “Звезда поэзии. Башкирский поэт-просветитель Мифтахетдин Акмулла” [4; 28-60].

Несколько лет назад историк Раис Рахимьянович Кутушев в Национальном архиве республики обнаружил два письма-прошения и одно письмо, написанные самим поэтом в сентябре-декабре 1894 года в адрес Оренбургского Духовного Собрания и муфтия Мухамедъяра Султанова [5]. В этих прошениях, где автор просит Духовное Собрание и муфтия “произвести разбирательство о самовольном уходе от него жены”, он называет себя сыном не какого-то вымышленного Мухамедъяра, а именно муллы Камалетдина.

Таким образом, архивные материалы не оставляют никакого места всякого рода спорам вокруг таких вопросов, как дата рождения Акмуллы, его этническая

принадлежность и родители. А то что, поэт своими выдающимися произведениями стал любимым и почитаемым не только среди башкир, но и среди казахов и татар, - явление абсолютно бесспорное и закономерное.

Причины появления имени Мухамедьяра в публикациях о биографии поэта весьма обоснованно и убедительно раскрыты в вышеупомянутой монографии Р.Шакура [4; 44-49]. В этой же книге можно найти конкретные сведения о том, как и по каким причинам Акмулла был осужден и заключен на четыре года в Троицкую тюрьму.

Обнаруженные Р.Кутушевым прошения поэта, как было сказано, ценны и интересны в том плане, что проливают свет на одно событие в жизни Акмуллы, а именно на его женитьбе в старости лет. Содержание этих документов свидетельствует о том, что в сентябре 1893 года поэт возвратился из казахских степей в Троицкий уезд и посетил своих друзей, которые посоветовали ему покончить с холостяцкой жизнью и жениться на молодой Сагире – дочери башкира Юмабая Сагынбаева из деревни Сулейманово Тунгатаровской волости Троицкого уезда Оренбургской губернии (ныне Учалинский район Республики Башкортостан). Акмулла прислушался к их совету и, заплатив в требуемом объеме калым, взял в жены Сагиру и уехал с ней на свое прежнее место жительства. Их бракосочетание не было зарегистрировано в метрической книге по причине того, что Сагире еще не было тогда 16-и лет (в то время по российским законам девушкам разрешалось вступить в брак лишь после достижения 16-и летнего возраста). Примерно через год, в августе 1894 года, супруги приехали в гости в деревню Сулейманово к родителям Сагиры. Однако в дальнейшем молодая жена отказалась обратно уехать с мужем, в этом ее поддержали и родители. В прошениях в адрес ОМДС и муфтия Акмулла все это подробно излагает и просит оказать ему помощь в восстановлении семьи.

В Духовном Собрании тогда казыем, т.е. религиозным судьей, работал известный ученый-просветитель и религиозный деятель Ризаитдин Фахретдинов, который в свое время больше всех интересовался жизнью и творчеством Акмуллы и в своих записях и публикациях оставил весьма ценные сведения о нем. Именно ему пришлось иметь дело с прошениями поэта. Об этом он пишет в разделе “Мифтахетдин бин Камалетдин бин Ишмухамет”, вошедшем в IV том рукописного сочинения “Асар” (в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого столетия ученый-просветитель готовил дополненный рукописный вариант этого сочинения), хранящегося ныне в Научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук [6]. К сожалению, в этих записях имеются некоторые неточности и ошибочные утверждения. Это можно объяснить тем, что Р.Фахретдинов пользовался лишь доступными ему источниками и будучи уже в преклонном возрасте иногда путался в воспоминаниях и размышлениях. Это можно заметить уже в названии раздела – дедом Мифтахетдина вместо Ишкужы он называет Ишмухамета. Ошибка встречается, к сожалению, и в части раздела, названной “Акмулла в городе Уфе” (“Акмулла Уфа шәһәрәндә”). Здесь он пишет, что во время беседы с Акмуллой они упоминали и сочинение “Асар”, чего на самом деле быть не могло, ибо первая часть этого сочинения была издана лишь в 1900 году, тогда как встреча этих выдающихся личностей состоялась, как он пишет, уже 1894 году. Вполне возможно, что Р.Фахретдинов в начале XX века имел беседу с каким-то другим человеком о необходимости включения в “Асар” больше сведений о выдающихся представителях казахского духовенства и интеллигенции.

В воспоминании же “Акмулла в городе Уфе” Р.Фахретдинов пишет, что поэт посетил Уфу в сентябре 1894 года и главной целью его приезда было выяснение состояния дел по решению вопроса, поднятого в отправленном им прошении в адрес Духовного Собрания. При беседе с Акмуллой на эту тему казый посоветовал не настоять на насильственном возвращении его молодой жены, поскольку, как он сказал,

она еще не достигла совершеннолетия и разница в их возрасте слишком большая (тогда уже Акмулле было 63 года). Поэт как будто-бы согласился с этим, но был весьма опечален. Поэтому Р.Фахретдинов в дополнение сказал ему, что скоро будет отправлено официальное поручение местному ахуну разобраться с этим вопросом на месте. Известно, что и после этой попытки Юмабай Сагынбаев не согласился отпустить свою дочь и вопрос был решен не в пользу Акмуллы.

В беседах с Акмуллой запомнилось и то, отмечает ученый-просветитель, что, несмотря на долгие скитания среди казахов, в разговоре он очень мало употреблял казахские слова и его язык ничем не отличался от языка бурзянских и усерганских башкир

Далее в воспоминании автор пишет, что после беседы с целью поднятия настроения поэта он организовал встречу с муфтием Мухамедьяром Султановым. На чайную церемонию пригласил и другого башкирского поэта – Мухаметсалима Уметбаева и во время чаепития между двумя поэтами состоялся своего рода поэтическое состязание – айтыш. Муфтий остался очень довольным такой встрече. Такое приподнятое настроение муфтия я никогда после этого не замечал, пишет Р.Фахретдинов [7].

Новонайденное Р.Кутушевым письмо раскрывает некоторые подробности этой встречи и чаепития у муфтия. Из его содержания становится ясным то, что входе беседы Акмулла обещал сочинить стихотворение, посвященное М.Султанову. Однако на другой же день пришел к нему представитель муфтията и попросил текст стихотворения, и Акмулла вынужден был за полторы часа написать обещанное произведение и в черновом варианте передать его через этого человека. Об этом Акмулла пишет с некоторым сожалением, видимо, намеревался выполнить обещание только после приезда в Троицк и остался недовольным некоторыми художественными достоинствами стихотворения. Таким образом, становится ясным, что в последние дни своей жизни поэт написал стихотворение о М.Султанове. К сожалению, данное произведение все еще не обнаружено и судьба его остается неизвестной до сих пор.

Тем не менее поиски продолжаются и время от времени выявляются новые письменные памятники, связанные с биографией и творчеством великого поэта. Так, например, в этом году нами были обнаружены рукописные списки двух поэтических произведений Акмуллы. Эти списки оказались включенными в сборник сочинений башкирского ахуна Мусы бин Фатхуллы аль-Кувакани (1848-1904), хранящегося ныне в личной коллекции профессора, академика АН РБ Гайсы Батыргареевича Хусаинова. В сборник вложена половина листка из ученической тетради, где небрежным почерком написаны слова : “Юльмухаметов Салават Яхиевич. Эта книга передается Баимову Б.С. на память”. Видимо, бывший старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, кандидат филологических наук Бурзян Сафич Баимов обнаружил ее во время своей научной командировки и потом передал Г.Б.Хусаинову.

Муса-ахун был младшим братом легендарного Гайсы-ахуна Расулева и племянником Зайнуллы-ишана Расулева. Он состоял в переписке с Ризаитдином Фахретдиновым, которому представил ценные сведения о жизни и деятельности шейха Зайнуллы Расулева. Родился Муса бин Фатхулла аль-Кувакани в марте 1848 года в деревне Шарипово (Авязово) Троицкого уезда Оренбургской губернии, умер в 27 октября 1904 года в деревне Ахуново Верхнеуральского уезда Уфимской губернии (ныне Учалинский район РБ). Его арабографичная рукописная книга размером 12 x 20,5 сантиметров и объемом 87 листов была написана в 1894-1895 годах (последняя дата в рукописе – 1904 год). Пагинации, т.е. нумерации листов, не было, поэтому нам пришлось пронумеровать все листы книги в виде: 1, 1а, 2, 2а, 3, 3а и т.п. Сборник

состоит из нескольких писем Мусы-ахуна, его записей на различные религиозные темы на арабском и старотюркском языках, а также рукописных списков 2-х стихотворений Акмуллы и 2-х стихотворений своего брата Гайсы-ахуна Расулева.

Одно из стихотворений Акмуллы названо “Кәламе Акмулла” (л. 26), что в переводе на русский язык означает “Слова Акмуллы”. В нем автор, обращаясь к самому себе, призывает вовремя сказать людям нужные слова и предается раздумьям о бытии и человеческой сущности. Данное произведение, как и многие другие стихотворения поэта, написано в жанре рубаи и состоит 9-и четырехстрочных строф и одной строфы из пяти строк.

Отрывок из оригинала:

*Сүз сөйлә, ай Акмулла, заманыңда,
Басыңның, тән сәләмәт аمانыңда,
Холкыңның, чыкса жаман, күңелен күтәр,
Бар булса өлгә сүзләр хәбәрәңдә.*

*Кулыма кәләм алдым, күңелем тулкып,
Тормак жук бында сурга Хактан куркып,
Бер көне әжәл угы килсә житеп,
Саудасын китәр тастап желеп-журтып.*

*Жегеттәр жетсә, акылың талап уйла,
Кылмаңыз асымай торган асты буйга,
Олауга күбдүң күңлен кылдым миңал,
Кур басып, бул сүземде салып куйма.*

*Әдәм зат кулдан килмәс эсте уйлайды,
Максаты уның менән төс булмайды,
Уйласаң гибрәт алып осындайдан,
Ботаксыз агаска да кос кунмайды.*

*Белсәңез, һәр нәрсәгә сәбәп кәрәк,
Һәр затның үз-үзенә бер ди корәк (?),
Кул, аяк, тел менән жак күз бән колак,
Барына жан мән тәңгә бердәй күмәк.*

*Әдәмгә монча төрле бирде кором,
Терелек донъя менән иткән урын,
Сәләмәт жаның тәндә сөрерсең гүмер,
Күрәрсен ни сифатлы иттең хайуан(?).*

*Бәндәнең кыйнасын тәкре жундыр,
Жараткан жан мәхлүген үзе жомдар (?),
Канча хәстәкемә кәтеккә көлсәң суңра,
Саңрау, аксак, чулак, телсезлә күз.*

*Ходайга һич мөшкел ис имәс кыйн,
Кылсаң да канча гонаһ хакикәт сыйн,
Бары изем көдрәте мән кылса рәхем,
Тас иреп, сачыла тимер төзөп(?).*

*Әгәр дә көдрәт мән кылса кәһәр,
Жук булар галимдәге жанда жануар,
Жир тамырда тартылып, кән тотолоп,
Даръяның сыуы короп, тау кузгалыр.
Ошондай холок эчендә гәжәйеп күп,
Булмая осолардан алсак бәһәр.*

*Төзәтте нөшкәмездә әдәм сайлап,
Ебәрде донъяга намаз сайлап,
Карасаң, канча даръя озон мән сай,
Таулардан ағып жатыр болак кайнап.
1316 фи сәфәрәгир*

Данное стихотворение, некоторые слова которого в рукописи, к сожалению, частично стерты, доселе оставалось неизвестным, оно никем еще не изучено, не оценено и нигде не опубликовано. Указанная в конце дата 1316 год по хиджри соответствует 1899 году по христианскому летоисчислению. Это, вне сомнения, дата переписывания Мусой-ахундом данного стихотворения. Произведение, как видим, написано на старотюркском языке, вернее, на языке тюрки Урало-Поволжья с довольно частым употреблением собственно башкирских и казахских слов и словоформ.

Другое стихотворение, написанное на таком же языке, дано без названия и начинается словами: “Киң япан тар булады, каза килсә...” (“Широкое поле становится узким в случае беды...”; л. 25-25а). Сравнительно-сопоставительное изучение показало, что данное произведение является отрывком из объемистого стихотворения Акмуллы “Урыным - зиндан...” (“Место мое – тюрьма...”), написанного в застенках Троицкой тюрьмы. Однако между опубликованным в 1981 году в сборнике “Акмулла. Шиғырзар” (составитель Ахат Ханнанович Вильданов) и данным рукописным вариантом имеются достаточно большие различия. Они наблюдаются в употреблении в некоторых местах разных слов и словосочетаний, а 4-ая и 5-ая строфы абсолютно разные. Для сравнения приводим текст рукописи и текст опубликованного варианта. Текст рукописи:

*Киң япан тар булады, каза килсә,
Юк гәйеп бар булады, жаза килсә,
Кәдере аманның аман чакта
Башыңдан гакыл китәр, бола килсә.*

*Боланы күреп калган асыл затлар,
Казадан тар-мар булган алтын таклар.
Дошманның бәлә (а)ударган кайгысымы –
Кителгән пулат кылыч мәрүрд саблар.*

*Һәр кемгә бер сәбәптән афәт булган,
Яхшыга булса тагын нахак булган.
Карышкан бер солтанга каршы килеп,
Хәбестә имам Әгзәм вафат булган.*

*Кайгылы бәндәсенә Ходай жакын,
Жылатыр бәндәсенәң асыл затын.
Һәр кемне артык сөйсә – артык кыйнар,
Дустының ишетмәк булып мөнәжәтен.*

*Тоткон булып гәзиз Йософ канча ятты,
Чыгарып агалары кол дип сатты.
Бындан суң Зөләйхәнең жале илән
Зинданда ун ике йыл жафа тартты.*

*Таушалды кайгы берлән гакыл-хәтер,
Эчемдә кайгы-хәсрәт тулып жатыр.
Шулай ятып Акмулла бичараңыз
Тирәндә әйләндереп сүз кускатыр.*

Данное стихотворение, написанное также в традициях популярного в восточной поэзии жанра рубаи, воспринимается как целостное, законченное произведение. Мысли и чувства автора в образной форме выражены в нем достаточно полно.

Приведем отрывок из опубликованного произведения:

*...Киң япан тар булалыр, каза килһә,
Юк гәйеп бар булалыр, яза килһә.
Кәзере юк именлектең – имен сакта,
Башыңдан акыл китер, бәлә килһә.*

*Бәләне күп күргәндәр асыл заттар,
Казанан тар-мар булган алтын тактар.
Дошмандың бәлә һалган кайгыһынан
Кителгән булат кылыс, мәрүрд һаптар.*

*Һәр кемгә бер сәбәптән афәт булган,
Якшыга булһа тагы – нахак булган:
Карышкан бер солтанга каршы килеп,
Хибестә Имам Әгзәм вафат булган.*

*Әсәре асыл һүззең балдай татыр,
Был ерзә күңел куркак, телем батыр.
Ак йәне нахак көйгән бисарагыз
Акрын кисса кылып һулкылдатыр.*

*Бәндәне ризык тигән кыймылдатыр,
Сәселгән ризыгы булһа, йөрөп ятыр.
Һәр бәндә күрәһене күрмәй калмас,
Кәрәк солтан булһын, кәрәк император.*

*Таушалды кайгы менән акыл, хәтер.
Эсемдә кайгы-хәсрәт тулып ятыр.
Шулай ятып, Акмулла бисарагыз
Тәрәндән әйләндереп һүз кузгатыр...*

Исходя из предварительного сравнительно-сопоставительного анализа этих двух вариантов стихотворения можно сделать вывод о том, что, находясь в тюрьме, Акмулла сначала написал краткий, т.е. нами обнаруженный, вариант произведения, затем, спустя некоторое время, исправил и дополнил его новыми строфами. В результате получилось новое произведение с конкретным названием, содержание которого ясно указывает на то, что оно написано в тюрьме.

Таким образом, научные поиски в области акмулловедения продолжаются. Было бы весьма целесообразно в будущем подготовить и издать отдельным сборником все архивные материалы, тем или иным образом касающихся биографии и творчества поэта, а также транслитерацию и факсимильные копии всех его автографов и арабиграфических рукописных списков поэтических произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калижанов У. Акмолла Мухамедиярулы // Исламов Р.Ф. Акмолла (Библиография). Алматы, 2015. 3-16-сы бб.
2. Акмулла. Шигырьләр. Төзүчесе М.Госманов. Казан: Татарстан китап нәшрияты. 1981. 7-15-себб.
3. Асфандияров А.З. К биографии поэта // Акмулле – 150 лет: Статьи и материалы, посвященные юбилею поэта. Уфа: Башкнигоиздат, 1984.
4. Шакур Р. Звезда поэзии. Башкирский поэт-просветитель Мифтахетдин Акмулла. Издание 3-е, дополненное. Уфа: Китап, 2006.
5. Национальный архив РБ. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 892. Лл. 11, 12, 26
6. Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 7. Оп. 1. Ед.хр. 14
7. Фахретдинов Р. Избранные произведения / Сост., автор вступ.статьи и комментарии М.Х.Надергулов. Уфа: Китап, 2009. С. 156-160 (на башк.яз.)

© Надергулов М.Х., 2017

УДК 821.512.141

Р.Р. Насырова, *V курс студенты,*
Г.М. Нәбиуллина, *филол.ф.к., доцент*
М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.

НОҒМАН МУСИНДЫҢ “ШУНДА ЯТА БАТЫР ҺӨЙӘГЕ” РОМАНЫНДА АЛДАР БАТЫР ОБРАЗЫНЫҢ БИРЕЛЕШЕ

“Образ – ысынбарлыктың, кешеләр тормошоноң конкрет күренештәр, конкрет кешеләр рәүешендә сәнғәтсә һүрәтләнеше. Әгәр, әйтәйек, ғалим ысынбарлыкты, кешеләр тормошон үз күзәтеүзәре, тәжрибәләре аша төшөнсәләр ярзамында аңлатып бирһә, языусы иһә быны үз фантазияһын, уй-хыялдарын кушып, образдар ярзамында тормоштағыса күргәзмәле, йәнле итеп матур тел менән тасуирлай,” [Хөсәйенов, 2006: 120] – тиеүе менән Ғайса Хөсәйенов һис шикһез хаҡлы. Сөнки тормоштағы кайһы бер кытыршылыктарзы шымартып, йә киреһенсә кабартып һүрәтләү, геройзар язмыштары-кылыктары ярзамында үз фекерен, үз карашын белдерә языусы. Ғилми мәкәләбеззә өйрәнеләсәк Башкортостандың халык языусыһы Ноғман Мусиндың “Шунда ятыа батыр һөйәге” романында Алдар батыр образының бирелеше лә тап шуға кайтып кала.

Тарихтан без Алдар батыр Иҫәкәев хақында Петр I каһарманы – Рәсәй батыры, 1704 – 1711 һәм 1735 – 1740 йылдарза башкорттарзың милли азатлыҡ хәрәкәте етәксәһе, Рәсәй батшалығының Қазақстандағы тәүге илсәһе, Қазақстанды тыныс юл менән Рәсәй составына кушыуза зур роль уйнаған дипломаты булыуын да, 1696 йылда Азов (Азау) яуында төрөктәр яғынан мыкты кәүзәле, йыуан беләкле, оло ялтыр башлы черкес батыры менән

үлемесле алышка сығып, сәғәттәр буйы дауам иткән алыштан еңеп сығыуын да, дошманды еңгәс, Петр I зур йыйын йыйып, ғәскәр алдында иң беренсе Алдар батырзы ололап тәбрикләуен һәм батшалык исеменән уға тарханлык грамотаһы (ярлык) һәм алтын кынлы кылыс бүләк итеуен дә беләбез.

Тағы ла 1731 – 1732 йылдарза Кесе Казак йөзөндә дипломат һәм илсе булып хезмәт иткәндә тыныс юл менән казактарзы Рәсәйгә кушыузағы хезмәттәре өсөн батшабикә Анна Ивановна уға икенсе тапкыр тарханлык грамотаһы тапшырыуын һәм алтын һаплы кылыс бүләк итеп, Алдар Рәсәйзең милли батыры тип иғлан ителеуен дә, 1735 – 1740 йылдарзағы ихтиладда ла баш күтәреүселәрзең төп ойоштороусыһы һәм етәксеһе Алдар батыр булыуын да, һуңғарак 1740 йылдың 10 мартында Алдар Иҫәкәев үзенең тоғро дустары – старшиналар менән башкорттарға язаны еңеләйтеүгә ярлыкау һорап һамар калаһына генерал-лейтенант Урусовка килеуен дә, әммә Қырым, Азов походтарында катнашкан, Қазақстанда Рәсәйзең иң тәүге илсеһе булған Алдарзы һәм уның иптәштәрен аяк-кулдарын бығаулап зинданға ташлайзарын, азак 1740 йылдың 15 майында рус генералы Саймонов етәкләгән карателдәр отряды уларзы Минзәләгә озатыуын, батшалыкка каршы баш күтәреүзә катнашкандары өсөн, уларға үлем хөкөмө сығарылып, Минзәләлә дар ағасында асып үлтерәләреуен дә тарихи хезмәттәрзән беләбез. Әммә башкорт халкының каһарман батыры Алдар Иҫәкәй улының үсмер сағын, старшина, тархан буларак халкы өсөн янып-көйөп йөрөгән көслө рухлы шәхес булыуын бары Ноғман Мусиндың “Шунда ятыр батыр һөйәге” тип аталған романы аша ғына танышырға мөмкин. Сөнки һәләтле языусы Алдар батырзың тормошон, кнкүрешен кызыклы ла, мауықтырғыс та итеп тасуирлауға өлгәшкән.

“Шунда ята батыр һөйәге” романының башында ук үсмер Алдар атаһы алдына үзе яңы ғына атып алған ике кара һуйырзы килтереп һалғас, Алдар образына атаһы Иҫәкәй карашы аша кылыкһырлама бирелеп кителә һәм: *“артык капакламай эстән генә ярата ошо улын Иҫәкәй,”* – тигән юлдарзан ук күренеуенсә, легендар был шәхестең кем булыры бәләкәстән билдәле булған тигән фекергә килергә мөмкин.

Һуңғарак үсмер егет быға тиклем яқын барырға һис кем йөрәт итмәгән, беззең генә түгел, күрше ырыузарзың да теңкәһен короткан куркыныс януар – акбарыстың башына яңғызы һунарға сығып башына етә Алдар. Ошонан һуң ырыу халкы зурлап Алдарбайға ырыу батыры, тигән исем бирә.

Кызыу канлы, алдына куйғанын эшләмәй туктамаған ғәйрәтле Алдар казактарзың беренсе батыры, бер көрәштә дә бил бирмәс Торсонбай батыр менән барып көрәшергә, үз көсөн үзенән күпкә көслөрәк, таһыллырак кеше менән алышып һынап карарға йөрәт итеуе һақында ла һүрәтләнә Н. Мусиндың “Шунда ята батыр һөйәге” романында. Был алышта Алдар еңелә, әммә бер нисә йылдан күрше ырыузың һабантуйында күреп, ғашик булып кайткан Ғилмиязаны осратып, күңелдәрен елкетеп кайта. Һуңғарак Торсонбай

батырзан һөйгәнен урлауы, Ғилмиязаның азақ казак батыры тарафынан аяныслы үлемен кисерергә лә тура килә романдың төп геройына.

Ноғман Мусин “Шунда ята батыр һөйгә” романында Алдар образының йәштән ышаныслы, алдыңғы карашлы шәхес булыуын да ышандырырлык итеп һүрәтләй алған. Мәсәлән, Тарпан ағаһы үзенең ауырыуының каты булыуын, был донъяла озақ йәшәмәйсәген аңлап, Алдар менән яланда малдар карап йөрөгәндә: “Үлеп китһәм Көнбикә еңгәнде үзеңә ал,” – тип үзенең бәхилләшеуен аңлатып, һуңғы теләген еткерә. Әгәр зә, кустыһы еңел-елпе, аумакай кеше булһа, тере сағында ук үзе яраткан кешелән димләп китмәс ине ағаһы.

Шулай итеп, тағы ла бик күп вакиғаларзы һүрәтләү аша Башкортостандың халык языусыһы Ноғман Мусин “Шунда ята батыр һөйгә” романында тарихи вакиғаларға нигезләнеп, башкорт халкының милли батырларының береһе Алдар Иҫәкәев образын тик якшы яктан ғына телгә алып, ыңғай герой сифатында һүрәтләй алған һәләтле языусыларзың береһе. Ә Алдар батыр образы тарихи сығанактарға карағанда ла, күберәк һәм ентекләрәк яктыртылып, укыусыла образлы итеп күз алдына килтерергә ярзам итә. Шулай ук, тарихи сығанактарза Алдар Иҫәкәевтың үлеме аяныслы тамамлана тиелә, әсәр азағында ла шулай булып бәтә, әммә языусының күзаллаузары буйынса барыһы ла оптимистик рухта, улар иҫтәлегенә сығарылған йыр менән бәтә. Йыр бар икән, тимәк, Алдар Иҫәкәевтың рухы ла ошо йыр кеүек үлемһез тип фаразларға мөмкиндәр.

ӘЗӘБИӘТ

1. Вахитов Ә.Х., Байымов Р.Н. Ноғман Мусин [Текст] / Ә.Х. Вахитов, Р.Н. Байымов // Башкорт әзәбиәте тарихы. Алты томда. 6-сы том. Хәзерге әзәбиәт (1966 – 1994 йылдар). – Өфө: Китап, 1996. – 437-459-сы бб.

2. Мусин Н.С. Шунда ята батыр һөйгә... Роман, повестар, хикәйәләр [Текст] / Н.С. Мусин – Өфө: Китап, 2001. – 496 б.

3. Нәбиуллина Г.М. Ноғман Мусиндың “Шунда ята батыр һөйгә” романында ислам дине киммәттәре [Текст] / Г.М. Нәбиуллина // Нугман Мусин: межкультурный диалог на евразийском пространстве – Өфө: ИЦ Аэрокосмос и ноосфера, 2016 – 61-66 бб.

4. Хөсәйенов Ғ.Б. Әзәбиәт ғилеме һүзлегә [Текст] / Ғ.Б. Хөсәйенов. – Өфө: Китап 2006. – 248 б.

© Насырова Р.Р., Нәбиуллина Г.М., 2017

ХӘЗЕРГЕ БАШКОРТ ТЕЛЕНДӨ ҺАН МЕНӘН БӘЙЛЕ ФРАЗЕОЛОГИК БЕРӘМЕКТӘР

Фразеологик берәмектәр – халыктың борондан йыйылған акыл хазиналарын туплаусы, уның донъяға карашын сағылдырыусы тел берәмектәре.

Башкорт теле фразеологизмдарға бик бай. Уларҙа халыктың акыл-ғәме, образ тыузырыу саралары сағылыш тапкан.

Һан менән яһалыусы фразеологизмдар телдә үзенсәлекле бер лексик-семантик төркөм булдыра. Бындай фразеологизмдарҙы өйрәнәү халык телендә борон-борондан һандарға һалынған мәғәнәләргә, тылсымды, сакраль төшөнсәләргә асықларға ярҙам итә. Һан менән яһалған фразеологик берәмектәргә тикшерәү һәм лингвистик планда өйрәнәү – тел ғилеменә мөһим бурысы. Хезмәттең темаһы бындай фразеологик берәмектәргә нигеҙҙә тейешлесә өйрәнелмәүе яғынан актуаль.

Дөйөм тел ғилемендә фразеологияны өйрәнәүҙең 300 йылдан ашыу тарихы бар. Хәзерге көндә фразеология тел ғилеменә айырым тармағы булып китте.

Һуңғы 40-50 йыл эсендә төрки телдәрҙең, шул иҫәптән башкорт теленә фразеологияһын өйрәнәүҙә лә байтаҡ азымдар яһалды. Был тел берәмектәрен тикшергән мәкәләләр төрлө журналдарҙа, йыйынтыктарҙа донъя күргән. Тәүге монографик тикшеренәү 1930 йылда сықты, ул ғалим С.Н. Моратовтың «Төрки телдәрҙә тоторокло һүзбәйләнештәр» китабы [Моратов, 1961]. Башкорт теле материалын киң файҙаланып, ғалим һүзбәйләнештәргә төрҙәргә бүлдә, уларҙың тәбиғәтен билдәләүҙә тәүге азым яһаны.

Фразеология һүзе грекса *фраза* (әйтәм) һәм *логос* (фән, һүз) тигән һүзҙәрҙән яһалған. Фразеология бер телдәге нығынған һүз кушымаларының йыйылмаһын белдерә һәм лингвистикаға караған бер фән булыу яғынан телдә мәғәнә берҙәмлеге тәшкил итеүсә нығынған фразеологик берәмектәргә өйрәнә [Кейекбаев, 2002: 208].

Ошо өлкәлә тағы ла бер ғалим Х.Ғ. Йосопов оҙак йылдар тикшеренәүҙәр алып барҙы, уның тәүге укыу кулланмаһы – «Башкорт теленә фразеологияһы» китабы [Йосопов, 1963: 96]. Был хезмәтендә автор фразеологик берәмектәргә грамматик яктан төрҙәргә бүлдә, уларҙың лингвистик тәбиғәте буйынса кызыклы күзәтәүҙәр үткәргә, стилистик үзенсәлектәренә лә иғтибар итте.

Артабан башкорт теле фразеологияһының мөһим мәсьәләләрен профессор Ж.Ғ. Кейекбаев тикшерҙе. Ул фразеологияны лексикологияның айырым бүлеге итеп караны, ошо берәмектәргә айырым классификация яһап, уларҙың морфологик төзөлөшөн асыкланы. Ғалим фразеологизмдарҙы бөтә образлы һүзбәйләнештәр, мәкәл, әйтәмдәр рәтенә куйып өйрәндә.

Башкорт телендә фразеологик берәмектәрзә һандарзың сағылышы проблемаһына Р.Т. Моратова үзенең «Башкорт телендә һандар символикаһы» тигән хезмәтендә кағылып китә [Моратова, 2012].

Хәзерге көндә шулай за башкорт телендә фразеологияның өйрәнелмәгән проблемалары һәм мәсьәләләре күп әле, мәсәлән, һандарзың тоткан урыны. Фразеологик берәмектәрзә символик мәғәнә йөрөтөүсә һүззәрзә өйрәнәү мәсьәләләре лә мөһим. Халык теле менән әзәби тел араһында ла даими бәйләнеш бар, һәм улар үз-ара йоғонто яһай. Был мөнәсәбәттәр фразеология өлкәһендә лә бара, ләкин бындай мәсьәләләр башкорт теле ғилемендә ныклы өйрәнелмәгән.

Хәзерге башкорт телендәге фразеологик берәмектәрзә профессор М.Х. Әхтәмов өс төргә бүлеп карай:

1. Фразеологик кушылмалар. Бындай берәмектәр хәзерге башкорт телендә ирекле һүзбәйләнештәрзә булдырыусы һүззәрзә лексик мәғәнәһенән ирекле рәүештә төзәлә, фразеологизмдың дөйөм мәғәнәһе уларға буйһонмай. Мәсәлән: *балиг булыу, таң калыу*.

2. Фразеологик берзәмлектәр. Фразеологик берзәмлектәр таркалмай торған берзәм мәғәнәгә эйә фразеологик әйтем, ләкин был әйтемдең дөйөм мәғәнәһен уны төзөүсә һүззәрзә күсмә мәғәнәләренән сығып аңлатып була. Мәсәлән: *айыу майы һөртөү, балауыз һыгыу*.

3. Фразеологик бәйләнештәр. Дөйөм мәғәнәләре уларзы төзөүсә компоненттарзың мәғәнәләре менән еңел аңлатылған фразеологизмдар фразеологик бәйләнештәр тип атала. Мәсәлән: *башка тай типмәгән, колак карнайтыу* [Әхтәмов, 2002: 51].

Милли донъя картинаһының төп күзәнәктәре булып кеше аңы һәм мәзәни төшөнсәләр тора. Донъя моделен вакыт, пространство, үзгәреш, сәбәп, язьмыш, һан һәм башка төшөнсәләр барлыкка килтерә.

Донъя картинаһының бер универсаль төшөнсәһе булып һандар билдәләнә. Һан фәлсәфәүи категория булып тора, сөнки ул абстракт һәм индивидуаль мәғәнәле билдә. Телдәге һан һәм дөйөм һандар төшөнсәһен айырып карарға кәрәк. Телдәге һан логик яктан бөтөн, лексик һәм грамматик үзенсәлектәргә эйә категория. Уны без “һүз төркөмө” тип атайбыз. Тел картинаһында иһә һандар система һәм тел менән мәзәниәттең кушылыуы һөзөмтәһендә тыуған төшөнсә тип карала.

Һандар үзенсәлекле символикаға, сакраль мәғәнәгә һәм мифологик, мәзәни төшөнсәләргә эйә. Һан моделе күплекте йәки грамматик мәғәнәне белдерәүсә берәмек тип кенә каралмай

Боронғо кешеләрзәң һандарға бәйле мифологик ышаныузары телдә сағылыш таба. Улар фразеологияла, мифологик һүззәрзә күренә. Бигерәк тә башкорт теленең фразеологияһында һандарзың кулланылышы үзенсәлекле. Нығынған һүзбәйләнештәрзә улар, тәүге мифологик мәғәнәләрен юғалтып, яңы төшөнсәләр белдерә башлаған.

Бер һаны – башкорт телендә фразеологизмдарзың яһалышында иң әүзем катнашыусы берәмек. Ул һүзбәйләнештәр составында һан иҫәбен башлаусы мәғәнәһендә генә түгел, ә ниндәйҙер бөтөндө белдереп хезмәтен дә башкара. Тағы ла “бер тигән” мәғәнәһе лә йәшәп килә. Мәҫәләһ: *үзе бер гүмер*. Кайһы бер фразеологик берәмектәрҙә **бер** һаны кәметеп мәғәнәһендә, иң бәләкәй берәмек мәғәнәһен белдереп юклык төшөнсәһен асыҡлай. Мәҫәләһ: *бер ауыз һүз әйтмәү, онотканда бер, ике кулга бер эш, ике аяктың беренен баҫмау*. Тағы ла **бер** һаны фразеологик берәмектәрҙә эш-хәрәкәттең тиз башкарылыуын белдерә ала: *бер һуғыуза, бер тынала*.

Бер һәм **ике** һандарының фразеологик берәмектәрҙә капма-каршы куйылыуы “әз – күп” антонимик мөнәсәбәттәренә барлыкка килеп йәки нимәнәңдер юклығы, бер үк вақытта башкарылыу мәғәнәләренә тыуыуына килтерә. Мәҫәләһ: *ике ятып бер төшөнә кермәү, бер юлы ике куян артынан кыуыу, ике кәмәнәң койроғонан тотоп*. Фразеологизмдарҙа “күп эш-хәрәкәттең кабат-кабат башкарылыуы” мәғәнәһе белдереләү осрактары бар. Мәҫәләһ: *ике күзҙең берендә*.

Дөйөмләштереп әйткәндә, **бер** һәм **ике** һандары идиоматик берәмектәрҙә капма-каршы куйыла, асыҡланған төшөнсәнәң символик йәһәттән теге йәки был категорияға карауын күрһәтә. Шулар уҡ вақытта улар, өҫтәмә хезмәт үтәп, ыңғай һәм кире мәғәнәләргә лә асыҡлай. Әгәр **бер** һаны “бер бөтөн булыу, берҙәмлек” мәғәнәһен бирһә, **ике** һаны ары-бире һуғылыу, бер урында тормау, ниндәйҙер күренештәрҙең ике яклы булыуы кеүек мәғәнәләргә йөрөтә. Мәҫәләһ: *ике уйлау, ике йөзлө, ике йөзлө быһак, ике ут араһында калыу, ике арала йөрөү, ике таяктың осо*. *Ике азым* фразеологик берәмектә тикшерелгән һан “әз булыу” мәғәнәһен бирә. Фразеологизмдар араһында **ике** һаны окшашлык мәғәнәһен биргән нығынған һүзбәйләнештәр бар. Мәҫәләһ: *ике тамсы һыу кеүек*.

Дүрт һаны фразеологик берәмектәр составында үзенә төп мәғәнәһендә кулланыла һәм предметтарзың, күренештәрҙең, хәл-вакиғаларзың иҫәбен күрһәтә. Улар, нигеҙҙә, донъяны танып-беләү барышында иҫәп һәм пространство төшөнсәләрен асыҡлай. Әйтәргә кәрәк, борон замандарҙан **дүрт** һаны художестволы һүз өлгөләрәндә донъяның дүрт тарафын сағылдырған. Башкорт халқының мифологик караштары *дүрт яғың, кибла* тигән фразеологик берәмектә бик яҡшы сағылыш тапкан.

Шулар уҡ вақытта **биш** һаны фразеологизм составына “күплек”, “саманан тыш арттырыу” мәғәнәләрен алып килә ала. Мәҫәләһ: *берҙе биш итеү, бишкә төрләнәү, биш артык, биш былтыр, бер алдына, биш артына төшөү*.

Башкорт теленә фразеологияһында **ете** һанының киң таралыуы уның борондан халыҡ өсөн тылсымлы мәғәнәгә әйә сакраль һан булыуынан килә. **Ете** һаны – боронғо кешеләрҙең мистик караштары һәм дини ышаныуҙары һөҙөмтәһе. Донъяның мифологик ышаныуҙарға ярашлы ете өлөштән тороуы түбәндәге фразеологик берәмектәрҙә сағыла: *ете кат ер аҫтында йылан көйшәгәннен беләү, күктәң етенсе катында булыу*. *Ете диңгез аръяғында, ете тау*

артында фразеологизмдары бик алышта булган ер мәғәнәһен белдерә. **Ете** һаны традицион рәүештә башкорт фразеологияһында вақыт төшөнсәһен асыклаусы берәмек буларак файзаланыла. Мәсәлән: *ете төн уртаһында*. Тәрки телдәрҙә лә башкорт телдәрендә лә **ете** һаны фразеологик берәмектәр составында киң кулланыла.

Туғыз, кырк, мең һандары фразеологик берәмектәр составында гипербола сараһы ярҙамында, мәғәнәүи үзгәрештәр кисереп, күплек, сикһезлек, көс семантикаһын асыклай. Мәсәлән: *туғызға түкмәстәрәү “имеш-мимеш менән тултырыу”, кырк корама, кырк ямау “тишелеп бөткән”, кырк төрлөгә әйләнәү, кыркка ярылырҙай булыу, йөз тапкыр кабатлау, йөз һүзгә етеү, мең балә менән, мең йәшә, мең рәхмәт*.

Тикшерелгән берәмектәрҙән башка һандар менән башкорт телендә тағы ла түбәндәге фразеологизмдар осрай: *йөзгә берәү тулмағн, кыркка берәү тулмаған*. Бындай берәмектәр еңел уйлы кешене аңлата.

Шулай итеп, һандар фразеологизмдар составында, үзҙәренең төп мәғәнәһен юғалтып, символик төшөнсәләрҙе белдерә башлай. Башкорт телендә фразеологизмдарҙың яһалышына **бер, ике, дүрт, биш, ете, туғыз, кырк, йөз, мең** кеүек һандар катнаша. Улар фразеологизмдарҙа иҫәп мәғәнәһен, бигерәк күплек төшөнсәһенең төрлө семантик үзенсәлектәрән асыклай һәм, башкорт халкының донъяға карашын, боронғо мифологик ышаныуҙарын сағылдырып, сакраль, символик мәғәнәгә әйә булалар.

Тимәк, һандар фразеологизмдарҙың компоненты сифатында яңы лексик мәғәнә алалар, төрлө семантик төшөнсәләрҙе белдереп, стилистик, эмоциональ һәм образлы хезмәт үтәйҙәр.

ӘЗӘБИӘТ

1. Йосопов Х.Ғ. Башкорт теленең фразеологияһы. – Өфө, 1963. – 96 б.
2. Кейекбаев Ж.Ғ. Хәҙерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы: Укыу кулланмаһы. – Өфө: Башкорт дәүләт университеты нәшриәте, 2002. – 264 б.
3. Моратов С.Н. Тәрки телдәрҙә тоторокло һүзбәйләнештәр. – Өфө, 1961. – 131 б.
4. Моратова Р.Т. Башкорт телендә һандар символикаһы. – Өфө: Ғилем, 2012. – 244 б.
5. Ураксин З.Ғ. Башкорт теленең фразеологик һүзлегә. – 3100 фразеологик берәмек. – Өфө, 1996. – 288 б.
6. Әхтәмов М.Х. Башкорт халыҡ мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлегә. — Өфө: Китап, 2008. – 776 б.

© Ниғмәтуллина З.И., Сәмситова Л.Х., 2017

БАШКОРТ ҺӘМ РУС ТЕЛДӘРЕНДӘ ҮҖЕМЛЕК АТАМАЛАРЫ

Башкорт һәм рус телдәре өсөн уртақ булған, ике халык йәшәгән тәбиғәт үзенсәлектәренә карап айырылған байтак үҖемлек исемдәре йәшәп килә. Ике телдең һүзлек составындағы сәскә-үлән, ағас һәм башка үҖемлек исемдәре, уларзың өлөштәрен исемләү үзенсәлектәре оло кызыкһыныу уята. Сағыштырып тикшереп әше, башкорт һәм рус халыктарының рухи мәзәниәтенә үтеп инеп, уның телдә сағылышын өйрәнергә ярзам итә.

Күп төр үҖемлектәр ике халык өсөн борондан уртақ булған, башкорт йәки рус халкы үҖемлектәр ярзамында халык медицинаһы булдырған, хатта уларзы изгеләштергән. Ағас һәм үлән исемдәренең материал һәм рухи мәзәниәткә үтеп инеп телгә лә оло йоғонто яһаған, күп кенә исемдәр үззәре бер төшөнсәгә әйә һүзгә әйләнгән. Тимәк, башкорт һәм рус телдәрендә һүзлек составының был өлөшө бик үзенсәлекле катлам һәм һәр яклап өйрәнеләүгә мохтаж.

ҮҖемлек атамаларын телдә фитонимика тигән фән өйрәнә. Башкорт һәм рус телдәренең фитонимик лексикаһы төрлө төркөмдәргә бүленә. Халык телендә уларзың сағылышын өйрәнеп, без түбәндәге төркөмдәрзә билдәләнек:
 1. Сәскә-үлән исемдәре. 2. Ағас атамалары. 3. ҮҖемлек өлөштәре лексикаһы [3; 65].

1. Сәскә-үлән исемдәре лексикаһы.

а) шифалы үләнәргә бәйлә лексик-семантик төркөмсәгә башкорт һәм рус телендәге үҖемлек атамаларынан байтак һүззәр карай. МиҖалдар: *базыян* (рус. бадьян), *дунала* (рус. боярышник), *гәлийемеш* (рус. шиповник), *һырғанак* (рус. облепиха), *мәтрүшкә* (рус. зверобой) һ.б.

б) емеш-еләк атамалары хәзәргә башкорт һәм рус телдәрендә айырым бер лексик-семантик төркөмсә булдыра. Улар башлыса өй хужалығында кулланылған емеш-еләк атамаларын үз әсенә ала, шул ук вақытта тәбиғәттәге емеш-еләк бирепсә башка үҖемлектәр боронғорак лексик катламды тәшкил итә. МиҖалдар: *карагат* (рус. смородина), *һарымһак* (рус. чеснок), *һуған* (рус. чеснок), *сөгәлдөр* (рус. свекла), *шалкан* (рус. редька), *кәбестә* (рус. капуста), *картуф* (рус. картофель), *кыяр* (рус. огурец) һ.б.

в) башкорт һәм рус телдәрендә декоратив үҖемлектәр һәм кый үләнәре атамалары иң бай лексик катламдарзың берепе. МәҖәлән: *билсән* (рус. бодяк) һ.б.

г) техник культура атамалары башкорт һәм рус телдәрендә һуңғарак осорзә формалашқан лексик катламдарға карай. Хәзәргә башкорт һәм рус телдәрендә техник культура атамалары ботаник терминологияның айырылғыһыз бер өлөшө. МәҖәлән: *арпа* (рус. ячмень), *бойзай* (рус. пшеница) һ.б.

2. Ағас атамалары. Башкорт һәм рус телдәрендә ағас атамалары бер-береһенә мәғәнәһе яғынан яқын атамаларҙан тора. Был ике халықтың бер үк географик территорияла йәшәгән күрһәтә. Мәҫәлән: *алмағас* (рус. яблоня), *имән* (рус. дуб), *кайын* (рус. береза), *карағай* (рус. сосна) һ.б

3. Үҫемлек өлөштәре лексикаһы. Башкорт телендә үҫемлек өлөштәре исемдәре түбәндәге һүзәр ярҙамында белдерелә: *емеш, кыяк, һабак, орлок, сәскә, ботак, япрак* һ.б. Рус телендә үҫемлек өлөштәренә атамалары түбәндәге һүзәр ярҙамында белдерелә: *стебель, корень, почка, плод, цветок* һ.б.

Башкорт һәм рус халыктарының тел крәтинаһында үҫемлек атамалары киң сағылыш таба. Халыҡ тапкыр һүзә сағылдырған мәкәл-әйтемдәрҙә һәм фразеологизмдарҙа үҫемлек исемдәрен тел сараһы итеп куллана. Сағыштырайыҡ: башкорт мәкәл һәм әйтемдәрендә: *Алабута аш булмаҫ, алтын-көмөш таш булмаҫ; Дегәнәк араһында үскән сәскәнән һакла; Өрөм ашаған кәзәнәң ите ни зә, һөтө ни; Ақыллы тәкә һуйыр, ахмак юкә һуйыр; Алма ағасынан алыҫ төшмәҫ; Борос әсе, әсе телле унан да әсе.* Рус халыҡ мәкәлдәрендә: *Зимняя сосна лучше осеннего пиона; Дерево гнется пока молодо; Дерево под деревом не вырастет; Гибкая трава покорна ветру* һ.б. Күрәүебезсә, рус һәм башкорт мәкәлдәрендә һәм әйтемдәрендә үҫемлек исемдәре образлы кулланыла һәм үзәре үк бер тел сараһына әйләнә.

Башкорт һәм рус халқының мәкәл-әйтемдәрендә үҫемлек атамаларының сағылышын өйрәнгәндә, шул асыклана: рус халқы тапкыр һүз өлгөләрендә *ағас, үлән* кеүек дөйөм атамалар куллана, башкорт халқы һәр үҫемлектә теге йәки был сифаты аша образлы фекер әйтергә ынтыла. Бындай күренеш башкорттарҙың тәбиғәт менән яқыныраҡ булуы һәм күсмә тормош менән донъя көтөүенә рухи мәзәниәткә йоғонтоһо менән аңлатылалыр.

Башкорт һәм рус телдәрендәге үҫемлек атамалары бай һәм бер-береһенә окшаш. Башкорт телендә рус теленән туранан-тура тәржемә ителеп, калькаштырылған атамалар байтаҡ. Шул уҡ вақытта телебезсә электән йәшәгән үҫемлек исемдәре бик күп, улар араһында рус телендә мәғәнәһе менән тура килгән берәмектәре бар.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкорт халыҡ мәкәлдәре / Төз. һәм ред. К. Мәргән. – Өфө, 1960. – 428 бит.

2. Коновалова Н.И. Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира [Текст] / Н.И. Коновалова. – Екатеринбург, 2001. – 120 с.

3. Сафарова Р.З. Источники, пути и принципы формирования ботанической терминологии башкирского языка (на материале названий растений) [Текст] / Р.З. Сафарова. – Уфа, 1984. – 36 с.

© Ниғәмәтуллина Г.Б., Хәбибуллина З.Ә., 2017

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКА

Важным фактором формирования социокультурной компетенции является применение новых технологий обучения. Технология критического мышления, проектная деятельность, обучение в сотрудничестве и игровые технологии, технология развивающего обучения развивают интерес к иноязычному общению, расширяют его предметное содержание. При формировании социокультурной компетенции очень актуально также использование информационно-коммуникационных технологий.

Проектную методику в данном случае считают продуктивной, так как она создает уникальную возможность для личностного роста учащихся, ориентирует их на раскрытие творческого потенциала и развитие познавательных интересов. Алгоритм работы по технологии проектов, используемый в учебном процессе: выдвижение гипотезы → создание проблемной ситуации → анализ проблемы → конкретизация и осмысление → реализация → презентация. Проектная методика это личностно ориентированный вид деятельности, который обеспечивает условия самопознания, самовыражения и самоутверждения.

Метод проектов позволяет повысить продуктивность обучения и обеспечивает его практическую направленность. Тематика проектных работ имеет социокультурное и культуроведческое звучание в аспекте контрастно-сопоставительного характера.

В процессе выполнения проектных работ учащиеся собирают, систематизируют и обобщают богатый оригинальный материал. При этом ученики обращаются не только к различным печатным источникам, но и к источникам в сети Интернет.

Тематика проектов может иметь социокультурную направленность и отражает разносторонний спектр интересов учащихся.

Технология обучения в сотрудничестве помогает создать условия для активной совместной учебной деятельности учащихся различных учебных ситуациях. Интерактивное взаимодействие учащихся в парах или группах обеспечивает практическое использование языка в ситуациях, моделирующих реальную действительность. Данная технология развивает у учащихся потребность постоянно совершенствовать свои речевые и творческие способности. Для успешного взаимодействия в различных ситуациях общения используют метод ролевого общения. Продуктивен метод сравнения, позволяющий сопоставить факт родной культуры и культуры изучаемого языка, а также провести параллель сравнения традиций, обычаев, манер, праздников и достижений. Сопоставление и оценивание, как правило, происходит в ситуациях речевого общения.

Чтобы диалог, как форма общения, и диалог, как соприкосновение, контакт представителей разных стран или диалог культур состоялся и стал реальностью, учащиеся знают, что необходимо строго соблюдать все шаги следующего алгоритма:

1. установить контакт с собеседником, запросить и дать информацию по ходу беседы для решения поставленной коммуникативной задачи;
2. начать, поддержать и закончить разговор;
3. выразить свое отношение к обсуждаемому вопросу;
4. выяснить мнение и отношение собеседника;
5. четко ориентироваться в фактах иноязычной культуры и уметь дать оценочное описание фактов, реалий и событий;

б. адекватно интерпретировать факты иноязычной культуры, проявляя чувства такта и толерантности.

Для развития и формирования социокультурной направленности, как составляющей коммуникативной компетенции, наиболее эффективными считаются *уроки, имитирующие какие-либо занятия или виды работ*: путешествие, экскурсия, защита туристических проектов, урок – (ролевая) игра, урок-конкурс, урок-викторина и другие.

Овладевая социокультурными знаниями и умениями, учащиеся расширяют свои лингвострановедческие и страноведческие за счет новой тематики о стране изучаемого языка, ее науке, культуре, реалиях, известных людях в различных видах речевой деятельности: аудировании, говорении, чтении и письме.

Материалом для обучения аудированию служат *аутентичные тексты* информационно-справочного характера: аудиоинформация в галереях и музеях, путеводители для туристов, объявления в аэропорту, вокзале, в транспорте. Кроме этого учащимся предлагаются тексты, которые могут встретиться в реальной жизни при обучении или при посещении страны изучаемого языка: прогноз погоды, новости, спортивные репортажи, инструкции, интервью.

Обучение чтению *текстов лингвострановедческого содержания* несет определенную новизну, так как в этих текстах всегда встречаются реалии страны изучаемого языка. С учетом возраста, тематики и проблематики учащимся предлагаются аутентичные тексты различных стилей: публицистические, научно-популярные, филологические, художественные.

При работе с текстом выделяются три основных этапа: до текстовый, текстовый, послетекстовый. На этапе антиципации текста наиболее эффективными считаются приемы: 1) догадка содержания по заголовку; 2) мотивированные вопросы; 3) заполнение пропусков, 4) мозговой штурм (оперативный метод решения проблемы на основе стимулирования творческой активности, при котором участникам обсуждения предлагают высказывать как можно большее количество вариантов решения, в том числе самых фантастичных, затем из общего числа высказанных идей отбирают наиболее удачные, которые могут быть использованы на практике).

На текстовом этапе – 1) чтение с пометками, 2) заполнение диаграмм, раскрывающей последовательность событий в тексте, 3) расположение абзацев в правильной последовательности, 4) заполнение корзины идей.

Газетный текст, в данном случае, рассматривается как одно из эффективных средств формирования социокультурной компетенции учащихся. Он обладает национально-культурной спецификой, проявляющейся на уровнях семантики, синтаксиса и структуры. Воздействие вербального сообщения усиливается иллюстративно-графическими средствами, обладающими широким спектром ассоциативных связей. Британские и американские качественные газеты отличает информативность, сбалансированность авторских эмоций, структурно-композиционная четкость, умеренное иллюстрирование, идеологическая модальность. Язык газеты представляет собой одну из распространенных форм бытования языка. Газета является неиссякаемым источником новой современной лексики, клише, фразеологизмов, идиом, отражает динамику развития языка, новые языковые формы, также представляет богатство стилей современного иностранного языка.

Обучение на основе газетного материала имеет следующие цели:

- 1) научить читать статьи в оригинале (т.е. аутентичные), осуществляя разные виды чтения (изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое);
- 2) научить обсуждать общественно-политические темы и проблемы;
- 3) научить высказывать свое отношение к прочитанному;

4) совершенствовать слухо-произносительные, лексические, грамматические навыки;

5) реализовать меж предметные связи, повышать уровень общей культуры и образованности студентов, расширять их кругозор. [1. 228]

Правильно поставленное обучение чтению общественно-политической литературы (и в первую очередь газетных текстов) является одним из сильных средств идейно-политического воспитания, стимулирует интерес школьников к иностранному языку и способствует развитию речевых навыков и формированию социокультурной компетенции.

На старшем этапе обучения учащийся должен уметь не только читать газету на иностранном языке, извлекать из нее интересующую его информацию, но и передать содержание, давать оценку прочитанного, высказывать своё мнение о нём. [2, 384]

На начальной стадии работы с газетой учитель сам определяет статьи, подходящие школьникам для прочтения и их обсуждения. Такие статьи должны быть не слишком большими по объему (18-20 строк газетного столбца); доступными для понимания по лексическому составу и тематике; интересными по содержанию; актуальными по тематике, насыщенными общественно-политической или научной информацией; имеющими воспитательное значение.

На продвинутой ступени работы с газетой ученикам можно предлагать подбирать интересующие их тексты по определенной тематике. Но необходимо руководить этой работой. Политинформация может проводиться на тему, выбранную самим учащимся.

Следует отметить, что работа с газетой проводится на уровне подготовленной речи. Задача учителя состоит в том, чтобы:

а) обеспечить речевое взаимодействие учащихся;

б) вывести коммуникацию на уровень неподготовленной речи.

Действенным приёмом работы по семантизации страноведческой лексики является *методика компаративного анализа*. Лексика вводится способом ее социально – страноведческого отражения. Учащиеся знакомятся с текстом, содержащим информацию о реалиях иноязычной культуры, а затем составляют аналогичный текст, описывающий сходные явления и реалии казахской и российской действительности.

Пример на основе текста «Моя страна».

В Казахстане	В России
Байтерек	Кремль

Таким образом, знакомство с культурой страны происходит путём сравнения и постоянной оценки уже имеющихся знаний и понятий с вновь полученными, со знаниями и понятиями о своей стране. Сравнивая, учащиеся выделяют общее и специфическое, что способствует объединению, развитию понимания и доброго отношения к стране, людям, традициям.

Использование на уроках *ролевых игр* также способствует развитию социокультурной и коммуникативной компетенций.

В качестве примера можно привести ролевую игру «Литература Казахстана», «Литература России».

Цель данной игры является развитие навыков общения друг с другом в пределах изучения материала «Литература и писатели Казахстана (России)».

Ситуация общения: специалисты в области литературы и слушатели собрались для проведения ток – шоу. Учащиеся объединяются в группы и получают ролевые карточки с заданиями.

Группа 1. «Вы – специалисты. Сделайте обзор основных моментов литературного развития в Казахстане (России)».
--

Группа 2. «Вы – знатоки английских писателей. Сообщите интересные факты из их жизни».

Группа 3. «Вы – слушатели. Задайте уточняющие, интересующие вас вопросы, на основе прослушанной информации» (используйте выражения просьбы: Что вы можете говорить? Ваше мнение пожалуйста? Как вы думаете? и т.д.

К наиболее действенным методам формирования социокультурной компетенции можно также отнести *сравнительно-сопоставительный метод*, включающий различного рода дискуссии (на занятиях обсуждаются традиции, обычаи, которые в значительной мере отличаются от родной культуры); *метод «критических инцидентов»*, нацеленный на выявление различий в вербальном и невербальном общении (ученикам предлагается описание инцидента в общении, в результате которого взаимодействие представителей различных культур было затруднено по причине культурных различий и недопонимания ситуации одним из партнеров); *метод «культурных капсул»*, акцентирующий одно из различий в культурах, например, различие между покупателями в Казахстане и России; *метод «аудио-мотора»* (по типу детской игры «Simon says») [3, 113].

Использование песенного материала на уроках казахского и русского языка может применяться не только для развития аудитивных навыков, произносительных навыков, пополнения словарного запаса, отработки речевых навыков, но и для ознакомления учеников с элементами культуры страны изучаемого языка. Здесь следует придерживаться некоторых принципов, а именно: песня должна быть аутентичной, она должна соответствовать возрасту и интересам учащихся. Также необходимо соответствие песни уровню языка учащихся, методическая ценность песни и некоторая корреляция с учебными программами. Если выбор песни соответствует данным принципам, то потенциально она может быть очень полезной. Далее учитель разрабатывает систему упражнений по данной песне. Если, как в нашем случае, перед преподавателем стоит цель формирования социокультурной компетенции, то и система упражнений будет направлена на то, чтобы сосредоточить внимание учащихся на тех элементах культуроведческой информации, которые содержатся в тексте.

Для развития социокультурной компетенции важно наличие в тексте следующих сведений: география и история страны изучаемого языка, факты политической и социальной жизни, факты повседневной жизни, наличие этнокультурной информации, различного рода символики, наличие информации о поведенческой культуре, включающей особенности поведения в различных ситуациях, разговорные формулы, нормы и ценности общества.

В большинстве своем все эти факты в той или иной степени нашли свое отражение в текстах песен. Существует множество песен, отражающих проблемы общества, касающихся не только зарубежья, но и нашей страны. На основе этих песен можно обратить внимание учащихся на существующие проблемы и обсудить их. Особенности быта, привычки в еде, одежде, особенности образа жизни раскрываются в песнях.

Применение песенного материала на уроках казахского или русского языка поможет повысить мотивацию к изучению этой или иной языка, а также станет эффективным средством накопления социокультурных знаний, а значит и развития социокультурной компетенции [4, 15].

Национально-региональный компонент (НРК) как средство формирования социокультурной компетенции на уроках казахского(русского) языка

Краеведческий материал приближает учащихся к личному опыту учащихся, позволяет им оперировать в учебной беседе фактами и сведениями, с которыми они сталкиваются в своей повседневной жизни. На основе этого материала

можно моделировать вполне реальные коммуникативные ситуации: беседа о родной стране, о ее столице, о родном городе с гостем из-за рубежа, проведение экскурсии для гостей на казахском (русском) языке и т.п. Личные переживания, которые появляются у учащихся в процессе реализации всех форм учебной работы с использованием материалов НРК, не только усиливают эффективность всех аспектов воспитания – нравственного, гражданского, эстетического, но и значительно повышают мотивацию учащихся к изучению этого языка.

Для реализации регионального компонента в основной и средней школе в предметное содержание речи могут быть включены следующие темы: «Мой город», «Досуг и увлечения молодежи», «Достопримечательности и места отдыха в регионе», «Особенности жизни в городе», «Выдающиеся люди моего города, их вклад в науку и мировую культуру», «Проблемы экологии региона», «Технический прогресс в регионе».

Материалы регионоведения можно удачно использовать при обучении всем видам речевой деятельности на уроках казахского (русского) языка. Формированию социокультурной компетенции способствует использование регионоведческих материалов в организации различных видов чтения.

Воспитательная цель реализует стимулирование учащихся к общению со сверстниками, в том числе представителями другой культуры. Форма работы над проектом может быть индивидуальной или коллективной в зависимости от выбора учащихся. Для проектной деятельности можно предложить следующие темы: «Выдающиеся люди региона, их вклад в науку и мировую культуру», «Досуг и увлечения молодежи в регионе», «Мой город», «Моя семья в истории города», «Известные спортсмены региона» и др. Учащиеся с удовольствием занимаются проектной деятельностью. Презентация проектов зависит от выбора и интересов учащихся и может быть в виде газетной статьи, репортажа, экскурсии на английском языке, плаката, видеоролика и так далее [5, 11].

Реализация регионального компонента на уроках казахского (русского) языка становится не только средством формирования разных видов компетенций, но и имеет также большое воспитательное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие [Текст] / А.П.Садохин-М.: Альфа-М, 2004.- 228с.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология. [Текст] / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2004. – 384 с.
3. Томахин Г.Д. Лингвистические аспекты лингвострановедения [Текст] / Г.Д. Томахин // Вопросы языкознания. – 1986. – №1. - С. 113.
4. Кунанбаева С.С., Карамысова М.К., Иванова А.М. Концепция развития иноязычного образования. [Текст] / С.С. Кунанбаева. – Алматы, 2004 – 15 с.
5. Белякова Е.Г., Захарова И.Г. Социокультурное информационное пространство в контексте проблемы формирования личности [Текст] / Е.Г. Белякова // Вестник ТюмГУ. Серия «Педагогика. Психология. Философия». 2010. – № 5. – С. 11.

© Рақымғалиева А.О., Дәулетбаева Р.Г., 2017

РЕЧЕВОЙ ЖАНР «ПРИЗНАНИЯ» В БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Современная лингвистика активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто как орудие коммуникации и познания. Современными учеными язык позиционируется как путь, по которому мы проникаем в современную ментальность нации. Известно, что человек с детства усваивает язык и вместе с ним культуру своего народа. Все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем. По мнению профессора Л.Х. Самситовой, каждый язык обслуживает все социокультурные потребности его носителей, он является отражением культуры определенного этноса [4, с. 5].

В данной статье мы рассматриваем речевой жанр «признания» в башкирской языковой картине мира, т.к. в последние десятилетия проблема речевого общения является одной из наиболее привлекательных областей исследования. С помощью теорий речевых актов появились лингвистические работы, посвященные изучению определенных их видов.

Лингвистика конца 20 века ознаменовалось введением в свой концептуальный и метаязыковой аппарат термина картина мира. Картина мира-совокупность знаний и мнений субъекта относительно объективной реальной или мыслимой действительности (Васильева, Виноградов, Шахнарович). В языке в виде устойчивых форм сохранились первоначальные знания о мире, которые лежат в основе научных классификаций и тождеств.[3, с. 160].

Повышенный интерес современной лингвистики к исследованию речи обусловил рост популярности таких понятий, как «жанр речи» или «жанр общения», которые все чаще начинают встречаться на страницах лингвистических изданий.

Рассмотрение жанровой организации речи во взаимосвязи с процессами социального взаимодействия является актуальным направлением: она поддерживает социальную ориентацию коммуникантов, обеспечивая эффективность коммуникации. Одним из важных аспектов проблемы изучения речевого жанра (далее РЖ) мы считаем рассмотрение степени свободы языковой личности в рамках коммуникативной ситуации, соотношения в речевом поведении внутри жанра индивидуального и общепринятого. При всей повторяемости видов социального взаимодействия каждый конкретный случай общения уникален. Его единичность обусловлена неповторимой комбинацией социально-психологических элементов, определяющих характер взаимоотношений именно этой ситуации. Языковое сознание говорящего индивида отражает накопленные в течение всей его жизни социально-психологические впечатления [2, с. 108].

Речевой жанр – относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказываний (текстов). Будучи культурными формами, Р. ж. характеризуются следующими основными свойствами: они объективны по отношению к индивиду и нормативны; историчны, вырабатываются людьми в определенную эпоху в соответствии с конкретными условиями социальной жизни; характеризуются особым оценочным отношением к действительности; выполняют функцию интеграции индивидов в социум; многообразны и разнородны, дифференцированы по сферам человеческой деятельности и общения; являются опорой для творчества. Р. ж. (от однословной бытовой реплики до больших произведений науки или литературы – М.М. Бахтин) являются единицами общения. Важнейшие конститутивные особенности высказываний (текстов), отливаемых в те или иные жанровые формы, – смена речевых субъектов и завершенная целостность. Высказывание (текст) есть духовное

преломление бытия, осуществляемое в разных сферах культурного творчества в соответствии с различными принципами [1, с. 50].

А.Р. Хурамшина в своей работе рассматривает комплимент как мощный инструмент речевой культуры человека. Умение говорить честные и искренние комплименты поможет в социальной и личной жизни. В ее работе предлагаются речевые нормы и правила общения людей друг с другом. Подробно рассматриваются ситуации, в которых стоит избегать комплиментов, почему возникает агрессия [5, с. 736 – 740].

Мы рассмотрели речевой жанр признания в романе башкирского писателя Д. Юлтыя «Кан». Выявили следующие виды признаний в башкирской языковой картине мира:

Валлаһи,— ти, Новиков,— мин фронтта Байғужанан айырылмайым. Бына ул, по крайней мере, кеше. Уның менән йөрөһәң, мәңге аска үлмәһең! — ти. Үзе, сумкаларын шыуыштырып, шырпыһын токандырып, Байғужа эргәһенә килә. Был һүз миңә лә йән индерзе.

В данном фрагменте признание выражается простым, двусоставным, повествовательным предложением. Адресант выражает признание в форме констатации фактов, в котором утверждает о событии, которая напрямую связано с адресатом.

— *Бына һиңә важный барин, консерва ашарға рәхсәт бирергә килгән. Беззең корһактар һинән элек рәхсәт иттеләр инде улларзы*

В отрывке романа мы проследили речевой жанр признания с использованием элемента сарказма “**корһактар һинән элек рәхсәт иттеләр**”. Выражается простым двусоставным, повествовательным, осложнено однородными дополнениями.

Бөгөн безгә гәскәри кейем менән сығырға приказ булғайны, нисек итеп үз кейемем менән сығайым инде...

В этом примере признание выражается с лексический точки зрения окрашено эмоционально-экспрессивной тональностью страха.

*Һиңә кейемәнәң? Әллә һатып эстеңме? Өс азым алға сык! — тине. Команда бирзе. Мин алға сыкканда, аяғым Байғужаның аяғына эләгеп, китте азым алға һөрлөгөп киттем. Кулды под козырек алып: — **Господин взводный, мин кейемдәремде тегергә бирзем, бик өлкән булғандар,— тинем.** Кудряшовтың күззәре утланды, ирендәре калтыраны.*

Признание в башкирской языковой картине мира представлено в виде простого, двусоставного, повествовательного осложненного конструкцией обращения предложения. Присутствует нота оправдания и искупления вины перед взводным

В следующем примере

— *кызара:*

— *Мин юләр бит инде, асыуланмаһағыз, һөйләйем? Асыуланмайһығыз бит, ә, асыуланмайһығыз бит?*

— *Юк, юк, һиңә асыуланайым! — тинем, үзем арткарәк сигәм. Ул тағы ла якынырақ килде:*

— *Беләһегезме, бер төн мин һеззең эргәгезгә килдем, һез уянманығыз. Рәхәт итеп йоклай инегез...*

— *Юк, мин һеззе ебәрмәйем! — ти. Колас йәйеп тора. •Ә мин уға каршы торорға, уның менән яуаплашырға оялам. Шул вакыт ул миңә капыл ташланды ла йомшак бәләкәй кулдары менән миңә ике биттәп кысып:*

Их, мин һине нисек яратам, ә һин белмәйһең! — тине.

Рассмотрев отрывок данного диалога мы пришли к выводу о том что признание имеет не только характер совершенного какого-либо поступка действия, но и выражением чувств любви. С грамматической точки зрения выражено сложносочиненным предложением.

В крайнем примере исследовав речевой жанр признания выявили, что оно окрашено эмоционально-экспрессивной окраски бесстрашия. Выражено односоставным личным простым, утвердительным предложением.

— *Нисек йәш башың менән бында куркмай килдең? Үлемдән куркмайһыңмы?*

— *Куркмайым, миңә барыбер, – ти.*

Таким образом, мы исследовали речевой жанр башкирской языковой картине мира и пришли к выводу, что данный жанр может выражаться в разных формах: признание в содеянном, признание в любви, признание своих ошибок, признание в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Фрейдизм [Текст] / М.М. Бахтин. – М., 1993. – С. 50.
2. Красноперова Ю.В. О понятии "речевой жанр" в современной лингвистике // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6; ФЛИНТА, 2014. – С. 108.
3. Пименова М.В. Языковая картина мира [Текст]: учеб пособие / Пименова М.В.-4-е изд., доп. – М., 2012. – С.160.
4. Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира [Текст]: Монография / Л.Х. Самситова. – Уфа: Гилем, 2015. – С. 5.
5. Хурамшина А.Р. Речевой акт комплимента в башкирской лингвокультуре [Текст] // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 11. С. 736 – 740.

© Сабилов И.А., Хурамшина А.Р., 2017

УДК 82-1

В.Х. Садыкова, *башкорт теле һәм
азәбиәте укытыусыһы*

Аскын районы Сураш төп белем биреү мәктәбе

ӘНҒӘМ АТНАБАЕВ ИЖАДЫНДА ӘХЛӘКИ ПРОБЛЕМАЛАРЫҢ САҒЫЛЫШЫ

Һәр халыҡ, ғәзәттә, тәбиғәт биргән үзәнселекле һәм бай таланты менән теге йәки был өлкәлә иң юғары бейеклектәргә күтәрелгән, һокланғыс һөзөмтәләргә ирешкән улдарын һәм кыздарын хөрмәт итеп бер генә һүз менән атап йөрөтә. Кабатланмаһ мәшһүр хезмәт күрһәткән, бөтә булмышы менән кешеләр күңелендә күк балкышылай ғәжәйеп күренеш булып мәңгелеккә урын алған ундай шәхестәр күп түгел. Улар әзәм балаларының рухын байытып, якты донъяла йәшәүзең асылын, мәғәнәһен аңларға ярҙам итәләр, быуындан – быуындарға күсеп максатлы тормош көтөргә сақыралар.

Башкортостандың халыҡ шағиры, танылған драматургы Әнғәм Атнабаевты (Әнғәм Касим улы Атнабаев) замандаштары хөрмәтләп һәм үз итеп Атнабай исеме менән телгә алып һөйләйҙәр. Сөнки ул үзәнә генә хас айырым бер оло мөхәббәт менән кешеләрҙе, тормошто яратты. Иңән сағында үзе лә туған халкының ихтирамын тойоп, һөйләп йәшәне. Ул бөгөн дә үзенең үлемһез ижады менән безҙең арала йәшәй.

Кем уйлаған, Башкортостандың Тәтешле районының йәйрәп ятқан гүзәл тәбиғәтле Күрҙем ауылында Касим һәм Мәрзиә исемле кешеләр ғаиләһендә уларға шатлыҡ китереп, 1928 йылдың һалкын буранлы 23 февраль көнөндә, егерменсе быуаттың ялкынлы кәләм оҫтаһы донъяға килгән, тип.

Ә. Атнабаевтың тәүге шиғырҙары 50-се йылдар башында ваҡытлы матбуғатта күренә башлай. 1958 йылда «Йөрәк менән һөйләшеү» исемле тәүге шиғырҙар йыйынтығы баһылып сыға. Артабан бер-бер артлы калған китаптары донъя күрә. Уның әсәрҙәренең төп темаһы – үзенең тиҫтерҙәре. Ул йәшлек, мөхәббәт темаһына бик күп шиғырҙар һәм поэмалар арнаны. Уның шиғриәте

ихласлыгы, ябайлыгы менән айырылып тора, уның үз шиғри донъяһы бар һәм ул уның һәр шиғырында тип әйтерлек асыҡ һизелә. Был шиғри донъяның үзәгендә тыуған ил, тыуған ер, тыуған тупрак, уның урман-һыузары, иртәләре, кистәре, елдәре - ямғырзары, шишмәләре менән һандуғастары һәм иң мөһиме: шул ерзә йәшәүсә атай- әсәй, маңлай тирен түгеп хезмәт итеүсә ябай кешеләр – ауылдаштары, якташтары, укытыусылар, көтөүселәр, йәш егеттәр, кыззар. Ошо һәр йәнгә яғымлы һүрәттәрзән мин шағирзың рухи хәлен тойғандай буламын. Фәкәт ысын шағирзарзың ижадында ғына шулай булалыр ул.

Бына уның Әри һыуы буйындағы тыуған ауылы Күрзем хақында, ундағы ғорур ауылдаштары тураһында «Тыуған ерем» шиғырында ул:

Мин Күрземдә ифрат күптә күрзем:
Йәшел ерзе, зәңгәр күк йөзөн;
Көндөз – кояш, төнлә айын күрзем,
Тәлгәш-тәлгәш йондоз тежемен...
Бөтәһен дә күрзем, тик күрмәнем
Күрземемдең билен бөккәнем;
Юкка-барға йәлләтергә теләп,
Көпә- көндөз йәшен түккәнем... – тип яза.

Ошо ауылда уның һуғыш та ирен юғалткан кеше ғәзиз әсәһе, үзенән башка яңынан биш бер туған туғандары барлығын да иштә тоторға кәрәк. Тимәк, ауыр һуғыш йылдарында бөтә ауырлыҡты улар, ғорур рәүештә, ауылдаштары менән бергә күтәргәндәр.

Тыуған тупрағына бағышланған «Тупрак» шиғырында иһә ергә мәҙһиә йырлай, шиғыры аша тыуған тупрағына сикһез рәхмәтен еткерә:

Түш кеҫәгә һалып йөрөтәһе бар
Үзебеззең тыуған тупракты;
Тирзәр тамып, ярғаланып кипкән,
Кайғыларзан кара янып бөткән,
Туйзырыусы кара тупракты.

«Кара төҫ тураһында» әсәрендә лә хезмәткә, кара ергә, уны эшкәртеүсә тырыш егеттәргә ихтирамын асыҡ сағылдыра:

Кара булһын – беззең һөргән ерзәр
Кара бәрхет кеүек булһындар,
Шул бәрхеттә бойзай башақтары
Бәхетгәре менән уңһындар!
Миңә окшай һинең каштарыңдың,
Сәстәреңдең кара булғаны.
Кара эште ташлап, ситкә китмәй
Беззә егеттәрзең уңғаны.

Ғәзәттә, кешеләр күп вақыт кырын карай торған кара төҫкә Әнғәм Атнабаев «Кара төҫ тураһында» һәм «Кара икмәк» шиғырзарында был төҫтә данлай. Сөнки кешелек өсөн бик тә кәзерле төшөнсәләрзең ошо төҫтә булыуың, уларзан башка башка тормоштоң була алмауың ишкәртә:

Кара тирең тамған хезмәт кенә
Алып бара бәхет язына.
Батырлыктар ерзә ятып калмай,
Акка кара менән языла
Кара булһын – һәм кешеләр белеп торһон
Кара төстөң мәңге булаһын,
Кайғылар за булһын – кара булһын
Ә күңелдәр кара булмаһын!

(«Кара төс тураһында»)

Ул вакыттар мәңге кире кайтмас,
Без ашайбыз хәзер каласын,
Тик каластың төмен белер өсөн
Онотмайык уның караһын.
Онотмайык бәрәкәтле ерзең –
Кара ерзең кара икмәген!

(«Кара икмәк»)

Әнғәм Атнабаев кешеләр араһында була торған матур хис-тойғо – дуслык хисе тураһында шиғырҙары күп кенә. Бала сактағы әскеһез самими дуслык хақында, йәшлек осорондағы һәм урта йәштә тыуған дуслык хисе хақында ла шиғырҙары бар уның:

Кайһы ғына шағир үзенең ижадында донъялағы иң кәзерле зат – әсәй кеше образына мөрәжғәт итмәне икән? Ә. Атнабаев та шиғырҙарында ғәзиз әсәһенә рәхмәт хистәрен сағылдырмайынса калмаған. Шул ук вакытта донъя кыуып, мәшәкәткә күмелеп йәшәп, ихтирам һәм игтибар көтөүсе иң яқын кешебезгә аз ғына ла вакыт таба алмауыбызға аптырау хистәрен дә сағылдыра улар:

Ултырырға һис бер вакытым юк,
Күрәһең бит, ана, эш көтә:
Яззар етһә – беззе эш көтә,
Йәйзәр етһә – беззе эш көтә,
Көззәр етһә – беззе эш көтә...
Ә без әсәй ифрат ашығабыз,-
Мәңге бөтмәс эшкә тарынык.
Һеззең безгә әйтер һүзегез бар,
Ә тыңларға беззең вакыт юк.
Вакыт юк.

(«Вакыт юк»)

Умас ашап, төпһөз ыштан кейеп,
Чапай уйнап Сейә тауында.
Әбейзәрзең әкиәтен тыңлап,
Ун бер малай үстек ауылда.
Ун бер малай үстек узышып,
Морон канатышып, һуғышып,
Шыйык тал сыбығын ат итеп,
Мәңге айырылмасқа ант итеп,
Ун бер малай үстек ауылда.

(«Ун йәштәш үстек »)

Кулбашыма башым һалып
Бер илар дуғым булһа ,
Һәм шул дуғым мин үлгәндә
Баш оста «доға кылһа»,
Мин бәхетле кеше, тимәк,
Кемгәлер кәрәккәнмен...
Берәү...икәү...Алай за юк...
Дустарым һирәкләнде.

(«Дустар тураһында уйланыу»)

Мин уларға асыланып йөрөнәм:
«Шул дуғлыкмы инде йәнәһе?
Күрмәйенсә лә калып булалыр бит
Иптәшеңдең кайһы бер ғилләһен».
Ләкин улар һаман күреп торзо,
Кеше алдында тотоп һүктеләр,
Һүктеләр зә, «яңғыз калмаһын» тип,
Ишек төптә мине көттөләр.

(«Рәхмәт»)

Катын-кыз – гүзәл зат , йортка йән өрөүсә, ул – әсә. Балалары өсөн унан да кәзерле бер кем дә юк. Тик катын-кыздың әкселеккә бирелеүе ғайлә өсөн дә, йәмғиәт өсөн дә – афәт. Шағир буларак, Ә. Атнабаев та быға риза түгелү. Шуға күрә ул әсенеп былай ти:

Бер ауылда, шундай хәлдә күреп,
Ис-акылым китте,туғандар:
Ике бала иҫерек әсәләрен
Һөйрәп кайтып килә урамдан.
– Әннә, әннә, – тизәр, – без асыктык,
Ашайһыбыз килә – аш кәрәк,
Безгә һинең күз карашың кәрәк,
Күззәреңде, тизәр, -ас тизерәк.

(«Һез зә иҫерһәгез»)

Әнғәм Атнабаевтың шиғырзарын уығанда шағирзың бер сифатына иғтибар итмәйенсә калыу мөмкин түгел. Был – уның шиғырзарының төрлөлөгө. Лирик-фәлсәфәүи шиғырзары менән йәнәшә тәбиғәт лирикаһы, әхләки темаға язылған шиғырзары, поэмалары өстөнлөк итә унда. Йыр жанрзарының да оҫтаһы ул. Уның «Ез кыңғырау моңдары», «Дуҫтарыңды онотма», «Язмыш микән...», «Һағынғанда аққан һыуға кара» йырзарын белмәгән кеше бар микән?

Ә. Атнабаев тәрән хисле шағир ғына түгел, драматург та. Уның «Ул кайтты»драмаһын, «Әсә хөкөмө», «Игеҙәктәр», «Балакайзарым» һ.б. пьесаларын халык бик йылы кабул итте. Уларзың бөтәһендә лә намыҫтыуған ер, халыҡ, киләсәк алдында яуаплылык мәсьәләһе, йәғни, әхләки проблемалар тора. Мин бында Әнғәм Атнабаев ижадының кайһы бер шиғырзарына ғына караш ташлап үттем. Бик һаран күзәтеү инде был. Ә ысынында уның ижады тәрәнерәк, төплө күзәтеүзәргә лайыҡ.

ӘЗӘБИӘТ

1. Атнабаев Ә.К. Көтмәгендә килде ямғыр... Шиғырзар [Текст] / Ә.К. Атнабаев. — Өфө: Китап, 2005. — 148 бит.

2. Ғәйнуллин М.Ф., Хөсәйенов Ғ.Б. Совет Башкортостаны языусылары. Биобиблиографик белешмә. Тулыландырылған, төзәтелгән икенсе баҫма [Текст] / М.Ф. Ғәйнуллин, Ғ.Б. Хөсәйенов. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1988. – 400 бит.

© Садыкова В.Х., 2017

УДК 811.51

Т.И. Салимгареева, студентка IV курса,
А.Р. Хурамшина, к. филол. н., ст. преп.
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «ПРИВЕТСТВИЯ/ПРОЩАНИЯ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МУСТАЯ КАРИМА

Современное общество постоянно ощущает потребность в культуре поведения и общения. У каждого человека есть потребностью познать, как нужно вести себя в той или иной обстановке, как правильно устанавливать и поддерживать речевой, а через него и деловой, дружеский контакт.

Язык и культура находятся во взаимодействии. Язык способен отражать культурно-национальную ментальность его носителей. Гумбольдт В. и Потебня А. утверждали, что язык – это духовная сила. Язык – это явление культуры, а культура является существенным признаком человека и общества.

В.А. Маслова в своей книге пишет, что язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает её [4; 8].

Наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке – лингвокультурология. Согласно концепции С.Г. Воркачева, лингвокультурология отличается от всех прочих своим атомарным составом и валентностными связями: соотношение «долей» лингвистики и культурологии, их иерархия. Изучение и описание взаимоотношений языка и культуры этноса, языка и менталитета народа, по мнению этого лингвиста, и являются задачами данной науки [2; 65]. «Предметом современной лингвокультурологии является изучение культурной семантики языковых знаков, которая формируется при взаимодействии двух разных кодов — языка и культуры, так как каждая языковая личность одновременно является и культурной личностью. Поэтому языковые знаки способны выполнять функцию «языка» культуры, что

выражается в способности языка отображать культурно-национальную ментальность его носителей» [4; 15].

Лингвокультурология определяется как «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания» [1; 17].

Речевой этикет — это определенный свод правил культурного общения и манеры речевого поведения. Чем культурнее человек, тем больше уважения и доверия к нему проявляется, хорошие манеры позволяют уверенно и свободно чувствовать себя в любом обществе. Обучение к хорошим манерам начинается с ранних возрастов, первыми и базовыми формулами речевого этикета являются приветствие и прощание. В данной статье мы рассмотрим формулы «приветствия/прощания» на примере произведений Мустая Карима.

— *Рәхим итегез, кунактар!* [3; 208].

— *Һаумыһығыз, балалар! Ултырығыз, — тине апайыбыз* [3; 195].

Вежливое приветствие — залог доброжелательной беседы, позитивной позиции собеседника. Башкиры — от природы толерантный народ. Им свойственно терпимое, доброжелательное отношение к другим языкам, религиям и обычаям.

Так же, для башкирского народа приветствие и прощание обязательно вербализовано:

— *Һау бул, рәхмәт!*

— *Һау бул, ак сабак! — тии мин кул болганым* [3; 228].

Приветствия у башкир сопровождаются пожиманием руки собеседника обеими руками.

В частности, формы приветствия и прощания содержат в себе разного вида благопожелания к собеседнику, гостям:

— *Хуш бул, туган, — тизәр улар, — беззе онотма. Кунакка йышырак кил* [3; 80].

— *Башкаса беззең дәрестәр булмаясак. Мин һеззең менән хушлашырға ғына килдем. Бөгөн үк, хәзер үк китәм. Тышта ылау көтә. Хушығыз, бахетле булығыз, егеттәр... кыззар...* [3; 200].

В речевом этикете башкирского народа часто используются простые формы приветствия и прощания, например,

— *Хуш!* — тине.

— *Хуш!* — тинем мин [3; 226].

— *Һаумы, бескән, — тинем — хәлдәр нисек?* [3; 222].

Таким образом, овладение формулами речевого этикета является необходимой предпосылкой развития культуры общения. Правильная манера подачи речи говорит о нашем богатом, красивом духовном мире, что позволяет оставить о себе хорошее впечатление, тем более, башкирский язык оснащен достаточным количеством языковых средств для поддержания этики при общении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин, Е.Н., Костомаров, В.Г. Язык и культура [Текст] / Верещагин Е.Г., Костомаров В.Г. – Москва, 1973. – С. 17.

2. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы [Текст] / Воркачев С.Г. //Филологические науки: – Москва, 2001. – С. 65

3. Кәримов, М. (Мостай Кәрим) Беззең өйзөң йәме [Текст]: Повестар, хикәйәләр. – Өфө: Китап, 2003. – 240 бит.

4. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст] / Маслова В.А. – Москва: Академия, 2001. – С. 8.

© Салимгареева Т.И., Хурамшина А.Р., 2017

УДК 811.512.141

Р.И. Самситова, студентка ИФОМК
Л.Х. Самситова, д.филол.н., профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА: ОСНОВНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Каждый язык обслуживает все социокультурные потребности его носителей, он является отражением культуры определенного этноса. Все полученные на протяжении жизни знания складываются в сознании индивида в единую систему, называемую в научной литературе *картиной мира*.

Создание первых «картин мира» у человека совпадает по времени с процессом антропогенеза. Тем не менее, реалья, называемая термином «картина мира», стала предметом научно-философского рассмотрения лишь в недавнее время.

Термин «картина мира» был выдвинут в рамках физики в конце XIX – начале XX в. Одним из первых этот термин стал употреблять В. Герц применительно к физическому миру, трактуя это понятие как «совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов. Внутренние образы, или символы, внешних предметов, создаваемые исследователями, должны быть такими, чтобы логически необходимые следствия этих представлений в свою очередь были образами естественно необходимых следствий отображенных предметов» [Герц, 1973: 208].

Мысль о том, что создание картины мира является необходимым моментом в жизнедеятельности человека, развивал А. Эйнштейн: «Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной. Этим занимаются художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину мира и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность, которые он не может найти в слишком тесном головкружительном круговороте собственной жизни» [Эйнштейн, 1968, т. 8: 124].

В современной лингвистике под картиной мира понимается целостный образ мира, являющийся результатом всей духовной жизни человека, в формировании которой принимают участие все стороны его психической деятельности.

Интерес к языковой картине мира обнаруживается еще в работах В. Гумбольдта. С точки зрения Гумбольдта, язык – это исторически закреплённая система значений, посредством которой происходит преобразование внеязыковой действительности в объекты сознания. Язык не есть ряд готовых этикеток к заранее данным вещам, а “промежуточная реальность”, сообщающая не о том, как называются предметы, а, скорее, о том, как они нам даны. В языке отображаются не чисто субстанциональные свойства внеязыкового мира, а отношение человека к этому миру. Конечной целью

своего исследования Гумбольдт считал выяснение “отношения” языков к миру “представлений” “как к общему содержанию языков” [Гумбольдт, 2000: 316].

Одним из основоположников является также немецкий ученый И. Гердер. В России разработка этой проблемы началась вместе с изучением лексики (Ю.Н. Караулов). К концу XX века появилось большое количество исследований, посвященных данной проблеме. К таким работам можно отнести работы С.А. Васильева, Г.В. Колшанского, Н.И. Сукаленко, М. Блэка, Д. Хаймса, коллективную монографию «Человеческий фактор в языке. Язык и картина мира» и др. Данная проблема также хорошо освещена в трудах Ю.Д. Апресяна, А. Вежбицкой, В.В. Воробьева, В.Г. Гака, А.А. Гвоздевой, М.В. Зайнуллина, А.А. Зализняк, О.А. Корнилова, В.В. Красных, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, В.И. Постоваловой, Т.Б. Радбиль, З.М. Раемгужиной, Ю.А. Рылова, Л.Г. Саяховой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасовой, Е.В. Урысон, Н.Ю. Шведовой, Р.Х. Хайруллиной, Е.С. Яковлевой и др.

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, под картиной мира в самом общем виде предлагается понимать упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании [Попова, Стернин, 2007: 51].

М.В. Зайнуллин, Л.М. Зайнуллина под картиной мира понимают а) совокупность знаний о мире, приобретаемой как результат деятельности человека, б) способы и механизмы интерпретации новых знаний [Зайнуллин, Зайнуллина, 2008: 89, 90].

По А.А. Гвоздевой, картина мира есть ядро мировидения человека. «Исходным пунктом для понимания природы и сущностных свойств картины мира является тот факт, что она представляет собой создаваемый человеком субъективный образ объективной реальности. Мир бесконечен, а человек конечен и ограничен в своих возможностях миропостижения. Любая картина мира, создаваемая за счет видения мира через определенные интерпретационные призмы, всегда с неизбежностью содержит черты человеческой субъективности, специфичности. Картина мира составляет ядро мировидения человека и несет в себе его основные свойства» [Гвоздева, 2004: 5].

Понятие «языковая картина мира» имеет несколько терминологических обозначений: «языковой промежуточный мир» (В.И. Абаев), «языковая репрезентация мира» (Т.М. Дридзе), «языковая картина мира» (Б.А. Серебренников), «языковая модель мира» (В. Гумбольдт) и др. Чаще других используется «языковая картина мира».

Существует несколько направлений в изучении языковой картины мира. По мнению Е.С. Яковлевой, это 1) типологические исследования: славянская языковая картина мира, балканская модель мира и т.д.; 2) изучение языковой картины мира в аспекте реконструкции духовной культуры народа; 3) исследование отдельных сторон языка: отражение языковой картины мира в русской лексике, словообразовании, в зеркале метафор и т.д. [Яковлева, 1994: 9]. Другими словами, делает вывод В.А. Маслова, способ концептуализации мира, свойственный языку, отчасти универсален, отчасти национально специфичен. Поэтому возможна такая последовательность в изучении языковой картины мира: 1) изучаются характерные для данного языка концепты (*душа, тоска, судьба, воля, совесть, авось* и др., характерные для русских); 2) исследуются специфические коннотации для универсальных концептов; 3) исследуется цельный «наивный» взгляд на мир, ибо каждый язык отражает определенный способ восприятия мира, его концептуализации. Выражаемые в нем значения складываются в единую систему мировидения, исходя из которой можно выделить наивную физику пространства и времени, наивную физиологию, наивную этику [Маслова, 2008: 68].

Вслед за Р.Х. Хайруллиной мы полагаем, что языковая картина мира – это «выраженная с помощью различных языковых средств, системно упорядоченная, социально значимая модель знаков, передающая информацию об окружающем мире» [Хайруллина, 2000: 5].

Языковая картина мира создается:

- номинативными средствами языка – лексемами, устойчивыми номинациями, фразеологизмами, фиксирующими то или иное членение и классификацию объектов национальной действительности, а также значимым отсутствием номинативных единиц (лакунарность разных типов);

- функциональными средствами языка – отбором лексики и фразеологии для общения, составом наиболее частотных, то есть коммуникативно релевантных языковых средств народа на фоне всего корпуса языковых единиц языковой системы;

- образными средствами языка – национально-специфической образностью, метафорикой, направлениями развития переносных значений, внутренней формой языковых единиц;

- фоносемантикой языка [Попова, Стернин, 2007: 64].

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения, определяет отношение человека к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но, прежде всего, во внутренней организации того, что сообщается. Формируется мир говорящих на данном языке, то есть языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике [Воробьев, Саяхова, 2006: 53].

Поскольку картина мира «не есть зеркальное отображение мира и не «открытое окно» в мир, а именно картина, т.е. интерпретация, акт миропонимания ... она зависима от призмы, через которую совершается мировидение» [Постовалова, 1988: 33].

Развивая эту идею В.Н. Телия пишет: «Метафора – одно из средств подновления непрерывно действующего языка за счет языкового же материала. Метафора необходима языку-кораблю, плывущему под национальным флагом через века и социальные катаклизмы при сменяющейся вахте поколений. Поскольку каждый корабль стремится обойтись своими средствами (хотя возможны и заимствования), то это обновление неизбежно содержит элементы прежнего мировидения и языковой техники, коль скоро процесс создания опирается на них и использует связанные с ним знаки. Результаты такого процесса принято называть – совершенно справедливо, на наш взгляд, – языковой картиной мира, запечатленной в значениях языкового инвентаря и грамматики. При этом нельзя забывать, что говорящие сообщают друг другу мысли о мире, используя значения слов и выражений как средство для создания высказывания, поэтому опасность не разглядеть за языковой картиной мира того, что в нем действительно имеет место, не столь велика» [Телия, 1988: 202, 203].

Особую роль в создании языковой картины мира играют фразеологизмы. Фразеологическая картина мира (ФКМ) является частью языковой картины мира, которая формируется различными языковыми средствами (лексическими, грамматическими, стилистическими). Логико-понятийную основу ЯКМ составляют универсальные для человеческого мышления понятия, служащие фундаментом мировосприятия, осмысления, оценки и классификации реалий объективной действительности и их связей и отношений. Так, универсальная категория причинности получает языковое выражение в лексике (семантическое поле слов со значением

причинности, служебные слова – причинные предлоги и союзы, модальные слова), фразеологии (ФО со значением причинности: ни с того ни с сего, вот где собака зарыта, с какой стати), в грамматике (выражение причинно-следственных отношений между частями сложного предложения с помощью различных синтаксических средств) [Хайруллина, 2008: 12].

Анализируя языковую картину мира, создаваемую фразеологизмами, можно выявить ее признак – антропоцентричность, где человек выступает как мера всех вещей: *водить за нос – төп башына ултыртыу; тишек камга ултыртыу; кәкере кайынга терәтеу; гнуть (ломать) спину – бил бөгөү; мастер на все руки – кулы алтын; алтын куллы; оказать медвежьё услугу – файза килтерәм тигәнсе зыян итеу; каш төзәтәм тил күз сыгарыу* и т.д.

ФКМ – это образная, «человеченная» модель мира, – делает вывод Р.Х. Хайруллина, – в котором человек осознает себя частью реальной действительности и все окружающее воспринимает как отражение своего существования [Хайруллина, 2008: 16].

Фразеологические единицы создают культурно-национальную картину мира, в которой отражаются история, культура, образ жизни, быт и нравы, обычаи, менталитет и поведение людей.

Речевой этикет, прецедентные феномены также являются частью ЯКМ. Речевой этикет обладает социальной и культурной значимостью, потому что от его правильной актуализации зависит очень многое в социальной и культурной жизни общества и в социальной и культурной идентичности личности. Как отмечает Т.Б. Радбиль, «тщательно разработанные ритуалы обращений, просьб, отказов, извинений имеют целью достижение толерантности в отношениях между людьми и предотвращение возможных конфликтных ситуаций. Поэтому важность «хороших манер» заключается в том, что они способствуют объединению участников общения, достижению взаимопонимания и согласия» [Радбиль, 2010: 295]. Как уже отметили, речевой этикет обладает максимальной степенью национально-культурной обусловленности. Так, О.А. Корнилов приводит материал из области китайского речевого этикета: «Известная шутка о том, что китайцы едят все, что ходит, ползает, плавает или летает, отражает не только объективную реальность, но и напоминает о том, что в национальной иерархии ценностей еда занимает чуть ли не самое важное место, что нашло отражение даже в формах речевого этикета: приветствие *Ni chi fana mei you?* («Вы (сегодня) уже ели?») демонстрирует крайне внимательное, уважительное отношение к собеседнику и может использоваться даже при приветствии незнакомого человека. Студенты, узнав о том, что преподаватель пропустил специально отведенное для обеда время из-за того, что не успели сдать экзамен, начинают искренне сомневаться в его душевном здоровье, а на шуточный риторический вопрос: «*Вы живете, чтобы есть, или едите, чтобы жить?*» – могут вполне серьезно ответить: «*Я живу, чтобы есть*» [Корнилов, 2003: 217].

В.В. Красных говоря о «прецедентных феноменах» как о феноменах сознания, культуры и поведения, выделяет следующие их признаки и типы:

Прецедентная ситуация – некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой уходят в когнитивную базу; означающим ПС могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя (например, *Ходынка, Смутное время*) или непрецедентный феномен (например, *яблоко, соблазнение, познание, изгнание* – как атрибуты одной ситуации).

Прецедентный текст – законченный или самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; он хорошо знаком любому среднему члену национально-лингвокультурного сообщества; обращение к нему может

многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или прецедентные имена (произведения художественной литературы (например, «Евгений Онегин», «Война и мир»), тексты песен, рекламы, анекдотов, политические публицистические тексты и т.д.).

Прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, *Печорин*, *Теркин*) или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин*); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени; может состоять из одного (например, *Ломоносов*) или более элементов (например, *Куликово поле*, «*Летучий голландец*»), обозначая при этом одно понятие.

Прецедентное высказывание – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу: последний всегда «шире» простой суммы значений; в когнитивную базу входит само ПВ как таковое; оно неоднократно воспроизводится в речи носителей русского языка. К числу прецедентных высказываний принадлежат цитаты из текстов различного характера (например, *Не спится, няня!*, *Кто виноват?* и *Что делать?*, *Ждем-с*), а также пословицы (например, *Тише едешь – дальше будешь*) [Красных, 2002: 50, 51].

Таким образом, на современном этапе развития лингвистики языковая картина мира становится объектом описания и интерпретации в рамках комплекса наук о человеке. Картина мира любого языка рассматривается не только в контексте фольклора, мифологии, культуры, истории, обычаев и психологии данного народа, но и в контексте лингвистики. Важнейшей задачей семантики и лексикографии на современном этапе развития становится реконструкция языковой картины мира на основе описания лексических и грамматических значений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев, В.В., Саяхова, Л.Г. Русский язык в диалоге культур [Текст] / В.В. Воробьев, Л.Г. Саяхова / Элективный курс для 10, 11 классов школ гуманитарного профиля. – М.: Ладомир, 2006. – С. 53.
2. Герц, Г. Принципы механики, изложенные в новой связи [Текст] / Г. Герц // Жизнь науки. Антология вступлений к классическому естествознанию. – М., 1973. – С. 208.
3. Гвоздева, А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности [Текст] / А.А. Гвоздева: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Краснодар, 2004. – С. 5.
4. Гумбольдт, В. фон Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2000. – С. 316.
5. Зайнуллин, М.В., Зайнуллина, Л.М. Общие проблемы лингвокультурологии [Текст] / М.В. Зайнуллин, Л.М. Зайнуллина / Курс лекций. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С. 89, 90.
6. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст] / О.А. Корнилов.- 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – С. 217.
7. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология [Текст] / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – С. 50, 51.
8. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику [Текст] / В.А. Маслова: Учебн. пособ. - 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 68.

9. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин: Учебн. изд. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – С. 51, 64.
10. Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности мира [Текст] / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. – М., 1988. – С. 33.
11. Радбиль, Т.Б. Основы изучения языкового менталитета [Текст] / Т.Б. Радбиль: Учебн. пособ. – М.: Флинта: Наука, 2010. – С. 295.
12. Телия, В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция [Текст] / В.Н. Телия // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С. 202, 203.
13. Хайруллина, Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию [Текст] / Р.Х. Хайруллина.- 2-е изд. – Уфа: БГПУ, 2008. – С. 5, 12, 16.
14. Эйнштейн, А. Собрание сочинений. Т. 8 [Текст] / А. Эйнштейн. – М., 1968. – С. 124.
15. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени, восприятия) [Текст] / Е.С. Яковлева. – М., 1994. – С. 5.

© Самситова Л.Х., Самситова Р.И., 2017

УДК81-2

Л.Х. Сафина, *ст.преп.*
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОСТЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В БАШКИРСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Формы прошедшего времени башкирском и турецком языках отличаются от других форм времени своей многочисленностью и весьма своеобразным соотношением между собой по значению, структуре и употреблению. По семантическому содержанию они подразделяются на определенные и неопределенные. По соотносительности времени совершения действия с моментом речи или временем совершения другого действия формы прошедшего времени делятся на абсолютные и относительные. По структуре формы прошедшего времени бывают синтетическими (простыми) и аналитическими (сложными). Последние образуются сочетанием вспомогательных глаголов в башкирском языке *бул, тор, ине*; в турецком языке *idi, imiş* [2, 200].

В данной статье будут рассмотрены простые формы прошедшего времени, а также значения, передаваемые этими формами.

Прошедшее определенное время (билдәле үткән заман) в башкирском языке выражает завершенное действие и образуется посредством присоединения к основе аффиксов *ды/де, до/дө, ты/те, то/тө, зы/зе, зо/зө, ны/не, но/нө*, согласно законам гармонии гласных и ассимиляции согласных. [1, 105]

Прошедшее определенное время в турецком языке (*belirli/görülen geçmiş zaman*) образуется при помощи аффиксов *-di/-di/-du/-dü*, которые присоединяются после звонких согласных и *-ti/-ti/-tu/-tü*, которые ставятся после аффиксов, заканчивающихся на глухой согласный. [3, 241] Глагол с этим аффиксом, как в башкирском, так и в турецком языке обозначает 3-е лицо единственного числа.

Рассмотрим примеры спряжения глаголов по лицам:

Прошедшее определенное (билдәле үткән заман) время в башкирском языке	Прошедшее определенное (belirli/görülen geçmiş zaman) время в турецком языке	Перевод
Единственное число		
1. килдем (осн.гл+аф.прош.вр+аф.1л.ед.ч.)	geldim (осн.гл+аф.прош.вр+аф.1л.ед.ч.)	я пришел
2. алдың (осн.гл+аф.прош.вр+аф.2л.ед.ч.)	aldın- (осн.гл+аф.прош.вр+аф.2л.ед.ч.)	ты взял
3. кайтты (осн.гл+аф.прош.вр+аф.3л.ед.ч.)	döndü (осн.гл+аф.прош.вр+аф.3л.ед.ч.)	он вернулся
Множественное число		
1. киттек (осн.гл+аф.прош.вр+аф.1л.мн.ч.)	gittik (осн.гл+аф.прош.вр+аф.1л.ед.ч.)	мы ушли
2. Күрзегез (осн.гл+аф.прош.вр+аф.2л.мн.ч.)	gördünüz (осн.гл+аф.прош.вр+аф.2л.мн.ч.)	вы увидели
3. Башланьлар (осн.гл+аф.прош.вр+аф.3л.мн.ч.)	başladılar (осн.гл+аф.прош.вр+аф.3л.мн.ч.)	они начали

Как, мы видим из примеров приведенных выше, спряжение глаголов по лицам в обоих языках схоже по образованию и имеют следующую форму: -осн.гл+аф.прош.вр+л.аф.ед.ч. или мн.ч..

При образовании отрицательной формы в башкирском и турецком языках аффиксы отрицания –ma/-me (ta/me) присоединяются к основе глагола, а затем следуют аффиксы прошедшего времени после них личные окончания. Отрицательную форму простого прошедшего времени можем выразить следующим образом: -осн.гл + отриц. част. ma/мә (ta/me) + аф.прош.вр+ л.аф.ед.ч. или мн.ч.. Например: укыманым-okumadım (я не читал), килмәнәң-gelmedin (ты не пришел), йокламаньлар – uymadılar (они не уснули), уйнаманьк – oynamadık (мы не играли), ишетмәнегез – duymadınız (вы не слышали), күрмәнегез - görmediniz(вы не видели).

Вопросительная форма прошедшего определенного времени в башкирском и турецком языках образуется посредством присоединения к основе глагола вопросительных частиц (-мы/ме,-мо/мә; -ти/ми, -ту/тү) после личных аффиксов согласно законам гармонии гласных. В данном случае надо отметить, что турецком языке вопросительные частицы пишутся всегда отдельно. В следующей таблице отражены примеры вопросительной формы прошедшего определенного времени:

Вопросительная форма прош.опр. времени в башкирском языке	Вопросительная форма прош.опр. времени в турецком языке
Единственное число	
1. яззыммы?-написал ли я?	yazdim mi? -написал ли я?
2. килдеңме?-пришел ли ты?	geldin mi? -пришел ли ты?
3. торзомо?-встал ли он?	uyudu mu?- уснул ли он?
Множественное число	
1. күрзекме? видели ли мы?	gördük mü? видели ли мы?
2. уйнанығызмы? играли ли вы?	oynadınız mı? играли ли вы?
3. ашаньлармы? ели ли они?	yediler mi? ели ли они?

Следовательно, формы прошедшего определенного времени, анализируемых языков будет выглядеть следующим образом:

- *осн.гл+аф.прош.вр+ л.аф.ед.ч. или мн.ч.+ вопр.част.?* (баш.яз)

- *осн.гл+аф.прош.вр+ л.аф.ед.ч. или мн.ч. вопр.част.?* (тур.яз)

Прошедшее неопределенное время (билдәһез үткән заман/ belirsiz geçmiş zaman) в башкирском и турецком языках обозначают действие, имевшее место в неопределенном прошлом и не подчеркивает определенности, категоричности действия, лишь констатирует факт совершения действия в прошлом. Однако для выражения данной формы используются различные аффиксы. В башкирском языке прошедшее неопределенное время образуется путем присоединения к основе глагола аффикса: - *ған /гән*, - *кан /кән* [1, 110]. В турецком языке данную форму глагола выражают аффиксы - *miş/miş*, -*miş/miş*. [3, 243].

Приведем примеры спряжения глаголов прошедшего неопределенного времени:

Прошедшее неопределенное (билдәһез үткән заман) время в башкирском языке	Прошедшее неопределенное (belirli/görülen geçmiş zaman) время в турецком языке	Перевод
Единственное число		
1. уйнағанмын	oynamışım	я играла
2. куркқанһың	korkmuşsun	ты испугался
3. килгән	gelmiş	он пришел
Множественное число		
1. көткәнбез	beklemişiz	мы ждали
2. йоклағанһығыз	uyumuşsunuz	вы спали
3. яраткандар	sevmişler	они любили

Исходя из перечисленных примеров форму прошедшего неопределенного времени можно выразить следующим образом: - *осн.гл+аф.прош.неопр.вр+ л.аф.ед.ч. или мн.ч.*

В современном башкирском языке также встречаются формы с аффиксом -мыш (-miş), выполняющие функцию существительных. Например: тормош - жизнь, язмыш – судьба, һынамыш - примета, узмыш - уход, отход, тыумыш – происхождение. [1, 110]

Таким образом на основании сравнительного анализа форм глагола прошедшего времени башкирского и турецкого языков можно подчеркнуть, что данная форма имеет значительные сходства и связи. Определение этих связей и расхождений имеет большое значение для сравнительного изучения башкирского и турецкого языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайнуллин, М.В. Современный башкирский литературный язык [Текст] / М.В. Зайнуллин.– Уфа:БГУ,2002. – 338 с.
2. Ediskun, Haydar. Türk Dilbilgisi. / Haydar Ediskun. – İstanbul: Remzi Kitabevi,1993. – 407 с.
3. Hengirmen, Mehmet. Türkçe dilbilgisi/ Mehmet Hengirmen.– Ankara: Engin Yayınevi, 2002. – 619 с.

©Сафина Л.Х., 2017

РӘШИТ ШӘКҮР ИЖАДЫНДА ЭМОЦИОНАЛЛЕКТЕ ҺӘМ ЭКСПРЕССИВЛЫКТЫ БЕЛДЕРЕҮСЕ САРАЛАР

Рәшит Шәкүр билдәле ғалим ғына түгел, ул – шағир, һүз оҫтаһы ла. Уның поэзияһының тематикаһы киң, төрлө-төрлө.

Шағир телдең һүз байлығын якшы белеү менән бергә, һәр һүззең, һәр фразаның эске мәғәнә төсмөрзәрен һәм экспрессив мөмкинлектәрен тәрәнерәк тойорға тейеш була. Улар һүрәтләнеүсе предметка авторзың үзенең карашын, баһаһын белдерергә мөмкинлек бирә. Тап ана шул бизәктәрзе дөрөҫ һайлау һәм урынлы кулланыу аркаһында Рәшит Шәкүр шиғриәтендә эмоционаллек һәм экспрессивлык өҫтөнлөк итә. Уның шиғырҙарында телмәр экспрессияһының асылы битараф телмәр фонында айырыуса асыҡ сағыла. Мәҫәлән:

Ялкындарзы дөрләп яндырзым да
Ижад майзанына укталдым,
Нәр шиғырым, һәр бер һүзем менән
Халкым күңеленә кот һалдым.

Авторзың “Мамык”, “Мин белгәндә”, “Һауаларза - Йондоз”, “Йәшәүзең мәңгелек юлдары” исемле шиғырының һәр юлы, һәр һүзе экспрессивлык тыузырыусы саралар:

Күбаләктәр осамы ни —
Тирәк мамык осора.
Ак мамыктар, канат елпеп,
Нисек уйнай, осона.
Кар бөртөгө осамы ни —
Мамык уйнай, сәселә.
Сәсем ап-ак — окшап калды
Олатайым сәсенә.

(“Мамык”).

Мин белгәндә донъя иркен ине,
Шундай бейек ине һауалар,
Нөйөп, назлап, күкрәгенә кысып,
Күтәрәп үк алды далалар.

(“Мин белгәндә”).

Шундай бер йыр йырлармын —
Моңһоззоң йәне тетрәр,
Ете кат күк өҫтөндә
Минең тауышым күкрәр.

Шундай бер йыр йырлармын —
Таштар за сәскә атыр,

Шифрият таузарында
Юйылмаҫ эззәр ятыр.
Шундай бер йыр йырлармын —
Боззарзы иретерлек,
Натлыктың йәнен алып,
Ебекте ир итерлек.
(“Шундай бер йыр йырлармын”).

Көслө милли рухта язылған “Әүлиәләр иле”, “Башкорт телендә һөйләшәм”
шиғырзари ла эмоциональ-экспрессив элементтарға бай.

Башкортостан – әүлиәләр иле,
Асыл заттар иле, нур иле,
Мәңгелектән килеп, мәңгелеккә
Олғашыусы моңло йыр иле.
(“Әүлиәләр иле”).

Туган телем, һин халкымдың
Былбыл тауышы,
Быуаттарзан быуаттарға
Канат кағышы.
(“Башкорт телендә һөйләшәм”).

Шағир һүззең эстетик тойго уятыр, образлылык тыузырыр тәҫирле,
эмоциональ мөмкинлектәре менән эш итә.

Әсемдәге тағы тышка сықты,
Ярһыу аттай йөрәк талпына.
Тыя алмай хисте, тойғоларзы,
Ут әсендә калдым, ялқында.
(“Йөрәк теле”).

Үрләй-үрләй, килеп бағтым бына
Етмеш ете йәштең үренә.
Был үрзәрзән ғүмер асылдары
Асығырак тағы күренә.
(“Ирәмал артыштары”).

Тормош даръяларын кискән сакта
Урау-урау булды юлдарым,
Юлдар урау булһа булды, әммә
Тура булды, тура уйзарым.
(“Ирәмал артыштары”).

Йәшел яззан ап-ак кышка тиклем
Нәк дүрт мизгел кеше ғүмере.
Иман нуры гел яктыртып торһон
Ғүмеремдең һәр бер мизгелен!
(“Ғүмер мизгелдәре”).

Шулай ук шағир якынлыкты белдереүсе -ем, -ым һәм иркәләү,
кесерәйтеүзе белдереүсе -кәй, -кай ялғаузарын киң кулланып күркәм телмәр

сараһы тыузырыуға ирешкән. Шул ерлектәге һәр юлдан авторзың тыуған илен, халкын һөйөүе, якын күреүе һизелә. Мәсәлән: Тыуған ерем, шиғырым, халкым, көзөм, ғүмеркәйзең, Уралым, илем, ерем, туғаным, тамырзарым, өмөттәрем, хыялдарым, йылға-һыузарым, ялан-кырзарым. Ирәмәлкәй, һылыукайзар, Уралкайзы.

Рәшит Шәкүр шиғырзарында кулланылған фразеологизмдар авторзың поэзияһын тағы аһәңлерәк һәм эмоциональ тәьһирле итәләр.

Мин һөйләйем йөрәк теле менән,

Ә ул үлсәп әйтә һәр һүзен.

(“Йөрәк теле”).

Йөрәк теле менән һөйләйем тиип,

Төп башына мин бит ултырам.

(“Йөрәк теле”).

Әһиһтең шиғырзарында кулланылған өндөш һүззәр зә зур экспрессияға әйә. Мәсәлән:

Әй, Хозайым, мәңге рәһмәтлемен

Бар иткәнгә якты доньяға.

Нағынып көтөп алам һәр көнөмдө,

Көндәремдән ергә моң аға.

Әй, кешеләр, һеззе һөйөүемдән

Йөрәгемдә ялкын кабынды.

(“Ирәмәл артыштары”).

Көттөрмәне, көзөм, көттөрмәне,

Әй, мизгелдәр, һисек үзгәрзе.

Иләсләнеп искә алам хәзер

Йәшел яззар, йәмле йәйзәрзе.

(“Ғүмер мизгелдәре”).

“Йөрәгемдә кояш” шиғырының һәр юлында “кояш” һүзенең кабатланып килеүе лирик геройзың оптимистик рухын укыуыға еткерә, әсәрзәң эмоционаллеге күтәрә.

Баш осомда — кояш яктыһы,

Уйзарымда — кояш саткыһы,

Йөрәгемдә кояш йылмая,

Күззәремдә кояш нурлана.

Кешеләрзе кояш уята,

Хәрәкәткә кояш кузғата,

Ергә таңды кояш килтерә,

Таң яктыһын кояш еткерә.

Көрәһсене кояш етәкләй,

Караңғыны кояш тетмәкләй,

Бейеклеккә кояш кул болғай,

Яманлыкка кояш юл куймай.

Баш осомда — кояш яктыһы,

Уйзарымда — *кояш* саткыһы,
Йөрәгемдә *кояш* йылмая,
Күззәремдә *кояш* нурлана.
("Йөрәгемдә *кояш*").

Һәр һүззең эске мәғәнәһең, стилистик мөмкинлеген, образ тыузырыу үзенсәлеген тәрән аңлап эш итә шағир. Шиғриәтендә юғары эстетик тәҫир тыузыра алыуы – уның ижади һәләтен сағыу раҫлай.

Рәшит Шәкүр шиғриәте – моңло һәм күп буяулы поэтик жанр. Уның бар моңо һәм бизәге тәбиғәттән, шуның менән улар тәбиғи зә, хислелә.

ЛИТЕРАТУРА

1. Псәнчин В.Ш. Башкорт нәфис һүзе (һүззән күркәм телмәргә): Укыу кулланмаһы [Текст] / Псәнчин В.Ш. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 2008. – 224 бит.
2. Ураксин З.Ғ., Ишбирзин Э.Ф. Туған тел серзәре (урта мәктәп укыусылары өсөн) [Текст] / Ураксин З.Ғ., Ишбирзин Э.Ф. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1983. – 164 бит.
3. Ураксин З.Ғ. Бай за ул, яғымлы ла (телебеззең грамматик синонимдары) [Текст] / Ураксин З.Ғ. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1992. – 168 бит.
4. Шәкүр Р. Йөрәгемдә *кояш*. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1970.

© Сафина А.Р., Хабибуллина З.А., 2017

УДК 811512

К.С. Сунаршина, студент ФБФ
Г. Р. Ижбаева, к.филол.н., ст. преп.
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ» В БАШКИРСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ Р. ГАРИПОВА И С. ЕСЕНИНА)

Основное внимание наиболее бурно развивающейся области языкознания – современной лингвокультурологии направлено на изучение «сгустков национальной культуры» – концептов. Ключевые слова-понятия, в семантическом пространстве которых заключены множественные значения культурно-символического и ментального плана, помогают конструировать национальное самосознание носителей языковой общности посредством самих средств языка.

Термин «концепт» в лингвокультурологии рассматривается с точек зрения разных авторов. В монографических трудах исследователей Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, В.Д. Масловой, В.В. Воробьева и др. наиболее устойчивой составляющей лингвокультурного концепта признается способность таких образований содержать в себе «сгусток культуры в сознании человека» [Маслова, 2006: 54]. Лингвокультурный концепт – это ментальная единица, в семантическом пространстве которого можно обнаружить языковые значения культуры и менталитета определенного народа. В отличие от других лингвистических значений концепта (когнитивный концепт), в семантике лингвокультурного концепта исследователи выделяют ценностный компонент, который служит базой для исследования культуры в языке. Как отмечает Ю.С. Степанов, лингвокультурный концепт «многослоен», то есть он может содержать в себе как «активный общенациональный слой», так и «пассивный слой», присущий отдельной субкультуре внутри языковой общности. Лингвокультурный концепт, как отмечает В.И. Карасик, «это многомерная сеть значений, которые

выражаются лексическими, фразеологическими, паремиологическими единицами, прецедентными текстами, этикетными формулами, а также речеповеденческими тактиками, отражающими повторяющиеся фрагменты социальной жизни» [Степанов, 1997: 142].

Наиболее лучшей характеристикой лингвокультурного концепта мы считаем определение В.Д. Масловой: «лингвокультурные концепты – это обусловленные культурой основные элементы картины мира, которые обладают значимостью и для языковой личности, и для лингвокультурного сообщества. Исследователь к ключевым культурным концептам относит такие абстрактные имена, как воля, грех, родина, совесть, судьба и т.п. Она также отмечает, что исследование этих слов очень актуально, так как ключевые концепты культуры занимают важное место в языковом сознании народа» [Маслова, 2006: 51].

Семантика лингвокультурного концепта состоит из следующих компонентов: общечеловеческий (универсальный); национально-культурный, обусловленный жизнью в определенных культурных условиях; социальный – данный компонент определяет принадлежность к какому-либо социальному слою; групповой, определяющийся принадлежностью к некоторой возрастной или половой группе; индивидуально-личностный, на формирование которого оказывают влияние личностные особенности (образование, воспитание, индивидуальный опыт, психофизиологические особенности) [Маслова, 2006: 45]. В наиболее общем плане в исследованиях В.Г. Карасика и С.Г. Воркачева семантическую структуру лингвокультурного концепта можно представить следующим образом:

- 1) понятийная (базовое значение);
- 2) образная (метафоризация в языковом сознании);
- 3) ценностное (ментальные значения и стереотипы в семантическом пространстве концепта) [Воркачев, 2004: 72].

В современной лингвокультурологии актуальны исследования сопоставительного плана. Такие исследования раскрывают семантическое содержание базовых концептов в национальном самосознании, посредством которого познается самобытность культуры каждого народа. Как отмечает Г.Р. Ижбаева, «язык способен влиять на познание мира... наличие культурных особенностей оказывает влияние на мыслительные процессы и создает ментальный образ в языковом сознании» [Ижбаева, 2013: 45].

Лингвокультурная картина мира русского и башкирского народов реализуется в памятниках из устной литературы и в произведениях писателей – носителей национальной культуры. Концепт «счастье», как базовый компонент картины мира, в ментальном сознании башкир занимает одно из центральных мест. В башкирской лингвокультуре «Счастье» (бәхет) – чувство и состояние полного, высшего удовлетворения; успех, удача. «Счастье» может и благоприятствовать человеку, и отворачиваться от него. Антиподом «счастья» является «несчастье» (бәхетһезлек). Компоненты этой оппозиции соотносятся друг с другом по принципу взаимообусловленности. Счастье и несчастье абсолютны по силе воздействия на человека. Однако за ним сохраняется право управлять своей жизнью. Для того, чтобы стать счастливым, необходимо трудиться, не думать о счастье, не посягать на счастье других людей, надо уметь достойно переживать как несчастливые, так и счастливые моменты.

Концепт «бәхет» в башкирской и русской языковой картине мира ассоциируется с внутренней удовлетворенностью человека. Счастье каждый понимает по-своему. В литературно-художественном наследии башкирской культуры оно выражается как

важнейшая этическая категория. Признак «свет-счастье» универсален [Самситова, 2010: 154].

В русской и башкирской лингвокультурах базовое семантическое поле концепта «счастье» образуют следующие значения:

1) счастье – это стихия, рок: русск.: *счастье – вольная птичка, где захотела, там и села, счастье, что волк, обманет да в лес уйдет*; башк. халкында: *бәхет сакырһаң да килмәй, бәхетһезлек кыуһаң да китмәй (счасть зову не придет, несчастье не уйдет)*;

2) счастье – это состояние (блаженство, радость): русск. светиться счастьем, счастье переполняет, счастье улыбнулось: башк.: *бәхет йондозо (звезда счастья), бәхетле йылмайыу (счастливо улыбаться)*;

2) противопоставление счастья-несчастья: русск.: *счастье с несчастьем двор обо двор живут, счастье с несчастьем смешалось – ничего не осталось*; башк.: *бәхетһезлектә күрмәгән – бәхеттең ни икәнән белмәгән (не видевший несчастья - не знает о счастье)*.

Семантические компоненты концепта “счастье” реализуется в лингвокультурных текстах. Рассмотрим национально-культурные ценностные значения концепта на примере поэзии Рами Гарипова и поэтических текстов С.Н. Есенина.

В башкирской лингвокультуре счастье то, что ты живешь в той стране, где родился. Нужно заботиться не только о своем счастье, но и о счастье своей родины. Родина горюет – горюй, родина радуется – радуйся. Самое большое несчастье – не признавать горе родины. В значении счастье, удача в башкирском языке используется слова: *шатлык (радость), бәхет (счастье)*. Источником счастья в башкирской лингвокультуре является любовь. Признак «счастье – любовь» универсален во многих башкирских лингвокультурных текстах. Концепт «бәхет» как аксиологическая ментальная единица языковой картины мира репрезентирует такие базовые смыслы, как *благосклонность судьбы, удача, интенсивная радость, положительный баланс жизни, чувство удовлетворения жизнью*, выступая чувственно-эмоциональной формой идеала.

Семантическим архетипом соответствующего концепта является *язмыш, тәкдир (судьба)* как жизненный путь человека, предназначенный ему богами:

Бәхет һәр сак һуңлап килер кунак,

Килеп инә табын таралғас!..

Тик кәтәһең, кәтәп арығас та,

Бәхет өсөн генә яралғас. [Р. Гарипов, 1996: 243]

В стихотворении «Юлдар» («Дороги») Р. Гарипов репрезентирует концепт «бәхет» через смысловое понятие *шатлык (радость)*, и по его представлениям самое главное счастье — это твоя жизнь:

Күпме **бәхет** якты был донъяла

Бәхет тигән һинең ишегә!..

Эшләр эштәрең күп — сикһез улар!

Йөрөр юлдарың күп — шул **бәхет**.

Сикһез һинең татыр тойголларың,

Йырлар йырларың күп — шул **бәхет**. [Р. Гарипов, 1996: 110]

В сознании поэта концепт «бәхет» становится центром человеческого сохнания. Твердо заложились концепция того, что все, что ты делаешь - это ты делаешь во благо себе и своему счастью.

Закономерно, что счастье прочно связывается в поэтическом мироощущении Р. Гарипова с любовью, правда, наличие ее является необходимым, но не достаточным условием счастливой жизни:

*Кайгым да һин, шатлыгым да,
Бәхетем дә һин минең.
Тик үзеңде мин дә шулай
Бәхетле итһәм ине!...*

Р. Гарипов. “Төн һымак һин тынаһың да...” (“Как ночь ты затихаешь”).

В русской языковой картине мира значение концепта «счастье» заключается в том, что оно в основном принадлежит воображаемому миру. В поэтической речи С. Есенина концепт «счастье» является довольно частотным в употреблении; в стихах о природе он тесно связан по своему значению с воображаемым миром блаженства и счастья:

*Даль туманная радость и счастье сулит,
А дойду – только слышатся вздохи да слезы.
Вдруг наступит гроза, сильный гром загремит
И разрушит волшебные, сладкие грезы.*
(С. Есенин. «Моя жизнь»).

С концептом «счастье» по своему эмоциональному тону тесно связано и понятие радости. С. Есенин умел видеть радость во всём, умело показывать ее другим. Именно поэтому концепт «радость» стоит наряду с понятиями эмоционального мира человека. В чём же есенинская радость? В этом стихотворении семантическое пространство «счастье» наполняется эмоциональной коннотацией о родной земле:

*Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.*
(С. Есенин. «Край родной»).

Ценностное понимание счастья в индивидуальной концептосфере поэта восходит к духовно-культурным православным истокам русского народа:

*Счастлив, кто жизнь свою украсил
Бродяжной палкой и сумой.
Счастлив, кто в радости убогой,
Живя без друга и врага*
И наконец для С. Есенина “счастье” – это любовь:
*Я искал в этой женщине счастья,
А нечаянно гибель нашел.*

Анализ поэтических текстов Р. Гарипова и С. Есенина показывает, что базовые ценностные ориентиры в семантическом пространстве концепта «счастье» в русской и башкирской лингвокультуре во многом совпадают. Репрезентация концепта в стихотворных текстах происходит через базовые единицы *радость, блаженство, любовь*. В стихотворениях великих поэтов обнаруживается общность понимания счастья как близости к родной земле. В то же время, в русской языковой картине мира понимание счастья во многом связано с эмоциональным состоянием человека и в образном плане восходит к воображаемым символам блаженства и поиска. В башкирской лингвокультуре семантика концепта «счастье», на примере стихотворений Р. Гарипова, так же связана значением состояния, но обращено к конкретному субъекту (друзья, любимая, народ). Таким образом, русская лингвокультура в осмыслении понятия стремится к внутреннему миру человека и состоянию души. В башкирской лингвокультуре национально-смысловые значения обнаруживаются в обращении субъектом к внешнему миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев С.Г. Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.
2. Гарипов Р. Әсәрҙәр. Өс томда, I том. Шиғырҙар, поэмалар. Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте, 1996. – 448 бит.
3. Есенин С. Собр. соч. в двух томах. – М.: Просвещение, 1992. – 290 с.
4. Ижбаева Г. Р. Концепт как компонент национального самосознания // Вестник ЧГПУ. – 2013. – №12. – Ч. 2. – С. 45-49.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 109 с.
6. Самситова Л.Х. Башкорт тел картинаһында мәзәниәт концепттары. – Өфө: Китап, 2010. – 164 б.
7. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. – 210 с.

© Сунаршина К.С., Ижбаева Г.Р., 2017

УДК 811.37

Л.М. Сәхибгәрәева, III к. студенты
М.С. Арысланова, филол. ф. к., доцент
БДУ-ның Стәрлетамак филиалы, Стәрлетамак к.

ЗЭЙНӘБ БИИШЕВА ӘСӘРЗӘРЕНДӘ «БАЛА САК» КОНЦЕПТЫ

“XXI быуат лингвистикаһы һүҙҙе тел берәмеге итеп кенә түгел, ә мәзәниәт берәмеге, концепт буларак карай. Мәзәниәт – күп яклы, үзенсәлекле күренеш. Тел мәзәниәттә булған әйберҙәрҙе атап, сағылдырып кына калмай, ә ошо мәзәниәт эсендә үсә. Тимәк, тел мәзәниәттең барлыкка килеү коралы, үсәүе, һаклануы һәм уның төзөлөшө булып та тора. Ошо идея нигезендә яңы фән – лингвокультурология барлыкка килә. Лингвокультурология, тел һәм мәзәниәттең бәйләнешен өйрәнәп, тел шәхесе һәм донъя тел картинаһының төзөлөшөн сағылдыра. Тел берәмектәре (бигерәк тә лексик берәмектәр) аша донъя тел картинаһы барлыкка килә. Донъя тел картинаһының төп төшөнсәләренең береһе булып концепт һанала. Концепт – тел менән мәзәниәтте бәйләп өйрәнәүсә лингвоменталь берәмек. Концепт аша кешелә туған тел образы һәм уның концептосфераһы барлыкка килә” [3: 3]. Шуға күрә туған тел, нәфис әҙәбиәт аша башкорт мәзәниәтен өйрәнәү бөгөнгө көндә төп бурыстарҙың береһе булып тора. Ошоно иҫәпкә алып, мәкәләбездә башкорт әҙәбиәтенең бөтә жанрҙарына ла һизелерлек өлөш индергән шәхес, Башкортостандың беренсе халыҡ язуһы Зәйнәб Биешева ижадында “бала сак” концептының кулланылышы караласак.

Бала сак – һәр әзәм балаһының тормошонда булған, хыялға бай матур бер осоро. Башкорт тел картинаһында ла “бала сак” концепты йөкмәткеһе үз эсенә кешенең бәләкәс сағын һүрәтләгән осор буларак билдәләнгән. “Бала сак” концепты “бала”, “балалыҡ”, “сабый”, “малай”, “кыз” концептары менән бәйләнәп килә.

Һүзлектә “бала сак” концепты “бала” һүзе менән бирелә: “бала – исем. Йәше бәләкәй кыз йәки малай. *Игез бала. Ир бала. Кыз бала. Сей бала - яңы тыуган бала. Имсәк бала - яңы тыуган бала*” [4: 42].

Зәйнәб Бишеваның әсәрҙәрендә “бала сак” концепты төрлөсә һүрәтләнә. Кайһы берҙәрендә айырым геройҙарҙың бала сағын һүрәтләүгә, йәшен билдәләүгә кағылһа, икенселәрендә геройҙың эске кисерештәрән һүрәтләү йә тәрбиәләү максатында сағыштырыу буларак кына кулланыла. Мәсәлән, *Йөрәгендә уты булмаһа, бынау тиклем ызалар күрәп, партизан буламы, тиг урман әсендә япа-яңғызы йөрәмәс ине ул бала, – тиг каршы төштө карт эшсе Семен Борисович. – Ярай, улай булһа, малай отрядта калһын, тик, Семен Борисович, яуаплылык һинең өстә буласак, кара уны, - тигне командир, карт партизанға һынаулы караш ташлап, – мин үзем бала-саға менән эш итеп кеше караған кеше түгелмен. Безҙең бәхетле бала сағыбыҙҙы урларға ингән фашист карактарына каршы һуғышта катнашырға рөхсәт итегез. Ниңә укытыусы булмаған, имеш. Фу, ниндәй балалык! (“Партизан малай”). Атайың да һинең кеүек бала сағында ук, атка атланып, һабан башында йөрөй торғайны (“Көнһылыу”). Былай ни, һине бала сактан ук ниндәйҙер билдәләр менән айыра башлаһындар, имеш!.. (“Сәйер кеше”). Әйтәрһең, ул һис тә сәхәр әсмәй үк ураза тоторға мәжбүр булған кескәй кыз түгел, ә кеше көйөгө менән көйөклө булған ил әсәһе ине. Балки, гүмерендә тәүге йә азаккы тапкырҙыр ул үзенең шаян бала сағын, тынғыһыз йәшлеген, гөмүмән, йәненә ял, теләгенә таяныс тапмаған кыска ғына гүмер юлын ентекләп күңел күзенән үткәрзе... (“Оло Әйек буйында”).*

Зәйнәб Бишеваның әсәрҙәрендә “бала”, “бала сак” концепты менән сағыштырыуҙар за күпләп осрай һәм күпселек осракта бала менән сағыштырылған образдарҙың сабый балалай әскерһез ихлас, йә кешенең бала сағылай матур, якты хыялдарға бай булған иң бәхетле мәл буларак һүрәтләнәләр. Мәсәлән, *Үзенең дә, балаларының да донъяла иң тоғро, иң ышаныслы берҙән-бер таянысы булған был бала кеүек асык, якшы күңелле, дәү кешенең өмөтһөҙлөккә биреләүе уның өсөн хатта бер туктамай йөрәгенә төшөп торған кула-аяк һыҙлауынан да ауырыраҡ тойола ине (“Кәмһетелгәндәр”). Касандыр сағыу йәшел сатин булғанлығы сак-сак кына төсмөрләнгән иске генә күлдәк, шундай ук искелеге етеп, кырылып бөткән кара бәрхәт еңһез камзул кейеп, башына аҡ таңтар урап куйған үтә арык, кураныс тәнле Бибекәй әбей хәҙер айырата зур булып киткән түңәрәк күзҙәрән бала шикелле өнһөз мөлдөрәтеп ултыра. Унан, әҙерәк уйланып, тынып торғас, - әсәй, Бибеш киленгә әйт, Емеште үз балаһы кеүек яратып караһын, - тиг өстәнә. Шунан Хаммат уны, бала шикелле иркәләп, көрөс артынан күтәрәп алды... (“Оло Әйек буйында”).*

Языусы кеүек, шикелле тигән бәйләүестәр менән бала һүзен бергә кулланып, һүрәтләнгән геройҙарҙың бала кеүек ихлас, асык һәм гонаһһыз булыуына ишаралай һәм үзе дә таң кала. Бәхетһез бала сағының хәтирәләрен шулай күңеленән юя.

Зәйнәб Бишеваның әсәрҙәрендә “бала”, “бала сак” концепты менән бирелгән мәкәл һәм әйтемдәр зә осрай: *Бала – тәрбия емеше, тип дәрәс айткәндәр шул* (“Уйзар, уйзар...”).

Телебеззә халкыбыздың мәзәниәте, тарихы, йолалары һәм менталитеты сағылыш тапкан. Зәйнәб Бишева әсәрҙәрендә һүрәтләнгән “бала сак” концепты ла кеше тормошонда булған иң матур осоро – бала сакка бәйләп геройзарзың тормошо, күнел торолтары һүрәтләнә. Бала сакта бала укырға, белем алырға, донъяны танып белергә өйрәнергә тейеш, тигән һығымтаға килдек без, язуюсы әсәрҙәрендә “бала сак” концептына күзәтеү яһап.

ӘЗӘБИӘТ

1. Бишева З. Әсәрҙәр. Биш томда. Беренсе том: роман, повесть, хикәйәләр [Текст] / З. Бишева. – Өфө: Китап, 1995. – 624 бит.

2. Бишева З. Әсәрҙәр. Биш томда. Икенсе том: роман, повестар, хикәйәләр, хикәйттәр [Текст] / З. Бишева. – Өфө: Китап, 1996. – 576 бит.

3. Сәмситова Л.Х. Башкорт тел картинаһында мәзәниәт концептары [Текст] / Л.Х. Сәмситова. – Өфө: Китап, 2010. – 164 бит.

4. Хәзерге башкорт әзәби теленең һүзлеге [Текст] / Хәзерге башкорт әзәби теленең һүзлеге (Рәсәй Фәндәр академияһы үзәгенең Тарих, тел һәм әзәбиәт институты). – Өфө, 2004. – 528 бит.

© Сәхибгәрәева Л.М., Арысланова М.С., 2017.

УДК81-2

А.Ф. Сәсэнбаев, Л.Х. Сафина

М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө

БАШКОРТ ҺӘМ ТӨРӨК ТЕЛДӨРЕНДӨГЕ ДЕМОНИСТИК ЗАТТАР МЕНӘН БӘЙЛЕ МӘКӘЛ, ФРАЗЕОЛОГИЗМАРЗЫҢ ОКШАШЛЫҒЫ, УЛАРЗЫҢ ӘҺӘМИӘТЕ

Халык ижады борондан алып бөгөнгәсә шәхсэн тормошта һәм илдә барған үзгәрештәрзә үз әсенә һендереп бара. Шуға күрә халык аңында бөтә яңылыктарға, үзгәрештәргә яраклы йор һүзле яуап йәки хак кәңәш табырға мөмкин.

Һүз – ябай аралашу коралы ғына түгел, уның ярзамында кешеләргә бик зур йоғонто яһарға мөмкин, күнелдә булған ауырлыктарзы, шатлыкты уртаклашыузан алып, төрлө фәни теоремалар, дини тәғлимәттәрзә аңлатыуға тиклем. Үзенең зур көсә аркаһында һүз менән әш итеү зә һаклык талап итә. Шул йәһәттән барлык телдәрзә “изге” һәм “насар” һүз, һүзбәйләнештәр бар.

Борон, башкорт халкында, кайһы бер хайуан, йәнлектәргә карата “табу һүззәр” кулланылған. Мәсәлән, кара ышаныу буйынса, куян йорт хайуандарына сир, әфәт килтереүсә зарарлы хайуан булып һаналған. Шуға күрә уны халыкта исеме менән түгел, ә “шеш колак”, “өтөк койрок”, “кыр тәкәһе” тип йөрөткәндәр. [БХИ, 2007: 6] Халык ижадында бының кеүек табу кылыктар, яуыз көстәр, ыңғай һәм кире образдар байтак. Был мәкәлә, без

ике кәрзәш (башкорт һәм төрөк) телдәрендә ижад ителгән демонистик заттар менән бәйле мәкәл, әйтемдәрҙе сағыштырасакбыз.

Демонологик образдарҙан халыҡ араһында айырыуса ен, пәрәй, дейеү, аждаһа, шайтан, албаҫты, шүрәле кеүектәре киң таралған булған. Ләкин был образдар быуаттарҙан-быуаттарға күсә бара халыҡ телендә үзенең мәғәнһен юғалткан тиерлек, абстракт бер затка әйләнгән. Был образдарҙың барыһын да ентекеле һүрәтләп бирерлек кеше лә юктыр. Шуға күрә уларҙы ғәзәттә бер киәфәттә күз алдына баҫтыралар. Был процесстың иң сағыу өлгөһө ен-пәрәй тип ике образды бергә кушып әйтеүҙер. Төрлө синиф катламдары барлыкка килгәс был яуызлык образдары түрә, хан шәүләһен ала башлай. Ислам динен кабул итеүҙән һуң мәжүсилек осорондағы кире образдар шайтан, джин (ен), иблис исемдәрен ала. Әммә башкорттар өсөн дин, берҙән-бер тирә-яҡ мөхитте танып белеү системаһы булып китмәй, Исламға мәжүсилектең төрлө йолалары ла кушыла. Шулай итеп Көрһәндәге йән әйәләренән башка, башкорттар өсөн өй, урман, тау, күл әйәләре лә йәшәп килә. Халыкта ен-пәрәй кеүек параллель донъя вәкилдәре безҙең арала йәшәй, тигән фараз кабул ителгән. Башкорт халыҡ ижадында уларға бәйле легенда, риүәйәттәр байтаҡ. Кайһы бер ырыуҙарҙа бәрәй нәселдәре лә бар, хатта.

Кыҙғаныска каршы, башкорт телендә демонистик заттарға бәйле мәкәлдәр бик аз, юк тиерлек. Төрөк телендә иһә шайтан менән бәйле киләһе мәкәлдәр бар.

мәкәл	тәржемәһе	аңлатмаһы	эквивалент
acele işe şeytan karıştır	кабалаң эште шайтан бутар	кабалаң эштең һөҙөмтәһезлеге тураһында	ашыҡқан – ашқа бешкән
insan insanın şeytanıdır	кеше кешенең шайтаны	тап килмәгән дуҫ, дөрөҫ юлдан аҙзырған, бәлә-казаға этәргән кеше тураһында	тиң – тиңе менән, йүнле – йүнле менән
ne şeytanı gör ne salavat getir	шайтанды күрһәң Салауат (доға) китер	көс етмәгән эшкә тотонмау, тотонған хәлдә лә башкаларҙан ярҙам көтмәү тураһында	әшендә башлар алдынан аҙағын уйла
şeytanın dostluğu darağacına kadardır	шайтан дуҫлығы дар ағасына кәзәр	кешене насар юлға баҫтырып, үлем хәленә еткереп ташлап киткән дуҫ тураһында	аттың яҡшыһы тауза, егеттең яҡшыһы яуза һынала
şeytanla kabak ekenin kabak başına patlar	шайтан менән кабаҡ сәһәң кабағың башыңда шартлар	алдаҡ һәм хәйләкәр кеше үзе алдау корбаны булыр	Кешегә сокор казма, үзең төшөрһөң. Кире инер ишегендә каты

			ялма.
şeytanla ortak buğday eken samanını alır	шайтан менән бойзай сәсһән һаламын ғына алырһың	алдаксыларзың ин хәйләкәре үзенә күберәк файза алып	яманға ялынма: ял-койроғоң өзөлөр

Шайтан образын кулланған мәкәлдәрҙең күбеһе кешенең насар сифаттарын һүрәтләй. Уларзың башкортса эквиваленттары бөтөнләй башка һүзҙәр менән бер үк мәғәнә бирә. Был халыктарзың тел ярҙамында тыузырған донъя картинаһының айырылыуы хақында хәбәр итә. Башкорт телендә шайтан һүзе менән бер генә мәкәл таптык: "Нәфсе менән шайтан бер атанан".

Халык ышаныулары буйынса ен – ауырыу, бәлә килтерә. Шуның өсөн дә ендәр йөрөгән ерҙәргә барыу, қояш байығандан һуң бысрақ һыу түтеү, өҫтәлдәге ашамлыктарзы асық калдырыу ярамай. Бының кеүек тыйыулар ике халыкта ла етәрлек. Бының менән бәйле "ен қағылған", "ен һуққан" кеүек һүзбәйләнештәр бар. Түбәндәге таблица ла башкорт һәм төрөк телдәрәндәге фразеологизмдар сағыштырмаһы.

cin çalıǵı	ен һуққан	башк. телендә ауырыған кешегә карата, төрөк телендә йәмһез кешегә карата әйтелә
cin çarpmak	ен қағылған	ен кеүек яуыз кешегә әйтелә
cin çarpmıǵa dönmeк	ен хәлендә калыу	ни эшләргә белмәйенсә насар хәлдә калыу башк. эт хәлендә калыу тизәр
cin cin bakmak	ен кеүек карай	төр. 1. Хәйләкәр караш 2. Йоқоһоз караш башк. асылы караш
cin damarına basmak	ен тамырына баһыу	төр. кешегә насар һүз әйтеү
cin fikirli	ен фекерле	төр. хәйлә короу, алдау
cin gibi	ен кеүек	зирәк, акылы, ен кеүек тиз эшләү
cin ifrit olmak	ен кеүек яуыз	төр. нык асыланыу, кызыу
cin mısırı	ен кукурузаһы	төр. бәләкәй, уңмаған кукуруза
cin olmadan şeytan çarpmak	ен булдыра алмаганды шайтан эшләй	төр. көстән килмәгән эшкә тоноу
cin tutmak	енләнеү/ене сыққан	ен йоғонтоһо аһтында алийотланыу
–	ен алыштырған	якшы кешенең яманланыуы
–	ен балаһы	тыңлауһыз балаға карата әйтелә
–	ен туйы	шаулы урынға карата әйтелә
–	ен мутлығы	һиндәйзер эштә уңышһызлыкка тап булыу
–	ене һөймәй	ике кеше һыйышмағанда әйтелә

–	ен которткан	эш бозған, насарлык кылған сакта әйтелә
---	--------------	---

Яуыз заттар ябай кешеләргә карағанда зирәклерәк һәм акыллырак. Әкиәттәге кайһы бер батырҙар ғына уларҙы алдай ала, батырҙар күберәк физик көс менән өстөнлөк яулай. Башкорт һәм төрөк халыктарының ен-пәрейзе күззалауы яҡынса бер үк. Борон зәғиф, ауырыу балаларҙы "ен алмаштырған" тиер булғандар, был ендәрҙең балалары безҙең донъяла ауырыу, ә кеше балалары улар донъяһында батыр булыуы менән аңлатыла. Алмаштырыуҙар булмаһын өсөн яңы тыуған баланың сәңгелдәгенә бысак йә кайсы һалғандар. Төрөктәр иһә балаларын курсалау өсөн зәңгәр төслө күз формаһындағы "nazar boncuğı" (яуыз көстәрҙән һаҡлаусы муйынсаҡ) кулланғандар. Шулай ук ауырлы катындарға зәғифтәр менән аралашырға, уларға карарға тыйылған, үз балаһы ауырыу булыуы ихтимал. Буйға тәпәш кешеләргә башкорттар иргәйел, тип атаған, был образ мифологияға "үзе бер карыш, һаҡалы мең карыш" карт рәүешендә күскән. Төрөк мифологияһында ла бының кеүек Gülyabanі исемле зат бар. Ул яңғыз юлсыларға, катындарға һөжүм иткән ерән сәсле, һаҡалы мең карыш, һаһык, куркыныс бер януар киәфәтендәге образ. Иргәйел кеүек үк ер астында йәшәй, айырмалары шунда: иргәйел карт һыу янында булһа, Gülyabanі сүллектә, тау кыуышлыктарында корбаңдарын көтә.

Фән әле лә донъяла булған барлык әйбәрҙәрҙе аңлатып бөтөрә алмай, әммә төрлө ғалимдарҙың асыштары аркаһында был хәл яйлап үзгәрә бара. Борон кешеләр, бөгөнгө фәнненә нигезе һалына башлаған сакта ғына, йәшен, ямғыр, дауыл кеүек тәбиғәт күренештәрен төрлө заттар, ендәр, әйәләр, аллалар эше, тигән фекергә килеп бай мифологик пласт булдырған. Бындағы мифик образдар, ваҡыт үтәү менән, яҡшы, яманға бүленә башлаған. Аҙаҡ донъяның барлыкка килеүен һәм киләсәген аңлаткан диндәр килеп сыккан. Төп яуыз – Иблис, төп изге – Хозай, насарлык кылаң – тамукка, изгелек кылаң – олмаһа. Бер уйлаһаң, насарлык кылған кеше Иблискә яҡын һәм ул уның хезмәтсене, тик ниңә яуыз әзәмдәр тамукка эләгеп унда гонаһтары өсөн яуап бирергә тейеш, Иблис бит мәрхәмәтле тәрбиәсе түгел? Уны алла тотоп алып "аҡыл ултыртырға" тейеш. Фольклорҙа ла яуыз заттар һәр сак насар түгел, мәҫәлән "Әминбәк" әкиәтендә без дейеүҙең рәхмәтле һәм мәрхәмәтле булыуын күрәбез. Бынан сығып кылыктарҙың яҡшы, насарға бүленеүе балаларҙа әзәплекте тәрбиәләүҙә булышлыҡ иткәнлеген иҫбатлай алабыз.

Башкорт һәм төрөк теле Алтай телдәр ғаиләһенең бер тармағына, кыпсаҡ телдәренә карай. Был уңайһан телдәрҙең окшашлығы аңлашыла. Бер үк тәржемә ителеп, бер мәғәнә биргән фразеологизмдар боронго, уртаҡ төрки осорона карайһыр, ә айырылғандары һуңыраҡ, төрки кәбиләләренең айырым халыҡ булып ерләшеп йәшәй башлағандан, урындағы географик һәм көнкүреш шарттарына карап тел картинаһы формалашыуы хақында фаразларға мөмкин.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкорт халыҡ ижады. 10-сы том. 1-се китап. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр [Текст] / Өфө: Китап, 2006. – 554 бит

2. Ғалин, С. Башкорт халқының ауыз-тел ижады [Текст] / С. Ғалин. – Өфө: Китап, 2004. – 392 бит.

3. Ғалин, С. Тел аскысы халықта. Башкорт фольклорының аңдатмалы һүзлеге. Төзәтелгән һәм тулыландырылған 2-се баһмаһы [Текст] / С. Ғалин. – Өфө: Китап, 1999. – 328 бит.

4. Gürpınar, H.R. Gülyabanı [Текст] / H.R. Gürpınar – İstanbul: Halk Kitabevi, 2017. – 192 s.

5. Интернет сығанак: <http://www.nkfu.com/seytan-ile-ilgili-atasozleri-deyimler-ve-anlamlari/>

6. Хисаметдинова, Ф. Г. Словарь башкирской мифологии [Текст] / Ф.Г. Хисаметдинова – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. – 420 с.

© А.Ф. Сәсәнбаев, Л.Х. Сафина, 2017

УДК 811. 512

Н. А. Султанова, студентка 4 курса
Г.Р. Ижбаева, к.филол.н., ст. преп.
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» И ЕГО ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Лингвокультурология является современной и актуальной наукой на сегодняшний день. Эта наука изучает культурную ценность определенного народа через его язык. В. А. Маслова отмечает, что лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. С ней тесно связаны этнолингвистика и социоллингвистика [4: 9]. В этой области работают такие ученые, как С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, Н. Ф. Алефиренко, Л.Г. Саяхова, Л.Х. Самситова и др.

Язык – важнейшее орудие для общения. С помощью языка человек выражает свои мысли, желания, чувства, обменивается информацией, воспринимает окружающий мир. Л.Х. Самситова отмечает, что все полученные на протяжении жизни знания складываются в сознании индивида в единую систему, называемую в научной литературе картиной мира [6: 5]. В.А. Маслова отмечает, что языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру [4: 65]. У каждой нации есть ключевые слова, которые отражают уровень культуры, ментальную систему данного народа. Так же в каждой культуре существуют вторичные, образно-ассоциативные значения того или иного предмета, которые называются коннотациями. По мнению Л. Х. Самситовой, коннотации характеризуют, как правило, основные или исходные значения слов, а материализуются они в переносных значениях, метафорах и сравнениях, производных словах, фразеологических единицах, определенных типах синтаксических конструкций, семантических областях действия одних единиц относительно других [6: 21].

В данной статье мы рассмотрим концепт «любовь» в русской и башкирской языковой картине мира на примере поэзии башкирского поэта Рашита Назарова и русского поэта Эдуарда Асадова.

Обратимся к значениям слова любовь, которые даны в русских и башкирских толковых словарях. В словаре В. И. Даля любовь – состоянье любящего, страсть, сердечная привязанность, склонность; вожделенье; охота, расположенье к чему-либо [3: 361]. А башкирские лингвисты дали определение понятия «любовь» таким образом:

мөхәббәт – 1. Кемгә йәки нимәгәлер булған яратыу тойғоһо; һөйөү. Әсәгә булған мөхәббәт. 2. Ике енес кешеләре араһындағы яратыу хисе; ғишык. 3. Берәй нәмә менән мауығыу йәки кызыкһыныу тойғоһо [2: 266].

Для башкирского поэта Рашита Назарова тема любви является основной в его лирике. В своих поэтических произведениях он умело показал любовь к женщине, матери, родине, где раскрыл свои переживания, страдания.

Итак, рассмотрим стихотворение поэта, где через семантическое пространство содержания стихотворения автор передает информацию о глубоко любящем и чувственном человеке.

*Язгы ташкын сапсый, которона,
Таңғы нурзар тулай, шашына...
Бар донъяны, йөрәгемә һалып,
Ташланым мин аяк астыңа [5: 172].*

Как мы видим, через индивидуальную метафору *бар донъяны, йөрәгемә һалып, ташланым мин аяк астыңа* (положив весь мир к сердцу, бросил я к твоим ногам) поэт раскрыл чувство любви. Рашит Назаров использовал словосочетания *язгы ташкын* (весенний прилив), *таңғы нурзар* (утренние лучи), использовал прием олицетворения: *ташкын сапсый, которона* – прилив бушует, *нурзар тулай, шашына* – лучи брыкаются, играют.

Рассмотрим следующий фрагмент стихотворения:

*Утың менән солгап гүмеремде,
Кыш буранын гөллө йәй иттем,
Күңелемдә һинең серле һынды
Хыялыма төрәп бәүеттем [5: 173]...*

В этих строках концепт «любовь» передается через лексемы *ут* (огонь), *күңел* (душа), *серле* (таинственная), *хыял* (мечта). Использование автором метафор *утың менән солгап гүмеремде* (обвеяв жизнь твоим огнем) и *күңелемдә һинең серле һынды хыялыма төрәп бәүеттем* (завернув твой таинственный стан в свою мечту, укачал я в душе своей) помогает ярче передать чувство лирического героя. Так же здесь видим антонимы *кыш* (зима) – *йәй* (лето). В душе влюбленного человека и в холодных зимах – лето.

В следующих фрагментах мы рассмотрим понятийное составляющее концепта «любовь», через концепты «сердце», «мир».

*Киттең, киттең... Яңғыз гөл төбөндә
Йөрәк кенә калды тетрәнен.
Язгы ташкын капыл үкереп куйзы,
Ташлы ярға терәп күкрәген [5: 173].*

Ключевое слово в данной строке – *йөрәк* (сердце).

*Офоктарзы ярып һиңә килдем,
Сығып баһтым һинең каршыңа.
Йөрәгемә һалып, бар донъяны
Ташланым мин аяк астыңа [5: 173].*

Для передачи чувства любви автором были использованы слова *йөрәк* (сердце), *донъя* (мир). *Офоктарзы ярып һиңә килдем* (разрывая горизонты, пришел к тебе) – это индивидуально-авторская метафора.

Людам, которые испытывают это чувство, не страшны никакие преграды. Они готовы ради любимого на все.

При рассмотрении стихотворения Рашита Назарова мы не увидели ни одной лексемы любовь, но концепт «любовь» умело раскрыт через лексические единицы с понятийной составляющей данного концепта, использованы тропы, метафоры.

Например, *ут (огонь), гүмер (жизнь), хыял (мечта), яз (весна), ташкын (прилив), нур (луч), йөрәк (сердце), офок (горизонт)* и др.

Перейдем к рассмотрению творчества русского поэта Эдуарда Асадова, где так же имеет место тема любви.

*Когда порой влюбляется поэт,
Он в рамки общих мерок не вмещается.
Не потому, что он избранник, нет,
А потому что в золото и свет
Душа его тогда переплавляется [1: 130]!*

Как мы видим, у влюбленного человека в душе всегда светло. Концепт «любовь» передан лексемами *душа, золото, свет*.

Концепт «любовь» тесно связан с концептом «разлука». В своем творчестве Эдуард Асадов разлуку сравнивал с осенью. В стихотворении «Улетают птицы» есть такие строчки:

*Сердцу трудно, сердцу горько очень
Слышать шум прощального крыла.
Нынче для меня не просто осень –
От меня любовь моя ушла.
Ключевые слова: сердце, трудно, горько, осень, любовь.
О, любви неистовый разбег!
Жизнь, что обжигает и тревожит.
Человек, когда он человек,
Без любви на свете жить не может [1: 218].*

Любовь раскрывается через семантическую цепочку глаголов *обжигает, тревожит, жить*. Любовь, по мнению автора – неистовый разбег и главное составляющее жизни людей.

Эдуард Асадов раскрывает понятийный образ любви через ментальную систему русского народа, рассматривает любовь через действия.

Таким образом, осмысление концепта «любовь» играет важную роль как в русской, так и в башкирской языковой картине мира. Башкирский поэт Рашит Назаров и русский поэт Эдуард Асадов в своих стихотворениях сумели показать любовь как высшее эстетическое чувство. Если Рашит Назаров во многом использовал авторские метафоры при передаче концепта «любовь», то Эдуард Асадов использовал глаголы, наречия, имена существительные, которые помогли раскрыть ему данный концепт. Выявили, что оба автора передали концепт «любовь» через лексемы *сердце, жизнь (жить)*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асадов Э. А. Высокий долг: Стихотворения и поэмы / Худож. В. Терещенко. – М.: Современник, 1986. – 399 с.
2. Башкорт теленең һүзлеге: Ике томда / Россия Фәндәр академияһы. Башкортостан ғилми үзәге. Тар., тел һәм әз. институты. – М.: Рус. яз., 1993.
3. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия для школьников. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 688 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
5. Назаров Рәшит. Йәшен. – Өфө: «Китап», 1994. – 224 бит.
6. Самситова Л. Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира [Текст]: монография / Л. Х. Самситова. – Уфа: БГПУ, 2014. – 364 с.

© Султанова Н. А., Ижбаева Г. Р., 2017

КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В РУССКОЙ И БАШКИРСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Концепт «время» в русской и башкирской лингвокультурах представляет собой сложный феномен, отражающий многочисленные аспекты жизни человека и общества, поскольку он связан с самосознанием, регуляцией поведения и деятельности как индивидуальной, так и групповой. Существующие на современном этапе проблемы взаимодействия лингвокультур на языковом и ментальном уровне требуют исследований в области сопоставления языковой картины мира, одним из которых, по нашему мнению, является изучение ментальных образов и поведенческих стратегий, связанных с категорией времени.

В башкирском, отчасти и в русском языкознании проблема темпоральности, способов выражения ее принципиальных качеств, традиционно увязывалась почти исключительно с фактором глагольного времени. Между тем явственно осознается актуальная необходимость поиска и описания соответствующих способов и средств на лексико-семантическом уровне языка, с позиций культурной значимости языковых средств. Исключительно важным это становится в условиях современных достижений лингвистической науки, особенно - в рамках лингвокультурологии и базового термина дисциплины – «концептов».

Причиной такого пристального интереса к данному вопросу является, по-видимому, то обстоятельство, что информация, заключенная в концепте, чрезвычайно многогранна: она дает сведения об обозначаемом объекте со всех сторон, во всем многообразии его проявлений и связей с другими объектами. Несомненно, что наиболее полное раскрытие содержания концепта в лингвокультурном значении может обеспечить лишь сочетание различных методик, среди которых присутствует и контрастивный (сопоставительный) анализ. В связи с этим немаловажным оказывается вопрос эффективности тех конкретных методических приемов исследования концептов, которые предлагает современная контрастивная лингвистика.

В русском языке исследуемое понятие обозначается языковой единицей «время». В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой даются следующие определения «времени»: 1) одна из форм существования материи; 2) длительность чего-нибудь, измеряемая секундами, минутами, часами; 3) последовательная смена часов, дней, лет; 4) определенный момент, в который происходит что-нибудь; 5) период, эпоха; 6) пора дня, года; 7) подходящий срок, благоприятный момент; 8) период или момент, свободный от чего-нибудь; 9) категория глагола, специальными формами относящая действие в план настоящего, прошлого или будущего [Ожегов, Шведова, 2010: 201]. В толковых словарях башкирского языка понятийные значения времени дополняются экзистенциальными значениями «жизнь», «существование» [Толковый словарь башкирского языка, 1993: 87].

Интересным с научной точки зрения представляется рассмотрение концептов в различных культурах. Для целей нашего исследования важным является анализ концепта «время» в башкирской и русской языковых картинах мира.

Концепт «время» можно отнести к философским категориям, универсальным категориям культуры, содержащим общие для различных культур смыслы. Наше сопоставительное исследование данного концепта направлено на выявление отличительных черт в русской и башкирской лингвокультурах, на установление

этнокультурной специфики концепта «время», которая понимается по-разному и является отличительной чертой национального характера.

Концепт «время» очень важен для понимания русской и башкирской культур, национального менталитета представителей этноса. Это понятие находит широкое отражение и истолкование в различных лексикографических источниках. Для исследования концепта «время» мы рассмотрим и обобщим единицы выражения концепта «время» в языковых единицах башкирской и русской лингвокультур.

Выражение концепта «время» через устойчивые языковые единицы – фразеологизмы представляет большой интерес для лингвокультурных исследований. Фразеологическая картина мира – это отражение ментальных представлений русских и башкирских народов, концепт, как «сгусток культуры» в первую очередь обретает лингвокультурные значения во фразеологизмах. Как отмечает Р.Х. Хайруллина, «фразеологизмы, отражающие временную характеристику бытия, занимают важное место во фразеологической картине мира обоих народов» [Хайруллина, 2008: 64].

Фразеологизмы, выражающие значения концепта «время», восходят к ментальным представлениям о бытности человека и мира. Концепт «время» в русских и башкирских языках во фразеологических единицах обретает значения «рано-поздно», «быстро-медленно», «всегда-никогда», «долго» и др. Репрезентация базового значения концепта происходит через лексемы время (вакыт), пора (вакыт, заман). Перефигурные значения выражаются словами день-ночь (көн-төн), час (сәғәт), заря (таң), в русском языке присутствуют лексемы вечер, секунда, минута, мгновение, момент, неделя, месяц, век, в башкирском языке: быйыл (в этом году), былтыр (в прошлом году).

Слова, выражающие базовые и перефигурные значения концепта «время» употребляются как компоненты фразеологизмов, которые указывают на ментальные стереотипы и культурное понимание времени как фактора человеческого существования. Например, в русском и башкирском языках: 1) значение быстроты времени (как одна минута – күз асып йомғансы (до того как моргнешь глазом); 2) значение условности времени или значение «никогда»: когда рак свистнет – кызыл кар яуғас (когда выпадет красны снег). Специфичные лингвокультурные значения концепта «время» передаются фразеологизмами, описывающими уклад жизни или мифологические представления народа, например: до третьих петухов (в русских деревнях с пения петухов отсчитывалось время) – ете төн уртаһы (число «семь» символизирует мифологические представления башкир о бытие) [Хайруллина, 2008: 64].

Концепт «время» в русской и башкирской лингвокультурах широко представлен в пословицах и поговорках. В образцах афористического жанра концепт выражается через базовую лексику «время», но имеет специфичные лингвокультурные оттенки значения. Сравн.:

Концептуальные значения времени в русских пословицах и поговорках:

1) Ценность времени:

Пора да время дороже золота.

Время красит, безвременье старит.

Время за нами, время перед нами, а при нас его нет.

2) Скоротечность и безжалостность времени:

От времени и зубы изнашиваются.

Все прошло, как огнем прожгло.

У каждого времени свои песни.

3) Время – символ судьбы:

Время – лучший лекарь.

Время – судья.

Концептуальные значения времени в русских пословицах и поговорках:

1) Ценность времени для труда:

Язғы сәсеу — бер генә вакыт.

(Осенний посев – только один миг (время)).

Эш менән вакыт тиз үтер.

(С трудом время быстро пройдет).

2) Время – яркий момент существования, бытия:

Вакыт етмәй сәскә атмай.

(Не пробьет час – цветок не расцветет).

Һәр емештең вакыты бар.

(Настанет пора – цветок расцветет)

3) Время как возможность:

Вакыт етмәй форсат булмай.

(Времени не хватит – не будет возможности).

Вакыт менән акса табыла, акса менән вакыт табылмай.

(Со временем придут деньги, но с деньгами не придет время).

Вакытын юғалткан — малын юғалткан.

(Потерявший время – потерявший богатство).

Вакыт акса түгел, бер юғалғас табылмай.

(Время не деньги, однажды потерял – не найти).

Вакыт — алтын, форсат — алмас.

(Время – золото, возможность – алмаз).

Концептуальный анализ понятия «время» в русской и башкирской лингвокультурах показывает наличие этнокультурной специфики значений в репрезентации концепта. В русской лингвокультуре концептуальные значения исследуемого понятия осмысляются в философском контексте, в экзистенциальных рассуждениях о сущности жизни человека и бытия (например, «время за нами, время перед нами, а при нас его нет»). В башкирской языковой картине мира базовое понятие «время» дополняется этнокультурными значениями: принцип ценности времени, определенного момента в жизни человека, понимание времени как возможности, взаимосвязь понятий «время» и «труд» характеризует многогранность семантики концепта. Фразеологическая картина мира башкирского и русского языков создает множественные значения в концептуальном пространстве «время», среди которых устойчивые языковые единицы, выражающие мифологические воззрения о времени и символизирующие духовные и материальные аспекты жизни этносов в лингвокультурном плане представляют собой большую ценность в понимании ментальных представлений народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкирские пословицы и поговорки. Сост. Л. Бараг, С. Галин, Н. Зарипов, К. Мэргэн, Г. Хусаинов. – Уфа: Китап, 1980. – 480 с.
2. Русские пословицы и поговорки. – М.: Просвещение, 1994. – 341 с.
3. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. – Уфа: Гилем, 2008. – 324 с.
4. Фразеологический словарь башкирского языка. Сост. З.Г. Ураксин и др. – Уфа: Китап, 2002. – 214 с.
5. Фразеологический словарь. – М.: АСТ, 2008. – 202 с.

© Тапакова А.А., Ижбаева Г.Р., 2017

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ ШАКАРИМА

Время активной творческой жизни Шакарима приходится на последние два десятилетия девятнадцатого – три десятилетия двадцатого века, время, вобравшее в себя пик кризиса традиционного гуманизма, возникновение национально-освободительного движения в разных частях света, мировую войну, череду революционных выступлений масс в Европе, начало великой научной революции.

Мировоззренческие сдвиги, сопровождавшие эти процессы, требовали своего объяснения, поскольку не только породили новое сознание и новую поведенческую практику в сообществе людей, но и привели к опасному отрыву человека от корней нравственности, лежащих в традиционных национальных культурно-духовных пластах.

Все творчество Шакарима может быть осмыслено в свете его глубоких пожизненных переживаний по поводу убывания человечности как следствия истончения и разрыва духовных связей современника с извечными формами национально-исторического существования. Вместе с тем в умственных исканиях Шакарима ясно прослеживается вектор, указывающий на осознание им всемирности процесса дегуманизации отношений в социумах безотносительно к уровням их социально-исторической организации. Стремление мыслителя и поэта соединить прошлое и настоящее для понимания изначальных причин душевной дисгармонии в современном ему человеке порождает своеобразный философизм стиля жизни и письма Шакарима.

Философское наполнение исканий Шакарима в национальной проекции связано со стремлением ответить на вопросы, поставленные еще Абаем. Дидактизм первых поэтических опытов Шакарима – это плодотворное продолжение одной из важнейших линий абаевского творчества, и этот дидактизм направлен на исправление пороков соплеменников, характеризуется поиском позитивного идеала для казаха-современника, обязанного противостоять вызовам нового времени. Прежде всего обращает на себя внимание прилежное изучение Шакаримом опыта хакима Абая в переосмыслении восточных традиций суфизма, как известно, своеобразно преломлявшего фундаментальные мусульманские догматы сквозь призму любви мужчины и женщины. Автор книги о Шакариме убедительно раскрывает новаторскую направленность мыслей Абая о значении земной любви в понимании сути божьего промысла. Шакарим подхватывает в своем поэтическом творчестве религиозно-этическое намерение Абая передать языком суфийской образности новые духовные знания, позволяющие видеть за чувственно-реальной любовью к возлюбленной извечное стремление всех людей на земле соединиться в едином боге. Для Шакарима суфизм в интерпретации Учителя – опыт духовного преодоления многих замшелых и косных предписаний казахского родового строя, в целом (затруднявшего) тормозившего общемировой процесс индивидуализации поисков смыслов существования и предназначения человека в социокультурном ареале этноса. Долгое время энергично разрабатывая суфийские мотивы на материале национальных преданий и поэтических сюжетов, Шакарим оставался абсолютно равнодушным к ритуальной стороне аскетической жизни суфиев, которая, кстати, была осуждаема многими современниками поэта и мыслителя. Суфийская тема была для Шакарима, в сущности, важным поводом для заинтересованного духовного диалога с современниками на их языке, языке любви, в целях коллективного восхождения к общечеловечности, обращения взоров соплеменников на истину о корневой общности

всех людей. От стихотворения восьмидесятых годов девятнадцатого века «Не стало истинно влюбленных» через многолетнюю работу над поэмой «Лейли и Меджнун», окончательная редакция которой относится к 1929 году, тянется канва воспитания чувств народа на примерах тонкого и изящного воспевания переливов и огневых фонтанов любовных страстей как неисчислимых форм растворения человека в божестве. Особая доверительность в стихах и поэмах Шакарима суфийской направленности становится возможным благодаря тому, что ткани текстов чужда недоговоренность мистического толка, аллегоричность и символичность поэтической мысли или повествования призваны заострять чувства читателей и вызывать у них состояние сопричастности медитации, в целом же авторское намерение воспитательной направленности в этих произведениях всегда ясно проглядывает. Дидактический потенциал произведений Шакарима по суфийским мотивам усилен пафосом самовоспитания, особенно отличаются глубоким автопсихологизмом стихи.

Разработка Шакаримом суфийской проблематики - это начало масштабной деятельности по реализации мусульманского проекта как реальной альтернативы духовной дезориентации народа. Разделяя озабоченность Абая искаженными представлениями массы современников-казахов об истинной вере в Аллаха, Шакарим предпринимает недюжинные усилия по пропаганде правоверного образа жизни среди соплеменников. Он весьма искусно адаптирует канонические сюжеты из Корана к казахской культуре восприятия текстов моралистического содержания, пишет трактаты, статьи, эссе и стихи, в которых даются убедительные образцы применения религиозных знаний в деле упорядочения межличностных и общественных отношений по законам добра и человеколюбия, в реорганизации традиционного казахского быта на истинно религиозных началах. Мировоззренческие преимущества авторского сознания, просветленного иманом, истинной верой в пророка Мохаммеда, явлены в эстетически притягательных поэтических образах стихов Шакарима, и это подкупает читателя, способствуя гармонизации его внутреннего мира с миром внешним.

Шакарим предпринимает опыты интерпретации канонов ислама, вылившиеся в его оригинальные сочинения об исламе на казахском языке, позже пишет специальную статью в газету «Казах» на тему совершенствования казахского алфавита. В свете разговора о просветительском вкладе Шакарима в национальное развитие, наряду с его критикой религиозного фанатизма, очерками о состоянии и перспективах естественных и гуманитарных наук в европейских и неевропейских странах в составе его больших и малых сочинений, следует вспомнить и о его ответах на вопрос, заданный им же в статье «Почему казахские дети убегают в школы с русским языком обучения?», опубликованном в газете «Казахский язык» за тысяча девятьсот двадцать третий год. Сугубо прагматичный вопрос о нехватке учебно-методических материалов на казахском языке в двухступенчатых школах основан на глубоком авторском убеждении в статье – основой культурного развития любой нации признаются школьные учебники на родном языке, существование художественной литературы и прессы на языке этого народа.

Это доказывает несомненность и бесспорность выдающегося вклада Шакарима в национальный прогресс, поскольку ни зарождение большой казахской художественной литературы, ни возникновение национальной печати без имени Шакарима Кудайбердиева представить невозможно.

Один из первых казахских романов – «Адиль-Мария» написан Ш. Кудайбердиевым.

По устоявшейся в казахском литературоведении хронологии следующим заметным явлением в истории казахской прозы стала повесть Беимбета Майлина «Памятник Шуги», написанная в 1915 году. Однако мы солидарны с исследователем А.

Исмаковой, что роман Ш.Кудайбердиева «Адиль-Мария», написан одновременно с романом М. Дулатова «Несчастливая Жамал». Трудно представить, что Ш. Кудайбердиев в 1925 году, характерном масштабными историческими смещениями в жизни нации, угрожавшими до основания перелицевать ее социально-бытовой облик, обратился к проблематике, проистекающей из идеи исправления пороков общества на эволюционной основе.

Система событий романа Ш. Кудайбердиева «Адиль-Мария» также разворачивается в духе дореволюционных традиций казахской прозы. Эта система сгруппирована вокруг коллизии, главные участники и движители которой влюбленные, преодолевающие барьеры патриархального уклада жизни, но в конечном счете обреченные на гибель.

Герои Ш. Кудайбердиева обладают большей самостоятельностью в проявлении чувств и воли к действию, чем персонажи романа М. Дулатова «Несчастливая Жамал». Вместе с тем в хронотопе романа «Адиль-Мария» гораздо меньше немотивированных поступков и изменений в мыслях и чувствах героев. Избегая прямого авторского объяснения мотивов поведения героев, автор вводит в повествование оригинальный композиционный прием. Это панхронический диалог повествователя с горами Шынгыстау, олицетворяющими незыблемость космического круговорота материи и духа. Заинтересованный двухсторонний комментарий перепитий любовной истории Адила и Марии повествователем, просвещенным сыном своего времени, и Шынгыстау – символом вечности, поднимает проявление частных судеб на уровень общечеловеческих обобщений.

Философская трактовка смысложизненных установок персонажей довольно ясно свидетельствует о стремлении Ш. Кудайбердиева придать концептуальность изображенным национальным характерам. Однако, как бы часто и основательно не вводил автор в сферы внешних и внутренних речевых зон персонажей космогонические образы, идейные знаки своего мировоззрения, они в целом функционируют по объективным законам рефлексий, то есть психологическая достоверность проявления личности постулируется как неперемное условие определения характера человека в литературе.

Ш. Кудайбердиев впервые в казахской прозе поднялся на уровень аналитизма в изображении сложной диалектики чувств героя – Адила, в очередной раз ставшего жертвой человеческой подлости и убеждающегося в совершенной незащитности добра в мире социальных контрастов : «Бір мезгіл: жаратылысқа да наразы болып, дүниеге неге келдім? Марияны неге керім?», бір мезгіл: «Кәрі шешемнің бүйтіп сорлап калғанын көрмей-ақ, әкемнен бұрын өліп кетпеген екем?», бір мезгіл: «Әттеген-ай, Үсен қуып жеткенде соның өзін атып өлтіріп-ақ, айдалмаған екем!» бір мезгіл: «Әттен жалғыздық, ай ?...» деп көзден ыстық жас төгіледі.

В пределах течения внутренней жизни героя обозначаются самостоятельные источники духовной энергии, постоянно поддерживающие интерес к борьбе не только за выживание, но и самоутверждение, спонтанно толкающие персонажа на социально значимые действия.

Стилевая форма этого самоанализа представляет собой искусную контаминацию авторской речевой конструкции от третьего лица, служащей в данном случае орудием проникновения во внутренний мир героя с целью объективации и обобщения наблюдаемых импульсов в качестве завершающих каких-то линий хронотопа романа в рамках развития данной личности, и прямой внутренней речи Адила, указывающей на его предельную искренность и склонность к философской медитации как важнейших черт характера.

Переводческая деятельность – это та сторона творческой биографии Шакарима, которая заслуживает особого внимания в книге. Ерлан Сыдыков подчеркивает глубокую закономерность возникновения желания казахского поэта переложить на казахский язык произведения Пушкина и Льва Толстого. Россия для Шакарима – это безбрежное и таинственное пространство, преисполненное духовными и культурными смыслами, неизменно ориентирующими человека на утверждение истины и справедливости на земле. Познать русских через их литературу – значит увидеть мир в его многоцветии и буйстве социальных и духовных коллизий, требующих от полноценной личности глубокой затронутости ими. Сюжеты из Пушкина и Толстого Шакарима интересуют потому, что он видит много общего в духовном складе казаха и русского, и замороженность казаха превратностями жизни русского человека в повестях Пушкина, в притчах Льва Толстого проистекает из его неосознаваемой сопричастности к сложной судьбе большого славянского народа – спутника по евразийским историческим путям. Стихотворное переложение повести «Дубровский» Пушкина на казахский язык, это, конечно, большое выпрямление извилистого сюжета оригинала, но истинное значение труда Шакарима – в тонкой и точной передаче пушкинской тональности нравственного осуждения деспотизма и самодурства власти предрержащих и в одновременной успешной реализации основного мотива повести Пушкина о неистребимости в человеке чувства свободы, тяги к простору, так понятные степняку-казаху. Толстовская тема опрощения, непротivления злу насилием, поднимаемые в переведенных Шакаримом сказках «Ассирийский царь Асархадон» и «Три вопроса», также укладывалась в казахские национальные представления об этике власти и обусловленных суровым степным ареалом существования понятиях о скромной достаточности жизненных запросов кочевников.

© Тахан С.Ш., 2017

М. Ф. Тулькубаева, студентка V курса
С. А. Тагирова, к.п.н., доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

МӘКТӘПТӘ «ЛЕКСИКА» БҮЛЕГЕН ӨЙРӘНЕҮЗӘ Ә.Ә.-ХУЖА ИЖАДЫН ФАЙЗАЛАНЫУ ЮЛДАРЫ

Туған телде өйрәнеу, уның фонетик һәм грамматик законлыктарын бөтә нескәлектәренә тиклем белеу, телмәрзә лексик байлығын урынлы кулланыу күнекмәләренә эйә булыу башка предметтарзы ныклы үзләштерәү өсөн зур мөмкинлектәр тыузыра. Башкорт теле – башкорт милли мәктәптәренәң төп предметы, шуға күрә мәктәптәрзә уны өйрәнеүгә төп урын бирелә. Туған тел һәм туған әзәбиәт дәрестәрендә белем бирәү менән бер рәттән тәрбиә бирәүзә дә тығыз бәйләнештә алып барыу мөһим. Укытыусы алдына “укыусыларзың туған телгә, һүзгә булған кызыкһыныуын һәр сак үстәрә барыу, туған телдең байлығын, төрлө һүрәтләү сараларын күрһәтәү, һүз һәм уның формалар төрлөлөгөн телмәрзә кулланыуға ынтылыш тәрбиәләү, укыусыларзы туған телдән ныклы, аңлы белем алырлык итеп укытыу бурысы куйыла” [Псәнчин В.Ш, 1999: 3].

Укыусыларзы кызыкһындырыу, телмәр эшмәкәрлеген үстәрәү, алған белемдәрен гәмәлдә кулланырға өйрәтәү кәрәклегә башкорт телен укытканда

телмәр компетенцияһын үстөрөгә өстөнлөк бирергә мәжбүр итә. Был йәһәттән тел укытыусыһына языусы, шағирҙар ижады зур ярҙам итә. Әзәби әсәрҙәре дәрәс темаһына бәйләү дәрәс материалын төплө үзләштерелуны нығыту, кабатлау күнегеләре төзөү өсөн уңышлы юлдарҙың береһе, сөнки укыусы теманы яҡшы итеп үзләштереп кенә калмай, ә шағирҙың ижады менән яҡындан таныша, тормошка карашы киңәйә, анализлау оҫталығы ала. Ошо максаттарҙан Башкортостандың мәғариф отличнигы, шағир һәм тәржемәсе Әсхәл Әхмәт-Хужа ижадын мәктәптә башкорт теле дәрәстәрендә файҙалануы бик отошло. Шағир ололар өсөн генә түгел, ә сабыйҙар өсөн дә яҙа. Уның 23 китабы рус, татар, сыуаш телдәренә тәржемә ителә. Күренекле шағирҙың әсәрҙәрен балалар баксаһында, башланғыс класс укыусыларына ла, урта һәм юғары кластарға ла берҙәй уңыш менән файҙаланырға була. Шағир әсәрҙәрен «Әлифба» китаптарында, айырым шиғырҙар йыйынтығында, «Аҡбузат» журналдарында күрергә мөмкин.

Гөлбаксабыз гөрләүектәй гөрләй,
Гөлбаксабыз гөжләй, гөлләй тел-тел,-
Гәпләшәләр Гөлнур, Гөлдәр, Гөлкәй,
Гәпләшәләр Гәүһәр, Гөлшат, Гөлгөл.

Ошондай шиғырҙар укыусыларға өн-хәрәфтәре еңел үзләштерергә һәм кушып укырға өйрәтә.

Ә.Ә.-Хужа ижадын башкорт тел ғилеменең Лексикология бүлеген өйрәнгәндә кулланыу урта һәм юғары класс укыусыларының тел өйрәнеүгә кызыкһыныуын арттыруға, шиғриәتكә кызыкһыныу булдыруға, һүз көсөнөң мәғәнәһен төшөнөүгә, лексик сараларҙың практик әһәмиәтен төшөнөргә булышлыҡ итәсәк. Быларҙы белеү укыусыларға, үз сиратында, тел сараларын грамматик һәм стилистик яктан дөрөҫ кулланып үз фекерҙәрен билдәле ситуацияла тәрән йөкмәтке итеп һөйләү һәм языу күнекмәләрен формалаштыруға булышлыҡ итер, тигән ышаныштабыз. Башкорт теленән программаларға ярашлы Лексикология 5-6-сы, 9-сы кластарға системалы өйрәнелә. Уның төп максаты: укыусыларҙың һүзлек запасын байытыу, укыусыларға телдең барлыҡ саралары менән уңышлы файҙалана белеү күнекмәләре бирелү. [Азнағолов Р.Ғ, 2000: 77]. Башкорт теле лексикаһы башкорт халкының аралашу процесында тупланған, ижад ителгән, шымартылған һүзҙәр йыйылмаһынан, фразеологик кушылмаларҙан, тапкыр һәм йор әйтемдәрҙән, мәкәлдәрҙән тора. Телдең лексикаһында шул телдә аралашуы халықтың донъяға карашы, сәйәси аңы, иктисади үсеше, тарихи мәҙәниәте, психологияһы сағыла.

Әйтергә кәрәк, мәктәптә укыусыларҙы башлыса башкорт теле лексикаһының фәнни нигеҙҙәре менән түгел, ә күберәк уның һөйләү һәм языу телмәрендәге кулланылыу мөмкинселектәренән, йәғни практик максаттан, сығып өйрәнеү үзен ақлай.

Лексика буйынса эш төрҙәре укыусыларҙың һүзлек запасын мәғәнәүи яктан яңы һүзҙәр менән байытыу, телмәр һүзлеген активлаштырыу, таныш

булмаған һүзәрзең лексик мәғәнәһен асыклау, телмәр практикаһында һүзәрзе дөрөҫ куллана белеү күнекмәләрен булдырыу һ.б. йәғни безге уратып алған реаль ысынбарлыкты танып белеү күнекмәләрен үстереү максаттарын, күз уңында тотат. Был инде үз сиратында лексик төшөнсәләрзе, һүзәрзе (атамаларзы) ныклы үзләштерегә королған лексик күнегеүзәр нигезендә бойомға ашырыла.

Лексик күнегеүзәрзең йөкмәткеһе мәктәп программаһы талаптарынан сығып билдәләнә. Күнегеүзәрзең төрзәре теге йәки был лексик төшөнсәләрзең мәғәнәләрен, телдең лексик катламдары һәм уларзың кулланылыу сфераһын асыклауға кайтып кала.

Әсхәл Әхмәт-Хужа шиғриәте лексик үзенсәлектәре байлығы менән иғтибарзы үзенә йәлеп итә. Мәктәптә өйрәнелгән темалар буйынса урта һәм юғары кластарға түбәндәге күнегеүзәрзе тәкдим итеү үзен аkläясак. Мәҫәләһ, синонимдарзы өйрәнгәндә укыусыларзың иғтибарын бөтә осракта ла айырым һүзәр синоним булып килә алыу, алмауына, уларзың мәғәнә һескәлектәренә йүнәртеү мөһим. Был максаттан түбәндәге күнегеүзәр отошло:

1) Шиғырза антонимдарзы күсереп яз

Мин атланым, кайза, кайһы якка

Төн беләлер, бәлки, көн үзе

Әзләнем якын бәхетемде,

Әзләнем алыс һөйөүзе...

(Әсхәл Әхмәт-Хужа)

2) Шиғырза синонимдарзы күсереп яз.

Донъя шундай матур,

Тормош – гүзәл,

Һәр нәмәгә бер йәм өстәлгән,

Бөрө сатнап шытып сыкыр төслө

Мин йыр язған имән өстәлдән...

(Әсхәл Әхмәт -Хужа)

3) Шиғри юлдарзан сағыштырыузарзы тап.

Ярзар буйлап китһәм,

Аһтарымдан

Ярзар көлдә кеүек.

Күлдәр аша китһәм,

Ялкынымдан

Һыузар күлдәрзә кеүек.

(Әсхәл Әхмәт -Хужа)

Һәр халык зур шәхестәр менән бай һәм уларзың ижадында үз тәрбиәүи системаһы бар. Ә. Ә-Хужа ижадын кулланып, дәрестә укыусыларға төрлө күнегеүзәр аша теманы нығыта ғына калмайбыз, ә туған телгә, ергә зур хөрмәт тыузырабыз.

ӘЗӘБИӘТ

1. Әбүталипова Р.Ә. Мәктәптә башкорт телен һәм әзәбиәтен укытыу методикаһы [Текст] / Р.Ә. Әбүталипова. – Стәрлетамак, 2003.

2. Азнағолов Р. Ғ. Башкорт теленән кағизәләр йыйылмаһы [Текст] / Р.Ғ. Азнағолов. – Өфө, 2000.

3. Псәнчин В.Ш. Телдең күркәмлек саралары. Күнегеүзәр менән [Текст] / В.Ш. Псәнчин. – Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 2003. – 192 бит.

4. Тикеев Д.С. Укыусыларза телмәр культураһы тәрбиәләүзең әһәмиәте [Текст] / Д.С. Тикеев // Башкортостан укытыусыһы. 2003, №4. – 36-39 б.

© Төлкөбаева М.Ф., Таһирова С.А., 2017

УДК 81'373.7.

Э.Ф. Төхвәтуллина, студент

З.Ә. Хәбибуллина, филол.ф.к., доцент

М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.

Т. ҒАРИПОВАНЫҢ “БӨЙРӘКӘЙ” РОМАНЫНДА ФРАЗЕОЛОГИЗМДАР ҺӘМ МӘКӘЛ-ӘЙТЕМДӘРЗЕҢ КУЛЛАНЫЛЫШЫ

Тел – халықтың быуаттар буйына тупланған акыл-фәһеме, донъяуи белеме күрһәткесе. Телдә халықтың мәзәниәте, гөрөф-ғәзәттәре, йәшәйешә сағылыш таба. Был тәжрибә, йөзәр йылдар дауамында тел картинаһы булып нығына барып, уның бер күзәнәге – фразеологизмдарза һәм мәкәл-әйтемдәрзә туплана.

З.Ғ. Ураксин фразеология терминын түбәндәгесә аңлата : “Фразеология – грек һүззәренән яһалған (frasis – һүзбәйләнеш, logos – фән). Был термин хәзәр бер нисә мәғәнәгә әйә: 1. Тел ғилеменәң тоторокло һүзбәйләнештәр тураһындағы бүлеге; 2. Бер телдең ошондай һүзбәйләнештәре йыйылмаһы; 3. Айырым языусы кулланған тоторокло һүзбәйләнәтәр системаһы; 4. Телмәрзең айырым өләшә һ.б. Фразеологияның төп өйрәнәү объекты – фразеологик берәмек” (1, 58).

Таңсулпан Ғарипованың башкорт халкының язмыш дарьяһы, ғазап менән хәсрәт араһындағы йәшәйеш эпопеяһы булып торған “Бөйрәкәй” романында ла фразеологик әйтемдәр, төрлө тапкыр һүззәр, мәкәл-әйтемдәр киң урын алған. Түбәндә “Бөйрәкәй” романында кулланылған фразеологик берәмектәрзе тәқдим итәбез: 1) Шулай за *уртак тел* (бер-берәһән аңлау) тапканың якшы булып ине; 2) Гөлбаныу Ихсанбайзың тел төбөн аңламамышка һалышты (һөйләгәнән аңламаған); 3) Әптеләхәт кәзимге ир түгел, ә донъя терәге (ышаныслы кеше), ти ине; 4) Шуға күрә Кызрасовтың уң кулына (ярзамсы) әйләнде; 5) Ә шуларзы “халык дошманы” тип атарға кемдеңдер теле әйләнә (һөйләй); 6) Үзенең озон булмаған ғүмерендә тормоштоң әсәһән дә, сөсөһөн дә байтак ауыз итте (күрзе); 7) Күптән инде, фронт һызығында, якты донъя менән хушлашты (үлде); 8) Шәңгәрәйзе арыу сағында ер куйынына (ерләү) тапшырайык; 9) Тик бына теле асылмауы (һөйләй алмау) ғына бошондора; 10) Көнһылыу колаксын меңдәргә башын һалып әүен базарына (йокларға китеү)

китеп тә барған; 11) Бола шул Ихсанбайзың күңел донъяһы (эске торошо); 12) Һүз айышын (мәғәнәһен) һаман төшөнөп бөтә алманы; 13) Күззәр, һуңғы арала йоко бите күрмәүзән (йокламау) кызарып елһенә башлаған күззәр, йомола башланы; 14) Гүр эйәһе (үлгән кеше) уның күңеленә шул рәүешле инә. Хәзер инде ептең осона (яуап) үзе лә таба алмай; 16) Шул сер йомғағын (серен) күпме генә таратырға тырышһа ла, аңы иңләмәһе; 17. Фекер ебе өзөлмәс (фекере таркалмас борон) карсыкты күреп куйырға булды һ.б.

Т. Ғарипованың “Бөйрәкәй” романында идиоматик әйтемдәрҙе лә күпләп осратырға була. Улар әсәрҙе кызыклы, укымлы итә, ә иң мөһиме тавтологияға урын калдырмай, синонимдар буларак кулланылып, Таңсулпан Ғарипованы һутлы телле, талантлы языусы икәнлеген иҫбатлай. Мәсәлән, Мында әле балалы бисәләргә түгел, *сиртһәң каны сыкмалы* (шәп) күззәрға кейәү сыкмай тора. Барсынбикә капыл яулығын һыпырзы, Диңгезхан уның бөртөгә калмай ағарған сәсенә *шак катырға өлгөрмәһе*, (аптырау) катыны уктан осло карашы менән бәғерен көйзәрзә. Күкбүренәң бындай әрһезлеккә *талағы ташты*, (асыуы килеү) шулай за, түземлеген йыйып, ни булығын көтөргә йыйынды: был әзәм селбәрәләре уның өсөн үтә лә вак мәшәкәт бит. Фәүзиә Ихсанбайзан да куркмай, тик әлеге ғаиләлә оло ғауға-кара яу сығармайым, тип кенә *телен тешиләй* (өндәшмәй). Фәүзиәһең һорауын Шәңгәрәй *колағына ла элмәһе*, (тыңламау) үзенекен һөйләүен белде. Әсмәгән сағында Зарифаны *ене һөймәй* (яратмау) уның, хатта, айығып, уянып киткән сағында, әргәһендә яткан шул бисәһе күреп укшығаны, үзе лә һизмәстән шуны карауаттан тибеп төшөргәһе бар. Әсәһеһең карашы менән осрашҡас, Ихсанбайзың *йөрәге жыу итеп калды*, (куркыу) ғазаптан атылыр, һытылыр сиккә етеп тулышқан был күззәрғә карап тороу мөмкин дә түгел.

Билдәле булығынса, мәкәлдәр һиндәйзәр дәрәжәлә тормош тәжрибәһен дөйөмләштереү һигезендә барлыкка килә. Улар дидактик (өйрәтеү) функция үтәй. Т. Ғарипованың “Бөйрәкәй” романында түбәндәге мәкәл һәм әйтемдәр кулланыла: *Иртән тигәһең кис була, кис тигәһең иртән була. Бер һөйгәһем аркаһында алтмыш һөймәгәһде һөйөрмөн*, тигәһдәре шул, ахыры... - *Изел күрмәй – итек сисмә, кызым. - Күрше хақы – Тәңре хақы, - тине. Үлгән артынан үлеп булмай, тигәһдәре дөрөс икән: Гөлбаныу Мәзинәһен кайза күршеһе Маһинурға калдырып, кайза үзе менән алып фермаға эшкә йүгерзә. Бына һиңә – йыуаштан йыуан сыккан. Уйнап әйтһәң дә, уйлап әйт, атаһы! Фәүзиәһең башына килгән тәүге уйы “Яман катындан яр биреһе биреп каскан” булһа ла, үзен тыйзы, килене алдында тыныс, гәмһез, донъяһы теүәл бер әзәм булып күренеп өйрәнгән бит ул. Сүп өстөнә – сүмәлә. Иҫәрзән һорама, үзе әйтер, тигәһдәй, осраған берәүгә барын-юғын шыкырыктарға ғына тора. Алдыңдан артың хәйерле, тип кайтарып кына ебәр ине – шыпа яңғызлыктан, йәнә ашнаксыһыз, ялсыһыз калыузан курка. Иҫке ауыззан яңы һүз, тигәһдәй. Себен ақыл таптырмай... - Ауыртмаған башка таяк элләп йөрөйһөң, - тип орошқан кеүек булғас, бөтөнләй тынысланды, Дауытын алдына алып, һөткә сыланған изеүен асып, тулышқан күкрәген сығарзы.*

Салауат Юлаев исемендәге дәүләт премияһы лауреаты Таңсулпан Ғарипова ижады хәҙерге башкорт әҙәбиәтендә сағыу биттәрән тәшкил итә. Уның жанры яғынан күп төрлө, идея йөкмәткеһе, художестволы формаһы, тел-стиль саралары яғынан бай һәм үзенсәлекле ижады рухи мираһыбыҙҙың асыл хазинаһын тәшкил итә. Әзибәнең “Бөйрәкәй” романында фразеологизмдарҙың һәм мәкәл-әйтемдәрҙең кулланылышын өйрәнгәндә был һүҙҙәрҙең һаҡлығына тағы ла бер тапҡыр инандыҡ.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкорт теле. Юғары укыу йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек [Текст] / З.Ф. Ураксин, К.Ф. Ишбаев (яуаплы редакторҙар) һ.б. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1986. – 399 бит.

2. Ғарипова Т.Х. Бөйрәкәй. – Өфө: Китап, 2004. – 768 бит.

3. Кейекбаев Ж.Ф. Хәҙерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. Укыу кулланмаһы [Текст] / Кейекбаев Ж.Ф. – Өфө: Башкорт дәүләт университеты нәшриәте, 2002. – 264 бит.

© Төхвәтуллина Ә.Ф., Хәбибуллина З.Ә., 2017

УДК 81’1512

М.Т. Умирзаква, студент ФБФ
Г.Р. Ижбаева, к. филол. н., ст. преп.
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «МАТЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ДЕТСТВО» Л.Н. ТОЛСТОГО И «СВЕТ НАШЕГО ДОМА» М.КАРИМА)

Изучение лингвокультурных концептов – один из основных направлений современной лингвистики. Концепты – это ключи к культуре каждого этноса, выражаясь языковыми средствами, они несут в себе менталитет, этические взгляды, мироощущение народа.

В современной русской лингвистике теоретическая база концептов разработана в трудах Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова, В.А. Маслова, С.Г. Воркачева. В башкирском языкознании проблеме концептов посвящены труды М.В. Зайнуллина, Л.Х. Самситовой, Р.Р. Янмурзиной, З.М. Раемгужиной, Р.Х. Хайруллиной, Т.А. Кильдебекковой, Л.М. Зайнуллиной, Г.Р. Ижбаевой и др.

В настоящее время актуальными являются сопоставительные лингвокультурные исследования языковых картин мира русских и башкирских народов на примере произведений известных писателей. Целью подобных исследований является определение смыслового содержания и национально-культурных особенностей определенного понятия, преломления смыслов в языке конкретного человека и отражение стереотипов в языковой картине мира народа – носителя языка [1: 6].

Изучение концептосферы русского и башкирского народов проводится для определения особенностей миропонимания этноса, исторического и культурного опыта народа-носителя языка. Сопоставительное изучение реализации концепта «мать» в русском и башкирском языках позволит определить содержание данного концепта, его коннотации и оценочный аспект, выявить сходства и различия в этнокультуре двух народов.

Концепт «мать» является одним из базовых этических понятий в лингвокультурном пространстве. Во многих произведениях русской и башкирской литературы мы встречаем образ матери – хранительницы семейного очага, защитницы семьи [1: 64]. Русские и башкирские писатели, создавая яркие образы матери в своих творениях, наполняли смысловое содержание концепта культурно-историческим опытом народа и своими собственными воспоминаниями о семье и детстве. Таким образом, внутри художественного мира одного произведения, концепт характеризуется уникальным лингвокультурным содержанием.

Семейная культура русского народа отличается своеобразием межлических отношений. В русской семье открыто проявляют любовь и ласку к детям, ко всем близким, домочадцам. Мать в русской семье – это олицетворение доброты и заботы, свет домашнего очага. Так, в языке повести великого русского писателя Л.Н.Толстого «Детство» мы часто встречаем сравнения с ангелом небесным: «...Вы знаете, какая это *ангельская доброта* — она ему во всем верит...» «...Он затем и взял ее, что она достойна была, а ему добрых и там нужно...» «...Да кого она и не любила, правду сказать! Да, батюшка, вашу маменьку вам забывать нельзя; это не человек был, а *ангел небесный*...» Наталья Николаевна – очень ласковая мать. В следующих предложениях глаголы *ласкала, не боится, целует* раскрывают динамику проявления любви матери к сыну: «...которая так часто меня ласкала, и которую я так часто целовал...» «...Ничьи равнодушные взоры не стесняют ее: она не боится излить на меня всю свою нежность и любовь...» «...Она еще нежнее целует меня...» («Детство», С.16-54.). В то же время мать в повести «Детство» Л.Н. Толстого глубоко привязана к семье, она уступчива, ее робость перед мужем характеризуют черты русской семейной культуры.

Ядерное содержание концепта «мать» в повести М. Карима «Свет нашего дома» в башкирской культуре неотделимо от общечеловеческих ценностей, как и в повести «Детство» Л.Н. Толстого, семантическое понятие «материнская любовь», светлый образ матери в глазах детей имеет определяющий характер в понимании концептосферы ключевого слова. Но в лингвокультурном содержании концепта есть много различий. В башкирской культуре женщина не только хранительница домашнего очага, но и опора мужчины, издавна она участвовала в военных походах, бытовые семейные тяготы тяжким грузом лежали на плечах матерей. Национальные стереотипы понимания роли женщины в семье показаны в повести «Свет нашего дома». В условиях войны мать – это защитница детей, символ преодоления. Эти культурно-семантические характеристики на концептуальном уровне реализуются в следующих примерах: *Әсәйем өндәшмәй. Бер азан ул сөйзәге тунын кейә, ак шәлен бәйләй. Өләсәй уға тоғоноң биштәрен кейергә булыша. Унан без өсөбөз ултыргастарга ултырабыз. Өләсәй низер укына, әсәйем менән без тик кенә торабыз. Шунан әсәем капыл урыныннан тора, башта өләсәйзе, унан һуң мине косаклап ала. “Исән-һау ғына тороғоз инде,” – тип бышылдай ул (“Безең өйзөң йәме”, С.16.).* Русск.: Мама не отвечает. Она снимает с вешалки свою шубу, берет теплую белую шаль и начинает одеваться. Бабушка подает ей вещевой мешок. Потом мы все трое садимся и долго молчим. Только бабушка что-то тихонько шепчет про себя. Вдруг мама поднимается с места, обнимает сначала бабушку, потом меня и, прощаясь, говорит: - Будьте живы-здоровы! («Радость нашего дома», с.40.).

Таким образом, в отличии от повести «Детство» Л.Н.Толстого, где образ матери характеризуется традиционными для русской семейной культуры понятиями «доброта», «ласка», «хранительница домашнего очага», в лингвокультурной парадигме концепта «мать» в повести «Радость нашего дома» (“Безең өйзөң йәме”) обнаруживаются связи с такими этическими характеристиками, как «воля», «сила духа». Тем не менее, в семантической структуре концепта, в произведениях писателей

на эмоциональном уровне проявляется семантика понятий «забота», «ласка», «сострадание». Базовое понимание концепта «мать» в русских и башкирских лингвокультурах неотделимо от общечеловеческих ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайнуллин, М. В., Зайнуллина, Л. М. Общие проблемы лингвокультурологии: курс лекций / М. В. Зайнуллин, Л. М. Зайнуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 206 с.
2. Ижбаева Г.Р Концептосфера повести Мустая Карима «Догое-долгое детство». – Уфа: БГПУ, 2014. – 194 с.
3. Карим М. Свет нашего дома. – М.: Просвещение, 1982.
4. Кәрим М. Беззең өйзең йәме. – Өфө: Китап, 2004. – 99 б.
5. Самситова Л. Х. и др. Языковая личность. Лингвокультурология. Лингводидактика. Лексикография / Под редакцией профессора В. В. Воробьева и профессора Л. Г. Саяховой. – Уфа, 2001. – 270 с.; 2002. – 252 с.
6. Самситова Л. Х. Лингвокультурологическая концепция обучения башкирскому языку и родным языкам в образовательных учреждениях Республики Башкортостан. – Уфа: Китап, 2010. – 24 с.
7. Толстой Л.Н. Детство. – М.: Просвещение, 1988. – 150 с.

© Умирзакова М.Т., Ижбаева Г.Р., 2017

УДК 811.512

Р.В. Хажина, студентка ФБФ
Г.Р. Ижбаева, к.филол.н., ст. преп.
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДУБ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. КАРИМА И Л. ТОЛСТОГО

Лингвокультурология – это одно из ведущих современных лингвистических направлений, которое выделилось из этнолингвистики. Ее отличительной чертой является исследование языка в его тесной взаимосвязи с культурой. Э. Сепир писал об этом: «Язык – это путеводитель, приобретающий все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры»[4: 8].

Каждый язык обслуживает все социокультурные потребности его носителей, он является отражением культуры определенного этноса. Все полученные на протяжении жизни знания складываются в сознании индивида в единую систему, называемую в научной литературе картиной мира.

В современной лингвистике под картиной мира понимается целостный образ мира, являющийся результатом всей духовной жизни человека, в формировании которой принимают участие все стороны его психической деятельности[5: 5].

В данной статье мы рассмотрим репрезентацию концепта «дуб» в повестях М. Карима «Долгое-долгое детство» и Л.Н. Толстого «Детство».

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет ее отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая называется в качестве обязательной всем носителям языка.

Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но и во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы

«пространство значений», т.е. закрепленные в языке значения о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, т.е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике [1: 65-66].

Обратимся к словарю Ожегова: «Дуб – крупное лиственное дерево с крепкой древесиной и плодами-желудями» [3: 398].

В повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство» дуб символизирует самого близкого человека – мать. Мать по словарю Даля означает: «1. ж. мати церк. и сев. мать, родительница, мама; мать родная, родная. Бог до людей, что мать до детей (добра). Эта кобыла мать вашей лошади. Мать (птенцов) прилетела в гнездо кормить детей. 2. Настоятельница и почетные старицы монастыря»[6].

Рассмотрим пример представления концепта «дуб» в следующем контексте: *Был имән миңең Оло инәйем булып сыга. Уның тирәһендә инде балалар ғына түгел, беззең бәтә гаиләбез – атайым, Кесе инәйем, ағайзарым, апайзарым әйләнә. Хатта бер пар күк атыбыз, ике ала һыйырыбыз, бызаузарыбыз, һарыктарыбыз, тауык- каззарыбыз әйләнә. Шул кеше тирәһендә беззең барлык бәхет-шатлыктарыбыз, кайғы-хәсрәттәребез, көндәлек мәшәкәттәребез, өмөт-хыялдарыбыз әйләнә — донъябыз әйләнә. Миңең Оло инәйем ошо әйләнәп торған донъяның үзәге ул. Шуга күрә тыныс һәм хәүефһез басып тора. Уның өсөн, әйтерһең, һәләкәт тә, ғазап та юк. Йөзөндә шәфкәтле йылмайыу* [2: 6].

Для героя дуб – это образ его страшей матери, которая воспитывала, оберегала его. Мустай Карим образно описывает важность матери в жизни человека. С помощью словосочетания «донъябыз әйләнә» он показывает важность этого человека. Мать – эпицентр жизни.

Үзебез һаман әйләнәбез, әйләнәбез, әйләнәбез... Без генә түгел, ошо имән тирәләй бәтә ер, бәтә күк әйләнә. Кояш, ай, йондозлар әйләнә. Ә агас кымшанмай за тик тора[2: 6].

С помощью концепта «дуб» автор хотел показать всю мощь, всю силу любви матери к своему ребенку. Дуб – самое крепкое дерево, самое прочное. Так же и любовь матери, она крепка и сильна. В данном произведении образ дуба является сквозным. Оно сопровождает нас от начала до самого конца.

В повести концепт «дуб» не только образ матери, но и сильного, мужественного человека – героя своей Родины.

Халык улай-былай иткеләгәнсе, сельсовет Ташбулат каршыһына имәндәй таза, сибәр Мәрәһим килеп басты[2:107].

В этом примере дается сравнение. Автор сравнивает Марахима с твердым, могучим деревом. Тем самым он хочет показать всю его красоту, мужество и силу.

Таким образом, в повести «Долгое-долгое детство» Мустая Карима концепт «дуб» означает два понятия: 1. Образ сильной, любящей женщины – матери. 2. Мужественного героя – Марахима.

В произведении Льва Николаевича Толстого концепт «дуб» больше используется в быту. Дуб для славян священное дерево. Из него делают обереги, лечат и т.д. Он широко применялся в хозяйстве.

Избрав у корня высокого дуба тенистое и ровное место, я лег на траву, усадил подле себя Жирана и начал ожидать [7].

В этом примере концепт «дуб» играет роль защиты. В данном случае дерево защищает от солнца, дает силы.

Около оголившихся корней того дуба, под которым я сидел, по серой, сухой земле, между сухими дубовыми листьями, желудями, пересохишими, обомшальми

хворостинками, желто-зеленым мхом и изредка пробивавшимися тонкими зелеными травками кишмя кишели муравьи [7].

Дуб, в восприятии Л.Н. Толстого, крепкое дерево. Он защищает человека, кормит, лечит. В повести автор при описании дуба обращает внимание на то, что происходит возле этого дерева.

Таким образом, мы рассмотрели концепт «дуб» в произведениях башкирского и русского писателей. В башкирской культуре дуб представляет образ сильного человека, не только физически, но и духовном смысле. А в русской культуре, по данным примерам, мы узнали, что репрезентация концепта «дуб» осуществляется через понятийное составляющее быта народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 3-е изд., испр. [Текст] / В.А. Маслова. – М: Издательский центр «Академия», 2007. – 208 с.
2. Мостай Кәрим Озон-озак бала сак [Текст] / М.Кәрим. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 296 бит.
3. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
4. Самситова, Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира [Текст]: монография / Л.Х. Самситова.– Уфа: БГПУ, 2014. – 364 с.
5. Хайруллина, Р.Х. Сопоставительная лингвокультурология: учебное пособие для магистрантов [Текст] / Р.Х. Хайруллина. – Уфа; изд-во БГПУ, 2015. – 97 с.
6. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] <https://gufo.me/dict/dal/> / Дата обращения: 28.11.2017.
7. Толстой, Л.Н. Собр. соч. в 22 тт. / Т 1 [Электронный ресурс] http://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_1/01text/0001.htm. / Дата обращения: 22.11. 2017.

© Хажина Р.В., Ижбаева Г.Р., 2017

УДК 811.512.141

**А.А. Хазиева, аспирант,
З.А. Хабибуллина, канд. филол. наук
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа**

НЕКОТОРЫЕ ЭТНОНИМЫ В СЛОВАРЕ М. КАШГАРИ “ДИВАНУ ЛЮГАТ ИТ-ТЮРК”

Словарь “Дивану люгат ит-тюрк”, написанный Махмудом Кашгари, которого по праву называют первым тюркологом, энциклопедистом, лексикографом, диалектологом своего времени, является источником для изучения истории развития тюркских языков и их диалектов, кроме богатого лексического материала в памятнике содержатся фольклорные, этнографические, географические данные того периода, в том числе и информация о различных тюркских племенах, народах.

М. Кашгари в предисловии к словарю говорил, что “тюрки состоят из двадцати племен, а у каждого племени имеются бесчисленные общины и роды, количество которых ведомо только Аллаху. Я из них перечислил лишь самые основные и крупные, других же не упомянул. Кроме того, я составил

расположение всех тюркских племен, с запада - от страны Рум в сторону востока, как мусульманских, так и немусульманских, и указал их места проживания. Наиболее близко к стране Рум (Византия) расположено племя печенегов. Далее идут кыпчаки, огузы, емеки, башгырты, басмылы, кайы, йабаку, татары, кыргызы. Кыргызы близки к стране Чин. Эти племена находятся по эту сторону от Рума, простираясь на восток. Далее тюрки рассеяны по этой последовательностью: чигили, тухсы, йагма, утраки, чаруки, чомулы, уйгуры, тангуты, хытайцы. Хытай – это Чин, далее идет Тавгач, это – Мачин. Эти племена находятся посередине между югом и севером. Все они указаны в этом круге” [4, I, 2009: 77]. Этноним башкир упоминается в Диване два раза, первый в вышеприведенном случае, записан как **başırt**, второй – на авторской карте, в форме **başkırt**. Разницу в написании, возможно, допустил переписчик Дивана. Как бы то ни было, М. Кашгари отнес башкир к тюркам, более того уверенно заявил их близость к кыпчакам. Рядом с башкирами на карте расположены татары и емеки, происхождение и судьба последних является загадкой для исследователей. Т.М. Гарипов предположил, что емеки или ямаки являются пращурами современных казанских татар, живших на Волге до нашествия монгол. Башкиры, татары и ямаки на карте древнего автора расположены в междуречье Иртыша-Или, а кыпчаки находятся на западе по обе стороны Каспийского моря в бассейне Волги, что совпадает с новейшими исследованиями в области истории и этнографии. Р.Г. Кузеев считает, что башкиры пришли на территорию современного Урала с Приаралья с верховьев Иртыша и долины Или. Доказательством могут служить присутствие лексемы *башкурт* в различных топонимах, например, *Башкурт* – это гора возле Термеза, также называется и местность на Памире; у реки Иртыш есть два притока *Большая* и *Малая Башкурки*; в Западной Сибири есть населенный пункт под названием *Башкурская волость* и другие [1, 1972: 47, 49, 51].

В Диване зафиксировано 75 названия различных народов, племен, племенных подразделений. Среди них есть такие названия, которые стали этнонимами целых современных наций, имеющие свои государства, границы, флаги, гимны. Некоторые племена, жившие в эпоху М. Кашгари, уже не существуют по различным причинам: влились в состав других народов, переименовались, покинули свои места обитания. Есть этнонимы, которые одновременно являются и топонимами, то есть какие-то территории получили свои названия от названий племен, проживающих там.

В Диване перечислены названия таких племен, некоторые с вариантами. С припиской “одно из тюркских племен” и некоторыми примечаниями, в основном, касающимися области распространения племен, идут следующие этнонимы: **aramut** `арамут`, племя живущее неподалеку от уйгурских земель; **arfu** `аргу`, также называлась местность в местности между Таласом (Тыраз) и Баласагуном; **basml/yasmıl** `басмыл/йасмыл`; **bulak/elkebulak** `булак/элкебулак`; **bulfar** `булгары`, автор Дивана отмечает, что также называется известный старинный город на просторах Волги; **çarık/çaruk**

`чарык/чаруки`, которые жили в городе Барчук; **çigil/çiyil** чигиль, племя, обитавшее в Куюсе, также их называют **toxsi çigil** `тохси чигиль`; **çomal/çomul** чомул; **ezgiş** `эзгиш`, племя, которое жило на территории Озкенда; **xalac** `халадж`; **ıfraq/ufrak/oıfraq/kara uıfaç** `ограк`, племя; **kay** `кай`; **kençek** `кенчек`; **kıfçak/kıpçak** `кыпчак`, также называли и область проживания представителей этой народности; **kırfız/kırkız** `киргиз`; **komuk/kumuk** `кумыки`; **küçet** `кючет` племя, проживающее в Харземе; **oğuz/uğuz** `огуз`; **suvar/saxsın** `сувар/сахсин`, также существовал город Сувар, (развалины данного города ныне находятся на территории современного Татарстана); **tangut/tengüt** `тангут`, племя, обитавшее вблизи Чина/Китая; **tatar** `татар`; **tarbın** `тарбын`, автор словаря отметил, что это тюркское племя, которое живет под предводительством своего вожака; **uyğur** `уйгур`; **yabaku** `ябаку`; **yağma** `ягма`; **yemek** `емек`. Остальные этнонимы идут с припиской "одно из огузских племен": **afşar** `афшар`; **awa/yawa/yava/ıwa/yıwa** `ава/йава/ыва/йыва`; **alkabölük** `алкабёлюк`; **bayundur** `байундур`; **beçenek/peçenek** `печенег`, племя проживавшее вблизи Рума, то есть Византии; **begtili** `бегтили`; **bügdüz** `бюгдюз`; **çepni** чепни; **çuvaldar** `чуваддар`; **eymür** `эймюр`; **karluk** `карлук`, так называли кочевое племя, которое не были огузами, но относились к туркменам; **igdir** `игдир`; **kara bölük** `кара бёлюк`; **kayığ** `кайыг`; **salğur** `салгур`; **tutırka** `тутырка`; **tüger** `тюгер`; **türkmen** `туркмен`, это является другим названием огузов, также это было общим названием всех кочевых тюркских племен; **ulayundluğ** `улайундлуг`; **üregir/yüregir** `йурегюр`; **yağma** `ягма`; **yazğır** `язгир`. М. Кашгари ограничился лишь перечислением тюркских племен, не счел нужным подробно рассказывать о каждом, даже не у всех племен указаны места их обитания. Подробно он написал только об огузах: "огузы являются туркменами. Их двадцать два племени. У каждого из них имеется свое тавро, которым они маркируют свой скот, узнают его по ним". Далее перечисляет названия и тавро всех огузских племен: кынык, кайыг, байундур, ыва/йыва, салгур, афшар, бегтили, бүгдюз, байат, йазгыр, эймюр, карабюлюк, алкабюлюк, игдир, урегир, тутырка, улайундлуг, тюгер, печенег, чуваддар, чепни, чаруклук [РА, I, 2009: 128].

В Диване также есть несколько этнонимов, обозначающих не-тюркские народности, например, словом **tat** `тат` называли, во-первых, представителей немусульманских племен, во-вторых, уйгур на языке тохси и ягма, в-третьих, персов; **tawfaç** `тавгач` называли уйгуров и китайцев; **tejik** `таджик` или `перс`. Перечисленные М. Кашгари названия племен на сегодняшний день входят в состав различных тюркских народов в качестве родовых подразделений.

В Диване есть еще один интересный антропоним: **Каңлы** ~ **Каңлы** `Канглы` [2, III, 1992: 379]. Как заверяет М. Кашгари, *Каңлы* – это имя одного из великих мужей из кыпчаков, а также данная лексема обозначала разновидность телеги. В современном башкирском языке *каңлы* – это название одного из племени северо-западных башкир, которые исторически занимали территории в Буздякском, Туймазинском, Благоварском, Дюртюлинском, Бирском,

Белебеевском и Мишкинском районах Башкортостана [3, 2014: 9]. Исследователи и авторы многотомного труда “История башкирских родов” не дают информации об этнониме *каңлы*, с именем какого-либо человека, поэтому на сегодняшний день трудно судить, кем именно был современник древнего автора по имени *Каңлы*, но все же такие совпадения, как показывает история, далеко не случайны. Нельзя быть уверенным и в том, что этноним современных башкир-канглов не связана с именем того “великого кыпчакского мужа”, который жил в одну эпоху с Махмудом Кашгари, не зря же его имя привлекло внимание древнего ученого и было увековечено на страницах его бесценного труда. Что касается другого значения данной лексической единицы вид телеги, то она утрачена. Восточный хронист Рашид-ад-Дин в своих записях приводит интересную легенду о происхождении этнонима канглы от слова телега – канг, производством которых славились мастера этого племени. История тюрков канглы очень богата, они в свое время были могучим и очень многочисленным племенем, возникшим в XI веке в Приаральских степях, играли значительную роль в среднеазиатских государствах, особенно в Государстве Хорезмшахов. Некоторые историки предполагают, что канглы были потомками кангюев. На сегодняшний день племя под названием канглы имеется не только у башкир, также есть у казахов, каракалпаков, киргизов.

Среди названий племен, приведенных М. Кашгари, есть известные и существующие и поныне, есть и такие, которые давно канули в Лету, но этот факт несколько не умаляет ценность данных, оставленных нам автором Дивана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарипов Т.М. Махмуд Кашгари и кыпчакские языки Урало-Поволжья [Текст] / Т.М.Гарипов // Советская тюркология, № 1. – Баку, 1972. – С.47-51.
2. Divanü lügat-it-türk tercümesi. Çeviren Besim Atalay. С. III. [Текст] / перевод Б. Аталая. – Ankara, 1992. – 452 s.
3. История башкирских родов. Канглы. Том 5. [Текст] / отв. за вып. З.А. Кильдигушева, ред. Ф.Х. Гарипова. – Уфа, 2014. – 560 с.
4. Махмуд Кашгарский. Дивану люгат ит-тюрк: в 4-х т. Т. I. [Текст] / Перевел Рамиз Аскер. – Баку: МДМ, 2009. – 512 с.

© Хазиева А.А., Хабибуллина З.А., 2017

А.Н. Хәйбуллина, студент
С.А. Таһирова, филол.ф.к., доцент
М. Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.

БАШКОРТ ТЕЛЕ ДӘРЭСТӘРЕНДӘ ФЕКЕРЛӘУ ИНШАЛАРЫНЫҢ ТЕЛМӨР ҮСТЕРЕҮЗӘГЕ ӨҖӘМИӨТЕ

Башкорт теле дәрестәрәндә язма эш төрө буларак кулланылған фекерләү иншалары укыусыларзың логик фекерләүен үстереүзә зур роль уйнай. Телде өйрәнгәндә, улар сағыштырыу, күренештәрзәң сифаттарын айыра белеү,

дөйөмлөштөрөү, иҫбатлау, йомғаклау, анализ һәм синтез кеүек логик категориялар менән файзаланалар. Тел дәрестәрәндә язма телмәр үстөрөүзең төп максаты ла шунда: укыусыларзы үззәрәнең уй-фәкерзәрәнен телмәрзә логик яктан эзмә-эзлекле, тәрән аңлаған рәүештә, әзәби тел нормаларына ярашлы итеп кулланырға өйрөтөү.

Фәкерләү иншалары эше башкорт теле дәрестәрәндә язма телмәр үстөрөү методикаһында мөһим урын алып тора. Улар аша укыусыларзың язма телмәрәндәге етешһезлектәр билдәләнә, телде өйрәнөүзең грамматик, стилистик һәм ижади аспекттары билдәләнә. Фәкерләү иншалары балаларзың логик фәкерәү кеүәләрен үстөрөүзә зур роль башкара. Был язма эш төрө укыусыларзыү донъяны танып-белөү процесын, тормош күрөнөштәрәненә үз фәкерәнен тәрбиәләргә, аң эшмәкәрлеген активлаштырырға ярзам итә. Шуға күрә лә инша үткәрөү методикаһын камиллаштырыу, уның нигезендә фәкерләү иншаларын яззырыу эшендә ижади эзләнөүзәр алып барыу мөһим. Мультимедиа сараларын фәкерләү иншаларын үткәргәндә кулланыу алымдары әлеге көндә етерлек өйрәнелгән тип әйтеп булмай.

Башкорт теле дәрестәрәндә фәкерләү иншалары үткәрөү алымдары төрлө йылдарзә методика фәнендә донъя күргән хезмәттәрзә каралды..

Р.Ғ. Азнағолов, М.Ғ. Ғималова, Т.Ғ. Аслаев, Б.Б. Ғафаров, И.Ә. Шарапов, М.С. Дәүләтшина, Т.Ә. Биккужина, Х. Толombaев һәм башка ғалимдарзың хезмәттәрәндә инша эшен үткәрөү методикаһы теоретик яклап каралды, практик күнегөүзәр һәм дәрес өлгөләрә килтерелде. Язма эштәр үткәрөү методикаһында иншаларзың урыны һәм төрзәрә бигерәк тә М.С. Дәүләтшинаның хезмәттәрәндә тәрән яктыртылды. М.Н. Баһауетдинова һәм Г.Н. Йәғәфәрөваның хезмәттәрәндә башкорт теле дәрәсендә мультимедиа сараларын кулланып язма эштәр, шул иҫәптән фәкерләү иншаларын үткәрөү өлгөләрә килтерелде.

Фәкерләү һәләтен үстөрөү укыусының фәкер кеүәһән тәрбиәләүзә мөһим сара булып тора. Фәкерләү һәләтен үстөрөүзең һөзөмтәһе буларак, укыусы фәктик материалға анализ яһап, унан яңы мәғлүмәт ала белергә тейеш. Икенсе төрлө әйткәндә, укыусы материалды тәрәнәрәк өйрәнә, әлекке белемен яңыса кулланыу мөмкинселегенә әйә була. һуңғыһын китап та, укытыусы ла бирә алмай, фәкерләү процесында уға ниндәйзәр ижади ситуацияға куйылған укыусы ғына өлгәшә ала. Тап ошо алым эзләнөү методы тип атала [2, 199].

Фәкерләү һәләтен үстөрөү төрзәрәнен ижади эш төрзәрәненә карап бүлөү дөрөсәрәк. Ошо нигеззә аталған методиканы укытыузың өс төрөн билдәләп була:

1. Беренсе төр (“ғилми эшмәкәрлек”) - укыусыларзың яңы кағизәнә эзләүе һәм табыуын күзаллаған теоретик тикшеренөү. Был метод нигезендә теоретик укыу проблемаларын хәл итөү юлдарын табыу ята.

2. Икенсе төр (“ижади тәжрибә”) – укыусыларға билдәле белемде яңы ситуацияла кулланыу, йәғни, ижади эш. Был метод иһә практик йүнәләштәге укытыу мәсьәләләренәң сиселеш юлдарын эзләүзән тора.

3. Өсөмсө төр (“Художестволы ижад”) - ысынбарлыкты ижади фантазия аша һүрәтләү, уға башкорт теле дәрестәрәндә иншалар, уйындар инә.

Фекерләү тибындағы иншалар укыусынан билдәле тема буйынса фекер йөрөтөүзе, үз фекерзәрен иҗбатлаузы, дәлилләүзе, һығымта яһаузы талап итә торған катмарлы монологик телмәр ул.

Хөкөмләүзең композицион схемаһы түбәндәгесә була: тезис иҗбатлаузар һығымта. Фекерләүзең, иҗбатлаузың бер-береһенә тығыз бәйләнеше, уларзың береһе икенсеһенән үсеп сығыуы, аргументацияларзың ышаныслы булыуы һәм фактик материалға нигезләнеүе хөкөмләүзең төп үзенсәлектәрен тәшкил итәләр.

Дөйөм алғанда, укыусыларзы хөкөмләү тибындағы телмәргә өйрөтөү этаптарын түбәндәгесә билдәләргә мөмкин:

1. Хөкөмләүзең үзенсәлектәре, төзөлөшө, яңы белемдәрзе һәм эш тәртибен үзләштерәү. Бында әңгәмә, укытыусының һөйләп аңлатыуы, укыусыларзың хөкөмләү тибындағы текстар өстөндә күзәтөүзәре урын ала.

2. Хөкөмләү буйынса телмәр күнекмәләрен формалаштырыу. Был йәһәттән укыусылар менән төрлө характерзағы күнегеүзәр үткәрелә:

а) аналитик күнегеүзәр әзер текстарзы, әзәби әсәрзәрзән алынған өзектәрзе, гәзит һәм журнал биттәрәндәге мәкәләләрзе күзәтөү, анализлаузы (логик-структур яктан һәм тел сараларының кулланылышы яғынан) күз уңында тотә;

б) синтетик (йәки конструктив) күнегеүзәрзә башта телдән хөкөмләү тибындағы текстар төзөлә, телмәрзең төп фекере билдәләнә, иҗбатлау, дәлилләү материалдары туплана һәм эшкәртелә, тейешле һығымта яһала. Артабан уларзың планы, телдән сығыш яһаузың йәки иншаның караламаһы төзөлә [3, 19].

Фекерләү иншаһы—укыусынан билдәле тема буйынса фекер йөрөтөүзе, үз фекерзәрен иҗбатлаузы, дәлилләүзе, һығымта яһаузы талап итә торған катмарлы монологик телмәр ул. Фекерләү тексының композицион схемаһы түбәндәгесә: тезис — иҗбатлаузар — һығымта. Бындай иншалар күләм яғынан зур булмай, ләкин улар үз аллы фекер йөрөтөү, миҗалдар нигезендә ябай ғына дөйөмләштерәүзәр яһау, тормош күренештәренә, кешеләр араһындағы төрлө мөнәсәбәттәргә, укылған әсәрзәргә, ғөмүмән, һәр нәмәгә үзендең карашыңды, фекереңде белдерәү, телмәр үстәрәү, укыусыларза тормош-көнкүрешкә дөрөҗкараш тәрбиәләү сараһы ла булып тора [1, 165].

Фекерләү иншалар укыусының шәхси карашына нигезләнә. Балалар тормошо бындай иншалар өсөн зур материл бирә.Әзәбиәсәрзән алған тәҗораттар, дуҗлык, әхлаки һораузар – бөтәһе лә укыусыға яқын өлкәләр. Улар баланы күзәтөүсән, иғтибарлы булырға, ишетергә - тыңларға, уйланырға, уратып алған донъяны һәм кешеләрзе аңларға, хыялланырға өйрәтә.

“Дуҗлык қасан башлана?”, “Нимә ул намыс?”, “Әгәр мин тылсымсы булһам” кеүек темалар укыусыны уйларға, баһа бирергә, фекерләргә өйрәтә.

“Дуҗлык қасан башлана?” темаһына фекерләү иншаһына әзерлек дәрәсендә түбәндәге эш төрзәре үткәрергә кәрәк: укыусыға дуҗлык темаһын

сағылдырған әсәр укытыу һәм уның буйынса эш планын биреү; әсәрр буйынса йомғаклау дәресе; телдән бәләкәй хикәйә төзөтөү; дуслык тураһында мәкәлдәрҙе иҫкә төшөрөү; иншаның планын төзөү. Инша яҙғанда терәк текстарға ла таяныу мөһим.

Шулай итеп, фекерләү иншалары төрө хәҙерге башкорт теле дәрестәрәндә язма эштәр араһында билдәле бер урын биләй. Уның төп принцибы булып балаларҙы хөкөмләү һәләтенә өйрәтөү, тирә-йүнгә карата аналитик фекерләү һәләтен тәрбиәләү тора. Шул ук ваҡытта телде ижади-стилистик йүнәлештә файҙаланырға өйрәтөү зә фекерләү иншаһы эшенеү иң мөһим бурыстарының береһе. Балаларҙа үз уйыңды иғбатлай, уны төплө дәлилдәр менән раҫлау һәләттәрән тәрбиәләү төп максат бындай инша эшендә. Укыусыларҙы тезис килтереү, иҫбатлау, һығымта яһау төшөнсәләренә өйрәтөү мөһим. Шуға ла башкорт теле дәрестәрәндә фекерләү иншаларын яҙғанда текстка анализ методикаһы йыш кулланыла, төрлө стилдәге текстар тәҫдим ителә. Фекерләү иншалары баланың үз аллы аңлы эшмәкәрлегенә төплө нигеҙ тыузыра.

ӘЗӘБИӘТ

1. Дәүләтшина М.С., Ғәбитова З.. Башкорт телен укытыу методикаһы. 2-се киҫәк. [Текст] / М.С. Дәүләтшина, З. Ғәбитова. – Өфө: Китап, 2011. – 176 бит.

2. Маннапова Р.Я. Балаларҙың үз аллы эшмәкәрлеген үҫтереү юлдары [Текст] / Р.Я. Маннапова // Башкортостан укытыусыһы, 2011, №6. – 24-се бит.

3. Инша язуу серзәре: укытыу-методик кулланма [Текст] / Төзөүселәр: М.И. Баһауәтдинова, Г.Н. Йәғәфәрова. – Өфө, 2004. – 255 бит.

© Хәйбуллина А.Н., Таһирова С.А., 2017

УДК 811.512.141

Р.М. Хисматова, студентка ФБФ
Л.Х. Самситова, д.филол.н., профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В СТИХОТВОРЕНИЯХ РАМИ ГАРИПОВА

В современной башкирской лингвистической науке существует ряд актуальных проблем. В частности, в аспекте языковой картины мира кроется одна из наиболее актуальных проблем филологии – "Родной язык и национальная культура". Определением соотношения родного языка и национальной культуры занимается лингвокультурология. В языке отражаются не только логические категории и результаты познания, но и менталитет этноса. Основным понятием лингвокультурологии является так называемый концепт или константа, выражающие основные признаки ментальности народа через его язык.

Башкирская языковая картина мира состоит из множества концептов, среди которых базисные ключевые слова являются отражением не только общечеловеческих ценностей, но и национально-культурных особенностей народа.

Одним из базовых концептов в башкирской языковой картине мира является концепт «мөхәббәт» (любовь).

Идеографическое пространство образа-концепта «мөхәббәт» как разновидность семантического пространства не имеет четких границ и пересекается с пространствами

других явлений (смежные с любовью – дружба, симпатия, и противопоставленные – равнодушие, ненависть). Любовь – сложное явление внутренней жизни человека, это ситуация эмоциональных отношений и переживаний двоих, она имеет многокомпонентную структуру. Следовательно, и идеографическое пространство должно быть структурировано по основным составляющим и признакам этой структуры, без которых исследуемый феномен не может быть идентифицирован как фрагмент языковой картины мира.

В башкирской языковой картине мира концепт «мөхәббәт» репрезентируется через лексемы *һөйөү*, *гашик булыу*, *яратыу*, в которых мы видим наличие общих денотативных сем, выражающих моральное, духовное, эмоционально-физическое отношения субъектов к объекту. Через данные лексемы прослеживается национально-культурная специфика данного концепта.

В творчестве народного поэта Башкортостана Рами Гарипова эмоциональный концепт «мөхәббәт» занимает особое место. В репрезентации концепта «мөхәббәт» в поэзии поэта участвуют множество лексем и образных выражений, которые создают эмоционально-экспрессивный оттенок значения. Ритмически организованное стихотворение достигается использованием качественных прилагательных. Любовь – самое светлое, самое доброе, самое чистое чувство человека. Нередко «любовь» и «тоска» автором употребляются параллельно и образуют одно концептуальное поле с концептами «душа» и «сердце». Концепт «душа» тесно связан с концептом «любовь», так как любовь облагораживает душу человека:

Ниңәлер һин бигерәк якын,
Тәүге һөйөү кеүек күңелгә.
Детдом, сәләм Мәскәүзән.
Белмәйем мин: күңелемдә һиңә
Әллә дуслыкмылыр, мөхәббәт
Тик һин күз алдымда килгән сакта
Миңә якты, миңә рәхәт...
Мин үземде бала кеүек тоям.

Концепт «мөхәббәт» в творчестве Рами Гарипова представлен лексемами *һагыныу* (ностальгия), *юкһыныу* (тосковать), *яныу* (горевать), *югалтыу* (утрата), *яратыу*, *һөйөү* (любить), *кауышыу* (вступить в брак), *хис* (чувство), *йөрәк* (сердце), которые актуализируются через различные языковые средства:

1. Метафора:

Ғорур һөйөүен үзенең
Бирмәйенсә йәбергә,
Һауалай за зәңгәр күктән
Ташлана, тизәр, ергә...
Яңғыз аккош.

2. Антитеза:

Юк яратма мине,
Тик һөй генә.
Мин тип кайғырма ла,
Тик көй генә!..
Юк яратма мине...

3. Сравнение:

Тик қасандыр таныш хистәр

Йөрәгемә ят кеүек:

Хәзер инде йәш йөрәгем

Ауызлыклы ат кеүек!..

Мин яратам ғашиктарзы.

В башкирской языковой картине мира лексемы *яратыу*, *һөйөү* (*любовь/любить*) употребляются и в роли существительного, и в роли глагола:

Бәхет түгел һиңә минең *һөйөү!*..

Был тик минең һуңғы күкрәү.

Йәшене лә һинең йәшлегеңә

Көтөлмәгән бер шом килтерә...

Бәхет түгел һиңә минең *һөйөү*.

Мин акылдан язып *һөйзөм* һине,

һөйә алмам шулай *ғүмерзә* –

Көс ташыузан кулдарыма минең

Эш етмәстәй ине был ерзә!..

Тәүге *һөйөү*.

Любовь внезапна, словно лесной пожар, не подвластна никаким правилам, она развивается по собственным, подчас непонятным людям законам. Если любовь разгорается, то обладает такой силой, что огонь этот уже не погасить. По крайней мере сделать это нелегко. Огонь может подарить тепло, но может и обжечь. У любви, как и у огня, тоже есть и своя обратная сторона. Однако, как бы там ни было, любовь заставляет душу гореть, а человека – жить, волноваться, чувствовать:

Күрешмәнек, *һөйләшмәнек* –

Поезд кузғалып китте.

Тик йөрәккә якын тауыш

Утлы күз һалып китте!..

Хуш бул инде, хуш, *һөйөкләм*,

Хуш бул, минең бәхетем,

Хуш, хыялым, хуш өмөтөм,

Хуш, тәүге *мөхәббәтем!*..

Һуңғы осрашыу.

«Ненависть» – противоположное любви чувство, чувство вражды, злобы. Русская народная пословица гласит: *От любви до ненависти – один шаг*. Ненависть и любовь могут проявляться с одинаковой силой:

Ә был озон, урау юлы уның

Һикәлтәле, кыйын булғанға,

Һәр азымы һайын *мөхәббәтең*

Кара көстәр быуып торғанға,

Нәфрәтен дә кушып *мөхәббәткә*,

Корал иткәндер ул сәнғәтен...

Сәнғәт.

Мөхәббәтем *нәфрәтем* һакланып кала,

Ауырлыктар һәм ваклыктар

Тапалып кала.

Тыуған ер һәм һөйгән йәр.

Концепт «мөхәббәт», выявленный на материале поэзии Рами Гарипова, отражает национально-специфические и культурно-исторические особенности национальной концептосферы. Эмоциональная концептосфера поэзии Рами Гарипова очень богата и разнообразна, где отражаются основные свойства национального характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бикбаев, Р.Т. Рами: книга о поэте [Текст] / Р.Т. Бикбаев. – Уфа: Китап, 2008. – 606 с.
2. Гарипов, Р. Йырзарыма кайтам: шиғырзар [Текст] / Р. Гарипов. – Өфө: Китап, 2002. – 176 б.
3. Гарипов, Р. Өсәрзәр. Өс томда. I том. Шиғырзар, поэмалар [Текст] / Р. Гарипов. – Өфө: Китап, 1996. – 448 б.
4. Гарипов, Р. Минең антологиям [Текст] / Р. Гарипов. – Өфө: Китап, 1985. – 412 б.
5. Гарипов Рәми. Умырзая йыры [Текст] / Р. Гарипов. – Өфө: Китап, 1981. – 185 б.
6. Ижбаева, Г.Р. Концептосфера повести М.Карима «Долгое-долгое детство» [Электронный ресурс]: Дисс. к.ф.н. – Уфа, 2014. – 194 с. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/jazyki-rosii/konceptosfera-povesti-mustaja-karima-dolgoe-dolgoe-detstvo.html> – Дата обращения: 15.11.2017.
7. Самситова, Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира [Текст] / Л.Х. Самситова. – Уфа: Гилем, 2015. – 360 с.
8. Юлдашбаев, А.Р. И песня к людям возвратится снова... [Текст] / А.Р. Юлдашбаев // Бельские Просторы. – 2012. – №2. – С. 48 – 53.

© Хисматова Р.М., Самситова Л.Х., 2017

УДК 81'255:165.742:811.512.164

G. Shakirova, A.I. Shagapov,
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

MAGTYMGULY PYRAGY'S HUMANISTIC HERITAGE (ON THE EXAMPLE OF THE POEM "TÜRKMENİŇ")

Magtymguly Pyragy (c. 1733 – c. 1783), often compared to Shakespeare, was a poet, philosopher, enlightener, and spiritual leader, also considered to be the founder of modern Turkmen poetry, literature and language [1]. That determines the relevance of our research.

Many of Magtymguly's poems are devoted to humanism. For example, in his famous poem "Türkmeniň" – the title of which may be translated as "of the Turkmen" – the humanistic ideas of inter-clannish and inter-tribal peace and unity are expressed. All that encourages us to take the poem "Türkmeniň" as an object of our scientific investigation, the reflection of humanistic concepts in it being the subject of the article. Therefore, it seems possible to formulate the aim of our study – to reveal the examples of linguistic manifestation of Magtymguly's humanistic ideas in "Türkmeniň" by means of analysing the translation of the poem from Turkmen into English and Russian.

Magtymguly Pyragy ("Pyragy" is a pen name: in Persian "pyragy" refers to a person who is separated from someone) liked the qoshuk form of poetry. In his poems he imprinted many humanistic values: freedom, love, friendship, peace, happiness, good and justice. But it is his poems with patriotic themes – where the call for tribal unity is proclaimed – that received people's love mostly.

Some words of the poem "Türkmeniň" are obsolete: "tartsa", "suprada", "kylynsa". They are no longer used in modern Turkmen. In the fifth stanza all the verbs are in the conditional

mood and in the future tense. That shows the poet's dream of his people's unity ("*bir bolup*") [4]:

Köňüller, ýürekler <u>bir bolup</u> başlar,	Hearts, souls and the heads <u>unite as one,</u>	<u>Единой</u> семьёю живут племена,
<i>Tartsa</i> ýygyn, erär topraklar- daşlar,	If it draws deep, the lands and rocks will melt.	Для тоя расстелена скатерть одна,
Bir <i>suprada</i> taýýar <i>kylynsa</i> aşlar,	If the food is ready on one dinner table,	Высокая доля отчизне дана,
<...>	<...>	<...> [5]

In the eighth stanza the humanistic ideas of brotherhood and friendship are displayed:

Tireler <u>gardaşdyr,</u> urug <u>ýarydyr,</u>	The clans are <u>brothers,</u> and the tribes are <u>friends,</u>	Здесь <u>братство</u> – обычай, и <u>дружба</u> – закон
Ykballar ters gelmez – hakyň nurudyr	Their fates are tied, by the light of God	Для славных родов и могучих племен,
<...>	<...>	<...>

As the examples above have demonstrated, Magtymguly's poem "Türkmeniň" contains several humanistic ideas. Peaceful unity, brotherhood and friendship are among them. These concepts are manifested by corresponding words or word-groups, the main of them being "*bir bolup*", "*gardaşdyr*", and "*ýarydyr*". Speaking about the further development of our research, it seems to us appropriate to mention that it might be a continuation of the analysis of Magtymguly's poems from the standpoint of the theory of translation.

BIBLIOGRAPHY

1. Abazov, R. Culture and customs of the Central Asian Republics. – Greenwood Publishing Group, 2007.
2. Berdimuhamedov, G. Magtymguly – healer of the human soul [Electronic resource]. Available at: <http://www.turkmenistan.ru/en/articles/17653.html>. - Accessed on: 24 October 2017.
3. Kakalyýwa, N. Magtymguly Pyragy and universal human cultural values: abstracts and reports of the international scientific conference. – A.: Ýlym, 2014.
4. Magtymguly Pyragy. Türkmeniň [Electronic resource]. Available at: <http://gollanma.com/turkmenin.html>. - Accessed on: 24 October 2017.
5. Povelitsyna, Zh. Two poets: Magtymguly Pyragy and his translator Arseny Tarkovsky [Electronic resource]. Available at: <http://infoabad.com/priroda/dva-poyeta-mahtumkuli-fragi-i-ego-perevodchik-arsenii-tarkovskii.html>. - Accessed on: 24 October 2017.

© Shakirova G., Shagapov A.I., 2017

Г. ҒАЙСАРОВА-ҒИЗЗӘТУЛЛИНАНЫҢ “ҺӘЗИӘ” РОМАНЫНДАҒЫ ОБРАЗДАРЗЫҢ ПРОТОТИПТАРЫ

Талантлы башкорт әзибәһе Г. Ғайсарова-Ғиззәтуллинаның “Һәзиә” (2005) романы тарихи вакиғаларға таянып ижад ителгән һәм шул сәбәпле әсәрзәге герой-персонаждарзың артында реаль шәхестәр тороу ихтималлығы беззә ошо теманы өйрәнәүзәң актуаллеген билдәләргә ярзам итә.

“Прототип (грекса “өлгөлә”) әзәби әсәрзәге образды тызузырыуза үрнәк булып торған реаль кеше. Ләкин язуысы тормошта булған йәки йәшәп яткан кешенә үрнәк итеп алһа ла, әзәби образ итеп һүрәтләгәндә бик күп яңы һызаттар, үзә фараз иткән вакиғаларзы кушып ебәрә, яңы образ тызуыра. Язуысыларзың әсәрзәрендә ниндәйзәр реаль кешенән – прототиптан алып язған образдары күп, ләкин уларзы реаль кеше менән сағыштырғанда танымаслык булуы ла бик ихтимал” [Хәсәйенов, 2006: 139]. Башкорт әзәбиәтендә лә язуысы хыялы, тасуирлауы менән кушылып барған прототиплы әсәрзәр байтак. Мәсәлән, М. Ғафуризың “Шағирзың алтын приискаһында” повесының, Мостай Кәримдәң “Озон-озак бала сак” китабының төп прототиптары авторзәр үззәре булһа, Гөлсирә Ғиззәтуллинаның “Һәзиә” тип аталған романында “хикәйәләр, повестар һәм киң билдәле “Ырғыз” романының авторы, үз ижады менән башкорт әзәбиәтенәң үсәшенә зур өлөш индергә язуысыларзың берәһе Һәзиә Дәүләтшинаның” [Хәсәйенов, 1993: 298] тормош юлын һүрәтләүгә өлгәшә.

Г. Ғиззәтуллинаның “Һәзиә” романында һәзиә – бүләк мәғәнәһендә кулланылып, Һәзиә Дәүләтшинаны сағылдырған Әзибә образын башкорт әзәбиәтенә бүләк буларак ебәрелгән шәхес, әммә вакытында уның бөйөклөгән аңлауы һәм күреүсә генә булмаған тигән мәғәнә һалына. Әзибә образы әсәрзә бар яктан да килгән, акыллылығына, матурлығына, уңғанлығына, зауыклы була белеүенә өстәп оло талант әйәһе лә булған бөйөк шәхес итеп һүрәтләнә. “Һәзиә” романында һүрәтләнгән вакиғаларзәғы кеүек үк Һәзиә Дәүләтшинаға ла тормош ызаларын, замана куйған ғазаптарзы үтергә тура килә.

1937 йылда бик күп башкорт зыялылары кеүек үк, Һәзиәненәң тормош иптәше Ғөбәй Дәүләтшинды (“Һәзиә” романында Ғөбәйзәң прототибын Ғибәзәт образы алмаштыра) “Халык дошманы” яһап кулға алалар. Үзәнә лә был мөһөрзәң басылырын алдан һиземләгән Ғибәзәт үзән кулға алһалар, үзәнән баш тартырға Әзибәненә өндәй, әммә һуңынан үзән ғәйепһезгә төрмәгә ултыртып, күпме ыза-ғазаптар күрһә лә ул һөйгәнәнән баш тартмай. Был хакта архив документтарына таянып ижад ителгән Ғәзим Шафиқовтың “Ул үзән ғәйепле һанаманы... (Һ. Дәүләтшинаны хөкөм итеү тураһында)” [Шафиқов, 1993: 377-391] тип аталған документаль очеркында ла осратырға мөмкин. Һәзиә

Дәүләтшина ғүмеренең азағынаса һөйгәне Ғөбәй Дәүләтшинға тоғро йөр булып кала алған образ буларак “Һәзиә” романында ла һүрәтләнә.

Г. Ғиззәтуллинаның “Һәзиә” романында Әзибә менән бергә ултырған бик күп катын-кыззарзың образдары бирелә. Карап туйғыһыз һылыу, талантлы актриса Зөләйха, ғорур, әммә артык ғәзел Мария, акыллы, сабыр башкорт катыны Шәмсинур образдарының бәлки ер йөзөндә прототиптары ла булмағандыр, әммә автор улар язмышында шул заманда һәләкәткә ораған, күтәрә алмаҫлыҡ ғазаптар кисерергә тура килгән бөтә катын-кыззарының тулы образын һынландыра алған.

Ысынбарлыкта ла, “Һәзиә” романындағы Әзибә образында ла “акланып” төрмәнән котолғандан һуң да, тыныс тормош колас йәйеп каршы алмай. Киреһенсә, әлек үзенә һокланып караған, акыллылығына, һылыулығына таң калған әзәмдәр көлөп, мыҫкыл катыш карай, “халык дошманы” катыны менән аралашырға теләүселәр зә булмай тиерлек. Шулай за, ихтияр көсә нык булған, рухлы, талантлы языусы кәләм тирбәтеүзән, күңелендә йөрөткән геройзарын аша Совет заманын, башкорт донъяһын һынландырыуға ынтылған уй-хыялдарынан берәү зә туктата алмай. Ул ауыр тормош шарттарында, кала мунсаһында йыйыштырыусы, төнгө карауылсы кеүек эштәрзә эшләп, ауыр һәм үлемесле ауырыузарзың береһе булған туберкулез менән яфаланһа ла, 1942 йылда башлаған “Ырғыз” романын 1951 йылда тамамлай. *“Китап нәшириәтендә лә йөз менән боролдолар. Тик романдың язмышын хәл итергә вазиғаларынан килгән иптәштәр һаман һуза, әйтерһең, һәр береһе үзен әсәрзәң етеһезлеген табырға бурыслы итеп тоя. Куйылған талаптарзың иң кағизәләре менән килешмәгән оракта, әсәренең донъя күрмәйәсәген аңлаган Әзибә, вакиғаларза партияның ролен кабарынқырак күрһәтеп, романын кабаттан эшләп сыкты [Ғайсарова-Ғиззәтуллина, 2007: 77],”* – тиелә “Һәзиә” романында һәм был, ысынлап та, шулай була ла.

“Ырғыз” романы донъя күрһен өсөн языусы-шағирзар араһынан Рәшит Ниғмәти нык көс түгә, хатта партия кушқанса итеп, кайһы бер урындарын үзе лә төзәтә. Ә Г. Ғиззәтуллинаның “Һәзиә” романында уның прототибы Ниғмәт Хикмәти образында кәүзәләнә. Бында ла ул роман тураһында үзенә ыңғай фекерен әйткәс: *“Улай яклашкасың, урын-еренә үзәң еткер,”* – тип әсәр өштөндә эшләүзә Хикмәтигә партия бурысы итеп йөкмәткәндәр, [Ғайсарова-Ғиззәтуллина, 2007: 77],” – “Һәзиә” романы авторы.

“Һәзиә Дәүләтшинаның ижады вақытында тейешле иғтибарзың етмәүе аркаһында языусының бай архивы талауға дусар ителә” [Хөсәйенов, 1993: 322], һәм “Моразым” тип аталған күләмле генә бер әсәре икенсе авторзың исеме астында басылып, вақытында зур бәхәс тә тыузыра ижад кешеләре араһында. Был вакиға “Һәзиә” романында ла һүрәтләнә. Кеше әйберенә айыу майы һөрткән, үзен талантлы языусыларзың береһе тип күкрәк киреп йөрөгән әзәмдәрзәң береһе, Ғибәзәт менән Әзибәнең укыусыһы Усман образында бирелә. Романда ул Әзибәнең әсәһе кулынан ул үлгәс бер төйөнсәк бер ерзә лә донъя күрмәгән әсәрзәрен баһтырабыз тиеп алдап алып китә һәм “Каһарман”

повесын үз исемендә бастыра. Һуңғарак һизеп калыңғас, вақытлыса шау-шыу куба ла тына. Ө калған кульязманы Усман үлер алдынан утка яғып “тыныслана”.

Шулай итеп, Гөлсирә Физзатуллинаның “Һәзиә” романында Һәзиә Дәүләтшина – ул Өзибә, Ғибәзәт – Ғөбәй Дәүләтшин, Ниғмәти Хикмәт – Рәшит Ниғмәти кеүек билдәле шәхестәрҙең прототиптары икәнлиген, реаль хәл-вақиғаларға таяныпсып бирә алған, әсәрҙә улар исемләп телгә алынмағалар за, йәғиәттәге башкарған эштәре, төс киәфәттәре, кешеләргә мөнәсәбәттәре аша укыусы уларҙы таний, үзенсә һығымталар яһай.

ӘЗӘБИӘТ

1. Бүләков И.К. Һәзиә Дәүләтшина [Текст] / И.К. Бүләков // Башкорт әзәбиәте тарихы. Алты томда. 5-се том. Башкорт Совет әзәбиәте (1956 – 1965 йылдар). – Өфө: Китап, 1993. – 298-323 бб.

2. Ғайсарова-Ғиззәтуллина Г.М. Тормош шау сәскәлә: роман, повесть һәм хикәйәләр [Текст] / Г.М. Ғайсарова-Ғиззәтуллина. – Өфө: Китап, 2007. – 432 б.

3. Нәбиуллина Г.М., Әлибаев З.А. Хәзәрә башкорт әзәбиәте [Текст] / Г.М. Нәбиуллина, З.А. Әлибаев – Өфө: БДПУ, 2013. – 328 б.

4. Хөсәйенов Ғ.Б. Әзәбиәт ғилеме һүзләге [Текст] / Ғ.Б. Хөсәйенов. – Өфө: Китап, 2006. – 248 б.

© Шәрипова А.М., Нәбиуллина Г.М., 2017

УДК 821.512.141

Г. Әғзәмова *студент,*
С.А. Таһирова, *п.ф.к., доцент*
М. Акмулла *ис. БДПУ, Өфө к.*

МӘКТӘПӘ ӘЙӘЛЕК ЗАТЫ ФОРМАЛАРЫН ӨЙРӘНЕҮЗӘ РӘМИ ҒАРИПОВ ШИҒЫРЗАРЫН КУЛЛАНЫУЗЫҢ УҢЫШЛЫ ЮЛДАРЫ

Туған тел дәрестәрендә балаларға грамматик белемде уңышлы алып барырға кәрәк. Был осракта укытыусыларға күренекле языусыларыбыз һәм шағирзларыбыз әсәрҙәре ярзамға килә. Нәфис тел оғталарының ижад емештәре теле укыусыларға төрлө грамматик төшөнсәләрҙә өйрәтергә һәм телмәрҙә дәрәҫ итеп кулланырға мөмкинлек бирә.

Туған тел дәрестәрендә, айырыуса, исемдең әйәлек категорияһын өйрәнеү катмарлы темаларҙың береһе. Балалар әйәлек категорияһының бирелеү юлдарын бутай, уларҙың төрлө формаларын билдәләүҙә яңылыша. Грамматик теманы әзәби әсәр миҫалында аңлатыу күпкә отошло булып сыға.

Мәсьәлә актуаль булып тора, сөнки Рәми Ғарипов шиғирзлары әйәлек заты формаларына бик бай. Үзенең шиғирзларында халык шағиры башкорт поэзияһының үсешенә, уның тел байлығына зур өлөш индерә. Автор укыусыға өндәшеү һәм ярһыу хис-тойғонон еткерәү максатында байтак тел сараларын кулана. Улар араһында әйәлек заты ялғаузары бик үзенсәлекле күренеш.

Рәми Ғарипов зат мәғәнәһен белдереү максатында эйәлек заты формаларына күпләп мөрәжәғәт итә һәм улар аша образды сағылдырыуға, телдең күркәмлегенә һәм сағыулығына өлгәшә. Ләкин, Рәми Ғарипов поэзияһына мәктәптә йыш кына мөрәжәғәт итһәк тә, уның грамматик үзенсәлектәре туған тел дәрестәрендә өйрәнелгәнә юк.

Тел ғилемдә исемдең эйәлек категорияһын өйрәнеү буйынса байтак хезмәттәр язылған. Академик Н.К. Дмитриев, телселәр З.Ф. Ураксин, М.В. Зәйнуллин, М.Ғ. Усманова эштәрендә эйәлек заты һәм уның бирелеү юлдары карала. Туған телде өйрәнеү методикаһында Т.Ә. Биккужина, В.Ш. Псәнчин, Х.В. Солтанбаева, М.Ғ. Усманова, З.М. Ғәбитова хезмәттәрендә исемдең эйәлек категорияһын мәктәптә өйрәнеү буйынса файзалы кәңәштәр бирелә. М.Ғ. Усманова, Н.К. Дмитриев, Ж.Ғ. Кейекбаев, Ғ.Ғ. Сәйетбатталов, Х.В. Солтанбаева авторлығындағы дәреслектәрҙе тикшереп, эйәлек категорияһына карата төп фекерҙе билдәләп була: башкорт телендә нимәгәлер, кемгәлер эйә булыу төшөнсәһен эйәлек заты ялғаулары менән эйәлек алмаштары ғына бирә ала [Усманова, 2015: 30-35]. Әгәр без әсәйзең сумкаһы, Артурҙың билеты тигәк, сумканың эйәһе (хужаһы) – әсәй, билеттың эйәһе (хужаһы) Артур икәнән эйәлек килештә торған әсәй, Артур һүззәре менән эйәлек заты ялғауы алған сумка, билет исемдәре бирмәйме ни? Артур, әсәй һүззәре III затта тора. Билдәле булыуынса, III заттың эйәлек алмашы – уның, уларҙың. Уның алмашы – ул алмашының эйәлек килештә торған формаһы. Сағыштырығыз: уның сумкаһы – әсәйзең сумкаһы – сумка әсәйзеке; уның билеты – Артурҙың билеты – билет Артурҙыкы. Эйәлек алмаштары (минен, һинен, уның, уларҙың) – мин, һин, ул, без, һез, улар тигән зат алмаштарының эйәлек килештәге формаһы.

Исемдәрҙең эйәлек затын урта һәм юғары кластарҙа өйрәнгәндә, Рәми Ғариповтың шиғри әсәрҙәрен уңышлы кулланырға мөмкин. Исемдәрҙең әсәрҙәре эйәлек формаларына, Рәми Ғарипов әсәрҙәрендә төрлөсә сағылдыран. Эйәлек заты формаларының төрлө стилистик мөмкинлектәре, мәсәлән, 5-се класта балаларға туған тел дәресендә уны барлыкка килтереүсә тел сараларын аңлатыуы шактай еңелләштерә.

Мәсәлән, Р. Ғарипов шиғриәтендә эйәлек затының I формаһы бик киң кулланыла һәм балаларға өйрәткәндә, уны практик материал сифатында уңышлы кулланып була. Мәсәлән, I зат эйәлек формаһы эйәлек аффикстары ярҙамында яһалған берлек формалары (-ым/-ем һ.б.):

*Берҙән-берем, кырыс **коралайым**,*

Һин дә киткәс мине калдырып,

Яңынан мин кемгә ышанайым,

Актык сарсауымды кандырып?

(“Шул тиклем һуң ниңә яңғыз һуң мин...”)

Эйәлек затының беренсе формаһын 6-сы класта балаларға аңлатканда, шиғырҙарҙа эйәлек аффикстарын таныу, уларҙың мәғәнәһен аңлатыу күнегеүҙәре башкарыла. Эйәлек алмаштары һаҡында төшөнсә биргәндә, балаларға Р. Ғариповтың әсәрҙәре аша уларҙы табыу эштәрен биреп була.

Эйәлек затының II формаһын өйрәтәү эшен дә, практик йәһәттән, Рәми Ғарипов шиғырҙары нигезендә башкарырға мөмкин. Халык шағиры уларҙы үзенә әсәрҙәрендә уңышлы файҙалана һәм балаларға уны өйрәтәү теоретик төшөнсәне нығытыу йәһәтенән бик уңайлы. Мәсәлән:

1. *Бер генә кис, серле ай һымак һин,
Һирпенәң дә сығыу нурыңды,
Болоттарға сумып, күзгән язғың,
Калдырып тор көмөш йырыңды.*

“Зәңгәр күлгә бер әкиәт һин миңә” тип башланған шиғырҙа Рәми Ғарипов һөйгәнәнә өндәшә, II зат әйәлек аффикстары шиғырҙың рифмаһын тыузыра һәм образлылығын арттыра. Икенсе бер шиғырҙа әйәлектән күплектәге аффикс кушылыу формаһы шулай ук кабатлау ярҙамында стилистик күркәмлек тыузыра:

2. *Язғырһам мин ашар ашығызған,
Һыйпамаһам гәзиз башығызған,
Тамағыма һиндәй аш барыр,
Кара ғына сәсем агарыр!..
 (“Атай алтыны”)*

Юғары кластарҙа әйәлек затының стилистикаһын аңлатканда, уның II формаһының Рәми Ғарипов тарафынан нисек кулланылыуын, образлылыҡка өлгәшәү сараһы булып хезмәт итеүен күрһәтәү мөһим. Миҫалдарҙан күренәүенсә, шағир әйәлек затының икенсе формаһын укыусыға өндәшәү һәм хис-тойғо бизгәге тыузырыу өсөн файҙалана. Күнегеүзәрҙә балаларҙан әйәлек затының был формаһы менән шиғри юлдар уйлау йәки һөйләмдәр төзөтөү эше йөкмәтелә.

Рәми Ғарипов үз поэзияһында әйәлек затының III формаһына ла мөрәжәғәт итә. Балаларға был форма тураһында төшөнсә биргәндә, өсөнсө зат мәғәнәһенә үзенсәлеклеген аңлатырға кәрәк. Әзәби телдә улар төрлөсә кулланыла, шуға ла әйәлектән был затын өсөнсө зат мәғәнәләре менән бутамау һәм укыусыларға эзмә-эзлекле аңлата барырға кәрәк. Рәми Ғарипов шиғырҙары нигезендә башкарылған күнегеүзәрҙә иң тәүҙә балалар был зат формаһын танырға өйрәнә:

Миҫалдар:

1. *Коштар осоп етмәҫ утрауҙарға -
Кайҙа ғына батша һөрмәһен,
Утлы тамға өтөр киң маңлайын,
Тик бөгөлмәҫ бығау-төрмәһе...
 (“Салауат батыр”).*

Р. Ғарипов әсәрҙәре укыу берәмеге сифатында 6-сы класта һәм юғары кластарҙа, әйәлек категорияһын укытканда, һәр дәрестән төп дидактик өлөшөнән һуң нәфис тел мөмкинлектәрен сағылдырыусы һәм сығанак булыусы бай материал тәшкил итә. Әйәлектән грамматик формаларын, төрҙәрен, әсәр материалдары нигезендә өйрәнәүҙе уңышлы ойоштороу мөһим. Р. Ғарипов

шиғырзаның әйәлек категорияһына өйрәтеү мөмкинлектәре бик күп. Һәр әсәр ниндәй зә булһа форманың тел сараһы булып хезмәт итеүе тураһында мәғлүмәт бирә, әстәлеге буйынса күркәм шиғри ижад еменшәре балаларҙы әсә телен өйрәнеүгә йәлеп итә. Йөкмәткеле, өлгөлө шиғырҙар дәрестең тәрбиәүи һәм үстөрөү мәсьәләләрен уңышлы башкарырға ярҙам итә. Ундай әсәрҙәр ыңғай һөҙөмтә бирә, укыусыларҙың аң-белемлелеген үстәрә. Рәми Ғарипов поэзияһын исемдәрҙең әйәлек категорияһын өйрәнеү барышында кулланыу дәрестең тематикаһын билдәләргә ярҙам итә, ә шулай булғас, тәрбиәүи бурыстар за аткарыла.

ӘЗӘБИӘТ

1. Ғарипов Рәми. Минең антологиям [Текст] / Р.Ғарипов – Өфө: Китап, 1985. – 412 бит.
2. Төп дөйөм белем биреү буйынса өлгө программалар. Башҡорт теле 5-9. (Төп дөйөм белем биреү буйынса башҡорт мәктәптәре өсөн) [Текст] / Төзөүсәһе: З. М. Ғәбитова. – Өфө: Китап, 2012. – 56 б.
3. Әсә теле. Урта мәктәптәң 5-се класы өсөн дәрестек. [Текст] / Автор-төзөүселәр: В.Ш.Псәнчин һәм Ю.В. Псәнчин. – Өфө: Китап, 2011. – 498 бит.
4. Усманова М.Ғ. Башҡорт телендә әйәлек категорияһы [Текст] / М.Ғ. Усманова //Башҡортостан укытыусыһы. – 2015. – №9. – 30-35-се биттәр.

© Әғзәмова Г.Г., Таһирова С.А., 2017

УДК 81

Д.Ю. Юлдашева, Э.Ф. Рахимова
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СТИХОТВОРЕНИЯХ МИФТАХЕТДИНА АКМУЛЛЫ

Использование односоставных предложений в поэзии позволяет показать богатство средств языка, лаконичность и выразительность односоставных предложений, актуализация внимания на чем-то одном позволяют отметить их особые свойства.

Постоянное употребление односоставных предложений в современном башкирском языке вызывает интерес исследователей, данная тема изучалась во многих исследовательских работах. Односоставные предложения были исследованы в трудах Н.К.Дмитриева, К.З. Ахмерова, Д.С.Тикеева, Г.Г. Сайтбаталова, Р.Я.Хуснетдиновой и др.

Необходимость решения многих вопросов, требует всестороннего изучения данной проблемы. Рассмотрим односоставные предложения на примере стихотворений выдающегося поэта-философа, поэта-мыслителя Мифтахетдина Акмуллы.

Односоставные предложения представляют собой простые предложения, состоящие либо только из подлежащего, либо только из сказуемого. По грамматической структуре различают пять типов односоставных предложений.

Рассмотрим каждое из них на примере стихотворений Мифтахетдина Акмуллы.

Определённо-личные предложения обозначают действия или состояния непосредственных участников речи — говорящего или собеседника. Сказуемое (главный член) в них выражается формой 1-го или 2-го лица глаголов единственного или множественного числа. Данные предложения считаются наиболее часто употребляемыми, так как они вносят экспрессию в поэтические тексты.

*Угодив в пучину горя, думал: кто-нибудь хоть раз
Навестит приличья ради бедолагу в тяжкий час [1:162].*

(«Трудно друга обрести»)

Донъяның төшөп торам мазарына,

Һатылдым бер мут илдең базарына [2:88].

(«Солтан Ғәбиҙуллаға шикәйт»).

Безличное предложение выражает физиологическое или психическое состояние человека, желание действующего лица, возможность или невозможность совершения действия и описывает явления природы как самопроизвольные акты, совершающиеся без указания на их производителя [435].

Предложения, изучаемые в школах и называемые безличными, в башкирском языке становятся инфинитивно-модальными предложениями: *Аңғыра айыузан Уралдагы курккандай,*

*Эй, тугандар, назанлыктан **куркыу кәрәк!**.. [1:41].*

Пример безличного предложения в башкирском языке:

*К образванью, мои башкиры, стремиться **надо!** [2: 9].*

(«Башкортгарым, укыу кәрәк!»).

Обобщенно-личное предложение выражает действие, адресованное всем лицам, хотя формально и соотнесено со 2-м лицом. Обобщенно-личное предложение представляет обобщенное умозаключение в виде иносказания в пословицах или поговорках [4:437]:

Пустой совет - живи, мол, не тужи...[1:107].

(«Наш мир»).

Еңел эш, буш һүзгә колак һалма,

Булыр-булмаҫ кәңәште уйга алма [2: 98].

(«Донъя»).

Неопределенно-личное предложение с намеренно устраненным подлежащим служит для обозначения действия, осуществление которого обобщенно приписывается неопределенным лицам, хотя формально функцию сказуемого неопределенно-личного предложения и выполняет 3-е лицо множественного числа изъявительного и условного наклонений [4:437]:

*Святость высшую вослед **пустили** прахом.*

***Разучились** плакать трепетной душою...[1:40]*

(«Ода в честь Шигабутдина Марджани»).

*Камиллеге ер йөзөндә мәшһүр булды,
Булдылар ямандарга алданмаҫтай [2:58].
(«Фазыл Мәржәнизең мәрсиһе»).*

Назывное предложение может состоять из одного конституирующего слова, которое неправомерно рассматривать как какой-то определенный член предложения, хотя оно, замыкая предложение, и может иметь свои зависимые определения. В назывных (номинативных) предложениях обычно предмет, явление, картина, события только называются, в лучшем случае перечисляются, как обстановка, в которой протекает описываемое событие.

О себе... [1: 122].

(«Ода в честь Шигабутдина Марджани»).

Назывное предложение в составе сложного предложения:

*Безгә шатлык: был тарафта беззән сыкты
Мәржәни Шихабетдин ахун хәзрәт [2: 42].*

(«Фазыл Мәржәнизең мәрсиһе»).

Таким образом, исследовав стихотворения Мифтахетдина Акмуллы, нами было отмечено достаточное количество односоставных предложений. В ходе исследования мы выявили, что наиболее часто используемыми стали определенно-личные и безличные предложения, обобщенно-личные и назывные предложения встречались довольно редко. Употребление односоставных предложений в поэтических текстах позволяет передать авторский замысел, придает речи динамичность, яркость и лаконичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмулла М. Стихотворения. Перевод с башкирского [Текст] / А.Х.Вильданов. – Уфа: Китап, 2006. – 192 с.
2. Акмулла. Стихотворения (на башкирском языке) [Текст] / А.Х.Вильданов. – Уфа: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 224 с.
3. Хуснетдинова Р. Я. Аспекты изучения односоставных предложений в башкирском языке (<https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-izucheniya-odnosostavnyh-predlozheniy-v-bashkirskom-yazyke>).
4. Юлдашев А.А. Грамматика современного башкирского литературного языка [Текст] / А.А. Юлдашев – Уфа: Наука, 1981. – 494 с.

© Юлдашева Д.Ю., Рахимова Э.Ф., 2017

УДК 398

Г.В. Юлдыбаева, филол.ф.к., өлк.г.х.
РФА ӨФУ ТТЭИ, Өфө к.

ФОЛЬКЛОРСЫ-ҒАЛИМ ӘХМӘТ СӨЛӘЙМӘНОВ ҺӘМ БАШКОРТ ЭПОСТАРЫ

Ә.М. Сөләймәнов башкорт халкының рухи ынйыларын йыйыу, пропагандалау, уны яңынан халыкка кайтарыу, ғилми күзлектән өйрәнеү өлкәһендә зур хезмәт күрһәткән, төрки донъяһы фольклористикаһында күренекле урын яулаған ғалим. Фольклорсы-ғалимдың башкорт халык ижадына арналған ике йөззән ашыу күп яклы һәм тәрән

йөкмәткеле ғилми хезмәттәре: монографиялары, китаптары бастырылды, абруйлы фәнни журналдарға, ғилми конференция йыйынтыктарында, республика матбуғат биттәрендә сығыштары, бихисап мәкәләләре донъя күрзе. Шулар араһында уның башкорт эпосын өйрәнеүгә бағышланған хезмәттәре Рәсәй фольклористикаһы фәнәндә тәрән фекерле ғилми фонд тәшкил итеп, киләсәк быуындар өйрәнерлек, дауам итерлек фәнни теоретик һәм ғәмәли йүнәләше анык билдәләнгән абруйлы мәктәп қазанышы булды.

Тәү сиратта уның был өлкәнә өйрәнеүгә бағышланған китаптарына иғтибар итәйек. Ғалимдың 2000 йылда башкорт халык эпосын өйрәнеү мәсьәләләренә арналған очерктарзан торған, Р.Рәжәпов менән берлектә донъя күргән, “Башкорт халқының архаик эпосы” [11] китабында архаик эпостардың сюжеттары нигезәндә ятқан мифологик мотивтар, миф һәм эпос контаминацияһы, шулай ук эпик әсәрзәрзең бығаса тикшерелмәгән аспекттары қарала. Башкорт халқының мифологик эпосы “Урал батыр” эпосы иран ерлекле “Авеста”, алтай эпостары менән сағыштырма планда, шулай ук “Ақһак қола”, “Қара юрға”, “Қуңыр буға” эпостарының қайһы бер үзенсәлектәре өйрәнелә. 2006 йылда фольклорсының Ғ.Б.Хәсәйәнов, М.Х.Нәзәрғолов менән берлектә донъя күргән “Язма дастандар” [16] хезмәтендә иһә, бығаса “Башкорт халык ижады” тупланмаһына инмәгән эпик сюжеттар тураһында һүз алып барыла һәм язма рәүештә теркәләүзәрән иҫәпкә алып, фольклор эпосы традициялары менән әзәби башланғыстардың үз-ара мөнәсәбәттәре мәсьәләһә қарала.

2007 йылда донъя күргән “Мөхәббәт дастандары: Улардың урындағы милли фольклор менән мөнәсәбәте” [8] монографияһында иһә ғалим тарафынан исламды қабул иткән төрки телле һәм қайһы берзәре фарсы, ғәрәп телле халыктар даирәһәндә таралыш алған һәм башкорттардың ауыз-тел ижадында үзенсәлекле үзгәрештәргә дусар ителгән “Йософ менән Зөләйхә”, “Бузьегет”, “Тәһир менән Зөһрә”, “Сәйфелмөлөк” қисса вә дастандардың фольклор менән мөнәсәбәттәренә қағылышлы мәсьәләләр өйрәнелә. Ошо ук йылда донъя күргән “Эпик мирасыбыз” [10] китабында башкорт халқының эпос жанрын өйрәнеүгә бағышланған мәкәләләре менән бер рәттән һәм эпос өлгәләре лә туплана.

2014 йылда иһә ғалимдың өс китаптан торған “Оло “Урал батыр”: художестволы универсаллек буйынса хрестоматия”һы қиң қатлам укыусыға тәқдим ителде. Ғалимдың был китабы “Урал батыр” эпосының лақуналары тулыландырылған вариантынан һәм уның версияларынан тора. Ә.М.Сөләймәнов әйтеүенсә, эпостың “осо-осқа ялғанмаған, төшөп қалған тематик мотивтар, “етлекмәгән эпизодтар” бихисап. Шуны иҫәпкә алып, китапта төп версия художестволы универсаллек қануниәтенә ярашлы тулыландырылған, уның хронологик һәм логик дауамы иҫәпләнгән, төп герой Урал батыр образы тирәһәндә хасил булған “Изел менән Яйык”, “Ақбузат”, “Минәй батыр менән Шүлгән батша”, “Қуңыр буға” эпостары менән берләштереп бирелгән [9].

Ә.М. Сөләймәновтың монографик хезмәттәренән тыш, эпос жанрын өйрәнеүгә арналған бихисап теоретик мәсьәләләр күтәрелгән мәкәләләре төрлө қимәлдәге фәнни конференцияларға яңғыраны, абруйлы йыйынтыктарға, гәзит-журналдарға үзенә лайықлы урынын тапты. Уның башкорт халык эпостарының иран ерлекле “Авеста”, алтай, қырғыз, қарақалпақстан, үзбәк һ.б. төрки халыктардың эпостары менән оқшаш һәм айырмалы яқтарын өйрәнеүгә, шулай ук эпик әсәрзәрзең төп мотивтарын, поэтик үзенсәлектәрен, тарихи нигеззәрәнә бәйле мәкәләләре башкорт эпосын өйрәнеү ғиләмен юғары қимәлгә күтәрзе. Шулай ук, уның тарфынан күренекле сәсәндәр М.Буранғолов, В.Қоломбәтов, С.Мөхәмәтқолов, Қобағош сәсән, Қарас сәсән, Ильяс сәсән, Шәһәрғәзи сәсән ижадтарына арналған бихисап мәкәләләр язылды [7].

Фольклорсы-ғалим Әхмәт Сөләймәнов 1995 йылдан алып 2008 йылға тиклем

“Башкорт халык ижады” күптомлығының баш мөхәррире булды. Уның эшмәкәрлегендә был тупланманың бер нисә эпос томдары ла нәшер ителде. 1998 йылда “башкорт халкының мифологик энциклопедияһын хасил иткән” “Урал батыр”, “Акбузат”, “Заятүләк менән Һыуһылыу”, “Акһак кола”, “Кара юрға”, “Куңыр буға” эпостарынан торған 3-сө том [2], 2002 йылда “Йософ киссаһы”ның, шулай ук Көнсығыштан үтеп инеп, Уралға ереккән мөхәббәт тураһында дастандар һәм киссаларзан тупланған 6 том [3], 2004 йылда башкорт эпос ғилемендә бығаса иғтибарзан ситтә торған язма кисса һәм дастандарзан төзөлгән 7 том [5], 2006 йылда хронологик яктан да, тематика һәм йөкмәтке яғынан да бер-береһенән йыраҡ торған иртәктәр һәм эпик кобайырзарзан торған йыйылма 8 том [4] нәшер ителде. Томдар фольклорсының күләмле, тәрән фекерле инеш мәкәләһе, аңлатмалар, һүзлек менән дә байытылған. Был китаптар бөгөнгө көндә башкорт фольклористикаһы, мәзәниәте тарихында күренекле урын ала һәм уның алтын нигезен тәшкил итә.

Ғалим Әхмәт Сөләймәнов башкорт халкының эпостарын башкорт телендә генә түгел, ә сит телдәрзә лә бақтырып, киң катлам укыусыға еткерезүзә лә зур эштәр башкарзы. Мәсәләһ, 2001 йылда татар телендә “Башкорт иленнән күчтәнәч: дастанлар, әкиятләр, жырлар” [1] китабында башкорт халык эпостарын барлаһа, 2005 йылда уның әзерлегендә “Урал батыр” эпосы башкорт, рус, инглиз телдәрәндә [14], 2013 йылда иһә “Урал батыр” өс китапта: башкорт һәм рус (Ә.Хәкимов тәржемәһе), башкорт һәм инглиз (З.Рәхимов тәржемәһе), башкорт һәм француз (Р.Ғарипов тәржемәһе) телдәрәндә донъя күрзе [15].

Шулай ук, фольклорсы-ғалим Төрөк республикаһында сыккан ике томлык «Башкорт әзәбиәте антологияһы»н төзөүсә лә, дүрт блоктан, утыз биш томдан торған «Төрөк донъяһының уртаҡ әзәбиәттәре» тупламаһының Башкортостан буйынса координаторы ла булды. Һәм был томдарза уның әзерлегендә башкорт халык ижадының башка рухи ынйылары менән бер рәттән, иң күренекле эпостар за үз урынын тапты. Был китаптар башкорт халкының эпик мирасын киң ғилми даирәлә танытыуза, уның донъя кимәлендә өйрәнеләүенә етди азым булды [7].

Ә.М.Сөләймәнов үзенең ғилми тикшеренеүзәре менән бер рәттән башкорт халкының арзаклы ғалимдарының эпостар өйрәнәүгә бағышланған хезмәттәрен әзерләп басмаға сығарыусы ла булды. Мәсәләһ, уның әзерлегендә Н.Зариповтың “Тарихи кобайырзар” [6], М.Сәғитовтың “Башкорт халык эпосының мифологик һәм тарихи нигеззәре” [12] китаптары донъя күрзе.

Ғалим радио, телевидение аша ла башкорт эпостарына, уны өйрәнәүселәргә, сәсәндәргә бәйлә тапшырыузар әзерләргә, сығыш яһарға ла вақыт тапты. “Башкортостан” дәүләт телерадиокомпаниһы “Хазина” ижади берекмәһенең “Сәсән” рубрикаһында уның әзерлегендә М. Буранғолов, В. Коломбәтов, С. Мөхәмәтколов, Нурмөхәмәт сәсән, Әсғәт сәсән, Балтас районы сәсәндәре хақында, “Акһак кола” эпосы тураһында тапшырыузар эпик жанрзы өйрәнәү өлкәһендә, уны пропагандалауза үзенсәлекле бер азым булды. Шул ук вақытта, Ә.М. Сөләймәнов эпостарға бағышланған эштәрзәң фәнни консультанты вазифаһын да башкарзы. Уның ғилми кәңәштәре ярзамында 2005 йылда «Урал батыр» эпосы дүрт компакт дискта 2 телдә донъя күрзе һәм иле, тарихы, ере менән кызыкһыныусылар өсөн оло бүләк булды.

Шулай итеп, был мәкәләлә фольклорсы-ғалим Әхмәт Мөхәмәтвали улы Сөләймәновтың башкорт эпостарын өйрәнәү, пропагандалау өлкәһендәге хезмәттәренә бер ни тиклем күзәтәү яһалды. Фольклорсының эшләгән эштәре эпостарзы өйрәнәү ғилеменең нигезе булып тора. Артабан безгә уның башлаған эштәрен, халкыбыззың рухи байлығы булған эпостарыбыззы ғилми яктан өйрәнәүзә, уны бар донъяға таратыу, танытыу өлкәһендәге эштәрзә дауам итеү максаты тора.

ӘЗӘБИӘТ

1. Башкорт иленнән күчтәнәч: дастанлар, әкиятләр, жырлар [Текст] / Төз. Ә.М.Сөләймәнов, Ф.А.Нәзершина, Н.Т.Зарипов. - Казан: Таткитизд., 2001. – 272 б.
2. Башкорт халык ижады. 3-сө том [Текст] / Төз. Ә.Сөләймәнов, инеш мөкәлә М. Сәғитов, һүз ахыры Ә.Сөләймәнов, Р.Рәжәпов. - Өфө: Китап, 1998. - 448 б.
3. Башкорт халык ижады. Киссалар һәм дастандар. 6-сы том [Текст] / Төз., коммент, глосс. Ә.М. Сөләймәнов, Н.Т. Зарипов, З.Я. Шарипова, баш һүз Н.Т. Зарипов. - Өфө: Китап, 2002. - 552 б.
4. Башкорт халык ижады. Эпос: Иртәктәр һәм эпик кобайырзар. 8 том [Текст] / Төз., баш һүз, коммент., глосс. Ә.М.Сөләймәнов. - Өфө: Китап, 2006. - 492 б.
5. Башкорт халык ижады. Язма кисса һәм дастандар. 7-се том [Текст] / Төз., баш һүз, Ә.М.Сөләймәнов, коммент, глосс. Ғ.Б.Хөсәйенов, Ә.М.Сөләймәнов, М.Х.Нәзерғолов. - Өфө: Китап, 2004. - 642 б.
6. Зарипов Н. Исторические сказания [Текст] / Подготовка изд. А.М.Сулейманов. - Уфа: РИО РНМЦ МО РБ, 2005. - 66 с.
7. Профессор Әхмәт Сөләймәновтың ижад баҫкыстары: Биобиблиографик күрһәткес [Текст] / Төз. Л.Ә. Итколова, Н.Ә. Хөббитдинова. - Өфө: БР ФА, Гилем, 2011. - 288 б.
8. Сөләймәнов Ә.М. Мөхәббәт дастандары: уларзың урындағы милли фольклор менән мөнәсәбәте [Текст] / - Өфө: БашДПУ, 2007. - 272 б.
9. Сөләймәнов Ә.М. Оло “Урал батыр”: художестволы универсаллек буйынса хрестоматия. Урал батыр. 1 киҫәк. Өфө, 2014. 304 б.; “Изел менән Яйык”. 2-се, 3-сө киҫәк. Өфө, 2014. 150 б.; “Минәй батыр менән Шүлгән батша”, “Куңыр буға”, 4-се, 5-се киҫ. - Өфө, 2014. - 224 б.
10. Сөләймәнов Ә.М. Эпик мирасыбыз. [Текст] / Ә.М. Сөләймәнов. – Өфө: БашДПУ, 2007. – 188 б.
11. Сөләймәнов Ә.М., Рәжәпов Р.Ф. Башкорт халкының архаик эпосы. [Текст] / Ә.М. Сөләймәнов, Р.Ф. Рәжәпов. - Өфө: Гилем, 2000. - 248 б.
12. Сәғитов М.М. “Башкорт халык эпосының мифологик һәм тарихи нигеҙҙәре” [Текст] / Китапты әзерләүсе, ред., һүз ахыры Ә.М.Сөләймәнов. - Өфө: Китап, 2009. - 220 б.
13. Урал батыр: Башкирский народный эпос [Текст] / Сост., авт. предисл. А.М.Сулейманов, коммент., глосс. М.М.Сағитов, А.М.Сулейманов. - Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2004. - 213 с.
14. Урал батыр: башкорт халык эпосы(3 телдә) [Текст] / Тексты әзерләү, баш һүз, коммент. Ә.М.Сөләймәнов, тәрж. Ә.Хәкимов, баш һүз тәрж. Ф.Әхмәдиев. - Өфө: Китап, 2005. - 296 б.
15. Урал-батыр. Башкорт халык эпосы [Текст] / Баш һүз Ә.М. Сөләймәнов, башкортсанан тәржемә Ә.Х.Хәкимов. - Өфө: Китап, 2013. - 288 б.; Урал-батыр. Башкорт халык эпосы [Текст] / Баш һүз Ә.М. Сөләймәнов, инглиз теленә тәржемә З.А.Рахимова. - Өфө: Китап, 2013. - 288 б.; Урал-батыр. Башкорт халык эпосы [Текст] / Баш һүз Ә.М. Сөләймәнов, француз теленә тәржемә Р.К. Ғарипов. - Өфө: Китап, 2013. - 288 б.
16. Язма дастандар [Текст] / Төз. Ғ.Б. Хөсәйенов, Ә.М. Сөләймәнов, М.Х. Нәзерғолов. – Өфө: Гилем, 2006. – 164 б.

© Юлдыбаева Г.В., 2017

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 811.161.1

М.М. Адильбекова, магистрант

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

Е.В. Иванова, канд. фил. наук, доцент,

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Словообразование неологизмов является одним из основных способов обогащения словарного запаса. Существует четыре основных способа образования лексики в современном английском языке: аффиксация, словосложение, преобразование, аббревиатура. Существуют также второстепенные способы построения слов: звуковой обмен, перестановка слов, имитация звука, смешение и обратное формирование [1; 6].

Некоторые способы образования новых слов в современном английском языке появляются при необходимости - они называются продуктивными способами образования слов. Другие способы не могут настолько легко формировать новые слова, и они обычно называются непроизводительными или непродуктивными. Например, аффиксация была продуктивным способом формирования новых слов с древнеанглийского периода, тогда как звуковой обмен когда-то был продуктивным способом построения слов, но в современном английском его функция фактически состоит в том, чтобы различать разные классы и формы слов.

В настоящее время классификация типов словообразования, как правило, не включает лексико-семантическое словообразование. Представляет интерес классификация словообразовательных средств, основанная на числе корневых основ, которой следуют многие ученые [2]. Различают два больших класса словообразовательных средств:

К классу I принадлежат средства образования слов, имеющих одну корневую основу. Например, в английском языке, существительное *catcher* состоит из базового *catch* - и суффикса - *er*, через комбинацию которого он морфологически и семантически сформирован.

Основными средствами в словообразовании неологизмов являются *аффиксация и преобразование*. Производные слова обычно состоят из корня и аффикса, которые, в свою очередь, попадают в префиксы, которые стоят перед корнем в слове и суффиксы, которые следуют за корнем.

В соответствии с делением словообразовательных аффиксов на суффиксы и префиксы аффиксация подразделяется на суффиксацию и префиксацию.

Разумеется, различие между префиксальными и суффиксальными производными осуществляется на последней стадии деривации, которая определяет сущность непосредственных составляющих шаблона, который сигнализирует о связи производного слова с его корневой исходной единицей.

«Pre-load»- предварительная загрузка, обозначает «выпить перед выходом на вечеринку. Неологизм образовался при помощи приставки, которая пишется через дефис.

«Commish» - «комиссар лиги»

«Commish» - чиновник, возглавляющий лигу, который устанавливает правила и управляет лигой в фэнтезийном футболе. Он действует как решающий голос, когда вносятся изменения в лигу.

Неологизм произошел от усечения слова «commissioner» – (специальный) уполномоченный, комиссар, которое означает чиновника, возглавляющего лигу, убирая “sioner” и прибавляя суффикс -ish.

«*Tapping up*» – перехватывать

Футбольный жаргон также способствовал появлению нового фразового глагола на английском языке, для выявления, что означает 'пытаться принять на работу игрока, в то время как он все еще связан контрактом с другой командой'. Этот оборот речи, часто происходящий в пассивной форме (т.е.: ... он выявлялся ...). Существительное, "tapping up" образовалось от глагола “tap” – перехватывать прибавлением суффикса *ing*

Тщательное изучение большого количества суффиксальных и префиксальных производных выявило существенную разницу между ними. В современном английском суффиксация в основном характерна для существительного и формирования прилагательных, тогда как префиксация в основном типична для формирования глагола. Различие также зависит от роли различных типов смысловой игры в семантической структуре суффикса и префикса. Значение части речи имеет гораздо большее значение в суффиксах по сравнению с префиксами, которые обладают им в меньшей степени.

Префиксация – формирование новых слов с помощью префиксов. Интерпретация терминов префикса и префиксации прочно укоренившихся в лингвистической литературе, претерпела определенную эволюцию. Например, некоторое время назад были лингвисты, которые рассматривали префиксацию как часть композиций слов [4]. Большая семантическая независимость префиксов по сравнению с суффиксами заставляла лингвистов идентифицировать префиксы с первой составной частью составного слова [5].

Производные слова чрезвычайно популярны в английской лексике. Успешно конкурировать с этим структурным типом может так называемое коренное слово, которое имеет только корневую морфему в своей структуре. Этот тип, широко представленный большим количеством слов, принадлежащих оригинальному слову или предшествующим заимствованиям и современному английскому, значительно расширился по типу построения слова, называемому *преобразованием* или *конверсией*:

Judo – захват джудо (вытянуть ногу и взяться рукой за педаль, нога должна находится впереди, а рука сзади)

Google. (GOO.gul) v. – гуглить.

Конверсия иногда называется безпроблемным способом построения слова или даже безаффиксальным образованием. Конверсия – это процесс создания нового слова из какого-то существующего или путем изменения категории части речи, причем морфемная форма исходного слова остается неизменной. Новое слово имеет значение, которое отличается от исходного, хотя оно может быть более или менее легко связано с ним. У него также есть новая парадигма, свойственная его новой категории, как части речи.

Класс II включает в себя средства построения слов, содержащих более чем одну корневую основу. Примечательно, что все они основаны на сложении:

Bluejacking – Блюджэкинг временное шуточное пользование сотовым телефоном другого человека, отправив ему анонимное текстовое сообщение, используя беспроводную сетевую систему Bluetooth.

Неологизм появился 5 января 2003 года. Слово сформировалось сложением форм *Blue-* от *bluetooth*, *jacking-* от *HIJACKING*. Используется термин в сфере компьютерных технологий и сотовой связи.

Darknet – даркнет – это набор сетей и других технологий, которые позволяют людям незаконно делиться цифровыми файлами, защищенными авторским правом,

практически без страха обнаружения. Сначала появилась на конференции по управлению цифровыми правами, 22 ноября 2002 года. Формирование слова: смешение или композиция слов, Dark + NET (от слов интернет-аналогии).

Этот тип образования слов, в котором новые слова производятся путем объединения двух или более корней, является одним из самых продуктивных типов в современном английском языке для образования неологизмов, два других - преобразование и аффиксация. Сложения, хотя, конечно, меньше используются, чем производные или корневые слова, но по-прежнему представляют собой одну из наиболее типичных и специфических особенностей английских неологизмов. Сложения не являются однородными по структуре. Традиционно выделяются три типа: *нейтральный, морфологический, синтаксический*.

В нейтральных соединениях процесс сложения переносится без каких-либо связующих элементов, путем простого сопоставления двух корней. Морфологических соединений меньше. Этот тип не является продуктивным, и он репрессируется словами, в которых два составных корня объединяются связующим гласным или согласным.

В синтаксических соединениях мы обнаруживаем особенность специфически английской словоструктуры. Эти слова формируются из сегментов речи, сохраняя в своей структуре многочисленные следы синтагматических отношений, характерных для речи: статьи, наречия, предлоги, выражения с предлогами.

«*Ham-and-egging*» – ситуация когда различные члены команды, играют хорошо в разное время так, чтобы вместе, они достигли хорошего результата. Этот термин был первоначально связан с гольфом, где он описывал партнеров команды, играющих хорошо на дополнительных лунках, но перешел в другие виды спорта и даже в общее использование для описания любого успешного усилия команды.

«*LeBron-a-thon*» - «*марафон с Джеймсом Леброном*».

Формирование неологизма – смещение и усечение от слов 'Lebron' + 'marathon'. Перевод производится исходя из смысла смещенных слов – «марафон с Джеймсом Леброном»

Структура большинства соединений прозрачна, и ясно, что происхождение этих слов является простой комбинацией слов.

Итак, большинство лингвистов в специальных статьях и пособиях, посвященных английскому словообразованию как способу образования неологизмов, рассматривают как главные процессы аффиксацию, конверсию и сложение. Помимо этого, некоторые второстепенные способы формирования таких слов, как обратное формирование, звуковая замена, отличное ударение, звуковая имитация, смешивание, сокращение и акронимия, традиционно называются словообразованием [5;108].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухбиндер В. А. Работа над лексикой // Основы методики преподавания иностранных языков. – К.: Вища школа, 2001. – 314с.
2. Adams V. Introduction into English Word formation. – Lnd, 2003. – 203p.
3. Ginsburg R.S. et al. A Course in Modern English Lexicology. – М., 2000. – 351p.
4. Sheard J. The Words we Use. – N.Y., 2008. – 273p.
5. Bloomfield L., Language. – New York, 1993. – 274p.

© Адильбекова М.М., Иванова Е.В. 2017

В.Ф. Аитов, *д.пед.наук, профессор*

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

Г.Н. Туржанова, *ст.преподаватель*

АУ им. С.Баишева, г.Актобе, Республика Казахстан

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ СПЕЦИАЛИСТА ВУЗА

В изменившихся условиях социальный заказ общества по отношению к уровню владения иностранным языком выражается не просто в знании языка, а в умении использовать иностранный язык в реальной коммуникации. Реалии сегодняшнего дня выдвигают новые требования к модели выпускника вуза, среди которых особая роль отводится требованию к развитию ключевых компетенций в процессе иноязычного профессионального образования.

Ознакомление с образовательными стандартами Республики Казахстан и Российской Федерации дает представление о совокупностях требований, которые предъявляются к реализации основной образовательной программы, направленной на реализацию компетентностной модели специалиста.

В частности, в государственном общеобязательном стандарте высшего образования Республики Казахстан (ГОС ВО РК) в разделе «Требования к уровню подготовки обучающихся» ожидаемые результаты обучения определяются на основе Дублинских дескрипторов первого уровня (бакалавриат) и выражаются через компетенции. В этом стандарте дано определение понятия "дескриптор" как «описание уровня и объема знаний, умений, навыков и компетенций, приобретенных студентами по завершении образовательной программы соответствующего уровня (ступени) высшего и послевузовского образования». Под компетенциями понимаются «способности студентов к практическому применению приобретенных в процессе обучения знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности» [1]. В ГОС ВО РК о ключевых компетенциях выпускника вуза идет речь о том, что они «формируются на основе требований к общей образованности, социально-этическим компетенциям, экономическим и организационно-управленческим компетенциям, профессиональным компетенциям. В сузах результаты обучения должны соответствовать модели компетенции выпускника согласно профессиональным компетенциям (квалификационным характеристикам, квалификационным требованиям)» [1].

О произошедших изменениях в системе образования Российской Федерации указывают авторы С.В. Боголепова, Е.В. Шадрова в научной работе «Методология обучения иностранному языку в вузе: реализация ФГОС ВПО» (2015). По мнению авторов, федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения изменили парадигму отечественной системы образования. Главное изменение, по их мнению, касается результатов обучения, когда вместо традиционных знаний, умений и навыков преподаватели вузов работают над формированием и развитием компетенций [2].

В соответствии с Госстандартом в Казахстане в ВСУЗах в обязательный компонент цикла общеобразовательных дисциплин включается дисциплина «Иностранный язык» и в обязательный компонент цикла базовых дисциплин – «Профессионально-ориентированный иностранный язык» [1].

В целях реализации Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 гг. ВУЗы, внедряющие программы трехязычного образования, осуществляют планирование и организацию образовательной деятельности на трех языках: языке обучения, втором и английском языках. При этом

предусматривается 50% учебных дисциплин преподавать на языке обучения (казахский или русский), 20% учебных дисциплин – на втором языке (русский или казахский соответственно) и 30% учебных дисциплин на английском языке [3].

В ФГОС ВО изучению иностранного языка также отводится одно из значимых мест. В частности, в федеральном компоненте – основной части государственного стандарта общего образования, устанавливающим обязательный минимум содержания основных образовательных программ и требования к уровню практической подготовки выпускников по ИЯ, – предусмотрено обязательное изучение иностранного языка на всех этапах образовательного процесса [4].

В соответствии с проектом федерального компонента государственного образовательного стандарта Российской Федерации главной целью изучения иностранного языка также является «формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих», что также совпадает с целевыми установками документа Совета Европы «Современные языки: изучение, обучение, оценка. Общеευропейская компетенция» [5].

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой в основе любой компетенции лежат знания и умения их использовать. Компетенция отличается от умений тем, что всегда связана с психологической готовностью к сотрудничеству и взаимодействию в процессе решения различных проблем.

Относительно учебной дисциплины «Иностранный язык» состав компонентов коммуникативной компетенции впервые был определен И.Л. Бим. Она выделила языковую, речевую, тематическую и социокультурную компетенции [6]. При этом коммуникативная компетенция является одной из ключевых компетенций.

Разграничение понятий «компетенция» и «компетентность» в рассматриваемом контексте означает, что, говоря о компетентностном подходе, мы имеем в виду формирование именно профессиональной компетентности посредством формирования отдельных видов компетенций, а именно, языковой, коммуникативной, компенсаторной, лингвострановедческой, профессионально направленной или предметной, информационной и самообразовательной. Исходя из этого, мы представляем *компетентность* как интегрированную характеристику качеств личности, базирующуюся на знаниях и умениях, которые проявляются в деятельности (реальной или смоделированной), и имеющую процессуальную направленность и мотивационный аспект. Она предполагает наличие минимального опыта применения компетенций. Таким образом, мы можем гипотетически предположить, что компетентность имеет личностный характер, в то время как компетенция имеет деятельностный характер.

Иноязычную профессиональную компетентность (ИПК) мы понимаем как готовность и способность специалиста к применению иноязычных лингвострановедческих, научных и предметных знаний для осуществления полноценной иноязычной профессиональной межкультурной коммуникации с целью своего профессионального и карьерного роста [4].

Особое место в процессе формирования ИПК мы отводим развитию межкультурной компетенции в контексте иноязычной культуры как источника новых знаний, способа приобщения к иноязычному миру.

Модель выпускника педагогических специальностей Актюбинского университета им. С.Баишева (Казахстан) интегрирует существующий государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ГОС ВПО-2016); Устав университета; психологические представления о востребованных профессионально-личностных компетенциях специалистов-выпускников о структуре трудовой деятельности; конкретные требования предприятий, образовательных

учреждений области, для которого вуз готовит специалистов; требования общества к уровню общекультурной компетентности специалиста-выпускника.

Компетенции специалиста, формируемые в результате освоения образовательной программы представлены на рис.1.

В первом блоке компетентностной модели представлены знания и умения, касающиеся квалификации, формируемой в процессе подготовки будущего специалиста в вузе. Эта часть модели играет роль квалификационной характеристики выпускника.

Во втором блоке представлены личностные компетенции специалиста, сформированность которых позволяет выполнять профессиональную деятельность успешно самореализовываться. Это, прежде всего, способность к инициативе и предпринимательству, выраженная ответственность за качество своего дела, воля к успеху.

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ СПЕЦИАЛИСТА ВУЗА

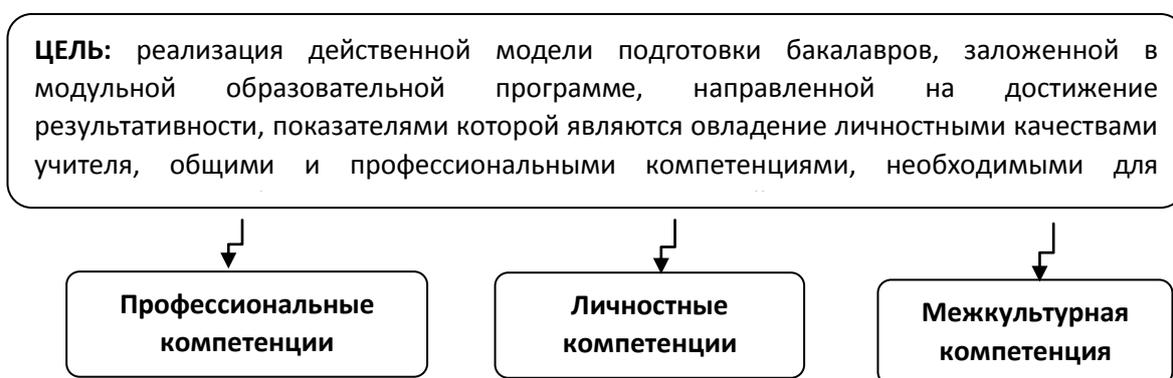

Рис 1. Компетентностная модель специалиста вуза

Третий блок общекультурной компетентности включает понимание иноязычного социокультурного контекста, который заключается в изучении отдельных фактов, норм взаимодействия, в отражении национального характера и устоявшихся социокультурных ценностей. Ориентация в контексте иноязычной культуры определяется запасом фоновых знаний, известных членам данной языковой общности.

Таким образом, компетентностная модель специалиста вуза должна служить ориентиром при решении комплекса вопросов подбора, расстановки, аттестации кадров, повышения эффективности подготовки, переподготовки и использования профессорско-преподавательского состава. В условиях поликультурности особое место в этом процессе занимает развитие межкультурной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный общеобязательный стандарт высшего образования (Постановление Правительства РК от 13.05.2016 №292) [Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001080#z492>. Дата обращения: 20.11.2017.

2. Боголепова С.В., Шадрова Е.В.Методология обучения иностранному языку в вузе: реализация ФГОС ВПО. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-vuze-realizatsiya-fgos-vpo>. Дата обращения: 21.11.2017.

3. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 гг. (Указ Президента РК от 01.03.2016 №205) [Электронный ресурс]//Режим доступа: http://ksu.edu.kz/files//gosudar_programma_na_2016-2019gg.pdf. Дата обращения: 20.11.2017.

4. Аитов В.Ф. Проблемно-проектный подход к формированию иноязычной профессиональной компетентности студентов (на примере неязыковых факультетов педагогических вузов) Текст.: автореф. дис. докт. пед. наук/ В.Ф. Аитов. Санкт-Петербург, 2006. – 363 с.

5. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции в свете требований ФГОС (основная школа) [Электронный ресурс] //Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2017/08/16/formirovanie-inoyazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii>. Дата обращения: 20.11.2017.

6. Бим И.Л. Обязательный минимум содержания основных образовательных программ/ И.Л. Бим. М., 1999. – с.196.

© Аитов В.Ф., Туржанова Г.Н., 2017

УДК 81.255.2:930.85

*А.Ф. Аккалиева, докторант
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева г.Астана*

ПЕРЕВОД КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

В современный век высоких технологий одной из актуальнейших является проблема сохранения и развития национальных языков и культур, самобытности каждого народа. Этот вопрос был затронут и Главой нашего государства Н.Назарбаевым в статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», где говорится: «Даже в значительной степени модернизированные общества содержат в себе коды культуры, истоки которых уходят в прошлое... Первое условие модернизации - это сохранение своей культуры, собственно национального кода» [1] и указывает, что ядром национального «Я» являются наши традиции, обычаи, музыка, которые находят отражение в языке и литературе. Для каждого народа недостаточно только знать и развивать свою культуру, а важно, чтобы с его культурой знакомились представители других этносов, поэтому на первый план выдвигается проблема трансформации произведений одной культуры на языки других народов [2, с.9], т.е. актуальными становятся проблемы художественного перевода.

Известно, что в советскую эпоху произведения казахских авторов переводились в основном на русский язык. Сейчас, в XXI веке, в эпоху глобализации, актуальным становится перевод на европейские языки, в частности, на английский, так как он расширяет территорию своего влияния. Но здесь возникает проблема другого плана: все переводы с казахского языка на иностранные языки до сих пор осуществляются через язык-посредник, т.е. русский. В результате при переводе с казахского языка на иностранные языки мы имеем вторичный перевод. Известно, что при переводе неизбежны определенные потери смысла текста оригинала, а при вторичном переводе эти потери могут удваиваться.

Если говорить о переводе художественных произведений на английский язык, то таких работ немного: стихи А.Кунанбаева, являющиеся сокровищницей не только казахской литературы; роман-трилогия И.Есенберлина «Кочевники», роман-эпопея М.Ауезова «Путь Абая» и сборник рассказов «Красавица в трауре»; роман А. Нурпеисова «Кровь и пот»; повесть Б.Сокбабаева «Меня зовут Кожа»; роман-трилогия С. Елубаева; избранные поэтические произведения М.Мукатаева. Из произведений современных казахстанских авторов на английский язык был переведен роман Д.Амантая «Цветы и книги», поэтические произведения молодой поэтессы А.Тажи, изданные в США.

На данный момент встает проблема не только перевода на иностранные языки как можно большего числа произведений казахских и казахстанских авторов, но и анализа

качества перевода каждого произведения, чтобы выявить адекватность передачи особенностей казахской культуры иноязычным читателям.

В данной статье мы рассмотрим перевод романа-трилогии известного казахского писателя Смагула Елубаева на русский и английский языки.

Роман стал знаковым событием в литературе конца XX-начала XXI вв., так как С. Елубаев стал первым казахским автором, который, по словам Мурата Ауэзова, «спас казахскую литературу от позора перед лицом истории» [3].

Российский писатель, сценарист О.Осетинский в предисловии к роману называет роман С.Елубаева безусловным национальным шедевром, казахским «Тихим Доном». История Пахрадина и его супруги Сырги, изгнанных из родных мест как кулаков, рассказана без дешевого пафоса, но с мужеством настоящей страсти. Птица, поднявшаяся высоко в небо в финале первой книги, является образом трудной победы самобытности казахской нации над тоталитарной унификацией [4, с.3].

Зейнолла Кабдоллов, академик и писатель, пишет, что для таланта необходимы две вещи: трудолюбие и смелость. Смагулу Елубаеву свойственны обе черты. За короткое время (за 8 лет: первый роман написан в 1982-1985 гг., второй – 1990-1992 гг., третий – 1997-2000 гг.) он написал три романа, это плоды его упорного и морально тяжелого труда. Если же говорить о смелости, то только С.Елубаев осмелился написать про тему голодомора в эпоху тоталитаризма [4, с.4].

Смагул Елубаев родился в 1947 году в Керкинском районе Чарджоуской области Туркменской ССР. В 1971 году закончил Казахский государственный университет имени С.Кирова. В разное время работал корреспондентом, заместителем главного редактора газеты. В настоящее время является главным редактором национальной компании «Казахфильм» имени Ш.Айманова.

В одном из интервью в СМИ Смагул Елубаев повествуя об этом романе и истории его создания, рассказывает, что увлечение историей началось в студенческие годы, а тема коллективизации и голодомора в Казахстане, затронутая в романе, коснулась и его семьи. Автор делится своими мыслями, болью о родном народе. Голодомор не коснулся народов Кыргызстана, Туркмении и Узбекистана в той степени, какой он был в Казахстане, когда вымирали целыми аулами, областями. Как писал известный английский историк Р.Конквест, коллективизация в Казахстане обернулась колоссальной человеческой трагедией, масштабы которой до сих пор не исследованы. В результате этой чудовищной кампании по коллективизации кочевого народа только в 1930-1932 годы погибло два с лишним миллиона человек. А ведь голод был и в 1921 году, а сколько казахов бежало из родных мест в Китай, Афганистан, Иран и в Россию [5, с. 246].

Обо всех этих исторических событиях, происходивших в Казахстане в 30-е годы, о судьбах людей того времени, о влиянии новых перемен на жизнь казахского народа, всегда жившего в согласии с окружающей природой и с уважением к традициям предков, повествует роман С. Елубаева.

В казахстанской литературе теме голодомора было посвящено немного работ. Почти одновременно с романом С.Елубаева «Одинокая юрта» вышел документальный роман В.Михайлова «Хроника великого джута», автор которого буквально по крупицам собирал материалы о страшных событиях того периода, ведь почти до 80-х годов тема голода была под запретом. Трагедия произошла в 30-е годы, но стали о ней говорить и писать только во времена распада СССР. Первоначально о трагедии начали писать российские писатели В.Белов, В.Астафьев, Ф.Абрамов и другие, а затем и казахстанские писатели [6].

В 2014 году молодой российский драматург, казах по национальности, Олжас Жанайдаров, посвятил этой теме свою пьесу «Джут», которая стала шоком для

читателей и зрителей, которые недоумевали, что такое могло происходить на самом деле [7].

Роман С.Елубаева, повествующий об укладе жизни казахов во время коллективизации, содержит описания быта, обычаев, природных явлений, одежды, которую носили казахи в то время. Эти описания представляют национальное своеобразие и являются проблемой адекватной трансформации на английский язык и восприятия англоязычным читателем.

Г.Ж. Болатова в своей работе, посвященной анализу перевода романа-эпопеи М.О.Ауэзова «Путь Абая» на русский язык, указывает на сложность перевода реалий, или безэквивалентной лексики. По своему диапазону эта проблема является достаточно широкой и требует от переводчика знания казахской истории, этнографии, особенности стиля писателя и самого языка оригинала [8].

Современные ученые-лингвисты в качестве элементов, составляющих понятие «национальное своеобразие» выделяют такие категории как:

- 1) Культурно-исторический контекст произведения, включающий в себя понятия национального мышления и мировосприятия;
- 2) Эстетика и национальный характер, обычаи, жизненный уклад и быт, вероисповедание и традиции этноса;
- 3) Литературный контекст, который определяется параметрами произведения, тематикой и идейной направленностью произведения;
- 4) Художественный контекст, наличие стилистических, образных и других языковых и художественных средств, лексика, жанрово-стилистическая организация произведения.

Все эти элементы ярко прослеживаются во всех трех книгах романа. В первой части романа «Ақ боз ұй» встречаются описание наряда Хансулу, молодой дочери бая Пахраддина. Обратим внимание, на русский и английский вариант переводов.

Оригинал: ...*Қаракерін сылаң-сылаң желдіріп Хансулу өтіп барады екен. Басында үкісі бұлғақтаған кәмшиәт бөрік, үстінде қырмызы кәмзол. Аш белін түрмемен қынай байлаған. Күміс ер-тұрман батар күннің жалқын малынып жарқ-жұрқ етеді*[4,с.9]

Перевод на русский язык, сделанный Л.Космухамедовой: ... *манерно рысила на своем Каракере Хансулу. Она в круглой бобровой шапочке, пух филина клонится из стороны в сторону на ветерке, красный шелковый камзол в талии туго перехвачен изящной застежкой; серебряное седло под лучами заходящего солнца переливается всеми цветами радуги* [9,с.8].

В переводе на русский язык очень точно употреблены обороты «круглая бобровая шапочка», «туго перехвачен» (*қынай байлаған*), «изящная застежка», передающие, во-первых, форму головного убора, во-вторых, кокетство, утонченность, добротность наряда героини. Но в то же время текст оригинала несколько видоизменен. Во-первых, переводчиком произведено изменение синтаксической структуры текста оригинала: три последних самостоятельных предложения в тексте оригинала (*Басында үкісі бұлғақтаған кәмшиәт бөрік, үстінде қырмызы кәмзол. Аш белін түрмемен қынай байлаған. Күміс ер-тұрман батар күннің жалқын малынып жарқ-жұрқ етеді*) представлены в виде одного бессоюзного сложного предложения, включающего 4 грамматические основы. При этом, на наш взгляд, в одном длинном предложении каждое точное казахское слово теряет свою лаконичность, «размазывается», становится растянутым, расплывчатым. В тексте же оригинала каждая деталь наряда Хансулу, представленная в виде самостоятельного предложения, привлекает и удерживает внимание читателя и потому запоминается. Кроме того, в переводе встречаются добавления, которые также удлиняют текст оригинала: в тексте оригинала нет указания на наличие ветерка (ср. *клонится из стороны в сторону на ветерке*). Сочетание *жарқ-*

жұрқ етеді целесообразнее было перевести одним глаголом «сверкает» (ср. жарқ-жұрқ ету – ‘блистать, сверкать (неоднократно)’ [10, с.304], а не устойчивым словосочетанием *переливается всеми цветами радуги*, что также лишает динамичности текст оригинала. Добавление же согласованного определения «круглая» является необходимым, чтобы более точно описать головной убор Хансулу.

Можно также указать, что казахское *сылаң-сылаң* было бы точнее перевести как «кокетливо», а не «манерно» (данная лексема имеет отрицательную коннотацию. Ср. манерный – ‘лишенный простоты, естественности; жеманный’ [10, с.226. Т.2]; кокетливый – 1. ‘склонный к кокетству, старающийся понравиться’; 2. ‘имеющий нарядный, привлекательный вид’; кокетничать – ‘1. Стараться своими манерами, поведением понравиться кому-либо, заинтересовать собой; 2. Стараясь понравиться, выставлять что-либо напоказ как свое достоинство, рисоваться’ [10, с.70, Т.2]).

Следует особое внимание обратить на транслитерированные формы. При переводе на русский язык прием транслитерации был применен при передаче имени девушки Хансулу, которое является «говорящим»: во-первых, это красавица (сулу), во-вторых, первая часть имени Хан свидетельствует, что она не из простолюдинок, а дочь бая Пахраддина. В самом начале романа, образ дочери Пахраддина предстает читателю в размышлениях ее дяди Азбергена: *Хансулу Әзбергеннің қарындасы. Пахраддинның маңдайына біткен жалғыз қызы. Өзі сұлу десең сұлу, ерке десең ерке.* [4, с.7].

«Говорящей» является также кличка коня Каракер, обозначающей масть лошади: кара – черный, а кер – ‘I. караковый, мухортый (о масти лошади)’ [11, с.400]; караковый – ‘темно-гнедой, почти вороной, с подпалинами’ [11, с.31, Т.2]), мухортый – ‘гнедой с желтоватыми подпалинами (о масти лошади)’ [11, с.315, Т.2]). В романе конь был предметом гордости ее хозяйки Хансулу и объектом зависти всех жителей аула. Вот как описывается этот конь в романе: *Сыртта қазықта қантарулы Каракер құнан тұр. Хансұлудың құнаны. Сол құнанға дейін асылдың тұқымы. Бұл елде жоқ ат. Әкесі Бесқаладан әкеліп берген түрікпеннің әйгілі ақалтекесі* [4, с.17].

Только для одного значения лошади в описании Каракера автор употребил несколько слов: *құнан, тұқым, ат, ақалтеке*. В русском варианте перевода мы находим перевод значения *құнан* в предложении *...трехлетка Каракер как будто чувствует какая красавица у него хозяйка...* [9, с.8].

Транслитерирована без объяснений также казахская лексема «камзол», которая имеет значение ‘плюшевая или бархатная женская одежда без воротника и рукавов, одеваемая поверх платья’ [11, с.488]).

Рассмотрим перевод на английский язык: *..gracefully trotting on her horse, Karakere. She was wearing a round beaver cap and the owl down on its crown waved in the breeze. Her red silk kamisole was held snugly to her slender waist with a fine clasp. Her silver saddle glistened with all the colors of the rainbow in the rays of the setting sun* [12, с.5].

При чтении английского варианта сразу чувствуется, что это перевод вторичный, сделанный с русского варианта, так как в английском тексте присутствуют добавленные в русский перевод определение *round* (круглая шапочка), *the breeze* (ветерок), *with all the colors of the rainbow* (всеми цветами радуги). В английском тексте более точно подобран перевод к казахскому *сылаң-сылаң* - *gracefully* (‘грациозный’ [13, с.144], ‘изящный’ [13, с.456]), чем русское «манерно». Но следует отметить, что казахская лексема *бөрік*, переведенная на английский язык как *cap* (*cap* – 1. ‘шапка, кепка; колпак; чепец’ [13, с.55]), не передает то изящество, элегантность, национальную специфику казахского женского головного убора (*кәмішат бөрік* носят обычно женщины (см. [11, с.169]), хотя в данном случае сложно предложить какие-либо другие варианты перевода: словосочетания *small hat* – маленькая шляпка, *tiny cap* – крошечная шапочка (сложность при переводе на английский язык заключается в том,

что в английском языке нет уменьшительно-ласкательных суффиксов, посредством которых можно было бы передать различные оттенки значений (ср. русская «шапочка» при переводе борика). Неуместным было бы в данном случае использование приема транслитерации (*borik*), которая также не эксплицирует значения казахского слова. Следует обратить внимание, что с русского языка без пояснений транслитерируется кличка коня *Karakere* (подробнее о значении этой казахской лексемы мы говорили при анализе русского перевода). Кроме того, в данном отрывке не представлено имя девушки Хансулу, которое присутствует в русском переводе (*манерно рысила на своем Каракере Хансулу – ...gracefully trotting on her horse, Karakere*). Интересно рассмотреть репрезентацию казахской лексемы «камзол» на английском языке: *kamisolet*. На первый взгляд кажется, что это просто транслитерированная форма казахской лексемы, но тогда возникает вопрос: почему она пишется *kamisolet*, а не *kamsolet*? Обратившись к этимологическому словарю русского языка, выяснили, что русский камзол (мужская одежда) заимствована из немецкого языка в начале XVIII в. Нем. *Kamisol* – «камзол, куртка» в свою очередь заимствованную из итальянского языка, где *camiciuola* образовано на базе лат. *camisia* – «рубашка» [14, с.185]. Данную лексему мы не нашли ни в одном английском словаре [15; 14]. Таким образом, переводчик при написании на английском языке казахского слова «камзол» использовал немецкое написание *kamisolet*, но план содержания заимствованного немецкого слова не совпадает со значением казахской лексемы.

В целом при прочтении приведенного выше отрывка из казахского текста иноязычный читатель без некоторой детализации сможет представить себе яркий и красивый образ казахской девушки, жившей в степи.

В романе С. Елубаева «Одинокая юрта» есть описания обрядов и некоторых культурных явлений, имевших место в истории казахского народа: процесс перекочевки аула на кыстау, обряд бракосочетания неке-кию, национальные игры, что позволяет раскрыть полнее национальный характер, самобытность нашего народа, образ жизни казахов до начала коллективизации. Например, в небольшом описании обыденного забоя скота перед отправкой на зимнее стойбище, можно найти значительный лингвокультурологический материал. Задача переводчика заключается в поиске эквивалентных способов их передачи на другие языки: *Ас үйдің алдында көкесі бар, Әзберген ағасы, Бұлыш, шырылдауық Шәріп бар, төрт-бес кісі бір семіз биенің буын бұрқыратып, қарнын жалтыратып сойып тастапты. Ойхой, жануардың семізін- ай! Қазысы бес елі! Бес елі! Пах! Пах! – деп айқайлап жүр Шәріп* [4,с.33].

Обратимся к русскому варианту перевода: *Перед столовой юртой мужчины, среди них ее отец Пахраддин, дядя Азберген, Булыш, Верещцага Шарип, свежуют только что заколотую ими жирную кобылицу. От туши идет пар. Ойхой, жирна-а лошадка! Жирто в пять пальцев, с ладонь! Ох хо хой! - верещит Шарип* [9,с.34].

В плане перевода особый интерес в этом отрывке для нас представили слова *көке, шырылдауық, елі*. Көке – это обращение к старшему родственнику-мужчине (ср. көке – ‘1) обращение: отец, батюшка, 2) дядя, 3) диал. старший брат’ [11, с.418]). В контексте романа лексема *көке* использована для указания на отца (ср. *көкесі бар - ее отец Пахраддин*). Лексема *шырылдауық* имеет следующие значения: 1) крикун, пискун, 2) визгливый, писклявый [11, с.937]). В контексте романа лексема *шырылдауық* употреблена в качестве прозвища, данного жителю аула Шарипу (*шырылдауық Шәріп*, по-русски который представлен как *Верещцага Шарип*. Такой перевод характерологического имени мужчины оправдано, так как в Словаре глагол «верещать» представлен как ‘издавать визгливые, скрипящие звуки’ [10, с.150, Т. 1], что вполне соответствует значению слов «крикун, пискун; визгливый, пискливый»). Лексема *елі* имеет значение ‘ширина пальца (мера, равная ширине одного пальца)’ [10, с.249]). В

контексте романа данная лексема употреблена для обозначения толщины жира на куске мяса с ребра лошади. В сочетании с количественным числительным *бес* (*Қазысы бес елі! Бес елі!*) *елі* передает информацию, что зарезанная лошадь жирная, и толщина жира у нее в пять пальцев (*Жир-то в пять пальцев, с ладонь!*). Это чисто казахская мера, используемая только для обозначения толщины жиры у лошади (в отношении других животных не применяется).

При сопоставительном анализе двух текстов выявляются переводческие трансформации, употребленные переводчиком. Например, в тексте оригинала не упоминается имя отца Хансулу, а в тексте перевода дается (*ее отец Пахраддин*), в тексте оригинала приводятся количественные имена числительные для выражения значения неопределенности (*төрт-бес кісі*, что можно перевести как «четыре-пять человек»), в тексте же перевода они заменяются именем существительным с общим значением (гипероним «мужчины» без указания на их число). Кроме того, в казахском тексте не совсем понятно, кто зарезал лошадь: именно ее отец, дядя Азберген, Булыш и Верещага Шарип или они тоже были во дворе, но резали другие 4-5 человек (ср. *үйдің алдында көкесі бар, Әзберген ағасы, Бұлыш, шырылдауық Шәріп бар, төрт-бес кісі бір семіз биенің буын бұрқыратып, қарнын жалтыратып сойып тастапты*). В тексте перевода указывается, что они были в числе резавших (хотя навряд ли бай Пахраддин сам занимался бы такой работой). Применен также прием конкретизации: в тексте оригинала используется гипероним «жануар» (*жануардың семізін ай!*), что означает «животное» (жануар – 1) животное, скотина [11, с.298], а в переводе эта лексема представлена как лошадка (*жирна-а лошадка!*). В переводе использован также прием опущения: в тексте оригинала употреблены словосочетания, которые по-особенному отражают отношение казахов к описываемой ситуации, качество зарезанной лошади, энергичность и слаженность действий мужчин: *семіз биенің буын бұрқыратып, қарнын жалтыратып*. В этих словосочетаниях немаловажную роль играет употребленная автором рифма *бұрқыратып – жалтыратып*. В переводе вторая часть данных однородных словосочетаний (*қарнын жалтыратып*) опущена и получилось прозаичное описание обыденного ритуала заклания кобылицы - *От туши идет пар*.

Обратимся к английскому варианту перевода: *Man crowded around the kitchen yurt; among them was her father, Pakhraddin, her uncle Azbergen, Bulysh, and Sharip the Squealer; they were dividing just slaughtered fat mare. A thick steam went up from the pile of meat with the guts exposed. "Oykhoi, what a fat little horse! The fat is five fingers thick from the palm! Oh,oh,oh - groaned Sharip* [12, с.40].

В английском переводе употреблено слово *mare* что означает: *mare* 1 /mair/ n. a fully mature female horse or other equine animal. [16,с.90], что соответствует по значению казахского обозначения лошади *бие- кобыла*, которую использовали для забоя в описываемом эпизоде романа. По нашему мнению, дословный перевод, использованный при описании толщины жира у лошади *five fingers thick*, не несет коннотационной окраски для англоязычного читателя и следовало бы подобрать эквивалент, соответствующий культуре данной страны, хотя в английской системе мер существует понятие *finger*- мера длины, равная длине среднего пальца. Для определения глубины воды, например, использовалась мера, равная ширине пальца. Возможно, автор английского варианта использовал данное слово и для передачи значения выражения « жир толщиной в пять пальцев».

Как мы видим в обоих вариантах перевода использовали дословный перевод, смысл и содержание переданы в точности, но национальный колорит, специфика отдельных фраз утрачены в процессе перевода.

Ведь как говорит Г. Бельгер, следует «переводить не слова, не фразы, а поэзию - поэзией, боль - болью, любовь - любовью, бережно сохраняя едва уловимую искру

иноязычной души». Чтобы перевести какое-нибудь слово или выражение на другом языке, необходимо перелистать гору литературы для того, чтобы найти подходящий эквивалент. В этом заключается мужество и ответственность переводчика, как связующего разные культуры, разные языки [17, с.5].

Таким образом, изучение особенностей перевода художественных произведений с казахского на русский и английский языки, представляет огромный интерес для современного казахстанского переводоведения, лингвокультурологии и этнолингвистики. Перевод казахстанских произведений на другие языки мира являются актуальным решением репрезентации национального характера, особенностей быта, культуры казахского этноса, что позволит западному миру через призму художественной литературы увидеть и проникнуться невероятной силой, красотой и своеобразием казахского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев, Н. А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания/[Электронный ресурс] – режим доступа www.akorda.kz. Дата обращения: 12.04.2017.
2. Сагындыкова, Н. Основы художественного перевода [Текст] / Н.Сагындыкова// А., 1994. – 9с.
3. Арцишевский, А. Судьба писателя-судьба эпохи. С.Елубаеву-70лет//[Электронный ресурс] – режим доступа Central Asia Monitor. <https://camonitor.kz/26584-sudba-pisatelya-sudba-epohi-smagulu-elubaevu-70-let.html>. Дата обращения: 1.11.2017
4. Елубаев, С. Ақ боз үй [Текст] / Елубаев С. Роман трилогия // Алматы, 2005. – 4-5 с.
5. Конквест, Р Татиевский, Д. Жатва скорби [Текст]/Р. Конквест, Д.Татиевский //Overseas Publications Interchange Ltd; London, England,1988. – 246 с.
6. Михайлов, В. Хроника великого джута. [Электронный ресурс] <http://rubooks.org/book.phpbook=10359&page=120>. Дата обращения: 1.11.2017
7. Михтаева, М. [Электронный ресурс] [radiotochka.kz>17326-olzhazhanaydarov...dzhut](http://radiotochka.kz/17326-olzhazhanaydarov...dzhut) Дата обращения 11.11.2017.
8. Болатова, Г.Ж. Воссоздание национального своеобразия романа эпопеи М.О.Ауэзова «Путь Абая» в переводах на русский язык [Текст] / Болатова Г.Ж.// автореферат докт.дисс. -2010.
9. Елубаев, С. Одинокая юрта [Текст]/Елубаев С. Роман-трилогия// 2008 - 8с.
10. Словарь русского языка. В 4-х тт. // М.: Русский язык, 1982.
11. Сыздыкова, Р.Ф. Хұсайын К.Ш. Қазақша-орысша сөздік/Ред. Р.Ф.Сыздыкова, К.Ш.Хұсайын//– Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 1008 б.
12. Yelubay, Smagul Lonely Yurt [Текст] / Smagul Yelubay novel //Metropolotan Classics// -2010 p.5
13. Англо-русский, русско-английский словарь. – Бишкек, 1995. – 672 с.
14. Шанский, Н.М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка.[Текст] – М.: Просвещение, 1975 - 543 с.
15. The Chambers Dictionary. – Edinburg, 2005. – 185 p.
16. Random House Webster's Unabridged English dictionary.[Электронный ресурс]/ Полный английский словарь Вебстер. – Random House, 2012. – 90 с.
17. Бельгер, Г. Ода переводу.[Текст]/ Г. Бельгер // Алматы, 2005. – 5 с.

© Аккалиева А.Ф., 2017

ИНТЕРАКТИВНЫЙ АКСАКОВСКИЙ ДИКТАНТ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕСУРСА

Последние годы в образовательной системе доминирующей является тенденция, связанная с разработкой инновационных технологий, которые приходят на смену традиционным. Среди них особое место занимают электронные ресурсы открытого образования по разным предметам, включая русский язык.

В настоящее время в БГПУ в рамках гранта группой преподавателей кафедр русского языка и русской литературы (рук. – проф. Борисова В.В.) ведется работа над проектом «Электронный образовательный ресурс по русскому языку «Слово С.Т. Аксакова и слово о С.Т. Аксакове».

Цель проекта – реализовать образовательный потенциал языка художественных произведений С.Т. Аксакова в рамках обучения русскому языку и представить методическую систему обучения русскому языку на материале произведений С.Т. Аксакова в формате электронного ресурса, размещенного в действующей системе дистанционного образования.

Задачи проекта:

создание и внедрение в образовательный процесс электронного ресурса обучения русскому языку;

размещение учебно-методического ресурса в сети Интернет на портале дистанционных образовательных технологий БГПУ им. М. Акмуллы (<http://lms.bspu.ru>);

создание и поддержка специализированной образовательной среды посредством использования технологий дистанционного обучения, реализуемого в БГПУ им. М. Акмуллы.

Областью практического применения результатов проекта является образовательная и культурно-просветительская деятельность, направленная на развитие, поддержку и продвижение русского языка, в том числе посредством электронного образования на русском языке и обучения русскому языку, в Республике Башкортостан, в России и за рубежом.

Обращение к слову С.Т. Аксакова закономерно прежде всего для поликультурного образовательного пространства Башкортостана. Уфа биографически тесно связана с жизнью и творчеством писателя, отсюда необходимость дальнейшей разработки и расширения региональной программы изучения аксаковского наследия на основе созданной в БГПУ им. М. Акмуллы программы для образовательных организаций Республики Башкортостан, включая обучение русскому языку.

Обучение русскому языку на материале произведений С.Т. Аксакова предусматривает интеграцию традиционных и инновационных форм, методов и видов учебной деятельности с учетом особенностей электронной образовательной среды и сферы функционирования русского языка (как государственного, родного, неродного, иностранного).

Одной из форм учебной деятельности в разрабатываемом электронном образовательном ресурсе является **интерактивный Аксаковский диктант**. По замыслу разработчиков, Аксаковский диктант – это масштабная образовательная и просветительская акция, способствующая продвижению русского языка в поликультурном пространстве, что является одной из приоритетных задач университета как опорного гуманитарного вуза.

Аксаковский диктант – оригинальный проект, совмещающий в себе традиционные и новационные элементы. Диктант соответствует школьным требованиям и представляет собой связный текст из какого-либо произведения С.Т. Аксакова объемом 220-240 слов, средней степени трудности, равномерно насыщенный разнотипными орфограммами и пунктограммами.

Практическое значение диктанта состоит в возможности проверить состояние функциональной грамотности обучаемых в рамках дисциплин, обеспечивающих формирование компетенции ОК-4. «Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия».

Такой диктант может использоваться и как форма обучения, и как форма промежуточного контроля.

Как **форма обучения** диктант доступен любому, кто хочет проверить уровень своей грамотности, потренироваться в написании текста. Для этого необходимо с персонального компьютера или гаджета зайти на сайт, где размещен электронный ресурс, зарегистрироваться и получить доступ к диктанту, причем сделать это можно в любое удобное время. В этом случае диктант представлен в виде письменного текста с пропущенными орфограммами и пунктограммами, которые обучаемый должен вставить самостоятельно, после чего он имеет возможность самостоятельно проверить написанное. При этом время на написание диктанта не ограничивается. После закрытия диктанта происходит автоматическая проверка его, обучаемый сразу же получает результат и может увидеть все допущенные ошибки и сверить свой текст с исходным, авторским.

Как **форма промежуточного контроля** диктант, в отличие от обычного тестирования, часто сводящегося к угадыванию ответа и проверяющего знание отдельных правил, позволяет системно и полно выявить уровень функциональной грамотности обучаемых и определить степень сформированности у них языковой и коммуникативной компетенций.

В этом случае диктант выполняется на компьютере **в режиме онлайн в виде теста** (в тексте пропущены все существенные орфограммы и пунктограммы, и обучаемым предлагается в каждом случае выбрать единственно правильное написание из ряда возможных вариантов) и включает в себя: коллективное или индивидуальное прослушивание текста, индивидуальное написание его, при необходимости повторное прослушивание текста и самопроверку. При этом время написания диктанта ограничено – не более 45 минут. После закрытия диктанта происходит автоматическая проверка текста и его оценивание.

Так как цели диктанта как формы промежуточного контроля в общем совпадают с целями ЕГЭ по русскому языку, в рамках которого через тест и сочинение также проверяется функциональная грамотность, результаты диктанта можно использовать как показатель остаточных знаний обучаемых. При этом результаты его могут быть соотнесены с уровнями оценки качества их знаний.

Учитывая данное обстоятельство, в этом году в качестве эксперимента кафедрой русского языка был предложен новый формат проведения проверки остаточных знаний студентов 1 курса университета – интерактивный Аксаковский диктант. Это предложение было поддержано учебно-методическим управлением и реализовано.

Всего диктант писало 711 студентов. Результаты таковы: отлично – 47, хорошо – 236, удовлетворительно – 154, неудовлетворительно – 274, средний балл – 3,0 из 5 возможных.

Результаты проверки свидетельствуют в целом об удовлетворительном уровне сформированности языковой и коммуникативной компетенций и функциональной

грамотности студентов университета. Более высокие показатели вполне ожидаемо имеют гуманитарные подразделения: ИФОМК, ИИПО, СГФ, ФБФ, ФП. Низкие показатели также вполне ожидаемо имеют негуманитарные подразделения: ИП, ИПОИТ, ФФК, ЕГФ, ХГФ. При этом результаты проверки остаточных знаний студентов в форме Аксаковского диктанта вполне коррелируют с результатами предыдущих проверок, полученными в форме теста, близкого по характеру заданий и содержанию к ЕГЭ.

Большинство выявленных в результате диктанта ошибок являются типичными:

орфографические ошибки: правописание проверяемых и непроверяемых гласных в корне слова; правописание согласных (непроизносимых, двойных); правописание Н и НН в разных частях речи; слитное и раздельное написание НЕ и НИ с разными частями речи; правописание наречий;

пунктуационные ошибки: знаки препинания при однородных членах предложения; знаки препинания при обособленных членах предложения; знаки препинания при вводных словах и предложениях; знаки препинания в сложных предложениях с разными видами связи.

В процессе проведения диктанта были выявлены как сильные, так и слабые стороны его.

Сильными сторонами диктанта являются следующие:

- 1) реализация в образовательном процессе регионального компонента, связанного с изучением творчества С.Т. Аксакова;
- 2) возможность установления реального уровня грамотности и владения языковой и коммуникативной компетенциями студентов;
- 3) оперативность проведения, проверки и получения результатов;
- 4) оригинальность, новизна и соответствие современным тенденциям в организации образовательного процесса.

Недочеты при проведении диктанта носят в основном технический характер: отсутствие на факультетах и в институтах специализированных компьютерных классов и вынужденное использование специализированной аудитории 209 корпуса № 2, которая всегда перегружена занятиями по расписанию; проблемы с регистрацией отдельных участников; сбой в работе технических устройств; несоблюдение графика проведения студентами.

В целом интерактивный Аксаковский диктант показал свою эффективность как форма проверки функциональной грамотности и степени сформированности языковой и коммуникативной компетенций студентов по русскому языку и может быть рекомендован для использования в дальнейшем.

На наш взгляд, было бы целесообразно сделать Аксаковский диктант традиционным и проводить его ежегодно во всех институтах и на факультетах университета в качестве культурно-просветительской акции, приурочив его к Международному Аксаковскому празднику в сентябре.

© Артющков И.В., 2017

РОМАН М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» В ПОСТАНОВКЕ Ю. ЛЮБИМОВА

Роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита» до сих пор не дает спокойно жить режиссёрам, не отпускает, будоражит их фантазию. Ведь «закатный роман» принадлежит перу не только писателя, но и драматурга, и каждая строчка из текста, словно сама просится на сцену.

Обратимся к наиболее яркой и оригинальной драматургической версии булгаковского романа. В 1977 году в Театре на Таганке состоялась долгожданная первая отечественная постановка «Мастера и Маргариты» режиссером Юрием Любимовым. Эта постановка стала первым в мире сценическим прочтением романа. В выступлении на Художественном Совете Ю. Карякин отмечал, что Ю. Любимов осмелился поставить не отрывки из романа, а именно роман в целом, не минуя ни одной из его кардинальных проблем [4].

Отметим, что в спектакле разворачивается несколько художественных пластов, инсценировка была построена при помощи монтажа отдельных сцен. Примечателен тот факт, что основные элементы сценографии, взятые из других театральных постановок, были смонтированы таким образом, что переход с Патриарших прудов в древнюю Иудею осуществлялся свободно и естественно, а в эпизоде, связанном со сценой в варьете, происходило ряд превращений, когда исполняемый невидимыми танцовщицами канкан преобразовывался сначала в пантомиму голой Геллы, а затем в фигуру Коровьева. В. Смахов писал, что «фокус с перебросом колоды карт продолжался в зрительном зале. Фрагмент, когда на публику должны сыпаться червонцы, был адаптирован к современным реалиям: с неба падали не деньги, а контрамарки Театра на Таганке. В тот момент, когда зрители расхватывали бумажки, в зал входил дежурный администратор и заверял, что все билеты подлинные. Во время библейских сцен Пилат восседал на раме, а Иешуа и Левий Матвей появлялись от дальней стены, которая выглядела как бесконечный коридор» [9, 199]. Далее следует отметить, что библейские сцены Ю. Любимов с художником Д. Боровским решили просто: «Пилат сидит в раме, а его собеседники от дальней стенки двигаются к нему и уходят туда, откуда явились Иешуа, Каифа, Афраний, Левий Матвей. Занавес плотно примыкает к правому порталу, и можно вообразить за спиной прокуратора бесконечный коридор, ограниченный машиной занавеса» [9, 201].

Однако сложная структура романа была сохранена на сцене, и это стало несомненным достоинством спектакля. Вместе с тем, спектакль был дополнен еще одной сюжетной линией, героями которой становятся Автор и его роман. Исполнитель роли Автора Виктор Семенов вспоминал: «По-моему, это лучший спектакль в театре (...). За четверть века очень много актеров заменено. Сегодня остались из первого состава немногие. И, тем не менее, двадцать пять лет – аншлаги, прекрасный прием. Это, конечно, мощнейшая режиссура Любимова, это Булгаков. Видел я несколько экранизаций. Но не могу назвать ни одной удачной. И спектаклей нет. Не идут они в мире. Они не выживают. Роман Булгакова, он как заколдованный. Можно сказать, что магия романа, которая оборачивается против режиссеров во всем мире, нам помогла... Спектакль, кстати, был принят без единого замечания, с первого просмотра – а раньше ведь страшно спектакли сдавались» [4].

Первыми исполнителями роли Воланда были Вениамин Смехов и Борис Хмельницкий; позже Ю. Любимов ввёл в спектакль Всеволода Соболева. По воспоминаниям Вениамина Смехова, его Воланду, по замыслу режиссёра, была уготована миссия наблюдателя – во время спектакля он мог всматриваться в лица зрителей или же устремлять свой взор куда-то вдаль [9,200].

Ю. Любимов без подчеркивания и назидания определяет место Воланда в той композиции человеческих и метафизических образов, которую предложил блистательный гений М. Булгаков. Он составил из всех лучших качеств актера В. Смехова идею превосходного Воланда: без наивной мистики, без мнимого величия и явно фантастического. И В. Смехов это отлично выразил. У Воланда-Смехова есть собственный стиль этого образа, он противопоставлен и обычной (скучной) характерности и тем броским выразительным приемам, в которых решены герои этого спектакля. Он умен, ироничен, чеканно отделан внешне; в рисунке В. Смехова повадки профессора, когда он на людях, и романтика скепсиса, когда Воланд у себя в квартире под № 50, где великолепный занавес «одевает» фигуру актера игрой световых красок, уходящих под самый потолок, закрывающих стены, не допуская проникнуть к нему. Воланда возмущает, что занавес обладает при этом какими-то таинственными щелями, сквозняками, прорезями, через которые проникает милосердие. Здесь можно отметить удачное совпадение фразы из романа об этих «щелях» и узора театрального занавеса. В. Смехов сумел создать ощущение разницы ритмов своих и московских.

По словам Ю. Мальцевой, булгаковский inferнальный образ становится лирическим центром спектакля. Воланд (В. Смехов) обращался к залу с вопросами, и по его репликам зрители догадывались, что герой прибыл не столько в Москву 1920-х годов, сколько в современную советскую столицу [5, 25]. Вспомним текст романа: « – Ну что ж, они – люди как люди... Любят деньги, но ведь это всегда было... Ну, легкомысленны. Ну что ж..., и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... В общем напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...»[1,85]. В. Смехов понимает артистическую натуру Воланда – своего рода диалектику, эстетство, понимание, что в жизни нужна борьба красок, игра, а не застойное однообразие.

На роль возлюбленной Мастера Ю. Любимов довольно долго искал подходящую кандидатуру, репетируя одновременно с несколькими актрисами. Возможно сложность состояла в том, что в сцене Великого бала у сатаны Коровьев скидывал с Маргариты плащ, и она оказывалась обнаженной, что по тем временам воспринималось как весьма смелое постановочное решение. На роль Маргариты выбрали актрису Нину Шацкую.

Замечательна сцена с часами, на которых, как на качелях, взлетает Маргарита-Н. Шацкая, как бы предчувствуя свое превращение в ведьму. В романе героиня летит на щетке: «Маргарита покрепче сжала щетку и полетела помедленнее, вглядываясь в электрические провода и вывески, висящие поперек тротуара» [1, 163]. У Любимова сложилось свое сценическое видение полёта героини, который начинался из глубины сцены – актриса, раскачиваясь, с криком «Полёт! Ай да крем!» взмывала над первыми рядами, а после перемены света оказывалась на краю занавеса. Сам занавес, управляемый группой техников, во время спектакля, то закручивался вокруг собственной оси, то перемещался от левого портала к правому»[9]. По утверждению театроведа Александра Гершковича, это зрелище с часами воспринималось залом «как произведение искусства, подобно тому, как смотришь в музее на торс Венеры» [3, 19].

Первым исполнителем роли Мастера стал Дальвин Щербаков. Нина Велехова отмечала, что «его душа была открыта, но в ней не чувствовалось рефлексии и того внутреннего слома, который спустя годы воплотил в Мастере Л. Филатов» [2, 42-51]. Актер Леонид Филатов мастерски показал всю трагедию Мастера, затравленного

властью, его необыкновенная мимика лица – переход мужественной суровости в тщательно скрытую боль ранимости выражает внутренний слом Мастера.

Наконец, важную роль в любимовском спектакле сыграл образ «от Автора». Он соединил московские сцены с Ершалаимом, как и роман с пьесой. Он бесшумно и скромно появлялся то слева (Москва), то справа (Ершалаим), вел записи на пергаменте, как секретарь Игемона, либо комментировал события в московских сценах, либо подыгрывал чертовщине коровьевских штучек, с микрофоном в руке, на трибуне слева (трибуна заимствована из спектакля «Живой»). Роль «от Автора» тактично, музыкально и точно исполнил актер Виктор Семенов.

Изменилась реакция и на знаменитую сцену любимовского спектакля, когда Воланд читает лист сожженной рукописи Мастера. Сцена сделана очень красиво. После слов «Рукописи не горят» звучат первые такты марша из «Ромео и Джульетты» Сергея Прокофьева, и под эту музыку, широким жестом, Воланд лист за листом швырял их вверх. Листы взлетали. Музыка ликовала.

Картина вызывала бурные реакции в течение многих лет. В 1989 году, восстанавливая спектакль, Ю. Любимов сократил его, из трех актов оставил два. Многие критики встретили спектакль более чем благожелательно. К примеру, А. Гершкович писал, что «инсценировка идет от аттракциона к аттракциону, от сцен высоких, эпических к низким, фантастическим. Поэзия заземляется прозой, миф – реальностью, пока в финале, на прощальном балу Сатаны, все не сливается в одну обобщенную метафору: жизнь и есть самый абсолютный театр» [3]. Однако первые постановки 1970-х годов были встречены отрицательно, к примеру, 29 мая 1977 года газета «Правда» напечатала статью «Сеанс чёрной магии на Таганке» [7]. Автор публикации назвал спектакль «Мастер и Маргарита» «более чем странным подарком» к грядущей годовщине Октябрьской революции; в упрек режиссёру было поставлено отсутствие «духа конкретного историзма» [8].

Сколько людей, столько и мнений, несмотря на отрицательные отклики критиков, актуальность романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» так велика, что на сегодняшний день ставится почти во всех театрах страны.

Обозначим наиболее удачные инсценировки романа. Отметим, что, начиная с 1990 года во МХАТе имени Горького, уже который год, ставится спектакль режиссера Валерия Белякова. Необходимо отметить постановку в 2011 году в Московском Художественном Театре имени Чехова режиссером Яношем Саса. И, наконец, в марте 2017 года под руководством Сергея Женовача, в «Студии театрального искусства», состоялась постановка романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Подведем итоги, самой удачной и по сей день, остается постановка Ю. Любимова в театре на Таганке. Исследователи задаются вопросом, откуда долговечность «Мастера» на Таганке? Ответ на него дал сам режиссер Юрий Любимов: «Форма держит. Найденная форма, как футляр для скрипки: скрипку могли бы раздавить, а в футляре она лежит спокойно. Актёры, конечно, могут разрушать форму. Но если она крепко сбита, то можно разрушителя вынуть из футляра и достать такого, который не разрушает спектакль» [6]. Театр обладает волшебной силой – поднимать вопросы бытия, не научно, не книжно, а по-своему – таинственно, безоружно и волшебю. Режиссер интерпретирует художественное произведение по-своему и зачастую его собственное осмысление расходится с тем, что хотел передать автор. Режиссер никогда не сможет снять кинокартину или поставить спектакль, если будет целиком следовать оригиналу, напротив он, с помощью актерского состава представит свои собственные ощущения и понимание на киноленте или на сцене. Яркое тому подтверждение современные интерпретации романа в современном российском театре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита [Текст] / М. Булгаков. – М.: Издательство «Э», 2016. – 271с.
2. Велехова Н. Бедный окровавленный Мастер [Текст] // Н. Велехова // Театр. – 1988. – № 5. – С. 13-28.
3. Гершкович, А. Театр на Таганке (1964–1984) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lubimov85.ru/performance/master/gershkovich/> Дата обращения: 24.11.17.
4. Курова Н. 27 апреля 2002 года состоится тысячный спектакль по роману Булгакова «Мастер и Маргарита» [Электронный ресурс]. URL: <http://fondlubimova.com/o-yurii-lyubimove/postanovki/postanovki-v-teatre-na-taganke-2/master-i-margarita-1977> Дата обращения: 28.11.17.
5. Мальцева О. Юрий Любимов. Режиссерский метод. – М.: АСТ, 2010. – 448 с.
6. Меликянц Г. Тысячный полёт Маргариты [Текст] // Общая газета. – 2002, 18–24 апреля. – С. 7-9.
7. Наумов В. Загадка Мастера [Текст] // Российская газета. – 2005. – 16 декабря. – С. 10-11.
8. Потапов Н. «Сеанс чёрной магии» на Таганке [Текст] // Правда: газета. – 1977. – 29 мая. – С.4-6.
9. Смехов. В. Театр моей памяти. [Текст] / В. Смехов // Культура. – М.: Вигриус, 2001. – 220с.

© Асаева Л.Х., Файзрахманова А.А., 2017

УДК 81.37

Ю.Р. Афлитонова, студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
С.М. Давлетшина, канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕЙОРАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

Актуальность исследования данной темы обуславливается недостаточной изученностью проблемы пейоративности в языке. Во всех языках без исключения есть положительные и отрицательные эмоции. В языке и речи позитивные и отрицательные эмоции, оценка различных явлений окружающей действительности передаются при помощи различных языковых средств, изучение которых продолжает вызывать интерес у исследователей. Объяснить это можно словами Н.Д. Арутюновой: «Оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием; она задает его мышление и деятельность, его отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства. Человек твердо делит всё на хорошее и плохое: добро и зло, счастье и несчастье, благо и беду, полезное и вредное, добродетель и порок, успех и провал, везенье и невезенье, выигрыш и проигрыш, приятное и противное, соответствующее его интересам или мешающее ему достигнуть цели» [Арутюнова 1999: 180].

Наряду с широко известными метафорой, метонимией, эвфемизацией и другими процессами в языке с задачей передачи эмоций также справляются такие процессы, как *мелиорация* и *пейорация*. Остановимся подробно на пейорации и рассмотрим особенности этого явления в русском, английском и французском языках.

Большинство толковых словарей трактует термин «пейоративный» как «негативный, отрицательный». В словаре иностранных слов Н.Г. Комлева находим

следующее определение «пейорации» (от лат. *pejoratus* < *pejorare* — ухудшаться) и всех его однокоренных терминов (пейоративный, пейоративы): «ухудшение или «сужение» значения слова в ходе его функционирования, снижение стилистических характеристик лексической единицы» [Комлев 2000: 806]. В качестве примера возьмем французское слово *garce* (девка), которое раньше обозначало любую девушку, но в пейоративном значении – это девушка, ведущая себя неподобающим образом. И в русском языке наблюдается подобное явление. Однако английский источник *The Art and Popular Culture Encyclopedia* предлагает нам следующее толкование термина «*pejorative*»: «*A word or phrase is pejorative if it implies contempt or disapproval*» (слово или фраза является пейоративной если подразумевается презрение или неодобрение), схожее определение находим на французском: «*Qui a une dénotation ou une connotation défavorable*» (слова, имеющие неблагоприятный оттенок). Таким образом, различные источники предлагают разную интерпретацию одного и того же термина – от изменения значения в диахроническом контексте (что отождествляет термин «пейоративный» и термин лексикологии английского языка “*degeneration of meaning*”), до прибавления оценочного значения слову с оттенком негатива и неодобрения. Однако общим для всех этих толкований является критика и осуждение.

До сих пор не существует словаря пейоративов, более того, не выделены критерии отбора слов, принадлежащих к этой группе. Так, некоторые исследователи, в частности Л.В. Сафонова, предлагают следующие критерии отбора пейоративной лексики:

- 1) наличие определенных словарных помет;
- 2) отсутствие показателя общеупотребительности;
- 3) наличие синонима в литературном языке [Сафонова 1985: 52-58].

Нами выделено несколько способов образования и развития пейоративов в русском, английском и французском языках.

1. Семантическое развитие слова на основании сходства и ассоциаций, вызываемых этим словом: «*bois d'ébène*» (черное дерево) (жарг.) – негр, африканец, «*black velvet*» - темнокожая американка, «шоколадка» в значении «афроамериканец».

2. В результате заимствования, когда слово приходит из другого языка и закрепляется в нем. Во французском языке в настоящее время наблюдается значительное развитие пейоративной лексики в связи с наплывом иммигрантов. Все эти социальные потрясения отражаются в языке, рождаются новые прозвища и названия. Например, *moukère* – смуглая женщина или *crépu* (курчавый) – араб во французском языке, *кризанутый* - сумасшедший (от англ. *crazy*).

3. Пейоративные существительные образуются целым рядом способов словообразования, наиболее продуктивным из которых является аффиксация. В русском языке таковыми являются суффиксы –ан, -ен, -уг(а), -иг(а): *политикан*, *прихвостень*, *хитрюга* и др. В английском языке негативную оценку передают: -eer, -ster, -ard, -ling в словах *gangster* - гангстер, *drunkard* - пьяница, *hireling* – наемник. Французские пейоративные единицы образуются главным образом путем прибавления суффиксов –é, -ive, -if: *noirsif*, *fumé*.

Пейоративность в языке может выражаться не только одиночными словами. Большой стилистический пласт составляют в языке фразеологизмы со значением эмоциональной окрашенности. Эмоциональной полярностью положительных (мелиоративных) фразеологизмов в языке являются отрицательные фразеологизмы (пейоративные). Пейоративные фразеологизмы описывают человека с пренебрежительной, неодобрительной точки зрения. Чаще всего пейоративность во фразеологизмах выражается через грамматическую категорию отрицания.

Во всех исследуемых нами языках добавление отрицания в синтаксическую конструкцию высказывания означает изменение значения всего высказывания на

противоположное. Приведем примеры в сравниваемых нами языках. Эквивалентом русскому выражению «ни шатко ни валко» соответствует «*neither good nor bad*» в английском языке и «*comme ci comme ça*» во французском языке, а русскому выражению «не видеть дальше своего носа» во французском языке соответствует выражение «*ne pas voir plus loin que le bout de son nez*», а в английском языке «*not to see an inch beyond one's nose*». Как можно заметить, во всех трех примерах отрицательные частицы «не», «*ne pas*» и «*not*» соответственно несут негативную коннотацию. Однако наличие отрицания не всегда отражает негативную окрашенность. Так в английской поговорке «*not to be born yesterday*» - *не первый год замужем* отрицание есть, однако окрашенность всей фразы позитивная. В русском: «*Он и мухи не обидит*» - добрый. «*N'avoir pas peur de mots*» – называть вещи своими именами. Во французском примере наблюдаем то же явление: наличие отрицательной частицы при отсутствии уничижительного значения.

Иногда в разных языках образные модели совпадают даже при дословном переводе, что значительно облегчает понимание иностранцами текстов с идиоматическими выражениями. Например, выражению *метать громы и молнии* в значении «очень сильно злиться» во французском языке соответствует «*jeter feu et flamme*», а в английском языке «*to hurl thunderbolt*». Это свидетельствует о сходстве пейоративно-оценочного мышления у разных народов.

Приведенные и проанализированные примеры демонстрируют тот факт, что отрицательные эмоции и отрицательная оценка людей и их поведения во всех языках влечет за собой пейоративную лексику. Источниками пейоративов могут служить человек, его внешность, поступки и поведение. Пейоративность может выражаться через слова, словосочетания и фразеологические единицы. Процесс пейоративности олицетворяет отклонение от социальной нормы, норм морали и этики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнабаева, А.Р. Эвфемизация и дисфемизация лексики русского языка в постперестроечный период [Текст] / А.Р. Азнабаева. // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2009. – Вып. 2. - С. 486-488.
2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Борисова, И.З. Экспрессивные этнонимы в современном французском языке [Текст] / И.З. Борисова. // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2014. – Вып. 10. – С. 19-23.
4. Ганеев, Б.Т. Язык [Текст] / Б.Т. Ганеев // Учебное пособие. 2-е изд., переработ., доп. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 272с.
5. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов [Текст] / Н.Г. Комлев. - Москва: Эксмо, 2006. – 669с.
6. Литвинов, П.П. 3500 английских фразеологизмов и словосочетаний [Текст] / П.П. Литвинов. // – Москва: Астрель: АСТ, 2007. – 285с.
7. Назарян, А.Г. Французско-русский учебный словарь лингвистической терминологии. [Текст] / А.Г. Назарян. // – Москва, 1989. – 445с.
8. Плотникова А.В., Татарникова И.В. Особенности проявления гендерного аспекта в англоязычных пейоративных номинациях [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.rusnauka.com/Philologia/>. Дата обращения: 24.09.17
9. Полозова, С.В. Иноязычные заимствования как источник пополнения лексико-фразеологического состава современных русских жаргонов [Текст] / С.В. Полозова. // Вестник ВГУ. – Воронеж, 2008. – Вып. 3. – С. 83-87.

10. Сафонова, Л.В. О лингвистической сущности пейоративности в лексике [Текст] / Л.В. Сафонова // Теория и методы лексикологических исследований: сб. науч. тр. – Ленинград: Изд-во ЛГПИ им. А.И.Герцена, 1985. – С. 52-58.

11. The Art and Popular Culture Encyclopedia [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.artandpopularculture.com/Main_Page – Дата обращения: 29.10.2017.

© Афлитонов Ю.Р., Давлетшина С.М., 2017

УДК 80

М.П. Ахмаева, учитель
МБОУ Школа № 98, г. Уфа

Р.З. Хусаинов,
МБОУ Школа № 98, г. Уфа

ИЗУЧЕНИЕ РОДНОЙ (РУССКОЙ) ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Инновационные процессы, идущие сегодня в системе педагогического образования, наиболее остро ставят вопрос о поисках резервов совершенствования подготовки высокообразованной, интеллектуально развитой личности. Компетентность и грамотность в общении сегодня являются одним из факторов успеха в любой сфере жизнедеятельности. Коммуникативная компетенция есть развивающийся опыт общения между людьми, который формируется и активизируется в условиях непосредственного человеческого общения. Ведущими технологиями в процессе формирования коммуникативной компетенции у учащихся являются коммуникативные технологии педагогического общения, разрешения конфликтов, дискуссии, арт-технологии.

С целью разработки эффективных подходов, направленных на формирование у учителя профессиональных компетенций с учетом специфики мультикультурного контекста, разработки эффективных подходов к реализации образовательных программ обучения филологических дисциплин в поликультурном контексте региона, подготовки мотивированных обучающихся к результативному участию в олимпиадах и конкурсах, к направленной на сохранение родного и изучение русского языка в контексте культуры изучаются особенности прозы писателей на уроках родного языка и литературы.

Именно литература создает ценности, необходимые душе, поэтому предмет благодатен для воспитания духовных ценностей, развития коммуникативных компетенций.

Говоря о духовном воспитании, мы имеем в виду и воспитание внутреннего мира, и отношение к окружающему миру. Любая тема в литературе может рассматриваться с точки зрения духовно-нравственного понимания.

«Жанры, – утверждал М. Бахтин, – живут в тесном взаимодействии, изменяясь и дополняясь, как представители творческой памяти литературы» [1]. Творчество И. Бунина – яркое тому подтверждение. Его проза неразрывно связана с его поэзией. Писатель сам указывал на лирический характер своей прозы. Бунин был убежден, что «поэтический элемент стихийно присущ произведениям изящной словесности одинаково как в стихотворной, так и в прозаической форме» [2].

Богатый опыт Бунина-поэта определил своеобразие его прозы и способствовал созданию особого художественного мира. В его произведениях ярко выражено личностное, субъективное начало, мысли, чувства, переживания автора-героя выходят на первый план. Е. Мущенко писала, что «продолжая реалистическую традицию

русской прозы, в том числе и чеховской, Бунин не просто привносит в нее лиризм, но само лирическое раскрывает в эпическом его содержании» [5]. Бунина можно назвать основоположником лирической прозы, хотя, конечно, и до него были писатели, в творчестве которых лирические мотивы играли важную роль. Достаточно вспомнить произведения сентименталистов, тургеневские стихотворения в прозе, «Мертвые души» Гоголя. Но, как указывает С. Липин, «лирическая тональность произведений того или иного писателя прошлого еще не дает права считать его родоначальником сегодняшней лирической прозы» [4]. Бунинские же произведения можно с полным правом назвать лирическими, и, наверное, здесь не будет споров: это признают и исследователи, и писатели, для которых его творчество было образцом для подражания, которым они восхищались и на который ориентировались. Лиричность – основополагающая черта бунинской прозы, на это указывали и дореволюционная, и эмигрантская, и советская критика.

Бунинская проза – это результат соединения наблюдательности и пронизательности психолога и философа, это итог виртуозного владения стилем и мастерского использования языковых средств выразительности. Небольшой объем произведений, отсутствие фабулы компенсируются удивительной зоркостью автора, его мастерством изображения, точностью описания и лаконизмом формы. Этим объясняется то воздействие, оказываемое лирическими произведениями Бунина, из которых даже «крохотные способны вызвать судорогу мысли и чувства» [3]. И. Бунин стремится к лаконичности, отсюда удивительная емкость предложений, самоценность каждой фразы, каждого слова. Во многом это достигается благодаря деталям, которые являются одним из наиболее действенных способов вызвать читательское сопереживание и сотворчество. Такого рода детали – незаменимый прием для создания в произведении определенной атмосферы, настроения, эмоционального тона. На эту особенность обращает внимание и И. Ничипоров в своей монографии. Он пишет, что «в зрелой бунинской прозе детали приобретают психологическую ёмкость, которая достигает масштаба целой судьбы» [6]. Именно детали портрета, одежды, жестов создают ёмкий образ, позволяют ярче и точнее раскрыть внутреннее состояние героя. Помимо своей основной функции – непосредственно выражать художественное содержание, они приобретают и другую – сопровождать и обрамлять психологические процессы. Часто И. Бунин использует внешне бесстрастные констатации, которые на самом деле несут в себе огромный эмоционально-психологический заряд.

Лиризм бунинской прозы обуславливается также постоянным взаимодействием человека с природой. Внутренний мир бунинских героев раскрывается во многом через пейзаж. Действие в рассказах, как правило, разворачивается на фоне природы, чем подчеркивается истинность и неподдельность человеческих чувств. Главной особенностью пейзажа является то, что он не столько материален, сколько психологичен. Задачей писателя является не только описание местности, но прежде всего передача настроения, эмоций, во власти которых находится герой, создание характера персонажа. Это позволяет художественно экономно и точно воспроизвести душевное состояние, создает возможности для передачи психологической атмосферы.

Лиричность – основополагающая черта бунинской прозы, на это указывали и дореволюционная, и эмигрантская, и советская критика. Продолжая реалистические традиции писателей XIX века, И. Бунин привносит в свою прозу лиризм, и это становится одной из важнейших ее особенностей.

В произведениях И. Бунина ярко выражено личностное, субъективное начало, мысли, чувства, переживания автора-героя выходят на первый план.

Элементы пейзажа становятся не столько фоном, где происходят описанные автором события, сколько выражением психологического состояния героя.

Неравный уровень владения обучающимися русским языком, подготовка к итоговому собеседованию в 9 и итоговому сочинению в 11 классах делает необходимым создание и внедрение в образовательную деятельность методик преподавания русского языка и литературы в условиях многоязычия. Исходя из этого, достойным примером может послужить лирическая проза И. Бунина. Однако не стоит уподобляться герою, который, по словам автора: Отрядом книг уставил полку, читал, читал, а все без толку...

Проявление культурного нигилизма, отход от духовно-нравственных к материально-прагматическим ориентирам в жизни – всё это современные реалии, требующие приобщения подрастающего поколения к основам культуры, частью которой является и русская литература, позволяющая молодым людям осознавать себя носителями национальной культуры.

Мы практикуем на занятиях по родной (русской) литературе и родному (русскому) языку сочинения-миниатюры, сочинения-рассуждения о нравственных понятиях, поскольку убеждены в том, что внутренняя красота человека заключается в гармонии его мыслей и чувств. Сохранить свою честь и достоинство и остаться с «незапятнанной совестью» очень важно для любого человека, независимо ни от условий его существования, ни от того, дела, которым он занимается в своей жизни.

Доказано, что жизнедеятельность в своей основе диалогична, следовательно, личность своё духовное развитие осуществляет в диалоге культур.

В качестве критериев сформированности коммуникативных УУД подростков мы рассматриваем информационно-коммуникативные компетентности: работа с письменным текстом, участие в диалоге, работа в коллективе; ценностно-смысловые и общекультурные компетентности: усвоение основных норм морали, умение оценивать свои поступки и поступки других людей с точки зрения морали, используя метод независимых экспертных оценок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики [Текст] / М.М. Бахтин. – Москва, 1975. – 502 с.
2. Бунин, И. А. Собрание сочинений в 6 т. [Текст] / И.А. Бунин ; ред. Ю.В. Бондарев. - Москва: Художественная литература. – Т.4. – 704 с
3. Бунин, И.А. pro et contra [Текст] / И.А. Бунин. – Москва, 2001. – 1001 с.
4. Липин, С. Сквозь призму чувств [Текст] / С. Липин. – Москва, 1978. – 288 с.
5. Мущенко, Е. Путь к новому роману на рубеже XIX-XX веков [Текст] / – Воронеж, 1986. – 186 с.
6. Ничипоров, И.Б. «Поэзия темна, в словах невыразима». Творчество И. Бунина и модернизм [Текст] / И.Б. Ничипоров. Москва: Метафора, 2003. – 256 с.

© Ахмаева М.П., Хусаинов Р.З., 2017

УДК 81.23

М.В. Баженова, студентка
Н.В. Зайнеева, препод. англ. языка
колледж БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В РОССИИ И АМЕРИКЕ

Феномен политической корректности, который стал неотъемлемой частью англоязычной и русскоязычной языковых культур, так как политкорректность, являясь коммуникативным инструментом, помогает избежать социальных обострений и достичь бесконфликтной атмосферы в обществе.

Начало феномену было положено, когда африканцы, возмущенные «расизмом английского языка», потребовали равноправия. И Мартин Лютер Кинг стал первым ярким борцом за гражданские права чернокожих в США, борясь с дискриминацией и расизмом [9].

В целом, изучив определения, данные русскими и англоязычными словарями, можно сделать вывод, что политическую корректность следует рассматривать с двух точек зрения. С точки зрения общества, политическая корректность – это система взаимосвязанных либеральных воззрений, призванных защитить равноправие всех членов общества вне зависимости от их расовой, национальной, культурной, половой, классовой или какой-либо другой принадлежности, а также устранить укоренившиеся в обществе стереотипы [1; 578]. Она призвана учитывать интересы всех сторон. И с точки зрения языка, политическая корректность – это концепция, согласно которой из языка следует убрать все слова и выражения, которые могут оскорбить или унижить достоинство человека бестактностью или прямолинейностью, т.е. убрать проявления вербальной агрессии [2;273]. Явление призвано смягчить суровые реалии жизни, и служить основой бесконфликтного общения [3; 632].

«Политкорректные» лексемы встречаются в СМИ, литературных произведениях, художественных фильмах, мультипликационных фильмах, а также названиях предметов одежды, транспортных средствах.

Явление политкорректности на данный момент наиболее развито в США. Термин появился в 1970-е и пользовался левыми политиками для критики взглядов. А 90-е годы понятие становится таким, каким оно используется на данный момент [8].

В России этот термин появился относительно недавно, благодаря общемировой тенденции к интернационализации и глобализации лексического фонда. Сам термин «политическая корректность» впервые зафиксирован в статье Андрея Плахова «Итоги кинофестиваля в Монреале», опубликованной 8 сентября 1993 года в газете «Коммерсантъ-Daily» [10].

Рассмотрев примеры гендерной политкорректности, мы пришли к выводу, что в американском английском языке гендерная напряженность выражена наиболее ярко, а соответственно, и политкорректных лексем для «снятия напряжения» требуется больше. "Феминистские движения" - как пишет С.Г. Тер-Минасова "одержали крупные победы на разных уровнях языка и практически во всех вариантах английского языка, начавшись в американском". Так, обращение *Ms* по аналогии с *Mr*[мистер] не дискриминирует женщину, поскольку не определяет ее как замужнюю (*Mrs* [миссис]) или незамужнюю (*Miss*[мисс]). Оно успешно внедрилось в официальный английский язык и прокладывает себе дорогу в разговорный [5; 254].

Слово *women*[женщины] все чаще пишется как *womyn* или *wimmin*, чтобы избежать ассоциаций с суффиксом *-man*. В русском языке же можно встретить слово *женщина* написанное через *ш* – *женишина*.

В русском же языке мужской род и пол, соответственно, многих названий профессий «врач», «директор», «спикер» закреплен морфологической нормой. Директорша, бухгалтерша и т.д. и т.п. допустимы только в разговорной речи (такие формы придают речи сниженный, пренебрежительный характер).

Слово *history* было заменено на *herstory*, во избежание ассоциаций с местоимением *his*.

Проблемы расовой и этнической политкорректности актуальны как для американской, так и для русской лингвокультур. И, если в американском обществе найдены «политкорректные» аналоги для некоторых острых вопросов, то в русскоязычном пространстве не все так радужно. До сих пор, можно услышать в СМИ словосочетание «лицо кавказской национальности», футболки «Я русский/ая»,

надписи: «Я татарин» – неполиткорректные выражения свойственные российской культуре, которые, по сути, являются яркими маркерами языковой агрессии. Здесь сложилась двойственная ситуация: мы умеем жить в многонациональном обществе, быть толерантными друг другу, но мы не очень заботимся о политкорректности наших выражений и действий. И минимальный «ликбез» по вопросам толерантности и политкорректности по национальным вопросам должен проводиться в дошкольном учреждении.

В 2011 году с английского языка на русский была переведена книга Джеймса Дашнера «Бегущий в лабиринте: Испытание огнем». Там присутствует описание второстепенного героя – Хорхе. О нем говорится следующее: «Глейдеры подняли головы: в прореху пола третьего этажа на них слегка безумным взглядом смотрел незнакомый латинос». Данный перевод текста считается не политкорректным из-за присутствия в нем слова «Латинос», которое следовало бы заменить на «Испаноязычный американец» [4;128].

Но в оригинальной версии этой же книги слово «Latinos» [латинос] написано, как «Hispanic man». Данное выражение можно считать политически корректным, что свидетельствует о большей распространенности данного явления в США [6].

В России так же наблюдаются определённые тенденции корректного наименования людей с физическими и умственными недостатками. В русском языке благодаря международным организациям, в том числе и ЮНЕСКО, появились рекомендации, в которых указывается, каких выражений следует избегать, какие выражения желательно использовать.

Таким образом, стремительно развивающийся и меняющийся мир не может замыкаться в рамках одной страны. У каждой культуры своя логика, свое представление о мире. То, что значимо в одной, может быть несущественным в другой. Поэтому важно всегда с уважением смотреть на своего партнера с иным мировоззрением. Он действительно другой, и это его право.

И чтобы в процессе взаимодействия между странами не возникало конфликта культур необходимо уделять особое внимание вопросам и проблемам межкультурной коммуникации.

В 90-ые годы 20-го столетия русский язык наряду с российским обществом пережил культурные, социальные, экономические потрясения. В язык проникли и стали, к сожалению, привычными для уха выражения из среды деклассированных элементов, например, поэтому вопрос о подборе политкорректных выражений продвигался очень медленно [7]. Теперь же, когда в нашем обществе установилась относительная экономическая стабильность, мы можем задуматься всерьез о нашем культурном облике.

На основе всего выше сказанного, мы можем сделать вывод, что политическая корректность для русской лингвокультуры явление не столь привычное, и некоторые положительные подвижки происходят.

Нам представляется необходимым уже в дошкольном учреждении просвещать юных членов нашего общества по вопросам этнической, социальной, религиозной политической корректности, чтобы впоследствии он превратился в толерантного члена общества.

В социальной сети «Вконтакте» была проведена мини-акция, в которой необходимо было заменить словосочетания на более политкорректные. Мы получили следующие ответы: *человек с психиатрическими проблемами*: человек других взглядов на жизнь, человек мыслящий по-особенному, по-другому, человек, живущий в своем мире, человек инакомыслящий, скрытый гений; *лицо кавказской национальности*: южный человек, представитель южного народа, темпераментный человек, гость

солнечного Кавказа, гость с юга; *человек с ограниченными возможностями*: человек с физическими особенностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Longman Dictionary of English Language and Culture. 2015, Longman Group UK Limited. – 1528 p.
2. Oxford Guide to British and American Culture. – Oxford University Press, 2014. – 599 p.
3. Webster's New World College Dictionary. Fourth edition, 2016, by IDG Books Worldwide. – 1716 p.
4. Дэшнер, Д. Испытание огнем [Текст] /Д. Дэшнер, пер. я англ. Н. Абдулина. – Москва: АСТ, 2014. – 350, [2] с. – (Бегущий по лабиринту).
5. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. – Москва: Слово, 2016. – С. 254.
6. http://www.instabook2u.com/the_scorch_trials/thescorchtrials_readonline25.html – Дата обращения: 15. 05. 17.
7. <http://izvestia.ru/news/277418> – Дата обращения: 15. 05. 17.
8. <http://www.tolerance.ru/Polit-skazki.php?PrPage=Obraz> – Дата обращения: 15. 05. 17.
9. <http://politcom.ru/8335.html> – Дата обращения: 15. 05. 17.
10. http://russia.tv/article/show/article_id/3944/ – Дата обращения: 15. 05. 17.

© Баженова М.В., Зайнеева Н. В, 2017

УДК 81.373.22

А.Е. Бижкенова, доктор филол. наук,
профессор, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана,
Т.А. Буркова, доктор филол. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
А.Е. Исанова, магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

HYDRONYMS OF RUSSIAN AND ENGLISH ETHNOSOCIETIES AS CULTURAL AND HISTORICAL COMPONENTS OF ONOMASTICS

The article is devoted to the etymological analysis of Russian and British hydronyms; the main linguistic background of hydronyms in both countries were revealed by studying the onomastic material in the creation of the culture. The study is explained by needs of frontal study of hydronymics as one of the important branch of linguistics, providing valuable information not only about the language, but about the culture and history of people as well.

Since linguistics is considered to be one of the most amusing parts of linguistics paying attention on hydronic research there is an apparent tendency for it to become more and more scientific since it covers a majority of fields of language. Hydronyms are able to transmit important information, since they are specific for foreign recipients and reflected in the prism of the world's picture. The image of the national and cultural specifics is likely to be erroneous and lead to intercultural and interlingual conflicts without having background knowledge analyzed and regulated. By studying this problem, the necessity of scientific study of onyms are pointed out by significant attention to toponyms, hydronyms, anthroponyms and ethnonyms.

Hydronymics is closely connected with society's history, which contributed to the emergence of geographical names in a certain territory. The names of water bodies are

considered to be highly stable, since a territory passes from one people to another, then most of rivers are not renamed, and their names pass from language to language, with inconsiderable changes in phonetic-morphological and semantic structures.

It is rather to point out that hydronymics, being a part of onomastics, provides us with meaningful material either in culture or in history by giving ideas about people, the ways of their migration, social and family relations, the connection between people's way of life and places they used to live.

Issues related to the study of onyms have always been and will be relevant both in cultural - cognitive and in scientific sense. Systemic study of historical layers is an integral task of hydronymics, since the relevance of this issue has significance, both in terms of language, and cultural- historical aspects. The relevance and scientific significance of the research are determined by needs of systematic description of Russian and English hydronyms.

The Russian hydromnics is distinguished by a diverse range of linguistic units, being a source for an expanded study of history, the ways of their migration, the places of former inhabitation, the establishment of cultural contacts [1; 78].

The etymological study of hydronyms has shown that the pre-Slavic names of Russian hydronyms much more than the Slavic ones, which form a comparatively new layer of hydronymy. A significant layer in the names of rivers and lakes takes place Indo-European and Finno-Ugric languages, the influence of which can be traced in modern hydronyms. Finno-Ugric tribes in the first millennium AD were in contact with the ancient Balts, the mention of whom was found in the chronicles of 1058 and 1147.

It is likely to say that the hydronymics of Baltic etymology mostly found in Moscow region [2; 288]. As for example, the hydronym Volga has a Baltic origin (from the Latvian "yalka" - stream or from the Finno-Ugric "valkea" - light or white) [3; 89]. According to another version, the name Volga comes from the bulge of Bulga that is explained by the fact that the Volga Bulgars lived near the river.

Moreover, there is an opinion that the origin of "Volga" comes from the pre-Slavic root of "volglyi – vologa – vlaga" (moisture), so the possible meaning of the name of the Volga is water or moisture. The names of smaller rivers can also be compared with balticisms: Nara (left tributary of the Oka) - "stream", Lama (right tributary of the Shosh river) - "lowland, narrow valley", Lobnya (left tributary of the Klyazma), Lobtsa (left tributary of the river Istra), Lob (right tributary of the Shosh River) - "valley, river bed" [4; 37].

Hydronyms of the Slavic stratum correlate with the tribes of Krivichi and Vyatichi inhabiting the right and south-western tributaries of the Volga. This communication served to further connection development between the toponyms of Northern and Eastern Russia and the hydronymics of the western and southern Slavs. Slavic origins include the Sword (bear), Ponora (the ponor is the place where the river disappears) - the tributary Klazma, Voloshnia (from Russian "fiber"), Kamenka, Pesochnaya, Lipka, Krutets, etc. The names of large rivers tributaries can be accompanied by diminutive suffixes: Don-Donets, Pakhra-Pahorka, Osetr-Osetrets.

A vast majority of Russian hydronyms are originated from foreign languages. For example, the name of the Amur River comes from the Tunguska word "amor" - "good world", "hamor", "Yamur" - a large river. There is a similar version of the etymology of the onym, it is associated with the common for the Tungus-Manchurian languages of the root "amar" or "damur" - "the big river".

The name of the Lena River is also referred to Evenk language in the Tungus-Manchu group, the translation "Elyu-Ene" means "The Great River". The first mention of that fact appeared in the 17th century [5; 64]. The Yenisei River is originated from Evenk language of the Tungus-Manchurian group: "ionessi", "ionessi" - "big water", "big river". According to

other researchers, the hydronym originated from the ancient Kyrgyz "Ene-sai" - "Mother River".

The names of the major rivers Ob, Irtysh, and Yenisei can also be referred to a foreign language layer of Russian onyms. It is known from history that only the Russian population knows the hydronym Ob, while other people inhabiting its tributaries call it differently: the Turks-Umar, Mansi-Sos, Khanty-As. There is an opinion that the name of the river is associated with Iranian language, in which the word "ap" means "water" or with Komi language, in translation the word means "snow", "a place near the snow." Regarding the Irtysh at present, there is definitely no precise information about its origin. Some researchers believe that the name of the river comes from the ancient Turkic Ertysh or the Mongolian Erchis. Another point of view (A.P. Dulzon, V.N. Popova), according to that a part of the name of the river -tish descends to the Ket dialect-iss, -sis with the meaning "river", and-ir - "rapid, impetuous".

An overview of British hydronymics has shown that the names prevailing in England and in the whole of Great Britain. A distinctive feature of the British hydronymic is that the onymy formed 10-15 centuries ago reflect the ancient state of the language, thus, the modern British hydronymics is the result of centuries-old cumulative, which has been influenced by numerous factors. So, for example, the most common names are those that formed a combination with the element -tun (Alwinton, Ribbleton, etc.), most commonly found in the west and south-west of the country. Hydronyms formed by the combination of -ham are less frequent, but still preserved in the northern regions of England.

The geographical names of Great Britain, mostly the names of water resources, have always been diverse in origin, associated mainly with changes in culture and language.

The study showed that toponyms, mostly hydronyms, contain foreign elements from different peoples, including Celts, Romans, Anglo-Saxons, Scandinavians, French. Among them, the Celtic toponymic background is especially prominent, primarily due to the Celtic tribes invading Britain in the 11th century BC, which lasted almost until the beginning of the 1st century BC. Thus, many geographical names appeared due to the influence of the Celtic language, for example in the names of the rivers: Eden (the old Celtic name Edehelm), Cocker, Irthing. After the settlement of the Anglo-Saxons, the pushing of the Celtic tribes to the north and west of the country served the appearance of language groups of the Celtic language.

In North Scotland, for example, the term loch, denoting a lake in the Celtic language, is preserved: Loch Ness, Loch Lomond, Loch Neigh. Some Celtic elements are present in the following names: Aberystwyth, Aberdyfi, Aberdeen, Aberuthven, where aber is the mouth of the river, the confluence of rivers, also the prefix inver - the confluence of rivers, the mouth [6; 67-69]. In addition, a large number of Celtic names are preserved in the western regions of England proper - Cheshire, Devonshire, and Worcestershire. For example, in English, then in Russian, then give both options, etc. Most English rivers are Celtic names: Avon, Don, Exe, Ax, Esk, Usk, Thames, Derwent, Severn, Dee. Names: Aire, Humber, Ouse, Tees, Wey, Wye, Tyne belong to the most ancient layer of English toponyms.

Influence on the language of the Angles, Saxons and Jutes who settled Britain in 449 CE. e. is observed in Old English lexemes used in the names of water objects, for example, bourne, burn-stream (Ashbourne, Blackburn, Bournemouth, Eastbourne), well-spring source, well (Elmswell, Bakewell).

It is important to mention the impact of Latin language, which is observed in Latin-Celtic combinations. For example, the component -chester / -caster (from the Latin castra - camp, the other-English Caster - camp) is most often observed in the toponyms formed from the names of the rivers of Celtic origin: (Mr. Doncaster from the hydronym Don, Colchester from the hydronym Colne, Lancaster from the hydronym Lune) [7; 532]. The location of rivers are

given by the Latin “superior” and “inferior” (upper, lower) - Rickinghall Superior, Rickinghall Inferior.

BIBLIOGRAPHY

1. Superanskaya A.B., Staltmane B.E., Podolskaya, Sulanov A.H. Theory and methodologies of onomastic research. M., 1986 – p. 78.
2. Trubachev O.N. Russian onomastics and onomastics of Russia. – M.: 1994. – p. 288.
3. Rospond S. Structure and stratification of Old Russian toponyms. – East Slovenian onomastics. M., 1972 – p. 89.
4. Toporov V.N. «Baltica» – Baltic-Slavonian dictionary. M., 1972 – p. 37.
5. Ageeva R.A. Origin names of rivers and lakes. M., 1985, - p. 64.
6. Leech G. The unique heritage of place-names in North West England [Электронный ресурс] / Geoffrey Leech // Text, Language and Interpretation: Essays in Honour of Keiko Ikegami / Ed. by Y. Nakao (ed.). — 2007. — pp. 67-69
7. Mills A. D. A Dictionary of British Place Names (Oxford Paperback Reference) / A. D. Mills [Rev. and expanded ed.]. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — xxxvii — p. 532.

© Бижкенова Е.А., Буркова Т.А., Исанова А.Е., 2017

УДК 811

Т.А. Буркова, доктор филол. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ ГОРОДОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЭТНОСОЦИУМА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В последние десятилетия все более заметным становится усиление внимания исследователей к собственным именам как реалиям языка и культуры. Многочисленные ономастические исследования свидетельствуют о тесной взаимосвязи ономастики и культуры (см. [Беляев: 2016: 339]).

Города, как географические объекты относятся к топонимике. Топонимика, формирующаяся веками, представляет собой важный пласт культуры, отражающий менталитет этносоциума. Топонимы в этом смысле – это не просто термины географии, это часть культуры и социального строя страны. В топониме закодирована информация исторического, географического, экономического, социального, культурологического, лингвистического характера. Если официальные именованя географических объектов относительно стабильны, то неофициальные обозначения варьируются в силу мотивов возникновения, исторически сложившихся ассоциаций. Перемены в жизни социума отражаются на ежедневной жизни людей, а это, в свою очередь, проявляется в лексическом составе: появляются новые слова, реалии, закрепляющиеся в языке как свидетели определенного промежутка времени. В этом отношении ономастическая лексика не является исключением, в том числе и неофициальные географические объекты. Конечно, в процессе становления топонимы часто подвергаются самым разнообразным изменениям и устойчивость географических названий очень разная. Одни живут веками и даже тысячелетиями; продолжительность других названий исчисляется десятками лет или несколькими годами, они уходят в прошлое, скоро забываются. Тем не менее, как исторический факт они закрепляются в языке и играют значительную роль в формировании языковой, в том числе и ономастической картины мира [Буркова, Передреева 2016: 175]. Как отмечает Д.Г. Мальцева, «язык отражает и

сохраняет в себе как культурно-исторические сведения традиционного характера, так и множество фактов современности» [Мальцева 1991: 3]. Топонимы, эксплицитно или имплицитно включающие географические или социально-исторические реалии, являются результатом осмысленного процесса номинации, что, в свою очередь, ведёт к формированию этноязыковой картины мира.

По Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову «имена собственные обладают яркой национально-культурной семантикой, поскольку их групповое и индивидуальное значение прямо производно от истории культуры народа – носителя языка» [Верещагин, Костомаров 2005: 103]. Культурный компонент рассматривается исследователями как зависимость семантики языка от культурной среды индивидуума [Комлев 1969: 116-117]. В отличие от фоновых (страноведческих) знаний, имеющих экстралингвистический характер, культурный компонент представляет собой часть содержания языкового знака, в котором отражается знание о культуре конкретного этносоциума. Очевидно, что объём фоновых знаний и форма их существования зависит от известности самого объекта. Чем известнее географический объект, тем больше связано с ним различных ассоциаций, тем большим набором коннотативных признаков обладает данный оним. Известные в мировом сообществе топонимы могут отражать иерархию ценностей по степени их актуальности для всей цивилизации (всего человечества), конфессионального социума, этносоциума, определенной части того или иного этносоциума и т.д. Например, исторический гипертопоним “*Drittes Reich*” (Третий Рейх) периода национал-социалистической диктатуры в Германии ассоциируется во многих странах, участвовавших во 2-й Мировой войне, с преступлениями против человечества [Газизов, Мурясов 2016: 414]. Один тот же топоним может иметь как положительную, так и отрицательную лингвокультурологическую коннотацию. Например, город *Nürnberg* известен в мире как город судебного процесса над главными нацистскими преступниками. Одновременно *Nürnberg* ассоциируется с крупным центром культуры, с богатыми народными традициями, что находит отражение в его образных названиях “*Meistersingerstadt*” (город мейстерзингеров), “*Dürerstadt*” (город Дюрера), “*Hans-Sachs-Stadt*” (город Ганса Закса), “*Stadt des Spielzeugs*” (город игрушек) и т.д.

Топонимы обладают высокой национально-культурной маркированностью и возникают на фоне определенных ассоциаций. Неофициальные названия городов компенсирует в определённой мере отсутствующее у топонима лексическое значение, но могут быть узואльно ограничены определённым кругом людей. При этом ономазиологическим базисом перифрастической номинации уже не выступает концепт «место», что характерно для топонима. Как отмечает А.Н.Беляев, создание топонима, как и другой производной лексической единицы, может быть представлено в виде процесса, состоящего из двух ментальных операций: категоризации называемой реалии и поиска дифференцирующего признака. Первый этап топонимической номинации состоит в конкретизации рода и вида называемого места, подведении «обозначаемого» объекта под определённую рубрику топографической классификации: «остров», «долина», «деревня», «котловина» и т.п. При выборе отличительного признака, на второй ступени мотивации, особую важность приобретает фактор «осознания бытийных ценностей» естественных, природных свойств объекта, познавательных, потребительских, сакральных, исторических ценностей и др [Беляев 2016: 370-371]. Многие вторичные номинации строятся на основе метафорических и метонимических переносов, актуализируя социально-экономический, исторический, локальный и др. признак. Специализация промышленных центров в немецкой топонимии отражается в следующих вторичных номинациях: *Stadt des Buches* «город книги» (*Leipzig*), *Weißwurst-Metropole* «колбасная метрополия» (*München*), *Königin der Hanse* «королева

ганзы» (*Lübeck*), *das Herz der deutschen Schwerindustrie* «сердце немецкой тяжёлой промышленности» (*Ruhr*), *Waffenschmiede Europas* «оружейная кузница Европы» (*Suhl*). В качестве базы вторичной номинации могут служить известные личности (политики, художники, писатели), политические и другие события, особенности архитектуры, географического ландшафта и др.

В рамках данной статьи рассмотрим топонимы *Hamburg* и *Leipzig* и вторичные номинации, связанные с этими географическими объектами.

Гамбург – немецкий город-земля, упоминается в 715 году как *Hammaburg*; название произошло от средневерхненемецкого *ham* – «залив, изгиб реки», *burg* – «укрепленный город», т.е. «город на берегу речного залива» [Поспелов 2005: 95]. Гамбург называют воротами в мир, что объясняется географическим положением города. На гербе города Гамбург изображены ворота.

Очень много вторичных номинаций связано с топонимом *Leipzig*, который впервые упоминается в 1015 г. как название от древне-лужицкого *Lipe* или *Lipsk* – «место, где растут липы» [Поспелов 2005: 161]. В немецкой литературе нашли свое отражение ставшие крылатыми фразы *Mein Leipzig lob' ich mir! Es ist ein klein Paris und bildet seine Leute*. Эти слова из «Фауста» И.В. Гёте часто с гордостью за свой родной город повторяют жители Лейпцига. Хотелось бы назвать ещё один афоризм, восходящий к шутивому стихотворению Г.Й. Ханзена «*Die Wassersnot in Leipzig: in der großen Seestadt Leipzig* – букв. в большом морском городе Лейпциге. В этом выражении в иронической форме обыгрывается отсутствие крупных рек в городе [Мальцева 1991: 130].

К важному историческому событию немецкого этносоциума восходит появление неофициального названия Лейпцига «*Einundleipzig*». В словаре немецкой разговорной лексики эта перифраза приводится в двух значениях: еда из одного блюда (*Eintopfessen*) – описание Лейпцигского густого супа, заменяющего и первое и второе блюдо. Выражение имеет непосредственное отношение к Битве народов (Лейпцигскому сражению) 1813 года и войне 1870-1871 гг. В 1913 году оно вошло в обиход казарменного языка в связи с национальными праздниками того времени. Второе значение раскрывается в выражении *Einundleipzig mitgemacht haben* «пережить трудность и суровость солдатской жизни» [Küpper 1997: 34, 494]. Немецкий город *Leipzig* на востоке Германии (земля Саксония) ассоциируется у многих с международной торговлей: *Treffpunkt der Welt*; Лейпцигской книжной ярмаркой: *Stadt des Buches*, а также старинным университетом, основанным в 1409 году. Й.В. Гете назвал этот город *die Welt in einer Nuß* – «Целый мир в ореховой скорлупе» [Мальцева 2001: 19]. А так как Лейпциг богат фонтанами, то вполне понятно, почему его называют *die Stadt der Springbrunnen* «Город фонтанов».

Исследование топонимических единиц на фоне истории и культуры представляет огромный интерес для лингвистов, поскольку множество языковых единиц отражают национальное своеобразие народа, факты истории государства, природно-географические особенности, экономику и культуру. Топонимической лексике, как показывают наши примеры, присущ национально-культурный компонент. Это языковые знаки, порождённые как материальной, так и духовной культурой конкретного этноса. Они демонстрируют разную степень культурологической насыщенности, но едва ли найдётся хоть один оним, не связанный так или иначе с культурой народа, его создавшего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев А.Н. Формирование и развитие топонимической системы немецкого языка. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Уфа, 2016. – 426с.

2. Буркова Т.А., Передреева Т.В. Языковая картина мира и топонимические номинации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. – № 2. – С. 172-179.

3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1983. – 299с.

4. Газизов Р. А., Мурясов Р. З. Лингвокультурология и современная лексикография // Вестник Башкирского университета, 2016. – Т. 21. – № 2. – С. 413– 421

5. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 192с.

6. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. М. «Высшая школа», 1991. – 173 с.

7. Мальцева Д.Г. Германия: страна и язык. Лингвострановедческий словарь, 2001. 416 с.

8. Поспелов Е.М. Топонимический словарь – М.: Астрель: АСТ, 2005. – 229 с.

9. Küpper H. Pons-Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. – Stuttgart/München/Düsseldorf/Leipzig: Klett, 1997. – 959 S.

© Буркова Т.А., 2017

УДК 373.5.016:811.111

Е.В. Васильева, студент,

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

Д.Р. Фатхулова, канд. филол.н., доцент

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

В данной статье раскрываются преимущества и целесообразность использования аутентичных текстов на уроках иностранного языка. Также освещаются основные этапы работы с художественными произведениями на иностранном языке.

На уроках иностранного языка в школе художественный текст представляет особую ценность как систематизированный образец функционирования языка в рамках темы, контекста, ситуации, проблемы, сферы и жанра обращения, ориентации на определённого адресата. Работа с текстовым материалом иллюстрирует функционирование языковых единиц; рассматривается как модель порождения речевого высказывания, сообщения или речевого общения; способствует активизации навыков и умений в обучении основным аспектам языка (фонетике, лексике, грамматике) и помогает в обучении всем видам иноязычной речевой деятельности (всем видам чтения, говорения, аудированию и письму).

Согласно И.Р. Гальперину: «Текст есть снятый момент языкотворческого процесса, представленный в виде конкретного произведения, отобранного в соответствии со стилевыми нормами данного типа речи, обладающего целенаправленностью и прагматичной установкой [5]. Аутентичные материалы следует рассматривать как “материалы, которые используются в реальной жизни тех стран, где говорят на том, или ином иностранном языке, а не специально созданные материалы для условий обучения этому языку” [9,15]. Более того, использование аутентичных текстов на уроках иностранного языка в школе:

- расширяет кругозор учащихся и знакомит с культурой изучаемого языка;
- пополняет словарный запас, за счет ввода новых языковых единиц;

- иллюстрирует функционирование языка в форме принятой его носителями, и в естественном социальном контексте [9, 11];

- повышает мотивацию к изучению иностранного языка в силу того, что язык выступает как средство к пониманию того или иного произведения в оригинале, а не через “призму” перевода.

Учитывая тот факт, что обучение иностранному языку в отечественных школах происходит в условиях отсутствия иноязычной среды, то в процессе работы с аутентичными текстами происходит развитие всех необходимых навыков и компетенций, а именно социокультурной компетенции. В словаре методических терминов [1, 286] можно найти следующее определение: «Социокультурная компетенция – это совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям стереотипам поведения носителей языка».

Использование аутентичных текстов на уроках иностранного языка в школе преследует несколько целей и способствует решению следующих задач:

- знакомятся и понимают системы ценностей и форм их проявлений в иноязычной культурной общности,

- осознают ценность родной культуры и различают формы проявления ценностей в собственной культурной общности,

- узнают о существовании универсальных культурных ценностей,

Существуют различные способы работы с текстом, например, специальные упражнения, способствующие формированию собственных суждений на определенную тему, затронутую или описанную в тексте и побуждают к выражению мыслей на изучаемом языке, что развивает навыки говорения и способствует активизации монологической речи.

Приведенные выше преимущества использования аутентичных текстов на уроках иностранного языка побудили автора данной статьи апробировать методику работы с аутентичными текстами на уроках иностранного языка в школе. Первоначальной задачей являлся правильный отбор текста, который подходил бы определенной возрастной категории, а также соответствовал уровню владения иностранным языком учениками 9 класса. Также при отборе материала учитывались следующие критерии: интересы учеников, новизна информации, принципы актуальности, разножанровости и культурологической насыщенности аутентичного текста [13, 16]. Что касается культурологического аспекта аутентичных произведений, то важно отметить, что согласно Морозовой И.Г, “включение на каждом этапе обучения даже небольших фрагментов из художественных текстов...пополняет «культурный багаж» учащегося, что в целом повышает мотивацию при изучении иностранного языка”[8].

Таким образом, оценив возможные преимущества аутентичных текстов, автором данной статьи была выбрана выдержка из романа французского писателя, Оноре де Бальзака, “Шагреневая кожа”. При работе с текстом были соблюдены основные этапы, а именно: предтекстовой, текстовой и послетекстовой этапы.

Характерной чертой предтекстового этапа является снятие предполагаемых трудностей понимания, а также возможное прогнозирование содержания текста исходя из названия и знакомых слов. Другими словами, это способность человека представить себе возможный результат действия до его осуществления, а также возможность его мышления представить способ решения проблемы до того, как она реально будет решена [9]. Данное явление называют антиципацией. Так, на примере работы с текстом

важную роль играет языковая догадка, которая выступает в качестве компенсирующего фактора при недостаточном знании языка.

Перед учениками стояли следующие задачи: определить примерное содержание отрывка по знакомым словам; обозначить жанр текста; выделить новые лексические единицы и конструкции, найти ранее изученные грамматические структуры.

Педагогу было необходимо сделать введение в проблематику текста, поскольку выбранная выдержка взята из произведения XIX века, где передаются особенности быта и культуры тех времен. В данном случае, аутентичный текст является средством формирования социокультурной компетенции. Кроме того, было важно снять такие языковые трудности как идиомы, объяснить игру слов, разъяснить наличие многозначных и употребленных в переносном значении слов.

Далее, наступила очередь текстового этапа. Перевод полного текста не производился, с целью сохранения иноязычной атмосферы. Учителем были выделены наиболее сложные предложения, смысл которых был перефразирован при помощи известных ученикам лексических единиц. Данный этап был связан с пониманием текста и выделением необходимой информации. Поскольку текстовый этап подразумевает более детальную работу над текстом, ученикам было предложено найти художественные средства выразительности в тексте. Необходимо заметить, что до начала работы с текстом, ученикам были представлены французские эквиваленты художественных средств, уже усвоенных на уроках русского языка. То есть был осуществлен перенос знаний (межпредметная связь).

Целью послетекстового этапа является развитие и совершенствование умений репродуктивного плана, поэтому учащимся было предложено выписать основные мысли – опоры из каждого абзаца, после чего учитель задал ряд вопросов по содержанию прочитанного текста. Ответы на вопросы помогают скорректировать, подтвердить или опровергнуть первоначальные суждения. Этот этап работы с текстом позволяет учащимся самостоятельно оценить практическую пользу нового языкового материала при ответах на вопросы, а также дает возможность спрогнозировать предполагаемые ситуации общения. Так как в представленном тексте содержалась диалогическая речь, то были выписаны некоторые выражения, которые в дальнейшем были использованы в условно – речевых ситуациях иноязычного общения: ученикам предлагалось разыграть подобный диалог с опорой на вновь введенные слова и выражения.

Поскольку художественный текст представляет собой не только «материальный» продукт творческой деятельности автора, но и источник идей, эмоций, стимулирующих познавательную деятельность читателя [8], то в качестве домашнего задания, помимо заучивания новых лексических единиц и конструкций, ребятам было предложено придумать концовку текста для развития воображения.

Таким образом, мы пришли к выводу, что использование аутентичных текстов на уроках иностранного языка способствует формированию социокультурной компетенции, является продуктивной основой обучения всем видам речевой деятельности. Правильное использование аутентичных художественных произведений формирует навыки работы с текстом: помогает сформировать умение дифференцировать, реконструировать, трансформировать текстовый материал при подготовке пересказа, определять жанрово- стилистическую принадлежность текста, выделять главную идею, делить на смысловые части, резюмировать содержание и составлять пересказ на иностранном языке, писать изложение, рецензию, сочинение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. [Текст] / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. // Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР,

2010. – 443 с. [Режим доступа]: http://szlavintezet.elte.hu/russian/segedanyag/tanari_ma_anyagok/azimov_slovar.pdf.

2. Балакирева М. И. Использование книг для чтения на уроках иностранного языка // Первое сентября. – Ростов-на-Дону, 1998. - № 8. С. 15-17. [Режим доступа]: doc4web.ru/uploads/files/23/....doc.

3. Блохина С. А., Вайсбурд М.Л. Обучение пониманию иноязычного текста при чтении, как поисковой деятельности // Иностранные языки в школе. – 1997. № 1. С. 2-5.

4. Бугаева Д. А., Уралова Д. С. Обучение чтению текстов на занятиях по иностранному языку // Молодой ученый. — 2014. — №10. — С. 527-528. [Режим доступа]: <https://moluch.ru/archive/69/11936/>. Дата обращения: 13.11.17.

5. Гальперин И. Р. Грамматические категории текста (Опыт обобщения) // Изв. АН СССР. Сер. Лит. и яз. Т. 36. 1977. – 524 с.

6. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя. – М.: АРКТИ, 2000. – 165 с. [Режим доступа]: <http://nashol.com/2015090486386/sovremennaya-metodika-obucheniya-inostrannim-yazikam-galskova-n-d-2003.html>

7. Карпенко Л.А. Краткий психологический словарь – Ростов-на-Дону: «Феникс» [Режим доступа]: <https://psychology.academic.ru/166>. Дата обращения: 19. 11.17.

8. Морозова И.Г. Использование художественных текстов для формирования социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку в вузах. – М.: 2012. [Режим доступа]: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/57077725>. Дата обращения 5.11.17.

9. Носович Е.В. Методическая аутентичность в обучении иностранным языкам / Е.В. Носович // Иностранные языки в школе. – 2000. - №1. – С. 11-15. [Режим доступа]: <https://moluch.ru/archive/89/18329>. Дата обращения: 21.11.17

10. Селиванова Н.А. Домашнее чтение – важный компонент содержания обучения // Иностранные языки в школе. – 2004. - №4. – С. 7-10

11. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам / / Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. ВУЗов и учителей. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с. [Режим доступа]: <http://www.twirpx.com/file/503170>. Дата обращения: 15.11.17

12. Трубицина О.И. Методика обучения иностранному языку : учебник и практикум для академического бакалавриата / С. В. Колядко [и др.]; отв. ред. О. И. Трубицина. – М.: Издательство Юрайт - 2016. — (Бакалавр. Академический курс.) [Режим доступа]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25860444>. Дата обращения: 11.11.17

13. Фоломкина С.К. Текст в обучении иностранным языкам/ С.К.Фоломкина// Иностранные языки в школе. – 1985. - №3. –С. 18-22. [Режим доступа]: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002820054>. дата обращения: 12.11.17.

© Васильева Е.В., Фатхулова Д.Р. 2017

УДК 373.2.016:811.161.1

А.Д. Вафина, аспирант

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

Г.Ф. Кудинова, д.ф.н, профессор

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

РЕЧЕВОЙ ЖАНР ЖАЛОБЫ В ДЕТСКОМ ДИСКУРСЕ

Настоящая статья посвящена анализу речевого жанра *жалобы*, представленного в коммуникативной деятельности ребенка дошкольного возраста. В настоящее время изучение жанров речи стало одним из значимых и перспективных исследовательских направлений. Деятельность человека не мыслится без использования языка, которое

осуществляется в форме конкретных высказываний. Жанры речи стали предметом изучения не только в генристике, но и в психолингвистике и онтолингвистике. Причина тому - универсальная природа речевых жанров, они - связующая нить, благодаря которой языковая система находит свое применение в реальности [Антология, 2007].

В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к исследованию жанров детской речи. Как известно, жанры речи определяются как вербально-знаковые оформления типических ситуаций социального взаимодействия людей, поэтому уровень сформированности речевых жанров ребенка находится в зависимости от его социального опыта, а также богатства и разнообразия речевого общения в повседневной коммуникации. Общение детей в дошкольном возрасте проходит в личностно-ориентированном континууме, отличается неофициальным характером и большой свободой в выборе языковых средств и способах их применения. В этом возрасте дети бессознательно овладевают первичными жанрами, так называемыми жанровыми фреймами, составляющими основу повседневного общения. Подготовка к овладению нормами и правилами речевого поведения в обществе начинается с расширения социального опыта в речи ребенка, когда появляются некоторые жанры статусно-ориентированного общения [Антология, 2007].

В ежедневной коммуникации основу жанрового репертуара детей дошкольного возраста составляет жанры семейного и игрового общения. Семейное общение накладывает самый значимый отпечаток на становление коммуникативной речевых жанров компетенции детей. Каждая семья обладает уникальным по своему содержанию набором жанровых сценариев речевого оформления бытовых ситуаций, имеет свой неповторимый, отличающийся от других семей «речевой портрет».

Также огромное влияние на становление речевых жанров компетенции ребенка имеет игровая деятельность. Как отмечает К.Д.Седов, у детей в дошкольном детстве «игра становится своего рода тренингом норм жанрового поведения в обществе». Наибольшие потенциальные возможности для развития и совершенствования коммуникативной речевых жанров компетенции ребенка открывает сюжетно-ролевая игра. Во время таких игр дети знакомятся со статусно-ролевой природой коммуникации, познают отношения, свойственные для социального общества, в котором они живут. Наиболее употребительными жанрами в повседневной коммуникации детей являются: бытовой разговор, ссора, просьба, рассказ, утешение, угроза, жалоба [Седов, 2008].

В своей работе Т.В. Шмелева различает три разновидности жанра в повседневной коммуникации: оценочный речевой жанр (РЖ), он предполагает адресата сочувствующего, готового к утешениям; императивный РЖ, он обращен к адресату, наделенному полномочиями и потому способному изменить ситуацию, для жалоб этого типа характерна формула «прошу принять меры»; информативный РЖ, адресат получает недоступную или неподлежащую огласке информацию, может по своему усмотрению принимать или не принимать меры, главное для него – «принять к сведению» [Шмелева, 1997]; например, этот РЖ в речи детей исполняется в виде высказываний типа: *А Амирка снег ест!*; *А она опять водой брызгается!*

Жалоба — особый речевой жанр обыденного общения, который в детской речи направлен на достижение перлокутивного эффекта, то есть имеется в виду не сам факт понимания адресатом смысла высказывания, а те изменения, которые являются результатом этого понимания. Изучая наиболее употребительные первичные жанры в речи детей, мы отметили широкое распространение *жалобы* в детском дискурсе. Используя жанр *жалобы*, ребенок надеется с помощью взрослого решить какие-то проблемы в общении с окружающими людьми, родными, близкими, со сверстниками

или просто получить сочувствие. Встречаются случаи, когда за жалобами детей скрывается желание оправдать свои поступки.

Опираясь на классификацию Т.В.Шмелевой, рассмотрим три разновидности жанра *жалобы*, широко распространенные в детской речи: информативный тип жалобы (рассказ о событии, поступке, положении дел), оценочный тип жалобы (оценка описываемой ситуации) и императивный тип жалобы (просьба изменить положение дел, наказать за поступок).

Примеры *информативной жалобы* в речи детей: *А Амирка снег ест!* (дневниковые записи детской речи; здесь и далее в примерах не сохраняются особенности произношения); *А Самина опять водой брызгается; Это Самина во всем виновата. Я хотел налить воды, а она меня толкнула. Вот я и пролил стакан какао; А Арсен меня и толкнул, и ущипнул, и укусил.* События в таких случаях принадлежат сфере третьего лица, автор может и не быть пострадавшим. Коммуникативная цель *информативной жалобы* – проинформировать адресата.

Оценочная жалоба употребляется в детской речи, когда ребенок пытается вызвать сочувствие, сострадание у адресата. Это такие ситуации, которые относятся к личным переживаниям ребенка, это его неприятности, его проблемы: *Совсем голова разболелась; Амирка все время меня обижает, не буду с ним дружить; Что-то у меня животик разболелся; У меня ножка болит, подуй мне ножку.*

Императивным типом «жалобы» выделяются действия, направленные на изменения ситуации или наказание виновных: *Мама скажи Марку, пусть не отбирает у меня трактор; Смотрите, кто-то разбросал мусор в коридоре, надо его наругать; Макс прыгнул на меня и царапнул лицо, закрой его в вольер; А Катя не дает мне куклу, я тоже хотела поиграть с ней, скажи ей; Он забрал у меня робота. Скажи ему, чтобы он больше так не делал.*

В конкретном общении различия между разновидностями данного речевого жанра могут нейтрализоваться: *Котенок лапку прищемил, какой бедненький, у него лапка болит* – и оценочная, и информативная жалоба.

Следует отметить, что в зависимости от ситуации, отношений между коммуникантами, мотива дети используют ряд средств для усиления действия или, наоборот, для его смягчения. Например, средства усиления *жалобы* представлены просодическими элементами. Как известно, просодика является одним из видов невербальных средств общения. Основной составляющей просодии является интонация, сложный комплекс всех выразительных средств звучащей речи, включающий: темп, ритм, фразовое и логическое ударение, паузу, силу голоса. Другими средствами усиления *жалобы* являются лексические и синтаксические повторы, вокативы.

Значительную роль в прагматическом значении *жалобы* играют вокативы, особые формы имени человека, к которому обращается ребенок. Они усиливают эмоциональное воздействие на адресата и способствуют достижению конечной цели. Например: *Мамочка, Самина забрала моего робота, я хочу с ним играть; Папуля, а Амирка мне не дает чипсы.*

Речевой жанр *жалобы* в детском дискурсе обладает набором конститутивных признаков, отличающих его от смежных речевых жанров, представляет собой неоднородное образование, распадается на определенные типы, выражается разноуровневыми языковыми единицами. К конститутивным признакам *жалобы*, мы вслед за Н.А.Емельяновой [Емельянова, 2004]., относим следующие характеристики: а) осознание ребенком своего плохого положения; б) интенция ребенка сообщить об этом адресату; в) эмоциональная просьба ребенка к адресату; г) установка ребенка на сочувствие либо помощь со стороны адресата. При этом сопутствующими признаками

данного жанра являются: а) стремление ребенка наказать силами адресата того, по чьей вине у говорящего сложилось плохое положение; б) стремление ребенка добиться большего внимания к себе со стороны адресата.

ЛИТЕРАТУРА

8. Антология речевых жанров: повседневная коммуникация [Текст] / Под ред. К.Ф.Седова. – М: Лабиринт, 2007.
9. Емельянова Н.А. Речевой жанр "Жалоба" в различных типах дискурса в английском языке: автореф. дис. канд. филол. наук [Текст] / Н.А.Емельянова. – Астрахань, 2004.
10. Седов, К.Ф. Онтопсихоллингвистика: становление коммуникативной компетенции человека [Текст] / К. Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2008.
11. Шмелева, Т.В. Модель речевого жанра [Текст] / Т.В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997.

© Вафина А.Д., Кудинова Г.Ф. 2017

УДК 81-23

И.А. Вахитова, *ст.преп.каф.ин.яз.,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*
А.Т. Садретдинова, *ст.преп.каф.ин.яз.,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*
В.Д. Швайко, *канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

МОТИВИРОВАННОСТЬ ПРОИЗВОДНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ВИДЫ МОТИВАЦИИ

Анализ языковой картины мира предполагает, что объекты действительности, их отношения, взаимодействия, а также их характеристики получают различного рода наименования. Характер же наименований обуславливается гносеологическими опытом и коммуникативными установками носителей языка, онтологическими особенностями системы конкретного языка, наличием в ней специфических средств и способов номинации.

В современной лингвистической литературе достаточно подробно рассмотрены словообразовательные типы наименований объектов и реалий мира. Однако, как показывает наш анализ, лексический повтор как один из частотных и древнейших способов образования новых номинативных единиц до сих пор ещё не получил полного и всестороннего освещения. В данной статье осуществляется попытка рассмотреть характер мотивационных отношений лексических единиц современного английского языка, образованных различного рода повторами.

При исследовании существующих в любом языке наименований можно исходить либо из их формы, либо из смысла. В первом случае ставится задача определения семантики, выраженной в конкретных языковых формах, во втором – решается вопрос о том, какие элементы структуры языка функционально адекватны для выражения того или иного смысла, а также рассматриваются проблемы выбора формы при реализации коммуникативно-смысловых заданий. И то, и другое направление одинаково важно для описания языковых процессов. При изучении явления мотивации оба аспекта изучения номинации пересекаются: семасиологический подход необходим при выявлении мотивирующих признаков, ономазиологический – при конструировании семантико-синтаксической структуры мотивации.

Выбор формы нового наименования объективно определяется реализуемым смыслом мотивирующих признаков, выраженных в мотивирующем слове, и существующими в языке способами номинации с соответствующими им языковыми средствами.

М.Н. Янценецкая выделяет следующие последовательные этапы процесса номинации, в которых участвуют эти факторы: подготовка прагматически адекватного идеального содержания, нахождение мотивационного признака и формы его выражения, способных ввести новое слово в языковую систему; поиск классифицирующего значения, подчёркивающего специфику производного слова по сравнению с исходным, и формы его выражения; восстановление целостной лексической единицы [1; с.64]. Авторы настоящего исследования предлагают также добавить – включение созданной единицы в систему языка.

Новые наименования изначально, как правило, создаются в языке отдельными индивидуумами. Лишь в последующем их употреблении, они принимаются или отвергаются обществом, и поэтому, в процессе номинации не могут не сказываться как субъективные, так и объективные факторы. Создание нового слова – творческий процесс, и наиболее ярко его творческий характер проявляется в выборе мотивирующего признака. Для языка мотивированность наименования означает, что существование новой единицы оправдано каким-либо другим наименованием, формально-семантическая связь с которым установлена в процессе номинации. Эта связь представляет собой внутреннюю форму нового наименования, которая является актуальной до полного усвоения его социумом и завершения формирования лексического значения. В таком аспекте мотивация есть не что иное, как первоначальный акт включения созданного наименования в систему языка и установлением семантических отношений с мотивирующим словом. Е.Л.Гинзбург к функции мотивации относит также выделение таких свойств образуемой единицы, «благодаря которым она оказывается соизмеримой с другими единицами системы и становится членом классов единиц системы» [2; с.7]. Для человека же, мотивированность означает экспликацию наиболее существенных в момент номинации сторон именуемого предмета. Выбор мотивирующего признака обуславливается не только смысловым заданием (что выразить) и коммуникативными установками (как и для чего выразить), но и той точкой зрения, «с которой человек смотрел при сотворении слова» [3; с. 273], при этом выбранный признак не обязательно является самым существенным для данного предмета или явления [4; 166-167], поскольку, по мнению Ф.И. Буслаева, «словом мы выражаем не предмет, а впечатление, произведённое оным на нашу душу» [3; с. 273].

Исследователи называют ряд причин, влияющих на выбор мотивирующего признака. Так, российские ученые А.А. Уфимцева, Э.С. Азнаурова и Е.С. Кубрякова считают, что «выделение того или иного признака как основы наименования самым непосредственным образом связано с характером восприятия предмета познающим субъектом» [5; 6]. Имена, как известно, не обозначают субстанциональный характер вещей и не дают полного представления о сущности обозначаемой вещи. Они «нацелены» лишь на какой-нибудь один аспект именуемого предмета. В акте наименования человек из множества данных, которые поставляются нашими чувствами, устанавливает определённые фиксированные центры восприятия. При выделении предмета из ряда других происходит, по выражению В.Г.Гака, «поворачивание» его разными сторонами к субъекту [8; с. 230]. Человек воспринимает эти разные стороны, но не все в одинаковой степени отчётливо – в связи с практическим освоением данного объекта, в соответствии с интересами и целями данного языкового коллектива.

Н.Д. Голев среди внеязыковых и собственно языковых факторов, влияющих на выбор мотивирующего признака в номинативном процессе, называет опыт, лингвистическую технику, общество, психологию индивида, языковую системность, характер коммуникативного задания [7; с. 51-52].

Исследователи мотивации нередко отмечают случайный характер выбора мотивирующего признака, его несущественный характер для обозначаемого предмета или явления. На наш взгляд, несущественным мотивирующий признак может быть назван лишь с точки зрения научного понятия об именуемом объекте. С мотивационной же стороны, выделяемый в наименовании признак когнитивно обусловлен и является коммуникативно актуальным в момент создания лексической единицы. В таком аспекте можно утверждать, что случайных и несуществующих мотивирующих признаков язык просто не допускает. Новая номинация к тому же проходит «проверку» обществом, которое принимает её или отвергает в момент, когда внутренняя форма слова ощущается наиболее сильно.

Один и тот же объект номинации в языке может получать множество наименований по разным признакам. Вариативность номинативных единиц может быть связана с решением различных коммуникативных заданий и с осмыслением именуемого объекта, когда в процессе познавательной деятельности человек раскрывает его новые аспекты. Когнитивно и коммуникативно обусловленные варианты языковых единиц не тождественны ни по своей семантике, ни по структуре, ни по сочетаемости с другими единицами языка. Однако они создают тот избыток номинативных средств, который позволяет интерпретировать одни и те же предметы и явления в нужных для человека направлениях. С другой стороны, в языке идёт постоянный отбор лексических средств выражений, при котором в словаре закрепляются наиболее значимые для языка номинации. Таким образом, постоянно создающийся избыток номинативных средств позволяет языку самосовершенствоваться, изменять свою систему, приспособляясь к новым потребностям общества.

Исследование лексической системы английского языка позволяет выделить следующие виды мотивации: формальную, семантическую, синтаксическую и структурную.

С формальной точки зрения, производная номинация мотивирована формой производящего слова и формой производящего аффикса. Так, например, английское наименование *biker* мотивировано формой производящего слова от *bike* и формой производящего аффикса *-er*.

Под семантической мотивацией понимается прежде всего соотнесённость производной единицы с каким-либо словом, несущим в себе её семантический мотивирующий признак. Так, слово *creation* «*the act of causing smth new to happen or exist*» мотивировано значением «*to cause smth new to happen or exist*» слова *create*. Слово *prayer* «*the act of praying; what you say when you are praying*» мотивировано значением «*to pray*» слова *pray*. Слово *existence* «*the act of living or being real*» мотивировано значением «*to live and to be real*» от слова *exist*. К семантической мотивации следует, видимо, отнести также и мотивированность значением аффикса, реализуемого в словообразовательной модели.

Ассоциативная мотивация как разновидность семантической связана с номинацией на основе сравнения или смежности. При этом используются готовые формы слова (полисемия). Например, номинация *brass* «*the group of musical instruments that are made of brass*» от наименования *brass* «*a yellow metal that is a mixture of copper and zinc*» образована по типу материала, из которого изготовлен музыкальный инструмент.

С синтаксической точки зрения, производная наименования мотивируется требуемой для него синтаксической функцией обозначаемого понятия. Синтаксическая мотивация во многом определяет категориальное значение нового наименования. Так, атрибутивная номинация *brave* «*ready to do things that are dangerous or difficult without showing fear*» мотивирована функцией определения, а глагольная номинация *to brave* «*to face smth dangerous or difficult without showing fear*» мотивирована функцией сказуемого. Ср.: *The brave soldiers who fought in the war. She braved the rain and went out into the street.*

Структурным видом мотивации является использование в процессе наименования определённых моделей. Так, например, продуктивная модель «существительное +*er*» для слова *bomber* «*a type of aeroplane that drops bombs*» или «*mini*+существительное» для слова *minibus* «*a small bus*».

Таким образом, языковое познание мира предполагает, что элементы действительности получают различного рода наименования, а термин «номинация» является многозначным. Он употребляется для обозначения языкового знака (простого, сложного или составного), выполняющего номинативную функцию, для обозначения процесса называния каких-либо элементов действительности, для обозначения одной из функциональных сторон слова [9; с. 270]. В последнее время этим термином охватывается вся совокупность проблем изучения динамического аспекта актов наименования в форме предложения и образующих его частей, рассматриваемых в теории референции, а также совокупность проблем, связанных с именованьем, словообразованием, полисемией, фразеологией, рассматриваемых в номинативном аспекте [10; с. 336].

ЛИТЕРАТУРА

1. Янценецкая, М.Н. Семантические вопросы теории словообразования / М.Н. Янценецкая. – Томск, 1979. – 242с.
2. Гинзбург, Е. Л. Словообразование и синтаксис / Е. Л. Гинзбург. – М.: Наука, 1979. – 264с.
3. Буслаев, Ф.И. Материалы для русской стилистики / Ф.И. Буслаев // Преподавание отечественного языка. – М., 1992. – С. 269-373.
4. Серебренников, Б.А. Номинация и проблема выбора / Б.А. Серебренников // Языковая номинация. Общие вопросы. – М., 1977. – С.147-187.
5. Уфимцева, А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) / А.А. Уфимцева // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 5-85.
6. Кубрякова, Е.С. Теория номинации и словообразования / Е.С. Кубрякова // Языковая номинация. Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С.7-51.
7. Голев, Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации / Н.Д. Голев. – Томск, 1989. – 252с.
8. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций / В.Г.Гак //Языковая номинация. Общие вопросы.- М.: Наука. 1977. – С. 230-293.
9. Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. — М., 1998. 768 с.
10. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1969. – 608с.

© Вахитова И.А., Садретдинова А.Т., Швайко В.Д., 2017

КУЛЬТУРНО-ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ И ИХ РОЛЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В процессе межкультурной коммуникации между представителями различных этносов происходит соприкосновение «своей» и «чужой» картины мира, выявляющее взаимную «чужеродность»: иной языковой код, иные обычаи, традиции, установки. Изучение общих точек соприкосновения у различных культур вносит вклад в расширение диалога культур и способствует более эффективному общению.

Носитель языка обладает определенным объемом культурно-фоновых знаний. Слово хранит культурную память и одновременно – транслирует культурные знания.

В межкультурном общении средством избавления от «коммуникативной помехи» является прием интерпретации культурно-фоновых компонентов.

Говоря о связи фоновых знаний и слова как номинативной единицы, мы учитываем, что слово как знаковая единица имеет план выражения, который выступает в форме лексемы, и план содержания (семема), который включает весь объем знаний о слове (Л.М. Васильев, Э.В. Кузнецова, М.М. Копыленко, О.А. Михайлова, И.А. Стернин и др.). В соответствии с идеями компонентной теории значения в составе семемы выделяются семантические доли, которые обеспечивают классификационное представление предмета и входят в состав понятийного значения слова. В языковом сознании фоновые знания закреплены с помощью различных единиц: слов, устойчивых сочетаний, прецедентных высказываний [1, 44]. Значительна роль пословиц как единиц, наделенных национально-культурным компонентом семантики и участвующих в создании культурно-фонового потенциала текста.

В российском языкознании вопрос о фоновых знаниях впервые подробно рассматривался в книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура». В ней фоновые знания определяются как «общие для участников коммуникативного акта знания» [2, 11]. Иными словами, это та общая для коммуникантов информация, которая обеспечивает взаимопонимание при общении. В последующих филологических трудах это определение видоизменялось, но суть оставалась прежней.

Фоновые знания можно считать «готовыми смыслами», которые культурное и языковое сообщество предлагает своим членам. Разумеется, в рамках одной культуры эти «готовые» смыслы варьируются в зависимости от социального статуса, личного опыта и других факторов.

По определению О. С. Ахмановой, фоновые знания представляют собой «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения». И.В. Гюббенет определяет фоновые знания как социально-культурный фон, характеризующий воспринимаемую речь [3, 89].

Фоновая информация - это социокультурные сведения характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности [4, 54].

Содержание фоновой информации охватывает, прежде всего, специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности ее географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия и т.п. - все то, что в теории перевода обозначают различными терминами: реалии, лакуны, безэквивалентные единицы, экзотизмы и др.

Для разработки классификации национально специфических лексических единиц, передающих фоновую информацию, которая отражает мировосприятие казахского народа, необходимо уточнить понятие «национальная лексика».

Иноязычную лексику можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, в аспекте ее соотношения с системой русского языка; во-вторых, в аспекте ее функционирования в билингвистическом тексте. Следует отметить, что в системно-парадигматическом смысле вся нерусская лексика иноязычна. Иноязычная лексика в системе русского языка достаточно неоднородна по своему составу. С одной стороны, это лексика народов бывшего СССР, которая в лингвистических трудах советского периода условно называлась национальной, с другой стороны, – это заимствованные иностранные слова, прошедшие путь освоения и пополнившие лексический состав русского языка [5, 51].

Особый аспект проблемы – функционирование национальной лексики в билингвистическом тексте. Критерием определения национальной является наличие в тексте национальной лексики. В двуязычном тексте национальной считаем лексику языка, за которым стоит воплощенный в тексте культурный слой языка, являющегося для писателя первым родным. В нашем случае – это лексика казахская. Иноязычной в билингвистическом тексте является лексика неисконная – ни для русского, ни для казахского языков.

Национальные единицы занимают разное положение на векторе безэквивалентности. По отношению к обозначаемому национальную лексику можно определить 1) как лексику, связанную с обозначением национальных реалий и концептов, не имеющих аналогий в жизни другого (в нашем случае – русского) народа; 2) как лексику, обладающую национальным компонентом значения, который характеризует специфически национальный ракурс реалии, концепта.

В нашем понимании, статус собственно казахских единиц в билингвистическом тексте имеют казахизмы – слова казахского языка, не зафиксированные в толковых словарях русского языка, не освоенные русским языком.

Несобственно национальная лексика представлена лексикой общевосточной, неоднородной по своему составу. Прежде всего, это лексика тюркского происхождения (К.Р.Бабаев, Н.А. Баскаков, Ж.А.Жолдасов, Л.А.Кубанова и др.).

Проиллюстрируем национальную лексику на следующих примерах, взятых из художественного текста.

1. Фоновая информация проявляется на уровне лексемы-казахизма. В лексической системе русского языка отсутствует слово, значение которого эквивалентно значению казахского слова. В данной ситуации писатель использует безэквивалентные лингвоспецифические единицы, которые имеются в каждой из семантических сфер: *Сын Есима султан Каипгали объявил себя спасителем и защитником всех тех, кто обижен Жангиром. Он обещал увести народ на восток, за Жаик, и там, на бескрайних просторах Сарыарки, с согласия ханов Младшего и Среднего жузов, создать новое ханство, где не будет преград для кочевий* (А.Алимжанов). Слово **жуз** имеет следующее зафиксированное толковыми словарями казахского языка значение: «названия трех родо-племенных объединений казахов: старший, средний, младший» [6, 97]. Данная лексическая единица является безэквивалентной, так как русская культура не знала аналогичной социальной структуры.

2. Фоновая информация проявляется на уровне семемы национального слова, освоенного русским языком. Так, лексическая единица **джигит** имеет следующее, зафиксированное толковыми словарями русского языка, значение: «искусный и отважный наездник (первоначально у кавказских горцев)» [7, 105]. Однако в билингвистическом тексте реализуется другое значение данного слова, передающее

специфическую фоновую информацию, характерную для казахской культуры. Семема «молодой человек» актуализируется в следующем контексте: *Джигиты встали перед старцем. Кто-то протянул Курмашу домбру, но тот не взял ее. Глухой топот копыт вывел всех из оцепенения. Люди увидели всадников, скачущих к аулу* (А.Алимжанов). В других случаях реализуется отсутствующая в русском языке семема «воин, защитник»: *Джигиты, высланные в разведку, внимательно следили за каждым шагом отряда и немедленно докладывали Абену обо всем замеченном* (С.Санбаев).

3. Фоновая информация проявляется на уровне семного состава лексического значения слова-казахизма, а именно – национально специфической доли значения. Лексеме тай–казан соответствует русский аналог казан – «большой котел для приготовления пищи». В семантике данного слова в казахских и русских языках совпадает категориальная часть значения. *«Аксакалы аула суетились, каждый старался показать свою щедрость – откуда-то тащили огромный тай-казан, уже дымилась кровь жеребца, прирезанного, чтобы угостить сарбазов»* (А.Алимжанов).

В межкультурной коммуникации особую группу составляют лингвоспецифические слова, значения которых охватывают конфессиональный участок картины мира: имам, ходжа, мулла, муфтий, муэдзин, дервиш и др. Перечисленные слова религиозной тематики отражают не столько особенности религиозного мира казахов, сколько отношение между верующими и представителями культа: *Наделенные неограниченной властью над бедными людьми, над всем, что есть и чего нет у них, эти имамы и ходжи всегда вселяют в душу и сердце бедного степняка смутную тревогу за будущее. Ведь без их молитв нет покоя не только на этом, но и на том свете* (А. Алимжанов). На базе малой парадигмы формируется оппозиция имамы и ходжи – («представители религиозного культа») - верующие («люди, чья жизнь и судьба подвластны сильным мира»).

Немалый интерес вызывают лингвоспецифические слова, входящие в тематическую группу «Наименования пищи, напитков и традиций гостеприимства»: *«Казы и жая, жент и баурсаки, сочный курт, иримшик, тающий во рту, всевозможные блюда из дичи, рыб и отменной баранины, фрукты и яства – все везли караванами в ставку»* (А.Алимжанов). Несмотря на то, что писатель не разъясняет значения каждого культурно специфического слова (например, баурсаки - «национальное блюдо: куски кислого или пресного теста, жаренные в масле, сале»), родовое наименование блюда и русское устойчивое образное сочетание *таять во рту* создают предпосылку для адекватного восприятия казахского застолья.

Таким образом, представленные примеры национальной лексики казахского народа, вмещающей в себе культурно-фоновые знания, упорядочивают представления читателя о бытовой культуре народа, о его картине мира. Приобщение одним народом к другой культуре – важнейшее условие толерантного взаимодействия.

Большую роль в формировании фоновых знаний в современном обществе выполняют опосредованные знания. Однако, если некоторое время назад одним из основных источников национально-специфических фоновых знаний той или иной культуры была литература (персонажи, названия, цитаты, сюжеты, авторы), а также устное творчество, то в последние десятилетия ведущими источниками стали радио, телевидение, кино, интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Старцева Е.О., Лихачева И.Ф., Мишин А.П. Фоновые знания: имплицитная информация // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XVII междунар. науч.-практ. конф. Часть II.* – Новосибирск: СибАК, 2012.

2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990.
3. Ахманова О.С., Гюббенет И.В. Вертикальный контекст как филологическая проблема. // Вопросы языкознания. № 3 – М., 1977.
4. Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // Иностраный язык в школе № 4 – М., 1980..
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: «ЭТС», 2000. – 125 с.
6. Т.С. Жанузаков. Толковый словарь казахского языка. – А., 1997. – 620 с.
7. С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс, 2008. – 736 с.

© Вахитова Т.Ф., 2017

УДК 811.161.1/811.111

А.В. Витушкина, *магистрант 3 курса,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*
Ю.Р. Юсупова, *канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СРЕДСТВА В РЕКЛАМНЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Рекламный текст относится к наиболее популярным предметам исследования в современной лингвистике, что обусловлено его ролью в формировании мнения как отдельного человека, так и нации в целом. Став неотъемлемой частью общественной жизни, сегодня, реклама определяется как часть культуры, развивающаяся согласно своим собственным законам и характеризующаяся не только неограниченными возможностями воздействия, но также специфическими формами выразительности.

Цель любого рекламного текста — максимально воздействовать на сознание потенциального потребителя товаров и услуг, на его выбор через обобщения, абстракции, понятия, образы, которые, понравившись потребителю, вызвав его положительную реакцию, запомнившись, в дальнейшем перерабатываются в конкретные желания и действия, поступки.

Текст рекламы полифункционален: выполняет информативную функцию, функцию сообщения (репрезентации), регулирующую функцию, функцию воздействия на поведение потребителя, побуждения (прескриптивную), функцию связи текста с другими культурными текстами, прагматическую, эстетическую, экспрессивную и другие функции.

Поскольку реклама имеет очень четкую прагматическую направленность, при исследовании языка рекламы, в первую очередь рассматриваются языковые средства, стратегия и тактика, которые обеспечивают воздействие на сознание адресата и побуждают к тем действиям, которые ожидают рекламодатели. К таким экспрессивным языковым средствам относятся: метафоры, паронимия, гиперболизация, антонимия, антитеза, оксюморон, лексический повтор, апелляция к честности и надежности потребителя, вопросительные предложения, повелительное наклонение, качественные прилагательные, числительные, слоганы.

В такой быстро развивающейся сфере как туризм, реклама, безусловно, имеет очень большое влияние. Развитие Интернета облегчила работу туроператорам, и, перед тем как идти в турагенство или забронировать отпуск самим, потенциальный потребитель в глобальной сети знакомится с описанием туров, условиями, которые чаще всего уже находятся в самом рекламном тексте. Предметом нашего исследования

являются экспрессивные средства, использующиеся в рекламных текстах в сфере туризма.

Использование этих средств придает эмоциональную окраску рекламному тексту, автор стремится создать положительный образ рекламируемого туристического продукта/ услуги. Эмоциональная окрашенность, правильное чередование простых и экспрессивных средств, метафоры в тексте способствует более живому восприятию рекламы, легче создает образы в голове потребителя. Эпитеты и оценочные прилагательные служат для повышения привлекательности в глазах потребителя за счет пробуждения определенных положительных образов. Дубитация (лексический повтор) придает динамичность. Все эти средства экспрессивности позволяют усилить воздействие на потребителей, заставить их мысленно оказаться в рекламируемом месте, создать иллюзию релаксации и спокойствия.

В ходе исследования нами были проанализированы экспрессивные средства рекламных туристических текстов на русском и английском языках (один русскоязычный и два англоязычных текста, объем которых суммарно равен объему русскоязычного).

В результате рассмотрения текста на русском языке были выявлены следующие случаи употребления экспрессивных средств:

1. Метафоры – 5 ед.: *пенные гребни, рай на земле, квинтэссенция тропической роскоши, изюминка отдыха, не оторвать глаз;*

2. Вопросительное предложение – 1 ед.: *Что можно сказать о пляжах на архипелаге?*

3. Разговорная лексика – 1 ед.: *нехилый штраф;*

4. Повелительное наклонение – 3 ед.: *запрещено ломать и собирать, запрещено распитие, возьмите с собой;*

5. Оценочные прилагательные и эпитеты – 7 ед.: *райские, крупнейший, уютный, элитные, дорогостоящие, сверкающий, пышный.*

6. Числительные – 6 ед.: *2 тысячи лет, в 16-ом веке, в конце 19-го века, до 12-го века, в 1153 году, 5,8 квадратных метров.*

7. Состав текста: заголовок («*Рай на земле*»), подзаголовки («*Немного истории*», «*Советы от Странотеки*»), основной рекламный текст.

В ходе рассмотрения англоязычных текстов были выявлены:

1. Метафоры – 8 ед.: *exceptional beauty, epitome of paradise, untouched shores, emerald jungles, sizzling sunsets, idyllic beaches, granite boulders, dramatic shipwrecks;*

2. Числительные – 6 ед.: *Every year, 11 million passengers, 2,5 million cars and 0,7 million trucks and trailers...; 2 ports; only 45 minutes; over 100 mostly uninhabited islands.*

3. Оценочные прилагательные и эпитеты – 8 ед.: *the most important, the best known, amazing, awe-inspiring, popular, picturesque, the oldest, palm – fringed;*

4. Лексический повтор – 1 ед.: *to return to again and again.*

5. Состав текста: заголовок («*Scandlines - The Baltic Sea ferries*», «*SEYCHELLES: SEA TURTLES & SUNSETS*»), основной рекламный текст.

Сопоставив результаты исследования, можно сделать следующий вывод: в англоязычных текстах используется больше метафор, числительных и оценочных прилагательных, чем в русскоязычных, в них присутствует лексический повтор. В русскоязычном тексте, в отличие от англоязычных, присутствуют вопросительные предложения, разговорная лексика и повелительное наклонение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Билялова А.А. Прагматическая ценность факторов контрастности, уникальности и интенсивности в рекламном сообщении / Языковая система и речевая деятельность:

лингвокультурологический и прагматический аспекты. Выпуск 1. [Текст] — Ростов н/Д., 2007.

2. Добросклонская Т. Г. Язык средств массовой информации. [Текст] / Т.Г. Добросклонская. М.: КДУ, 2008.

3. Медведева Е.В. Рекламная коммуникация. Изд. 2-е, испр. [Текст] - М.: Едиториал УРСС, 2004.

4. Пирогова Ю.К., Паршин П.Б. Рекламный текст: семиотика и лингвистика. [Текст] М.: Международный институт рекламы, Издательский дом Гребенникова, 2000.

5. Шатин Ю.В. Построение рекламного текста. [Текст] - М.: Бератор-Пресс, 2003.

6. [Электронный ресурс]
<http://www.ocean24.de/portal/ocean24en/app/content/resourceId/operator-scandlines-ferries.html> Дата обращения: 20. 10.2017

7. [Электронный ресурс] <https://www.oceanindependence.com/destination/indian-ocean/seychelles> Дата обращения: 20. 10.2017

8. [Электронный ресурс] http://stranoteka.ru/scoreboard_airports/turen_na_maldivy.php Дата обращения: 20. 10.2017

© Витушкина А.В., Юсупова Ю.Р., 2017

УДК 37.016:8

Р.Р. Галеева, магистрант 2 года обучения
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа,

А.А. Файзрахманова, канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПРИТЧИ «БОГАЧ И НИЩИЙ ЛАЗАРЬ» В СТИХОТВОРЕНИИ А. АХМАТОВОЙ «ПОДРАЖАНИЕ КАФКЕ»

А. Ахматова поэт христианский, доказывать это не приходится. Все современники, лично знавшие А. Ахматову, упоминают о религиозном мировоззрении поэтессы. Вспомним, яркое высказывание И. Бродского: «в разговорах с ней быстрее становишься христианином, – нежели читая соответствующие тексты или ходя в церковь» [5,150]

Христианское мироощущение А.А. Ахматовой выражается не просто в использовании библейских сюжетов, имен, цитат, реминисценций, описании храмов, икон, святынь, а в православном подходе к окружающей жизни, другому человеку, самой себе. Церковные имена и предметы так пропитали всю духовную жизнь поэтессы, что при их посредстве она лирически выражает самые разнообразные чувства.

А. Ахматова в равной степени обращается к сюжетам ветхого и нового завета Библии. Старозаветным образам посвящён небольшой библейский цикл стихотворений, включающий в себя три женских образа: Рахиль, Лотова жена, Мелхола, анализ этих образов был проведён нами ранее [7]. Если говорить о Новом завете, то тут, конечно же, нужно вспомнить поэму «Реквием», пронизанную насквозь евангельскими мотивами, и сюжетами.

Христианской проблематикой лирики А. Ахматовой интересовались во все времена. Советские ахматоведы (В.М. Жирмунский, А.Г. Найман и др.), по понятным нам причинам, затрагивают в своих работах не весь спектр христианской образности лирики А.Ахматовой [8;11].

Современные учёные (М.С. Руденко, Т.В. Игошева, С.В. Бурдина) расширили диапазон исследования, связанный с религиозной догматикой ахматовской лирики [3;4;9;13].

Библейская тематика лирики А. Ахматовой остаётся актуальной и сегодня. Как оказалось, не все библейские образы, мотивы, сюжеты рассмотрены современными исследователями. Так жанр притчи в лирике Ахматовой, на сегодняшний день, практически не рассматривается современными исследователями.

В Библии евангельские притчи занимают особое место, так как представляют собой прямое обращение Иисуса Христа, а не описание конкретных событий. Библейские притчи двойственны, с одной стороны, они повествуют о событиях обыденной жизни, с другой стороны, носят иносказательный, аллегорический характер, что дает возможность их интерпретировать. Так, например, митрофорный протоиерей русской православной церкви В.С. Потапов писал о притче: «Притча выражается загадками, которые возбуждают любознательность и располагают к размышлению...» [7].

В библейском тексте выделяются две группы притч: 1) Притчи Соломоновы (Ветхий завет) и притчи Иисуса Христа (Новый завет).

С литературоведческой точки зрения притча, в самых общих чертах, определяется как «эпический жанр, представляющий собой краткий назидательный рассказ в аллегорической, иносказательной форме. Действительность в притче предстает в абстрагированном виде, без хронологических и территориальных примет; отсутствует и прикрепление к конкретным историческим именам действующих лиц» [10].

Ахматова в лирике 1950-60-х годов обращается к новозаветной притче. В рамках исследования мы рассмотрим стихотворение А.А. Ахматовой «Подражание Кафке» и попробуем найти точки соприкосновения с евангельской притчей о богаче и нищем Лазаре:

Другие уводят любимых, —
Я с завистью вслед не гляжу, —
Одна на скамье подсудимых
Я скоро полвека сижусь.
Вокруг пререканья и давка
И приторный запах чернил.
Такое придумывал Кафка
И Чарли изобразил.
И в тех пререканиях важных,
Как в цепких объятиях сна,
Все три поколения присяжных
Решили: виновна она.
Меняются лица конвоя,
В инфаркте шестой прокурор...
А где-то темнеет от зноя
Огромный небесный простор,
И полное прелести лето
Гуляет на том берегу...
Я это блаженное "где-то"
Представить себе не могу.
Я гложу от зычных проклятий,
Я ватник сносила дотла.
Неужто я всех виноватей
На этой планете была? [1, 69]

Стихотворение написано Ахматовой в 1960 году, за шесть лет до её смерти. В лирике последних лет она выступает не только как поэт, но и как критик своего творчества. »Для Ахматовой идеальной сюжетной составляющей страшного суда представляется роман Ф. Кафки «Процесс». Ахматова познакомилась с творчеством Ф. Кафки в последние годы своей жизни. Ю.Г. Оксман вспоминает: «Самое сильное ее впечатление за последние годы – чтение Кафки. Она его прочла по-английски – один томик. Пробовала по-немецки – трудно» [12, 640]. В 1960-е гг. Ахматова с В.С. Муравьевым «разбирали по-немецки» сборник рассказов Кафки; она понимала то, чего тогда у нас не понимал почти никто: какой это замечательный, великий и необходимый писатель, «Процесс» не просто произвёл впечатление на Ахматову, но и шокировал: «У меня было такое чувство, словно кто-то схватил меня за руку и потащил в мои самые страшные сны» [11, 640].

Некоторые исследователи, в стихотворении «Подражание Кафке» лирическую героиню рассматривают в контексте эмигрантской лирики. Так, Ю.В. Шевчук отмечает: «лирическая героиня, с приметами советской политзаключенной, как будто оказывается в бредовой прозе Франца Кафки и кинематографической трагикомедии великого немого Чарли Чаплина. В стихотворении Ахматова подчеркнула внеклассовый и вненациональный гуманизм западных художников. О писателе, к творчеству которого отсылает название произведения, она сказала И. Берлину на церемонии в Оксфорде: «Он писал для меня, и обо мне» [14, 104].

Ниже представлена таблица, в которой даётся сравнительный анализ произведений трёх текстов. С одной стороны, мы проследим связь с евангельской притчей, а с другой стороны, покажем, что в стихотворении прослеживаются связь с романом «Процесс».

Притча «Богач и нищий Лазарь». Лк.19.19-31.	А.А.Ахматова «Подражание Кафке».	Ф. Кафка «Процесс»
<p>После смерти богатый человек, который пиршествовал каждый день, одевался в порфиру и нищий человек Лазарь, желающий напиться со стола богача оказываются перед Богом. Героям притчи уготована разная участь. Богатый человек отправится в ад, т.к. жизнь его прошла праздно, а Лазарь отправится в рай, т.к. прожил жизнь мученика.</p> <p>Аллегория. За праздность минувших лет человек должен платить.</p>	<p>Лирическая героиня находится на скамье подсудимых, сравнивая себя с героем романа «Процесс» Ф. Кафки. Если рассматривать стихотворение с точки зрения Библии, мы увидим, что лирическая героиня понимает, за что она наказана, но в тоже время не считает свой поступок смертельным грехом. И именно поэтому стихотворение заканчивается риторическим вопросом (неужто я всех виноватей на этой планете была?).</p> <p>Двуполярная аллегория. 1) Ахматовская героиня сопоставляется с богачом из библейской притчи. 2) Ахматовская героиня сопоставляется с героем романа «Процесс».</p>	<p>Главный герой романа Йозеф К. приговорён к заключению. Но причину судебного приговора ему не называют. Весь роман судебное разбирательство стоит на мёртвой точке. Йозеф К. ставит перед собой задачу узнать причину ареста. Роман заканчивается тем, что главного героя убивают, так и не объяснив за что он приговорён.</p> <p>Аллегория: Конфликт человека с высшей инстанцией.</p>

В таблице мы попытались отождествить лирическую героиню ахматовского текста с библейскими персонажами притчи. Если рассматривать стихотворение с евангельской

позиции, действительно, заключённой стихотворения приходится переживать чувства богача, который когда-то "пиршествовал блистательно" (Лк.19.19), а ныне страдает и от самих адских мук» [2], да, возможно, лирическая героиня, не пиршествовала блистательно, но с первых строк стихотворения Ахматова («Другие уводят любимых, — Я с завистью вслед не гляжу») даёт некоторую зацепку. «Пир» лирической героини нам видится в другом. Заключённая в стихотворении в прошлом живёт полной, страстной жизнью. Так же, как и «другие» она уводит любимых, именно поэтому вечное одиночество ожидает её. Из чертог тюремного ада, Ахматова, как и герой библейской притчи, тоже подсудимый, наблюдает за ошибками людей, которые совершила она сама. Подсудимый библейской притчи видит, как его родственники проживают весёлую, порочную жизнь, вместо того, чтобы служить Богу и помогать бедным. Он просит Господа Бога отпустить его, чтобы предупредить их, но ему не позволяют этого сделать. Героиня Ахматовой «не глядит вслед с завистью», она понимает, что грешников – бражников и блудниц ожидает та же участь, что и её.

Итак, стихотворение А. Ахматовой можно рассматривать с разных позиций, этим оно и интересно. Во-первых, лирическая героиня – «эмигрантка» [16], загнанная в угол, непонимающая своей вины и потерявшая надежду. С другой стороны, если рассматривать стихотворение с точки зрения христианства, можно сравнить главную героиню с грешным богачом, живущим праздной жизнью. Наконец, Анна Ахматова и Франц Кафка, великорусская поэтесса и немецкий прозаик, православная христианка и агностик, на первый взгляд может показаться, что нет ничего общего между этими гениями. Что их сближает? Трагедия внутри себя, трагедия внутри себя и человечества...

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова, А.А. Собр. соч.: В 6 т. / Составление, подготовка текста, комментарии. М.: ЭлисМак, 2002. – 319 с.
2. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. М.: Канонические Russian Bible, 1990. – 586 с.
3. Бурдина С.В. Библейские образы и мотивы в поэме А. Ахматовой Реквием. // Филологические науки. – 2001. – №6. – С. 3–12.
4. Бурдина С.В. «Реквием» Анны Ахматовой как «петербургский текст» русской литературы. // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2003. – № 5. – С. 148–158.
5. Волков, С. Диалоги с Иосифом Бродским. – М.: Эксмо, 2002. 3–20 с.
6. Гладков Б.И. Толкование Евангелия. М.: Столица Отрасль, 1992. – 528с.
7. Галеева, Р. Р. Женские библейские образы в лирике Анны Ахматовой // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 3956–3960. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://e-koncept.ru/2016/86830.htm>.
8. Жирмунский В.М. Творчество Анны Ахматовой. – Л.: Наука, 1973. – 184 с.
9. Игошева Т.В. О драматической коллизии в стихотворении Анны Ахматовой «Рахиль» // Вестник Новгородского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2000. – № 15. –С. 15 – 21.
10. Кормилов С.И. Сюжет. // Литературная энциклопедия терминов и понятий Глав. ред. и состав. А.Н. Николюкин. НПКи Интелвак. – М.: 2001. – С.1048 -1049.
11. Найман А. Г. Рассказы об Анне Ахматовой. М.: Художественная литература, 1989. – 390 с.
12. Оксман Ю. Г. Из дневника, которого я не веду. – М.: Новый мир. 1966. – 150 с.
13. Руденко М.С. Религиозные мотивы в поэзии Ахматовой . // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1995. – № 4. – С. 66 – 77.

14. Шевчук Ю.В. Тема эмиграции в лирике А. Ахматовой // Образ России в отечественной литературе от «Слова о Законе и Благодати» митрополита Иллариона до «Пирамиды» Л.М. Леонова: движение к многополярному миру: Материалы VI Международной научной конференции г. Ульяновск. 9–11 сентября 2009 г. / сост., отв. редактор А.А. Дырдин. Ульяновск: УлГТУ, 2009. С. 103–106.

© Галеева Р.Р., Файзрахманова А.А., 2017

УДК 37.035

И.Л. Гизатуллина, *учитель русского языка и литературы МБОУ Гимназия с. Кушнаренково МР Кушнаренковский район РБ,*

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА МУСТАЯ КАРИМА

Россия – многонациональная страна. Ещё в восьмидесятые годы двадцатого века начали разрабатываться концепции поликультурного образования, которые в начале двадцать первого века прочно вошли в мировое образовательное пространство. В основу этих концепций был положен тезис Антонио Перонни о том, что ни одна из существующих культур не является незванным гостем в истории человечества и отдельно взятый человек не может рассматриваться как культурный самозванец. В поликультурном образовании воспитательный компонент порою становится важнее образовательного, потому что современный выпускник общеобразовательной школы должен быть готов жить в многонациональной среде и иметь «планетарное» сознание.

Область филологии является основным фундаментом, который помогает современному школьнику воспитать это «планетарное» сознание при изучении художественной литературы. Российская филология является молодой отраслью науки о языке, словесные науки стали именоваться «филологическими» в России только в середине девятнадцатого века. Одним из известнейших поэтов двадцатого века по праву можно назвать народного поэта Башкортостана Мустая Карима. Он поднимает в своём творчестве вечные темы добра и зла, жизни и смерти, любви, которая побеждает смерть. Опираясь на краеведческие исследования, на биографические подробности жизни и творчества Мустая Карима, можно сформировать у обучающихся понимание общечеловеческих ценностей, которые являются основополагающими не только для жителей Башкортостана, но и для всех жителей нашей прекрасной планеты.

Мустафа Сафич Каримов и Рауза Суфьяновна Саубанова встретились 31 декабря 1938 года. Так с новогоднего праздника началась история их любви. 28 февраля 1939 года Мустай Карим был принят в Союз писателей СССР. У каждого из известных поэтов есть своя муза: Данте и Беатриче, Петрарка и Лаура, Пушкин и Натали, Мустай Карим и Рауза. Шестидесять два года длился их брак. Им было суждено встретиться. Когда будущему поэту не было ещё и десяти лет, отец за ужином пророчески сказал, что старинная примета об определении будущей судьбы по бровям верна. У Муртазы, старшего брата, брови сомкнулись, поэтому он нашёл невесту на соседней улице. А у Мустафы правая бровь в магриб полезла, а левая — в машрик. Значит, и суженую ему надо искать не рядом, а в далеких краях» (арабское المغرب, эль-Магриб: «там, где закат», арабское المشرق, эль-Машрик: «там, где восход»). Красавица с необычным голосом и лунооком лицом Рауза родилась в Кушнаренковском районе в деревне Бакаево. Как в сказке, они сразу почувствовали, что не просто встретились, а нашли друг друга после долгой разлуки. Бакаево по народной этимологии произошло от «бака», то есть лягушка. Возникает ассоциация с русской народной сказкой «Царевна-лягушка». Раузу воспитывала тётя. Из воспоминаний дочери Альфии Каримовой:

«Мама же – из дворянского рода, типичная настоящая женщина.» Не случайно Мустай Карим уже будучи известным поэтом приезжал в Кушнаренковский район. В 70-е и 80-е годы не раз выступал перед руководителями района, механизаторами, животноводами, учителями, культурными работниками. В краеведческом музее села Кушнаренково сохранились фотографии от 15 февраля 1985 года, когда народный поэт Башкортостана приезжал на открытие Культурно-спортивного комплекса. Книга Мустая Карима с его автографом в Кушнаренковской центральной библиотеке – настоящий подарок для многих поколений читателей.

1941 год стал годом радости и годом разлуки. Рауза Саубанова стала женой Мустафы Каримова, вышла в свет вторая книга стихов «Весенние голоса» и началась Великая Отечественная война. 10 июля 1941 года Мустай Карим был призван на службу в Красную Армию. До февраля 1942 года учился в городе Муроме в военном училище связи. Молодожёны после учёбы в Башкирском государственном педагогическом институте должны были вместе поехать по распределению в Ермакеевский район Республики Башкортостан и обучать детей родному башкирскому и русскому языкам. Рауза поехала в Рятамак одна. Она полгода обучала там детей. Письма поэта, об этом он пишет в главе «В Муроме» из книги «Мгновения жизни», доказывают силу его любви. И они вновь оказываются пророческими. В «муромской тетради» мало записей о повседневной жизни курсантов, о событиях на фронте, она полна чувством любви к Раузе, словно каждый раз заново вспыхнувшей. Он сравнивает себя с Меджнуном.

Русская сказка о царевне-лягушке сменилась на старинную арабскую легенду о любви Меджнуна к красавице Лейли. Воспевает свою любовь к Раузе Мустай Карим, сравнивает себя с безумным поэтом и не знает, что и это сравнение пророческое.

Рауза сообщила в письме счастливую новость о рождении первенца-сына. Молодой отец сначала растерялся, по телу тепло какое-то разлилось. Поразило, что, когда сообщил эту новость товарищам, они поздравили, но не удивились. Вспоминает о сыне поэт и в главе «Военврач Галимов». После ранения в грудь стальным осколком, хотя рана и не заживала, просится на недельку домой, до дома так близко и так далеко – пять дней. Боится, что убьют его, а так и не увидит своего Ильгиза, которому исполнилось уже девять месяцев. Военврач оказался родом из Уфы, где у него осталась жена, которая тоже ждала первенца. «Вернулся в Кляшево, отца, мать, жену, сына, родных увидел, и душа успокоилась» Это о Раузе и о себе писал Мустай Карим: «Два раза весть о смерти получала, на третий раз ты встретила его». Поэт победителем вернулся в родной Башкортостан, но фронтовые ранения обернулись тяжелейшей лёгочной болезнью. Рауза силой своей любви спасла, выходила своего Мустая. И 22 июня 1951 года в счастливой семье Мустая Карима и Раузы родилась дочь Альфия. Ей посвящено стихотворение «Альфие», написанное в 2000-м году. Но впереди ещё одно испытание их любви. На дорожном серпантине Кавказских гор в страшную автомобильную аварию попадают супруги. Из воспоминаний дочери: «Летом 1964 года, когда были на юбилее кабардинского писателя Алима Кешокова, на горной дороге под Эльбрусом родители попали в автокатастрофу. Больше всех пострадала мама, сидевшая рядом с водителем. Недельку не приходила в сознание. Местный хирург сделал операцию, затем доставили нейрохирургов из других городов...» Смерть приходила за Раузой, но Мустай Карим удержал любимую, словно Прометей отогрел ее теплом своего большого сердца. Много испытаний приготовила судьба Раузе и Мустаю, словно желая проверить их любовь и верность. И все же сбылось пророчество о судьбе Меджнуна, который пережил свою Лейлу. Он проводил свою Раузу в последний путь, любовь к ней и её образ, превращённый силой его поэзии в крохотного мотылька, который преобразит и иной мир, понес на своих плечах один. Тяжёлыми

были три долгих года без Раузы, но было для Мустая утешением оставленное ею слово. Незадолго до смерти она сказала, что он хороший человек. Благословение свое оставила. Теперь они навсегда вместе. Мустай Карим и его Рауза...

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдошина М.И. Современные проблемы науки и образования [Текст] / Алдошина Марина Ивановна ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования "Орловский гос. ун-т им. И. С. Тургенева". – Орел : Горизонт, 2016. – 157 с.
2. Болгарова Ю. Не учил жизни, а говорил о ней : к 90-летию со дня рождения Мустая Карима [Текст]/ Ю.Болгарова // Вечерняя Уфа. — 2009. — N 200 Окт.16. — С. 2
3. Зиганшин К. Мудрец из Кляшева [Текст]/ К.Зиганшин // Бельские просторы. — 2006. — N 10. — С. 166—170.
4. Макаев В.В. Поликультурное образование: исторический аспект и современные проблемы // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2003. №1. – С.36-38.
5. Минеев. М.И. Исповедь Мустая Карима//Русский язык в башкирской школе. – 1985. – №6.

© Гизатуллина И.Л., 2017

УДК 81.271

А.В. Голованова, студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Ю.С. Фомина, канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛОВ-ОБРАЩЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Русский язык, являясь одним из наиболее распространенных языков мира, играет значимую роль в речевой практике говорящих. В условиях современной коммуникации остается актуальным включение в контекст вербального сообщения слов-обращений, что определяется коммуникативным намерением автора: желанием установить контакт с собеседником, поддержать / продолжить речевое взаимодействие в избранной тональности с учетом социальных ролей участников общения. Однако при всем богатстве русского языка его носители нередко испытывают затруднения в выборе той или иной формы называния собеседника или апелляции к нему. Проблема заключается в том, что в настоящее время в русском языке ряд существовавших ранее слов-обращений перешли в разряд историзмов и архаизмов, ограниченных в своем употреблении.

В отечественной лингвистике изучение обращений в качестве значимых элементов высказывания имеет длительную историю. Так, первое толкование термина *обращение* было предложено М.В. Ломоносовым: «Обращение есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует» [4; 266]. В свою очередь Ф.И. Буслаев, определяя место обращений в системе русского языка, соотносил их с падежными формами имени и отмечал, что обращение лица говорящего к слушающему выражается наименованием последнего, поставленным в звательном падеже [1; 277]. А.А. Шахматов рассматривал данную языковую реалию как «слово или словосочетание, соответствующее названию второго лица, к которому обращена речь говорящего» [5; 261]. Современная трактовка понятия *обращение* закрепились в толковых словарях, в частности представлена в «Новом

словаре русского языка» Т.Е. Ефремовой: *обращение* – ‘слово или словосочетание, которыми называют тех, к кому обращаются с речью; адресат речи (*в лингвистике*)’ [2].

Функционирование обращений как особых единиц русского языка, реализуемых в контексте непринужденного общения, обнаруживается еще в Древней Руси, когда нередко форма обращения отражала восприятие собеседника – его внешние качества, черты характера, отношение к нему – и в этом плане соотносилась с именами собственными, например: *Добрыня, Любава*. Официальные обращения к лицу получают распространение в период расцвета Российской Империи, что во многом обусловлено принадлежностью людей определенному сословию. Так, единицы *государь, государыня* активно используются при обращении к царским особам, *граф, графиня, князь, княгиня* употребляются в отношении людей дворянского сословия, в целях наименования последних также применяются лексемы *сударь, сударыня*, представляющие собой вежливую форму обращения к адресату, и слова *барин, барыня*, закрепленные в речи крестьян как обращения к господам. Одним из документов, регламентирующих использование таких обращений, как *ваше высокопревосходительство, ваше превосходительство, ваше высочорodie, ваше высокоблагородие, ваше благородие*, становится «Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных...», учрежденный указом Петра I в 1722 г. Интересным является тот факт, что в русском языке для людей, входящих в низшее сословие, не обнаруживается единого обращения. В то же время в дворянских семьях частотными являются обращения-галлицизмы *мадам, месье, мадемуазель*, адресованные воспитателям, гувернерам / гувернанткам (обычно иностранцам), преподавателям французского языка.

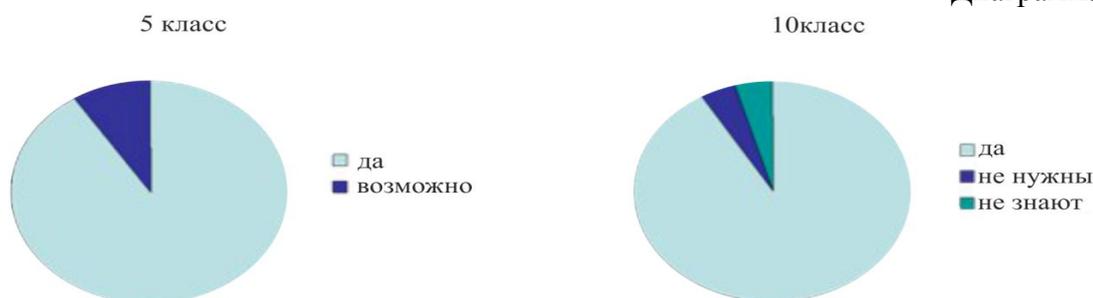
Октябрьская революция 1917 г. провозглашает всеобщее равенство, старые чины и звания упраздняются, и использовавшиеся в дореволюционной России обращения постепенно уходят из активного словарного запаса говорящих. Только дипломатический язык сохраняет прежние единицы *господин, госпожа, сударь, сударыня*, закрепляя их в сфере международной коммуникации в статусе элементов вежливости. Новые условия официального и неофициального, публичного и межличностного взаимодействия требуют появления иных способов языкового выражения обращения. В качестве таковых все чаще начинают применяться лексемы *товарищ* и *гражданин*, приобретающие широкую сферу употребления: эти обращения характерны для любых ситуаций общения, коммуникативных условий; они соотносятся с людьми разного социального статуса, уровня образования, профессиональной принадлежности, возраста, исключение составляют лишь деклассированные элементы советского общества (безработные, заключенные, бродяги и проч.). Кроме того, постепенно в разговорной речи распространяются обращения, в основе которых лежит наименование людей по гендерному и возрастному признакам: *мужчина, женщина, мальчик, девочка, молодой человек, девушка, дедушка, бабушка*.

Рассматривая проблему использования описанных выше единиц-обращений, А.В. Зеленин и В. Ряйсянен делают вывод о том, что «русская этикетная система сегодня на распутье, старая система обращений в значительной степени разрушена, дискредитирована, а новая ещё не создана», ввиду чего «нейтральные обращения» будут более уместны, поскольку «не вызывают в обществе болезненных реакций» [3; 85]. Действительно, активные в настоящее время слова-обращения *молодой человек, мужчина, дедушка* и *девушка, женщина, бабушка* не соответствуют норме русского речевого этикета из-за отсутствия четкого разграничения их употребления согласно возрастному критерию. В связи со сказанным многие участники общения предпочитают начинать разговор, не включая в сообщение конкретные слова-обращения, т. е. прибегают к другим этикетным формулам, позволяющим установить

первичный речевой контакт. Наиболее продуктивными в этом плане выступают слова и сочетания: *извините, простите, будьте добры, будьте любезны*.

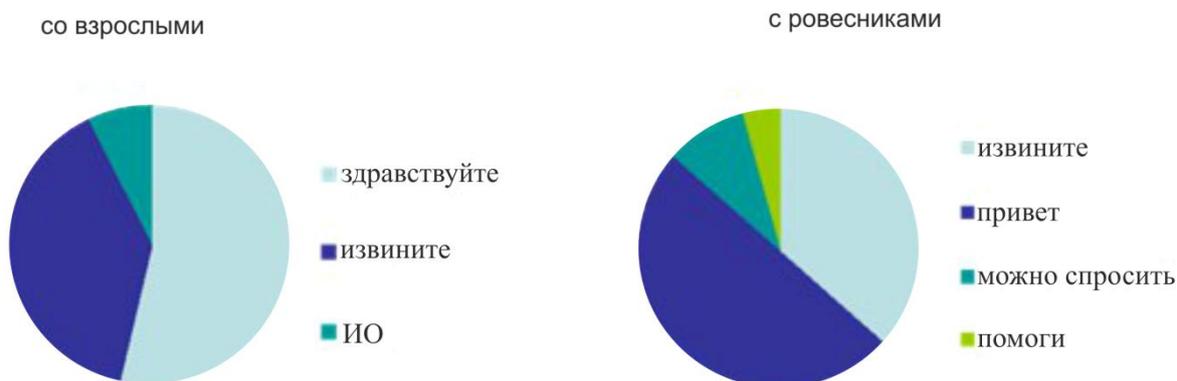
В ходе изучения роли обращений в речи современных носителей русского языка, было проведено анкетирование. Его целью стало выявление языковых единиц, используемых школьниками в качестве обращений. В письменном опросе приняли участие обучающиеся гимназии № 82 г. Уфы 5-го и двух 10-х классов (22 и 46 человек соответственно). Им было предложено ответить на ряд вопросов анкеты, первый из которых состоял в определении необходимости наличия в русском языке слов-обращений и их применения в рамках вербальной коммуникации (см. диаграмму 1). Большинство участников анкетирования на вопрос «*Нужны ли специальные слова-обращения?*» дали положительный ответ – «да» (всего 62 человека: 20 пятиклассников и 42 десятиклассника), – тем самым подтверждая, что такие элементы являются значимыми как для системы языка, так и для речевого взаимодействия. Некоторые ученики сопроводили свои ответы следующими комментариями: «*разнообразие, красота, ясность речи*», «*так понятнее*», «*так как этикет очень важен*», «*т. к. нужны специальные обращения к разным по званию людям*», «*позволяет охарактеризовать отношения*», «*правильное обращение к друг другу*», «*чтобы показать свое уважение к человеку*», «*чтобы показать уважение*», «*так культурнее*», «*так вежливо и воспитанно*», «*для поддержания культуры*». Всего 2 ученика 5-го класса предложили вариант «*возможно*», допуская наличие обращений в русском языке и вероятность их использования в практике общения. Среди опрошенных 10-х классов оказались и те, кто не видит необходимости в словах-обращениях либо не задается таким вопросом (2 и 2 ученика соответственно), они зафиксировали ответы «*не нужны*» и «*не знаю*».

Диаграмма 1

На вопрос анкеты «*Какое обращение вы используете, когда вам нужно заговорить со взрослыми / с ровесниками, которые являются вашими знакомыми?*» (см. диаграмму 2) самым частотным среди учеников 5-го класса стал ответ «*здравствуйте*» в отношении взрослых и вариант «*привет*», употребляемый при общении со сверстниками (получено 12 и 11 реакций соответственно), при этом слово «*извините*» школьники используют в качестве обращения, позволяющего начать коммуникацию с людьми вне зависимости от их возраста: 8 человек в ходе установления речевого контакта со взрослыми собеседниками и столько же с ровесниками. Кроме того, по мнению 2-х пятиклассников, обращение ко взрослым предполагает их называние по имени и отчеству, в то же время единицы «*можно спросить*» и «*помоги*» выполняют функцию обращения к ровесникам (даны 2 и 1 ответ).

5 класс

Такой же вопрос был задан обучающимся 10-х классов (см. диаграмму 3). Более половины опрошенных (25 человек) в ситуации обращения ко взрослым собеседникам используют формулу «здравствуйте, скажите, пожалуйста, извините», 15 школьников склонны называть их по имени и отчеству, 3 начинают коммуникацию со слов «прошу прощения» и столько же учеников говорят «добрый день». В отношении ровесников десятиклассники чаще применяют единицу речевого этикета «привет» (23 опрошенных), несколько реже обращение по имени (12 человек); 7 учеников в качестве обращения употребляют сочетание глаголов в форме единственного числа повелительного наклонения «извини, слушай» и 4 участника опроса начинают общение словами «эй, ты».

Диаграмма 3

10 класс

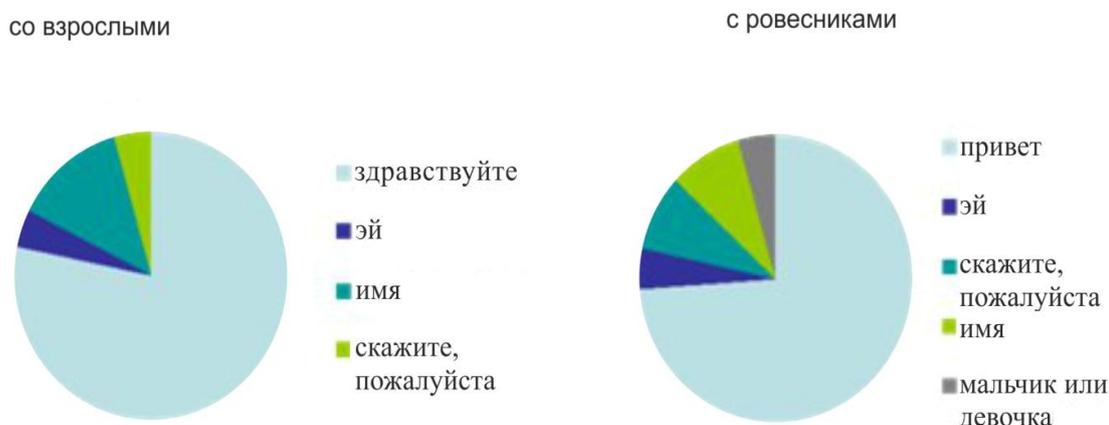

Следующий вопрос анкеты «Какое обращение вы используете, когда вам нужно заговорит со взрослыми / с ровесниками, которые не являются вашими знакомыми?» позволил выявить особенности языкового выражения обращений, используемых в отношении незнакомых лиц (см. диаграмму 4). Большинство учащихся 5-го класса (18 опрошенных) посредством формулы приветствия «здравствуйте» устанавливают первичный контакт со взрослыми участниками общения, демонстрируя им таким образом свою вежливость; некоторые спрашивают имя собеседника (3 человека), 1 школьник употребляет в речи обращение-просьбу «скажите, пожалуйста» и еще 1 ученик задействует междометие «эй». Названные выше элементы, за исключением слова «здравствуйте», используют пятиклассники при обращении к ровесникам (2, 2 и 1 обучающийся соответственно), основной формой обращения при этом является элемент русского речевого этикета «привет» (17 реакций), и всего 1 человек

употребляет лексемы «мальчик» или «девочка» в зависимости от гендерной принадлежности адресата.

Диаграмма 4

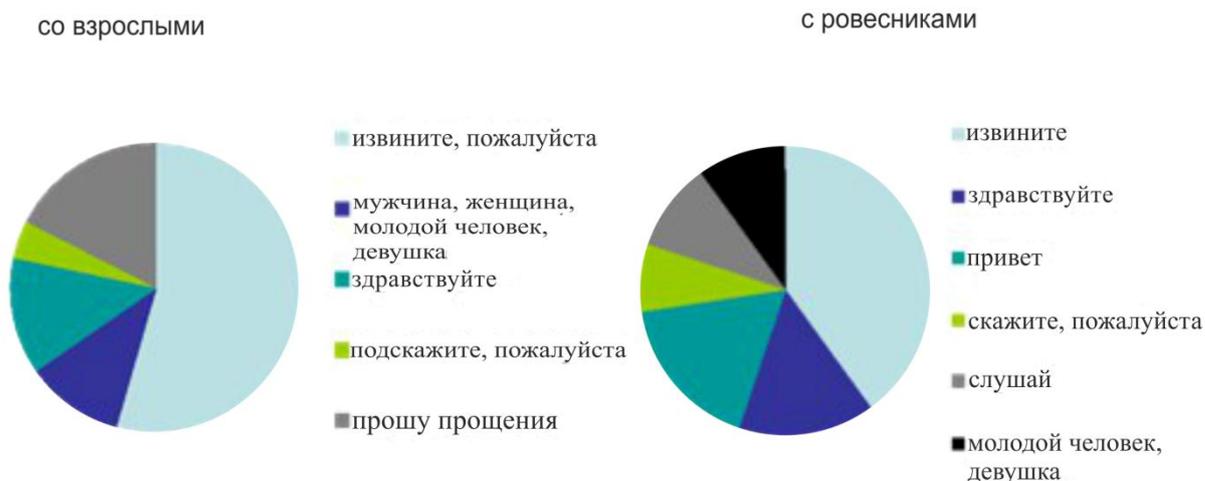
5 класс

Наиболее частотным ответом десятиклассников на данный вопрос (см. диаграмму 5) при условии их обращения к незнакомым взрослым стал вариант «извините, пожалуйста», предложенный 25 участниками анкетирования, при том, что 8 человек зафиксировали формулу вежливости «прошу прощения», 2 – «подскажите, пожалуйста», 6 – слова приветствия «здравствуйте», и 5 учащихся использовали в роли обращений лексемы, соотносимые с полом называемого лица: «мужчина», «женщина», «молодой человек», «девушка». В отношении к ровесникам, с которыми школьники также незнакомы, опрошенные 10-х классов применяют обращения, выраженные единицами «извините» (что отметили 18 учеников), «здравствуйте» и «привет» (по 7 человек соответственно), «слушай» и «молодой человек» или «девушка» (по 5 участников анкетирования), «скажите, пожалуйста» (4 опрошенных).

Диаграмма 5

10 класс

Таким образом, результаты проведенного анкетирования показали, что значительное количество учеников 5-го и 10-х классов гимназии № 82 г. Уфы осознают функциональную значимость обращений и необходимость их закрепления в языке, в том числе с учетом ситуации реального акта речевого взаимодействия. Ответы

школьников отражают общую тенденцию функционирования слов-обращений в современном русском языке, когда в отношении к знакомым людям не так часто используются обращения по имени / имени, отчеству, практически не употребляются другие номинации лица, зато, как и в ходе установления первичного контакта с незнакомым адресатом, функцию обращений все больше выполняют единицы русского речевого этикета – слова приветствия, вежливости, доброжелательности, – при этом лексемы, указывающие на гендерную принадлежность собеседника, не являются приемлемым вариантом обращения даже к незнакомому человеку в ситуации неофициального, непринужденного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка [Текст] / Ф.И. Буслаев – М., 1959. – 625 с.
2. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/200387/Обращение> – Дата обращения: 23.11.2017.
3. Зеленин, А.В., Ряйсянен, В. Как живете, господа-товарищи? [Текст] / А.В. Зеленин, В. Ряйсянен // Русский язык в школе. – 2002. – № 6. – С. 85-89.
4. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию [Текст] / М.В. Ломоносов // Полное собрание сочинений Т. 7: Труды по филологии 1739-1758 гг. – М.-Л., 1952. – С. 89-378.
5. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка [Текст] / А.А. Шахматов – М., 1941. – 620 с.

© Голованова А.В., Фомина Ю.С., 2017

Т.Р. Давлятов, магистрант II курса
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

Т.Л. Селитрина, доктор филол. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ЭЛЕМЕНТЫ СКАНДИНАВСКОЙ МИФОЛОГИИ В РОМАНЕ ДЖОНА АПДАЙКА «ГЕРТРУДА И КЛАВДИЙ»

В данной статье рассматривается связь романа Джона Апдайка «Гертруда и Клавдий» (Gertrude and Claudius, 2000) с различными элементами скандинавской мифологии.

Джон Апдайк (John Updike) (1932–2009), американский прозаик, поэт, эссеист и литературный критик. Окончил Гарвардский университет (1954), обучался живописи в Оксфорде, в Школе Рескина. Сотрудничал с журналом «Нью-Йоркер» (в том числе как карикатурист). [7,3]

Постмодернистский роман Апдайка, в котором писатель переосмысливает т. н. “Легенду о Гамлете” — комплекс отраженных в различных письменных источниках мифов, легенд и фрагментов исторических документов, содержащих исторические сведения о событиях, послуживших в качестве исторической основы для пьесы Шекспира, а также некоторых более поздних произведений. Много ранее данные события уже были рассмотрены рядом исследователей, среди которых Саксон Грамматик и Франсуа Бельфоре, чьи интерпретации данных событий автор, по информации, приводимой в предисловии к роману, также использует как основу для своего произведения, о чем свидетельствуют, например, упоминающиеся в них варианты имен ключевых персонажей, которые присутствуют и в романе, меняясь от главы к главе.

Сюжетно роман Апдайк является своего рода предисловием к «Гамлету» Шекспира. В романе автор главным образом сосредотачивается на теме отношений Гертруды, матери Гамлета, с главными мужчинами в ее жизни: отцом, сыном, а особенно на ее связи с мужем и его братом, ставшим впоследствии любовником героини. Роман содержит 3 части, а также имеет предисловие и послесловие, в которых приводятся сведения об исторических предпосылках сюжета. В каждой из 3 частей писатель дает своим героям новые имена, что объясняется в предисловии опорой на разные исторические источники. Вместе с изменением имен, читатель может отметить и отличия в характере героев, что вполне естественно, учитывая, что каждый из историографов, задокументировавших исторические события, лежащие в основе сюжета, отражал эти моменты в несколько субъективной манере, что было типично для разного рода летописей данного исторического периода.

Присутствие в романе мифологических элементов вполне объяснимо, так как автор обращается к историческому сюжету, который, в свою очередь, имел место во времена господства языческого мировоззрения, что объясняет столь тесную связь многих моментов рассматриваемого произведения с различными элементами скандинавской мифологии.

В первую очередь, мы можем отметить, что имена персонажей романа встречаются также в «Младшей Эдде» - произведении Снорри Стурлусона, своего рода сборнике скандинавских мифов, собранных автором: Гамлет/Амлед/Амлет, чье имя происходит от «Мельницы Амлоди» (Amlóða mólu), Горвендил, предположительно, «утренняя звезда» (Aurvandil) [8,113].

Имя Гертруда содержит в себе компонент «Труд» (древнесканд. Þrúðr), который имеет прямое отношение к скандинавской мифологии, а именно, является именем дочери Тора и Сив, валькирии, упоминаемой в «Речах Гримнира», её имя также использовалось в кеннингах валькирического типа, подразумевающих битву, и является общим вторым элементом в германских женских именах, как например, Гертруда/Гейртруд (Gertrude/Geirþrúðr) [3,61].

Примечательно также и то, что на страницах романа Гертруда встречает достаточно различных птиц, поведение которых косвенным образом отражает ее эмоциональное состояние, а также состояние других героев, либо подчеркивает какие-либо особенности окружающей их обстановки. Особая роль в повествовании отводится охотничьим птицам: кречетам и соколихе — подарком Клавдия, чьи имена позаимствованы из раннехристианских легенд. Известно, что сокол, преследующий зайца — геральдический символ победы духа над низменными страстями. Данная трактовка образа охотничьей птицы имеет ряд точек соприкосновения с сюжетом романа.

Кроме того, в Норвежской мифологии существует легенда о т. н. птице Гертруды, согласно которой Бог, пришедший к дому девушки в облике нищего, решает наказать ее за отказ поделиться в обилии имевшимся у нее хлебом, превратив Гертруду в дятла, постоянно не имеющего возможности вдоволь напиться воды, что можно сопоставить с ситуацией, в которой находится героиня романа, стремящаяся к безопасности, удовлетворению и покою. Несмотря на то, что легенда относится к периоду христианизации, в ней четко прослеживаются языческие корни, так как Бог имеет свойственную языческим божествам способность перевоплощаться в иные формы, а также его желание испытать смертных. На протяжении романа читатель может не раз отметить, что наряды Гертруды содержат предметы одежды красного цвета, что можно косвенным образом связать с внешним видом дятла.

Особенно яркие вкрапления мифологических мотивов присутствуют в описании короля Горвендила и его младшего брата Клавдия. Можно провести достаточно много

параллелей между этой парой родственников и другими известными братьями — Тором и Локи. В первую очередь, стоит обратить внимание на названия резиденций двух братьев: Одинсхейм и Локисхейм (Ottensheim / Lokisheim), которые прямо указывают на образы языческих богов. Несмотря на то, что образ Горвендила совпадает скорее с образом Тора, а не Одина, мы можем вспомнить, что именно Тор имел множество общих свойств характера со своим отцом, что и отличало его от брата. Кроме того, резиденция ранее принадлежала отцу Гертруды, воспринимавшему зятя как сына.

Набор личностных черт братьев также имеет много совпадений с теми качествами, которые приписываются Тору и Локи: Горвендил суров и холоден даже в отношениях с женой, в то время как Фенг, напротив, имеет горячий нрав; телосложение братьев также совпадает с описаниями данных богов, приводимыми в различных источниках: Фенг строен и изящен, когда Горвендил сравнивается с горой и даже с молотом. Сравнение с данным предметом неслучайно, так как именно молот Мьельнир являлся главным оружием Тора. По вине завистливого Локи он был изготовлен с непропорционально короткой ручкой, что, в контексте постмодернистского произведения, можно связать с насмешками Фенга над совместной жизнью своего брата и Гертруды. Зависть также является характерным для Локи чувством, что напоминает нам о традиционной трактовке образа Клавдия как братоубийцы, предателя и человека, возжелавшего жены родного брата. Многократные встречи Гертруды и Фенга в соколятне, а также его подарок могут напомнить читателю о привычке Локи перевоплощаться для достижения своих целей в множество животных.

Отдельного внимания заслуживает описания коня Фенга, «стройного вороного арабских кровей с невиданными здесь гунузскими седлом и сбруей» [1;81], который имеет ряд общих черт с восьминогим Слейпниром, отцом которого стал Локи в образе коня. И хоть Слейпнир не принадлежал Локи, т. к. согласно «Младшей Эдде», его хозяином был Один [8;90], мы можем отметить у него общие с мифическим существом черты: черный окрас и длинную кость, что нетипично для мест, где происходит действие; он способен развивать необычайную скорость и преодолевать такие трудности, которые не под силу местным коням, что делает его в глазах местных жителей своего рода сверхъестественным созданием.

Таким образом, можно сделать вывод, что в романе Апдайк присутствует достаточное количество отсылок к скандинавским мифам, что прослеживается в различных аспектах повествования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апдайк, Дж. Гертруда и Клавдий Текст.: роман / Дж. Апдайк; перевод с англ. И.Г. Гуровой. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2001.
2. Мелетинский, Е.М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа Текст. / Е.М. Мелетинский. — М. : Наука, 1986.
3. Синельченко В. Н., Петров М. Б. В мире мифов и легенд. – М, 1982.
4. Стурлуссон, Снорри. Младшая Эдда. – М.: Наука, 2015.
5. Updike, J. Gertrude and Claudius: A Novel. Random House Trade Paperbacks, 2001.
6. Campbell, J.H. Updike's Novels Text. / J.H. Campbell. Thorns Spell a Word, 1988.
7. De Bellis, J. The John Updike Encyclopedia Text. / J. De Bellis. – 2000.
8. Crossley-Holland, K. The Norse Myths. Pantheon, 1981.
9. Hamilton, A. The elements of John Updike Text. / A. Hamilton, K. Hamilton. Grand Rapids, Mich.: William B. Eerdmans, 1970.

© Давлятов Т.Р., Селитрина Т.Л., 2017

А.И. Дроздова, магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Е.В. Иванова, канд. филол. наук, доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РЭЯ БРЭДБЕРИ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Наклонение (Mood) – грамматическая категория глагола, выражающая отношение говорящего к действию или состоянию (реальность, желательность, долженствование).

В отличие от модальных глаголов (которые являются лексическим способом выражения модальности) наклонение выражается грамматическими средствами, т. е. определённой формой глагола, а не словом (модальным глаголом).

В противоположность русскому языку, модальность недействительности в английском языке выражается двумя наклонениями: сослагательным I и сослагательным II.

Сослагательное наклонение I, как и русское сослагательное наклонение, имеет вневременной характер. Оно не выражает ни категории лица, ни категории числа. В качестве основной семы сослагательное I имеет сему “гипотетичность”, “неуверенность в реальности данного явления”; но в то же время оно не выражает никакой противоположности тому, что имеет место в реальной действительности. [1; 133]

Сослагательное наклонение I употребляется для выражения приказываемого, требуемого, предвкушаемого действия (а также с некоторыми "отрицательными" словами и выражениями, выражает недоверие, сомнение, удивление).

Сослагательное I имеет одну форму для всех лиц единственного и множественного числа, которая у всех глаголов совпадает с инфинитивом без частицы "to" (в том числе и у глагола "be"). Сослагательное наклонение I не может употребляться самостоятельно и употребляется только в придаточных предложениях: [2; 156]

Сослагательное наклонение II имеет в качестве основной семы сему “нереальность”, в чём оно занимает полярное положение с формами индикатива, в котором наличествует сема “реальность”. В отличие от сослагательного I, к основной семе “нереальность” прибавляется сема “настоящее”, или “будущее”, или же сема “прошедшее”, вследствие чего в сослагательном II различаются формы настоящего и прошедшего времени. [1; 133]

Сослагательное наклонение II употребляется для выражения действия, которое мыслится невозможным вообще или в данном контексте или ситуации.

Глагол "be" для всех лиц единственного и множественного числа употребляется в форме "were".

В качестве материала для выполнения исследования были использованы 5 художественных произведений Рэя Брэдбери и их перевод на русский язык: четыре романа - 451 градус по Фаренгейту (Fahrenheit 451, 1953; перевод Т.Н. Шинкарь), Вино из одуванчиков (Dandelion Wine, 1957; перевод Э.Кабалевской), Что-то страшное грядёт (Something Wicked This Way Comes, 1962; перевод Л.Л.Жданова), Смерть - дело одинокое (Death is a Lonely Business, 1985; перевод И.А. Разумовской, С.П. Самостреловой-Смирницкой); и один сборник рассказов - Золотые яблоки Солнца (The Golden Apples of the Sun, 1953; перевод Л.Жданова, Н.Галь, О.Васант, А.Оганяна, Д.Смушковича, Б.Клюевой).

Сослагательное наклонение I (Subjunctive Mood I)

Сослагательное наклонение I встречается редко. В рассматриваемых пяти произведениях Рэя Брэдбери было найдено всего лишь 6 случаев использования данного сослагательного наклонения. Из них в 3х случаях сослагательное наклонение I следует после глагола **suggest**, в 2х случаях - после фразового оборота **it is necessary** и в одном случае - после глагола **ask**.

Русский перевод сослагательного наклонения I в найденных примерах выполнен неоднотипно, даже в случаях, когда в оригинале используется один и тот же фразовый оборот **it is necessary** или глагол **suggest**. На основании рассмотренных примеров можно сделать вывод о том, что русский перевод английского сослагательного наклонения I сильно зависит от контекста и поэтому может быть выполнен совершенно различным образом.

(1) *Now **if you suggest that we print** extra books and arrange to have them hidden in firemen's houses all over the country, so that seeds of suspicion would be sown among these arsonists, bravo, I'd say!*

Вот если бы вы предложили отпечатать несколько книг и спрятать их в домах у пожарных так, чтобы посеять семена сомнения среди самих поджигателей, я сказал бы вам: браво!

(2) *Police **suggest entire population in the Elm Terrace area do as follows: Everyone in every house in every street open a front or rear door or look from the windows.***

Полиция предлагает населению Элм-террас сделать следующее: пусть каждый, кто живет в любом доме на любой из улиц этого района, открывает дверь своего дома или выглянет в окно.

(3) *And now **I suggest we all repair to the library for a glass of sherry while waiting for Grandma to fix one of her amazing banquets.***

Теперь пойдете-ка все в библиотеку и выпьем по стаканчику хереса, а потом бабушка, по своему обыкновению, задаст нам пир горой.

В примерах (1), (2) и (3) сослагательное наклонение I с глаголом **suggest** переведено следующим образом: “если бы вы предложили” в примере (1) - русским сослагательным наклонением; “пусть каждый...” в примере (2) и “пойдете-ка” в примере (3) - русским повелительным наклонением.

(4) *“Grandma,” he said, “**I ask only that tomorrow night for supper you cook us this very fine volume.**”*

— Бабушка, — сказал он, — сделай милость, приготовь нам завтра на ужин эту превосходную книгу.

В примере (4) сослагательное наклонение I с глаголом **ask** переведено русским повелительным наклонением: “сделай милость...”

(5) *“**Is it absolutely necessary to the sale that I put on a pair of the sneakers, boy?**” said the old man.*

— Но неужели для этой сделки необходимо, чтобы я надел пару теннисных туфель, дружок?

(6) *“Here is the man who has made a certain machine,” said the Emperor, “and yet asks us what he has created. He does not know himself. **It is only necessary that he create, without knowing why he has done so, or what this thing will do.**”*

— Вот человек, который построил некую машину, — произнес император, — а теперь спрашивает у нас, что он сделал. Он сам не знает что. Ему важно только делать, а не знать, почему и зачем он делает.

В примерах (5) и (6) сослагательное наклонение I с фразовым оборотом **it is necessary** переведено следующим образом: в примере (5) русским сослагательным наклонением “необходимо, чтобы”; в то время как в примере (6) в переводе

отсутствует слово “необходимо”, переводчик заменил его на “важно” (“ему важно, чтобы”).

Сослагательное наклонение II (Subjunctive Mood II)

Сослагательное наклонение II встречается часто в проанализированных произведениях. Всего найдено 45 примеров его использования.

Чаще всего при переводе конструкции *as if ... were ...* используется русское сослагательное наклонение с “(как) будто”, либо сравнительный оборот с “как” или “словно”, “точно”. Это преобладающий способ перевода. Таких примеров всего было найдено 31 (из 45). Ниже приводятся наиболее интересные примеры с точки зрения перевода.

(7) *He held it way out, as if he were far-sighted.*

He held it close, as if he were blind.

Потрясенный, он разглядывал эту белую руку, то отводя ее подальше, как человек, страдающий дальностью, то поднося к самому лицу, как слепой.

(8) *Faber raised his brows and looked at Montag as if he were seeing a new man.*

Фабер поднял брови и посмотрел на Монтэга, словно видел его впервые.

(9) *Faber shook his head as if he were waking up.*

"Montag, have you some money?"

Тряхнув головой, словно сбрасывая с себя оцепенение, Фабер спросил:

– У вас есть деньги, Монтэг?

(10) *Elmira stood looking at her iodined finger as if it were pointed at her by a stranger.*

Эльмира внимательно разглядывала свой почерневший от иода палец, словно пыталась понять — чей он.

(11) *Charles Halloway weighed the books, as if they were his judgment.*

Чарлз Хэлоуэй взвешивал на руках книги, словно оценивая услышанное.

(12) *Nights, A. L. Shrank slept there. Days, did strangers lie there, holding on to their insides as if they were broken glass?*

Значит, ночью на нем спал А. Л. Чужак. А днем, выходит, на него ложились посетители, оберегающие свои души, словно хрупкое стекло?

(13) *But she had her claws on the wheel as if it were my shoulders and she was shaking me.*

Но ее пальцы, как когти, впивались в руль, будто она воображала, что это мои плечи, и собиралась как следует тряхануть меня.

(14) *Cal had drawn a bad portrait of himself seated there as if the creature were a musical instrument and him playing only the dark keys.*

Кэл нацарапал на открытке скверный автопортрет, изобразив себя сидящим перед чудищем, как перед музыкальным инструментом, и играющим только на черных клавишах.

(15) *"Sixty million miles." She moved at last to the window as if it were a deep well.*

— Шестьдесят миллионов миль! — она подошла наконец к окну, точно ступила на край глубокого колодца.

Также более редко встречаются другие варианты перевода сослагательного наклонения II на русский язык.

Семантика сослагательного наклонения может быть опущена в переводе, как в примере (16) и (17); либо частично опущена (замена: “установился на них, как будто их там не было”=“установился на них невидящими глазами”) - пример (18).

(16) *Montag gave one last agonized shout as if this were too much for any man.*

Из горла Монтэга вырвался крик. Нет, это слишком! Слишком много для одного человека.

(17) *"Two chocolate malteds." Leonora smiled for both of them, as if Janice were mute.*

— Два стакана шоколада на солоде, -попросила Леонора и улыбнулась за двоих, потому что Джейнис не вымолвила ни слова.

(18) *Douglas jerked his head, stared at them as if they were not there.*

Дуглас вскинул голову и уставился на них невидящими глазами.

В сочетании с **I wonder** в русский перевод добавляется предположение с “**может быть**”:

(19) *I wonder if they were the ones who killed Clarisse?*

Может быть, это они убили Клариссу?

Безличная конструкция **if one were** переводится как “**если**”:

(20) *If one were to enter this lonely night shop—*

If one were to put forth one’s hand, the warmth of that hand would... what?

Если войти в эту ночную пустынную лавку...

Если протянуть вперед руку, тепло этой руки... что оно сделает?

I wish... were... в переводе звучит как “**хотел бы я ...**”:

(21) *"You think I'm nuts?"*

"I wish the world were like you."

— Считаешь меня сбрендившей?

— **Хотел бы я, чтобы все в мире были такими сбрендившими.**

Конструкция **if we/she/etc were...** на русский язык переводится сослагательным наклонением с “**будь...**” и частицей “**бы**”: примеры (22) и (23).

(22) *"If we were Catholic, we could borrow church holy water and—"*

— **Будь мы католиками, взяли бы в церкви святой воды и...**

(23) *The Witch, if she were alive, would have known that sound, and died again.*

Будь Ведьма жива, она узнала бы этот звук и умерла бы снова.

Для перевода отрицания **if you weren’t** переводчик производит замену “**если бы тебя не было**”=“**без тебя**”:

(24) *You’re here, Jim. If you weren’t, I’d have given up long ago.*

Ты здесь, Джим. **Без тебя я давно сдалась бы.**

В русском языке при переводе конструкции **even if there were ...** (даже/хоть бы и было) может производиться опущение глагола “**было**”:

(25) *Even if there were time, these freaks, he sensed, were breathing the night as if they had not been fed on such rare fine air in years.*

А хоть бы и время — эти уродцы, чувствовал он, глотали ночной воздух с такой жадностью, как будто много лет им не дышалось так вольно, так хорошо!

Отдельно можно рассмотреть примеры с глаголами **seem as if... / look as if ... / walk as if ...** - в русском переводе в таких случаях используется вводное модальное слово “**казалось**”: примеры (26)-(28).

(26) *It seemed as if he were pointing it at her, as he often had, using his soft, sad, reasonable voice when they, upon rare occasions, disagreed.*

Казалось, он указывает ею сейчас на миссис Бентли, как это бывало, когда они — очень редко! — ссорились и он увещевал ее своим мягким, печальным и рассудительным голосом.

(27) *He had a healthy, wild face, always sunburned, his hands were always cut and he fumed like a stovepipe and walked as if he were going to fly apart; wouldn’t keep a job, quit those he had when he felt like it, and one day he sort of rode off away from me because I was even wilder than he and wouldn’t settle down, and that was that.*

От него так и веяло здоровьем и сумасбродством, лицо всегда покрыто загаром, руки вечно исцарапаны; и все-то он бурлил и кипятился, а **ходил так стремительно, что, казалось, его вот-вот разорвет на части.**

(28) *From just this distance, Dad looked as if he were shrinking, there on the ground.*

Отсюда казалось, что отец на глазах уменьшается.

Таким образом, на основе произведённого анализа можно сделать следующие выводы: сослагательное наклонение I встречается в текстах Р.Брэдбери редко, а перевод его может осуществляться совершенно разным образом, неоднотипно, т.к. велика роль контекстуальной зависимости. Сослагательное наклонение II Р.Брэдбери использует часто, перевод на русский язык в подавляющем большинстве случаев выполняется с использованием сослагательного наклонения со словами “(как) будто”, либо с использованием сравнительного оборота с “как” или “словно”, “точно”. Но также встречаются и более редкие примеры, когда сослагательное наклонение II переводится другими способами: в переводе семантика сослагательного наклонения может полностью либо частично опускаться, могут добавляться модальные слова “может быть”, “казалось” и т.п.; может переводиться сослагательным наклонением с “будь...” и частицей “бы”, либо “хотел бы” и подобное; может выполняться синонимическая замена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. Пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
2. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., Svartvik, J. A Comprehensive Grammar of the English Language. 1985. Longman.

© Дроздова А.И., Иванова Е.В., 2017

УДК 373.31

Е.Н. Дубровская, студент
БГПУ им. М. Акмуллы, г.Белорецк,
А.С. Кобыскан, канд. филол. наук,
ст.преп.БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В начальной школе часто наблюдается ситуация, когда дети делают много орфографических ошибок при письме и выполнении упражнений, зная правила орфографии. Орфографическая грамотность учащихся – это одна из актуальных проблем, стоящая перед начальной школой. Развитие всесторонне развитой личности невозможно без освоения основ грамотной речи и письма. Начальная школа – первая ступень на пути к освоению орфографической грамотности. Поэтому главная задача учителя начальных классов заключается в необходимости научить детей не только знанию орфографического правила, а проработать его с детьми так, чтобы знание правила переходило в орфографический навык.

Орфографически правильное письмо предполагает умение находить, узнавать явления языка на основе так называемого орфографического навыка, который помогает пишущему остановиться, задуматься, проверить себя, когда это надо. К сожалению, не все учителя осознают смысл этого. Наиболее распространенной причиной низкой орфографической грамотности учащихся является отсутствие сформированности орфографического навыка. Для решения этой проблемы мы разработали систему упражнений по формированию орфографического навыка на каждый урок русского языка в виде интерактивной страницы.

Орфографическая грамотность – это составная часть общей языковой культуры, залог точности выражения мысли и взаимопонимания. Культура речи – это своего рода «одежда мысли», по которой обычно сразу определяют уровень образованности человека.

Многие отечественные ученые изучали проблему грамотного письма. «Проблему правильного письма школьников, т.е. орфографию как раздел русского языка изучали многие ученые-педагоги: К.Д. Ушинский, Н.А. Корфа, Д.Н. Тихомиров, В.А. Флеров, а также труды методистов и психологов М.В. Ушакова, Л.К. Назаровой, Н.С. Жуйкова, П.С. Жедек, П.С. Тоцкого» [Бондаренко, 71]. Они выявляли разные психологические причины, от которых зависит успешное формирование орфографически правильного письма, формулировали положение о необходимости обучения школьника грамотности параллельно развитию его речи, логического мышления, способности к обобщению, абстрагированию; обучению приемам умственной деятельности. Это необходимо для включения ребенка в процесс творческого поиска.

Психолог Ф.И. Буслаев, который в 40 – 50-е годы XIX столетия раскрыл психологические основы усвоения русского языка в начальной школе, он считал, что важным условием формирования грамматического и орфографического навыка является изучение лингвистики параллельно с развитием мышления и речи учащихся. Буслаев говорил о необходимости «постижения закона мысли, чтобы уразуметь язык». [Буслаев Ф.И., 1992г, с 29].

Срезневский говорил, что необходимо развивать мышление и речь ребенка при помощи осмысленного изучения явлений языка и письма, а не путем заучивания правил и определений. «Поэтому, все работы на уроке, – говорил он, – должны состоять в постоянных упражнениях наблюдательности, внимательности и осмысленности, обращенных на родной язык». [Срезневский, 42].

К.Д. Ушинский утверждал, что орфографический навык основывается на знании грамматики и орфографических правил, а также опирается на работу мысли, в процессе усвоения необходимых закономерностей. При изучении орфографии, он придавал большое значение работе памяти ребенка «рассудочной и механической», как ученик владеет приемами логического мышления, включению в элементарные упражнения посильных трудностей и сложностей, тренируя внимание, наблюдательность, сообразительность [Ушинский, 67].

Для формирования орфографического навыка нужно углубляться в процесс бесконечных упражнений на знание орфографических правил. Процесс орфографического навыка, по мнению К.Д. Ушинского, состоит из двух этапов. На первом этапе ученики усваивают грамматические знания, составляющие основу навыка. Вторым этапом ученики знакомятся с грамматическим материалом, учащиеся узнают орфографическое правило, учат его, после чего проводится ряд упражнений на закрепление изученного правила. Ушинский был уверен, что «беспрестанные упражнения» помогут в формировании орфографического навыка. Упражнения и повторения способствуют закреплению рефлексивных связей. Осознанность этих связей способствует построению стройного ряда. К.Д. Ушинский уделяет особое внимание системе. «...Систематичность упражнений, — писал он, — есть первая и главнейшая основа их успеха, и недостаток этой систематичности — главная причина, почему многочисленные и долговременные упражнения в орфографии дают плохие результаты» [Рамзаева, Львов; 345].

В ходе исследовательской работы мы определили уровень орфографических знаний учеников 2 класса, сделали вывод: для повышения орфографической грамотности класса необходима каждодневная работа над изученными орфограммами, систематические упражнения.

С целью освоения детьми орфографических правил и навыков выполнения заданий был разработан ряд упражнений в виде интерактивной страницы. Интерактивная страница состоит из двух разделов: «Мой словарь» и «Знатоки всех правил». Чтобы все виды упражнений по орфографии были успешно выполнены, цель которых — переход учащихся от правильного выполнения орфографических упражнений к безошибочному произвольному письму, их необходимо включать на каждом уроке русского языка. Орфографические упражнения можно использовать на любом этапе урока. Целенаправленность урока создается соответствием учебного материала теме и целям урока. Весь учебный материал урока, включая материал для наблюдений за языковыми фактами, материал для орфографических и разного рода речевых упражнений должен строго соответствовать цели урока. Рассмотрев виды упражнений на уроках русского языка по формированию орфографических навыков, мы выбрали более подходящие для нашего исследования. Один из видов упражнений, который очень важно проводить на каждом уроке, – это словарная работа. Это слова, написание которых учащиеся должны запомнить. Для запоминания этих слов учитель постоянно должен проводить работу с словарными словами, она должна проводиться в разнообразной форме для лучшего запоминания. Здесь предполагается активное обращение к материалам толковых словарей, поскольку «посредством словаря учащиеся постигают всё богатство человеческой мысли, которое отражается в языке. Через выполнение словарной работы учащиеся получают возможность глубже проникнуть в систему русского языка. Также обращение к словарю позволяет развивать у школьников лингвистический кругозор, повышать уровень грамотности и культуры речи, образованности» [Кобыскан, Юскеева; 37].

В разделе «Мой словарь» размещён список из десяти уроков, то есть на каждый урок разработана словарная работа, которую дети выполняют с помощью интерактивной доски. Работа может быть индивидуальной – один ученик работает у доски, остальные записывают в тетрадях, или фронтальной – каждое слово проговаривается совместно с классом. Дети хорошо запоминают слова, так как они сопровождаются яркими картинками. Для них эта работа интересна; каждый хочет попробовать поработать у доски.

Вторым разделом, который мы использовали на уроке – «Знатоки всех правил». В этом разделе собраны упражнения на разные виды орфограмм, которые мы изучали вместе с учащимися. Яркие иллюстрации, упражнения в игровой форме, загадки – всё это включено в наш раздел, поэтому работа с ним увлекательная, а главное познавательная для детей младшего школьного возраста.

Эти упражнения мы использовали на каждом уроке русского языка. Работа с интерактивной страницей на уроках положительно влияет на орфографическую грамотность младших школьников. Упражнения в такой форме интересны, познавательны, помогают учащимся зрительно запомнить орфограмму, все то, что было преподнесено в интересной, игровой, необычной форме лучше остается в памяти ребенка, развивая его речь и мышление. Таким образом, использование интерактивной страницы на уроке позволяет сделать урок, информативнее и увлекательнее. Интерактивная доска позволяет ускорить темп урока и вовлечь в него весь класс. Наглядность электронной интерактивной доски – это ценный способ сосредоточить и удерживать внимание учащихся. Наглядность учебы особенно ценна для работы с непоседливыми детьми, она целиком увлекает их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко А.А. Орфография для малышей. // Начальная школа. – 2002. №5, с.71

2. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка// Избр. пед. соч. М.,1992. с 29
3. Кобыскан А.С., Юскеева Д.У. Работа со словарем существительных на уроках русского языка в начальной школе // Педагогика современного начального образования: состояние, проблемы и перспективы развития Материалы V Международной научной конференции. 2017. С. 36-41.
4. Срезневский И.И. Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте// Избр. произв. М., 1996. с.42
5. Ушинский К.Д. О первоначальном преподавании русского языка // Пед. соч.: Т. 6 М., 1988. с. 67
6. Рамзаева Т.Г., Львов М.Р. Методика обучения русскому языку в начальных классах: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2121 «Педагогика и методика нач. обучения». с. 345.

© Дубровская Е.Н., Кобыскан А.С. 2017

УДК 81.25

И.М. Зайнуллина, преподаватель колледжа
БГПУ им.М.Акмиллы, г.Уфа

ПЕРЕВОД КАК СРЕДСТВО И КАК ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ

Перевод как процесс и как результат начинается с жизненной практики. В научном обиходе этот феномен работы головного мозга человека и реальной действительности начинается с преподавания любого языка как иностранного.

В жизненной практике для того, чтобы понять, надо знать значение. В практике преподавания языка для того, чтобы выучить, надо понять; для того, чтобы понять, нужно перевести и растолковать. Процессы герменевтики играют огромную роль. Перевод – это средство: 1) коммуникации, 2) обучения, 3) познания, 4) производства речи. Когда же перевод является целью? Какому переводу учатся наши студенты? Предположительно, это зависит от сферы человеческой деятельности, в которой реализуется перевод. Также весомой причиной является условие, производится ли перевод художественной литературы, публицистических материалов, официальных документов или научных текстов.

Можно выделить два вида или две аудитории в обучении переводу: 1) обучение переводу естественных носителей языка, для которых язык перевода как объект является родным, 2) обучение переводу носителей языка, для которых язык как объект является специально выученным. В обоих вариантах обучения необходимым является представление перевода, как в качестве средства, так и в качестве цели обучения.

Позиции, в которых для преподавателя и студента перевод – это средство:

1) преподавания языка как иностранного, которое включает в себя 5 аспектов: научить совершать устную и письменную речь, научить читать и понимать прочитанное, научить пользоваться грамматикой как отражением системности языка.

2) коммуникации, где лучший путь – это параллельное использование двух или более систем вербальных знаков.

Прямое обучение переводу как средству коммуникации может осуществляться только в том случае, если ему обучается естественный носитель языка. В противном случае необходим классический курс обучения иностранному языку, и как вторая стадия возникает обучение переводу как средству коммуникации.

В преподавании английского языка в аспекте обучения производству устной речи перевод в качестве средства обучения используется примерно по уровню владения языком В1. Учащийся при говорении, делая внутренний перевод, опирается на родной язык (возможно, на другой язык, выученный в совершенстве) для последующей

правильности производства устной речи. Степень использования перевода с одного языка на другой уменьшается в процессе лучшего владения изучаемым языком.

При обучении письму перевод с родного языка или с языка, выученного в совершенстве, также происходит, но его использование может сохраниться и до овладения языком на уровне В2. Процесс производства письменной речи не столь спонтанен, преимущество во временном отношении приводит к возможности размышления, которое переходит в сравнение и перевод. Немаловажно и то, что при производстве письменной речи примерно с уровня владения В1 подключается использование синонимических рядов изучаемого языка. Язык – основа (родной, или выученный в совершенстве, начинает занимать пассивное место).

При обучении чтению и пониманию прочитанного перевод на уровнях владения языком А1 и А2 играет главенствующую роль, затем он также переходит на периферию, т.к. учащийся постоянно постигает возможности пользоваться системой изучаемого языка во всех её направлениях, например, морфологией или лексическим её составом. Незнакомое слово можно разобрать по составу, отыскав знакомый корень. Возможно нахождение антонимов, синонимов или однокоренных слов для незнакомой или «забытой» лексической единицы, «раскодировка» реализации этой единицы в контексте, который при чтении понимается в той или иной степени.

Переводим ли мы грамматические категории и нужно ли их переводить? Скорее всего, ответ будет положительным. При изучении иностранного языка студент опирается на язык – основу, следовательно, делает и перевод. Результатом такого перевода являются, например, смещение в письменной и устной речи грамматической категории рода, т.е. слово употребляется из изучаемого языка, а категория рода из языка-основы; смещение объекта и субъекта высказывания (особенно в синтаксической конструкции «Мне, тебе, ему.....(кому?) нравится..... (что?) »).

Преподаватель очень часто в процессе объяснения нового грамматического материала обращается к переводу грамматики с одного языка на другой, особенно в том случае, если грамматические категории совпадают и в производстве речи реализуются примерно в одних и тех же позициях. Например, для русскоязычной аудитории очень важным является совпадение порядка слов, интонации, чёткое выражение законченности/незаконченности действия в видовых парах глагола и др. Перевод продолжает играть роль вспомогательного элемента, являясь лишь средством для познания, обретения, создания чего-то нового. Любое действие, наверное, будет дурным, если оно будет являться самоцелью собственно только действия.

В ходе изучения иностранного языка перевод предполагает под собой обучение переводу как средству и как цели в разграничении и совпадении этих понятий. Перевод как цель может рассматриваться и изучаться при переводе художественных произведений, в процессе которого возможно создание уже не перевода, а собственно оригинального произведения.

Перевод как средство и цель обучения представляется в курсе самого перевода как теории, а также в процессе лингвистического изучения заимствования в языке. На вопрос, по какой причине присутствует то или иное заимствование в языке во многих случаях может ответить перевод. В данном случае, перевод является целью обучения и средством познания. Например, параллельное существование в русском языке слов теолог и богослов, Богородица и Божья Матерь, икона, образ и лик, идолопоклонник и язычник, – объясняется при помощи сделанного перевода и изучении языка-источника, с которого и был сделан перевод.

Завершая свой небольшой экскурс в проблему перевода на основе преподавания, хотелось бы добавить, что перевод есть синонимические ряды, которые выстраиваются по всем параллелям системы языка и «работают» в контексте при поиске наилучшего

эквивалента. Перевод открывает миры. Перевод есть высокая цель для переводчика, перевод есть средство познания другой культуры, другой ментальности для человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нелюбин Л.Л., Князева Е.Г. Переводческая лингводидактика [Текст] / Л.Л.Нелюбин, Е.Г. Князева. – М.: Флинта–Наука, 2009. – 320 с.
2. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода [Текст] / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М. – Владимир, Восток-Запад, 2008. – 448 с.
3. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) [Текст] / А.В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.

© Зайнуллина И.М., 2017

УДК 81.373

О.А. Зарипова, магистрант 2 года обучения
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Д.Р. Фатхулова, канд.фил.наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ В НАЗВАНИЯХ ТУРИСТИЧЕСКИХ АГЕНТСТВ

В настоящее время в языкознании невозможно не заметить частое употребление заимствованных слов, иначе говоря, иноязычных вкраплений. Резкий рост специализированных лексических единиц в сфере туристического бизнеса наблюдается с середины XX века, а также оживление интереса к терминологии туризма, указанная лексика является малоизученной, требует разработки и дальнейшего изучения.

В лингвистике иноязычные вкрапления принимаются во внимание с середины XX века. А.А. Леонтьев, автор термина «иноязычные вкрапления», рассматривает это явление как результат «сосуществования» двух текстов: «...текст на любом языке можно представить как продукт «развертки» модели соответствующего языка, порождающий этот текст по определенным правилам. И, наоборот, можно построить такую модель, которая будет результатом «свертывания» текста по определенным правилам...»[7].

Классификация Ю.Т. Листровой-Правда дает возможность определить стилистические функции вкраплений в связи с национально-культурной спецификой содержания текста [8, с.24-26].

Выделяют следующие группы вкраплений:

1. Полное иноязычное вкрапление – отрезок текста на иностранном языке, включенный в текст без каких-либо изменений:

«Evoe, Jupiter! Plaudite, cives!» - закричали школяры [3, с.33].

2. Частичное иноязычное вкрапление – слово, словосочетание, предложение или отрывок иностранного текста, которые частично ассимилированы в языке: *«...Он человек, стоящий на высоте современного образования, и исполнит свою роль со всем необходимым в подобных случаях комильфо»* [9, с.317].

3. Иноязычное слово или словосочетание со свойственной ему семантикой, употребление в русской графике и в русском грамматическом оформлении: *«... я хотел, чтоб девица, которой я отдам мою руку, не походила ни на французскую мадемуазель, ни на немецкую фрейлен, ни на английскую мисс, а была бы просто*

образованная, просвещенная русская барышня, которая любила бы свое отечество, свой язык и даже свои обычаи» [11, с. 3].

4. Иноязычное слово (или его часть), вошедшее в русский язык, употребленное в исконном звуковом облике: «... опять, мол, циф (англ. *chief-шеф*) с новой птичкой» [9, с.16].

5. Русско-иноязычное вкрапление (контаминированное - явление «ломаной речи»), представляющее собой русское слово, словосочетание, предложение, употребленное по законам другого языка: «Ты просто будешь меня убить, Анатолий!» [1, с. 387].

6. Нулевое вкрапление – обычный русский переводный текст, включенный в оригинальную русскую речь. Нулевые вкрапления введены в речь персонажей-иностранцев. О том, что их речь является нулевым иноязычным вкраплением, мы узнаем по пояснениям автора: «Задыхающаяся, клокочущая английская речь с задних кресел стала привлекать пассажиров, на нас оборачивались» [1, с.154].

Активизация процесса заимствования происходит с начала 90-х годов прошлого века. На сегодняшний день в научных кругах закрепился тот факт, что базовая терминосистема международного туризма является англоязычной. Очень большая часть новых слов появляется в виде иноязычных вкраплений.

Так как туризм является многоотраслевым экономическим и социальным явлением, то можно выделить несколько широких тематических групп:

1) Гостиничные услуги: *хостел* от англ. «*hostel*» (недорогая гостиница с небольшим набором услуг), *кабана* от исп. «*cabana*» (легкое отдельно стоящее сооружение, домик или коттедж на берегу (пляже) иногда оборудованные спальней), *бутик-отель* от от франц. “*boutique*” и “*hotel*” (обычно небольшой отель, роскошный и эксклюзивный); *лобби* от англ. «*lobby*» (холл, вестибюль в отеле помещение для приема, оформления);

2) Транспортные услуги: *фаст трек* от англ. “*fast track*” (услуга экспресс доставки в аэропорт), *трансфер* от англ. “*transfer*” (доставка туриста из аэропорта в гостиницу), *код-шеринг* от англ. «*code sharing*» (соглашение между двумя авиакомпаниями о совместной коммерческой эксплуатации авиарейса);

3) Услуги питания: *фуршет* от франц. “*fourchette*” (небольшой прием с легкими закусками); *ресторан* от лат. “*restaurō*” (предприятие общественного питания, включая заказные и фирменные), *ресторан а-ля-карт* от франц. «*a-la carte*» (ресторан, где можно выбрать и заказать любое из блюд по меню);

4) Остальные туристские услуги: *рент кар* от англ. “*rent car*” (аренда машины), *виндсёрфинг* от англ. «*windsurfing*» (водный вид спорта, плавание на специальной доске с парусом);

5) Концепции отдыха и проживания: *олинклюзив* от англ. «*all inclusive*” (полное питание и все виды напитков в отеле), *чек-ин* от англ. «*check-in*” (заселение в отель), *чек-аут* от англ. «*check-out*” (выезд из отеля, расчетный час), *рум-сервис* от англ. «*room service*” (обслуживание номеров за дополнительную плату), *патио* от итал. “*patio*” внутренний дворик);

6) Экскурсионные организации и виды услуг: *апгрейд* от англ. “*upgrade*” (предоставление номера с повышением категории без взимания с туриста дополнительной платы);

7) Экономика туризма: *такс-фри* от англ. “*tax free*” (магазин беспошлинной торговли);

8) Маркетинг туризма: *логотип* от гр. “*logos*” (специально разработанное, оригинальное начертание полного или сокращенного наименования фирмы), *ноу-хау* от англ. “*know how*” (изобретения, оригинальные технологии, которые охраняются

режимом коммерческой тайны); *инфраструктура* от лат. “infra” и “structura” (комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур);

9) Документы/ вещи для путешествия: *трэвел чек* от англ. “travel check” (дорожный чек неторгового характера), *виза* от лат. “visus” (отметка в паспорте, означающая специальное разрешение государства на въезд, выезд, проживание или проезд иностранца через его территорию, которая выдается на определенный срок); *багаж* от франц. “bagage” (личные вещи пассажира, перевозимые обычно тем же рейсом транспортного средства, что и пассажир);

10) Межотраслевые термины: *буклет* от франц. “bouclette” (рекламное или информационное издание, отпечатанное на одном листе), *ваучер* от англ. “voucher” (квитанция подтверждение вноса платы за туристическую поездку); *дедлайн* от англ. “dead line” (крайний срок), *прайс-лист* от англ. «price list» (список услуг / товаров с указанием цен);

11) Прочие: *уик-энд* от англ. «week end» (выходные дни в конце недели), *форс-мажор* от франц. «force majeure» (обстоятельства непреодолимой силы), *бизнес-класс* от англ. “business class” (категория мест в самолете, по уровню комфорта находящихся между первым и экономическим классами), *пассажир* от франц. «passager» (лицо, перевозимое транспортным средством в соответствии с явным или неявным договором перевозки и не являющееся членом экипажа).

Иноязычные единицы различаются не только своей языковой сущностью, но и способами влияния на носителя языка, прежде всего, графическим оформлением. По данному признаку иноязычия, были проанализированы названия туристических агентств и выделено несколько групп, а именно:

1. Иноязычные слова, оформленные средствами русского алфавита: *Бон Вояж, Натали Турс, Эль- Вояж*. В составе данной группы отмечаются давно известные слова и иноязычные вкрапления, имеющие русские эквиваленты (вояж, трэвел – путешествие, турс- туры)[2; 5; 6; 7]. Оформление таких слов русскими буквами создает лишь внешний эффект их освоенности русским языком. Использование этих слов объясняется прагматическими и иными причинами.

2. Иноязычные слова, графически передающиеся с помощью чужого алфавита – латиницы: туристические агентства *Millennium, Ost West Travel, Pac Group, Sunmar*.

3. Иноязычное влияние проявилось и в намеренном использовании нерусской графики в оформлении русских и давно освоенных иноязычных слов – нарицательных существительных и личных имен: *Arina, Gold, Natalie tours*.

4. Иноязычные слова и элементы нередко сочетаются с русскими или заимствованными элементами, освоенными русским языком. Такие сочетания неоднородны и могут представлять собой соединение разных единиц, оформленных средствами латиницы и кириллицы. В построении подобных наименований можно наблюдаются разные приемы:

а) сочетание целых слов, взятых из разных языков: *Априори travel; Юронеан Трэвел Групп*;

б) соединение в одном слове разно оформленных компонентов: *Европлектор Тур*.

5. Названия, являющиеся имитацией иноязычных слов. Это придуманные наименования с использованием иноязычной графики или иноязычные слова, написанные буквами русского алфавита: *Akdeniz, Найт Флайт*.

Таким образом, активное функционирование в языковом пространстве огромного количества наименований целиком состоящих из иноязычных слов или имеющих в своем составе отдельные слова и элементы, вызвано не языковой потребностью, а причинами, обусловленными спецификой рекламы и выполняемых ею функций, то есть речь идет о прагматических причинах. На характер и масштабы

использования иноязычных названий влияет и такое явление, как языковая мода [5, с.23].

Из проанализированного лексического материала видно, что большинство заимствований обусловлены изменением общественно-политического устройства в России в последнем десятилетии XX века и с ним связанным продвижением международного туризма. Как видно из выше приведенных примеров, в лексике, связанной со сферой международного туризма, преобладают заимствования из английского языка, но присутствуют также заимствования из французского, латинского, итальянского и испанского языков. Необходимо помнить, что туризм в условиях глобализации должен, прежде всего, содействовать формированию мира без войны и что туризм – это самый эффективный способ познания другой культуры, обычаев, истории и традиций другой нации, что находит соответствующее отражение в языке. Так как по прогнозам специалистов XXI век будет веком туризма, то и заимствование иноязычной лексики станет одним из самых динамических процессов современных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов, В.П. Ожог [Текст]/ В.П. Аксенов. – Москва: Изографус, ЭКСМО, 2003. – 544 с.
2. Геранина Н.И. К определению понятия «иноязычное вкрапление» [Текст]/Н.И. Геранина. – Известия ПГПУ.–Гуманитарные науки.– №4 (8), 2007.– С. 38-40.
3. Гюго В. Собор Парижской Богоматери. Москва: ЭКСМО, 2011.– 656 с.
4. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов [Текст]/ В.Г.Комлев. – М.: Эксмо – Пресс, 2000. – 672 с.
5. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи [Текст]/ В.Г. Костомаров.– Москва: Педагогика-пресс, 1994. – 247 с.
6. Краснова Т.В. Иноязычные вкрапления в русском литературной речи начала XX века [Текст]/ Т.В. Краснова.– Автореф. дисс. ... канд. филол. наук.– Воронеж, 2003. –26 с.
7. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке [Текст]/ Л.П. Крысин.– Москва: Наука, 1968. – 208 с.
8. Леонтьев А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь//Вопросы культуры речи [Текст]/ А.А. Леонтьев.– Москва: Наука,1966.–Вып.7.– С.60-68
9. Листрова-Правда Ю.Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века [Текст]/ Ю.Т. Листрова-Правда. – Воронеж: Изд. Воронежского ун-та, 1986.–142 с.
10. Загоскин М.Н. Москва и москвичи [Текст]/ М.Н. Загоскин. – Москва: Московский рабочий, 1988. – 624 с.
11. Романова Т.П. Рекламное имя и слоган в наружной рекламе мест продажи [Текст]/ Т.П. Романова. Язык – текст – дискурс: традиции и новаторство: материалы межд. научн. конф.: в 2 ч. Ч.2. – Самара, 2009. С.143-148
12. Тургенев И.С. Отцы и дети. Спб.: Азбука-Аттикус, 2012. 416 с.
13. Онлайн словарь иностранных слов: – Режим доступа: http://actravel.ru/tourism_glossary.html. – Дата обращения: 22.11.2017.

© Зарипова О.А., Фатхулова Д.Р., 2017

Л.З. Зиязетдинова, магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Н.В. Волкова, канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ В РОМАНАХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Наше исследование посвящено проблеме передачи когнитивной метафоры при переводе художественного текста на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в двух наиболее авторитетных переводах на английский язык.

Объектом исследования послужили когнитивные метафоры, выявленные в тексте романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», в их соотношении с переводческими трансформациями этих метафор, которые используют переводчики для передачи соответствующего содержания средствами английского языка в переводах Констанс Гарнетт и Ричардом Пивиаром с Ларисой Волохонской. *Предмет исследования* составляют особенности передачи когнитивной метафоры при переводе романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» на английский язык.

В качестве *материала* исследования использовался оригинальный текст романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и его переводы на английский язык, выполненные Констанс Гарнетт и Ричардом Пивиаром в тандеме с Ларисой Волохонской. Выбор именно этих переводов связан с тем, что данные переводы опубликованы максимальным тиражом и пользуются признанием у специалистов и широкого круга читателей.

В данной статье мы освещаем ряд ключевых аспектов практической части работы. На основе теории концептуальной метафоры Дж.Лакоффа и М.Джонсона существует *классификация метафор на основе концептов*. В нашей работе мы будем придерживаться данной классификации:

Ориентационные метафоры основаны в основном на физическом опыте. Поскольку любому человеку любой культуры присуще тело определенной формы, взаимодействие с окружающим миром, ориентационные метафоры в большинстве случаев переводятся дословно.

Основу *онтологических метафор* составляет представление некоторой недискретной сущности в виде более конкретной сущности. В данном случае при переводе главную роль играет наличие соответствующего концепта в принимающей культуре. Чаще всего приходится подыскивать эквивалентный концепт, в большей или меньшей степени схожий с понятием исходной культуры.

Структурные метафоры, соотносящие два концепта при структурировании одного в терминах другого, как правило, культурно обусловлены, поэтому при переводе таких метафор необходимо учитывать наличие такого же способа представления опыта в принимающей культуре.

Нами были рассмотрены языковые, а также когнитивные метафоры. Мы остановились на анализе когнитивных метафор т.к. они являются наиболее интересными, а также выбрали наиболее интересные примеры из одного из самых серьезных, глубоких и оригинальных романов Ф.М.Достоевского. Нами было рассмотрено 68 когнитивных метафор на основе теории концептуальной метафоры Дж.Лакоффа и М.Джонсона по классификации метафор на основе концептов.

Самая многочисленная группа – это группа онтологической метафоры.

Примеры:

1. Но останавливаться на лестнице, слушать всякий вздор про всю эту обыденную дребедень, до которой ему нет никакого дела, все эти приставания о платеже, угрозы, жалобы, и при этом самому **изворачиваться**, извиняться, лгать, – нет уж, лучше **проскользнуть как-нибудь кошкой** по лестнице и улизнуть, чтобы никто не видал. [9; 30]

Метафора: (a) онтологическая, (b) онтологическая

Комментарии: Слово «изворачиваться» означает «делать крутой, резкий поворот». В нашем случае мы будем использовать переносное значение «лгать, хитрить», «выпутываться». То есть само слово «изворачиваться» недискретно и неразграничено, мы же классифицируем его как четко определенное для достижения определенной цели, чтобы показать определенную цель использования этого слова. Что касается «проскользнуть как-нибудь кошкой», то тут тоже мы вынуждены дать другое переносное значение «незаметно пройти, пробежать». В данном случае мы преследуем другую цель.

2. Должно быть, молодой человек **взглянул на нее каким-нибудь особенным взглядом**, потому что и в ее глазах **мелькнула** вдруг опять прежняя **недоверчивость**. [9; 33]

Метафора: (a) онтологическая, (b) структурная

Комментарии: Онтологические метафоры обслуживают разнообразные цели; типы этих целей отражаются посредством разнообразных типов метафор. Например, метафору «взглянул на нее каким-нибудь особенным взглядом» нам необходимо домыслить исходя из контекста. Мы должны дать определенную трактовку эмоциям, чувствам, также конкретизировать значение данной метафоры. Мы предполагаем, что значение «посмотреть так, что это этот взгляд должен быть понятен другому человеку, что чувствует другой человек». «Мелькнула недоверчивость» означает, что «у нее появилось чувство недоверия».

3. Раскольников вышел **в решительном смущении**. [9; 37]

Метафора: онтологическая.

Комментарии: Подобные онтологические метафоры столь естественны и столь глубоко пронизывают наше мышление, что они воспринимаются как самоочевидные, как прямые описания явлений внутреннего мира. Тот факт, что они представляют собой метафорические выражения, никогда не приходит в голову большинству носителей языка. Мы воспринимаем «в решительном смущении» как «смущение очевидное и не внезапное».

4. Один какой-нибудь стакан пива, кусок сухаря, – и вот, в один миг, **крепнет ум, яснее мысль, твердеют намерения!** [9; 38]

Метафора: онтологическая

Комментарии: Метафору «Крепнет ум, яснее мысль, твердеют намерения» нам нужно конкретизировать. В данном случае она означает «голова начинает лучше работать, мысли приходят ясные и действия становятся более решительными». В переводах были также подобраны эквивалентные концепты, схожие с понятием исходной культуры.

Следующая по численности группа ориентационных метафор.

Примеры:

1. Но скоро он **впал как бы в глубокую задумчивость**, даже, вернее сказать, как бы в какое-то **забытье**, и пошел, уже не замечая окружающего, да и не желая его замечать. [9; 30]

Метафора: ориентационная

Комментарии: В ориентационной метафоре есть организация целой системы, понятий по образцу некоторой другой системы. В основном они связаны с

пространственной ориентацией. В данном случае метафора «впасть как бы в глубокую задумчивость» означает пространственная метафора типа «вверх-вниз», а также при рассмотрении мы будем ссылаться на наш физический опыт. То есть физическая основа: грусть и уныние гнетут человека, и он опускает голову, а положительные эмоции распрямляют его и заставляют поднять голову.

2. Белобрысые, мало поседевшие волосы ее **были жирно смазаны маслом**. [9; 33]

Метафора: ориентационная

Комментарии: В данном случае «были жирно смазаны маслом» означает, что волосы были смазаны достаточно большим количеством масла. То есть, достаточно «глубоко, сильно, обильно». То есть, эта метафора дает нам пространственную ориентацию.

3. «И тогда, стало быть, так же будет солнце светить!..» – **как бы невзначай мелькнуло в уме** Раскольникова, и **быстрым взглядом окинул** он все в комнате, чтобы по возможности изучить и запомнить расположение. [9; 34]

Метафора: (а) структурная, (b) ориентационная

Комментарии: При передачи смысла метафоры «как бы невзначай мелькнуло в уме» мы имеем ввиду, что «неожиданно, без какого то ожидания появилось в голове». Мы можем использовать любую фразу для передачи данного смысла, однако в данной ситуации передаем именно используя данную метафору. Метафора «быстрым взглядом окинул» является ориентационной т.к. мы учитываем пространственную ориентацию. То есть как бы «снаружи, мельком, периферийным взглядом».

4. **Чувство** бесконечного **отвращения, начинавшее давить и мутить его сердце** еще в то время, как он только шел к старухе, достигло теперь такого размера и так ярко выяснилось, что **он не знал, куда деться от тоски своей**. [9; 37]

Метафора: (а) ориентационная, (b) структурная

Комментарии: Метафора «чувство отвращения, начинавшее давить и мутить его сердце» типа «вверх-вниз» является ориентационной. Так как слово «давить» воспринимается как «действие, которое тянет вниз». «Он не знал, куда деться от тоски своей» мы воспринимаем как «очень сильное чувство, которое не давало ему покоя».

Третья группа структурных метафор является самой малочисленной.

Примеры:

1. Но не стыд, а совсем другое **чувство**, похожее даже на испуг, **охватило** его. [9; 31]

Метафора: структурная

Комментарии: Говорящий помещает идеи (предметы) в слова (вместилища) и отправляет их (через канал связи – conduit) слушающему; который извлекает обратно идеи (предметы) из слов (вместилищ). То есть «чувство охватило» означает при извлечении идеи, что он «внезапно почувствовал».

2. Этот **дом стоял весь в мелких квартирах** и заселен был всякими промышленниками – портными, слесарями, кухарками, разными немцами, девицами, живущими от себя, мелким чиновничеством и проч. [9; 32]

Метафора: структурная

Комментарии: Взятая изолированно, эта фраза вообще лишена разумного содержания, поскольку выражение «дом стоит из квартир» не является нормальным обозначением какого-либо предмета. Однако эта фраза приобретает полноценный смысл в том контексте, в котором она была произнесена. Люди, которые проживали в этом доме, жили отдельно и вели свой быт. У каждого из них была отдельная комната.

Для проведения сравнительного анализа оригинала и переводов К. Гарнетт и Р.Пивиара и Л. Волохонской мы руководствуемся приведённой ниже таблицей. На

основе данного исследования было выявлено наиболее частотные виды когнитивных метафор, используемых автором и переводчиками.

Таблица №1

**Виды когнитивных метафор в переводах романа Ф.М. Достоевского
«Преступление и наказание».**

	Ориентационная	Онтологическая	Структурная
В русском оригинале	25%	62,5%	12,5%
Перевод К.Гарнетт	32,5%	42,5%	25%
Перевод Р. Пивиар и Л. Волохонская	37,5%	29,2%	33,3%

При переводе когнитивных метафор К.Гарнетт отдаёт предпочтение онтологической метафоре (42,5%). Русско-американская пара — Лариса Волохонская и Ричард Пивиар — ориентационной метафоре (37,5%). Также, можно заметить, что Р.Пивиар и Л.Волхонская стараются использовать структурную метафору, что не так свойственно переводу К.Гарнетт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авторская метафора как объект перевода / М.А. Куниловская, Н.В. Короводина // *Lingua mobilis: Научный журнал №4(23)*. – ЧелГУ: Лаборатория межкультурных коммуникаций, 2010. – с.73-82
2. Алексеева, М.Л. Перевод реалий и реалии перевода : особенности передачи русских реалий в разновременных немецких переводах романов Ф. М. Достоевского: монография / М. Л. Алексеева. – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО Урал. гос. пед. университета, 2010. – 221 с.
3. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / Под ред. М.Д. Резвевой. – М.: Физматлит, 2000. – 256 с.
4. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс. Теория метафоры / Н.Д. Арутюнова. – М.: Прогресс, 1990. – с. 3–32.
5. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 339 с.
6. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: Прогресс, 1975. – 240 с.
7. Беркнер, С.С., Вошина, О.Е. Проблема сохранения индивидуального стиля автора и стиля произведения в художественном переводе (на примере произведений С.Мозма // *Вестник Воронежского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2003, № 1.
8. Бирдсли М. Метафорическое сплетение. Теория метафоры / М. Бирдсли. – М.: Прогресс, 1990. – 246с.
9. Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание / Ф.М. Достоевский. – М.: Детская литература, 2012 . – 656с.

© Зиязетдинова Л.З., Волкова Н.В., 2017

О.П. Ильина, студентка
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Т.М. Гарипов, доктор филол. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Язык, так же, как и общество, меняется со временем. Появление слова и его жизнь в языке, изменение в употреблении и значении, смена его иным словом, связаны в первую очередь с самой историей народа, его культурой и бытом.

Заимствованием является такая языковая единица, которая производит свой переход из языка-донора в язык-реципиент в результате экономических, политических и социальных связей народов мира, ассимилируется в воспринимающем языке и фиксируется в словарях.

В современном русском литературном языке увеличился рост употребления заимствований, но слова типа *дрескод*, *уикэнд* не значатся в словарях, хотя в обыденной речи они очень часто употребляются.

Процесс внедрения англицизмов в современный русский язык настолько быстротечен, что многие лингвисты просто опасаются, что их следствия могут быть необратимы. Еще бытует такое мнение, что когда язык имеет склонность «самоочищаться», то многочисленные заимствования не могут значительно изменить русский язык.

Именно это и наводит на мысли о том, является ли вхождение англоязычных слов в современный русский язык заимствованием или же *пиджинизацией* - существенным упрощением структуры языка-источника

Актуальность данной темы состоит в том, что в обществе, в основном среди молодежи, употребляются много заимствований слов-англицизмов. Многие заимствования втеснились в нашу речь и очень хорошо в ней закрепились. Надо ли как-то бороться с такой ситуацией? Подобные вопросы и актуализируют мысль о более глубоком изучении данной темы.

Целью данной работы было определить, насколько оправдано употребление в нашей речи иноязычных слов, и выявить, как они воспринимаются различными возрастными группами. В связи с поставленной целью необходимо было решить следующие **задачи**:

1. Произвести анализ материала, теоретических знаний, связанные с англицизмами.
2. Выделить причины и способы заимствований.
3. Выполнить анкетирование учащихся 9-11 классов с целью определения знаний по данной теме, выяснить их отношение к исследуемому явлению, составить диаграммы, показывающие наиболее употребляемые сферы школьников англицизмами.

Объектом исследования является вхождение англицизмов в современный литературный русский язык.

Предметом исследования в данной работе являются слова, которые пришли в русскую речь из английского языка.

Гипотеза исследования состоит в том, что в современном мире люди часто употребляют заимствованные слова без какой-либо на это необходимости, не понимая даже смысла произносимых слов.

Под влиянием исторических, политических и экономических факторов англицизмы широко распространены в нашем языке. Значение заимствованных слов в современной жизни, полной множества новшеств, очень велико. Необходимо также отметить

присутствие большого потока англицизмов в средствах массовой информации. Изучив ряд изданий по данной теме, мы выявили, что замена заимствованных слов не всегда продуктивна. В результате проведенного анализа были сделаны следующие выводы:

Не следует так бездумно и повсеместно употреблять чужие слова, в особенности как это делает молодежь (гламурный, лузер, фейсконтроль, эмо), так как это засоряет речь.

С другой стороны, не нужно полностью искоренять заимствованные слова, так как это исторически сложившийся факт, который нам не под силу изменить, потому что эти слова устойчиво вошли в нашу речь, и порой сложно подобрать слово для описываемого явления;

Употребление заимствованных слов можно оправдать лишь наполовину, так как, предположим, подростковая группа воспринимает некоторые слова с трудом в силу своего возраста и/или «необразованности» и часто стремится употреблять англицизмы, чтобы казаться модными и современными. В то время как можно обойтись и другими словами, более понятными для разных общественных групп. Иначе люди перестанут понимать друг друга и может произойти потеря связи между поколениями. На наш взгляд, чтобы избежать этого, молодежи необходимо больше читать художественную литературу, смотреть лучшие отечественные и зарубежные фильмы, общаться не только друг с другом, но и с людьми старшего поколения; ряд слов, который непонятен ни одной из перечисленных групп, говорит не только о незнании английского языка, а, более того, о нежелании узнать их смысл, делая акцент на русскую лексику.

На основе сделанных выводов мы видим, что наша *гипотеза* подтвердилась. Доказательством тому, является наличие заимствованных слов в нашей работе и их анализ, при этом мы не стремились специально ввести данные слова, они органично вошли в нашу речь.

Исходя из сделанных выводов и проведенного анкетирования, можно посоветовать следующее:

- 1) Учителям русского языка: продолжать прививать ученикам любовь к родному языку, подчеркивая его красоту и разнообразие;
- 2) Учителям английского языка: больше внимания уделять объяснению смысла заимствованных слов, убеждая в необходимости изучения иностранного языка;
- 3) Родителям с детства прививать детям любовь к чтению и стараться в своей речи избегать сленга и жаргонизмов, что нередко мы можем наблюдать и в семьях, и в общественных местах;
- 4) Ученикам и молодежи: не следовать «моде» вслепую и не употреблять заимствованные слова в своей речи, часто искажая их смысл;
- 5) Редакторам СМИ: пытаться добиться того, чтобы в текстах звучала грамотная, незасоренная речь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. - Владивосток: изд-во "Диалог".
2. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. - М., 1996.
3. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия. - М., 1996.
4. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. - М.: Просвещение, 1968.

© Ильина О.П., Гарипов Т.М., 2017

А.Б. Кагарманова, студент 1 курса

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

И.О. Прокофьева, канд. филол. наук, доцент,

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

АНАЛИЗ СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ РОМАНА «СЛОВА И ЛИСТЬЯ»

«Современная российская женская проза – явление динамичное и живое, пробивающееся и стремящееся влиться в общий литературный процесс, отражающее его основные тенденции. Представительницы уфимской прозы, публикуясь как в региональных, так и в российских журналах, номинируясь на различные литературные премии, получая положительные отзывы критики и маститых писателей, занимают своё достойное место в постоянном движении, называемом «российская литература» [5].

Роман «Слова и листья» Раили Шаяхметовой не стал исключением, а скорее замечательным дополнением к литературной коллекции женской прозы.

Данный роман, на мой взгляд, достаточно своеобразен. Если чаще всего романы читаются легко и непринужденно, то данный роман достоин глубокого вдумчивого чтения. Это обусловлено тем масштабом, который заложен в произведение. Самые «вечные» темы раскрываются в данном авторском шедевре, пропущенные через глубокий и неординарный мир главной героини и автора.

Прежде чем говорить об особенностях сюжета обратимся к его определению. Есин А.Б. в своей книге «Принципы и приемы анализа литературного произведения» дает следующее определение сюжету: «Мы же будем называть сюжетом систему событий и действий, заключенную в произведении, его событийную цепь, при том в той последовательности, в которой дана она нам в произведении» [3, с.21]. Итак, сюжет – это динамическая сторона художественной формы, которая предполагает движение, развитие и т.д., а двигателем для сюжета является конфликт. Следовательно, «конфликт развивается по мере движения сюжета» [3, с.22].

Роман начинается с необыкновенного, насыщенного эпитетами и глубоким смыслом образа волны: «Древняя темная волна, исполинская, огромная как космос, накатывалась на неведомый пустынный берег, вздымалась горой к пустынным сумрачным небесам, еще не существующим, вздымалась темной громадной массой, вздымалась тяжелой титанической вертикалью, вне смысла, вне прошлого и будущего, замирала на миг во времени, которого еще не было, замирала без мысли, без цели, и в темном безмолвии, вне звука, вне тишины, которых еще не было, тяжело опускалась, медленно откатывалась, и вновь накатывала на неведомый песчаный берег.

Она была одна, эта древняя волна, не было другой волны, не было других волн. Не было ничего, не было никого. Не было бога, не было одиночества. Была архиволна, – космическое брюхо, гигантское чрево, бездонное бессветное нутро, – и в этой волне, в этом вздымающемся брюхе ворочалось начало, начало и конец, косматый космический выдох и вдох, – грандиозная безбожная пустота, – пропасть, пустыня, пустошь» [4].

Начало произведения, образ волны – символ «круговорота» авторской мысли. «Вечный круговорот жизни» — это одна из основных сюжетных линий романа Раили Шаяхметовой. Волна вечно вздымается и опадает, солнце вечно светит днем и садится ночью, люди рождаются и умирают – этот бесконечный круговорот во вселенной пронизывает все мысли автора, что она передает нам сквозь призму своего романа. Вечные темы, такие как: добро и зло, жизнь и смерть, плохое и хорошее затрагивали испокон веков многие авторы. Особенность позиции Р. Шаяхметовой состоит в том, что автор показывает читателям, как можно разглядеть оттенки, под каким углом

можно взглянуть, чтобы замкнутость стала открытием, а пустота наполнилась смыслом. Например, героиня романа наблюдает за женщиной, моющей окно, к которой подошел мужчина и тоже стал мыть окно, они при этом разговаривали и между ними не чувствовалось никакой напряженности, все было естественно и просто. Казалось бы, обычная ситуация из жизни, но с такой авторской подачи эта обыденность наполняется глубоким смыслом человеческого семейного счастья.

Роман Раили Шаяхметовой это роман о любви, о ее поиске, о ее ожидании. Но героиня ждет не «принца на белом коне», а просто мужчину. Ей не нужна «луна», ей необходимо «небо-солнце». Под образом луны автор подразумевает семью, детей, семейный очаг, т.е. нечто обыденное, приземленное. А под «небо-солнце» непостижимое чувство, любовь со всеми ее страстями.

Произведение «Слова и листья» оформлено как сложный монолог героини-проекции самой писательницы, повествующей о своей жизни. Тяжело воспринимаются сложность конструкции предложений, образов и мыслей автора, но зато, по мере чтения раскрывается весь внутренний смысл пытливого ума автора, и происходит осознание, что без этих «сложностей» не обойтись, они так же необходимы как слова, без которых трудно что-либо выразить.

Героиня романа гуляет по родным уголкам Уфы, знакомым буквально каждому жителю города. Она описывает их с невероятной любовью, преображая их до такой степени, что порой, не сразу понятно о каком именно месте идет речь. Героиня замечает мельчайшие детали, она открывает по-новому все улочки, закоулки, здания. Это поражает, настолько любить свой город, до глубины души. Она не говорит о своих родителях ни слова, но зато, с какой искренней и теплой любовью говорит об Уфе. Так она говорит только о профессоре математике, который приезжает на симпозиум, о своем «небо-солнце». Вот, две настоящие любви героини, это ее любимая Уфа и мужчина, которого она так мучительно искала. Так же, как и город, в мельчайших деталях, она описывает его, замечая мельчайшие детали, ничего не ускользает от ее взгляда.

В романе Р.Х.Шаяхметовой «Слова и листья» идет прямая хронологическая последовательность событий, в области повествования – единый повествовательный тип на протяжении всего произведения. Но настолько необычный, стиль повествования буквально затягивает как в воронку, это постоянное движение в пространстве и времени, которое ведет за собой. Текст романа условно делится на небольшие истории, вспоминая, размышления героини.

Точки наибольшего читательского интереса, опорные точки композиции присутствуют практически в каждом отступлении автора, в каждой отдельной истории.

Поиск любви и смысл жизни становятся тождественными в романе, они выстраиваются в одну линию, дополняя друг друга. Героиня романа ставит себе лимит – дату, после которой в случае, если она не обретет любовь – она должна уйти из этой жизни, освободить свою душу из круговорота земной жизни.

«Мне нужно небо-солнце, ослепительное сияние, любовь как раскрытая тайна» [4]. Мне нужно, говорит героиня и вовсе неважно, каким образом и какой ценой, ей просто необходимо испытать это чувство, чувство любви.

Пространство в романе развивается в двух направлениях. Безусловно, это движение по родной и любимой Уфе, которая никогда не надоест героине. Особенно, Раила, любит историческую часть города, ее парки, аллеи. И второе направление — это движение вверх, в небо, к солнцу, во вселенную.

Поражает, насколько сложен внутренний мир героини, она постоянно копается сама в себе, разбирается со всеми мыслями, именно это придает особую значимость повествованию.

Трагедия при потере и расставании с любимым знакома почти каждому живущему на земле, это тоже круговорот, «начало конца». В самом начале произведения героиня вспоминает себя в пятилетнем возрасте, когда пришла к выводу о том, что солнце на небе манит ее, манит своим противоречием – глаза видят его небольшим, но на самом деле оно должно быть больше Земли; и в то же время пытливый ум автора находит интересное сравнение «сияние – зияние», что также говорит о том, что в мире все относительно.

Относительность является одной из особенностей романа Раили Шаяхметовой. В своеобразной форме и образах автор представляет относительность во всем, что окружает героиню, возвращая вновь к круговороту жизни. Вселенная бесконечна, круг – символ бесконечности, рождение — это начало смерти – эти структурные компоненты в романе «Слова и листья» постоянно подчеркиваются и повторяются. Цикличность волны вновь приводится в конце произведения, отождествляя конец или начало новой жизни.

Образ круга – самый важный в романе. Круг как символ круговорота всего в мире, круговорот жизни, из которого жаждет вырваться главная героиня.

Особенно яркими изюминками романа Р.Х.Шаяхметовой «Слова и листья» являются символичность на протяжении всего сюжета, образ женского начала в описании героини, тождественность личности со Вселенной – это все создает в совокупности очень гармоничный и логичный сплав обыденного и необычного в произведении.

Таким образом, роман «Слова и листья» это «настоящее роскошное пиршество для интеллектуального гурмана. Проза Раили Шаяхметовой сложна, многомерна, требует кропотливой литературоведческой проработки. Простые и непростые житейские и духовные ситуации осознаются и оцениваются на самых разных уровнях глубоким пытливым сознанием, и это, как, может быть ни парадоксально, создает ощущение радости и полноты, праздника жизни».

На наш взгляд, авторская попытка «объять необъятное» увенчалась успехом. Даже окончание романа на обрыве слова символизирует специфику авторского восприятия жизни, себя в потоке вселенной, говоря нам о том, что можно обрести гармонию, становясь частью любви, окунувшись в волны стихии жизни и смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокофьева И.О. Современная уфимская женская проза // Бельские просторы. – 2014. – № 3–С. 169-174.
2. Николай П. Причинность через свободу // Литературная Россия. – 2014–№ 22.
3. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – 3-е изд.-М.: Флинта, Наука, 2000. – С.248.
4. Шаяхметова Р.Х. Слова и листья// Бельские просторы. –2014. – №3.4.5.6.
5. Прокофьева И.О. Современная уфимская художественная проза//ХрестоматияПрокофьева, И. О. Современная уфимская проза конца XX начала XXI вв.:эволюция и пути интеграции // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 2ndInternational Academic Conference (March 8– 10, 2013). Vol. 2. – St. Louis, Missouri, USA: Publishing House «Science and Innovation Center», 2013. – P. 173–183.

© Кагарманова А.Б., Прокофьева И.О., 2017

*А.В. Калинина, магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Е.В. Иванова, канд. фил. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ НА МАТЕРИАЛЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

В век глобализации и непрерывного развития политических, экономических, культурных связей особое значение приобретает юридический перевод для всех участников международного взаимодействия. Расширение сотрудничества и международных контактов в различных областях требуют правового подкрепления отношений в виде официальных документов, в частности текстов различных конвенций и международных соглашений, в которых регламентируются права и обязанности государств друг перед другом. Для эффективного сотрудничества и во избежание нежелательных конфликтных ситуаций важную роль играет грамотно составленная и адекватно переведенная документация.

К специфике официально-делового стиля, в нашем случае – дипломатического подстиля, который необходимо учитывать при переводе международных конвенций, соглашений и других дипломатических документов, относят ряд лексико-семантических, синтаксических и стилистических средств. Важно иметь в виду грамматические, лексические сходства и различия двух сопоставляемых языков, чтобы не исказить смысл положений. Основные трудности в переводе текстов юридического (дипломатического) характера связаны с профессиональной терминологией, использованием латинизмов и клишированных форм. Как отмечает И.С. Алексеева, данным текстам свойственна полнота и разнообразие синтаксических структур, которые при этом должны однозначно выражать каждое положение, избегая двусмысленных толкований, а также наличие однородных членов предложения, глагольных структур со значением модальности необходимости и модальности возможности («не может», «должен») [1; 217-218]. В качестве первостепенной стилевой черты следует назвать императивность. Основная роль в её реализации принадлежит также модальным глаголам. В рамках данной статьи мы рассмотрели особенности перевода модальных глаголов в русском и английском языках на материале текста оригинала и перевода Венской конвенции о консульских сношениях.

Согласно лингвистическому словарю О.С. Ахмановой, модальность – это понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношения сообщаемого к его реальному осуществлению), выражаемая различными грамматическими и лексическими средствами, такими как формы наклонения, модальные глаголы, интонация и т. п. [2; 225].

В свою очередь, отечественный лингвист В.В. Виноградов в своем труде «О категории модальности и модальных словах», описывая категорию модальности, отметил, что предложение содержит указание на отношение к действительности и это указание является модальным значением [5; 55]. Руководствуясь рассуждениями В. В. Виноградова, можно представить модальность в качестве отношения содержания предложения к действительности с точки зрения говорящего.

Одним из важнейших средств выражения модальности являются модальные глаголы с различными значениями: необходимости, вероятности, возможности совершения действия [6; 159]. Глагол *shall* в современном английском языке утратил свою актуальность и считается вышедшим из широкого употребления, однако в текстах

международных документов встречается в значении долженствования, приказа, принуждения.

The receiving State shall, even in case of armed conflict, respect and protect the consular premises, together with the property of the consular post and the consular archives. (Article 27, paragraph 1, subparagraph a) [7].

Государство пребывания должно, даже в случае вооруженного конфликта, уважать и охранять консульские помещения, а также имущество консульского учреждения и консульский архив [4].

В переводе модальным глаголом *shall* подчеркивается обязательное выполнение условий. Стоит отметить, что *shall* имеет значение декларативности, что сближает его с модальным глаголом *must* в значении обязательства выполнения действий. Следующий пример это ярко иллюстрирует:

The receiving State shall treat consular officers with due respect and shall take all appropriate steps to prevent any attack on their person, freedom or dignity (Article 40) [7].

Государство пребывания обязано относиться к консульским должностным лицам с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на их личность, свободу или достоинство [4].

Можно заметить, что в данном примере также присутствует модальный глагол *shall*, однако при переводе он получает нейтральное значение. Проанализировав текст, мы убедились, что модальный глагол *shall* обладает семантическим разнообразием, на русский язык не передает значение строгости, имеющийся в английском языке. Часто при анализе текста документа *shall* переводится с помощью глаголов в настоящем времени в изъявительном наклонении 2 и 3 лица единственного и множественного числа. Например:

The sending State shall transmit the commission or similar instrument through the diplomatic or other appropriate channel to the Government of the State in whose territory the head of a consular post is to exercise his functions. (Article 11, paragraph 2) [7].

Представляемое государство направляет этот патент или подобный ему акт дипломатическим или иным соответствующим путем правительству того государства на территории которого глава консульского учреждения должен выполнять свои функции [4].

В рассмотренном примере из текста конвенции мы встречаем эквивалент глагола *must – to be to*, выражающий необходимость как нечто предусмотренное, чаще всего то, что неизбежно произойдет в силу чей-то воли, договоренности, приказа и т.д. А общим значением долженствования, в самом широком смысле, обладает глагол *must* [3; 308-311].

If criminal proceedings are instituted against a consular officer, he must appear before the competent authorities (Article 41, paragraph 3) [7].

Если против консульского должностного лица возбуждается уголовное дело, это лицо должно явиться в компетентные органы [4].

Долженствование в официальном документе выражается также модальным глаголом *obliged to*, однако в тексте мы встретили его всего трижды и во всех случаях на русский язык переводится кратким прилагательным (*не*) *обязан*.

A State which refused to grant an exequatur is not obliged to give to the sending State reasons for such refusal (Article 12, paragraph 2) [7].

Государство, отказывающее в выдаче экзекватуры, не обязано сообщать представляемому государству мотивы отказа [4].

В тексте встречались случаи употребления модального глагола *should*, который исторически произошел из формы сослагательного наклонения глагола *shall*, но в

процессе развития образовался особый глагол *should* с самостоятельным значением и специфическим употреблением [3; 313].

Consular officers should, in principle, have the nationality of the sending State (Article 22) [7].

В принципе, консульские должностные лица должны быть гражданами представляемого государства [4].

Модальный глагол *should* используется также как один из способов выражения условия.

Should the latter be himself the object of any such measure, the receiving State shall notify the sending State through the diplomatic channel (Article 42) [7].

Если последний сам подвергается таким мерам, государство пребывания уведомляет об этом представляемое государство через дипломатические каналы [4].

В ходе исследования мы обнаружили модальный глагол *may*, который в переводе на русский язык во всех случаях обозначает позволение, возможность выполнения какого-либо действия в зависимости от обстоятельств. Например:

A consular officer may, in special circumstances, with the consent of the receiving State, exercise his functions outside his consular district (Article 6) [7].

Консульское должностное лицо может при особых обстоятельствах, с согласия государства пребывания, выполнять свои функции за пределами своего консульского округа [4].

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что наиболее употребительным модальным глаголом является *shall* (всего в тексте конвенции выявлено 175 случаев). Проанализировав перевод представленного документа, мы обнаружили, что модальному глаголу *shall* характерно семантическое разнообразие, которое, с одной стороны, передает более мягкий оттенок долженствования в отличие от глагола *must*, с другой – в большинстве случаев на русский язык переводится глаголами в изъявительном наклонении 2 и 3 лица единственного и множественного числа. Превалирующий глагол *shall* не передающий оттенок модальности, применяется переводчиком в качестве придания тексту переводящего языка не строго регламентирующий, а рекомендательный характер. Второй по частотности употребления модальным глаголом стал *may* (57 случаев), далее – *must* (3), *should* (3), *to be obliged to* (3), *to be to* (3). Сопоставительный анализ показал, что в Венской конвенции о консульских сношениях применяются разнообразные модальные глаголы с целью передачи различных значений долженствования и разрешения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И.С. Профессиональный тренинг переводчика / И.С. Алексеева.- Спб: Союз, 2001. – 287 с.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – изд. 4-е, стер. – Москва: Ком Книга, 2007. – 576 с.
3. Бархударов, Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. – Москва.: Высш. шк., 1973. – 342 с.
4. Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г. // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org>. – Дата обращения: 02.11.2017 г.
5. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // Исследования по русской грамматике: Избранные труды. – Москва: Наука, 1975. – с. 53-87.
6. Чепель, Н.П. Особенности перевода международных дипломатических документов / Н.П. Чапель / Научное мнение. – 2015. – №5. – с. 158-161.

7. Vienna Convention on Consular Relations 1963 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.untreaty.un.org>. – Дата обращения: 02.11.2017 г.

© Калинина А.В., Иванова Е.В., 2017

С.Г. Каримов, гл. редактор общественно-педагогического и научно-методического журнала «*Башкортостан укытыусыһы*» («Учитель Башкортостана»), г. Уфа

НАЗВАНИЕ ЛЕСОВ И ЛЕСОПАРКОВ УФЫ И ЕЁ ОКРЕСТНОСТЕЙ

Город Уфа в значительной части расположен на берегу реки Белой при впадении в неё рек Уфа, Сутолока и Дёма, на территории, представляющей увалисто-волнистую равнину. Он лежит преимущественно в междуречье рек Белой и Уфа на Уфимском полуострове. Площадь города составляет 707,9 км². Протяженность с севера на юг 53,5 км, с запада на восток 29,8 км в самой широкой части [3]. Уфа – четвёртый по протяжённости город России после Сочи, Волгограда и Перми, входит в пятёрку крупнейших по площади городов России. Это самый просторный город-миллионер России, на одного жителя приходится 698 м² городской территории.

На территории, где располагалась Уфа, издревле было много лесных массивов. С развитием города эти массивы постепенно исчезали. Однако на косогорах, крутых спусках холмов к рекам Белая и Уфа к востоку и западу остались внушительные по размерам площади вдоль растянутых буераков (оврагов) и рытвин, покрытые лесом. Левобережье рек Белая и Уфа, представляющее низменные просторы, также покрыты лесами широколиственных пород. Эти природные насаждения не только украшают рельеф Уфы и её окрестности, но и являются источником экологически чистого воздуха для жителей города и его пригорода. Деревья из леса широко использовались горожанами и жителями близлежащих сёл и деревень для строительства жилищ и других хозяйственных построек. Эти леса также являлись местом заготовки дров для обогрева домов. Одновременно леса являлись местом сбора ягод, плодов и грибов. Таким образом, жители города и пригородных населенных пунктов были тесно связаны с лесами, находящимися рядом с ними. Так возникла необходимость распознавать лесные массивы и отличить их друг от друга. По этой причине люди давали им собственные имена.

На территории Уфимского полуострова находится и находилось несколько лесных массивов.

Кошкин лес. Он расположен на склоне Сипайловской (ЦЭСовской) горы, обращенном в сторону микрорайона Сипайлово. К кошкам «Кошкин лес», как и «Курочкина гора» к курам, отношения не имеет. Может, и бродят какие-то кошки по этому лесопарку на склоне Сипайловской горы, но назван он так отнюдь не из-за них.

Этим участком леса в XIX веке владел помещик Кошкин, выходец из Вятской губернии. Жители близлежащих деревень стали называть этот лес по фамилии его владельца «Кошкиным лесом». В настоящий момент лес постепенно срубается из-за расширяющихся новостроек в микрорайоне Глумилино, благодаря чему он постепенно уменьшается в размерах.

Черкалихинский лес (бывший). На склонах горы от нынешнего телецентра к реке Белой есть улицы Краснознаменная и Пятигорская. В XVII веке на их месте был густой непроходимый лес, получивший название «Черкалихин лес». Теперь этого леса нет. Среди лесного массива находился овраг, именуемый так же «Черкалихинский». В наши дни этот овраг благоустроен в связи со строительством памятника Салавату Юлаеву,

здания «Конгресс холл» и учебного корпуса Башкирского государственного университета, а также гостиничного комплекса [4].

По вопросу происхождения названия *Черкалихинского оврага* существует несколько версий. По одной из них, через Белую во время ледохода в районе железнодорожного моста переплавлялась лодка с пассажирами. Столкнувшись со льдиной, она перевернулась около самого берега. В ледяной воде будто бы погибли все, кроме слепого, случайно ухватившегося за бревно. Слеплого звали Черкалиха, так стали называть сначала большой овраг напротив (Черкалихин овраг), а затем целую слободу, возникшую в овраге и около. Про это толкование происхождения названия оврага известный исследователь истории Уфы С.Г. Синенко пишет, что «это версия фантастична, сюжет её имеет явно фольклорный характер» [2, С.130] По другой версии, этот овраг назван так по имени убитой здесь разбойниками женщины. М. Сомов в своей работе «Описание Уфы» (1864) так же связывал происхождение названия оврага с этим преступлением: «Один из оврагов, находящийся вне города, за семинарией, называется Черкалихиным оврагом. Народная молва утверждает, что там совершилось убийство одной женщины, по имени которой и получил этот овраг свое название». По следующей версии, название оврага связано с расправой на его дне шайкой бандитов богатого горожанина по фамилии Черкалов. Вот такую легенду об этом событии записал уфимский учитель В. Зефиров ещё в 1840 году. «В Старой Уфе близ Сутолки жил зажиточный горожанин Черкалов...Врагом его был атаман разбойничьей шайки Бахтияр, скитавшийся в прибельских лесах близ Уфы. Имея всю власть смелого разбойника над всею окрестностью, он думал о богатстве Черкалова и в осеннюю тёмную ночь напал со своими удальцами на дом оплошного богача. В одну минуту запылали надворные построения, в одну минуту все живущие в доме были перевязаны, и страшный Бахтияр с ножом в руке стоял уже перед постелью хозяина, требуя его золота. Но он жестоко ошибся в своём корыстолюбивом чаянии – получить богатства старика – Черкалов был твёрд. Ни нож злодея, приставленный к груди, ни угрозы бросить его в огонь не принудили Черкалова открыть, где было скрыто его состояние. Предав мучительной смерти всех живущих в доме, Бахтияр, вероятно дорожа временем, увёз несчастного Черкалова с собой и в глубине оврага, устье которого выходит к самой Белой, предал его новым терзаниям, новым пыткам. Но всё было тщетно: старик молчал, а потому Бахтияр в злобной ярости от своей неудачи приказал повесить его в том овраге. С того времени овраг этот и носит название оврага Черкалова» [1, С.94].

Судя по "Справочной книге города Уфы за 1908 год", была в то время и Черкалихина улица, находящаяся севернее улицы Ильинской (ул. Заки Валиди), в советское время переименованная в Краснознаменную, следы которой можно отыскать в внутри кварталов.

Аблаев лес. Название леса в окрестностях Уфы, находившегося, по историческим данным, в пойме реки Белой на площади, ограниченной с юга Чесноковской горой, с востока – озером Черным, с севера – современным Челябинским трактом, с северо-запада – рекой Белой в районе Калмыковского острова у устья реки Уфы (есть и другие версии его местонахождения). Название возникло в XVI в., связано оно с обороной города в 1586 году от войск сибирского хана Кучума под командованием царевичей Аблая и Тевкеля. Получив известие о приближении противника от служилых людей Сибирской заставы, уфимские стрельцы и призванные для обороны города башкирские конники неожиданно напали на неприятельское войско в лесу, который с той поры так и называют – «Аблаев лес». Вот как об этом рассказывает уфимская летопись «Краткое описание губернского города Уфы начала его построения»: «Из неприятельских нападений знатнейший приступ был сибирских царевичей Аблая и Тевкеля, с которыми

высланные от Уфы служилые люди за Уфою рекою от города верстах в 15-и имели жестокий бой, где со обеих сторон многое число побито. Царевичей же атаквали в одном лесу (который и до днесь называется Аблаевым), где они десять дней в осаде сидели». С тыла по незванным гостям ударили засадные стрелецкий и башкирский полки, сибирские татары были начисто разбиты, оба царевича пленены и с позором отправлены в Москву, а уфимские дворяне, стрельцы и «рьяные башкирцы» были «за оную службу жалованы золотыми деньгами» [5].

Как видно из этой легенды, между армией сибирского хана Кучума под предводительством его сыновей Аблая и Тефкеля и защитниками города Уфы в далёком прошлом происходило столкновение в лесах за рекой Уфой. Название лесного массива, где было побоище, связано с конкретным историческим лицом – сыном сибирского хана Аблаем, т.е. антропонимом.

Курочкин лес. Он находится на склонах Курочкиной горы, находящейся в северной части г. Уфы, в Черниковке, в нижнем течении реки Шугуровка. Курочкина гора – лесистый холм, на котором находилась деревня Курочкино [6].

До 1950-х гг. гора была покрыта мелким кустарником, на вершине находилась большая поляна. С 1950 по 1954 гг. здесь культивированы сосна, лиственница, дуб, ясень, тополь. Гора стала «испытательным полигоном» для выращивания маньчжурского ореха и амурского бархата. С середины 1960-х гг. картографы стали именовать ее «Зеленой горой», но название не прижилось.

Лес Волков. Отличительной особенностью территории Уфимского полуострова является обилие лесного массива. Левые берега рек Белой и Уфы, окаймляющих полуостров, низко-пойменные, где так же простираются лесные массивы и пролески. Они далеко видны с просмотровых площадок гор и холмов Уфы.

В старину в уфимской уреме, в пойменных лугах и лесах за р. Белой водилось много волков. Их так же довольно много было в лесах возле деревни Мударисово, находящейся в 15 километрах от Уфы. Они представляли угрожающую опасность жителям Мударисово, близлежащих деревень и часто нападали на их коз и овец, на другую живность. Видимо, из-за этого жители деревень назвали данный довольно большой лесной массив «Лесом Волков» [7].

Как было выше сказано, на территории Уфимского полуострова, где расположены на холмистых местах протянутые овраги и большие рытвины, по сегодняшний день находятся значительные естественные лесные массивы. Крутые склоны уфимских холмов, обращённые к рекам Уфа и Белая, во многих местах так же покрыты лесом или густыми кустарниками. Они разделены друг от друга городскими застройками и жилыми кварталами. Такие лесные массивы в населённых пунктах называются лесопарками. Лесопарк – это лесной массив в городе, рабочем поселке. Оздоровляет территорию населённых пунктов, служит местом отдыха населения [8].

Значительным лесным массивам, ставшим впоследствии лесопарками, жители города давали свои названия, которые официально используются в картографии города. Соответствующие городские службы занимаются поддержанием их в должном состоянии и ведут систематическую работу по облагораживанию этих естественных географических объектов по происхождению. На территории Уфимского полуострова расположены ряд лесопарков.

Теперь перейдем к рассмотрению лексико-семантических особенностей их названий.

Лесопарк «Президент Отеля». Лесопарк расположен на южном и восточном склонах Усольской горы (Шихан), поднимающейся от Каменной переправы (теперь автомобильный мост через реку Уфа) и от правого берега реки Уфы до корпусов

«Президент Отеля», где стыкуются улицы Софьи Перовской, Колгуевская и Авроры. Название лесопарку дано по находящейся на самой вершине горы гостиницы.

Лесопарк Белореченский, южный. Этот лесопарк расположен в соседстве с лесопарком «Президент Отеля» на крутом склоне к реке Уфа. Лесопарк простирается вдоль улицы Авроры до санатория «Радуга». Название этот географический объект получил по смежности с жилым микрорайоном «Белореченский». Поскольку этот микрорайон находится в южной части уфимского полуострова, в названии добавлено уточняющее слово «южный».

Лесопарк санатория «Радуга». Вверх по течению реки Уфа с её правого берега на значительный холм с крутым склоном поднимается смешанный лес. На вершине холмистого берега реки расположен санаторий-профилакторий «Радуга». Несмотря на то, что санаторий расположен в черте города, однако здесь особый микроклимат, свежий лесной воздух и прекрасная природа. Жители города стали называть этот лесной массив «Лесопарк санатория «Радуга» очевидно из-за расположения санатория непосредственно на его территории.

Лесопарк Акбузат. В 1968 году Правительство Республики Башкортостан приняло решение о строительстве нового ипподрома. Открытие его в 1982 году было приурочено к празднованию 425-летия добровольного присоединения Башкирии к России. Современный Уфимский ипподром «Акбузат» получил свое название в честь сказочного крылатого коня, героя башкирского эпоса. Севернее ипподрома начинается Тужилловская гора, спускающаяся в сторону реки Уфы и микрорайона Сипайлово. За ипподромом в сторону реки начинается довольно крутой спуск Тужилловской горы, покрытый густым смешанным лесом. Этот лесной массив из-за нахождения рядом с ипподромом именовался «Лесопарком Акбузат». Вокруг ипподрома и до Трамплина лесопарк облагорожен и горожане совершают пешие прогулки по дорожкам среди сосен и лиственниц.

Лесопарк им. Лесоводов Башкирии. Он находится между улицами Менделеева, Сагита Агиша и проспектом Салавата Юлаева в Советском районе города Уфы. До Октябрьской Революции 1917 года территория нынешнего Парка Лесоводов принадлежала помещику В. А. Новикову. До 1966 года лесопарк представлял собой неухоженный лесной массив с хвойными и лиственными деревьями. Летом 2014 года по инициативе Главы Республики Башкортостан территория лесопарка была благоустроена: проведено освещение, проложены пешеходные и велосипедные дорожки, а также установлены скамейки и информационные указатели. В нем были организованы зона для пикников, две спортивные площадки и одна площадка для детских игр.

Ныне лесопарк является популярным местом отдыха для многих горожан. Здесь находятся вольеры зверинца.

В честь лесоводов республики лесной массив назван «Лесопарком им. Лесоводов Башкирии».

Кроме этих именных лесопарков на территории Уфы имеется безымянный *Лесопарк*, который указан на картах Уфы. Он расположен на правом берегу реки Белая, на пологом тянущемся склоне холма к северу от Софроновской (Собачьей) горы за жилыми домами Дворца спорта.

Таким образом, в черте города Уфы в далёком прошлом было много лесных массивов, которые с его развитием постепенно вырубались и вследствие чего они значительно уменьшались в объемах. Жители города, осваивая эти лесные массивы, давали им имена. Раньше название лесам часто давались по фамилии владельца имений, угодий или деревень, расположенных рядом с ними. В последнее время, когда формировались лесопарки, они стали называться по имени того объекта или местности,

который находится в непосредственной близости от него. Некоторые из названий лесопарков представляют посвящение кому-либо или чему-либо. Например, «Лесопарк им. Лесоводов Башкирии».

ЛИТЕРАТУРА

1. Зефиоров В. Взгляд на Уфу // Бельские просторы. – 2013. – №1. – 92 – 97
2. Синенко С.Г. Неторопливые прогулки по Уфе. Городской путеводитель. – Уфа: Китап, 2010. – 376с.
3. http://brics2015.ru/for_media/20150707/259848.htm
4. <http://ufa-gid.com/ocherki/ot-nazvaniy-veet-starinoy.html>
5. http://posredi.ru/enc_a_ablaev_les.html
6. http://posredi.ru/enc_K_Kurochkina_gora.html
7. http://posredi.ru/enc_o_ohota.html
8. <http://enc-dic.com/word/l/Lesopark-4153.html>

УДК 81.373

Ю.Ф. Кобяков, канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

О ПЕРИФРАСТИЧЕСКИХ ОБОЗНАЧЕНИЯХ РОДА ЗАНЯТИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Иносказательное обозначение рода занятий может осуществляться как в форме перифраз, так и в форме эвфемизмов. В «Новом немецком словаре» Карла-Хайнца Гёттерта даются следующие определения эвфемизма и перифразы: Euphemismus [griech.] beschönigende Bezeichnung, sprachliche Verhüllung (z.B. „Heimgang“ für „Tod“) – эвфемизм [греч.] приукрашивающее обозначение, языковое вуалирование (напр. «путь домой» вместо «смерть»); Periphrase [griech.] Umschreibung eines Begriffs mittels Darstellung seiner typischen Eigenschaften – перифраза [греч.] иносказательное описание понятия путем представления его типичных свойств. [1]

Эвфемизмы являются очень динамичной, постоянно изменяющейся группой лексики. Изучение эвфемизмов поэтому не перестает быть актуальной задачей. Возникновение эвфемизмов обычно связывают с феноменом табу. Урсула Ройтнер выделяет следующие сферы табуирования: 1) вера, суеверия и магия; 2) смерть; 3) болезни и другие физические ограничения; 4) свойства и способы поведения; 5) любовь и сексуальное поведение; 6) части тела; 7) жизненный цикл женщины; 8) туалет; 9) экономика, финансы; политика и военные действия. В рамках рассмотрения политкорректных выражений она фокусирует свое внимание на таких темах, как «раса», «возраст» и «половая идентичность», а также более престижные обозначения профессий и стран. [2, с.5]

Анализируя коммуникативную функцию эвфемизмов в немецком языке, Роберта Рада проводит их разграничение по интенции говорящего и восприятию слушающего. С точки зрения говорящего, она различает табу-эвфемизмы (Tabueuphemismen), вуалирующие эвфемизмы (verschleiernde Euphemismen) и реноме-эвфемизмы (Renommieuphemismen). Табу-эвфемизмы описывают табуированные слова (Tabuwörter) или табуированные знаки (tabuisierte Zeichen) из таких сфер, как «смерть», «болезни» и «сексуальность». Пример – использование врачом специальных терминов «тумор» или «гепатит» при разговоре с пациентом. Вуалирующие эвфемизмы служат для придания безобидного звучания неприятным и опасным вещам, ошибкам или недостаткам. Примеры: из сферы политики (Pazifikation, friedensschaffende Maßnahmen

– *умиротворение, меры по восстановлению мира*, в действительности под этим подразумевается – *военное вмешательство*), экономики (*Preis Anpassung* – *корректировка цен*, т.е. их повышение, *Kernenergie* – *ядерная энергия*, вместо *Atomenergie* – *атомная энергия*, – термин, который заставляет вспомнить атомную бомбу, *Entsorgung* – *снятие забот*, в действительности *вывоз, утилизация отходов*) и рекламы *Haarglanzmittel* – *краска для волос*). Реноме-эвфемизмы должны повысить престиж банальных вещей и профессий (напр., *Hairstylist* – *парикмахер*, *Verwaltungsassistent* – *ассистент администрации*, фактически за этим наименованием скрывается обыкновенный *школьный сторож*, *Thermotherapeut* – *терапевт*, здесь речь идет о *массажисте*). При рассмотрении эвфемизмов с точки зрения слушателя Р.Рада устанавливает, как он воспринимает интенцию, которую говорящий вкладывает в использование эвфемизма. В случае табу-эвфемизмов ожидания говорящего совпадают с ожиданиями слушающего. В случае вуалирующих эвфемизмов и реноме-эвфемизмов говорящий представляет слушателю определенные понятия и вещи в более выгодном свете. В этом случае употребление эвфемизмов носит манипуляторный характер, они оцениваются говорящим и слушающим по-разному. [3, с. 64-87]

Таким образом, обозначение человека по профессии, роду занятий является одной из важных областей применения эвфемизмов. В этом случае эвфемизмы, как правило, выполняют функцию повышения престижа профессии. В немецком Интернете существует достаточно полный онлайн-словарь эвфемизмов, включающий в себя более 3200 единиц (*euphemismen.de*). Мы проанализировали этот словарь и выделили 179 слов и выражений, связанных с названием человека по роду занятий. Рассмотрение морфологической структуры эвфемизмов выявляет преобладание среди них сложных слов. Композитами являются 57% эвфемизмов, обозначающих род занятий. Почти одинаково представлены производные слова (13%) и слова иностранного происхождения (12%). Кроме того, в рассмотренной группе эвфемизмов присутствуют словосочетания (9%), сложнопроизводные слова (7%) и корневые слова (2%).

Довольно многочисленную группу в словаре образуют иносказания из сферы медицины. Анализ показывает, что их семантика не сводится только к повышению реноме медицинских работников. К этой группе можно отнести только *Pflegefachkraft* – *специалист по уходу*, – слово, заменившее *Altenpfleger(in)* (*сиделка по уходу за пожилыми людьми*) и *Pharmareferent* – *фармареферент*, – слово, которое заменило *Arztbesucher* (*посетитель врачей*) – *коммивояжер, посещающий врачей, чтобы предложить им фармацевтическую продукцию*). Остальные слова этой тематической группы являются скорее перифразами, чем эвфемизмами. В словаре эвфемизмов обнаружена только одна лексема для обозначения врача вообще: это иронически-уважительное атрибутивное словосочетание *Halbgott in Weiß* (*полубог в белом*). Иносказательные именованья медицинских работников, производящих прерывание беременности, получили отрицательную оценочность: отлагольное производное слово *Schaber* (*выскребыватель*) образовано на основе описания действия, осуществляемого врачом, а сложнопроизводное слово *Engelmacherin* (*делательница ангелов*) саркастически указывает на убийство невинных младенцев. Больше всего эвфемизмов в сфере медицины существует для обозначения медсестер. Все тринадцать лексем представляют собой композиты. Работа медсестер воспринимается людьми с симпатией, поэтому практически все иносказательные обозначения представительниц этой профессии шуточно-ласковые. В качестве основного слова используются лексемы *Engel* (*ангел*), *Fee* (*фея*), *Muse* (*муза*), *Maus* (*мышка*). Лексема *Sirene* (*сирена*) указывает также на женскую привлекательность денотата. В качестве определительного слова служит название места работы *Hospitalfee* (*госпитальная фея*), *Spitalengel*

(*гостеприимный ангел*), Lazarett sirene (*лазаретная сирена*) или обозначение предмета, характеризующего медицинскую сестру: Aspirinfee (*фея с аспирином*), Karbolmäuschen (*мышка с карболкой*), Pillenengel (*ангел с пилюлями*), Spritzenjongleuse (*жонглёрка шприцами*). Лишь одно обозначение медсестры носит саркастический характер – Leichenmuse (*муза покойников*).

Напротив, все именованья представителей сферы торговли можно отнести к реноме-эвфемизмам: продавцов называют Produktmanager – *продукт-менеджер* или Verkaufsberaterin – *продавец-консультант*, оформитель витрин гордо именуется Schaufensterdekorateur – *декоратор витрин* или Schauwerbegestalter – *дизайнер визуальной рекламы*, продавщица цветов становится Floristin – *флористкой*, торговец цветами получает французское именование – Fleurist.

Очень неравномерно распределяются эвфемизмы и перифразы у представителей ресторанного дела. Настоящим эвфемизмом здесь является только одно слово – Serviererin – *сервировщица*, все остальные – различные ироничные перифразы: официантка – это Butterfee, Tortenfee или Servierordonnanz (*масляная фея, тортовая фея* или *сервировочный ординарец*); официантка, разносящая напитки: kohlsaure Jungfrau (*углекислая дева*), Biergrazie (*пивная грация*), Quellnymphe (*нимфа источника*), Wassernixe (*водная русалка*). Оригинальные неологизмы придуманы для обозначения работниц таких косметологических сфер как маникюр – Nageline (производное слово от Nagel – *ноготь*), педикюр – Pedaline (здесь видна связь с ногой), Pediköse (здесь суффикс позаимствован у Friseur – *парикмахер*).

Самое большое количество иносказаний, выражающих род занятий, обнаружено для представительниц древнейшей профессии – 47. Это и уже старые, зафиксированные словарями именованья – Freudenmädchen (*девушка для радости*), Liebesdienerin (*служительница любви*), Halbweltdame (*дама полусвета*), и новые ироничные или циничные обозначения – Stundenbraut (*невеста на час*), Bordsteinschwalbe (*придорожная ласточка*), Fensterblume (*витринный/оконный цветок*), Privatdozentin (*приват-доцентка, то есть приходящая на дом*), Lustbiene, Lustmatratze (*пчелка или матрац для наслаждений*).

Примером эвфемизмов, повышающих престижность профессии или рода занятий, являются такие обозначения как: Forstarbeiter (вместо Waldarbeiter) – *лесной рабочий* (Forst – это окультуренный, промышленный лес). Raumausstatter (*оформитель/оснаститель помещений*) заменил Tapezierer (*наклейщика обоев*), Aufsichtsbeamter (*чиновник по надзору*) используется вместо Wärter (*сторож, дежурный*). Увлечение иностранными словами наблюдается и в Германии: Night Auditor, Night Manager – это *ночной портье*, Installateur – *слесарь-сантехник*, а Facility Manager – *завхоз дома, дворник*.

Таким образом, немецкий язык активно обогащается за счет создания новых обозначений для уже существующих понятий. Это происходит как в результате эвфемизации, так и перифразирования. Существующий в Интернете словарь немецких эвфемизмов в действительности содержит не только эвфемизмы, но большой объем перифрастических лексических единиц, которые заслуживают отдельного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Göttert, Karl-Heinz. Neues Deutsches Wörterbuch. Mit den aktuellen Schreibweisen [Текст] / К.-Н.Гöttert – Köln: Helmut Lingen Verlag, 2009. – 1150 S.
2. Reutner, Ursula. Sprache und Tabu. Interpretationen zu französischen und italienischen Euphemismen. Beihefte zur Zeitschrift für romanische Philologie, Band 346 [Текст] / U. Reutner – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2009.

3. Rada, Roberta. Tabus und Euphemismen in der deutschen Gegenwartssprache mit besonderer Berücksichtigung der Eigenschaften von Euphemismen [Текст] / R. Rada – Budapest: Akad. Kiadó, 2001.

© Кобяков Ю.Ф., 2017

УДК 811.161.2

М.А. Кондрашова, магистрант,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
О.В. Тугузбаева, канд. пед. наук,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НЕТРАДИЦИОННЫХ УРОКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Как известно, основой успешного освоения учебного материала в ходе урока русского языка является мотивация обучающегося. Впервые термин «мотивация» употребил Артур Шопенгауэр в своей работе «Мир как воля и представление», описывая метафизические основы воли как сущность бытия. Затем, термин стал использоваться в психологической науке для объяснения причин поведения человека и животных. Мотив (лат. moveo — «двигаю») — это обобщенный образ (видение) материальных или идеальных предметов, представляющих ценность для человека, определяющий направление его деятельности, достижение которых выступает смыслом деятельности. Для осознания мотива требуется внутренняя работа. [5; 102]

В основе изучения мотивации и мотивов лежат научные разработки в области теории деятельностного подхода таких видных отечественных психологов как Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина. В рамках данного подхода мотив понимается как преднамеренная активность человека, проявляемая в процессе его взаимодействия с окружающим миром, и это взаимодействие заключается в решении жизненно важных задач, определяющих существование и развитие человека. [6; 97]

Мотивы объединяются в мотивацию и лежат в ее основе. Психологи выделяют внешнюю мотивацию, не связанную с содержанием определённой деятельности, но обусловленную внешними по отношению к субъекту обстоятельствами. И внутреннюю мотивацию, связанную с самим содержанием деятельности. Также выделяют положительную и отрицательную мотивацию, основанную на положительных, либо отрицательных стимулах. Причем внешняя мотивация может переходить во внутреннюю, и тогда обучение становится более целенаправленным и осознанным. Следовательно, для успешного усвоения учебной программы необходимо на каждом уроке русского языка создавать такие условия, чтобы внешняя мотивация переходила во внутреннюю. Именно проведение нетрадиционных уроков русского языка выступает, на наш взгляд, основой такого перехода. [8; 124]

Но при выборе методов, приемов и форм обучения и контроля необходимо учитывать возрастные физиологические и психологические особенности мотивационной сферы учащихся средней школы.

Средний школьный возраст отмечается психологами как один из трудных возрастов: помимо физического роста, изменения гормонального фона организма подростка, изменяется и мотивационная сфера. Ученик средней школы больше, чем младший школьник, стремится к самостоятельности, круг его интересов становится шире, появляются устойчивые интересы, на основе которых уже формируются

специальные способности (технические, литературные, художественные и другие). Умственная активность учащегося средней школы сочетается с самостоятельностью и просматривается в интересах самого школьника. У подростка можно наблюдать широкие познавательные интересы, интерес к познанию, он уже многому научился в начальной школе. Стремясь быть взрослым, подростки охотно обсуждают методы познания, анализируют теории, сравнивают и сопоставляют факты научной действительности, что создает прочную основу для самообучения. Исследования показали, что подросткам важны новые знания, а не способы их получения, но интересны для подростков именно способы получения нового знания. В этом возрасте наблюдается формирование методов научного мышления. Познавательный интерес подростка выводит его за рамки программного материала, так как имеет, как подчеркивает Маркина, «ненасыщаемый характер», т.е. увеличивается по мере удовлетворения. Следовательно, возрастает роль самообразования вне урочного времени. На уроке же могут быть широко использованы самостоятельные индивидуальные и групповые работы проблемного характера, когда задания постепенно усложняются, отчего подростку становится только интереснее их выполнять. [8; 203]

В.А. Сухомлинский отмечает, что учащийся средней школы начинает вырабатывать собственное мнение, высказывать его. Во всех видах деятельности, особенно учебной, всегда противопоставляет себя и окружающих, что обуславливает его интерес к различным видам групповой работы, например, само- и взаимооценивание. Особенно подросток будет увлечен совместным с учителем поиском ответа на какой-либо проблемный вопрос. Так, в процессе обучения у подростка изменяется мотивационная сфера, поверхностные, разрозненные интересы становятся глубокими и осознанными, переходят из внешнего плана во внутренний, становятся устойчивой потребностью личности в самообразовании. Таким образом, учет возрастных особенностей учебно-познавательного интереса влияет на развитие мотивационной сферы обучающихся, что, в свою очередь, повышает (или понижает) мотивацию к обучению в целом. [7; 156]

При правильной организации учебного процесса мотивация на уроках русского языка будет повышаться, что повлияет на успеваемость школьников. Чтобы урок был интересным и достиг своей цели, нужно учитывать возрастные особенности обучающихся, особенности познавательного интереса и мотивационной сферы и с учетом этих знаний планировать урок. Решением проблемы формирования положительной мотивации на уроках русского языка могут выступать нетрадиционные уроки.

Нетрадиционные уроки русского языка в условиях ФГОС – это уроки с использованием новых технологий обучения: развивающее обучение, модульное обучение, обучение с помощью кейс-метода, обучение с использованием компьютерных технологий и другие. А также использование групповых форм организации учебного процесса, различных форм организации самостоятельных исследовательских работ. [1; 5]

Сегодня в педагогической литературе нет единого определения нетрадиционного урока. Методику проведения и организации нетрадиционных уроков разрабатывали в своих трудах ведущие педагоги Давыдов, Занков, Лысенкова, Селевко и другие. На основе изученной литературы мы предприняли попытку дать определение нетрадиционному уроку. Нетрадиционный урок – это, прежде всего, нестандартный урок, имеющий неустановленную структуру. Нетрадиционные уроки являются признаком демократизации школьного обучения. [2; 27]

В педагогической литературе нет единой классификации уроков русского языка нетрадиционной формы. Мы предлагаем нашу классификацию.

1. Формы уроков, пришедшие из СМИ (КВН, Брейн-Ринг, Умники и Умницы, Звездный час). Главным преимуществом данных уроков является большое количество участников, присутствует элемент состязания, так ученик становится активным субъектом учебного процесса.

2. Интегрированные уроки: если два-три учителя проводят урок на базе ранее изученного материала, то это урок систематизации знаний.

3. Урок-путешествие, урок-экспедиция: данные уроки могут иметь своей целью получение новых знаний, если учащиеся в итоге урока составляют описание территории, особенностей животного и растительного мира. Или может быть урок формирования нового умения, когда учитель русского языка учит описывать отдельные компоненты.

4. Игровые уроки. Игровые технологии становятся все более популярными среди детей-подростков и широко используются в методике преподавания русского языка. У игровых уроков есть большие образовательные возможности, если данные уроки проводить системно: от усвоения фактов к их взаимосвязи, от описаний языковых явлений к их исследованиям.

Учителя русского языка часто используют игровые формы – уроки-квесты. «Quest» в переводе с английского языка – «приключение». Впервые квесты пришли к нам из области компьютерных игр, так интересных подросткам. Игрок, решая головоломки и задачи, требующих от него быстроты реакции и определенных умственных усилий, проходит путь к победе. В игре подросток раскрывается, чувствует себя увереннее перед аудиторией, что способствует развитию коммуникативных способностей.

Интегрированные уроки, отнесенные к нетрадиционным формам, помогают усвоить знания во взаимосвязи с другими науками, позволяют показать учащимся синтез наук. Интеграция русского языка и географии дает понимание необходимости описания как типа речи. Такие уроки непременно повышают познавательный интерес, учат видеть школьные предметы во взаимосвязи, формируя целостную картину мира через призму школьных знаний.

Можно выделить интерактивные уроки. К таким урокам можно отнести театрализованные инсценировки (например, при изучении темы «Лексика» в 5 классе). Данная форма урока увеличивает не только познавательный интерес, но стимулирует учащихся к исследовательской творческой деятельности, что способствует неуклонному повышению познавательной мотивации к обучению.

Нельзя забывать и о современных средствах обучения. Использование инновационных технических средств обучения. Сегодня существует большое количество образовательных порталов, которые имеют необходимый обучающий потенциал. Приведем пример одного из таких порталов: «Я – класс!». Использование данного портала на уроке имеет ряд преимуществ:

- пользование «гаджетом» (телефон, смартфон) на уроке;
- здоровый соревновательный дух;
- доступность портала в свободное от школы время;
- открытость результата;
- деятельностный подход, который лежит в концептуальной основе данного портала.

Урок-сказка будет уместна при изучении темы «Лексика». Дети – это жители планеты «Лексика». Жители живут в трех деревнях «Антонимы», «Омонимы» и «Синонимы». Учащиеся готовят представление своей деревни, рассказывают об особенностях их речи.

Сегодня учителя вправе экспериментировать при планировании и проведении урока русского языка, что дает ему возможность раскрыть свой творческий потенциал,

а урок сделать интересным и результативным. Таким образом, при проведении нетрадиционных уроков русского языка в средней школе можно сформировать положительную мотивацию к обучению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караваев А.И. Игровые уроки в старших классах // Учитель. – 2006. – № 1. – С. 3-6.
2. Климкина Ю.Е. Уроки-семинары по русскому языку в старших классах // Русский язык в школе. – 2001. – № 4. – С. 27-29
3. Методика преподавания русского языка в средней школе, Литневская Е.И., Багрянцева В.А., 2006
4. Методика преподавания русского языка в школе: Учебник для студ. высш. пед. заведений / М.Т.Баранов, Н.А.Ипполитова, Т.А.Ладыженская, М.Р.Львов; Под ред. М.Т.Баранова. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 368 с.
5. Педагогика / Под ред. П.И.Пидкасистого. – М., 2006.
6. Слостенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Слостенина. - М.: Издательский центр «Академия», 2002.
7. Теория и практика обучения русскому языку: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.В.Архипова, Т.М.Воителева, А.Д.Дейкина и др. Под ред. Р.Б.Сабаткоева. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
8. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. – М., 1988.

© Кондрашова М.А., Тугузбаева О.В., 2017

УДК 81-11

*А.С. Кузьменко, магистрант,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

*Е.А. Яковлева, доктор филол. наук, профессор,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Проблема выработки целостного лингвокультурологического подхода к процессу номинации с точки зрения формирования языковой картины мира ребенка весьма актуальна для славистики [1, 2] и отечественной педагогики. Объект исследования, результаты которого изложены в данной статье, – названия кондитерских изделий, предмет – общие и национально-специфические структурно-семантические и прагматические особенности названий кондитерских изделий, а также связь между изучением номинантов в школьной практике и развитием интереса к языку и расширением словарного запаса младшего школьника.

Работа проводилась в три этапа. На первом материале для исследования послужили названия продуктов питания – кондитерских изделий, производимых и продаваемых в Российской Федерации, собранных путём сплошной выборки из различных источников, таких как этикетки, специализированные журналы, рекламные каталоги кондитерских изделий. Общее количество проанализированных названий составило 3700 единиц. Полученные результаты были распределены по группам, при этом основой была выбрана классификация, предложенная А. В. Суперанской в книге «Общая теория имени собственного» [3, 173-213]. Исследователь выделил 22 категории

наименований, 9 из которых нашли отражение в изучаемой нами тематической группе (подгруппы представлены по убыванию от наиболее продуктивных).

1. В лидирующей группе, включающей 30 % слов, представлены номинации, относящиеся к литературе и фольклору. При их создании используются названия, связанные с классическими литературными произведениями, как русскими, так и зарубежными: конфеты «Гранатовый браслет», «Гулливер», «Три мушкетера», шоколад «Аксинья»; имена героев авторских сказок и артефактов, соотносящихся с ними: конфеты «Кот в сапогах», «Бемби», ирис «Золотой ключик», шоколад «Конек-Горбунок», печенье «Белоснежка»; фольклорные названия: шоколад «Дед-Мороз», конфеты «Петушок – Золотой гребешок», «Петрушка», халва «Али-баба», печенье «Тридевятое царство». Сюда же можно отнести названия, в основу которых положены названия русских народных игр: «Ладушки», «Городок», «Сорока-белобока».

2. Названия животных составляют 22 %: конфеты «Мишка косолапый», «Белочка», карамель «Кис-кис», «Цып-цып», «Му-му», «Жу-жу». Следует отметить, что чаще всего речь идет о наименованиях, взятых из фольклорных или литературных сказок, имеющих анимационное отражение: «Мишка-Топтышка», «Тузик», «Верблюжонок», «Фламинго», «Коровка».

3. Группа, тематически относящаяся к явлениям природы, включает 20% названий: карамель «Звёздный август», «Ясный месяц», «Солнечный луч», пастила «Весна», «Утро», конфеты «Ромашка», «Маргаритка», «Золотая нива», «Родные просторы», «Метелица». Русские названия данной группы прямо не указывают на национально-культурные особенности, однако они имеют патриотические коннотации и способны оказывать эмоциональное воздействие на носителей русской лингвокультуры. Отдельно следует упомянуть подгруппу, представляющую названия цветов, орехов и фруктов: «Резеда», «Гвоздика», «Орешек», «Цитрон», «Фиалка», «Киви», «Красный мак», «Барбарис». Названия этой группы близки к реальным прагматонимам и содержат косвенное указание на состав продукции.

4. Популярны названия, относящиеся к музыке и театру (9 %): карамель «Театральная», конфеты «Премьера», «Балет», «Дуэт», «Бенефис»; печенье «Рапсодия», «Серенада», торты «Адажио», «Баядера», «Вечерний вальс», конфеты «Анданте», «Лунный блюз», печенье «Полька».

5. 9 % номинаций отражают явления современной жизни: спорт (карамель «Баскетбол», конфеты «Спорт», «Волейбол», «Шахматы», вафли «Автогонки»), космос (конфеты «Орбита», «Метеорит», «След метеорита», «Космические»), авиация (карамель «Взлётная», «Пилот», «Стюардесса»), достижения науки и техники (ирис «Ледокол», конфеты «Радий») и некоторые другие, созданные преимущественно в советское время.

6. Отдельную группу (5 % названий) составляют номинации, ориентированные на молодое поколение и заключающие в себе лексемы, определяющие любовные отношения: шоколад «Love-kiss»; конфеты «Для тебя», «Я люблю тебя», «Я и ты».

7. Номинации детей составляют 4 % от исследуемых слов: печенье «Весёлые человечки», вафли «Малышка». Сюда же относятся названия-характеристики ребёнка (конфеты «Первоклассница», пряник «Кроха») и названия, содержащие традиционные обращения к маленьким детям (мармелад «Муси-пуси»).

8. Столь же популярны личные имена, преимущественно женские, в полной или демунивативной форме: конфеты «Алёнка», «Олюшка», «Анастасия», мармелад «Настенька». На протяжении длительного времени эти имена являются наиболее частотными среди русских детей.

9. Завершают подборку названия, посвященные определенным праздникам: конфеты «Масленица», «Рождество». Их около 1 %.

Сопоставительный анализ тематических групп прагматонимов показал, что при создании названий кондитерских изделий имеют возрастные и национально-культурные предпочтения. В большинстве случаев производители апеллируют к духовной культуре, ориентируясь при этом преимущественно на адресата-ребенка, заботясь о его воспитании и развитии.

На втором этапе работы был проведен социолингвистический эксперимент среди учащихся 1-2 классов, направленный на определение наиболее популярных названий кондитерских изделий. Как удалось выяснить, не все названия кондитерских изделий остаются в памяти реципиента. Как правило, наиболее часто употребляются только те названия, которые знакомы с детства либо часто рекламируются: конфеты «Кис-кис», «Коровка», «Му-му»; сорта печенья – «Юбилейное», «Овсяное»; мороженое – «Пломбир», «Сливочное», «Крем-брюле»; торты – «Медовый», «Нарада», «Причуда». Кроме того, пользователи упоминают наименования изделий, отличающиеся своим отменным вкусом: конфеты «Красная Шапочка», «Гусиные лапки», мороженое «Серебряный снег», «Мимоза», торт «Графские развалины». Большинство остальных названий не активизируется в памяти ребенка.

На завершающем этапе исследования нами был проведен психолингвистический эксперимент, в ходе которого ученикам было предложено самостоятельно придумать названия для кондитерских изделий. Нами были выделены 6 тематических групп наименований, подобранных школьниками:

1. Прилагательные, наименования, характеризующие кондитерские изделия, как нечто сладкое, вкусное, приятное (24): «Вкусняшка», «Сладкоежка», «Шалунишка», «Вкусенькая», «Прикольная», «Улыбка», «Радость», «Сладость», «Ваниль», «Барбарискина», «Сладкий снег», «Вишенка», «Малинка», «Бабулины сладости», «Глазурька», «Любимка», «Клубничка», «Кокос», «Орех», «Милашка», «Неженка», «Солнышко», «Вкусная», «Молочная».

2. Придуманые, метафоричные, фантазийные наименования (23): «Няшка», «Друзьяша», «Мандарина», «Масяня», «Таинственный рисунок», «Агурбаша», «Вуська», «Жанешка», «Плюска», «Шоколадная страна», «Сахаринка», «Золотая медалька», «Шоколадный слоник», «Мишин лес», «Ням-нямка», «Бибика», «Мидмижонок», «Веселые машины», «Шоколадный замок», «Всем-всем», «Волшебный мир», «Веселый дворик», «Ангел».

3. Связанные с названиями и именами героев сказок (14): «Почемучка», «Птичка-невеличка», «Золушка», «Маша и медведь», «Волшебные ягоды», «Смешная сказка», «Паровозик из Ромашково», «Сказка», «Русалочка», «Мальвина», «Ладушки», «От принцессы», «Чудо-юдо», «Волшебное зелье».

4. Названия животных, птиц, насекомых (14): «Дельфинчик», «Божья коровка», «Коровка», «Волчок», «Бабочка», «Лягушечка», «Птичка», «Котенок», «Кошечка», «Муравьишко», «Зайчишка», «Белочка», «Воробьишко», «Коровкина».

5. Мультипликационные герои (10): «Покемоны», «Смешарики», «Винни-Пух», «Барбарики», «Рапунцель», «Минипуты», «Тачки», «Нэмо», «Лунтик», «Пираты».

6. Личные имена (4): «Ванькины», «Аленкины», «Тёма», «Оленька».

Таким образом, в ходе группирования наименований, придуманных детьми, выяснилось, что большинство номинаций относятся к группе, которая связана со сказками, именами героев этих сказок, а также мультфильмами. Не меньшее количество наименований являются фантазийными и связанными с животными. В целом тенденции соответствуют выявленным на первом этапе исследования направлением номинации в российской кондитерской промышленности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Названия кондитерских изделий относятся к классу имен собственных и являются особым подразрядом

прагматонимов, что определяет наличие у них таких свойств, как индивидуализация целых серий однотипных объектов, принадлежность к языку рекламы, недолговечность, изменчивость и относительно свободное обращение с языковым материалом. Тематические группы названий кондитерских изделий определяются номинативными интенциями именуемого субъекта, ориентированного на объект номинации. Выделенные, тематические группы частично совпадают, частично отражают специфику национально-культурного восприятия: тяготеют к материальной культуре и народным традициям, к духовной культуре, ориентируясь при этом в большей степени на ребенка.

Особым прагматическим принципом создания названий кондитерских изделий является манипулятивный, который реализуется при создании новых прагматонимов, внешне напоминающих старые, широко известные названия. Для реализации данного принципа используют следующие лингвистические способы: изменение атрибутивного компонента старого названия, усложнение или упрощение конструкции, подбор названий, относящихся к одной тематической группе. В ходе психолингвистического эксперимента дети использовали именно такие конструкции.

Изучая на уроках чтения с русскими народными сказками, с рассказами, мифами, а также с историей младший школьник встречается с этими эпизодами в жизни, когда, например, выбирает любимую сладость. И этот прагматический эффект названий усиливают следующие паралингвистические средства: рисунки и символы, шрифт, цвет, и форма изделия. Дополняя вербальную часть прагматонимов, они выполняют определённые функции: иллюстративную, символическую, экспрессивную, характерологическую и манипулятивную. Особенности каллиграфии и преимущественная ориентация на взрослого адресата определяют многофункциональность и прагматическую значимость шрифта в оформлении названий кондитерских изделий. Ориентация на ребёнка определяет особую функциональную значимость рисунка и цвета в оформлении русских названий кондитерских изделий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицка, А. Сопоставление культур через средство лексики и прагматики [Текст] / А. Вежбицка. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
2. Кубрякова, Е.С. Теория номинации и словообразования [Текст] / Е.С. Кубрякова // Языковая номинация (Виды наименований) / отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 2007. – С. 222-304.
3. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного [Текст] / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 2003. – 366 с.

© Кузьменко А.С., Яковлева Е.А., 2017

УДК 373.31

А.С. Курбатова, студент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа,
А.С. Кобыскан, к. филол. н., ст. преп.
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ МЕСТОИМЕНЕЙ И ПРЕДЛОГОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Федеральный государственный образовательный стандарт НОО ставит новые цели и новые требования к освоению ООП НОО. Одним из требований ФГОС НОО является формирование предметных учебных действий. Государство и общество России через

ФГОС НОО определили заказ в системе образования в виде формирования предметных УУД, которые являются основой функциональной грамотности младшего школьника [5, 15]. Русский язык по праву занимает одно из важнейших мест в системе школьных предметов. Данное обстоятельство обусловлено тем, что он является не только объектом изучения, но и средством обучения. Именно на уроках русского языка учащиеся приобретают те умения и навыки, которые необходимы для овладения знаниями по другим предметам.

В свою очередь, морфология является одним из важнейших разделов школьного курса русского языка. От успешности усвоения этого раздела во многом зависит достижение обозначенных выше целей. Согласно образовательным программам, к концу обучения в начальной школе учащиеся должны свободно различать главные части речи. Актуальной проблемой при этом остается изучение местоимений и предлогов на уроках русского языка в начальных классах как узких предметных учебных действий.

Согласно основной образовательной программе работа над предлогами проводится во всех классах начальной школы, однако в качестве самостоятельной темы предлоги не изучаются. В 1 классе основная задача сводится к развитию у детей умения выделять предлог как слово из потока речи и писать его отдельно от других слов. Во 2 классе предлоги сопоставляются с приставками в целях закрепления навыка раздельного написания предлогов и слитного написания приставок. В 3 классе при изучении падежей имен существительных дети узнают, с какими падежами употребляют некоторые предлоги, а также знакомятся с раздельным написанием предлогов с личными местоимениями [2, 78]. В течении трех лет информация о предлогах дается детям в контексте изучения тем, таких как: «Служебная часть речи - предлог», «Правописание предлогов» и т.п. Особенностью изучения предлогов является то, что орфографическая работа с учениками проводится не только над правописанием предлогов, но и над их синтаксической ролью, которая состоит в том, что они выражают отношения (связь) между словами в предложении.

Говоря же о местоимениях, следует отметить, что их изучение начинается в 3 классе. Местоимение – часть речи, которая указывает на предметы, признаки, количество, но не называет их [2, 88]. Необходимость изучения местоимений 1, 2, 3-го лица (личных местоимений) в начальных классах продиктована тем, что в речевой практике дети широко пользуются всеми формами этих местоимений и вместе с тем довольно часто допускают ошибки, например: с «им» вместо с «ним», у «их» вместо у «них» и др.

Одна из задач изучения темы «Местоимение» состоит в том, чтобы устранить речевые ошибки, связанные с употреблением местоимений, как в устной, так и письменной речи обучающихся. Развитие умения выбирать местоимения в акте влияет на стилистическую оформленность их речи. В этом плане задача учителя заключается в том, чтобы «довести до сознания обучающихся стилистическую функцию личных местоимений – устранять излишнее повторение одного и того же слова» [1, 133].

Вообще изучение обеих частей речи связано с определенными трудностями. Школьникам сложно различать раздельное написание предлогов со следующими за ними словами от слитного написания приставок со словом. Так, детям сложно запоминать, как правильно писать предлоги, иногда даже младшие школьники допускают пропуск предлогов, не понимая еще важности этой части речи для грамматически верного оформления предложения.

Для того чтобы оценить то, сколько времени уделяют младшие школьники изучению данных частей речи, мы рассмотрим два УМК по русскому языку с точки зрения подхода и часовой нагрузки для изучения данных тем.

Следует отметить, что в программе «Перспектива» изучению местоимений и предлогов предшествуют пропедевтические упражнения по этим темам. В первом классе нет тем по изучению местоимений и предлогов, но есть темы, подготавливающие ребенка к изучению данных тем. В других классах (2-4 классы) изучению местоимений и предлогов отводится примерно равное количество часов: 20-30. Во 3-4 классах появляются темы, в рамках которых изучаются орфограммы в местоимениях и предлогах [3, 65].

В программе «Школа России» содержание курса «Части речи» (а именно: местоимения и предлога) имеет концентрическое строение, предусматривающее изучение одних и тех же разделов и тем в каждом классе. В первом классе нет тем об изучении местоимений и предлогов. Во втором классе в рамках раздела «Части речи» есть темы по изучению данных частей речи, дающие общее представление о них и постепенно усложняющиеся класс от класса. В 3-4 классах на изучение данных частей речи отводится примерно равное количество часов: 6-12 [4, 71]. В этих классах также появляются темы, в рамках которых изучаются орфограммы в местоимениях и предлогах.

Рассмотрев два УМК по русскому языку относительно изучения местоимений и предлогов, мы можем сделать вывод, что каждый учебно-методический комплекс по своему относится к формированию знаний о данных частях речи: в «Перспективе» изучению данных частей речи предшествуют пропедевтические упражнения, а УМК «Школа России» имеет концентрическое строение, предусматривающее изучение одних и тех же разделов и тем в каждом классе более углубленно. Каждый подход имеет свои положительные стороны, но в первом УМК изучению местоимений и предлогов отводится все же больше часов и представлено большее разнообразие тем, чем во втором УМК – «Школа России».

Для большей успешности при изучении местоимений и предлогов в начальных классах на уроках мы считаем, что полезным может быть составление алгоритмов, которые можно предложить детям в качестве подспорья при выполнении разнообразных заданий при изучении смежных тем в начальных классах на уроках русского языка.

Алгоритм выполнения заданий по темам «Местоимение» и «Предлог» в начальных классах можно предлагать перед изучением каждой темы:

1. Внимательно прочтите задание, представленные к нему рекомендации.
2. Сформулируйте вопросы, которые у вас возникли перед выполнением задания.
3. Выявите по заданию цель работы (что именно вам необходимо делать: искать части речи, выписывать их и т.д.).
4. Продумайте порядок работы над заданием, по которому вы можете начать действовать.
5. Перечитайте (вспомните) отмеченные вами вопросы для работы над заданием, если таковых не осталось, то можете приступить к работе над заданиями.

Для формирования компетенций в области морфологии русского языка у обучающихся начальных классов эффективно использовать в работе разнообразные методы и приемы: составить схему, провести сравнение и классификацию слов и т.д. Предложенные приемы помогут обучающимся при изучении местоимений и предлогов избежать множество трудностей, научиться разграничивать приставку и предлог, научиться видеть местоимения в тексте, использовать их для исправления случаев тавтологии в соседних предложениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кобыскан А.С., Юскеева Д.У. Методика преподавания имен существительных в начальной школе [Текст] / А.С. Кобыскан, Д.У. Юскеева // Педагогические традиции и инновации в образовании, культуре и искусстве Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию института педагогики и 50-летию БГПУ им. М. Акмуллы. 2016. С. 132-135.
2. Примерная образовательная программа начального общего образования (ФГОС) (в новой редакции) на период 2015-2019 годы. – Москва: Просвещение, 2015. – 224 с.
3. Петерсон, Л.Г., Железникова, О.А. Концепция учебно-методического комплекса «Перспектива» [Текст]: пособие для учителей общеобразовательных организаций / Л.Г. Петерсон, О.А. Железникова. – Москва: Просвещение, 2013. – 120 с.
4. Плешаков, А.А. Концепция учебно-методического комплекса «Школа России» [Текст]: Пособие для учителей. ФГОС. / А.А. Плешаков. – Москва: Просвещение, 2013. – 124 с.
5. Федеральный государственный стандарт начального образования. – М. – 2012. – 32 с.

© Курбатова А.С., Кобыскан А.С. 2017

УДК 372.882 (091)

Ж.А. Майдангалиева, канд. пед. наук,
АУ им. С.Баишева, г. Актобе

К 100-ЛЕТИЮ ТРУДА В.В. ДАНИЛОВА «ЛИТЕРАТУРА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕПОДАВАНИЯ» (1917)

Неудовлетворительное состояние преподавания литературы в школе: «несовершенство программы по литературе», «неопределенность целей, которые преследуют преподаватели», «отсутствие у оканчивающих школу литературного развития» [1, 5] подвигло В.В.Данилова к написанию методического труда «Литература как предмет преподавания» (1917).

Поиск определения главной цели литературного образования В.В.Данилов начал с анализа цели материальной (приобретение сведений, усвоение известного материала) и формальной стороны образования (развитие способности мышления, или умственного развитие, развитие интеллектуального внимания). Вслед за Ф.И.Буслаевым В.В.Данилов приходит к выводу, что «чисто формального развития не может быть без сопутствующего обогащения ума материальной стороной образования» [1, 63].

Дальнейшее исследование роли обучения в литературном развитии школьников подтвердит вывод В.В. Данилова о взаимно относительной ценности материальной и формальной стороны литературного образования, которую важно учитывать при достижении одной из основных задач преподавания литературы в школе – задачи развития образного мышления учащихся. Проблема литературного развития школьников стала рассматриваться В.В. Даниловым через призму выявления благоприятных методических условий развития образного мышления школьников, одно из которых учет психологических особенностей процесса восприятия школьников: «Так как объективной идеи произведения не существует, потому что понимание его всегда субъективно, то большою ошибкою со стороны преподавателя является стремление выдавать свое понимание литературных произведений за объективные идеи...» [1, 55]. Таким образом, ученый-методист четко разделял понятия «объективный смысл» произведения и «субъективное восприятие» школьниками произведения.

В.В. Данилов призывает применять на уроках словесности критический анализ художественного произведения, который, по его мнению, «обладает образовательной силой, в смысле развития мышления» школьников [1, 103]. В помощь учителю ученый разработал методические рекомендации по составлению вопросов, направленные на развитие образного и логического мышления школьников. В.В. Данилов, таким образом, учитывал, что развитие одного компонента мышления должно сообразно идти с развитием другого.

Идея В.В. Данилова, что «степень образности мышления может быть различной» [1, 75], была теоретически обоснована в методике преподавания литературы 1970-2000-х годов. Определяя степень влияния развития способности мышления на развитие нравственной и эмоциональной сфер учащихся, В.В. Данилов приходит к выводу, что «развитие эстетических и этических ценностей», «народных ценностей в сознании учащихся» «должно достигаться только соуспехом с главной целью» [1, 89, 92]. При этом оговаривает, что умственное развитие не всегда влечет за собой развитие духа, однако отсутствие его «делает чувство ограниченным», поэтому мы не можем ожидать развитие эстетического чувства и этических представлений «под влиянием лишь одной книги» [1, 28, 87]. Таким образом, возникает проблема соотношения интеллектуальной, эмоциональной и нравственной сфер в литературном развитии учащихся. Вслед за Ф.И. Буслаевым В.В. Данилов обосновывает актуальность проблемы методов преподавания литературы и их роль в литературном развитии школьников. Убежденный в том, что методы должны отвечать цели литературного образования, одним из важных компонентов которого является развитие образного мышления учащихся, ученый отдает предпочтение методам «индукции», «дедукции» и литературной беседы. Развитие образного мышления, которое является «непременным условием литературного творчества» [1, 52] школьников, зависит от умения учителя организовать изучение художественного произведения «как творческий процесс». Для обеспечения последнего вся школа, подчеркивает В.В. Данилов, должна направлять свои усилия на то, чтобы «приблизить ученика-читателя по уровню развития к типу мыслителя-художника» [2, 15].

Главным препятствием на пути к развитию образного мышления школьников В.В. Данилов считал преподавание систематического курса истории литературы: «... если школа преследует цели умственного развития учащихся, вообще следует отказаться от попыток преподавать систематический курс истории литературы, если школа не желает, чтобы ученики усваивали знания лишь пассивно» [1, 106-107]. В. В. Данилов, таким образом, поддерживая мнение сторонников других направлений (В. Я. Стоюнин, В.М. Фишер) по поводу того, что курс истории литературы «не развивает ученика, занимающегося словесностью» [1, 107], еще раз убеждается, что программа по литературе требует полного обновления, начиная с переосмысления цели литературного образования. Выявляя в качестве негативного последствия для развития образного мышления школьников расширение программы по литературе до «всеобщей» («... это будет еще более обширный перечень голых имен и названий произведений, ... и все это будет так же основательно забываемо, не оставляя живых следов в умственном развитии учащихся» [1, 116]), В.В. Данилов развивал идею В.М. Фишера по этому вопросу. Представитель формального направления считал, что до тех пор, пока не иссякнет «повальное стремление количественно расширить программу литературы» [3, 2], достичь развития эстетического чувства, художественного вкуса у школьников будет невозможно. Таким образом, еще методика начала 20 века заявила в полный голос о недопустимости перегруженности программы по литературе, о ее пагубном отражении на литературном развитии учащихся. Но, по убеждению В.В. Данилова, мало задумываться об обновлении школьной программы по литературе,

нужно еще пересмотреть преподавание литературы в учительских институтах. «Если обучение должно развивать мышление учеников, то сам учитель должен обладать развитым мышлением в той или иной области знания» [1, 141], уметь в процессе преподавания литературы учитывать степень психологического развития учащихся. Возможно потому «ложно принятое стремление оживить программы и сделать их развивающим» не приводит ни к каким существенным результатам, ибо учителя «склонны принимать его (ученика) за нечто абсолютное» [1, 129]. Таким образом, вслед за В.П. Острогорским и В.В. Даниловым, в методике преподавания литературы постепенно набирает силу проблема методической подготовки учителя-словесника к полноценному и грамотному руководству процессом литературного развития школьников, которая требует разработки и решения.

Таким образом, в главном труде В.В. Данилова «Литература как предмет преподавания» (1917) возникают проблемы определения роли теоретических знаний в развитии образного и понятийного мышления школьников; взаимодействия образа и понятия; шире - взаимоотношения науки и искусства; определения методологических, методических и психологических основ изучения языка художественных произведений, теоретическое обоснование которых мы находим в трудах ученых-методистов (Г.И. Беленький, О.Ю. Богданова, А.В. Дановский, М.Г. Качурин, Н.И. Кудряшев, В.Г. Маранцман, Н.Д. Молдавская, З.Я. Рез, Л.И. Тимофеев, Л.В. Шамрей и др.). Главная цель литературного образования школьников - «развитие способности мышления», психологически обоснованная В.В. Даниловым, не может быть достигнута посредством многочисленных упражнений, переводов образцовых сочинений и заучивания правил. Этой цели В. В. Данилов будет придерживаться до конца.

Приверженность своим методическим идеям обернулась для В.В. Данилова тем, что разработанные им теоретические основы преподавания литературы в школе оказались невостребованными ни в эти, ни в последующие годы [4, 123]. Проблема психологического обоснования методики встанет с особой остротой в конце 1950-х годов.

Проблема развития мышления, выдвигаемая сторонником «психологической школы» В.В. Даниловым в качестве доминанты теории литературного развития школьников, рассматривается им во взаимосвязи с проблемами развития восприятия художественного произведения; развития воображения, речи, творческих способностей школьников; определения роли методов и приемов, анализа в литературном развитии школьников. Благодаря методическим исканиям В.В. Данилова в методике преподавания литературы определились проблемы соотношения интеллектуальной, нравственной и эмоциональной сфер в литературном развитии учащихся; взаимодействия образного и логического в развитии мышления школьников; взаимодействия компонентов мышления и читательского восприятия на разных этапах литературного развития при постижении художественного произведения в зависимости от его родовой, жанровой принадлежности, стиля писателя, изучаемого периода истории литературы, которые основательно будут раскрываться в диссертационных исследованиях ученых-методистов 1960-2000-х годов (Р.В. Глинтершик, В.Г. Маранцман, Т.Ф. Сигаева, Л.И. Коновалова и других).

Выявление методических условий развития образного мышления школьников изначально рассматривается в методической системе В.В. Данилова в качестве решения проблемы определения внутренних, внешних факторов развития читателя-школьника на уроках словесности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов В.В. Литература как предмет преподавания. – М., 1917.

2. Калинина М.Ф. «Психологическая школа» в истории методики преподавания литературы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1976.

3. Фишер В.М. О преподавании литературы в средней школе // Педагогическое обозрение. – 1914. – № 3.

4. Беньковская Т.Е. Направление, школа, система в методике преподавания литературы: Монография / Под ред. В. Г. Маранцмана. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004.

© Майдангалиева Ж.А., 2017

УДК 8.81

*А.А. Микитюк, студентка 2-го курса магистратуры
БГПУ им.М. Акмуллы, г. Уфа*

*Г.С. Садриева, преподаватель,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИНГВОПРАГМАТИКИ

Туризм считается одной из наиболее развивающихся мировых отраслей. По данным 2014 года в туристической сфере задействовано 266 миллионов человек, т.е. каждый одиннадцатый из работающих во всем мире трудится в секторе туризма. [<http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/26023.html>] Такой размах туристической индустрии стал импульсом к появлению лингвистических исследований, направленных на изучение туристического дискурса как особой разновидности речевой деятельности.

Туристический дискурс не только предлагает определенные услуги, но и создает некий социальный контекст, тем самым формируя соответствующий стиль жизни.

Существуют различные точки зрения на определение понятия «туристический дискурс». Одни ученые считают, что данный вид дискурса представляет собой подвид рекламного дискурса [Филатова 2012: 45–46]. Другие же ученые определяют «туристический дискурс» как самостоятельный вид дискурса, который может взаимодействовать с другими типами дискурса (бытовым, научным, рекламным и др.) [Михайлов 201: 32].

Наталья Александровна Тюленева предлагает рассматривать туристический дискурс как «особый подвид рекламного дискурса, объединяющий различные виды рекламы туризма и нацеленный на продвижение туристических услуг с помощью стратегий аргументации, которые имеют лингвокогнитивный характер [Тюленева 2008: 23]».

Первая точка зрения является спорной, поскольку она сужает понятие туристического дискурса. Более взвешенной представляется точка зрения, в соответствии с которой туристический дискурс характеризуется особой тематической направленностью, ориентацией на строго определённого адресата, уникальностью цели, специфичностью набора языковых средств, собственной жанровой парадигмой [Аликина 2010: 80].

По мнению Надежды Владимировны Филатовой, туристический дискурс характеризуется следующими параметрами:

«1) участники: продавец (туроператор) – клиент; экскурсовод – экскурсант; составитель текста – получатель текста;

2) место: офис, туристический автобус, музей, улица города, виртуальное пространство, текстовое пространство;

3) цели: получение прибыли – получение экскурсионно-туристической услуги;

4) ключевой концепт: путешествие;

5) стратегии: стратегия позитива;

б) материал: большой набор тем, среди которых страноведческая и историческая информация, временная организация тура, гостиничный бизнес, транспорт, обеспечение безопасности, питание и проч.;

7) разновидности и жанры: в зависимости от канала передачи информации можно выделить устную и письменную разновидности туристического дискурса; письменная разновидность включает в себя печатные тексты и компьютерно-опосредованную коммуникацию, устная разновидность делится на непосредственную и опосредованную [Филатова 2012: 78]».

Для того чтобы чётко представить типологический статус туристического дискурса, необходимо рассмотреть (а) сферу коммуникации, в которой он функционирует, (б) цели коммуникации, (б) тип коммуникантов (адресата и адресанта). [Тарнаева 2013: 229-230] Сферой коммуникации данного типа дискурса является туристический бизнес как один из секторов мировой экономики.

В соответствии со спецификой ситуаций, в которых функционирует туристический дискурс, цель коммуникации сводится к обеспечению эффективности деятельности организаций, представляющих туристический продукт, с одной стороны, и целевыми аудиториями — с другой, взаимодействие со средствами массовой информации, создание имиджа организации, развитие связей с общественностью, популяризация туристического продукта и туризма в целом.

Последней важной характеристикой туристического дискурса является тип коммуникантов, участвующих в ситуациях, представляющих сферу туристического бизнеса.

Светлана Александровна Погодаева считает, что «адресатом в туристическом дискурсе являются потенциальный турист – индивидуал, либо турфирмы, продающие туры. Основными характеристиками адресата выступают многоликость, анонимность, многочисленность (массовость).

Для адресата характерны повышенная эмоциональная восприимчивость (он заблаговременно подготавливает свое путешествие), доверительность по отношению к адресату, динамичность, открытость к познанию и общению.

При составлении сообщения, принимаются во внимание такие характеристики, как возраст, пол, достаток, образование, национальность, религия, семейное положение, социальный статус адресата. Наряду с адресованностью обращает на себя внимание ответственность, ожидаемая адресантом со стороны адресата. Ответность подразумевает ответные на обращение реакции в виде действий (как речевых, например, телефонный звонок в турагенство, написание письма с просьбой уточнить тарифы и др, так и неречевых, например, посещение заинтересовавшего объекта туризма)». [Погодаева 2008: 126] В туристическом дискурсе адресант, выступая с инициативой продолжить общение с адресатом, предлагает ему обратную связь, являющуюся одним из условий успешной коммуникации: контактные телефоны, страницы в Интернете, адреса учреждений, от лица которых выступает адресант, схему проезда и возможности проезда до представляемого объекта туризма, часы работы данной туристической достопримечательности, дополнительной информации, купоны, дающие право на скидку при приобретении тур услуги.

Таким образом, рассмотренные выше специфические черты сферы функционирования туристического дискурса дают основание определить его как институциональную категорию, поскольку он используется по преимуществу в ситуациях общения, в которых, по крайней мере одна из сторон представляет социальный и/или экономический институт, осуществляющий свою деятельность в рамках туристического бизнеса (менеджмент, маркетинг, финансовые потоки,

кадровая политика, связи с общественностью, медийные ресурсы, институты культуры и искусства разных стран, государственные, юридические, социальные, природоохранные организации). [Тарнаева 2013: 230-231] Туристический дискурс представляет собой и разновидность делового дискурса, так как в качестве его атрибутивных признаков отчётливо проявляется официальность, статусность, наличие деловой проблемы, определённость во времени и месте, нормативность коммуникативного поведения, этикетность, тональность, варьирующаяся в зависимости от типа адресата: в случае общения представителей организаций — официальность, нейтральность, этикетность; при общении с туристами — эмоциональность, оценочность, доверительность, преднамеренный переход на дружественные отношения, психологическое воздействие и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аликина Е. Ю. Особенности функционирования метафоры в туристическом дискурсе [Текст] // Вест-ник Пермского университета. 2010. Вып. 4. С. 80–86.
2. Михайлов Н. Н. Английский язык для направлений «Сервис» и «Туризм» [Текст]. М.: Академия, 2011. 198 с.
3. Погодаева, С. А. Языковые средства аргументации во французском туристическом дискурсе [Текст] : дис. ... кандидата филол. наук : 10.02.05 – Романские языки / Светлана Александровна Погодаева. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2008. – 234 с
4. Тарнаева Л.П., Дацюк В.В. Туристический дискурс: лингвопрагматические характеристики [Текст] // Вестник СПбГУ. Сер.9.2013. Вып.3. С. 229 – 235
5. «Туризм обеспечивает 10процентов мировой экономики» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/26023.html> – Дата обращения: 05.11.2017.
6. Тюленева, Н. А. Лингвокогнитивные стратегии позиционирования и продвижения туристических услуг в российской и англоамериканской рекламе [Текст] : дис. кандидата филол. наук : 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Наталья Александровна Тюленева. – Омск, 2008. – 269с.
7. Филатова, Н. В. Жанровое пространство туристического дискурса [Текст] / Н.В. Филатова. – Москва: Вестник. Серия «Филологические науки», 2012. – № 2. – С. 76-82.
8. Филатова Н. В. Туристический дискурс в ряду смежных дискурсов: гибридикация или полифония [Текст] // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2012. Вып. 3. С. 41–46

© Микитюк А.А., Садриева Г.С., 2017

УДК 14.35.0

Л.Г. Мукажанова, канд. филол. наук, профессор
*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан*

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В условиях глобализации и информатизации наука и образование стали приоритетными областями во многих странах мира. Именно этим обстоятельством вызваны поиски новых подходов к разработке образовательных программ, их признания в международном образовательном и научном сообществе, участия в международных рейтингах, активизации международного сотрудничества не только между странами, но и между вузами, научными школами, учеными.

Достаточно заметны прогрессивные изменения и в системе образования многих стран, особенно СНГ и стран Восточной Европы. Внедряя новые реформы в управлении обществом, вносятся изменения в его социальной структуре, которые, прежде всего, получают отражение в менеджменте науки и образования. Так, изучение студентами различных предметов и научных трудов в достижении будущей специальности способствует формированию не только образованной, но и поликультурной личности, так как обучение расширяет границы коммуникативного и информационного полей.

Стремительно развиваясь в соответствии с внешними экономическими, политическими, социально-общественными факторами, современный Казахстан остается уникальным государством благодаря сохранению внутреннего полиэтничного и поликонфессионального состава народа: в настоящее время проживает около 130 представителей этнических групп. Вопросам сохранения и развития культуры и языков национальных меньшинств в Казахстане всегда уделялось большое внимание. Так, для целенаправленного развития страны была принята Концепция языковой политики Республики Казахстан и культурный проект «Триединство языков», согласно которому провозглашается развитие трех языков: казахского как государственного языка, русского как языка межнационального общения (в пределах страны и СНГ) и английского как языка успешной интеграции в глобальную экономику. Кроме того, русский язык определяется как основной источник информации по разным областям науки и техники, как средство коммуникации с ближним и дальним зарубежьем.

Многовековая история Казахстана как многонационального государства должна быть использована как положительный опыт для стартовой площадки в деле реализации этой концепции, для формирования личности нового типа, полиязычного специалиста, способного к межкультурной коммуникации и диалогу культур [3]. В качестве новой модели образования, которая позволит успешно решить эту задачу, выступает полиязычное образование.

Интеграция в мировое экономическое пространство и конкурентоспособность на современном рынке труда не представляются возможными без знания мировых языков, в частности английского языка, и таким образом, свойственный казахстанскому обществу билингвизм постепенно начинает сменяться полиязычием [2].

Своевременным стало обращение главы государства Н.А. Назарбаева к народу Казахстана со статьёй «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», в которой определены основные её направления [4]. Для достижения цели – вхождения в тридцатку развитых государств мира - необходимо «сохранение своей культуры, собственного национального кода». В статье подчеркивается: «Особенность завтрашнего дня в том, что именно конкурентоспособность человека ... становится фактором успеха нации», поэтому каждый казахстанец должен обладать набором качеств, достойных XXI века: компьютерной грамотностью, знанием иностранных языков, культурной открытостью, так как «образование - самый фундаментальный фактор успеха в будущем. В системе приоритетов молодежи образование должно стоять первым номером. Если в системе ценностей образованность станет главной ценностью, то нацию ждет успех» [4].

Нормативными документами в области вузовского образования Республики Казахстан отводится важная роль языковым дисциплинам, которые направлены на формирование конкретных профессиональных компетенций. Так, во всех национальных группах бакалавриата предусмотрено изучение языковых дисциплин, в том числе русского языка (уровень B2) и профессионального русского языка (LSP и LAP). Эти дисциплины направлены на совершенствование языковой и

коммуникативной компетенции, включающей четыре вида речевой деятельности - аудирование, чтение, говорение, письмо. В результате изучения данных дисциплин студенты должны овладеть практическими умениями и навыками коммуникации в различных стилях и сферах будущей специальности с использованием различных типов речи; знать речевые особенности делового общения, различать виды и жанры учебно-научной и служебно-деловой речи, а также уметь строить стратегию устного и письменного общения для достижения успешной профессиональной коммуникации.

С возникшей необходимостью формирования поликультурной личности будущих специалистов при обучении в вузе были определены педагогические условия в образовательном процессе. Такими условиями являются следующие: 1) надлежащий подбор тематики и структурирование содержания учебного материала на русском языке на основе социокультурного подхода и принципа профессиональной направленности; 2) использование интерактивных форм и методов в процессе обучения русскому языку (дискуссии, ролевые игры, драматизирование, презентации, интернет-коммуникация, проектные технологии); 3) гуманизация взаимодействия субъектов образовательного процесса: взаимодействие преподавателя и студентов на диалогической основе, в рамках сотрудничества и сотворчества [1].

Признанное как инновационно-педагогический процесс полиязычное образование требует целенаправленного научно-методического сопровождения. В этих условиях актуализируется проблема разработки теоретико-методологических оснований для становления и развития полиязычного образования и поликультурной личности.

Для решения образовательных задач по формированию профессиональных компетенций следует сделать правильный выбор способов и средств обучения. В современном процессе обучения, кроме традиционных средств, используется следующий ряд новых технических средств: учебные электронные издания; компьютерные обучающие системы; аудио-, видеоучебные материалы и многие др.

Важную роль в решении задач, поставленных перед педагогом в реализации **функций педагогических методик** (обучающей, развивающей, воспитывающей, мотивационной и контрольно-коррекционной), играет самостоятельная подготовка студентов к занятиям (далее сокр. СРО). СРО следует рассматривать как один из эффективных способов активизации интереса к будущей профессии и, следовательно, формирования у студентов профессиональной компетенции, в том числе поликультурной личности. В системе форм организации СРО по русскому языку и профессиональному русскому языку важное место отводится многочисленным видам презентаций. Программа подготовки презентаций позволяют создавать слайды (кадры) презентации и наполнять их содержимым, настраивать внешний вид презентации и возможные визуальные эффекты. Современные программы для создания мультимедийных презентаций позволяют использовать в презентации не только текстовые и графические изображения, но и аудио- и видеоэлементы. В целях оказания методической помощи в подготовке студентами презентации преподавателем могут быть определены правила их оформления.

Важным для организации презентаций как формы СРО является тематика, предлагаемая с учетом курса обучения студента и специальности. Так, для студентов 1-ого и 3-ьего курсов специальности «Казахский язык и литература» предлагаются следующие темы: «Великие ученые казахской филологии», «Казахский язык как один из тюркских языков», «Изучение казахского языка и литературы в мире», «Выдающиеся учителя казахского языка и литературы XX-XXI веков», «Проблема перехода казахского языка на латиницу», «Экранизация произведений казахских писателей» и др. Для презентаций студентами 1-ого и 3-ьего курса специальности «Туризм» предлагаются следующие темы: «Знаменитые туристические маршруты» (с

подробным описанием бизнес-плана, маршрута) Италии, Франции, Греции, Египта, Болгарии, Англии, Турции, ОАЭ, США, Испании, Кореи, Китая, Японии, Австралии, Иерусалима и т.д. (по выбору студента), «Проблемы туризма в Казахстане», «Виды туризма в Казахстане», «Туризм и ЭКСПО-2017» и др. Для студентов 1-ого курса специальности «Два иностранных языка: английский язык» могут быть предложены следующие темы: «Английский язык как один из мировых языков», «Англоязычная проза», «Англоязычная поэзия», «Англоязычное кино», «Живопись Великобритании», «Музыка Великобритании», «Достопримечательности Великобритании», «Традиции и обычаи англичан», «Знаменитые ученые Великобритании», «Знаменитые брендовые товары Англии», «Английский образ жизни – что это?» и др. Для студентов 3-ьего курса специальности «Экономика» предлагаются подготовить презентации по выбору одной из следующих тем: «Научные достижения в экономике Казахстана», «Научные достижения в мировой экономике», «История тенге как национальной валюты», «История банков Казахстана», «Экономисты – Лауреаты Нобелевской премии» и др. Для студентов 3-ьего курса специальности «Два иностранных языка: немецкий язык» в качестве разрабатываемой презентации могут быть предложены темы: «Немецкоязычная литература», «Искусство Германии», «Достопримечательности Германии», «Традиции и обычаи немцев», «Знаменитые ученые Германии», «Знаменитые брендовые товары Германии» и др. Для студентов 3-ьего курса специальности «Филология: китайский язык» предлагаются темы: «Китай – великая страна», «Обычаи и традиции Китая», «Китайские жесты и мимика как средство коммуникации» и др.

На занятиях по дисциплинам русского языка и профессионального русского языка успешно могут быть применимы тренинги с использованием активных методик обучения. Так, например, во время презентации объекта выставки на выставочном стенде ЭКСПО-2017 студент может продемонстрировать умение применять монологическую речь о профессиональном объекте на русском и иностранном языке.

Для более подготовленных студентов или на более продвинутом уровне обучения могут применяться тренинги с участием команд и групп. Так, например, для студентов 3-ьего курса специальности «Иностранная филология: китайский язык» можно провести тренинг по профессиональной теме «Ведение устных переговоров представителей КНР и РК в сфере модельного бизнеса» по речевой теме «Полилог в профессиональной сфере. Культура речевого поведения в профессиональной сфере» и в соответствии с когнитивно-лингвокультурологическим комплексом (*далее сокр. КЛК*) «Моя специальность в современном мире». Этот тренинг продемонстрирует навыки студентов в использовании общих языковых этикетных правил и формул и профессиональных частных – в области модельного бизнеса. По содержанию этот вид работы можно усложнить применением трех языков, которыми должны овладеть студенты: русским, казахским, китайским, для чего достаточно перед началом тренинга ввести еще одного участника в качестве переводчика.

Тот же вид работы можно провести в группе студентов – будущих учителей немецкого языка с использованием русского, казахского и немецкого языков по профессиональной теме «Ведение устных переговоров представителей ФРГ и РК в сфере кулинарного бизнеса» по речевой теме «Полилог в профессиональной сфере. Культура речевого поведения в профессиональной сфере» по КЛК «Моя специальность в современном мире».

Высокий уровень владения иностранными языками студентов-казахов, являющихся гражданами других государств, а также выпускников казахско-турецких лицеев или студентов-иностранцев, прибывших в университет по программе «Академическая мобильность», позволит разнообразить занятия, подключив несколько

языков, например, русский, казахский, английский, турецкий, китайский и монгольский языки. Для проведения таких занятий повышаются требования к самому преподавателю-предметнику с точки зрения владения иностранными языками на уровне LSP по специальности.

Учет школьной языковой подготовки обучающихся студентов может позволить ввести более разнообразные формы и виды тренингов. Например, в группе студентов – выпускников Назарбаев Интеллектуальных школ и будущих учителей иностранных языков – интересным пройдет занятие-тренинг с использованием шести языков – русского, казахского, английского, немецкого, французского и турецкого. Так, можно провести тренинг «Дебаты по проблеме «Здоровый образ жизни и молодежь Казахстана» по двум речевым темам: 1) «Текст как ведущая единица словесной коммуникации» по КЛК «Здоровье и здоровый образ жизни» и 2) «Рассуждение как тип монологической речи. Виды рассуждения» по КЛК «Молодежь – будущее Казахстана». Цели, применяемые методики и содержание занятий будут разными в соответствии с речевыми темами и КЛК.

Не менее важным оказывается использование различной тематики и формата занятий, которые всегда вызывают интерес у студентов. Так, например, тренинг по теме «Формирование семейного бюджета и его планирование при различных социальных условиях», рассматриваемой после изучения тем «Общество, семья и нравственные ценности», «Национальные традиции и обычаи», «Общеэкономические термины» позволит студентам 1-ого курса специальности «Экономика» получить практические рекомендации для грамотного финансирования в дальнейшей семейной жизни.

Как показывает практика, интеграция отечественной науки и образования в мировое пространство вносит существенные изменения в педагогическую науку и образовательную практику. Так, во многих вузах РК для обеспечения конвертируемости национального высшего образования активно реализуется программа академической мобильности и двудипломного образования студентов. Гармонизация образовательных программ вузов, функционирующих в рамках Болонского процесса, предполагает развитие у обучающихся таких качеств и способностей, которые позволили бы ему осуществлять профессиональную и социальную деятельность в быстро изменяющихся социокультурных условиях [5]. В связи с этим актуальным становится обращение к полилингвальному обучению, при котором иностранный язык наряду с родным языком (казахским или русским) выступает как инструмент постижения мира специальных знаний и самообразования, межкультурного общения и поликультурного воспитания.

Таким образом, обучение русскому языку в поликультурном пространстве, каковым является Республика Казахстан, позволяет без трудностей разнообразить содержание дисциплины с учетом трёх факторов: во-первых, за счет подбора тематики и структурирования содержания учебного материала на основе социокультурного подхода и принципа профессиональной направленности, во-вторых, благодаря использованию интерактивных форм и методов (тренинги, дискуссии, ролевые игры, презентации, интернет-коммуникация, проектные технологии); в-третьих, с помощью сотрудничества и сотворчества преподавателя и студентов на диалогической основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова Л.В., Агранат Ю.В. Педагогические условия формирования поликультурной личности студентов в контексте обучения иностранному языку в вузе // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 1-1. – С. 82-84.

2. Жетписбаева Б.А. Теоретико-методологические основы полиязычного образования: Автореф. Дисс. ... на соискание д-ра пед. наук. - Караганда, 2009

3. Концепция языковой политики Республики Казахстан. – Распоряжение Президента Республики Казахстан от 4 ноября 1996 г. № 3186.

4. Назарбаев Н.А. «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». – Астана: Ак Орда, 12.04.2017 г. http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

5. Нуртазина М.Б., Кульшенбаев Д. Инновационный образовательный процесс в социокультурном контексте евразийства. [Электронный ресурс]: // www.enu.kz/.../INOVACIONNYI-OBRAZAVATEL'NYI-KOMPLEKS.p

УДК 81.2

Э.Р. Мурзабулатова, студентка,
БГПУ им. М.Акмиллы, г. Уфа

Л.Б. Нафикова, ассистент кафедры БЯиМП,
БГПУ им. М.Акмиллы, г. Уфа

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗООНИМОВ «ЛЕВ» И «БАРСУК» В БАШКИРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Язык – это система знаков, которая служит средством человеческого мышления, самовыражения и общения. Известно, что невозможно познать язык, не зная историю, культуру, психологию и образ жизни народа. Поэтому лингвокультурологический аспект изучения языка на сегодняшний день является перспективным направлением в современном языкознании.

Выбор зоонимов для лингвокультурологического анализа обусловлен тем, что их использование в литературе и народном творчестве ярко отражает различия национальных культурных представлений, психологических, социальных особенностей разных народов, разнообразных обычаев, присущих определенным языковым и культурным носителям.

На основе лексикографических источников нами были выделены несколько семантических групп зоонимов «лев» - «арыслан» - «lion» и «барсук» - «бурхык» - «badger».

Зооним «арыслан» в башкирском языке представлен следующими семантическими группами:

1) Арыслан (лев) - бесэй һымактар ғаиләһенә караған, һорғолт һары төслә эре йырткыс йәнлек. (Лев - хищный зверь, рода кошек, именуемый царем зверей).

Использование данного слова в народных сказках: «Борон-борон заманда бер арыслан булған. Башка йәнлектәр арысландан бик куркып кына йәшәгәндәр. Ни тиһән, арыслан уларға бер зә көн күрһәтмәй икән, кайза осратһа, шунда тотә ла йығып ашай, ти, үззәрен».

2) Арыслан (лев)– исем, куркыу белмәгән батыр ир. Ил арысланы; арыслан йөрәкле.

В башкирском языке есть следующие пословицы и поговорки со словом «лев» - «арыслан»:

1. Арысландың азғаны айға һикерер.
2. Арысландың, айға менмәһә лә, һикерәүе дан.
3. Арысландың айға менәм тип, биле биртенгән.

Зоониму «lion» в английском толковом словаре дается следующее определение:

1. Lion – a large African wild animal with golden fur. The male lion has thick hair around its head called a mane.

2. The lion is a traditional symbol of England or Britain, suggesting that its people are strong and brave. The clothing worn by people representing England at sport has a picture of three lions on it.

3. Someone who is powerful, impressive, or brave.

Зооним «lion» в литературе применяется при описании храброго, впечатляющего, сильного человека.

Также используются следующие фразы с данным словом:

1. Be thrown/tossed/fed to the lions – быть брошенным на растерзание львам.

2. In the lion's den – в львином логове. Используют в ситуации, когда человек находится с большим количеством людей, которые критикуют или нападают на него.

3. The lion's share - львиная доля: The lion's share of his money went to his grandchildren.

Существуют следующие пословицы и поговорки со словом «lion» в английском языке:

1. Every dog is a lion at home. - Каждая собака в своем доме – лев.

2. Hares may pull dead lions by the beard. - Мертвого льва и зайцы за бороду могут дергать.

3. As brave as lion with a lamb. - Молодец среди овец, а на молодца и сам овца.

Как видно из примеров, значение и использование зоонима «лев» в башкирском и английском языках совпадает.

Второй зооним - «барсук», которому в башкирском толковом словаре дается следующее определение:

1) Бурһык (барсук) - һыуһарзар ғаиләһенә караған озонса башлы, осло томшоқло, йыуан кәүзәле, кысқа койроқло, шырт йөнлө йырткыс йәнлек. (Барсук относится хищному млекопитающему семейству куньих. Имеет крепкое тело клиновидной формы, короткий хвост). Бурһык майы. Бурһыкка һунар итеү.

Использование слова в сказках: «Ата бурһык менән Инә бурһык һәр ваҡыт яланда сыскан бастырып йөрөр булғандар. Бер көндө бик алыста бер дөйә күренгән. Дөйәне күреп калған да, Ата бурһык Инә бурһыкка: "Әйзә, калдырып тораһык шул сыскандары, киттек дөйә тоторға!" - тигән. Инә бурһык кабаланмаған».

В английском языке слову «badger» - «барсук» дается следующее определение:

Badger – a wild animal that lives in a hole in the ground and has short legs and thick dark fur with a white area on its head. (Барсук - дикое животное, живущее в норке, имеющее короткие ножки и толстый темный мех с белой областью на голове.)

Используется следующая фраза с данным словом:

1. Draw the badger – заставить кого-либо проговориться, выдать себя, открыть свои карты.

2. The Parnelite taunts regarding Balfour's indifference have at last drawn the badger ('Daily Chronicle', Sept. 19, 1880, OED) – Язвительные замечания Парнела в адрес державшегося в стороне Бальфура заставили последнего открыть свои карты.

Судя по примерам можно отметить, что зооним «бурһык» - «badger» в башкирском языке, особенно, в башкирском народном творчестве, встречается чаще, чем в английском языке и имеет позитивный характер, нежели в английском.

Все выше сказанное позволяет сделать следующий вывод: зоонимы – сложные языковые единицы. Они и в английском, и в башкирском языках чаще всего включены в пословицы, поговорки, народные сказки. Стоит отметить и то, что в башкирском языке зооним «арыслан» чаще используют в качестве имени «Арыслан» - «Арслан».

Таким образом, на основе этих двух примеров можно сказать, что и в башкирском, и в английском языках элементы, присущие каждому народу, сохраняют свою уникальность при использовании как в литературе, так и в народном творчестве. В то же время и особенности, характерные для каждого языка, не теряются и выражаются в текстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкорт халык әкиәттәре. – Өфө: Китап, 1984. – 216 б.
2. Кунин А.В. Англо–русский фразеологический словарь. – 4-ое изд., перераб. и доп. – М. Рус. яз., 1984 – 944 с.
3. Самситова Л.Х., Ижбаева Г.Р., Әхмәтшина Г.С., Байназарова Г.М., Килмәкова Ә.Н., Ташбулатова Р.М. Башкорт фольклоры концептосфераһы. – Өфө: Китап, 2013. – 492 б.
4. Суфьянова Н. Ф., Сиразитдинов З. Ә., Ураксин З. Ф. Башкорт теленең аңлатмалы һүзлеге. – Өфө: Китап, 2011. — 336 б.
5. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners, Second Edition, International Student Edition, 2009.

© Мурзабулатова Ә.Р., Нафикова Л.Б., 2017

УДК 372.881.161.1

Р.Ю. Мустафина, студентка,
БГПУ им. Акмуллы г. Уфа.

Е.А. Яковлева, доктор филол. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

РАСШИРЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Фразеологизм – общее название устойчивых сочетаний слов, которые воспроизводятся в речи в фиксированном соединении и значение которых не выводится в целом из значений составляющих их слов» [4, с 49].

Фразеологизмы – это крылатые выражения, без конкретного автора. Фразеологизмы выступают в качестве средства образного отражения мира, вбирающие в себя мифологические, религиозные, этические представления народов разных поколений и эпох. Именно по этой причине роль фразеологизмов в нашей речи очень заметна. Фразеологизмы оживляют и украшают нашу речь, помогают стать интересным собеседником, если уметь правильно употреблять их в речи.

К проблеме изучения данного средства выразительности обращались многие учёные, к примеру, В.Н.Телия, М.Р. Львов, М.А. Рыбникова, Т. И. Вендина, В. М. Мокиенко. Большое внимание материалам по фразеологии уделял К.Д. Ушинский. Он считал, что необходимо ввести фразеологизмы в учебные книги, начиная с «Азбуки», для того, чтобы «ребёнок взглянул на предметы зорким глазом народа и выразился его метким словом».

В методическом аспекте фразеологические единицы изучались, а также другими авторами, которые рассматривали приёмы работы с конкретными, отдельными группами фразеологизмов.

Довольно много ученых давало определение понятию «фразеологизмы», но наиболее полно раскрыли его В. М. Мокиенко и Т. И. Вендина. Так, например, Т. И. Вендина считает, что «Фразеологизм (или фразеологический оборот) – это лексически неделимая, воспроизводимая единица языка, состоящая из двух или более ударных компонентов, устойчивая в своем составе, структуре и целостная по своему значению»

[1, с.143]. В. М. Мокиенко пишет: «Под фразеологической единицей мы понимаем относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [2, с.5].

Несмотря на то, что есть определённые достижения, проблема усвоения фразеологизмов младшими школьниками на уроках литературного чтения и русского языка не нашла ещё должного решения. На практике работа над фразеологизмами сводится обычно к выяснению значения как выражений и оборотов, которые встречаются при чтении текстов художественного характера [3, с.25].

Знакомство с различными фразеологизмами начинается уже в начальной школе, например, при выполнении упражнений на уроках русского языка, чтения произведений по литературе, где они выступают как одно из средств, делающих речь более разнообразной, живописной, выразительной, а в речи персонажей в произведениях – как одно из средств их языково - стилистической характеристики и чтение подобных произведений способствует расширению лексического богатства, грамматических знаний обучающихся, углублению знаний по языку, решению вопросов нравственного и эстетического характера.

Постижение же учащимися начальной школы фразеологии может происходить по мере того, как фразеологизмы встречаются в текстах учебников и читаемых художественных произведений. В этом случае учитель, объясняя смысл встречающегося фразеологизма и его происхождение (если возможно), сосредотачивает внимание школьников и на эмоциональной окрашенности, и на его стилистической функции. Фразеологизмы, таким образом, могут вводиться в активный словарь учащихся, который значительно пополняется к 4 классу.

Работа с фразеологизмами, направленная на обогащение словаря младших школьников, может иметь самые разнообразные формы: загадки, ребусы, игры, упражнения и другие. Приведем несколько примеров упражнений, апробированных в МБОУ лицее №21 г. Уфа, которые учитель начальных классов может использовать при работе с фразеологизмами.

1. Прочитайте текст.

«Птички на верхушке сосны вели какой-то понятный лишь им разговор. И вдруг, они заметили меня. Тогда они улетели в более укромное местечко. Подальше от чужих глаз: третий лишний. И вновь они защебетали что-то на своем».

Помог ли вам данный текст понять выражение «третий лишний»?

Озаглавьте текст.

2. Прочитайте предложения. Какие из них содержат ошибки в употреблении фразеологизмов? Запишите исправленные предложения.

Аня красиво, как курица лапой, написала сочинение..

Лидя заплакала, до глубины души тронутая письмом..

Вася и Саша усердно работали сложа руки.

Дина и Яна много ссорились, но в конце учебного года нашли общий язык.

Особый интерес у учащихся вызывают такие упражнения, в которых осознанию смысла фразеологизма помогает рисунок.

Покажем методику использования подобных упражнений на уроке. Так, при обобщении знаний учащихся о существительном учитель предлагает такое задание:

3. К выражению «спустя рукава» необходимо нарисовать рисунок. Ирина нарисовала вот такой: девочка с пустыми рукавами. Как думаете, соответствует ли рисунок смыслу этого выражения? А что же на самом деле означает это выражение? (Небрежно, кое-как). Какой частью речи является слово «рукава»? Определите его число и падеж.

Наиболее распространенными фразеологическими упражнениями являются те, которые уточняют лексическое и грамматическое значение выражений.

Повторяя тему «Антонимы» можно дать детям следующее упражнение:

4. К выражениям в левой колонке подберите антонимы из колонки справа.

время не ждет

возьми себя в руки

завари кашу

засучив рукава

в лучшем случае

спустя рукава

выйди из себя

расхлебывай кашу

на худой конец

время терпит

5. Необходима замена в данных выражениях прилагательных антонимами. Какие выражения получились? Как вы понимаете их смысл?

Узкий (широкий) круг, железное (слабое) здоровье, легкая (трудная) задача, добрая (плохая) новость, холодная (теплая) встреча, с легким (тяжелым) сердцем.

Проходя тему «Наречие как часть речи» детям можно дать такое задание:

6. Замените выражения словами, отвечающими на вопрос *как?*

Капля в море (мало), душа в душу (дружно), кот наплакал (очень мало), рукой подать (близко), рука об руку (вместе), на скорую руку (быстро), битый час (долго).

Объясняя тему «Неопределенная форма глагола» учащимся четвертого класса предлагаются следующие задания:

7. Вам необходимо заменить выражения глаголами, которые будут по смыслу близки.

Клевать носом (засыпать, дремать), брать за душу (волновать), держать в уме (помнить), надуть губы (обидеться), сложить голову (погибнуть), бить тревогу (беспокоиться), зарубить на носу (запомнить).

Понимание младшими школьниками фразеологизмов может происходить по мере того, как они встречаются в текстах учебников и читаемых на уроках художественных произведениях. В этом случае учитель, объясняя смысл встретившегося фразеологизма и его происхождение (если возможно), сосредотачивает внимание детей на эмоциональной окрашенности его, и также на стилистической функции.

Необходимо учитывать стилистическую окрашенность фразеологизмов, потому что таким образом учитель помогает учащимся увидеть своеобразие и выразительность языка художественного произведения, создаваемого в значительной степени использованными в нем фразеологизмами. Так формируется истинный читатель, способный оценить художественную ценность произведения и соответственно, получать удовольствие от чтения.

С целью активизации словарного запаса младших школьников включаются, к примеру, следующие упражнения: составление различных текстов и предложений с указанным фразеологизмом; подбор фразеологизмов конкретной тематики или соответствующих основной мысли текста; подбор и запись фразеологизмов, которые могут выступать в роли ключевых фраз к тексту. Эффективным также будет являться использование сравнения вариантов предложений с фразеологизмом и словом-синонимом как прием, направленный на формирование образной речи младшеклассников.

Познание фразеологии русского языка – не только путь к обогащению словаря учащихся, формирования образности их речи, но также средство, которое расширит кругозор, поможет накопить внеязыковую информацию.

Эффективность овладения фразеологизмами учащимися начальной школы зависит от реализации разработанной системы, а также соблюдения целого ряда дидактических условий, важно регулярно работать с фразеологизмами, ибо это является одним из важных условий развития речи, мышления, пополнения активного словарного запаса младших школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вендина, Т.И. Введение в языкознание [Текст] / Т. И. Вендина. – Москва: Высшая школа, 2001. – 288 с.
2. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология [Текст] / В.М. Мокиенко. – Москва: Высшая школа, 1989 - 207 с.
3. Гвоздев, А.Н. Вопросы изучения детской речи [Текст] / А.Н.Гвоздев. – Москва: Детство-Пресс, 1991. - 348 с.
4. Яковлева Е.А. Словарь-минимум по риторике [Текст] / Е.А.Яковлева. – Уфа: ВЭГУ, 1995. - 93 с.

© Мустафина Р.Ю., Яковлева Е.А., 2017

УДК 811.111-371

Р.Р. Мухина, магистрант 3 курса
БГПУ им.М.Акмуллы, г.Уфа

Н.В. Волкова, канд. фил. наук, доцент,
БГПУ им.М.Акмуллы, г.Уфа

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СИНОНИМИЧНОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ОЦЕНКИ EVALUATE, APPRAISE, ESTIMATE, RATE)

Проблемой данного исследования выступает отсутствие четкого разграничения значений исследуемых глаголов в толковых словарях и ясного представления о нормативном употреблении этих слов – области их номинации. Изучаемая проблема представляется актуальной как для теоретиков, исследующих различные аспекты семантики слова, так и для практиков, решающих проблему применения той или иной лексики в реальной речи, функционирующей в поликультурном пространстве. Материалом для начального этапа исследования, позволившего сформулировать гипотезу выпускной квалификационной работы, стали англоязычные лексикографические источники. Основные результаты данного этапа представлены в статье.

В проводимом исследовании поставленная проблема раскрывается в рамках метода компонентного анализа, далее проводится лингвистический эксперимент, работа с информантами(носителями английского языка), благодаря которому осуществляется попытка создать научную доказательную базу работы.

Выбор в качестве объекта исследования синонимического ряда глаголов *appraise*, *evaluate*, *estimate*, *rate* со значением оценивания не случаен и обосновывается довольно частотным употреблением приведенных выше единиц в языке оригинала.

В лексикографических источниках значения представленных лексем трактуются в схожих, а зачастую и идентичных терминах, принадлежащих семантическому полюсу оценки. В словарные статьи вводятся перекрестные ссылки, т.е. вместо одних лексем используются другие лексемы естественного языка, которые в свою очередь

истолковываются в словарях словами-синонимами, требующими не меньшего толкования. Ч. Филлмор, размышляя о способах представления семантической информации в лексикографических источниках, считает ошибочным «вводить в словарь максимальное количество перекрестных ссылок, т.е. использовать в толкованиях одних лексем другие лексемы естественного языка, уже истолкованные в данном словаре». Очевидным недостатком такого метода, по мнению ученого, является тот факт, что он «вынуждает нас принимать произвольные решения». «В языке существует много групп пересекающихся по смыслу слов, таких, что одну лексему можно с равным основанием использовать при толковании значения другой, являющейся членом данной группы» [1: 32].

Анализ словарных статей авторитетных лексикографических источников (Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, Macmillan English Dictionary for Advanced Learners International Edition, Cambridge school dictionary) показал, что глаголы *appraise*, *evaluate*, *estimate*, *rate* обладают частичной взаимозаменяемостью в контекстуальном окружении. Для определения парадигматических отношений между глаголами считается важным разобрать семантическую структуру каждого глагола.

Остановимся на некоторых наиболее ярких примерах анализа собранного материала из словарей, указывающих на заявленную проблему. Так, глагол *judge* и однокоренное существительное *judgement* встречается во всех изучаемых словарных статьях, что несомненно затрудняет выбор ситуации применения глаголов оценки и осложняет теоретическое осмысление семантики глаголов. Приведем примеры:

Appraise

- to officially *judge* how successful, effective or valuable something is (syn: evaluate) (Longman dictionary of contemporary English)[2];

- to make a formal *judgement* about the value of a person's work, usually after a discussion with them about it (Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English)[3];

- to examine something and *judge* (Cambridge school dictionary)[4].

Evaluate

- to *judge* how good, useful, or successful something is (syn: assess) (Longman dictionary of contemporary English)[2].

Estimate

- to try to *judge* the value, size, speed, cost etc of something, without calculating it exactly (Longman dictionary of contemporary English)[2];

- form a *judgement* about; calculate the cost, value, size etc. (Oxford student's dictionary of current English)[5].

Rate

- 1) *judge* or estimate the value or qualities (Oxford student's dictionary of current English)[5];

- 2) to *judge* a film to be suitable for people of a particular age to see (Macmillan English dictionary for advanced learners);

- to *judge* the quality or ability of someone or something (Cambridge school dictionary)[4].

В рамках проводимого исследования («Парадигма значения английских глаголов оценки *appraise*, *evaluate*, *estimate*, *rate* в текстах туристической направленности») данная проблема решается в рамках интегративного подхода, включающего компонентный анализ и лингвистический эксперимент, основанный на проверке гипотезы в ходе работы с носителями языка. Подобный симбиоз методов позволяет уточнить семантику изучаемых глаголов и возможные ситуации их употребления. Благодаря доказательной базе, основанной на статистике, широком иллюстративном материале и эксперименте сформулированные выводы представляются в качестве

объективных результатов, которые в последующем могут быть полезны как в лексикографической практике, так и в повседневном языковом употреблении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филлмор, Ч.Дж. Основные проблемы лексической семантики [Текст] / Ч.Дж. Филлмор // Новое в за-рубежной лингвистике: Прикладная лингвистика. Вып. XII. – М.: «Радуга», 1983. – С. 74-122.
2. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Group Ltd, 2012.
3. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Eighth edition/ by Hornby. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2012.
4. Cambridge school dictionary - Cambridge university press, 2008.
5. Oxford Student Dictionary of Current English/ by Hornby. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1983.

© Мухина Р.Р., Волкова Н.В., 2017

УДК 811.11-112

С.С. Мухтарова, аспирант
БГПУ им. М.Акумуллы, г.Уфа

К ВОПРОСУ О ПРИЕМАХ ПЕРЕДАЧАХ ВЕСТИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА-ТРИЛОГИИ И.ЕСЕНБЕРЛИНА «КОЧЕВНИКИ»)

Переводчик должен обладать колоссальным набором компетенций, необходимыми для переводческой практики с целью точного и верного воспроизводства смысла того или иного выражения, которое включает в себя безэквивалентную лексику. В первую очередь, переводчику необходимо знать культурологические особенности страны языка исходного языка перевода, национальные особенности, уклад жизни носителей языка, их традиции, историю страны исходного языка перевода. Переводчик также должен знать и уметь применять все приемы перевода безэквивалентной лексики, подбирать наиболее подходящий из приемов, чтобы осуществить развернутый перевод.

По мнению З.Г. Сидешовой огромную часть информации человек получает через слово, которое отражает мир предметов и вещей в виде концептов, интеллектуальных, духовных и социальных потребностей. Глубокое понимание и владение словом, которое обозначает какой-либо предмет, явление, помогает лучше овладеть вещным миром и проникнуть в тайны языка [9, 281]. Поэтому важно уметь правильно подбирать эквивалент слов при переводе.

На основе классификации безэквивалентной лексики, разработанных рядом лингвистов (С. И. Влахов и С. П. Флорин, В. С. Виноградов, А. А. Реформатский, А. Е. Супрун), можно выделить несколько тематических подгрупп культурно-бытовых деталей. Итак, к группе «культурно-бытовые детали» можно отнести следующие понятия, предметы и явления:

- 1) Жилище, имущество, мебель, утварь, посуда;
- 2) Одежда, ткани, уборы, украшения;
- 3) Пища, напитки;
- 4) Виды труда, орудия труда и занятия;
- 5) Денежные знаки, единицы меры;
- 6) Музыкальные инструменты, народные танцы, песни и исполнители;
- 7) Народные праздники, игры, игрушки.
- 8) Обращения [8, 35]

В данной исследовательской работе мы хотели бы подробнее разобрать перевод наименований национальной одежды казахов. Вопрос передачи названий национальной одежды в переводе является темой, требующей обсуждения. К казахской национальной одежде относятся верхняя одежда, головные уборы, обувь, украшения. Все это показывает национальный колорит, самобытность нашего народа. В то же время прослеживается несхожесть, различие казахской национальной одежды в сравнении с национальной одеждой других народов. В процессе чтения рецептором переведённого произведения, относящегося к определенной культуре, в его сознании возрастает круг понятий по отношению к этому народу, появляются абсолютно новые взгляды на жизнь, расширяется круг культурной информации. Если переводчики не будут обладать как историческими, культурными, так и географическими знаниями, то неизбежны большие трудности при переводе лексики, означающих национальный колорит на языке перевода.

Г.В. Старикова объединяет слова, обозначающие названия одежды, обуви головных уборов, в одну тематическую группу и называет её *вестиальной лексикой*, а единицы исследования – *вестемами* [11, 67.].

Объектом данного исследования явились казахские вестиальные лексикемы и их переводы на русский и английский языки в трилогии И. Есенберлина «Кочевники» (в переводе на русский язык М. Симашко, на английский язык – О. Чоракаева).

Рассмотрим пример отражения национального колорита при переводах вестиальной лексики: *Пеушпентіңді* шешіп таста, дененді жел аймаласын [2, 247]. Сними *бешмет*, пусть ветер остудит твое тело [3, 320]. Take off your *besmet*. Let the breeze cool your body [15, 324].

Переводчики использовали прием транскрипции, сохраняя звучание оригинального названия и делая его доступным для чтения. Однако для читателя данная лексика останется непонятным по причине того, что в русском и английском языках нет такой лексики, а значит, данный вариант перевода является не адаптированным, недостаточно полным и корректным для восприятия читателя другой культуры. Мы бы предложили в сносках указать, что *бешмент* – кеудеге киегін астарлы жеңіл киім (легкая одежда на подкладке) [6, 130].

Рассмотрим следующий пример: Қасым жайшылықта *пеушпентінің* сыртында жүретін көк құрыш сүңгі наркескенін шешіп, *пеушпентінің* ішінен такты [1, 271]. Одеваясь, свой дамаский кинжал, обычно висевший поверх *бешмета* на ремне, Касым подвязал под *бешмет* [2, 351]. Donning his Damask sword, which usually hung on the belt of his *coat*, Kasym tied it under his *coat* [3, 354].

При переводе данной вестиальной лексики переводчик воспользовался двумя разными лексическими трансформациями при передаче на русский и английский языки. В русском языке данное слово передано при помощи использования приёма транскрипции, но для русского читателя данный перевод является непонятным. Также было бы корректно указать в сноске дефиницию данной лексики.

Для перевода на английский язык переводчик воспользовался приемом генерализации, а именно: данное слово было переведено и обобщенно *coat* (пальто), но при сохранении звуковой формы данной реалии в английском языке читателю будет непонятно, что именно автор имел в виду. Английский вариант перевода *peushpent* сохраняет лишь указание на его основную функцию – верхняя одежда. *Coat* – an outer piece of clothing with sleeves that is worn over other clothes, usually for warmth (верхняя одежда с рукавами, который носится поверх другой одежды, обычно для сохранения тепла) [14].

При этом мы можем выявить основную идею данной вестиальной лексики – обе лексикемы являются предметами одежды, который надевается поверх другой для

сохранения тепла. С помощью приема генерализации переводим данную лексику как *coat*, давая читателю понять его основную функцию. Но по нашему мнению, было бы уместно в этом случае сохранить национальный колорит данной лексики и перевести с помощью транслитерации. Такой перевод не отражает национальную специфику казахского языка.

Для перевода следующей вестивальной лексики был использован приближенный перевод: Басында кошқар мүйіз етіп ойған алтын тәжі, тор көз жеңіл қорасан сауыт сыртынан киген алтын зерлі, Герат шеберлері тоқыған қызғылт торқа **шапаны** күн сәулесіне малынып, Әбілқайыр қара орданың есігін ашты [2, 103]. Одет он был в легкую хорасанскую кольчугу, сверх которой был накинута расшитый золотом **халат**, а на голове сверкала литая золотая корона с изображением турьих рогов [3, 133]. He was wearing a light Khorasan chain mail with a **cloak** (накидка) embroidered in gold on top of it, his head graced with a crown of wrought gold with the image of a wild ram's horns [15, 138].

На наш взгляд, слова *халат* и *cloak*, представленные в качестве приближенного перевода лексики *шапан*, не совсем точно передают его основное значение. *Шапан* – это национальная верхняя мужская одежда казахов, а *халат* в понимании казахов толкуется как домашнее женское платье. Данное значение встречаем и в «Словаре живого великорусского языка» В. Даля: «*халат*-комнатная, домашняя, широкая одежда восточного покроя» [1]. Примерно такая же ситуация при переводе анализируемого слова на английский язык, где *cloak* – a loose outer piece of clothing without sleeves, that fastens at the neck, and is worn instead of a coat [13].

Если переведем это английское толкование на казахский язык, то будет выражение, означающее «свободная верхняя часть одежды без рукавов, которая крепится на шее и носится вместо пальто».

Значит, перед глазами английского читателя представляется не казахская национальная одежда, а простая широкая и длинная одежда в виде мантии. Как известно в толковом словаре казахского языка слову *шапан* дается толкование «астарына жүн не мақта салып тігілген сырткіім (верхняя национальная ватная или без ватиа одежда)» [4, 908]. Если бы переводчик при переводе этого толкования на английский язык дал толкование в сноске, переводя его в форме транслитерации, то в этом случае национальная окраска произведения не была бы утрачена.

Следующая вестивальная лексика, которая подверглась анализу *бөрік*: Желкілдеген кілең ақ сеңсең **бөрік**, күнге шағылысқан көк құрыш найза суыт келеді [2, 209]. Они казались ее порождением – в **высоких бараньих шапках** со свисающими на глаза космами [3, 274-275]. They seemed to have been born of it, each one wearing a **high sheepskin hat**, the strands of its fur trailing over their eyes [15, 278].

Для передачи данной лексики был использован описательный перевод. Переводчики хотели донести до читателя образ данного головного убора, акцентируя внимание на форме и материале данной шапки. Но несмотря на то, что *шапка* является гипонимом слова *бөрік*, мы считаем, что перевод данной вестивальной лексики вполне адекватен.

Рассмотрим насколько точно переводчики смогли передать значения *тымақ* и *шекпен*: Есік алдында тұрған, қолында найзасы бар, елтірі **тымақты**, үстіне **шекпен** киген [2, 69]. В **чекмене** и **малаххе** был тот, и рука его сжимала тяжелое боевое копье [3, 80]. Head crowned with a **malakhai** and **body dressed in warrior's clothes**, his hand was gripping a heavy battle spear [15, 84].

В данном примере мы можем видеть, что вестивальная лексика *шекпен* была переведена на русский язык посредством приема адаптированного перевода. Старинным видом одежды является *шекпен* – скатанный из верблюжьей шерсти широкий и сравнительно длинный плащ для защиты от дождя, бурана, любой

непогоды. В словаре под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой мы находим *чекмень* – это устаревшая лексика, суконная верхняя мужская одежда халатообразного покроя, реже в виде кафтана или полукафтана [7, 2209]. Различия между *шекпен* и *чекмень* мы видим в составе материала. Тем не менее мы полагаем, что использование адаптированного варианта является адекватным. На английский язык он был передан с помощью описательного перевода. Однако мы считаем, что передача путем описательного перевода не полностью раскрывает семантику вестигальной лексики *шекпен*, так как в переводе на английский язык говорится, что данный элемент одежды является одеждой военного, с чем мы не согласны. На английский язык можно было бы перевести его с помощью транслитерации.

В истории казахского народа говорится, что даже самый бедный казах непременно должен иметь *тымақ* – не только потому, что головной убор незаменим в зимние бураны и морозы, но, вероятно, и оттого, что ношение тымака оказывает на человека психофизиологический эффект уюта, покоя и защищенности. *Тымақ* в казахской традиции считается священным. Ношенный *тымақ* нельзя дарить или обменивать; *тымақ* почитаемых людей оставляли в наследство, веря в его лечебные чудодейственные свойства [12]. Данное значение встречаем и в «Словаре живого великорусского языка» В. Даля: *Малахай* – большая, ушастая (или с лопастями) шапка на меху; две лопасти кроют щеки, одна затылок, небольшая, четвертая – лоб [10]. На английский язык данная лексика передается приемом транслитерации, причем транслитерация пошла с русского языка.

Следующая вестигальная лексика *сәукеле* передана разными приемами на русский и английский языки: Басына киген алтын зерлі *сәукелесі*, үстіндегі белі қыналған алтын оқалы мауыты қамзолы көлеңкеде жанған шоқ тәрізді [2, 409]. *Высокое саукеле* колыхалось на ее головке в такт шагам, и присутствующим показалось, что сноп солнечных лучей ворвался в полутемную, накаленную гневом тишину юрты [4, 175]. Her *tall saukele-headress* was wagging in time to her steps, and the men present in the yurt got the impression that its dim and silent anger-filled interior was flooded with golden sunlight [16, 186].

Для начала хотелось бы дать разъяснение данной лексике. Наиболее оригинальный и своеобразный из женских головных уборов казахов является свадебный, известный под названием *сәукеле*. *Сәукеле* – один из древних головных уборов, который одевался у казахов до самого конца девятнадцатого века. *Сәукеле* – высокий конусообразный головной убор, украшенный драгоценными камнями и монетами. Длина – полтора аршина. Свадебный головной убор носят только в первое время после замужества, около года, а потом снимают и надевают только на больших праздниках, и то в продолжении четырех или пяти лет.

В данном примере переводчики взяли в основу прием транскрипции, чтобы перевести слова *сәукеле*, поскольку этот головной убор не имеет аналогов в русской и английской культурах. Так, мы видим, что транскрипция и предполагает сохранение структуры слов исходного языка.

Данная вестигальная лексика была переведена на русский язык путем транслитерации, тем самым описывая форму данного головного убора. Переводчик хотел подчеркнуть, что *сәукеле* является высоким головным убором, сохраняя национальный колорит лексики. Е. Жанпейісов в своей докторской диссертации останавливается на этимологии *сәукеле*: " компонент *сәукеле* разным языкам: *сау* /*сәу*/ из общетюркского, *күла*/*күлә*~*кела*~*келе*/ из персидского *сау*/*сәу*/ — выражает значение целый всецело, целиком; а компонент *келе* как название головного убора связан с его основным признаком — конусообразностью, относительно удлиненностью» [5, 30]. Это и разъясняет почему переводчик акцентирует внимание на форме данной лексики.

Вестиальная лексика *сәукеле* переведена на английский язык так же путем транслитерации и гиперонимом. Тем самым была учтена национально-специфическая особенность лексики. Переводчик сочел, что прием транслитерации не дает полное погружение в произведение и при каждом просмотре на сноски рецепент теряет мысль и происходит отвлечение от проникновения в художественную литературу. Поэтому мы полагаем, что данный прием является вполне приемлемым.

Мы пришли к выводу, что при переводе национальных произведений иногда происходит опущение варианта оригинала, не дав толкование безэквивалентной лексике, свойственных для определенной нации и не имеющих соответствующих аналогов у другой нации. Такие недостатки вызывают у рецепента разного рода трудности, сомнения по отношению к культуре и традициям определенной нации. Перевод выполняет миссию моста, знакомящего одного народа с другим, вводящего одну культуру в другую и вместе с этим устанавливает литературные связи. Достижение корректного перевода – это умение найти в языке перевода точный национальный своеобразный аналог, отражая и по возможности полностью сохраняя замысел и форму данного произведения. При переводе произведения опущение, изменение чего-либо или ввод слова, не свойственные другой нации, считается серьезным промахом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gufo.me/dal_a – Дата обращения: 22.11.2017.
2. Есенберлин, І. Көшпенділер. [Текст] / І. Есенберлин. – Алматы: «Көшпенділер» баспасы, 2014. 896 б.
3. Есенберлин, І. Кочевники: роман-трилогия / пер. с каз. М. Симашко. [Текст] / І. Есенберлин. – Алматы: Ассоциация издателей, полиграфистов и книгораспространителей, 2015. Кн. 1. Заговоренный меч. 376 с.
4. Есенберлин Ильяс. Кочевники: роман-трилогия / Пер. с каз. М. Симашко. [Текст] / І. Есенберлин. – Алматы: Ассоциация издателей, полиграфистов и книгораспространителей, 2015. Кн. 2: Отчаяние: - 380 с.
5. Жанпейісов, Е.Н. Этнокультурная лексика казахского языка: дис. ... канд. филол. наук. [Текст] / Е.Н. Жанпейісов. – Алматы, 1991. – 296 с.
6. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. [Текст] / Т. Жанұзақов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 986 б.
7. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. –М., 2010. – 2314 с.
8. Садофьева, А.Ю. Культурно-бытовые детали художественного текста в сопоставительном изучении (на материале английских переводов произведений Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.Н. Островского): дисс... кандидата филологических наук [Текст] / А.Ю. Садофьева. – Москва, 2009. 171 с.
9. Сидешова, З.Г. Лингвокультурологический аспект лексико-семантического поля [Текст] / З.Г. Сидешова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы. – Казань, 2017. – С.280-282.
10. Словари, энциклопедии и справочники – Slovar.cc [Электронный ресурс], 2010-2017. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/dal/552715.html>. – Дата обращения: 22.11.2017.
11. Старикова, Г.В. Лексика портретных описаний: дис. ... канд. филол. наук. [Текст] / Г.В. Старикова. – Ленинград, 1984. – 188 с.

12. Тохтарбаева, Ш.Ж. Этикетные нормы казахов. Часть I. Будни и праздники. [Электронный ресурс] // iPUB 2017. –С. 401. Режим доступа: https://books.google.kz/books?id=7N_BDgAAQBAJ&pg=PT169&lpg=PT169&dq=%D1%82%D1%8B%D0%BC%D0%B0%D2%9B&source=bl&ots=64TLFx4KKr&sig=G7tik9EOJmkjSM5tV_A2mxLlods&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwi14envgcHXAhULS5oKHTIsD18Q6AEIYТАP#v=onepage&q=%D1%82%D1%8B%D0%BC%D0%B0%D2%9B&f=false. – Дата обращения: 22.11.2017.

13. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]// Cambridge Dictionary Press, 2017. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cloak>. – Дата обращения: 22.11.2017].

14. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]// CambridgeDictionaryPress, 2017. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/coat>. – Дата обращения: 22.11.2017

15. Esenberlin, I. The Nomads: a novel-trilogy/ transl. from Russian by O. Chorakaev. [Текст] / I. Esenberlin. – Almaty: Association of publishers, printers and booksellers, 2015. Book 1. The Charmed Sword. 380 p.

16. Esenberlin, I. The Nomads: a novel-trilogy/ transl. from Russian by O. Chorakaev. – [Текст] / I. Esenberlin. Almaty: Association of publishers and booksellers, 2015. – Book 2: Despair: 380 pgs., 186].

© Мухтарова С.С., 2017

Л.Б. Нафикова, ассистент кафедры БЯиМП
БГПУ им. М.Акмоллы, г.Уфа

ЦЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ МИФТАХЕТДИНА АКМУЛЛЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РОДНОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Увлеченно постигая окружающий мир, мучая родителей бесконечными «почему», каждый ребенок рано или поздно задает себе вопрос, ответом на который оказывается вся его будущая жизнь. «Кто Я?» - наверное, именно этим возгласом и отмечено рождение человеческой личности. Я – мальчик или девочка, юный музыкант, талантливый спортсмен..., но разнообразные определения, которые «примеряет» к себе малыш, теряют смысл, если ребенок не чувствует себя частью своего народа.

Воспитание в традициях родной культуры – одна из основных задач современной школы.

Нет лучшего способа развития мышления, интеллекта, всего духовного мира школьников, чем сам многообразный, «живой как жизнь» (Н.В.Гоголь), вечно развивающийся язык.

«Язык народа – лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни... В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческой силой народного духа в мысль, картину и звук небо отчизны, ее воздух... В сокровищницу родного слова складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения...»

Так писал великий русский педагог К.Д.Ушинский. Исключительное внимание к языку, стремление быть близким и понятным широким народным массам мы видим и в творческой деятельности великого башкирского просветителя Мифтахетдина Акмуллы.

Еще в XIX веке Акмулла одним из первых среди башкирских поэтов создал стихотворение «Язык», возвеличивающее значение родной речи в жизни человека как орудия общения и познания:

«Сладостный (изысканный) язык ласков и обаятелен;

Пусть всегда звучит этот ласковый мой язык.

Дал ты язык нам, тенгри, повелев говорить;

К правдивому пути, язык, поэтому я наставляю!»

Родной язык – величайший учитель, который учил детей и тогда, когда не было еще ни книг, ни школ. И эта функция не утрачена и поныне. Через овладение языком формируется собственная языковая способность человека, происходит становление личности, так как язык является не только источником, несущим идеи нравственности, но и родником того положительного заряда, который накопил в сокровищнице слова многонациональный народ Башкортостана.

Обществу сегодня нужны образованные, нравственные, творческие люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора. Современность отчетливо заявляет творческий, проблемный, личностно-ориентированный подход, нежели предметно-знаниевое образование, которое в лучшем случае может обеспечить осведомленность об актуальных проблемах, но не более того.

Все больше ученых – педагогов и учителей приходят к общему пониманию модернизации образования: от человека образованного к человеку культуры, то есть субъекту, творящий особый мир культуры, главному действующему лицу исторического процесса.

Еще А.К. Циолковский заметил, что для человечества гений должен быть нормой, а остальные состояния лишь отклонениями от нормы. Каждый ребенок уникален, и в нем существует целый мир нереализованных возможностей. Он может раскрыть и реализовать свои неограниченные возможности, когда поверит в силу своей воли и психики, в свою талантливость. Но сложные социальные условия жизни, отсутствие идеалов в обществе, завистливое, часто враждебное отношение друг к другу ведут к безнравственности и бездуховности. В период так называемой «демократизации» наметилась устойчивая тенденция нравственной деградации большинства населения, наблюдается резкое падение нравов. А как же быть нам, молодым учителям? На какие нравственные ценности нам опираться? Ведь одни нравоучения типа «будь доброй», «не воруй», «не кури», «не пей» в век информационной насыщенности мало действуют на сознание. Здесь нужны не только назидательные беседы, но и сила художественного слова, сила искусства – поэзия, сценическое слово, экранный образ, живописное полотно. Задолго до нашей эры китайский философ утверждал, что путь к духовному развитию и нравственному сознанию начинается с поэзии.

Эмоциональная сила поэзии велика. Поэтому на уроках литературы особое внимание следует обращать на изучение поэтических произведений, регулярно проводить встречи с мастерами поэтического пера.

Поэты, умело выбирая истинно-народные образы для выражения мыслей и раздумий о судьбе народа, выступают, таким образом, и как философы. Впрочем, искренность чувств, широта мысли и значительность философских обобщений – черты, присущие всем великим поэтам. Ведь мысль и чувства – два крыла поэзии. Только на этих крыльях дано вознестись к подлинным высотам художественного творчества. Несомненно, великий просветитель башкирского народа Мифтахетдин Акмулла сумел не только подняться до самой вершины, но и навеки остался одним из крупнейших прогрессивных представителей башкирской литературы.

М.Акмулла был поэтом, целиком и полностью посвятившим свое вдохновенное слово воспеванию земной жизни и земного человека, его желаний и устремлений. Всю свою жизнь поэт «звал народ к просвещению, овладению ремеслами, прославлял разум, справедливость и гуманизм».

Мифтахетдин Акмулла – один из просветителей, которые большую часть своей жизни посвятили благородному делу обучения и воспитания детей. Его деятельность и

в этой области достойна лучшей оценки своим подлинным демократизмом. Свой талант и способность, должно быть, Акмулла с не меньшим блеском и умением реализовал в своей практической работе в начальных классах по всему Башкортостану и Казахстану.

А.Е. Еникеев, занимавшийся с 30-х годов исследованиями по проблемам истории педагогической мысли в Башкортостане, пишет: «Трудящиеся башкиры, татары и казахи в ходе национально-освободительного движения выдвинули требование перестроить старые (кадимистские) школы в соответствии с запросами времени. Это стремление башкир, татар и казахов практически осуществлял на Урале Акмулла... Обучение детей в школе он считал необходимым вести на родном языке. В казахской школе обучал на казахском, в башкирской – на башкирском».

«Будь фанатиком наук,
Отдай шакирду знанье в должной мере
Родной язык поможет пусть тебе...»

В становлении ребенка как личности чрезвычайно велика роль родного языка, который связан с национальной психологией, самосознанием, самобытностью каждого народа, знание которой приобщает к родной национальной культуре. Воспитание мыслящей личности, полное раскрытие ее умственных способностей возможно лишь посредством родного языка.

Содержанием уроков родного языка и литературы должно быть развитие в ребенке умения так владеть словом, чтобы выразить свое «Я», уметь отстаивать свои гражданские позиции. Отсюда вытекает главная задача уроков родного языка – воспитание гражданственности. Данное положение широко освещено в педагогическом наследии К.Д.Ушинского, который определил цели школьного предмета.

Подводя итог, перечислим цели и задачи, на которые необходимо акцентировать внимание на уроках родного языка:

- воспитание и развитие личности ученика, привитие уважения и любви к родному языку, формирование языкового вкуса, «чутья языка», высокой культуры речи;
- развитие «дара слова» - практическое развитие речи – выражения своей мысли и понимание чужой;
- формирование и отработка языковых умений;
- изучение, анализ образцов – всего лучшего, что создано мастерами слова, самим народом (литература, фольклор);
- на основе работы по первым четырем целям – изучение, исследование, осознание языковой системы в ее функционировании; применение языковой системы для овладения нормами литературной речи и выразительности.

Наряду с языками, Акмулла призывал «по мере приобщиться к различным наукам». Оценивая ум и образованность, великий просветитель особо подчеркивал важнейшую роль нравственности в интеллектуальном развитии человека.

«Башкиры, всем нам нужно просвещение!

.....
Без помощи наук мечтам не сбыться».

Труд и знания, человек и его духовная красота – вот важнейшие проблемы, которые занимали Акмулла на протяжении всей его жизни.

Эти проблемы остаются актуальными и по сей день. Просветительские идеи Акмуллы, как и педагогические концепции К.Д.Ушинского приобретают особую значимость в условиях ориентации образования на формирование готовности личности к самоопределению и ее самореализации в изменяющейся социальной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмулле – 150 лет. Статьи и материалы, посвященные юбилею поэта. – Уфа, Башкирское книжное издательство, 1986. – 160с.
2. Актуальные проблемы башкирского национального образования в инновационных образовательных учреждениях. Тезисы и материалы республиканской научно – практической конференции. – Уфа: ООО «Аэрокосмос и ноосфера», 2001. – 144с.
3. Львов М.Р. и др. методика преподавания русского языка в начальных классах: Учеб. пособие для студ. Высш. уч. Заведений / М.Р. Львов, В.Г. Горецкий, О.В. Сосновская. – 2-е изд., испр. – М.: издательский центр «Академия», 2000. – 464с.
4. Рашит Шакур. Звезда поэзии (Мифтахетдин Акмулла. Жизнь. Творчество. Мироззрение.). – Уфа, Башкирское книжное издательство, 1981. – 144с.
5. Ушинский К.Д. Родное слово// Пед.соч.: В 6 т. – М., 1989. – Т.2.

© Нафикова Л.Б., 2017

УДК 378.147:811.111

*А.К. Никулина, канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

УЧЕБНЫЙ КУРС «ПОЭТИКА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Важнейшей задачей подготовки бакалавра педагогического образования по профилю «Английский язык» является обеспечение готовности выпускника к успешной профессиональной деятельности, связанной с осуществлением коммуникации на иностранном языке и обучением школьников иноязычному общению. В рамках реализации современной системы образования данная задача должна решаться посредством выстраивания комплексной системы обучения, каждый элемент которой призван способствовать формированию профессиональной компетентности бакалавра. Компетентностный подход при обучении иностранным языкам, согласно базовому словарному определению, как раз и подразумевает такой подход, который выражается в «формировании иноязычной коммуникативной компетенции, т.е. способности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка» [1, 107]. Для достижения поставленной цели, наряду с базовыми компетенциями, отражающими специфику профессионально-педагогической деятельности в целом, большое значение приобретает формирование у студентов профессионально-специализированных компетенций, демонстрирующих овладение ими основными умениями и навыками иноязычной коммуникативной деятельности.

Специальная компетентность учителя английского языка включает владение знаниями об иноязычной языковой системе и готовность использовать их в своей профессиональной деятельности, умение строить и понимать целостные иноязычные высказывания в процессе устного и письменного общения, а также способность выстраивать коммуникативную стратегию на основе знаний об истории, географии, культуре стран изучаемого языка с учетом особенностей социального и речевого поведения носителей языка. Последний из перечисленных элементов напрямую указывает на необходимость формирования у студентов социокультурной компетенции как комплекса культуроведческих и лингвострановедческих представлений о национальных особенностях стран изучаемого языка, позволяющих успешно осуществлять коммуникацию наравне с носителями языка, учитывая и адекватно

интерпретируя содержащуюся в устных высказываниях и письменных текстах социокультурную информацию. К основным компонентам социокультурной компетенции бакалавров педагогического направления подготовки следует отнести знание культурных ценностей, норм поведения, образа жизни представителей иноязычного социума, фактов из области географии и истории англоязычных стран; умение адекватно воспринимать лексический фон культурно-специфических языковых единиц, улавливать культурные ассоциации, содержащиеся как в отдельном слове, так и в развернутых высказываниях, публицистических и художественных текстах и, следовательно, извлекать из них имплицитно содержащуюся в них экстралингвистическую информацию; опознавать и корректно употреблять в собственной речи социокультурно-маркированные лексические единицы.

Формирование профессионально-специализированных компетенций студента бакалавриата, изучающего английский язык в качестве основного профиля, требует таких форм и методов обучения языковым дисциплинам, в которых указанные компетенции могли бы постоянно развиваться и совершенствоваться. С этой точки зрения, введение в учебный план дисциплины «Поэтика англоязычного художественного текста» [2] призвано способствовать реализации актуального требования современного педагогического образования: формированию профессионально-компетентной личности учителя, владеющего широким спектром специализированных умений и навыков в области конкретного преподаваемого предмета.

Курс поэтики англоязычного художественного текста ориентирован на реализацию основополагающих целей обучения иностранному языку и призван побудить студентов к внимательной и кропотливой работе с художественным текстом, анализу роли художественной детали, выводящему, в конечном итоге, на целостную характеристику произведения. Целью изучения дисциплины является формирование у студентов представлений о логике развития и основных особенностях литературного процесса Великобритании и США на материале знакомства с памятниками письменной культуры, созданными на английском языке. Содержание и структура курса выстраиваются с учетом необходимости формирования основных профессиональных компетенций будущего педагога и филолога: лингвистической, прагматической и социокультурной. Чтобы раскрыть смысл и, следовательно, понять художественный текст, необходимо научиться воспринимать его как сложную знаковую систему, образующуюся из взаимодействия различных элементов художественного целого: сюжета и композиции, литературного портрета и пейзажа, художественных деталей и символов. Не менее важно при этом владеть информацией об этапах развития историко-литературного процесса стран изучаемого языка, особенностях творчества отдельных писателей и поэтов Великобритании и США.

Умение понимать язык художественной литературы является одним из основных умений учителя-филолога. Начиная с младших курсов, необходимо прививать студентам умение читать осознанно, всматриваться в детали, устанавливать их взаимосвязь и соотнесенность с целым, и, таким образом, добиваться более глубокого эмоционального постижения художественного целого. В результате освоения курса «Поэтика англоязычного художественного текста» у студентов формируется представление о своеобразии взглядов на мир людей разных эпох и особенностях художественного воплощения этих взглядов в национальной британской и американской литературе. Студенты учатся находить в конкретном художественном тексте черты определенных литературных эпох и жанров, объяснять логику их взаимодействия, выявлять черты авторского творческого своеобразия. Занятия по дисциплине проводятся на английском языке, в результате чего у студентов

развиваются навыки свободного выражения собственных мыслей на иностранном языке с использованием разнообразных языковых средств.

В ходе курса студенты знакомятся с основными вехами развития истории литературы Великобритании и США с древности до сегодняшнего дня. Каждый раздел курса включает в себя информацию общетеоретической направленности и художественный текст для чтения и анализа. Необходимым условием работы студентов является первоначальное внимательное знакомство с предлагаемым теоретическим материалом, содержащим минимальные необходимые сведения об изучаемой эпохе, жанрах, стилях и выдающихся авторах, а затем – внимательное чтение и анализ отрывков из художественных текстов, что позволяет на практике сформировать представление об особенностях их формы и содержания. Таким образом, данный курс последовательно знакомит студентов с культурными ценностями англоязычных стран, выработанными на протяжении веков, и помогает им осознать место и значение национальной литературы и культуры в общемировом процессе.

На занятия выносятся наиболее важные и значительные произведения англоязычной литературы, представляющие различные периоды, художественные направления, стили, и входящие в «золотой фонд» национальной классики: такие как «Беовульф», сонеты У. Шекспира, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Путешествия Гулливера» Дж. Свифта, поэзия английских и американских романтиков XIX века, романы Ч. Диккенса, У.М. Теккерея, М. Твена, сказки О. Уайльда, рассказы Дж. Лондона, В. Вульф и Э. Хемингуэя, насыщенные символикой притчевые произведения Дж. Оруэлла и У. Голдинга, романы Дж. Сэлинджера, Г. Свифта, Д. Киза и др. Художественные тексты для чтения и анализа отбираются как с учетом их значимости для истории мировой литературы, так и языковой доступности для студентов. После прочтения каждого отрывка студентам предлагается ответить на вопросы, выводящие их на осмысление ключевых моментов в развитии сюжета произведения, характеристику отдельных художественных образов и персонажей, а также выявление социокультурных особенностей, характерных для британской и американской действительности, таких как типичный образ жизни, нормы вербального и невербального поведения, особенности быта и повседневной культуры. Задания формулируются таким образом, чтобы помочь студентам сосредоточить внимание на наиболее важных деталях, познакомиться с основными принципами и приемами анализа художественных произведений, а также овладеть иностранной лексикой, необходимой для характеристики основных литературных направлений, творчества писателей и поэтов Великобритании и США и национальной культуры в целом.

Таким образом, одной из важнейших задач курса выступает не только обогащение знаний студентов новыми сведениями лингвистического, литературоведческого и социокультурного характера, но и развитие коммуникативных способностей изучающих иностранный язык, их критического мышления, навыков исследовательской и творческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Икар, 2009. – 448 с.
2. Никулина, А.К. Поэтика англоязычного художественного текста [Текст]: учебно-методическое пособие / А.К. Никулина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. – 258 с.

© Никулина А.К., 2017

УДК 82.09

Ю.Е. Овчинникова, студент-магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Е. А. Мартинович, канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ЖАНР ПУТЕШЕСТВИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Жанр путешествия сыграл ключевую роль в истории американской литературы. Колонизация Нового Света началась с путешествия европейцев за океан и продолжалась в течение долгого времени как постоянное движение переселенцев к западным границам континента. Зарождавшаяся американская литература основывалась на мотиве путешествия как на одном из главных, определяющих содержание текстов.

Литература путешествия сочетает в себе наблюдение и воображение и может дать глубокое понимание состояния человека. Л.Н. Тимофеев в своей работе говорит, что «в путешествии описываются впечатления путешественника, его открытия и приключения» [1;124].

Поначалу путешественники вели путевые записки, которые не были рассчитаны на публичное восприятие. Их книги не причисляли к серьезным, достойным доверия произведениям. Однако, вследствие развития романтического направления в литературе, в обществе неожиданно возрос интерес к литературе путешествий. Мемуары, путевые очерки, а также различные дневники и письма становились популярными. И то, что их писали люди, побывавшие в малоизвестных читателю местах, придавало этим произведениям особую остроту и пикантность. События, происходившие в разных странах, получали отклик в выходящих в свет книгах американских писателей. Открывалась новая возможность знакомства с миром и другими народами через литературу путешествий, впечатлений одной культуры о другой.

Эффект повествования прослеживается в четкой хронологической последовательности событий, очевидцем которых был автор (обычно в форме дневника). В путевых очерках присутствует большое количество деталей, относящихся к местному колориту (например, описание жизни и быта местных народов), а также описание различных сведений о чужой земле. Часто приплетались в общую картину путешествия и автобиографические детали, позволяющие судить о национально-культурной приверженности самого автора, что делает подобные произведения вдвойне ценным источником для исследователей той или иной эпохи.

По мере того как жанр путешествия развивался, становился популярным в качестве времяпрепровождения, многие люди думали: «Почему бы не превратить бесцельно проводившееся вдали от дома время в прибыль, осматривая достопримечательности или поправляя здоровье?» [2, с. 174]. Некоторые уже хорошо знали, как извлечь прибыль из своего таланта, который заключался в умении удовлетворять любопытство

своих соотечественников, лишенных возможности путешествовать. В конце XIX века в литературе появляются писатели, которые занимались путешествиями уже профессионально. Посещая экзотические уголки, люди не ограничивались простым созерцанием действительности, они тщательно записывали свои наблюдения, многие из которых впоследствии были опубликованы и стали достоянием широкой общественности. Так, неожиданно, из литературы второго сорта, не воспринимавшейся никем всерьез, литература о путешествиях, обладавшая развлекательно-познавательной ценностью, превратилась в ценный источник информации, а для многих даже средством к существованию. Авторы стремились записывать свои красочные впечатления по ходу путешествия. Их сочинения все чаще стали появляться на полках книжных магазинов, формируя определенную аудиторию. Писатели развлекали занимательными историями, чарующими описаниями чужой природы, а также благоразумными практическими советами читателя, который в своем воображении путешествовал вместе с ними, сидя в комфортном кресле.

Таким образом, для многих людей путешествие являлось не только развлекательной поездкой, но также и средством заработка. Подобные произведения жанра путешествий становились предвестниками путеводителей по разным странам Европы, Азии и Африки. В эпоху становления туризма они оказали им неоценимую услугу, создавая простые туристические маршруты, имевшие историко-этнографическое и топографическое значение. Американские путешественники, отправлялись в путь не только с интересами экономического и географического характера, но и в связи с потребностью более внимательно взглянуть на людей и жизнь разных стран. Они создавали свои произведения, придавая последним характер политической географии мира, что и было нужно Америке, стремившейся укрепить экономические связи со многими странами. Таким образом, мы можем отметить, что такая литература имела историко-культурное значение. Она расширяла горизонты знаний своих соотечественников о мире, одновременно проводя сравнительный анализ ценностей западной и восточной цивилизаций.

В качестве самых известных авторов литературы о путешествиях следует упомянуть таких американских писателей как Марк Твен, Ральф Эмерсон и Генри Джеймс. Они посвятили себя этому литературному жанру, но их работы разительно отличались друг от друга. Самый популярный американский писатель XIX века Марк Твен писал в основном длинные, юмористические книги о путешествиях - «Невинные за рубежом» (1869), «Черновая магия» (1872), «Бродяга за границей» (1880). Ральф Эмерсон дважды посещал Англию в 1833 и 1847 годах, а затем опубликовал «Черты английской жизни» (1856) по таким темам, как манеры, характер, аристократия и университеты. Для большинства путешественников личный опыт составляет основу их повествований, но Эмерсон предпочитал объективный анализ увиденного. Его очерки склонны к широким обобщениям.

В отличие от Эмерсона, который утверждал, что он путешествует неохотно, Генри Джеймс был заядлым и страстным путешественником. Он опубликовал несколько томов путевых очерков: «Трансатлантические зарисовки» (1875), «Портреты мест» (1883) и «Маленький тур во Франции». Джеймс был знаком с Европой с детства и очарован контрастом между Старым Миром и Новым. Как и многие его романы, его путевые зарисовки воспринимают Европу как место, так и тему. Он привил интерес к своим путешествиям, но его цель заключалась не в том, чтобы просто делать описания. Вместо этого он предлагал воспоминания и впечатления, дискриминирующие наблюдения и сложные суждения, все в урбанистическом, космополитическом стиле.

Хотелось бы отметить, что в Соединенных Штатах очерки о путешествиях разнообразны. В произведении «Незнакомец в деревне» Джеймса Болдуина (1953), он

рассказывает о своем опыте в качестве первого чернокожего человека, который появился в швейцарской деревне. Пол Торо сделал персонаж причудливого рельсового путешественника мгновенно узнаваемым в своей книге «Великий железнодорожный базар» (1975), которая стала одной из первых сатирических книг этого жанра. Его очерки о путешествиях представлены в самых разных публикациях по всему миру.

Особенность жанра путешествия в американской литературе – способность синтезировать черты других жанров, что предельно расширяет крайне богатый спектр свойств текстов путешествия. Такая литература может быть собирательной и сочетать в себе документальное и беллетристическое, вымышленное и реальное. Литература о путешествиях находится на грани искусства и науки. Чаще всего в основе художественного произведения лежит описание путешествующего героя, описывающего малоизвестные или неизвестные отечественные, иностранные реалии и явления, описания местности и культуры, собственные мысли, чувства и впечатления, возникшие в процессе путешествия, а также повествование о событиях, происходивших в момент путешествия. Это действительно сложное взаимодействие объективного и субъективного, реальности и фантазии, общего и частного. Но благодаря этому происходит формирование целостной картины бытия из различных деталей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимофеев Л.Н. Краткий словарь литературоведческих терминов: проблемы жанра[Текст] / Л.Н.Тимофеев.– Москва: Учпедгиз, 1963. – 124 с.
2. Стеценко Е.А. История, написанная в пути... (Записки и книги путешествий в американской литературе XVII – XIXвв.). [Текст] / Е.А.Стеценко. – Москва: ИМЛИ РАН, 1999. – 174 с.
3. Шадрина М.Г. Эволюция языка «путешествий»: Дис. д-ра филол. наук.. [Текст] / М.Г. Шадрина. – Москва, 2003. – 394 с.
4. Adams, Percy G. Travel Literature Through the Ages: An Anthology.[Текст] / G. Percy Adams. – New York and London: Garland, 1988. – 25 p.
5. Speake, Jennifer (2003). Literature of Travel and Exploration: An Encyclopedia.[Текст] /Jennifer Speake. – New York: Fitzroy Dearborn, 2003 – 45 p.

© Овчинникова Ю.Е., Мартинович Е.А. 2017

УДК 37.013.43

*Э.А. Петрова, учитель
МБОУ «СОШ №7» г. Губкинский, ЯНАО*

ПЕРЕВОДНАЯ ПОЭЗИЯ В СИСТЕМЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мы живем в мире современных технологий. Нас уже не удивляет, что мы можем за день виртуально посетить несколько стран. Для современного, образованного человека уже недостаточно знание одного иностранного языка. В школах учатся дети разных национальностей. Поэтому нужно уделять особое внимание поликультурному образованию. Должны учитываться менталитет каждой нации, их обычаи и традиции. Таким образом, поликультурное образование является актуальными в современном обществе, так как формирует условия конструктивного сотрудничества на основе приобщения к этнической, российской и мировой культурам. Основной целью поликультурного образования является воспитание толерантности, которой очень часто не хватает в современном обществе. Кроме того, поликультурное образование предполагает развитие национального самосознания, межкультурное позитивное взаимодействие на основе уважения к традициям, культуре, истории других народов.

В формировании толерантного человека важная роль принадлежит изучению литературы, культуры и религии народов России. Ключевая задача ФГОС – это воспитание высоконравственного, ответственного, творческого, культурного гражданина Российской Федерации. Именно литература как универсальный и синкретический школьный предмет активно способствует поликультурному воспитанию, не только дает систему знаний по искусству художественного слова, но и воспитывает гуманную личность, которая сможет адекватно и целенаправленно участвовать в диалоге культур. В условиях процессов глобализации понятие «диалог культур» реализует не только своё многогранное культурологическое значение, но и обеспечивает конструктивность мировой политики и международных отношений.

Всё отчётливее прослеживается полилингвальное развитие личности ученика. По этой причине следует уделить особое внимание филологическому аспекту в поликультурном образовании. Поликультурность в учебных дисциплинах позволяет решать двойную задачу: стимулировать интерес детей к новому знанию и одновременно предлагать различные точки зрения на окружающий мир. Также поликультурное образование позволяет увидеть мир через призму разных этносов, их культур и традиций. Поэтому актуальным становится место литературы в жизни, сознании, душе ребенка-подростка, роль литературы в формировании поликультурной личности, изучающей не только русскую литературу, но и литературу других народов.

Следовательно, сущность и цели преподавания литературы в школе зависят от запроса современного поликультурного общества, в котором ведущее место занимает культурный диалог. Понятие диалог является ключевым для курса литературы. Мы говорим о диалоге учеников с историческими культурами, о диалоге историко-культурных образов мира и способов понимания мира, возникающем в сознании и мышлении школьника, о том, что подростки учатся понимать книги в сопряжении, диалоге историко-культурных логик понимания [1].

При осуществлении поликультурного воспитания на уроках литературы особенное внимание стоит уделять переводным текстам. Авторы как представители своего народа всегда передают через свои произведения и часть своей национальной культуры, духовности.

Рассмотрим пример построения урока на тему "Стихи о смысле жизни, о поисках своего места в мире" на материале стихотворений русского поэта А.Пушкина, аварского поэта Р.Гамзатова и башкирского поэта Р.Гарипова. Основная цель данной разработки – это формирование мировоззрения обучающихся на основе нравственных идеалов духовной литературы. Школьники на этом уроке сравнивают понимание смысла жизни данных поэтов и представляемых ими народов.

Читая стихотворение «Если жизнь тебя обманет...» А.Пушкина, ученики в процессе его анализа осознают, что это не просто отражение душевной конституции поэта, но и способ общения с читателями. Поэт не только рассказывает нам о своих переживаниях, мыслях, но и делится опытом, дает мудрые советы. У школьников возникает ощущение, что с ними беседует добрый чуткий человек, многое повидавший и переживший, с огромным багажом знаний, с высочайшей культурой, по-настоящему целостным, разносторонним философским мировоззрением. В этих строчках внимательному читателю открываются и отголоски библейского Экклезиаста, и христианское смиренномудрие, и в то же время подлинный пушкинский духовный оптимизм.

В стихотворении «Жизнь капризна» Расул Гамзатов пишет о том, что, несмотря на все трудности – ямы, рытвины, нужно держаться. Пройдя все нелегкие жизненные дороги, человек понимает, что жизнь прекрасна. Поэт подводит читателей к мысли о

существовании закономерности цикличности жизненных процессов: после горя всегда приходит счастье.

Анализируя стихотворение башкирского писателя Рами Гарипова "Буран", обращаем внимание учеников на то, что до конца своих дней автор был верен своим убеждениям и ни на миг не свернул с назначенного пути. Рами Гарипов был верен своей судьбе. Писатель умер 20 февраля 1977 года. Ушел совершенно внезапно. Как влет подстреленная птица, как подбитый на бегу олень... Стихотворение "Буран" – его последнее стихотворение, написанное 19 февраля 1977 года. Поэт своим посмертным стихотворением донес до читателей сокровенную мысль о том, что даже в зимние бураны не стоит сворачивать со своего пути и неколебимо идти к намеченной цели.

Проанализировав образную систему этих стихотворений и выраженную в них авторскую позицию, целесообразно предложить ученикам сравнить эти стихотворения, найти в них то, что сближает представителей разных народов и в то же время отражает их национальное своеобразие.

Неудачи, неприятности А.Пушкин сравнивает с унынием. Для Расула Гамзатова – это ямы, рытвины. Рами Гарипов просит читателя не обращать внимания на трудности, которые он сравнивает со стихийным явлением бурана. Вера в светлое будущее не покидает авторов. «Только держись», «день веселья, верь, настанет». У Рами Гарипова жизнь станет прекрасней только после смерти. Продолжая размышлять над идейно-тематическим содержанием этих стихов, полезно сопоставить авторские позиции с пословицами разных народов о смысле жизни.

Лучше идти да присаживаться в пути, чем бежать да лежать (таджикская пословица).

Лучше много видеть, чем много жить (осетинская пословица).

На людей глядя жить – на себя плакаться (русская пословица).

Не бойся медлить, бойся остановиться (китайская пословица). [8]

Таким образом, углубленное изучение языка и культуры, а также литературы других народов поможет сформировать открытое и дружелюбное общение и сотрудничество между коммуникантами. Чем больше мы узнаем, тем шире наш кругозор. Помогая ребенку развиваться в культурной и толерантной направленности, педагог приобщает его к миру добра и красоты. Современное поликультурное образование должно воспитать индивида, который сможет увидеть неповторимость культур и их родство, сформировать терпимость и готовность к продуктивному межнациональному и межкультурному взаимодействию.

Только поликультурный подход к изучению литературы сможет сформировать у обучающихся комплексное понимание исторической и культурной ценности каждого народа и каждой нации, а также отдельно взятой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ботнар В.Д. Воспитание у детей эмоционально положительного отношения к людям ближайшего национального окружения путём приобщения к их этнической культуре /В.Д. Ботнар, Э.К. Сулова. – М.,1993.

2. Ершов В.А. Поликультурное образование в системе общеобразовательной подготовки учащихся средней школы: дис. канд. пед. наук. – М., 2000. – 185 .

3. Макаев В.В., Малькова З.А., Супрунова Л.Л. Поликультурное образование - актуальная проблема современной школы // Педагогика. – 1999.

4. Пикалова Т.В. Формирование толерантных качеств личности школьника в процессе поликультурного образования на уроках. М: Педагогика, 2000

5. Леонтьев А.А. Общение как объект психологического исследования // Методологические проблемы социальной психологии. — М.: Наука, 1975. — С. 106—123.
6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы: Монография / Под ред., послесл. Ю.С. Степанова. — М.: Индрик, 2005.
7. Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке? — СПб.: Златоуст, 2001. [6] Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: МГУ, 2004.
8. Сборник народной мудрости. Пословицы и поговорки о жизни.: <http://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-o-zhizni/> . 18.11.2017.

© Петрова Э.А., 2017

УДК 81.23

А.В. Помелова магистрант 2 курса,
Г.Ф. Кудинова, доктор филол. наук,
проф., БГПУ им.М.Акмиллы, г.Уфа

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ-БИЛИНГВОВ

Одна из важнейших задач курса русского языка в общеобразовательной школе – обогащение словарного запаса обучающихся. Слово как строительная единица языка, несущая понятийную, стилистическую, грамматическую нагрузку, формируется в коммуникативные единицы-фразы и обеспечивает успешное речевое общение между людьми. Чем объемнее вокабуляр, тем точнее коммуникация. Не последнюю роль играет и динамический характер современной жизни, постоянно поставляющей новые слова и значения, которые необходимо запоминать и корректно употреблять.

Достижения лингвистики, поставленные на службу методике преподавания русского языка, способны форсировать речевое развитие младшего школьника, помогают сформировать языковую компетенцию. Для этого необходимо выявить психолингвистические особенности речевого развития младшего школьника, а затем организовать процесс обучения как деятельность по обогащению словарного запаса. С психолингвистической точки зрения, языковая компетенция – это присущая человеку языковая способность, тесно связанная с памятью, мышлением, восприятием. Языковая способность при этом – общее представление носителя языка о его системе, отраженное в языковом сознании, реализация таких представлений в речевой практике. В школьном образовании под языковой компетенцией понимается способность обучающихся употреблять слова, их формы, синтаксические структуры в соответствии с нормами литературного языка. Кроме того, школьники могут использовать синонимические структуры и средства благодаря изучению лексики, фразеологии, усвоению морфологических форм согласования, управления, построения предложений разных видов.

В актуальной методике преподавания русского языка словарную работу рассматривают как целенаправленную педагогическую деятельность, которая обеспечивает эффективность освоения лексики родного языка. Развитие словаря школьника – длительный процесс, состоящий в количественном накоплении слов, формирования навыка их употребления в конкретных речевых ситуациях [1, 89].

Одна из актуальных форм расширения словарного запаса младших школьников – дидактические игры. С их помощью учитель направляет процесс закрепления слов в памяти детей, уточняет их лексические значения, способствует правильному

употреблению слов в речи. Словарные дидактические игры развивают понимание видовых и родовых понятий, предлагает ребенку использовать новые речевые знания в незнакомых условиях. Такое повторение не вызывает у ребенка усталости, но помогает прочному закреплению навыка.

В школьной практике наиболее актуален ассоциативный психолингвистический эксперимент: свободный, направленный или цепочный. Если первый не предполагает каких-либо ограничений на словесные реакции, то направленный требует подбора определенных слов (относящихся к одной части речи или семантическому полю). Цепочный эксперимент, как правило, ограничен во времени, он требует развернутой реакции на слово-стимул, когда ученик предлагает определенное число возникших у него словесных ассоциаций. При анализе реакций выделяют синтагматические связи, работающие в направлении синтаксиса, и парадигматические, отражающие организацию слов в лексико-семантические поля. Первый вариант оптимален при работе над изложениями, когда ученики младших классов впервые пытаются организовать слова в предложения. Второй – собственно для расширения словарного запаса школьника, работы над синонимическими, антонимическими связями между словами. Некоторые исследователи полагают, что парадигматические ассоциации отражают языковые отношения (в частности, отношения слов-лексем в рамках лексических и грамматических парадигм), а синтагматические – отображаемые в речи предметные отношения [2].

Особенно актуальны методы психолингвистики при обучении детей-билингвов, испытывающих определенные трудности при освоении русской лексики под влиянием устойчивых связей, характерных для родного языка. Принадлежность к языковой культуре делает ассоциативные связи устойчивыми, даже несмотря на индивидуальные различия. Значительно большую вариативность демонстрируют дети-билингвы – их ассоциации менее типизированы [3]. В рамках исследования нами проводился ассоциативный эксперимент в параллели 2-х классов общеобразовательной школы. Для определения уровня сформированности языковых компетенций у младших школьников проводилась диагностическая работа по методике направленного ассоциативного эксперимента – на констатирующем и формирующем этапе. Нами были выбраны 7 слов-стимулов, в каждом классе выявленные слова-реакции на слова-стимулы были объединены в группы по какому-то определенному признаку. К примеру, цвет, размер, красота и т.д. Далее признаки мы разделили на две группы: правильные (адекватные) и неправильные (неадекватные) реакции.

На стадии формирующего эксперимента в экспериментальном классе на слово «небо» детьми-билингвами было дано 14 реакций, из которых 92,9% составляют правильные и 7,1% неправильные реакции. В контрольном классе на слово «небо» детьми-билингвами было дано 13 реакций, из которых 69,2% составляют правильные и 30,8% неправильные реакции. $K_{эмп.} = 1,654$ находится в зоне неопределенности.

В экспериментальном классе на слово «машина» детьми-билингвами было дано 13 реакций, из которых 92,3% составляют правильные и 7,7% неправильные реакции. В контрольном классе на слово «машина» детьми-билингвами было дано 12 реакций, из которых 53,8% составляют правильные и 46,2% неправильные реакции. $K_{эмп.} = 2,376$ находится в зоне значимости.

В экспериментальном классе на слово «синий» детьми-билингвами было дано 13 реакций, из которых 92,3% составляют правильные и 7,7% неправильные реакции. В контрольном классе на слово «синий» детьми-билингвами было дано 12 реакций, из которых 53,8% составляют правильные и 46,2% неправильные реакции. $K_{эмп.} = 2,376$ находится в зоне значимости.

В экспериментальном классе на слово «*добрый*» детьми-билингвами было дано 13 реакций, из которых 84,6% составляют правильные и 15,4% неправильные реакции. В контрольном классе на слово «*добрый*» детьми-билингвами было дано 12 реакций, из которых 61,5% составляют правильные и 38,5% неправильные реакции. $K_{\text{эмп.}} = 1,356$ находится в зоне незначимости.

В экспериментальном классе на слово «*друг*» детьми-билингвами было дано 13 реакций, из которых 92,3% составляют правильные и 7,7% неправильные реакции. В контрольном классе на слово «*друг*» детьми-билингвами было дано 12 реакций, из которых 61,5% составляют правильные и 38,5% неправильные реакции. $K_{\text{эмп.}} = 1,978$ находится в зоне неопределенности.

В экспериментальном классе на слово «*большой*» детьми-билингвами было дано 13 реакций, из которых 84,6% составляют правильные и 15,4% неправильные реакции. В контрольном классе на слово «*большой*» детьми-билингвами было дано 12 реакций, из которых 30,8% составляют правильные и 69,2% неправильные реакции. $K_{\text{эмп.}} = 2,952$ находится в зоне значимости.

В экспериментальном классе на слово «*животное*» детьми-билингвами было дано 13 реакций, из которых 84,6% составляют правильные и 15,4% неправильные реакции. В контрольном классе на слово «*животное*» детьми-билингвами было дано 12 реакций, из которых 38,5% составляют правильные и 61,5% неправильные реакции. $K_{\text{эмп.}} = 2,539$ находится в зоне значимости. Можем сделать предположение, что неправильные реакции были даны детьми неосознанно. Услышав слово, они мгновенно могли записать слово-антоним или слово-синоним.

Следует отметить, что в экспериментальном классе изменились показатели слов-реакций, дети дали больше правильных реакций, чем на констатирующем этапе эксперимента. В контрольном классе также повысились показатели слов-реакций, но не в такой степени, как в экспериментальном классе. Можем предположить, что специальная программа, которая проводилась с детьми-билингвами из экспериментального класса, способствовала повышению уровня сформированности языковых компетенций у младших школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология [Текст] / Г.С. Абрамова. – М.: Академия, 1999. – 672 с.
2. Глухов, В. П. Основы психолингвистики [Текст] / В.П. Глухов. – М.: АСТ, 2005. – 352 с.
3. Чиршева, Г. Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков [Текст] / Г.Н. Чиршева. – СПб.: Златоуст, 2012. – 488 с.

© Помелова А.В., Кудинова Г.Ф., 2017

УДК 82

Е.И. Попова, учитель русского языка и литературы МОБУ СОШ с.Октябрьское, Стерлитамакский район
Н.И. Стукалова, студентка 3 курса БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

МЕСТО ВИДЕОУРОКА В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Развитие и распространение информационных технологий определяют структуру и формы организации образовательного процесса. Они находят применение во многих учебных областях, способствуют лучшему усвоению знаний, развитию межпредметных связей. Вполне оправданно обретают популярность видеуроки. Это современная

форма организации образовательного процесса, в которой наглядно и пошагово представлена информация, необходимая для усвоения предметных и метапредметных знаний. В качестве методических ресурсов они применяются как для закрепления полученной информации, так и для изучения нового материала.

Основными плюсами применения видеуроков в образовательном процессе являются: чёткая структура изложения информации, наглядность, возможность повторного просмотра, строгая регламентация по времени, открытый доступ, качественное оснащение анимацией, звуковым и графическим сопровождением, возможность лёгкого восприятия материала.

Вопрос внедрения видеуроков в образовательный процесс особенно актуален в области научных исследований. Так методист, педагог В.В. Мехедов определяет данную форму получения информации как законченный мультимедийный продукт, являющийся наглядным пособием по определенной теме. Видеуроки – комфортный метод получения знаний, потому что заниматься можно в любое свободное время, и не быть привязанным к учебному классу [2, 180-182].

Д.А. Гатовская выделяет два типа видеуроков:

1. Когда учащиеся смотрят обучающее видео от 5 до 15 мин, где сначала им рассказывается теория, а затем приводятся примеры. В данном видеоролике можно привести элементарные задания, направленные на контроль усвоения увиденного и услышанного материала.

2. Когда во время урока учащиеся смотрят небольшие видеоролики (фрагменты из мультфильмов, художественных и документальных фильмов), которые носят познавательный характер. Далее учащиеся выполняют ряд коммуникативных заданий [1, 126-127].

Элементы данных типов видеуроков можно отметить и в образовательном проекте, рассматриваемом далее. В частности, приводятся теоретические сведения, фрагменты художественных фильмов, задания, направленные на проверку усвоенных знаний. Таким образом, происходит синтез представленных типов видеуроков.

Использование видеуроков актуально на всех уровнях образования. В вузовской практике большую популярность обретают видеолекции, транслируемые большому потоку студентов. Огромным плюсом является возможность повторного обращения к материалу, достаточно удобно просматривать курс, не находясь в аудитории.

В школьной практике также используются видеуроки, отличающиеся особой спецификой. Рассмотрим её на примере популярных проектов.

К формату видеуроков обращались многие известные педагоги, журналисты, литературные критики. К их числу относится Дмитрий Быков – автор проекта «Открытый урок», транслируемого на международном русскоязычном телеканале RTVi. Программа построена в формате лекций. Ведущий освещает историческую основу создания произведений, совершает литературоведческий анализ, выявляет многие особенности художественного текста и живо и интересно интерпретирует материал, пробуждая интерес к изучению словесного наследия.

На телеканале «Бибигон» транслируется проект «Русская литература. Лекции». Программа базируется на литературе 10-11 классов, утверждённой Министерством Образования. В качестве ведущих выступают доктора филологических наук, преподаватели и студенты МГУ. Основа программы – лекция о жизни и творчестве прозаика или поэта. Информация лектора дополняется выступлениями экспертов – специалистов по разным темам и героям, которые делают акценты на отдельных сторонах жизни и творчества авторов.

Важно отметить и цикл лекций по литературе, транслируемых в сети интернет. А именно: Лекции Андрея Аствацатурова по англо-американской литературе XX века,

Лекции Ольги Пановой по зарубежной литературе XXв, Лекции Юлианы Каминской по немецкой литературе, лекции Бориса Аверина по русской литературе и др.. Данные курсы лекций будут интересны как литераторам, занимающимся глубокими исследованиями в данной области, так и любителям культуры и искусства.

Таким образом, основными чертами специфики видеоуроков в школе являются: разносторонний охват проблемы, межпредметная связь, возможность привлечения внимания к данной дисциплине, а также сочетание разных типов изложения материала для лучшего его усвоения.

Опираясь на опыт предшественников, мы создали свой проект видеоуроков для школьников в формате телепередачи «Зеркало русской литературы».

Современное образование требует реализации государственного проекта всесторонне развитой личности. В ФГОС основного общего образования наиболее полно освещены индивидуальные результаты освоения учебной программы: воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира, формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, развитию эстетического сознания через освоение художественного наследия народов России и мира, творческой деятельности эстетического характера и др.[3,5].

Развитие большинства из перечисленных характеристик возможно при реализации проекта «Цикл образовательных телепередач «Зеркало русской литературы», направленного на поднятие и совершенствование уровня культуры среди молодёжи, что способствует осуществлению стандарта на становление личности. Особое место в этом процессе занимает курс литературы, осваиваемый за всё время получения среднего образования. Поэтому актуальным является комплексное рассмотрение словесного наследия, ориентированного на средний школьный возраст, ведь именно тогда закладываются основы литературных знаний, культуры.

Наряду с достижениями современной системы образования, можно отметить и массовое падение уровня культуры среди молодёжи. Это и есть наиболее острая проблема современности.

Целью данного проекта является создание просветительской телепередачи для осуществления дополнительного образования подрастающего поколения путём привлечения внимания к литературе через искусство мультипликации, театра, кино. Популяризация русской классической литературы, представление словесного творчества как синтеза искусств, обобщение педагогического опыта РБ- основные задачи проекта.

Главной его особенностью является то, что происходит охват литературы не только старших классов, но и средних. Также рассмотрение произведения с точки зрения его экранизации, театрализации. Важно отметить, что каждый выпуск сопровождается творчеством известных русских композиторов. В завершении программы предлагается викторина для самоанализа и оглашается тема будущей передачи, что позволит зрителю подготовиться к следующему выпуску.

В каждом выпуске представлены историческая справка о создании литературного произведения, его место на сцене, в кино, в мультипликации, литературоведческий комментарий, викторина по сюжету произведения.

Остановимся подробнее на программе, посвящённой рассказу И.С. Тургенева «Муму». В начале выпуска сообщаются краткие сведения о жизни писателя, подробная история создания произведения, необходимая для более глубокого понимания его идеи.

Далее демонстрируются отрывки из художественного фильма режиссёров Евгения Тетерина и Анатолия Бобровского, мультфильма Валентина Караваева, сценической постановки Академического Малого Драматического Театра «Театр Европы». Обращение к данным видам творческой деятельности позволяет представить литературу как синтез искусств, что важно при изучении художественного произведения и привлечения внимания школьников к словесному наследию.

Особую роль в программе играет рубрика «Слово учителя», в которой представлен литературоведческий комментарий с элементами анализа художественного текста, что очень важно при рассмотрении произведения.

Завершается выпуск викториной по сюжету рассказа. Это позволит не только организовать контроль результатов понимания представленного материала, но и обобщить полученные знания. Программа сопровождается музыкальными произведениями известных русских композиторов.

Таким образом, материалы данной работы могут быть использованы на уроках литературы, культурологи, факультативных занятиях и элективных курсах, во внеклассной деятельности, в процессе самообразования и саморазвития школьника. Это позволит повысить уровень культуры среди подрастающего поколения, привлечь внимание к литературе через искусство театра, кинематографа, мультипликации, а также поспособствует реализации государственного проекта всесторонне развитой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гатовская Д. А. Видеоурок – новый метод обучения [Текст] // Педагогика: традиции и инновации: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). - Челябинск: Два комсомольца, 2015. -С. 126-127.

2. Мехедов В.В. Видеоурок- важный инструмент в арсенале учителя. Материалы Всероссийской научно-методической конференции по вопросам применения ИКТ в образовании. ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Высшая школа экономики (Пермский филиал), Пермское отделение Академии информатизации образования РФ, ООО Учебный центр «Информатика». 2014г. 282 с.

3. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт основного общего образования от 17 декабря 2010. Режим доступа: http://www.stupeni15.edusite.ru/DswMedia/_file_doc_fgos_oo.pdf

4. Чалиев А.А. Видеоурок как перспективная информационная технология обучения в вузах. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.science-education.ru/119-15233.

© Попова Е.И., Стукалова Н.И., 2017

УДК 82

С.А. Потапова, магистрант,
БГПУ им. Акмуллы, г. Уфа

А.М. Шуралев, доктор пед. наук, профессор
БГПУ им. Акмуллы, г. Уфа

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ТВОРЧЕСТВЕ А. ПЛАТОНОВА

Обращение к культурологическим аспектам творчества великого русского писателя Андрея Платонова представляет собой интересное поле для изучения проблем развития мировоззрения писателя, сплетения в его произведениях культурно-философских исканий целых поколений, духовных и нравственных истоков

человеческого общества в целом. Литературное исследование в этом ключе охватывает большое количество разнообразных фатов из мира философии, искусства и науки, литературного творчества и других гуманитарных дисциплин.

Многие исследователи указывают на связь творческого наследия Андрея Платонова с общими тенденциями русской и мировой культуры. Художественная мысль писателя охватывает все стороны бытия, в его творчестве мы находим религиозно-философские мотивы с западной и восточной культуры, мир русского православия. Еще один аспект философских исканий писателя связан с природой. Писатель пытается раскрыть сущность существования человека перед лицом природной стихии.

Сюжет и художественная структура, мотивы многих произведений Андрея Платонова тесно сплетены с мифологической традицией западной и восточной культуры, евразийскими идеалами русской философии. Писатель в своих духовно-нравственных исканиях обращается к религиозно-философским истокам, мифологическому мироощущению; борьба с природной стихией и создание нового человеческого общества, идеалы общего переустройства мироздания в поэтическом плане раскрываются через мотивную структуру мифа.

Диалог восточной и западной культуры, мира христианского человека и восточного мировосприятия наиболее ярко проявляется в среднеазиатском цикле произведений Андрея Платонова («Такыр», «Джан», «Песчаная учительница»). В творческом мире писателя особое место занимает повесть «Джан» – отражение сложных философских размышлений А. Платонова о сути мироздания и человеке. Повесть отличается религиозным культурно-философским подтекстом.

Повесть «Джан» впервые увидел свет в 1964 году, сразу обратив на себя внимание литературной критики, произведение вызвало немало оживленных дискуссий. «В Джане» есть все, что должно быть в какой-нибудь прекрасной, полузабытой легенде. Есть пророк, есть народ, который он выводит из мрака», – пишет В. Турбин в статье «Мистерия Андрея Платонова» [2, 45]. Л. Аннинский в статье «Восток и Запад» в творчестве Андрея Платонова» видит в этом платоновском произведении сплетение европейского мифа о Прометее и «азиатского мифа о народе, идущем через пустыню к земле обетованной» [1, 74]. По мнению критика, Андрей Платонов дает свое философское толкование этой восточной легенде.

В повести «Джан» присутствует довольно большой интертекстуальный библейский слой, признаки которого ощущаются на каждом уровне повествования. В повести писателя сюжет о странствии народа по пустыне есть результат художественного осмысления ветхозаветного сказания о Моисее. Андрей Платонов дает в своем произведении оригинальную философско-культурную трактовку библейского сказания об исходе, отыскивая в сюжетных событиях не только основные мотивы древнего сказания, но и его традиционных участников. Внимательно вглядываясь в путь Назара Чагатаева, главного героя повести, нетрудно заметить, что то же провидение водило по бесплодной пустыне и ветхозаветного пророка Моисея, создавая лейтмотив главного героя. Чагатаев тот же пленник своей судьбы, как и Моисей, судьба держит его в своих руках до тех пор, пока люди джан не обосновались на Усть-Урте и не обрели трудовое, мирное бытие.

Но в повести библейский миф не выступает единственным мотивом повествования в описании «исхода» народа джан. Традиции архаического эпоса и азиатских мифологических представлений, мотивов волшебной сказки в художественной структуре произведения порождает несколько «сюжетных ситуаций»: рождение героя; отношения Назара и Веры; ситуация в их семье; странствие народа в пустыне; эпизод выбора «старшего человека» народа вместо уходящего Чагатаева. В Назарее Чагатаеве

можно увидеть прообразы древневосточных сказаний, так например, сюжетную основу борьбы между Назаром и Нур-Мухаммедом составляет древнеиранский миф о противостоянии между Ахурамаздой, возглавляющим светлых духов, и главой духов тьмы Анграманью.

В художественном подтексте произведения древнеиранская легенда об Ормузде (Ахура-Мазда) несет в себе выраженную философско-культурную идею дуализма бытия. В зороастризме сильно этическое начало борьбы добра и зла, поэтому миф в художественном мире повести олицетворяет стремление народа джан к светлому будущему. Древнеиранское сказание Чагатаеву рассказывает старик Суфьян, когда герой вступил в родную землю. Но в трактовке Платонова борьба Аримана и Ормузда (Ахуры-Мазды) получает философский подтекст, когда Чагатаев выводит свой народ в плодородные земли, он находится во власти сомнений. А. Платонов поднимает вопросы человеческой воли, царство Ормузда, как олицетворение всех благ, может быть чуждо для народа, поэтому в первой редакции повести, находясь у порога «рая», джан не переступает его, а расходится в разные стороны. Многие исследователи трактуют этот мифологический сюжет как критический взгляд на социалистическую религию, но гораздо важнее общечеловеческий подтекст произведения: писатель возвеличивает свободу воли, а не навязывание общественной религии, и проблема решается автором через сплетение мифологических мотивов как восточной, так и евангельской христианской, западной культуры.

Таким образом, А. Платонов ставит в центр повествования народ, бытие которого настолько скудно, что даже сам он не ценит собственную жизнь. Назару предстоит вывести его не только из реальной, но и из метафорической пустыни равнодушия к самому себе и утраты смысла существования. Исследователи творчества А. Платонова и повести «Джан» проводили параллель то с Моисеем, ведущим свой народ по пустыне, то с Прометеем, который облагодетельствовал человеческий род, многие вторы указывали на древнеиранский мифологический сюжет об Ормузде и Аримане в художественной структуре произведения. Но очевиднее всего в повести «Джан» тема великого сиротства целого народа и общечеловеческие проблемы бытия решаются через тесное взаимодействие восточных и западных культур – в художественной трактовке писателем древних мифологических сюжетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аннинский Л.А. Восток и Запад в творчестве Андрея Платонова // Народы Азии и Африки. – 1967. – №4. – С. 68-78.
2. Платонов А. Повести и рассказы. – М.: Просвещение, 1985. – 371 с.
3. Турбин В.А. Мистерия Андрея Платонова // Молодая гвардия. – 1967. – №2. – С. 41-45.

© Потапова С.А., Шуралев А.М., 2017

УДК 378.1

Р.С. Рашитова *канд. ист.наук, доцент*
БГПУ им.Акмиллы.г.Уфа

ИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МАГИСТРАТУРЕ НА НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТА

Специалист в определенной области знаний не может замыкаться только на своем исследовании, он обязан знать труды и тенденции развития в международном масштабе. Мы считаем, что занятия по иностранному языку должны способствовать становлению ученого специалиста в своей области. Почти десятилетний опыт

обучения профессиональному иностранному языку в магистратуре на неязыковых факультетах позволяет выявить специфические особенности, связанные с целями и задачами магистрантов. Магистранты проводят научно-исследовательскую работу по своей специальности. Мы разрабатываем методику, которая способствует эффективному усвоению и применению знаний по иностранному языку в области научных интересов магистранта.

В основу этой методики положены следующие принципы: научность; самостоятельность; профессиональная ориентированность; наглядность.

Как известно, основными формами работы студентов являются аудиторная, внеаудиторная и научно-исследовательская работа. Поэтому основным внеаудиторным научным заданием является работа со статьями англоязычных ученых по теме диссертационного исследования магистранта. Следует заметить, что подобный подход развивает самостоятельность мышления и способствует повышению самооценки будущего ученого. Эта работа состоит из четырех этапов:

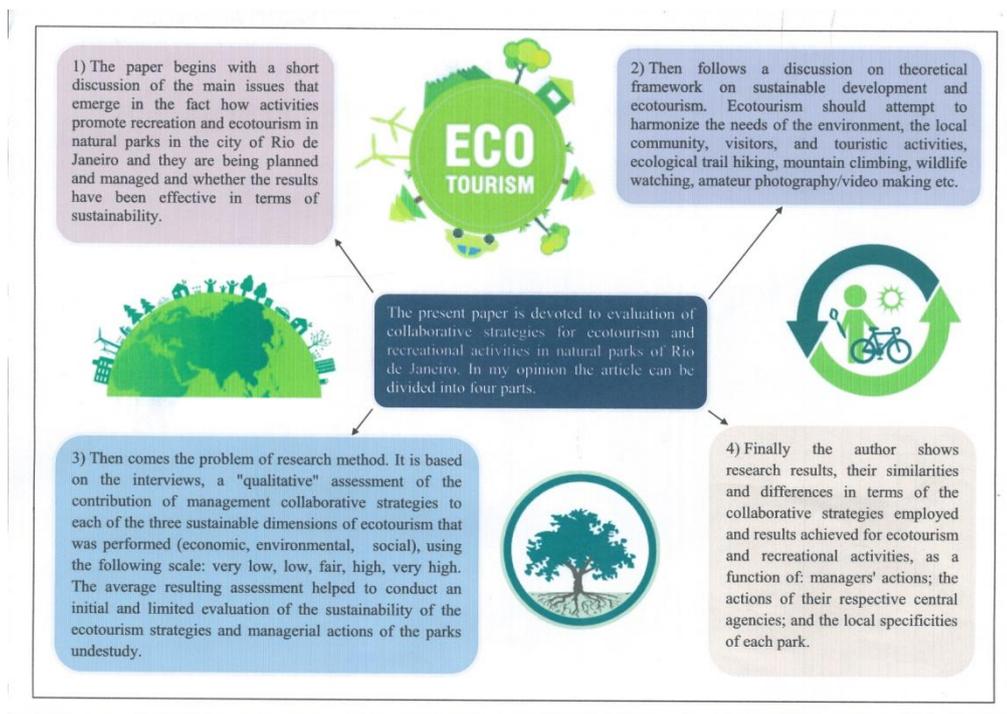
1. Подобрать статью англоязычного ученого по теме диссертационного исследования.

В процессе выполнения данного задания магистранты вынуждены просмотреть множество статей англоязычных ученых, которые работают в областях близких или смежных с темой их исследования. Они видят и запоминают имена зарубежных ученых и темы их исследований в изучаемой области. Магистранты осуществляют, так называемое, просмотровое чтение статей до тех пор пока не найдут статью, содержание которой их заинтересует. Далее магистрант приступает к работе с этой статьей. Заметим, что в данном случае уже не требуется дополнительная мотивация к изучению, т.к. сам студент заинтересован в том, чтобы как можно подробнее познакомиться с мнением коллеги. Мы рекомендуем внести изученные статьи англоязычных авторов в список литературы диссертации. За два года изучения иностранного языка в магистратуре в списке отражается, как минимум, четыре статьи.

2. Работа со статьей состоит из двух частей: аннотационный перевод и составление глоссария. За два года глоссарий магистранта будет включать более 300 единиц. Эта деятельность направлена на то, чтобы приучить специалиста работать с терминами по его специальности. В глоссарий предлагается выписывать не только отдельные слова, но и сочетания в которых они встречаются в тексте.

3. Третий этап работы над статьей мы называем творческим и наиболее интересным. Магистрант обязан составить свой рассказ по изученной статье на английском языке. Магистранты испытывают трудности при пересказе текстов на неродном языке. Мы активно используем методику “картографии памяти” для того, чтобы помочь студентам расширить возможности передачи содержания иноязычного текста. В основе методики - открытия в области изучения работы человеческого мозга, сделанные американским психологом Тони Бьюзенем.

При составлении карты памяти включаются все ментальные навыки человека: слова, воображение, ритм, образы, цвета и пространство. В процессе составления план карты магистрант выполняет аннотирование статьи, запоминает научные клише, предложенные преподавателем во время занятия, и соотносит текст со зрительными образами.

4. Заключительным этапом научной работы магистранта становится его презентация статьи перед группой. Цель данной формы работы в том, чтобы студенты научились обсуждать научные темы в англоязычной среде. Студент перед выступлением должен ознакомить присутствующих с основными терминами, которые прозвучат, а затем представить статью и свое мнение по проблеме на английском языке. Остальные магистранты должны задавать вопросы по этой теме. Следует заметить, что иногда происходят интересные обсуждения, связанные с научными исследованиями. В любом случае подобная работа полезна для всех, т.к. обсуждаются проблемы реально важные и понятные присутствующим.

Магистранты, сформировав навык составления план карты при работе со статьями англоязычных ученых, с легкостью используют предлагаемую им форму план карты для рассказа о своем диссертационном исследовании.

На основе, предлагаемых преподавателем научных клише, магистрант пишет свой рассказ о диссертационном исследовании, затем заучивает его для представления на экзамене. Зрительная опора помогает при воспроизведении этого рассказа.

The objective of the thesis is...

Literature review

To reach this objective we carry out several tasks on this problem are

The review of literature

shows that...But some problems are

First we try to find out... Then we move on to... discussion

left open for further

In the end we consider the problem

The theme of my thesis is...

My research is devoted to...

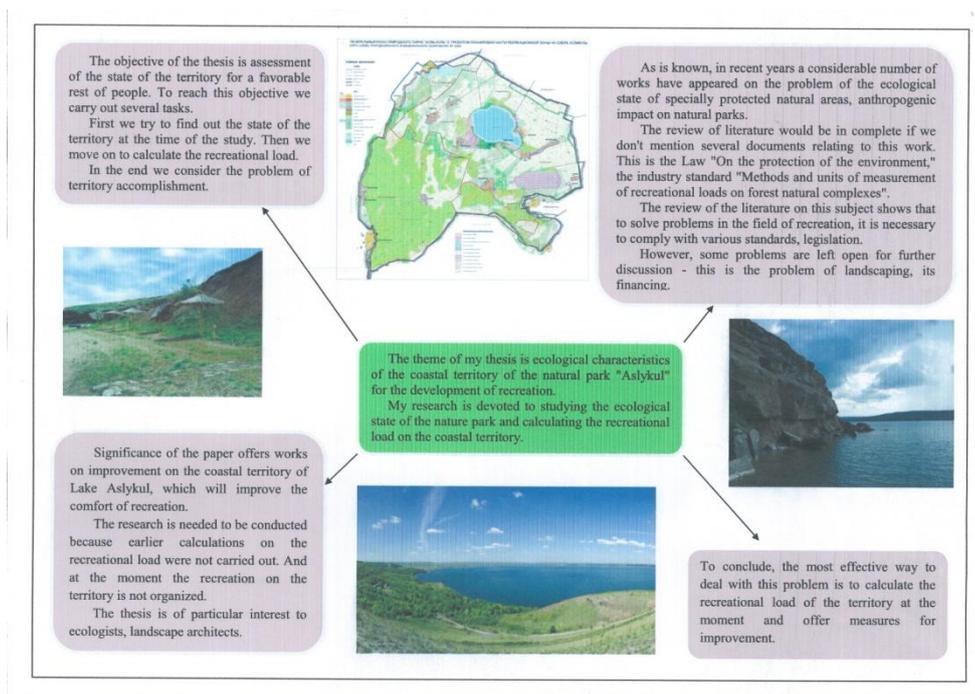
Significance of the paper... effective way

To conclude, the most

to deal with this problem is ...

This research is needed to be conducted because...

The thesis is of particular interest to...

О том насколько полезна работа со статьями англоязычных ученых свидетельствуют факты и мнения магистрантов, которые по окончании магистратуры сдают экзамен по английскому языку в аспирантуру центральных вузов страны, используя материалы, наработанные во время занятий. Во время защиты диссертаций магистранты приводят мнения коллег из англоязычных стран по теме их исследования.

Мы можем сделать вывод о том, что профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в магистратуре, а также использование методики картографии памяти, повышают эффективность обучения иностранному языку в магистратуре неязыковых факультетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бьюзен Т. Интеллектуальный руководитель. – Минск., 2001. – 104 с.
2. Рашитова Р.С. Об основных принципах обучения иностранному языку в магистратуре на неязыковых факультетах// Проблемы лингвистики, методы обучения иностранным языкам и литературоведение в свете межкультурной коммуникации// Материалы V Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2015. – с.140-143

© Рашитова Р.С., 2017

УДК 82

А.Р. Раянова, магистрант

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

А.М. Шуралев, доктор пед. наук, профессор
БГПУ им. Акмуллы, г. Уфа

ПОЭЗИЯ М.КАРИМА В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Человек как часть общества реализует себя в среде, которая выражает особенности всевозможных культур. Основной целью системы образования считается, подготовка индивидуума к самореализации и гармоничному сосуществованию с окружающими людьми в условиях межкультурного диалога, как в РФ, так и за рубежом. В перечень задач, которые должна решить система образования, входят: воспитание толерантного

отношения к иным культурам, обычаям, традициям, вероисповеданиям как основа мирного сосуществования в поликультурном мире и выработка соответствующей системы ценностей и норм поведения. Таким образом, образование выступает как многообразие сосуществующих или сменяющих друг друга структур социального взаимодействия разного масштаба, обеспечивающих, в конечном счете, становление единой человеческой цивилизации, наибольшей структурной единицей которого является мировая поликультурная образовательная среда [6].

Воспитание и обучение, построенное на идеях подготовки подрастающего поколения к жизни в условиях многонационального и поликультурного пространства, направленное на формирование способности общаться и сотрудничать с людьми различных национальностей, рас, верований, а также на понимание своеобразия иных культур и искоренение негативного отношения к ним - является определением «поликультурное образование». Быть толерантным, терпимым, с развитым чувством почтения к людям другой культуры, умеющим жить с ними в мире и согласии, с готовностью к активному взаимодействию – такими качествами должен обладать современный человек [2].

Российские ученые едины во мнении, что поликультурное образование должно отвечать разным потребностям всех членов поликультурного общества независимо от их национальной, культурной, социальной и религиозной принадлежности. То есть поликультурное образование заключается в получении качественного образования на всех его уровнях каждым членом общества, несмотря на различия между ними в расовом, этническом, социальном, гендерном, культурном, религиозном отношении.

Главную цель поликультурного образования как формирование человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональном и поликультурном обществе, владеющего развитым чувством уважения и почтения других культур, умениями существовать в мире и гармонии с людьми различных национальностей, рас и вероисповеданий определяют В.В. Макаев, З.А. Малькова и Л.Л. Супрунова [7].

Г.В.Палаткина считает, что поликультурное образование должно иметь главной целью удовлетворение образовательных запросов представителей всех этносов и подготовка людей к жизни в многокультурном обществе [8].

Из целей вытекает ряд конкретных задач поликультурного образования:

- глубокое и всестороннее овладение учащимися культурой своего собственного народа, формирование у учащихся чувства национального самосознания, достоинства, чести через развитие «исторической памяти», побуждение интереса к своей малой родине, истории своего народа как непременное условие интеграции в иные культуры;
- формирование осознанных, позитивных ценностных ориентаций личности учащегося по отношению к собственной российской культуре, поликультурной по своей природе воспитание уважения к истории и культуре своего и иного народа;
- выработать у учеников представлений о разнообразии культур в мире и РФ, воспитание положительного отношения к культурным различиям, способствующим прогрессу населения земли и служащим условиям для самореализации личности;
- создание и становления умений и способностей эффективного взаимодействия с представителями всевозможных культур;
- воспитание учеников в духе мира, терпимости, гуманного межэтнического общения, развитие этнотолерантности, как базы для взаимодействия индивидуума с элементами иных культур [7];
- развитие способности учащегося к личностному, культурному самоопределению [8].

Социальная среда и личность находятся в постоянном взаимодействии, благодаря чему появляется термин «поликультурная образовательная среда», она отражает религии и тенденции в развитии образования, которые связаны с личностной ориентированности образовательного процесса. Субъектами поликультурной образовательной среды являются как взрослые, так и школьники [9].

В процессе реализации задач поликультурного образования в современной школе, направленных на восстановление утраченных связей современного человека с культурой своего народа, в определении путей приобщения к опыту народного воспитания, важное значение имеет изучение поэзии одного из известнейших башкирских литераторов XX века Мустая Карима, чье творчество стало настоящим достоянием башкирского народа. В его произведениях ярко отразилась народная культура Башкирии, ее быт, мировоззрение, а также множество разнообразных характеров.

Поэзия Мустая Карима в первую очередь формирует духовный облик и нравственные ориентиры молодого поколения. М. Кариму принадлежит ведущее место в эмоционально интеллектуальном и эстетическом развитии школьников, в формировании его миропонимания и национального самосознания, без чего невозможно духовное развитие нации в целом.

Изучение поэзии М. Карима в системе поликультурного образования выступает как путь гуманизации образования, направленность которого проявляется в приобретении субъектами образования – учениками, педагогами, родителями глубоких культурных знаний, ориентации на культурные общечеловеческие ценности, что формирует у подрастающего поколения стремление к терпимости, добротворчеству, благородным, благочестивым поступкам, взаимопониманию, взаимопомощи, взаимотворчеству, уважению своей нации и других народов, прав и свобод своих и всех народов на Земле. М.Карим в своих произведениях учит подрастающее поколение правилам поведения, благоразумию, благообразию, любви, верности, патриотизму[11].

Изучение поэзии М. Карима способствует систематизации представлений школьников об историческом развитии башкирского народа, позволяет учащимся глубоко и разносторонне осознать духовно-нравственные основы бытия.

М. Карим внес неоценимый вклад в золотой фонд нашей многонациональной литературы. Поэзия, драматургия, проза, публицистика – все подчинено его могучему дарованию. Его произведения – это уникальное сокровище [10].

Неповторимая лирика М. Карима выделяется неповторимостью литературных образов, высоким накалом чувств, глубиной философского мышления. Такие стихотворения как «Цветы на камне», «Мой край, возлюбленный на веки», «Здравствуй завтра», «Берега остаются», «О березовом листе», «Карусель», «В трех образах...», и циклы стихов «Европа – Азия», о Вьетнаме, Болгарии и другие стали вершинными явлениями в нашей поэзии. Тема Великой Отечественной войны нашла отражение в его сборниках стихов «Мой конь» (1943), «Стихотворения» (1945), поэмах «Декабрьская песня» (1942), «Ульмасбай» (1942-1944), «Черные воды» (1961). В них писатель отразил трагизм войны, героизм наших солдат, гуманистическую миссию Красной Армии [5].

Пьесы М.Карима разнообразны по жанрам: Это драмы «Страна Айгуль» (1967), «Пеший Махмут» (1981), трагедии «В ночь лунного затмения» (1963), «Салават. Семь сновидений сквозь явь» (1971), «Не бросай огонь, Прометей» (1975), комедия «Похищение девушки» (1958). Они вошли в золотой фонд башкирской драматургии.. Пьеса «В ночь лунного затмения», например, не сходит со сцены около ста больших и малых театров страны и мира.

М.Карим с первых произведений прозы для учеников «Радость нашего дома» (1951), «Таганок» (1966) и далее в автобиографической повести «Долгое-долгое детство» (1976) воспевает добро, честь и жертвенность во имя торжества разума, во имя справедливости на земле. Из повести «Долгое-долгое детство» ученик узнает о природе Башкирии, о традиционных занятиях башкир, их кухне, национальных праздниках, культуре и религии, семейном укладе и, конечно, о национальных характерах.

В повести «Помилование» (1986) рассказывается о краткой романтической истории любви двух влюбленных, обернувшейся трагедией в годы Великой Отечественной войны на фронте.

В своем произведении «Притча о трех братьях» (1988), М. Карим соединил статьи, воспоминания, беседы, собственные раздумья, размышление о творчестве как самого создателя, так и братьев по перу, о драматургии, литературе для ребят, о любви к большой и малой Родине, о любви ко всему человечеству и т.д.[5].

Его произведения выделяются огромным философским смыслом, настоящей гражданственностью, окрыляющими добротой и романтизмом.

Мустай Карим — поэт, писатель, философ, дипломат, который внес неповторимый вклад в сокровищницу мировой литературы. Мустай Карим приложил все свои силы и дарование, создавая неподражаемый образ современного Башкортостана, поднял на новый уровень традиции классической башкирской литературы. Он стал поистине нашим национальным достоянием, достоянием общечеловеческой культуры нашего огромного многонационального государства [1].

Творчество Мустая Карима как нельзя лучше отражает взаимосвязь эстетического и воспитательного воздействия на читателей-школьников: в его прозе и лирике раскрывается национальная природа, культура и характер, образуя собой целостную картину мира народа Башкирии [11].

Творчество Мустая Карима является плодотворным учебным материалом для поликультурного образования: с одной стороны, он обращается к вечным общечеловеческим темам и ценностям, с другой, раскрывает национальное мировоззрение. Он «показал моральные силы и оригинальные приметы своей нации, мужественную красоту отважных, столетиями воспитываемых на романтических, рыцарских началах башкир. Но, говоря об этом, мы должны помнить, что любовь к родному народу, знание его быта, обычаев, истории, устремлений имеют у Мустая Карима общечеловеческую масштабность» [11].

Таким образом человек через культуру и в культуре достигает гармонии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахияров, К.Ш., Якупов, К.А. МустайКарим-поэт, педагог, патриот [Текст] / К.Ш. Ахияров. –Москва: Дрофа, 2011. – 2 с.
2. Бессарабова, И.С. Современное состояние и тенденции развития поликультурного образования в США [Текст] / И.С. Бессарабова. // Монография. - Волгоград: Изд-во ВГПУ Перемена, 2014. – 77 с.
3. Баимов, Р. Творчество МустаяКарима – многонациональное художественное достояние. Истоки и устья [Текст] / Р. Баимов. - Уфа: «Китап», 2013. - 99-100с.
4. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование [Текст] / Дмитриев Г.Д. Москва: Народное образование, 2013. – 182 с.
5. Карим, М. Собрание сочинений. Пьесы. Повести [Текст] / Карим М. - Уфа: Башкирское книжное издательство «Китап», 2010. – 280 с.

6. Колоколова, И.В. Поликультурное пространство образовательного учреждения как среда педагогической поддержки личности учащегося [Текст] / И.В. Колоколова. - Ростов-на-Дону: 2011. – 198с.

7. Макаев, В.В., Малькова З.А., Супрунова, Л.Л. Поликультурное образование - актуальная проблема современной школы [Текст] / В.В.Макаев, З.А. Малькова, Л.Л. Супрунова // Педагогика. – Москва. 2010. – 10с..

8. Палаткина, Г.В. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования [Текст] / Г.В.Палаткина. – Москва:2013. – 48 с.

9. Супрунова, Л.Л. Свиридченко, Ю.С. Поликультурное образование[Текст] / Л.Л. Супрунова, Ю.С. Свиридченко. – Москва: «Академия»,2013 – 27 с.

10. Хайруллин, Р.З. Национальные образы миров поэзии и прозе МустаяКарима[Текст] / Р.З. Хайруллин. – Уфа: «Кита», 2016. – 3 с.

11. Хусаинов, Г. Народный поэт МустайКарим [Текст] / Г. Хусаинов. – Уфа: 2015. – 30 с.

© Раянова А.А., Шуралев А.М., 2017

УДК 347.78.034

А.Ю. Рогачёва, студент,

БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа

Е.А. Мартинович, канд. филол. наук, доцент,

БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ ИНДИИ

В последнее время наблюдается бурное развитие сферы рекламы в целом, и как следствие, туристической рекламы в частности. При повышении спроса на туристические услуги повышается так же и спрос на качество лингвистических услуг, оказываемых в данной сфере деятельности. Таким, образом, становятся актуальными исследования, связанные с выявлениями особенностей того или иного языка, оказывающих влияние на формирование туристических текстов различного характера. Данная статья посвящена изучению отличительных черт английского языка в туристической рекламе.

Мы в своём исследовании обращаемся к исследованию английского языка, как средства передачи информации, в такой стране как Индия не случайно. По материалам газеты *The International Herald Tribune*, английский язык в настоящее время фактически стал национальным языком Индии. Это, в большей степени касается рекламы, так как почти все рекламные объявления в Индии на английском языке.

Материалом нашего исследования послужили онлайн источники *indiatimes.com, india-tourism.net, yatra.com, indianholiday.com*. В рассмотренных нами объявления туристического характера в средствах массовых коммуникаций Индии, действительно, встречается, большое количество рекламных объявлений именно на английском языке.

Мы выявили следующие лексико-грамматические особенности данного вида рекламы:

Наиболее частотными местоимениями являются местоимения *you* и *we*. Предложения с ними могут быть как повествовательными в изъявительном наклонении, так и повествовательными предложениями в условном наклонении:

- *You love gorging on all those Thai curries. [1].*
- *If you decide to ditch high-end hotels and opt for cheaper homestays. [1].*

Часто фигурируют слова, обозначающие высокую степень покоя и умиротворённости:

- The perfect mix of *peace* and *crazy*. [1].
- A *haven* for shopaholics. [1].
- It is a food *heaven* too, if you love Mughlai food. [1].
- Manali is a *paradise* for nature lovers and *peace* seekers. [4].

Присутствуют и словосочетания, на наш взгляд, передающие высокую степень любви к Родине:

- Uttrakhand, the 27th state of India, is a land *blessed with celestial beauty* and the *grace of Gods*. [2].

Что касается имён прилагательных, то одной из особенностей является употребление имён прилагательных, состоящих из двух слов:

- Wake up to mornings of *snow-peaked* mountains and lush greenery with rainbows in Nepal. [1].
- The city of Shimba is surrounded by scenic *pine-covered* hills and *snow-capped* peaks. [4].

Другой синтаксической особенностью является то, что рядом находится большое количество определений. Предложения редко ограничиваются употреблением лишь одного определения, которое может быть выражено как прилагательным, так и существительным:

- Perfect for a *small international* trip. [1].
- Gujarat is evolved around the *luminous ancient Indus valley* civilization. [3].
- Himachal, nestled in the Himalayas in North India, the *world's mightiest mountain* ranges, Himachal is called Abode of Snow. [3].
- The city of Shimba is surrounded by *scenic pine-covered* hills and *snow-capped* peaks. [4].

Для рекламных объявлений характерно употребление антонимов в одном предложении:

- The perfect mix of *peace* and *crazy*. [1].
- Perfect for a *small international* trip. [1].

Как видим, английский язык в индийской туристической рекламе передаёт не только отношение индийцев к своей Родине, но и отношение к природе и миру в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. A Timesinternet company. Режим доступа: <http://www.indiatimes.com>- Дата обращения: 11.2017
2. Tours and Travel company Indian Holiday- Режим доступа: <http://www.indianholiday.com>. Дата обращения: 11.2017
3. Travel company Indianholiday. Режим доступа: <http://www.india-tourism.net>- Дата обращения: 11.2017.
4. YATRA.COM Company. - Режим доступа: <http://www.yatra.com> – Дата обращения: 11.2017.

© Рогачёва А.Ю., Мартинович Е.А., 2017

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНАХ СЕСТЕР БРОНТЕ

Сестры Бронте (Charlotte Bronte, 1816–1855; Emily Bronte, 1818–1848; Anne Bronte, 1820–1849), обогащая эпический по своей природе жанр романа драматическим началом, расширяют функциональность традиционных эпических и драматических средств художественной выразительности, в частности такого элемента эпического повествования, как портрет героя. Особенности и функции портретных характеристик в художественной системе сестер Бронте ярко просматриваются в романах «Городок» (Villette, 1853) Шарлотты Бронте, «Грозовой перевал» (Wuthering Heights, 1847) Эмили Бронте и «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» (The Tenant of Wildfell Hall, 1848) Энн Бронте.

В романе Ш. Бронте «Городок» знакомство с каждым героем начинается с описания его внешности, с которой писательница связывает и определенные внутренние качества. О мадам Бек, хозяйке пансиона в Виллете, Ш. Бронте повествует устами героини Люси Сноу: «Her complexion was fresh and sanguine, not too rubicund; her eye, blue and serene; her dark silk dress fitted her as a French sempstress alone can make a dress fit; she looked well, though a little bourgeoisie; as bourgeoisie, indeed, she was. I know not what of harmony pervaded her whole person; and yet her face offered contrast, too: its features were by no means such as are usually seen in conjunction with a complexion of such blended freshness and repose: their outline was stern; her forehead was high but narrow; it expressed capacity and some benevolence, but no expanse; nor did her peaceful yet watchful eye ever know the fire which is kindled in the heart or the softness which flows thence. Her mouth was hard: it could be a little grim; her lips were thin» [2, с.134]. Как видно из примера, портрет у Ш. Бронте одновременно раскрывает особенности внешнего облика героя и его характера. Через отдельные черты внешности – выражение глаз, улыбку, губы – Шарлотта Бронте выявляет внутреннее содержание образа. Мадам Бек внешне всегда благожелательна, но на самом деле она хитрая, вероломная, жестокая и вместе с тем деловая дама, «она установила в пансионе режим слежки и доносов, обысков и ночных досмотров, что дало повод сравнить ее с Игнасио Лойолой, знаменитым инквизитором» [2, с.211].

Шарлотта описывает своих героев детально. Писательница говорит о цвете волос, глаз, особенностях в очертаниях губ, лба, носа; о росте, фигуре героя. Описание внешности не сконцентрировано где-то в одном месте романа, например, в начале, при первом знакомстве с персонажем, но рассеяно по всему тексту. В результате создается целостный, исчерпывающий портрет героя, и читатель может точно представить себе его облик.

Внешность героев у Ш. Бронте несет огромную смысловую нагрузку. Описания персонажей героев в романе «Городок» служит для противопоставления внешности и сущности. Ш. Бронте одна из первых через портрет героя выражает мысль о несоответствии внешности внутреннему содержанию: красивый человек не всегда добр и благороден, а некрасивый необязательно жестокий злодей. Эффектные, яркие красавицы у Ш. Бронте жестокосердны, лицемерны и эгоистичны (Джиневра Фэншо), а невзрачные герои, обделенные внешней красотой, обладают внутренней красотой и душевной щедростью, как, например, Люси Сноу или Поль Эманюель – внешне некрасивый, он отличается добрым, отзывчивым сердцем, преданностью и умением

искренне любить. Попытка сочетания внешней и внутренней красоты проступает в образе Полины Хоум де Бассомпьер. Однако она не выглядит идеальной в трактовке Ш. Бронте, так как при всей своей нежности, она довольно эгоистична и порой лишена чуткости. Внимание ее всецело сосредоточено на собственной личности и жизненном благополучии.

В романе «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» Энн Бронте знакомство с героем, так же как и у Шарлотты Бронте, начинается с его портрета. В описании внешнего облика Энн Бронте большое внимание уделяет глазам, именно в них она пытается уловить проявление внутреннего мира героя, раскрыв, таким образом, некоторые присущие ему черты характера. Большие, ясные, темно-серые глаза Хелен, полные чувства («fine eyes...but they were full of soul, large, clear, and nearly black – not brown, but very dark grey» [3, с.48]) свидетельствуют о ее глубокой и чуткой душе; непоэтичные и бездушные глаза Джейн Уилсон («eyes clear hazel, quick and penetrating, but entirely destitute of poetry or feeling» [3, с.11]) говорят о ее черствости.

Вместе с тем необходимо отметить, что Энн Бронте интересуется и просто внешность действующих лиц, иногда она описывает лицо героя без каких-либо проникновений в его характер. Так подается образ Розы, сестры Гилберта, лорда Лоуборо и его жены Аннабеллы, сына и мужа Хелен и некоторых других, главным образом, второстепенных героев. Описания героев у Энн Бронте не рассыпаны по всему тексту романа, как у Шарлотты Бронте, а даются при первом появлении героя на страницах произведения. Портреты всех действующих лиц, связанных с Гилбертом Маркхемом (Розы, Элизы и Мэри Миллуорд, Джейн Уилсон и других), содержатся уже в первой главе романа, и на протяжении всего повествования Энн Бронте их не уточняет и не дополняет. Писательница использует прием семейного ансамблевого портрета, т. е. дает описание всех членов семьи сразу (семьи Миллуордов, Уилсонов).

Портреты созданные Энн Бронте также детализированы, читатель получает представление не только о внешности героя (цвете глаз, волос, особенностях телосложения, очертаниях лица), его возрасте, но и о его походке, голосе, одежде, манерах, привычках, вкусах, поведении, принципах и т. д. В таком ключе, например, выдержано описание священника Миллуорда. Это свидетельствует о том, что портрет в романе Энн Бронте является важным этапом в постижении созданного писательницей образа.

Описания персонажей в «Грозном перевале» Эмили Бронте, в отличие от портретов героев в романах ее сестер, довольно краткие. В изображении действующих лиц у Эмили Бронте большое значение имеют глаза, которые выражают либо психологическое состояние героя, либо раскрывают некоторые черты его характера. Например, вот как от лица Локвуда описывается внешность Кэти-младшей, когда она впервые появляется на страницах романа: «She was slender, and apparently scarcely past girlhood: an admirable form, and the most exquisite little face that I have ever had the pleasure of beholding; small features, very fair; flaxen ringlets, or rather golden, hanging loose on her delicate neck; and eyes, had they been agreeable in expression, that would have been irresistible: fortunately for my susceptible heart, the only sentiment they evinced hovered between scorn and a kind of desperation, singularly unnatural to be detected there» [4, с.25]. В данном случае глаза Кэти передают ее психологическое состояние – подавленность, безнадежность, ненависть ко всем окружающим, замкнутость, которые она испытывает, живя в доме Хитклифа. Рассказ Нелли Дин дает возможность понять, что причиной такого состояния Кэти являются унижение, жестокость, одиночество, моральные и физические страдания. В портрете Эдгара Линтона глаза отражают особенности его характера и душевного склада в целом – меланхоличность, спокойствие и, как замечает Нелли Дин, нехватку «живости»: «The long light hair curled

slightly on the temples; the eyes were large and serious; the figure almost too graceful» [4,с.68].

Таким образом мы можем отметить, что Эмилия и Энн в портретной характеристике героев большое значение придавали глазам, они становятся зеркалом души героев. В особенности это характерно для изображения персонажей Эмилии, которая не придавала большого внимания детальному описанию внешности героя, оставляя читателю возможность нарисовать его портрет через поступки, мысли и слова персонажа. Шарлотта уделяет более, в сравнении с сестрами, внимание детальному описанию внешности персонажей, делая акцент на том, что внешняя красота далеко не всегда является поводом считать человека хорошим.

В романе Ш. Бронте «Городок» портреты, отражающие психологическое состояние героев весьма распространены и детальны, в то время как у Энн Бронте они отличаются краткостью и вниманием писательницы к сиюминутным мимическим выражениям, по которым герои могут судить не только о чувствах, но и о мыслях друг друга. Например, взгляд Харгрейва, когда он садится играть в шахматы с Хелен, говорит ей, что он подразумевает под этой игрой нечто большее и вкладывает определенный смысл в ее поражение: «He fixed his eyes upon me with a glance I did not like – keen, crafty, bold, and almost impudent; already half triumphant in his anticipated success» [3, с.233]. Таким образом, мимика в романе Энн Бронте становится невербальным средством общения между действующими лицами. Внимание к мимике делает портретные характеристики Энн Бронте драматическими, поскольку важно видеть выражение лица героев, которое является информативным в плане выражения не только чувств, но и тайных мыслей.

Особенность описания персонажей в романе Эмили Бронте заключается в том, что писательница дает портреты двух героев в сопоставлении, в сравнении. Таким способом подаются портреты Хитклифа и Эдгара, Линтона (сына Изабеллы и Хитклифа) и Эдгара, Линтона и Кэти (дочери Кэтрин Эрншо и Эдгара Линтона), Кэти и ее матери, Линтона и его матери, Изабеллы. Например, Нелли Дин отмечает контраст во внешности Эдгара и Хитклифа: черные густые брови Хитклифа, под которыми «схоронились» «пара черных бесенят» и синие глаза Эдгара, черточки между бровями у Хитклифа и гладкий лоб у Эдгара. За счет приема противопоставления и контраста Эмили Бронте раскрывает принципиально противоположные характеры. Для Эдгара характерны мягкость и некоторая инфантильность, что проявляется и в его внешности, Хитклиф – это сильный, решительный и властный мужчина.

Сравнительный анализ изображения образов в романах сестер Бронте позволяет сделать следующие выводы. Они достаточно детально описывают внешний облик героя, создавая реальный, зримый образ. Портреты действующих лиц у Бронте служат для раскрытия характера героя, его натуры, т. е. являются психологическими. С помощью портретных зарисовок в романах сестер Бронте передается эмоционально-душевное состояние действующих лиц. В романах каждой из писательниц портрет имеет ряд особенностей как с функциональной, так и с изобразительной точки зрения. В романе Ш. Бронте он служит для выражения авторской мысли о несоответствии внешности человека его внутреннему содержанию. Энн Бронте прибегает к ансамблевому портрету. Эмили и Шарлотта Бронте, давая описания внешности героев, использует прием сопоставления и контраста, с помощью которого писательница противопоставляет характеры действующих лиц. В романе Энн Бронте мимика выступает не только в качестве способа передачи эмоционального, внутреннего состояния героев, но и как невербальное средство общения между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружинина А. А. Сестры Бронте // История зарубежной литературы XIX века / Под ред. Н. А. Соловьевой. – 2-ое издание. – М.: Высшая школа, 2000. – С. 197 – 226.
2. Bronte Ch. Villette. – Penguin Books, 1985. – 623 p.
3. Bronte E. The Tenant of Wildfell Hall // The Tenant of Wildfell Hall. Agnes Grey. – L.: Everyman's Library, 1963. – 389 p.
4. Bronte E. Wuthering Heights. – Penguin Books, 1994. – 280 p.

© Рогожина Е.А., Селитрина Т.Л., 2017

УДК 8-80

Г. Н. Романова, *магистрант 3 курса,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*
А.М. Шуралёв, *доктор пед.наук, профессор,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

В данное время в психологии отмечается большой интерес к проблемам творческого развития детей. Исходя из результатов исследований различных авторов, значительную роль в формировании креативности имеет опыт, который ребенок получает в семье. Определено, что уровень материального положения семьи не имеет роли в формировании различных качеств интеллекта. Большую роль проявляет профессия, социальное положение родителей и их отношение к детям. Давая ребенку некую свободу, самостоятельность, показывая свое уважение к нему, при отсутствии излишней придирчивости и требовательности родители содействуют формированию творческих способностей своего ребенка.

Творческие задачи необыкновенно обширны по сложности, но смысл их один: когда решаешь какую-либо задачу, совершается некий акт творчества, отыскивается путь решения, образуется что-то новое. Именно здесь нужны особенные качества ума такие, как внимательность, умение сравнивать, делать анализ, комбинировать, обнаруживать связи – все вместе это и образует творческие способности.

По мнению Жуковой Т.М., «учить творчеству» нельзя, но целенаправленно, сознательно помогать тому, чтобы оно не гасло, а развивалось необходимо» [4]. Ведь потребность в творчестве и самовыражении, заложенная в самой природе человека, обычно реализуется в течение жизни далеко не полностью и, как считает психолог Дьяченко О. М., «...не все дети могут сами открыть дорогу к созиданию и, уж конечно, не все могут сохранить надолго творческие способности» [3].

Обучающиеся берут пример с учителя, который работает творчески, и сами дети берутся за учебу творчески, впоследствии уже не представляя, как можно работать иначе. Решению таких творческих задач в наибольшей степени содействуют так называемые «нестандартные уроки». Например, по завершению изучения материала по литературе в 11 классе возможно проведение урока-презентации «Букет любимому писателю», где дети будут делать прозаические и поэтические посвящения и «дарить» букеты своим любимым писателям, поэтам, творчество которых запечатлилось в их душе. Есенину будут дарить полевые цветы («сын русских полей»), Шолохову – колосок пшеницы и василек («поднял» целину — заколосилась пшеница!), Маяковскому – гвоздики – символ революции («О, звериная! / О, детская! / О, копеечная! / О, великая!») и т.п. В десятом классе после изучения романа «Война и мир» возможно проведение урока-концерта, где дети покажут некоторые самые экспрессивные, на их взгляд, сцены из романа: юная Наташа Ростова и Борис

Друбецкой в цветочной, ночной разговор Наташи и Сони в Отрадном, первый бал Наташи и т.д. На уроке-сюрпризе «Талант склоняет к творчеству» в 10 или 11 классе школьников можно познакомиться с именами талантов их возраста, которые уже стали известными поэтами, художниками, музыкантами. Также возможно знакомство с талантами в своем классе: если одноклассник поэт, то он поведает, как (возникает тема или по какому-либо событию) и когда (в какое время суток, при каком настроении) он пишет свои стихи. Одноклассник художник расскажет, какие краски ему нравятся и почему. Раскроют тайны своего творчества и музыканты. Всему занятию сопутствует чтение стихов, прослушивание музыки, рассматривание картин. Любой обучающийся на таком уроке может испытать свои творческие способности, выполнив, например, задание такого рода: дается какое-нибудь интересное начало необыкновенного случая, и нужно сочинить развязку, сохраняя логику сюжета и задуманную стихотворную форму. Если кому-нибудь такое задание покажется сложным, возможно он попробует себя в словесно-иллюстрированном сочинении, которое заключается в том, чтобы обучающиеся в красках, цвете, линиях показали, как они понимают тему или образ, и дали ему словесное обоснование. Например, чтение стихотворения С. Есенина «Песнь о собаке» сопровождается музыкой, и дети при помощи красок, линий пытаются передать, что чувствуют в этот момент, какое у них настроение, что они сейчас представляют в своём воображении во время прослушивания этого стихотворения. В самом конце занятия нужно сделать заключение, что самая главная способность человека есть способность к творчеству. Она нужна во всякой работе, в каждой профессии, кем бы ты ни работал, необходимо проявлять творческое отношение к своему делу. «Творчество – это великая сила, которая дает крылья человеку независимо от возраста» [1].

Кроме нестандартных уроков, которые, бесспорно, оказывают содействие подготовке ярко ощущающего и критически мыслящего человека, почти на каждом занятии нужно опираться на воображение детей. Альберт Эйнштейн говорил, что «воображение важнее знания, ибо знание ограничено. Воображение же охватывает все на свете, стимулирует прогресс и является источником его эволюции» [5]. Поэтому уроки надо пытаться строить так, чтобы работа воображения обучающихся охватывала всю учебную деятельность как при изучении литературы, так и русского языка.

Фольклорные, а затем и литературные традиции сформировали специальный жанр, направленный на формирование детского воображения, – сказку. Придумывая сказку, дети формируют в себе неотделимую составляющую интеллектуального развития, а именно воображение. Эту работу можно проводить и с учащимися старших классов, например, на уроке русского языка предложить придумать сказку с грамматическим заданием. В то же время необходимо соблюдать установленные правила: сочинить по определенной теме (например, «Путешествие по стране Стилистике»), применять большое количество орфограмм и пунктуации, которые изучают и повторяют в данный промежуток времени на занятиях. Удачно получившиеся сказки потом можно применить в качестве дидактического материала. На уроке литературы, формируя творческую фантазию, например, при изучении повести А.И. Куприна «Суламифь» можно предложить домашнюю работу: сочинить рассказ на основе какой-нибудь библейской истории или мифу о языческих богах; написать «Песнь о любви Суламифь и Соломона»; изобразить, нарисовать Соломона и Суламифь такими, какими ученики представляют их образы; отправить письмо в прошлое о том, мыслима ли в наше время такая любовь, какая была у царя Соломона и простой девушки Суламифь из виноградника.

Мышление человека не бывает без аналогий. С их помощью мы понимаем что-то новое, сопоставляя его с уже знакомым. Аналогии помогают объединять мысли, они являются ядром созидательного мышления.

Необходимо, чтобы во время учебного процесса внутренний мир обучающегося и содержание обучения соединились. Начинать такую работу можно с таких элементарных рекомендаций школьникам:

1. При изучении стихотворений, читая каждое четверостишие, нужно представлять то, о чем написано.

2. Ориентироваться на образность во время запоминания словарных слов (вход в пАлатку схож с буквой А; у Орбиты такая же форма, что и буква О, и т.д.)

Пути формирования воображения, по которым целесообразно идти на занятиях, разнообразны, но в основе их должен находиться импульс к самостоятельному творчеству. Ученик приобретает не готовый образ, а так называемый «билет к выдумыванию». Извне дети получают только толчок. Например, виды работ, стимулирующие воображение: придумать небылицу за несколько минут; попробовать воплотиться в кого-, что-нибудь (Ты – бездомный котенок; что ты думаешь о людях, которые проходят мимо тебя? Ты – береза; что ты испытываешь, когда весной из тебя выжимают сок?); сотворить образ (постараться дать образность тому, что является основой идеи литературного произведения); отображение чувств и мыслей (Май. Вечер. Наверху светит уличный фонарь. Ты смотришь наверх, а там ветки липы, которые находятся между глазами и фонарем. Ветки темные, ночью их не видно. Около них недавно возникшие из почек еле заметные светло-зеленые листочки. Словами изобрази ветки так, чтобы тот, кто читает эти строки, испытал такие же эмоции, что и ты).

Следующий путь формирования воображения – целеустремленная деятельность самого ученика. Итог этой работы можно обнаружить во время чтения по ролям, показа спектакля по каким-нибудь эпизодам произведения, написания сочинения на любую тему.

Кроме наглядного воображения есть и чувственное воображение – это умение чувствовать, переживать радость, грусть, гнев, умение сострадать в описанных ситуациях. Можно выделить два существенных направления формирования эмоционального воображения: чувственное влияние педагога и творчество самого ученика.

Чувственная искренность, умение эмоционально перевоплощаться – талант, который часто ребенок теряет в школе. Большую роль играют полная доверия, уважения атмосфера на занятии, эмоциональность педагога и организация творческих работ учеников. Работа по развитию воображения будет плодотворной, если опирается на постоянный интеллектуальный и творческий труд учеников.

Труд – разносторонний способ стимулирования талантов человека. У каждого человека свои способности, в каждом спит творчество. Например, Эдисон Т. А. На вопрос: «В чем тайна способностей?» давал такой ответ: «Гениальность – это девяносто девять процентов пота и один процент вдохновения» [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашевская, Л.А. Развитие творческих способностей и личности учащихся. / Л. А. Ашевская // Русский язык в школе. – 2001. - № 6. – С. 21-25.
2. Душенко, К. В. Словарь современных цитат (изд. 4-е, дополненное) / составитель К. В. Душенко – М.: изд-во «Эксмо», 2006.
3. Дьяченко, О. М. Развитие воображения дошкольника / О. М. Дьяченко // Библиотека воспитателя. – Мозаика-Синтез, 2009. – 128 с.

4. Жукова, Т. М. Развитие человека есть развитие его способностей / Т. М. Жукова // Одаренный ребенок. – 2006. – № 1. – С. 46-51.

5. Статья «What Life Means to Einstein» в *Saturday Evening Post*, 26 октября 1929.

© Романова Г.Н., Шуралев А.М., 2017

УДК 811.111

В. А. Ростовцева, магистрант,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

Е.В. Иванова, канд. филол. наук, доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

АНАЛИЗ ПЕРЕДАЧИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

До недавнего времени юридический перевод рассматривался преимущественно под углом использования терминологии. При этом уделялось больше внимание тому, как понятиям одной правовой системы соответствуют эквивалентные понятия другой правовой системы, согласовываясь друг с другом семантически. Со временем стало понятно, что информационный обмен происходит не только в пределах правовых, но и в рамках языковых систем. Поэтому переводчикам приходится знать не только устройство правовых систем, но и в процессе работы помимо поиска эквивалентов терминологии учитывать особенности языковых систем синтаксического и семантического характера.

Относительно недавно лингвисты начали активно обсуждать перевод юридических текстов с точки зрения правового сравнения. Особенностью в данном случае является то, что переводчик сталкивается с меньшим количеством проблем при работе с текстами языков в рамках одной правовой системы (датский, норвежский, шведский, финский; испанский, французский, итальянский), нежели с текстами различных правовых систем (английский, русский). В первую очередь речь идет о поиске точных эквивалентов терминологии. В случае же перевода текстов таких языковых пар, как английский-русский (в силу разных правовых систем), часто приходится прибегать к описательным конструкциям и образованию неологизмов.

Межкультурная профессиональная коммуникация имеет особое значение в современном мире. В свете бурного развития международных контактов в таких сферах деятельности человека, как наука и техника, политика и бизнес, а также интеграции зарубежных специалистов и совместных разработок при участии разных государств растет понимание значимости эффективной коммуникации. Не осталась в стороне от этого процесса и область юриспруденции. Расширение экономической кооперации и культурного сотрудничества между странами требует правовой регламентации, квалифицированной помощи со стороны юристов и их участия в переговорах, деловых встречах и в составлении документации [11]. Соответственно особое значение приобретает и переводческая деятельность в сфере деловых отношений.

Этими факторами и обуславливается актуальность выбранной темы, так как перевод юридических текстов является основой международных отношений, точность и правильность работы переводчика может повлиять на понимание сторонами друг друга, оказать значительное влияние на все развитие международных отношений.

При сравнительно-правовом подходе прибегают к переводу понятийных пар, которые эквивалентны друг другу. Эти понятийные пары чаще всего выступают в качестве синонимов. Для юристов они могут означать одно и то же, будучи при этом различными с точки зрения контекста языковой системы.

В силу существования различий в правовых системах переводчику бывает порой затруднительно найти тот или иной эквивалент для определенных терминов. Полный эквивалент термина может быть найден преимущественно внутри одной многоязыковой правовой системы. В остальных же случаях приходится использовать неполные эквиваленты, которые описывают, уточняют или дополняют понятия.

При попытке найти эквивалент того или иного термина переводчик часто сталкивается с так называемыми частичными эквивалентами, что особенно характерно для юридических текстов.

Как и другие речевые стили, представляющие собой самостоятельные системы, стиль деловых документов имеет определенные цели коммуникации, имеет свои, общие для данного стиля закономерности и языковые характеристики [6].

Вопросами языка и права занимается раздел науки, называемый в научной литературе «правовая лингвистика». В середине прошлого столетия под этим термином подразумевалась совокупность всех методов и результатов исследований, которые касаются вопросов связи языка и правовых норм, и отвечают требованиям современной лингвистики. Современное понимание правовой лингвистики значительно расширилось, так как «изменились требования современной лингвистики, прошедшей за эти годы долгий путь развития» [10].

Основной стилистической чертой юридического текста является точное и четкое изложение материала при почти полном отсутствии тех выразительных элементов, которые придают речи эмоциональную насыщенность, главный упор делается на логической, а не на эмоционально-чувственной стороне излагаемого.

Автор юридического текста стремится к тому, чтобы исключить возможность произвольного толкования существа трактуемого предмета, вследствие чего в официальной литературе почти не встречаются такие выразительные средства, как метафоры, метонимии и другие стилистические фигуры, которые широко используются в художественных произведениях для придания речи живого, образного характера [7].

Авторы избегают применения этих выразительных средств, чтобы не нарушить основного принципа официального языка – точности и ясности изложения мысли.

Существуют интегрирующие, стилеобразующие, внешелингвистические закономерности и факторы, которые образуют функциональный стиль официальной литературы.

Среди этих факторов могут выделяться:

- однозначность терминологии;
- стандартизованность выбора как формы текста, так и речевых средств;
- полнота и логичность изложения материала.

С точки зрения словарного состава основная особенность юридического текста заключается в предельной насыщенности специальной терминологией, характерной для данной отрасли знания.

Термином мы называем эмоционально-нейтральное слово (словосочетание), передающее название точно определенного понятия, относящегося к той или иной области знания [9].

В специальной литературе термины несут основную семантическую нагрузку, занимая главное место среди прочих общелитературных и служебных слов.

Разные страны имеют свои различные юридические системы. Язык каждой нации содержит собственные юридические термины. К примеру, английский язык «обслуживает» юридические системы США, Великобритании, немецкий язык – ФРГ, Швейцарии, Австрии. Лингвистическая эквивалентность юридических понятий часто не достижима. На сегодняшний день для европейцев унифицирована «Хартия о правах человека», а для государств-членов Европейского сообщества – документы, положения

и решения этой международной организации. Вследствие чего в языках существует ряд приблизительных эквивалентов [12].

Например:

Article 24

Everyone has the right to rest and leisure, including reasonable limitation of working hours and periodic holidays with pay.

Каждый имеет право на отдых и досуг, включая разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск [5].

Уместно напомнить, что право представляет собой совокупность правил поведения индивидов и групп в обществе, предписывающих каждому определенную форму действий и формирующих принципы разрешения спорных вопросов. Поэтому язык перевода юридического документа должен в целом отвечать трем условиям: быть точным, ясным и достоверным.

При выполнении перевода правовых документов особое внимание должно уделяться лексической безэквивалентности, так как во всех языках существуют слова и устойчивые словосочетания иностранного языка, не имеющие более или менее полных соответствий в виде лексических единиц. Переводчику очень полезно иметь представление о такого рода явлениях.

Например, большинству русскоязычных не известны такие явления, как «*primaries*» – *предварительные выборы, определяющие кандидатов в президенты от двух политических партий в США:*

Before voting every citizen must register in accordance with the laws of his state. This gives him the right of participating in primaries.

Перед голосованием каждый гражданин должен зарегистрироваться в соответствии с законами своего штата. Это дает ему право принять участие в предварительных выборах [2].

«*Venire*» – *категория лиц, могущих исполнять функции присяжных:*

The juries are selected from a larger panel of citizens, commonly known as the venire [3].

Судебные присяжные выбираются из более широкого круга граждан, обычно известного как категория лиц, могущих исполнять функции присяжных.

«*Solicitor*» – *поверенный, солиситор (ведет дела клиентов, подготавливает дела для адвокатов):*

A solicitor, acting under a general retainer, has an implied authority to accept service of process for his client...

Солиситор, действующий на основании общего договора с адвокатом, имеет подразумеваемое полномочие брать на себя обслуживание клиента в ходе судебного разбирательства...[4]

Из данных примеров можно увидеть, что способы перевода юридических документов могут варьироваться и комбинироваться, в зависимости от присутствия в тексте языка перевода юридической терминологии, строения предложения, наличия союзов и вводных слов, лингвокультурологической особенности иноязычного текста и т.п. Также следует помнить, что существует масса документов, которые предназначены не для юристов, а для людей, которые могут не понять юридическую терминологию и лексику.

Качество юридического перевода определенным образом влияет на эффективность правоприменения, степень регламентации конкретных отношений.

По мнению Л.К.Латышева нередко требуются поправки на норму и узус и преинформационный запас носителей языка перевода. Тогда переводчик прибегает к трансформациям. В большинстве случаев проблемы перевода, связанные с

трансформацией, возникают вследствие лингвокультурных различий двух народов [8]. В разных этнических общностях наблюдаются абсолютно разные, иногда несовпадающие подходы к явлениям и предметам. Например:

What will be held to be 'just and reasonable' must depend upon the particular facts of each case.

Что суд признает справедливым и разумным, должно зависеть от конкретных фактов каждого дела [1].

В данном примере адаптивного перевода фрагмента юридического текста информация передается с помощью средств другого языка. Этот процесс как бы совмещает в себе элементы перевода и преобразования информации с иностранного языка на язык перевода.

Особенности перевода любой специальной литературы, в том числе и юридической базируются прежде всего на таких понятиях, как эквивалентность и сопоставимость.

Следует особо подчеркнуть, что эквивалентность оригинала и перевода – это, прежде всего общность понимания содержащейся в тексте информации, включая и ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства реципиента и которая не только эксплицитно выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту. Эквивалентность перевода зависит также от ситуации порождения текста оригинала и его воспроизведения в языке перевода.

Таким образом, проблемы перевода обсуждаются уже довольно давно и являются достаточно разработанными. Тем не менее, при переводе официальных англоязычных документов на русский язык у многих переводчиков возникают проблемы, которые обусловлены неправильным пониманием сущности перевода официального документа.

Подводя итог проделанной работы, необходимо отметить следующее. При данном виде перевода существует множество тонкостей. Переводчик должен стремиться к эквивалентности текстов. При этом необходимо избегать калькирования, которое делает текст во многих случаях непонятным для читающего. Умение сочетать эквивалентность переводного текста и отсутствие калькирования – необходимость для переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. House of Lords – Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/ld199899/ldjudgmt/jd981203/white01.htm>
2. Law Info Resource Library – Режим доступа: <https://resources.lawinfo.com/civil-rights/right-to-vote/what-are-the-requirements-to-be-eligible-to-v.html>
3. Quizlet – Режим доступа: <https://quizlet.com/13912347/chapter-6-flash-cards/>
4. Solicitors regulation authority – Режим доступа: http://www.sra.org.uk/content_codeconduct.aspx?id=1548
5. The Universal Declaration of Human Rights – Режим доступа: http://www.claiminghumanrights.org/udhr_article_24.html
6. Брандес М.П. Стилистика текста. // Теоретический курс: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. — 416 с.
7. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Изд-во МГУ, 1971. – 67 с.
8. Латышев Л.К. Технология перевода. М., 2001. - 67 с.
9. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974. – 97 с.
10. Томсон Г.В. Курс юридического перевода (гражданское и торговое право). – М.: МГИМО, 2004. – 50 с.
11. Федотова И.Г., Толстопятенко Г.П. Юридические понятия и категории в английском языке. Учеб. пособие. 3-е изд. – Дубна: Феникс+, 2006. – 376 с.
12. Шугрина Е.С. Техника юридического письма. М., 2000. - 32 с.

© Ростовцева В.А., Иванова Е.В., 2017

**РОЛЬ ЗАГЛАВНОГО КОМПЛЕКСА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЦИКЛА
(НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКИХ «СТИХОТВОРЕНИЙ В ПРОЗЕ»)**

Абсолютное большинство стихотворений в прозе имеют собственное заглавие, реже эпиграф. Традиция публиковать лирическую минипрозу с использованием строфических пробелов подчёркивает их автономность в рамках цикла.

Провоцирующая реплика Ш. Бодлера в предисловии-посвящении А. Уссе, актуализирует тексты Бертрана и созданную им модель прозаической миниатюры в «жанровом сознании» 60-х годов XIX века.

Первая редакция цикла Бертрана имела заглавие «Романтические картинки» (*Bambochades romantiques*). Поэт написал этот вариант еще в Дижоне и закончил к 1828–1829 годам. Вторая (*Gaspard de la nuit: fantaisies à la manière de Rembrandt et de Callot*) была, по-видимому, закончена к 1835 году [11:581]. Подзаголовок «фантазии» появляется на проекте титульного листа 1835 года, когда автор сотрудничает с Эженом Рандюзлем, специализировавшемся на издании романтической литературы. Именно здесь выходили переводы Э.Т.А. Гофмана. Любопытно, что тираж должен была выйти с двойным заглавием, у 300 из 800 экземпляров был отпечатан другой титул: «Романтический кипсейк» (*Keepsake fantastique*).

Заглавие «Гаспар из тьмы: фантазии в манере Рембрандта и Калло» репрезентирует двойственность цикла, поскольку первая часть указывает на романтическую тематику и гофмановский претекст, а вторая эксплицирует его связь с экфрасисом и изобразительными сюжетами. Упоминание двух наиболее известных мастеров офорта в заглавии произведения задает проекцию на восприятие последующих частей в контексте живописной традиции, заставляя напрямую соотносить «Фламандскую школу» с Рембрандтом, а «Старый Париж» – с Калло («Виды Парижа» – название серии офортов французского художника) [1:156].

Наиболее явно тенденция к строгой упорядоченности материала обнаруживается в композиционной организации «Гаспара из тьмы». Каждое стихотворение в прозе имеет заглавие и эпиграф; во французских изданиях соблюдается традиция публиковать фрагменты изолированно друг от друга, оставляя свободное поле. Таким образом, стихотворение сохраняет известную автономность в рамках целого, но его место строго определено и соотносено с другими миниатюрами сложной системой повторов.

Однако следует признать, что автором, который придал стихотворению в прозе новый статус, сделал его узнаваемой, а затем и модной литературной формой, несомненно является Ш. Бодлер. Коррекция перевода «Сплин Парижа» вместо традиционного «Парижского сплина», предложенная С.Л. Фокиным, представляется более убедительной, чем его же замена термина «стихотворения в прозе» на «малые поэмы в прозе», поскольку непонятно как быть с самой традицией *petits poèmes* от античных авторов до Вольтера и далее [6:206].

Отдельные миниатюры Ш. Бодлера стали появляться в периодической печати с 50-х гг. XIX века. Первый вариант заглавия («Ночные стихи») объединяет несколько миниатюр в 1857 г. Название микроцикла подчёркивает его принадлежность одновременно к лирике и к ультраромантической традиции «ночной души», в которой уже существовали «Гимны к ночи» Новалиса, записанные в двух вариантах — прозаическом и стихотворном, а также «Ночные бдения» Бонавентуры. Однако следует заметить, что знакомство французского поэта с этими текстами маловероятно.

В начале 60-х миниатюры выходят в периодической печати под заголовком «Стихотворения в прозе» (*Les Petits Poèmes en prose*, 1861-1863), позднее он превратится в жанровое определение. В этот период появляются и альтернативные названия: *Le Rôdeur parisien*, *Le Promeneur solitaire*, *La Lueur et la Fumée*, *Les Rêvasseries*. Два из них (*Le Rôdeur parisien*, *Le Promeneur solitaire*) актуализируют идею одиноких пешеходных прогулок, в то время как «Отсветы и дым» и «Пустые мечты/химеры» обнаруживают связь с традицией романтических видений. Однако в письмах Бодлера всё чаще фигурирует заглавие «*Spleen de Paris*», манифестирующее топос города-лабиринта и выражающее настроение мрачного дендизма.

Ироничное посвящение А. Уссе, которым Бодлер сопровождает публикацию 1862г. может быть воспринято и как авторская экспликация новаторской литературной формы. Поэт иллюстрирует построение текста двумя образами-метафорами (змея и современный город – калейдоскоп), в структуре которых акцентируются общие принципы организации миниатюр: относительная независимость и самодостаточность элементов, произвольность их сочетаний, большое число возможных комбинаций.

В предисловии к стихотворениям в прозе Бодлер настаивает на отсутствии жёсткой иерархии: «*on ne pourrait pas dire, sans injustice, qu'il n'a ni queue ni tête, puisque tout, au contraire, y est à la fois tête et queue, alternativement et réciproquement*» [9:161].

Композиция цикла должна напоминать «фланирование» (не имеющую практической цели прогулку по городу в поисках впечатлений) [12]. Эта форма предоставляла автору, издателю и читателю равную свободу в построении собственного маршрута. Между тем упоминание тройственного союза (автор-издатель-читатель) имеет почти фарсовый характер. Хорошо известно, что поэт, тщательно выстраивавший композицию своих текстов, часто оказывался жертвой редакторского произвола [11].

Существует давняя традиция рассматривать стихотворения в прозе как *pendant* к «Цветам зла». В письмах Бодлера можно обнаружить подтверждение тому, что поэт рассматривал сборник прозаических миниатюр как сознательное соперничество с собственным поэтическим циклом: «Я надеюсь, что мне удастся создать совершенно особенное произведение, более продуманную, волевою, чем «Цветы зла», в которой я смогу соединить ужасное с шутовским и даже нежность с ненавистью» [10:473]. Эта авторская оценка тем более любопытна, что современная Бодлеру критика (не говоря уже об университетской науке) не признавала полноценный статус стихотворения в прозе. О том же свидетельствуют критические статьи Т. Готье и Ш. Асселино [7:110].

Однако поиски заглавия продолжались, и последняя прижизненная публикация вновь транслирует идею химеричности жанра-оборотня (*Petits Poèmes lycanthropes* «Стихотворения-оборотни»).

Публикаторы посмертного «Полного собрания сочинений Ш. Бодлера» (1868-1869) Ш. Асселино и Т. де Банвиль руководствовались авторским списком, составленным в 1865г. и сохранили оба варианта заглавия «Сплин Парижа» и «Стихотворения в прозе». Таким образом, второе трансформировалось в жанровое определение.

От бодлеровского «Сплина Парижа» идёт традиция использования английского языка в заголовочном комплексе прозаических миниатюр: тот же *Spleen* и *Any way out of de world* («Куда угодно прочь из этого мира»), *High Life* у Т. де Банвиля, *Being Beauteous* у Рембо. Помимо моды на английский дендизм она свидетельствует о тяготении прозаической миниатюры к экзотическому, странному, в том числе и иностранному.

В 80-е гг. прозаические миниатюры постепенно перемещаются из газет-«однодневок» в литературные журналы и книжные издания, чему способствовала растущая популярность произведений Бодлера, а также републикация «Гаспара из

тьмы» А. Бертрана (1868, 1869). «Фантазии в прозе» Ш. Кро (1879), «Волшебный фонарь» Т. де Банвиля (1883), «Озарения» А. Рембо (1873, опубл. 1886) издаются сразу в виде циклов.

В «Маленьком трактате о французской поэзии» (*Le Petit traité de poésie française*, 1872) Т. де Банвиль ещё не признавал существования стихотворений в прозе. Исключения, к которым автор относит «Гаспара из тьмы» и «Сплин Парижа» Ш. Бодлера, лишь подтверждают правило. Однако через 11 лет, в 1883 г. он предваряет собственный цикл прозаических миниатюр предисловием, в котором называет стихотворение в прозе самой современной литературной формой. Банвиль не без иронии объясняет своё «обращение» изменением статуса чтения [8:IX].

Тематика и заглавия миниатюр напоминают как о средневековых мистериях, так и об «оптических спектаклях» XIX века своим стремлением к всеохватности и детализации: 1.) сотворение мира, 2.) четыре элемента; 3.) времена года; 4.) время суток; 5.) пять чувств; 6.) 7 смертных грехов; 7.) 5 напитков; 8.) эмблематические образы (Полишинель, Арлекин, персонажи итальянской комедии, Вечный Жид). Вечные темы и образы неожиданно осовремениваются. Например, г-жа Луна внешне похожа на Т. Готье и также окружена лунными, химерическими поэтами (внуками бунтарей и «младофранцузов») [8:9-11].

«Фантазии в прозе» Ш. Кро (опубликованы в сборнике «Сандаловый ларец» *Le Cofret de santal* в 1879) воскрешает заглавие А. Бертрана, «Гаспар из тьмы» которого к тому времени издали дважды (в 1842, 1868). Интересовавшийся техническими новациями, один из изобретателей цветной фотографии, Шарль Кро придаёт заглавиям рубрик вполне определённое значение. Термин «фантазия», первоначально относившийся к музыкальным произведениям со свободной композицией, приобрёл к этому времени литературный статус и стал обозначать область текстов, в который проявляется принцип синтеза искусств: это живописные и музыкальные фантазии в слове. По сути, это движущиеся картинки «волшебного фонаря», прообраз кинематографа. Только достичь этого эффекта с помощью литературных приёмов и воображения читателя было проще, чем техническими средствами.

Заглавия «стихотворений в прозе» часто указывают на быструю смену картин-«кадров»: романтические картинки, фантазии в прозе, озарения (напомним, что одно из значений слова «illumination» — ‘книжная миниатюра’, ‘иллюстрация’), «ожившие картинки» Волшебного фонаря и т.д. Неслучайно, метафора книги становится сквозной для многих циклов стихотворений в прозе (у Бертрана, Т. де Банвиля, Ш. Кро, а в каком-то смысле и у Бодлера).

Доминантной функцией заголовочного комплекса представляется отсылка к прецедентному тексту, которая работает на создание «образа жанра» (т.е. не анекдот, а текст-иллюстрация «анекдота», не баллада, а «воспоминание» о балладном сюжете). Таким образом, рефлексивность становится жанрообразующим качеством лирической прозаической миниатюры, которая не столько конструирует «свой» мир, что свойственно классической прозе, сколько использует «чужие» конструкции как «свое».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенуа А. Французская живопись с XVI по XVIII вв. [Текст] / А. Бенуа // История живописи всех времен: в 4 т. – Т. 4. – СПб., 2004. – 448 с.
2. Орлицкий Ю.Б. Стих и проза в русской литературе. [Текст] / Ю.Б. Орлицкий – М.: РГГУ, 2002. – 685 с.
3. Фокин С.Л. К образу Сибири в «Цветах зла» [Текст] / С.Л. Фокин // Республика словесности: Франция в мировой и интеллектуальной культуре. М.: НЛЮ, 2005. С. 254-265,

4. Фокин С.Л. Николай Сазонов о Шарле Бодлере. [Текст] / С.Л. Фокин // Лики времени. М.: Юстицинформ; Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. С. 222—231,
5. Фокин С.Л. Пассажи: этюды о Бодлере. [Текст] / С.Л. Фокин – СПб.: Machina, 2011. – 224 с.
6. Фокин С.Л. «Собаки» Ш. Бодлера: предварительные замечания [Текст] / С.Л. Фокин // XLI Международная филологическая конференция, Санкт-Петербург, 26-31 марта 2012г.: Избранные труды. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. С. 205-212. С. 206.
7. Asselineau Ch. Baudelaire. L'Homme et l'œuvre. Paris: A. Lemerre, 1869. 110p.
8. Banville T. de, La Lanterne magique.— Paris : Charpentier, 1883. — 517 p.
9. Baudelaire Ch. Œuvres complètes.— Paris: Éditions Robert Laffont, 1980.- P. 1040.
10. Baudelaire Ch. Correspondance. – Т.2. – Paris : Gallimard, Bibliothèque de la Pléiade, 1973. 1160 p. P. 473.
11. Bertrand A. Œuvres complètes / éditées par Helen Hart Poggenburg. – Paris, 2000. – P. 581.
12. Mourad F.-M. Baudelaire, Le Spleen de Paris: À Arsène Houssaye. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pierre.campion2.free.fr/mourad_baudelaire.htm (дата обращения 21.11.2017).
13. Trésor de la Langue Française informatisé. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atilf.atilf.fr/> (Дата обращения 24.09.2017).

© Рыбина М.С., 2017

УДК 821.161.1.0+821.111.0

А.Н. Салахова, студент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Е.А. Мартинович, канд. филол. наук, доцент,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ИСКУССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

Разработчики компьютерных игр зачастую уделяют внимание не только сюжету и диалогам, но и самому языку персонажей. Эти языки представляют собой сложившиеся знаковые системы не только со своим лексическим пластом, но также и со своей грамматической структурой, что позволяет общаться и писать на них не только в пределах разрабатываемой игры.

Одним из самых известных вымышленных языков игр является язык симлиш из «The Sims». [The Sims] Создатель игры Уилл Райт планировал делать своих персонажей англоязычными, так как повторяющиеся реплики скоро бы наскучили игроку. Разработчики решили создать так называемый «бесмысленный язык», в большей части сымпровизированный актерами озвучки, который впоследствии обрел смысл и правила, развивающийся и в настоящее время. Алфавит на симлише представляет собой видоизменённый латинский алфавит. Также у симлиша и английского похожая грамматическая структура языка, а в построении предложений в обоих языках строгий порядок слов. Однако в нём все равно присутствует элемент случайности и изучить его, как любой другой язык, представляется сложной задачей. [Симлиш]

Наиболее известные примеры симлиша – это такие фразы, как *Bloo Vagoo* — привет, как дела? *Valinda masou* — привет, красотка (красавчик). *Degg degg* — пока-пока. – такие фразы, скорее всего, были образованы спонтанно. Но есть такие слова, как *Vous* – ты, тут мы видим, что слово заимствовано с французского и изменено число второго лица; *sperk* – говорить – заимствовано слово с английского и изменена

четвертая согласная; Mik Up – макияж – заимствовано слово с английского и изменено слово «make» на гласную «i»; Lass – последний – заимствовано слово с английского и изменена последняя буква; Woofum – питомец – английское междометие «woof» приобрело суффикс, указывающее на существительное. Также встречаются фразы на английском, например, в The Sims, когда ребёнок ест, он может сказать «Mmm... yummy!». В The Sims 2, когда персонаж играет с плюшевым медведем, малыш может сказать что-то вроде «Stupid bear!». В The Sims 3 женщина с детского канала говорит «Oh, hello!». [Симлиш или язык симвов]

По поверьям вселенной The Elder Scrolls, драконы обучили первых нордов письменности. Тексты на драконьем языке можно обнаружить на особых стенах в разбросанных по всему Скайриму древних подземельях, захоронениях и иных потаённых местах. [Летописи Тамриэля]

На основе английского создан древний возвышенный, тяжелый и кричащий язык. Лучше всего это выражено в алфавите, все буквы которого, кроме нескольких двойных (aa, ah, ei, ey, ii, ig, oo, uu, ug), заглавные. В остальном драконий язык по синтаксису и грамматике схож с английским за парой исключений. В нём не имеется апострофов, поэтому принадлежность во фразах вроде «dragonborn's sword» (меч довакина) специально не обозначается: «dovahkiin zahkrii». В языке драконов нет времен, а множественное число образуется удвоением последней буквы с добавлением «e». Например, вот варианты слова «подземелье» в единственном и множественном числе на английском и драконьем языках: «dungeon» и «dungeons», «nebendein» и «nebendeinne». Все буквы читаются так же, как читались бы на английском, но есть исключения. [Лок'тар огар]

Наиболее известными являются такие примеры, как Ahraan — ветер; Vormah — отец; Dovah — дракон; Dovahkiin — драконорожденный; Ensosin — околдовать; Fahliil — эльф; Grohiik — волк; Hokoron — враг; Kaaz — кошка, каджиит; Qostiid — пророчество.

Хотелось бы отметить также языки вселенной Warcraft. Данная игра является популярной на протяжении многих лет, и с выпуском фильма в 2016 году игра лишь расширила свою аудиторию.

В мире Warcraft все расы говорят на общем языке. Но у каждой фракции кроме того, имеется свой. Для Альянса, состоящего из людей, ночных эльфов, дворфов, гномов, дреней, воргенов и пандаренов – это всеобщий язык людей; для Орды, в которую входят гоблины, нежить, орки, таурены, тролли и эльфы крови – орочий. В World of Warcraft нет возможности общаться между фракциями. И хотя изначально разработчики хотели добавить возможность овладевать чужими языками, впоследствии от этой идеи отказались, полагая, что подобная коммуникация будет в целом нелепой и к тому же оскорбительной для некоторых рас. В игре иногда приходят поручения от союзников на их родном языке. [Лок'тар огар] Тогда в дело вступает специальный инструмент парсер, переводящий сообщение по запрограммированному алгоритму, отражая тем самым незнание персонажем чужой письменности. [Парсер] С его помощью, например, появилось выражение «кек» – так игроки, выступающие за Орду, видят сообщение «lol», отправленное кем-то из Альянса в общем чате.

По звучанию орочий язык грубый, почти как чёрное наречие Толкина. Тут тоже преобладают звонкие «g», глухие «k» и шипящие «s» звуки. Однако в лоб их не сравнишь, потому что у местного орочьего нет структуры как таковой. Есть только несколько особенностей: — Прилагательные и глаголы часто объединены апострофом. Пример: «kazil'kron» — защитник города. — Местоимения с глаголом соединяются дефисом и когда нет конкретного местоимения подразумевается первое лицо. Пример: «on-dabu» — я повинуюсь. — Принадлежность к полу изменяется с помощью

суффикса. Пример: «ток» (сын) и «тока» (дочь). — Множественное число образуется с помощью суффикса «an». Пример: «vag» (деревня) и «varan» (деревни). [Лок’тар огар]

Таким образом, в компьютерных играх используется не только реально существующие языки и сленг, как в онлайн-играх, но и вымышленные языки, которые способны самостоятельно развиваться. Примечательно, что особо фанатичные игроки даже учат эти языки и общаются на них между собой. Это позволяет сделать вывод, что такие искусственные языки представляют широкое поле для их тщательного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Летописи Тамриэля [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tes.ag.ru/skyrim/books/Book3ValuableDragonLanguage.shtml?printcopy> (23.04.2017).
2. Лок’тар огар [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://se7en.ws/loktar-ogar-izuchaem-vumyshlennye-ya/> (23.04.2017).
3. Парсер [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Parser> (23.04.2017).
4. Симлиш [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.sims.wikia.com/wiki/Симлиш> (23.04.2017).
5. Симлиш или язык симвов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.thesim.ru/forum/archive/index.php/t-2054.html> (23.04.2017).
6. The Sims [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://funon.cc/tag/the sims](http://funon.cc/tag/the+sims) (23.11.2017).

© Салахова А.Н., Мартинович Е.А., 2017

УДК 821.161.1.0+821.111.0

Т.Л. Селитрина, *д. филол. н., проф.*
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

С.Т. АКСАКОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА)

3 февраля 1857 г. в статье «Еще вариации на старую тему (Письмо к ...)» А.И. Герцен написал: «читая летопись семейства Багровых, я был поражен сходством старика, переселившегося в Уфимскую провинцию с «сеттлерами» [поселенцами-колонистами (англ. «settler») – Т.С.], переселяющимися из Нью-Йорка куда-нибудь в Висконсин или Иллиноис. Совершенно новая расчистка нежилых мест и обращение их на хлебопашество и гражданскую жизнь. Когда Багров созывает со всех сторон народ засыпать плотину для мельницы, когда соседи с песнями несут землю, и он первый торжественно проходит по побежденной реке, так и кажется, что читаешь Купера или Ирвинга Вашингтона. А ведь это всего век тому назад.» [1;408] Значительно позже, 4 апреля 1864 года в своем публицистическом очерке «Письма к будущему другу» А.И. Герцен добавил: ««Семейная хроника» С.Т. Аксакова, простодушные записки честного Болтина и вовсе не добродушные рассказы Вигеля помогают нам сколько-нибудь узнать наше неизвестное прошлое – не VIII столетие, его знает М.И. Погодин, а XVIII и XIX век.» [2;197]

Когда бывшая воспитательница его дочери Ольги, Мальвида Мейзенбург, задумала перевести «Семейную хронику» Аксакова на английский язык, он предостерег ее от этого начинания: «Я не советую Вам братья за перевод воспоминаний Аксакова, они слишком обширны, из них следовало бы сделать небольшую книжку, а это не легко. Полагаю, Вы могли бы перевести на английский язык повести Пушкина, «Капитанская дочка» и «Арап Петра Великого»» [3;17] В декабре того же 1856 года он вновь настойчиво рекомендовал ей отказаться от этого намерения: «Я написал г. Делаво [переводчик Герцена на французский язык – Т.С.] о «Воспоминаниях» Аксакова – есть

продолжение в журналах. Но я еще раз должен сказать, что будет не легко, потому что это очень национальное произведение.» [3;55] Взамен он предлагает ей перевести для английского журнала только что появившуюся повесть Тургенева «Фауст» с французского.

10 апреля 1857 года он вновь объясняет Мальвине: «В «Хронике» Аксакова излагается история одного из его дедов, который переселился из Симбирской губернии в Оренбург. Это была тогда совсем дикая сторона, и это история американского settler'a с грубым, патриархальным, чисто славянским характером, между прочим, в ней очень интересны женские образы и описания первого соприкосновения полувосточной цивилизации с полудикими натурами. В одном русском журнале напечатан новый том. Сказать правду, это сочинение слишком длинно для рядового читателя. Выберите лучше ряд отрывков, а пропуски – вкратце перескажите.» [3;90] 20 августа он сообщает Мальвине, что у него побывал Иван Аксаков («брат ярого славянофила)...Его отец, будучи тяжело больным, потеряв глаз в возрасте 66 лет мог еще написать книгу, про которую говорят, что она прекрасна.» [3;114] Речь идет о «Детских годах Багрова внука»

18 января 1858 года он напомнил Мальвине, что он ранее говорил ей об издателе и переводчике Аксакова на немецкий язык: «Этот переводчик – русский, – который живет в Берлине и перевел вполне хорошо на немецкий «Хронику» Аксакова, которую я Вам посылаю. Решились ли Вы приняться за перевод? В противном случае можно было бы уступить ему. Впрочем, поступайте как хотите – я его совсем не знаю» [3;157]

Спустя более чем 50 лет (1916-1917) в Англии в издательстве Эдварда Арнольда все же появился перевод трилогии С.Т. Аксакова, выполненный Джеймсом Даффом «Years of Childhood» («Детские годы Багрова-внука»), «Russian Gentleman» («Семейная хроника»), «Russian Schoolboy» («Воспоминания»). В 2000-м году в Уфе побывал внук переводчика геофизик Ричард Дафф, который вскоре прислал в музей им. Аксакова машинописный текст «Жизнеописание Джеймса Даффа», написанное в 1970 году его отцом, сыном переводчика Аланом Даффом. Специалист по классической филологии Джеймс Дафф преподавал в Кембридже (Trinity College), переводил и издавал Ювенала, Лукреция, Плиния-младшего, Цецерона, Лукана и Сенеку. В 1890-е годы началась его дружба с семьей богатого русского горнозаводчика, англофила Пашкова, купившего просторный дом в графстве Эссекс, куда он часто приглашал своих английских друзей. Среди них оказались приятели-филологи Джеймс Дафф и Генри Смит, приглашенные посетить Россию.

Решился на поездку только Генри Смит. С трудом добравшись до Уфы, он охотился и занимался рыбной ловлей в загородных поместьях Пашкова, и можно с абсолютной уверенностью полагать, что он поделился своими впечатлениями обо все увиденном в России со своим приятелем Даффом. Связи с Пашковым возобновились у Даффа спустя много лет, когда на учебу в Trinity College прибыли сыновья Пашкова, Василий и Александр. Сын Даффа, Алан, предположил, что именно тогда у его отца проявился особый интерес к русскому языку и литературе. Летом 1903 года он прочел в переводе на французский язык «Войну и мир» Толстого, что «подтолкнуло его вторгнуться в область до того неизвестную» [4;216] Он приступил к изучению русского языка, опираясь на франко-русский словарь и грамматику русского языка, стараясь брать уроки у любого, знающего русский язык. Во всяком случае, спустя год он мог уже вполне сносно написать письмо, в частности, вдове Пашкова Александре Григорьевне. Она поселилась в Англии на время обучения своих сыновей в Кембридже. Будучи высоко образованной дамой, безукоризненно владеющей французским и английским языками, она была способна раскрыть Даффу сложные правила русской

грамматики. Госпожа Пашкова вернулась в Россию в 1911 году, но их переписка продолжалась.

Дафф продолжал издавать тексты античных классиков, параллельно занимаясь русской литературой, изучая реалии русской жизни. Среди его предпочтений оказались А.И. Герцен, Л.Н. Толстой и С.Т. Аксаков. Он перевел «Семейное счастье» Л. Толстого, «Былое и думы» Герцена, трилогию Аксакова. Под его редакцией в 1917 году на английском языке вышли книги: «Русские реалии и проблемы», «Русская лирика» и ранний Лермонтов. Полагаю справедливым мнение Г. Ивановой, научного сотрудника дома-музея С.Т. Аксакова, что «творчество русского писателя оказалось созвучно душе англичанина» [5;210]. Дафф так же, как и Аксаков, любил охоту и дальние прогулки: он частенько проводил утро с ружьем и собакой, охотясь на куропаток и фазанов, предпочитая верховую езду в окрестностях родного дома в Ноклейте, любил разводить розы и нарциссы, переживая за состояние сада во время сильных морозов зимой и суховея летом.» [5;210]

Но в этом контексте не следует забывать и о «восхищенном» отношении Даффа к Тургеневу – певцу природы. В сентябре 1856 года Тургенев писал Герцену: «Странное дело! В России я уговаривал старика Аксакова продолжать свои мемуары, а здесь – тебя. И это не так противоположно, мне кажется с первого взгляда. И его и твои мемуары – правдивая картина русской жизни, только на двух ее концах – и с двух разных точек зрения» [6;99] Живущий за границей сокурсник А.И. Герцена Н.И. Сазонов писал: «В среде русских писателей, стяжавших блистательный успех за последнее время, г. Герцен принадлежит к группе наиболее изысканных: он, г. Иван Тургенев и г. С.Т. Аксаков лучше всех пишут русской прозой; они выработали вполне самостоятельный стиль» [7; 200].

Занимаясь переводами античной классики, Дафф, как видим, параллельно работал над творчеством Герцена и Аксакова, не забывая о Тургеневе и Толстом. Сам переводчик в работе над аксаковской трилогией объяснил изменения русских названий следующим образом: «Воспоминания о школе и гимназии опубликованы Аксаковым в 1856 году, когда ему было 65 лет. Он назвал их просто «Воспоминания», не предполагая, что затем последуют «Детские годы Багрова-внука» и «Семейная хроника» [8;48]

Заглавие «Русский школьник» выбрано Даффом для удобства перевода, ибо в этой части писатель рассказывает о годах учения, в частности, в Казанской гимназии, преобразованной в 1804 году в университет. Ему тогда исполнилось 15 лет: «То были славные годы для Аксакова – немного науки, но зато много театра, а летом – охота и рыбная ловля. Если бы в наших университетах существовала бы такая же система, у нас бы тоже рождались свои Аксаковы» – с юмором заключает Дафф [8;48] Он сообщает английскому читателю о том, что «Семейная хроника» и «Воспоминания» были опубликованы одновременно, а затем, спустя 2 года, появились «Детские годы», явившиеся составной частью единого замысла. Пояснил Дафф и необходимость замены Аксаковым в «Семейной хронике» действительных имен и географических названий вымышленными, дабы ненароком не оскорбить родственных чувств тех членов семьи, которые к тому времени еще были живы.

Название «Русский джентльмен» явилось подходящим заголовком для книги, поскольку, по его мнению, все ее сцены освещены присутствием главной фигуры – деда Аксакова, масштабной личности, сопоставимой в большей мере с гомеровскими героями, чем со своими современниками. Дафф признался, что он сократил некоторые топографические детали первой части книги, обращаясь свободно с теми замечаниями, которые сделал сам Аксаков – используя их либо частично, либо целиком, надеясь, что английский читатель оценит чистоту и ясность стиля русского писателя. Даффу было

известно, что 1858 году в Лейпциге появился перевод «Семейной хроники», выполненный Сергеем Рачинским, а также, что в Калькутте в 1876 году одна «русская дама» опубликовала свой перевод этой книги на английский язык. Эту работу Дафф счел неудачной, назвав ее «неадекватной оригиналу» [8;48]

Сам он предпослал изданию «Семейной хроники» написание русских имен на латинице, их верное произношение и ударение, а в подстрочнике объяснял, что такое «десятина», «верста», «кумыс», что «Багрово» – это «Аксаково», и каким образом «варяги» - варяжские (норвежские) князья оказались на службе у русского царя.

Проблемой перевода аксаковского текста на иностранные языки отечественное переводоведение не занималось, если не считать работу студентки БГПУ Е. Языковой, которая обратила внимание на отсутствие у Даффа национального русского колорита в тех случаях, где нет аналогов в английском языке: «наигравшись на чебызках» переведено как «*playing in the pipe*», «ведро вина» превратилось в «*two or three gallons whisky*», «местами росла густая урема из березы, осины» переведено как «*in some place there was a thick border of trees and bushes*» [9;74]

Другая уфимская исследовательница, к.ф.н. Инна Федорова, в содержательной работе «Аленький цветочек С.Т. Аксакова в переводе на английский язык» заметила, что текст Аксакова «изобилует характерными для русских народных сказок идиоматическими, часто рифмованными выражениями, известными русскому читателю с детства, но не имеющих аналогов в английском языке, что ставит переводчиков в затруднительное положение» [Рукопись статьи сдана в печать Акмуллинских чтений 2017 года] И. Федорова подчеркнула, что даже само название «Аленький цветочек» с его уменьшительно-ласкательными суффиксами не может быть передано средствами английского языка, поэтому переведено нейтрально: «*Scarlet Flower*». И. Федорова отмечает, что в переводе пропадает атмосфера сказочности: «Чудо чудное, диво дивное» передано как «*such wonders and miracles*»; «честной купец» как «*honest merchant*». И. Федорова поясняет, что в русском языке «честной» происходит от слов «честь», «читать», «уважать», то есть купец всеми чтимый и уважаемый, а не просто честный.

По ее мнению идиоматические выражения «красавицы писаные» переведены как «*fair to see*», «королевишна заморская» – как «*princess beyond the sea*», то есть, как мы видим, усредненной лексикой. И. Федорова считает, что Даффу в целом удалось познакомить английского читателя с содержанием русской сказки, но передать национальный колорит ему не удалось. Добавим, что этой сказке свойственна особая сказочная образность, взаимосвязь фольклорных и поэтических рядов. Любопытному английскому читателю в настоящий момент можно предложить русский текст параллельно с английским, чтобы увидеть все различие литературной сказки С.Т. Аксакова, опирающейся на фольклорные источники и пересказ этой сказки Даффом.

Переводчику можно хорошо знать русский язык, но есть тексты, которые не поддаются адекватному переводу на английский язык. Об этом и предупреждал А. Герцен Мальвиду Мейзенбург, которая так безуспешно стремилась перевести Аксакова на английский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Иванович Герцен. Избранные труды [Текст] - Москва: Роспэн, 2010 – 774с.
2. Герцен, А.И. Собр. соч.: в 8 томах – Москва: Издательство «Правда». – 1975, - Т.8 – 364 с.

3. Герцен А.И. Собр. соч.: в 30 томах – Москва: Издательство «Академия наук СССР». – 1962, - Т.26 – 543с.

4. Дафф, А. Джеймс Дафф из Тринити: жизнеописание. [Текст] пер. с англ. Астровой В.А. под ред. Иванова Г.О. / А. Дафф // Аксаковский сборник – Уфа, 2001, - Выпуск 3 – с. 196-240

5. Иванова Г.О. Джеймс Дафф Дафф из Тринити. [Текст] / Г.О. Иванова // Аксаковский сборник. – Уфа, 2001. – Выпуск 3 – с. 96

6. Герцен и Огарев. В кругу родных и близких. [Текст]. Литературное наследство: В 2-х томах. – Издательство «Наука». – М., 1997. – Т.1 – 420 с.

7. Сазонов М.И. Литература и писатели в России [Текст]. / М.И. Сазонов // Герцен А.И. Литературное наследство. – Академия наук СССР. – М., 1941 – Т. 41-42 – 635с.

8. Селитрина Т.Л. Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур: Учеб. пособие / Т.Л. Селитрина. – М., Высш. шк., 2009. – 288с.

9. Языкова Е. Семейная хроника С.Т. Аксакова в переводе на английский язык [Текст]. Е. Языкова. Аксаковский сборник. – Уфа, 1998. – Вып. 2. – 70-81 с.

10. Федорова Инна Германовна. «Аленький цветочек» в переводе на английский язык [Рукопись]

© Селитрина Т.Л., 2017

УДК 811.11-112

З.Г. Сидешова, аспирант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА "СТЕПНЫЕ ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ" В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ М. АУЭЗОВА "ВЫСТРЕЛ НА ПЕРЕВАЛЕ)

Лексико-семантическое поле «Степь», может быть представлено в виде подразделов – субполя лексико-семантического поля, которая включает в себя следующие составляющие: Степь: Земля; Степь: Вода; Степь: Воздух; Степь: Человек.

В составе субполя «Степь: Человек» мы выделяем множество лексико-семантических групп. Такие как «Степные профессии», «Социальная принадлежность», «Обычай и традиции», «Степное жилище», «Родственные отношения» и т.д. [].

Л.М. Васильев справедливо полагает, что понятие «поле» находится в родовых отношениях с понятием лексико-семантическая группа [1, 106-111]. Однако важно отметить, что лексико-семантическая группа - это «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующиеся высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [2, 11].

Например, в лексико-семантическом поле «Степь» можно выделить лексико-семантическую группу существительных-номинаций степного пространства. Ядро данной лексико-семантической группы образует слово *степь*. Близко к ядерной части находятся существительные, отличающиеся минимальным набором дифференциальных сем: *поле, равнина, прерия, пампа, саванна, дэбрь, лесостепь, низина, нива, луг*. На периферии помещаются географические названия: *Казахская степь, Алтайская степь, Русская степь и т. д.*

Объектом данной исследовательской работы явилась лексико-семантическая группа «Степные традиции и обычаи», и способы перевода казахских лексических единиц на русский и английский языки. Исследование было проведено на материале

повести Мухтара Аэзова «Қараш-Қараш оқиғасы» («Выстрел на перевале»). Действие повести происходит в казахской степи в XIX веке, и раскрывает нам нелегкую жизнь казахского бедняка по имени Бактыгул. В произведении раскрывается природа влияния социального неравенства на жизнь феодального казахского аула. Тихий и скромный бедняк меняется под жестоким гнётом общественного строя.

Богатейшая культура казахского народа сохранила множество традиций и обычаев, почитаемых и передаваемых из поколения в поколение на протяжении многих веков. Большое влияние на их формирование оказали исторические события и религиозные мировоззрения. В частности, многие традиции и обычаи уходят корнями в тенгрианство, языческие представления об устройстве мира, существовавшие до принятия ислама. В то же время они тесно переплетаются с мусульманскими обычаями. Таким образом, в казахской культуре образовался своеобразный симбиоз обычаев и традиций, которые удивительно гармонично сочетаются и дополняют друг друга, пронизывая все этапы жизни человека: рождение ребенка, период беременности и родов, и свадьба, послесвадебный период, замужество, воспитание детей на разных этапах развития, обычаи гостеприимства, особенности приема гостей, устройства праздников и поминок, погребально-поминальный обряд и самые разнообразные моменты и сферы жизни [3].

Рассмотрим, на сколько полно передается смысловая нагрузка ЛСГ «Степные традиции и обычаи» казахского языка в переводах на русский и английский языки.

К примеру, описательным переводом передана лексическая единица *құныкер*: *Егер Тектігұл осы дерттен қаза болса, қалжа берген айыпты кісі құнына да жығынды құныкер болар еді* [4, 6]. - *А если не выживет Тектыгул? Придется отвечать по древнему степному закону - платить за убийство* [4, 76]. - *And what if he died? They'd have to answer according to the ancient law of the steppe* [4, 149].

Құныкер - Өлтірген кісі үшін құн төлейтін адам; айыпкер (человек, который платит за убийство другого человека, виновный) [5, 543]. Стоит отметить, что данный перевод является полным и описывает древнюю традицию в степи - плата за убийство.

В следующем примере методом калькирования передана лексическая единица *қырқы*: *Қөз жасы інісінің қырқына жеткенше тыйылмады. Міне соның қырқын жыртық үйлі азгана жамағайын Сарыны жинап атқарды да, енді Бақтыгұл жұрттан бөлек басқа бір сыңыйға мінді* [4, 10]. - *Горевал сорок дней, а через сорок дней собрал немногочисленных и небогатых своих сородичей из рода сары, истратил последнее, что имел, и устроил, как полагается, поминки по Тектыгулу* [4, 80]. - *He mourned for forty days, and on the fortieth day he assembled his few, poor kinsfolk of the Sary clan, spent the last he had and held funeral repast, as custom demanded* [4, 153].

В толковом словаре казахского языка дано следующее значение: *қырқы* - өлген адамның қайтыс болғанына қырық күн толуына байланысты берілетін құдайы ас (поминальный обед, после кончины человека, спустя сорок дней) [5,]. В русской культуре тоже существует обычай поминать усопшего человека после сорока дней. *Поминание*, -я, ср. 1. си. помянуть. 2. Во время литургии: упоминание священником имени умершего (имен умерших), призванное облегчить участь их душ. П. на девятый, сороковой день после смерти [6]. В английской культуре не принято поминать человека после сорока дней, похоронная процедура проходит на девятый день после смерти человека.

Еще одним из обычаев казахского народа XIX века являлась "барымта": *Өзге-өзгесінен бұрын, өз малы көзіне көрінбей, Қозыбақ аулы барымташы "жортуылшы" деп, малай жігіттерін кей жаздарда не қилы пәлеге де салатын* [4, 7]. - *Издавна козыбаки были известны тем, что при случае затевали барымту, угоняли скот* [4, 77].

- *The Kozybaks had long been notorious for their horse-stealing raids called **barymta*** [4, 149].

Барымта - тар. жауласқан екі рудың бірінің-бірі мал-мүлкін іштен тартып алын, кек қайтаруы (ист. вражда между двумя родами и грабеж скота) [5, 110]. В Толковом словаре Даля дано такое определение: *баранта* у азиатских пограничных народов, а более у кочевых, самоуправная месть, по междоусобиям; набег, грабеж; отгон скота, разор аулов, захват людей [7]. Таким образом, переводчик решил не употреблять устаревшее значение *баранта*, а сделать транслитерацию. Хотя в данном случае, можно было бы прибегнуть к описательному переводу, и раскрыть значение данной лексической единицы для иностранных читателей.

Следующим не менее интересным обычаем в жизни казахского народа являлся *кегім*: *Қыс бойы ауырған Тектігұл, міне, бұгін кеуде жарған арманын айтты. "Қатын-балам", "әке-шешем", "аға-жеңгем" демейді, "кегім" гана дейді ыза кернеген шер кеуде, шерменде!* [4, 9]. - *Но не потому, что не видел в жизни счастья, не имел жены, не родил детей, и не потому, что не хотел помирать, а потому, что не **сквитался с обидчиком*** [4, 79]. - *And not because he had never seen happiness in life, never had a wife or children, nor because he feared death, but because he had not **evened the score with his oppressor*** [4, 152].

Кегін жібермеу - не спускать обиду [5]. Переводчики в этом случае использовали описательный перевод, так как лексическая единица *кегім* уже устарела в казахском языке, и практически не используется в быту.

У казахского народа любой путник мог свободно зайти в аул и быть гостем. Их сажали на тор — самое почетное место, туда, где обычно садились гости.

Лексическая единица *төр* в русском переводе повести дана в варианте *торь* - *красный угол юрты*, в английском переводе - в варианте *place of honor, the "red corner" of the yurta*: *Бақтыгұл үндемей жай қозғалып, есік алдында жатқан шырпы отыннан аттан өтіп, **төрге** қарай шықты* [4, 18]. - *Перешагнул через наваленный у порога хворост, вступил в юрту и, побряхтывая, сел на **главном месте у стены, против входа. Это - торь, "красный угол" юрты*** [4, 89]. - *He stepped over a bundle of brushwood at the threshold, entered the yurta and with a grunt sat down in the master's place at the wall opposite the entrance. That was the **place of honor, the "red corner" of the yurta*** [4, 162].

Слово *төр* является лакуной для русского и английского языков, так как в казахском языке оно имеет следующее определенное значение – почетное место в юрте или комнате. При переводе данной лексической единицы был использован описательный перевод. Как видим из примеров, традиция *төр* есть только у казахов: *Төр – үй ішіндегі ең құрметті орын* (самое почетное место в доме) [5, 817]. Мы полагаем, что данный перевод является адекватным.

Рассмотрим лексическую единицу *тоқал*: *Соның салдарынан ба, болмаса Қалышқа шынымен көңілі ауып қызықты ма - әйтеуір бір сұлу тоқалды болғысы келді* [4, 45]. - Конечно, может, и позарился Жарасабай на девичью красу, захотел привести в дом, к своей возлюбленной байбише, молодуху тоқал [4, 117]. - To be sure, Zharasbai could well have fallen for a pretty girl and decided to bring a young tokal into his house to keep his beloved baibishe company [4, 191].

Лексическая единица *тоқал* была переведена с помощью приема транскрипции. По мнению Мухтаровой С.С., в данном случае наилучшим вариантом было бы использование смешанного перевода. Так как в данном случае перевод приемом транскрипции не передает значение данного слова, то "смешанный перевод" - это единственный способ для точной передачи значения слова [8, 217].

В следующем примере, мы рассмотрим казахский свадебный обычай *айттыру* (сватовство): *Солайша достық түбін сүйек айырсын деп, Досай аулына күйеу болып, Қалышты айттырды* [4, 45]. - Истинно, что сватовство - лучший союз, он скрепляется скотом, это крепость надежной клятвы на крови [4, 117]. - Indeed, wedlock is the best alliance, it is sealed with livestock, a bond more reliable than vows over blood [4, 191].

Как видим, в качестве эквивалентов реалии *айттыру* даются слова *сватовство* в русском языке и *wedlock* – в английском. *Айттыр* - көне қызға сөз салып, құда түсу, атастыру (устаревшее - Сватовство, помолвка) [5, 27]. В словаре под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой мы находим *кафтан* - старинная мужская долгополая верхняя одежда [6]. В толковом словаре английского языка указано, что *wedlock* - the state of being married (быть женатым, или в замужестве) [9]. Стоит отметить, что в переводе на английский язык лексическая единица *айттыру* была переведена неправильно, и потеряла смысл в данном предложении.

Как мы можем увидеть, что перевод ЛСГ «Социальная принадлежность» на иностранный язык является многосторонним и сложным процессом, и все трудности, которые возникают в процессе перевода лексических единиц, конечно же, не исчерпываются описанными в статье способами. Мы надеемся, что рассмотренные нами особенности и способами перевода могут быть интересны и полезны при анализе художественных текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. - М. Наука, 1971 -№ 5 - С. 105-113.
2. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. - М.: Высшая школа, 1989.- 152 с.
3. Традиции и обычаи казахского народа [Электронный ресурс]: <http://www.bilu.kz/obyuchay.php>. - Дата обращения: 23.11.2017.
4. Әуезов Мұхтар. Қараш-қараш оқиғасы: Хикаят/ Құраст. Жакып Мақсұтхан. Алматы.: Жазушы, 2008. 224 б. - казак, орыс және ағылшын тілдерінде (на казахском, русском и английском языках).
5. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. Алматы.: Дайк-Пресс, 2008. 986 б.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. - 944 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Цитадель, 1998. 11465 с. // [Электронный ресурс]: http://gufo.me/dal_a.- Дата обращения: 23.11.2017.
8. Мухтарова С.С. Особенности передачи безэквивалентной лексики // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: материалы международной научно-практической конференции (Казань, 19-21 октября 2017 г.) / под ред. Р.Р. Замалетдинова. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. - С 216-218.
9. Oxford Russian Dictionary: Russian-English / English-Russian.Third edition. Marcus Wheeler, Boris Unbegaun, Paul Falla. Oxford UniversityPress, 2000. – P. 1293.

© Сидешова З.Г., 2017

АЛОГИЗМ, ПАРАДОКС И АНОМАЛИЯ В ЯЗЫКЕ: К ВОПРОСУ СОТНОШЕНИЯ ТЕРМИНОВ (ВВЕДЕНИЕ)

Язык – одна из больших загадок, стоящих перед человеком. Что он такое? Как он устроен? Зачем? Почему так, а не иначе? Эти и подобные им вопросы в определенный момент жизни встают, как правило, перед каждым человеком. Мы учимся говорить, совершенствуемся в этом деле и не замечаем, как начинаем считать язык само собой разумеющимся, самоочевидным всем и каждому.

С рождения (а, возможно, уже с определенного момента формирования плода в утробе матери) и до смерти язык преследует нас, не отпускает, держит в плену, дурманит головы своим «обманом». Простой пример: в русском языке существует конструкция «дать кому-то что-то понять». Значение её для носителя языка прозрачно: 'сделать так, чтобы кто-то уяснил значение чего-н., смысл чьих-н. слов, поступков' (с опорой на толкование слова «понять» в [1]), ср.: *дать понять кому-л. что-л.* – 'дать возможность догадаться или узнать о чём-л., намекнуть' [8].

Но стоит вдуматься: можно ли дать понять? Обладает ли понимание какими-то предметными характеристиками? С одной стороны, понимание – это процесс / результат, идущий от воспринимающего сознания – реципиента. С другой – говорящий может создать более благоприятные условия для понимания путём погружения слушателя в контекст ситуации. Однако просто «взять» и «дать» понять (= 'передать понимание') говорящему всё-таки не под силу. Ср. лексическое значение слова «давать»: *несов. перех.* 1. Передавать из рук в руки; вручать. отг. Заставлять брать. отг. Подавать. отг. перен. разг. Награждать (орденом, грамотой и т. п.). 2. Отдавать, передавать что-либо в чьё-либо распоряжение, поручать кому-либо руководить чем-либо. отг. Наделять кого-либо чем-либо. отг. перен. Предоставлять возможность кому-либо делать что-либо или способствовать чему-либо' [9].

Обычный среднестатистический человек, не обучавшийся на филологическом факультете, наивный носитель языка, как правило, целиком доверяется языку. И это доверие создает значительные препятствия на пути к успешной коммуникации а, в конечном счете, к пониманию (мы не говорим о разного рода языковых манипуляциях, которые зачастую направлены не на взаимовыгодное сотрудничество, а в лучшем случае на создание иллюзии последнего).

Цель настоящей статьи (первой из цикла) — начать работу по определению круга языковых явлений, представляющих собой парадоксы, аномалии, затрудняющие взаимопонимание людей. В результате рассмотрения соответствующей терминологии, мы пришли к триаде понятий «алогизм-парадокс-аномалия». В чем их сходство и различия?

Предмет исследования в данной статье — алогизм. Его терминологическое значение отражено в «Малом академическом словаре»: АЛОГИЗМ, -а, м. — '1. Ход мысли, нарушающий правила логики; что-л. нелогичное, противоречащее логике. 2. Лит. Стилистический прием, при котором намеренно нарушаются логические связи с целью создания комического эффекта. [От греч. ἄ — не-, без- и λογισμός — рассуждение]' [2]. Первое значение этого слова отсылает нас к определению логики как таковой; во втором — данное явление рассматривается с точки зрения стилистики / риторики (аналогичное определение содержится в «Словаре лингвистических терминов» Ж. Марузо), что, возможно, выходит за пределы наших интересов, но мы уделим внимание и этой трактовке с целью разграничения явлений.

Заметим, что логика при этом трактуется в МАС как '1. Наука о законах и формах мышления. *Формальная логика. Диалектическая логика.* 2. Ход рассуждений, умозаключений. *Это был человек безукоризненной логики, всегда лучше других умевший обосновать то, в чем он был убежден...* 3. чего или какая. Внутренняя закономерность. Логика событий. *По логике вещей...*' [2].

«Философской энциклопедией» алогизм определяется как «ход рассуждения, нарушающий законы логики или правила проведения логических операций. Алогизм всегда содержит в себе логическую ошибку». При этом намеренная ошибка называется софизмом, а ненамеренная — паралогизмом [3].

Логические ошибки в этой же энциклопедии определены как «нарушения каких-либо законов или правил логики», что предсказуемо. Гораздо важнее для нас, что, кроме логических ошибок, в словарной статье выделяются фактические (связанные с незнанием предмета, фактического положения дел) и ошибки словесного выражения мысли (например, вывод от сказанного об отдельном, или о части целого, к сказанному о целом или обратная форма этой ошибки – вывод от сказанного в отношении совокупности однородных предметов, рассматриваемой как целое, к сказанному об отдельном предмете этой совокупности [4]). Рассмотрим выражение «солнце встаёт». Оно содержит в себе фактическую ошибку (ср. выражение «дать понять»). Создаёт ли эта ошибка трудности в понимании между носителями языка? В целом, нет, несмотря на явное противоречие между наивным отражением действительности в языке и научной картиной мира.

В лингвистическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой и «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой определения логики и алогизма отсутствуют, вместо этого упоминается логическое направление как «совокупность течений и отдельных концепций, изучающих язык в его отношении к мышлению и знанию и ориентированных на те или другие школы в логике и философии» [11]. «Словарь лингвистических терминов» Т.В. Жеребило выделяет понятия алогизма вообще и алогизма в художественной речи, категорию логического (вместо логики), и в рамках ее определения отсылает читателя к логической семантике.

Обратившись к алогизму с точки зрения стилистики / риторики, мы пришли к выводу, что «как термин экспрессивной стилистики и риторики, алогизм толкуется неоднозначно» [6]. А.П. Сквородников критикует эту неоднозначность и приводит узкое понимание алогизма как стилистического приема и предельно широкое — как общего закона построения тропов и фигур. Вместе с этим автор проводит, на наш взгляд, важное разграничение, между узко и широко понимаемой логикой (последняя в таком случае сближается с онтологией) и вводит понятие онтологической нормы, само нарушение считая при этом параонтологическим риторическим приемом [7]. Правда, если следовать его терминологии, надо признать приёмом лишь намеренное отклонение от онтологической нормы, для интересующего же нас ненамеренного отклонения, степени адекватности языковой картины мира самому миру речи не идёт.

В «Литературном словаре» В.М. Кожевникова и П.А. Николаева в алогизме отмечается нарушение «естественного» представления о предмете. «Литературная энциклопедия терминов и понятий» А.Н. Николюкина дает узкое понимание алогизма.

Таким образом, изучение данного материала позволяет нам сделать следующие выводы:

- Термин «алогизм» не имеет общепринятого определения, дефиниции разнятся в зависимости от науки и непосредственной трактовки исследователя.
- В узком понимании алогизм — лишь стилистический / риторический приём, в широком — общий закон построения тропов и фигур.
- Исходя из широкого понимания логики, в дальнейших работах мы намерены

рассматривать алогизм предельно широко: как ненамеренное нарушение онтологических связей, отклонение от онтологической нормы, проявление низкой степени адекватности того или иного фрагмента языковой картины мира самому миру.

– Для углубления и уточнения своей позиции в исследовании языковых парадоксов, аномалий и алогизмов нам необходимо обратиться к сфере логической семантики, когнитивной лингвистики, аналитической философии, философской логики и философии логики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. – 944 стр.

2. Словарь русского языка: В 4-х т. [Электронный ресурс] / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>. – Дата обращения: 17.11.2017.

3. Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. Под ред. А.А. Ивина. 2004. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/44/АЛОГИЗМ. – Дата обращения: 17.11.2017.

4. Асмус В.Ф. Учение логики о доказательстве и опровержении [Электронный ресурс]. – М.: Госполитиздат, 1954. – 88 с. – Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/1046050/24/Asmus_-_Uchenie_logiki_o_dokazatelstve_i_oproverzhenii.html. – Дата обращения: 17.11.2017.

5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

6. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты [Текст] / под ред. А.П. Сковородникова. – 3-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 480 с.

7. Сковородников А.П. О системном описании понятия «стилистическая фигура» / Сковородников А.П. // Русская речь. – М., 2002. – Вып. 4. – С. 62-67.

8. Словарь многих выражений. 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://all_words.academic.ru/68711/понять. – Дата обращения: 17.11.2017.

9. Толковый словарь Ефремовой. Т.Ф. Ефремова. 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/156454/давать>. – Дата обращения: 17.11.2017.

10. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / Марузо Ж. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 436 с. – Режим доступа:

http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/115_maruzo_zh._slovar_lingvisticheskikh_terminov. – Дата обращения: 17.11.2017.

11. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Гл.ред. В.Н. Ярцева. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/273a.html>. – Дата обращения: 17.11.2017.

12. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://classes.ru/grammar/174.Akhmanova>. – Дата обращения: 17.11.2017.

13. Литературный энциклопедический словарь. Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева [Текст] – М.: Сов. энциклопедия, 1987.

14. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст] / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.

© Старухин Е.А., Хазимуллина Е.Е., 2017

THE NOTION OF EQUIVALENCE AND ADEQUACY OF TRANSLATION

The term “translation equivalence” is one of the key notions in translation theory, and yet its clear-cut definition is still a debatable point. The first reason is connected with its polyfunctional character, therefore it is necessary to specify what the notion of equivalence implies in a particular case. According to L.L. Nelyubin [Нелюбин 2003: 253-255] it can be used as a sense proximity of any two elements which are equated with each other. In narrower senses it is common to speak about (a) equivalence of a source language text and a target language text, (b) equivalence as a type of lexical correspondence between the source language units and target language correspondences, (c) equivalence of translation which demands identity of all levels of source and target languages content and (d) equivalent translation [cited from Chanysheva 2007: 51].

The term “adequacy of translation” (as well as equivalence of translation) has also been used in translation studies for a long time, yet the borderline between the two is blurred. It is possible to compare equivalent and adequate translations, equivalent substitutions, etc. Various definitions of the notion of translation equivalence both of Russian and foreign linguists are discussed in our *Course in translation* [Tazetdinova 2013: 352-354].

Compare translations of the following sentences that are made on different levels of equivalence singled out by prof. V.N. Komissarov [Komissarov 1990: 23-25]:

1. *Двенадцать стульев* - *The Diamonds to Sit on. Одноэтажная Америка* - *Provincial America* (equivalence on the level of the aim of communication);

2. *Watch the head!* – *Осторожно, низкий потолок. This way, please* - *Сюда, пожалуйста* (equivalence on the levels of the aim of communication and the situation described);

3. *This summer saw a number of terrible air-crashes.* – *Этим летом произошло несколько ужасных авиакатастроф* (equivalence on the levels of the aim of communication, the situation described and the way of describing the situation).

4. *She was driven away, never to re-visit this neighbourhood.* – *Она была вынуждена уехать и больше не вернулась в эти места* (equivalence on the levels of the aim of communication, the situation described, the way of describing the situation, the meaning of syntactic structures).

5. *The fog stopped the traffic* – *Из-за тумана остановилось движение транспорта* (equivalence on the levels of the aim of communication, the situation described, the way of describing the situation, the meaning of syntactic structures and the meaning of lexical units).

Adequacy is also used in several meanings with reference to: *adequacy of translation, adequate translation and adequate substitutions* [Нелюбин 2003]. Adequacy of translation is understood in two senses: (1) it is the reproduction of the unity of content and form of a source language text by means of another language; (2) it is identical information conveyed by similar or identical means of a different language.

Adequate translation has over 10 meanings with which the term is used in different contexts: (a) a translation theory which fully and without distortions renders a source language text; (b) which takes into account a broad context and retains stylistic peculiarities of a source language text; (c) which evokes a reaction of a target language reader which is in keeping with the communicative intent and purpose of the sender of a source language message; (d) an adequate translation is an equivalent translation, etc.

The difference between the terms equivalent/ adequate translation was studied in great detail by K. Reiss and H. Vermeer [Reiss, Vermeer 2013]. As the starting point, they stress that it is necessary to use the term equivalence in two senses: equivalence of texts and

equivalence of textual segments. There is no one-to-one dependence between the two, as the equivalence of texts does not imply equivalence of textual elements, and vice versa, the equivalence of textual elements does not ensure the equivalence of texts. The authors argue that equivalence of texts has a cultural dimension. This is a very important conclusion, though it seems logical to apply the notion of cultural equivalence to the level of language units as well. This is true even of proper names which have a rather simplified semantic structure as compared to most common nouns, cf. *Waterloo* which has a correspondence in Russian - *Ватерлоо*, but the English word has three meanings: (1) *a battle fought in J 815 near Brussels, Belgium in which Wellington led the British and Prussians and defeated Napoleon and the French*; (2) *a severe and deserved defeat after a time of unusual success*; (3) *one of the mainline railway stations in London Just south of the Thames* [LDELС]. The English phraseme 'to meet one's Waterloo' means 'to suffer a very severe defeat or failure, especially one which causes people to finally give up what they are trying to do'. The English idiom has no Russian correlate, so it should be substituted by the word-combination *неожиданное сокрушительное поражение* in order to restore the same image. The comparison of these phrases shows that besides the difference in their character in English and in Russian there is also a culturally relevant semantic component in the English phraseological unit which is not retained in translation [cited from Chanyшева 2007: 53].

The difference between equivalence and adequacy of translation can be established in regard to the character, object and the content of the two categories:

1. in terms of the character adequacy of translation is viewed as an evaluative category, thus an adequate translation means a good translation; an equivalent translation is a technical category referring to an established standard which implies the greatest possible identity or similarity of all content levels of a SLT and a target language text; the questions answered are different: if the final text version corresponds to the initial one (equivalence), and if translation corresponds to the communicative situation and conditions (adequacy);

2. in terms of the object adequacy of translation refers to the procedure (process) of translation and thus it relates to the conditions of an interlingual and intercultural communicative act and determines the use of speech filters (semantic, combinatorial, word-building, etc), the choice of translator's strategies that meets the communicative situation. Equivalent translation is aimed at a desirable result and establishes to what extent the target language text corresponds to the source language text as both perform similar communicative functions in various cultures;

3. In terms of the content adequacy of translation is based on the actual practice of translation and approves of translation decisions of a compromise nature on condition that they better correlate with the communicative situation; equivalent translation presupposes maximum possible transference of the communicative functional invariant of the source language text [cited from Chanyшева 2007: 54].

Thus a translation text that is fully equivalent to the original does not always meet the demands of an adequate translation. On the other hand, an adequate translation does not always imply relations of full equivalence between the source language and target language texts and their textual segments.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В.Н., Коралова, А.Л. Практикум по переводу с английского языка на русский: Учебное пособие [Текст]. – М.: Высшая школа, 1990. – 127 с.
2. Тазетдинова Р.Р. Курс перевода (английский язык): учеб. пособие [Текст]. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. – 370 с.
3. Чанышева, З.З. Переводоведение и практика перевода. [Текст]. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 192 с.

4. Reiss, K., Vermeer, H. Towards a General Theory of Translational Action: Skopos Theory Explained. - Routledge, 2013.

СЛОВАРИ

Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 318 с.

Longman Dictionary of English Language and Culture. – Addison Wesley Longman, 1999. – 1568 p. (LDELС).

© Тазетдинова Р.Р., 2017

УДК 82-32

И.Г. Федорова, канд. фил. наук, докторант кафедры романо-германского языкознания и зарубежной литературы БГПУ им.Акмиллы, г.Уфа

«АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК» С.Т. АКСАКОВА В ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.

Сказка «Аленький цветочек», написанная в 1856 - 1857, по праву считается самым «фольклорным» произведением С. Т. Аксакова.

Он услышал ее от ключницы Пелагеи в 1797, а несколько лет спустя обнаружил сказку с тем же содержанием на страницах переведенного с французского языка сборника «Детское училище» (1757).

Простая русская крестьянка Пелагея не умела читать и писать, но помимо русских сказок она знала и множество сказок восточных, и в том числе несколько из «Тысячи и одной ночи». Поэтому и книжный ориентализм «Аленького цветочка», («золото аравийское», «хрусталь восточный»), проявившийся и в описании дворца Зверя лесного, чуда морского и его сада, в рассказе о «туалете» дочери персидского короля, в упоминании разбойников «бусурманских, турецких да индейских, нехристей поганых» и т.д., можно отнести как на счет Пелагеи, так и на счет Аксакова.

Пелагея могла услышать эту сказку в Астрахани от приезжих иностранцев, и стала сотворцом сказки, расцветив основной сюжет русскими сказочными мотивами, народными оборотами речи, прибаутками, пословицами и поговорками. Перевести эту сказку на иностранный язык, передать русский фольклор средствами другого языка очень сложно.

Нам известен перевод «Аленького цветочка» Джеймса Даффа. Джеймс Дафф (James Duff, 1860-1940) – ученый-классицист, выпускник и профессор Тринити колледжа, преподаватель латинского и греческого языков, известный своими переводами Ювенала. В возрасте сорока лет он сам выучил русский язык, чтобы читать в оригинале Л.Толстого и Тургенева. Он никогда не был в России, но состоял в переписке с русскими друзьями. Его перевод на английский язык книги С.Т.Аксакова «Детские годы Багрова-внука» (Years of Childhood), с «Аленьким цветочком» в качестве приложения, впервые увидел свет в 1915 году в издательстве Oxford University Press.

«Аленький цветочек» изобилует характерными для русских народных сказок идиоматическими, часто рифмованными выражениями, известными нам с детства, но не имеющие аналогов в английском языке, что ставит переводчика в затруднительное положение. Даже само название «Аленький цветочек», с его уменьшительно-ласкательными суффиксами, не может быть передано средствами английского языка, поэтому переведено нейтральным «Scarlet Flower».

Рассмотрим завязку сказки и представим встречающиеся там идиоматические выражения и их перевод на английский язык в форме таблицы.

В неким царстве, в неким государстве	In a certain kingdom, in a certain country
Дорогие товары заморские	Costly wares from far lands
красавицы писанные	fair to see
за тридевять земель	To cross 27 lands
в тридевятое царство, в тридесятое государство	To the 27 th kingdom and the 30 th country
Дочери мои милые, дочери мои хорошие, дочери мои пригожие	Oh daughters whom I love, daughters dear, daughters fair to see
и мало ли, много ли времени проезжу — не ведаю	Whether I shall be absent a long while or a short while I know not
и наказываю я вам жить без меня честно и смирно	I bid you to live in honesty and peace while I am far away
Государь ты мой батюшка родимый!	My lord and father that begot me
золотой венец из камней самоцветных	A golden crown of precious stones
солнце красное	Red sun
королевишна заморская	A princess beyond the sea
кладовая каменная	Treasure-house of stone
в каменной горе, глубиной на три сажени, за тремя дверьми железными, за тремя замками немецкими.	Twenty feet deep in a mountain of stone, behind three iron doors and three cunning locks
да для моей казны супротивного нет	But I have a golden key to open every door
тувалет из хрусталу восточного, цельного, беспорочного,	A mirror of crystal of the East crystal pure and perfect
красоты несказанной, неописанной и негаданной	Whose beauty no tongue can tell, no pen can write, no heart can imagine
честной купец	Honest merchant
Мало ли, много ли времени он думал, доподлинно сказать не могу	Whether he thought a long time or a short time, I cannot tell for certain

Легко заметить, как в переводе пропадает атмосфера сказочности, созданная автором.

Рассмотрим некоторые неточности перевода.

«Писанная красавица», образованная от слова «писать» (устар. «рисовать, раскрашивать, украшать»), превращается в «приятную взгляду» (fair to see). Тем же «fair to see» переводится и прилагательное «пригожая». Хотя в русском языке «писанная красавица» несомненно красивее «пригожей» девушки.

«Жить смирно» - жить скромно, вести себя достойно. «Смирно» происходит от глагола смирить, из др.-русс. съмѣрити «умерить, смягчить, подавить», из мѣра «мера». В переводе значение «в меру» полностью утрачивается, превращаясь в «in peace» - в мире.

Русский глагол «наказывать» близок по смыслу к глаголам «повелевать», «наставлять». Отец, уезжая, оставляет дочерям свое родительское наставление, а на английский язык это наставление передается глаголом «bid»(просить), и отец в английской версии сказки перестает быть высшим авторитетом и высшей властью. Эта же тенденция прослеживается и в попытке перевести обращение дочерей к отцу «Государь ты мой батюшка родимый!». «Государь» показывает высшую силу отцовской власти в семье, тогда как «батюшка» - знак дочерней нежности, усиленное прилагательным «родимый» в значении «любимый». Английское «my lord and father that begot me» - «мой господин и отец, который произвел меня на свет» не сохраняет

даже оттенка этого значения, а демонстрирует, наоборот, некую отстраненность дочерей от отца, для которых он лишь господин, которому они подчиняются по закону.

«Солнце красное», которое переводится на английский словосочетанием «red sun» совсем не связано с его цветом. В древнерусском языке прилагательное «красный» имело значение «красивый» и восходило к праславянскому корню. Данный факт находит свое подтверждение в родственных языках. Солнце – как символ красоты, плюс инвертированная форма – «не красное солнце», «а солнце красное» - полностью теряет свое значение в переводе «red sun».

«Тувалет из хрусталу восточного, цельного, беспорочного» - предмет мебели, собственно столик с зеркалом, комбинация шкафчика и столика, за которым одеваются и используют косметику. Цельный, беспорочный хрусталь, из которого сделано зеркало – высший класс хрустала без единого изъяна. В английском переводе «a mirror of crystal of the East crystal pure and perfect» он становится обычным зеркалом.

Метафора «для моей казны супротивного нет» удачно заменяется английской метафорой «But I have a golden key to open every door» (у меня есть золотой ключ, чтобы открыть любую дверь) – в значении «деньгами можно решить любую проблему».

«Честной купец» на самом деле совсем не то же самое, что «honest merchant», как предлагает переводчик. Устаревшее прилагательное «честной» произошло от той же основы, что и чтить, «почитать». Честь буквально — «почитание, почет, уважение». то есть «честной купец» есть купец, всеми чтимый и уважаемый, что гораздо шире понятия «честный».

Продолжим чтение сказки и перевода, останавливаясь на самых интересных моментах. Посмотрим, например, на Аксаковское описание первого обеда купца в доме у чудища.

без сумления - without fear;

не ел сутки целые – he had eaten nothing for twenty-four hours;

напился, наелся досыта - he ate and drank till he could eat no more. Блаженство состояния «досыта» (плюс совершенная форма глаголов «напился-наелся») никак не передается на английском языке – он просто ел и пил (Past indefinite) до тех пор, пока мог есть;

того и гляди язык проглотишь передан непонятным англоязычному читателю калькированием tempting enough to make a man swallow his own tongue;

Сказать спасибо за хлеб за соль – give him thanks for his hospitality, нейтральный объяснительный перевод, «хлеб-соль» заменен на «гостеприимство»

чудо чудное диво дивное - such wonders and miracles.

Когда в сказке появляется Чудище, речь его почти не отличается от речи автора, однако в английском переводе Чудище разговаривает на языке, напоминающем староанглийский: «How didst thou venture to pluck my favourite flower?», «for thy fault thou shalt die before thy time». Купец, напуганный обещанием смертью, отвечает ему «Ох ты гой еси, господин честной, зверь лесной, чудо морское: как взвеличать тебя — не знаю, не ведаю!» Гой еси - древнеславянское выражение, имеющее приветственно-пожелательную форму, что-то вроде пожелания здоровья при приветствии, в наше время оно сменилось приветственно-пожелательным "Здравствуй!". В действительности купец просто перебирает варианты обращения к Чудищу, не зная, на чем остановиться, торопится задобрить и вымолить себе прощение – сначала приветствует его, потом величает уважаемым человеком, потом зверем, потом срывается на идиому «чудо морское». В английском языке нет аналогов «гой еси», и Дафф довольствуется староанглийским «Thou, whoever thou art, Honest Sir, Beast of the Forest, Monster of the deep – how to address thee I know not, I cannot tell». Этот поиск

лучшего обращения к Чудищу в переводе превращается в перечисление его возможных почетных титулов. Причем если в русском языке «зверь лесной» - это просто один из зверей, живущих в лесу, то в английском the Beast of the Forest, – это уже нечто уникальное в своем роде, что-то вроде главного зверя, хозяина леса.

Заключительная традиционная фраза «принялись веселым пирком да за свадебку, и стали жить да поживать, добра наживать» непонятно переводчику, о чем он сам говорит в комментарии. Идиоматические, «честным пирком да за свадебку, стали жить-поживать и добра наживать» превращаются в «they began once to make merry: and soon came the wedding: and they lived happily ever afterwards». Не сохранен ритм фразы, ни метафора счастливой, долгой и обеспеченной семейной жизни.

Финал сказки «Я сам там был, пиво-мед пил, по усам текло, да в рот не попало», Дафф переводит почти дословно – «I was at the wedding myself, and drank beer and mead; but it all ran down my chin and none went down my throat». Тут же ниже он поясняет собственное понимание этого выражения английским словосочетанием «Barmecide feast» (ненастоящее пиршество с пустыми тарелками) - все повествование можно считать придуманным, ненастоящим, поэтому съеденная еда так и не попала в рот, ибо она тоже была придуманной.

Переводить на иностранный язык почти народную сказку – очень непросто, почти невозможно. Для этого требуется в совершенстве владеть обоими языками, быть знакомым изнутри с культурой страны, на языке которой эта сказка была написана. Джеймс Дафф никогда не был в России, и знал о ней не очень много. Русский язык он изучал самостоятельно, в весьма зрелом возрасте, да и русский литературный язык имеет мало общего с народным языком сказок и потешек. Поэтому мы можем утверждать, что Джеймс Дафф справился со своей задачей познакомить англоязычного читателя с русской литературой и отчасти фольклором. Вполне вероятно, что после прочтения этой сказки любознательному читателю в Англии захочется познакомиться с русской культурой и русским языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков С. Т. Воспоминания [Текст]/С.Т. Аксаков, Собр.соч. в 5 т., т. 2. М., 1966.
2. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. [Текст]/ Н. М. Шанский, Т. А. Боброва — М.: Дрофа 2004
3. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка» [Текст]/ М.Фасмер, -М., Прогресс, 1987.
4. Селитрина Т.Л. Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур[Текст]/Т.Л. Селитрина – М, Высшая школа, 2009
5. Бегунов Ю.К. Источники сказки С.Т. Аксакова «Аленький цветочек» [Текст]/Ю. К. Бегунов – Русская литература, Ленинград, 1983. -№1, с.179-187
6. Aksakov S. Years of childhood (trans. By J.Duff) [Текст]/ S.Aksakov, С.Т.Аксакова «Детские годы Багрова-внука» (Years of Childhood), Oxford University Press, 1923

© Федорова И.Г., 2017

УДК 82.091

*Н.В. Филипович, студентка V курса ИФОМК
БГПУ им.М.Акмиллы, г.Уфа
М.С. Рыбина, канд. филол. наук, доцент,
БГПУ им.М.Акмиллы, г.Уфа*

ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ БАСЕН ЖАНА ДЕ ЛАФОНТЕНА

Произведения Жана де Лафонтена известны по всему миру уже не первое столетие. Басня – краткий нравоучительный рассказ, обычно стихотворной формы. В

продолжение своего многовекового существования она не раз переживала эпохи подъема, наибольшего расцвета достигла в античности у Эзопа (VI в. до н. э.), Федра (I в. н. э.), Бабрия (II в.н.э.) [4, с.648]. Возродившись вновь в эпоху барокко и классицизма, басня приобретает новые черты. Барокко и классицизм имели собственную идейно-эстетическую программу, художественное видение, способы обобщения и соответствующую им систему жанров и изобразительных средств, одновременно обладая рядом общих признаков, таких как рационализм, дидактизм, аллегоризм. Басня с характерными для нее символизмом, дидактикой и рационализмом (морализованным иносказанием) соответствовала идейно-художественным принципам литературы барокко. Она может быть рассмотрена как опознавательный жанр «сложного остроумия», являясь аллегорическим жанром словесного искусства, тяготеющим к моральной притче.

Басня имеет символично-аллегоричную природу, представляя собой конструкцию, в которой повествование и обобщение скреплены метафорической связью. С культом символической метафоры, порожденной барочной эстетикой, была связана и эмблематика. Появляются целые книги, посвященные изучению эмблематики и толкованию различных эмблематических образов: «Picta roesis» книга эмблем Б. Ано, 1552, «Символы и эмблемата», 1705. [1, с.304].

Эмблема – особый жанр барочного искусства. Соединяя слова и изображение, они заключают в себе потайной смысл, доступный читателю при определенных условиях. Благодаря этому приему обеспечивается возможность аллегорического толкования отдельных эпизодов и картин произведения.

Изначально на эмблематическое изображение проецировалась сеть возможных образных значений, смысловых планов. Эмблема была зримой, овеществлённой метафорой, служившей для обозначения не самой вещи, а того, что стояло за ней [5, с.12].

Барочная эмблема стала смешанным словесно-изобразительным жанром «живописной поэзии» («Picta roesis»). К структуре эмблемы начинали предъявляться достаточно жёсткие требования. Она отличается трехчастной структурой:

- 1) надпись, или девиз – короткая фраза, часто латинская;
- 2) рисунок – picture;
- 3) подпись – развернутый текст, поясняющий рисунок и его связь с написанным.

Так эмблема превратилась в так называемый «графический афоризм» [5, с.13].

Эмблема основана на внутренних символических связях между ее элементами, поэтому смысл не исчерпывается лишь одной из составляющих частей. Выявить смысл эмблемы можно лишь во взаимодействии всех трех компонентов. Даже взятая отдельно от текста, эмблема представляет собой репрезентацию мира.

Стоит заметить, что наглядность эмблемы заключена не только в самом изображении, но прежде всего в словесном содержании, лежащим в ее основе. Эмблематика опиралась на типичное для данной эпохи представление о полной тождественности принципов, организующих словесный текст и зрительный образ, «читаемое» и «зримое». В эмблеме соединялись конкретные зрительные образы и отвлеченные моральные истины, чем она напоминает аллегорию. Но в отличие от аллегории, эмблема уже содержит словесный комментарий. Складывается определённый канон «эмблематической атрибутики». Особое место в нём занимала аллегорическая мифология, которая, в отличие от ренессансной, была менее непосредственной и была в чем-то абстрактна. Мифологические фигуры выступали не сами по себе, а как носители отвлечённых понятий.

В определенном смысле эмблема сопоставима с басней. Оба жанра соединяют два семантических плана: реальное описание природного объекта и его аллегорическое осмысление в дидактическом аспекте.

Структура басни и эмблемы во многом схожи: изображение эмблемы может быть соотнесено с сюжетно-событийной частью басни, девиз и подпись — с заключенной в ней моралью. Авторы эмблем и басен преследуют сходные цели: поучение через интригу. Но басня как литературное произведение показывает событие в динамическом развертывании. Эмблематическая же картинка как вид изобразительного искусства статична, демонстрирует один узловый момент действия или образ, имеющий первостепенное значение для целей морализации. [4, с.651]

Особенностью басни барокко, по сравнению с античной или классической, является искусственно усложненный символизм, придающий ей такую форму, которая приближает ее к параболе.

Создавая свои знаменитые басни, Жан де Лафонтен следует принципам классицизма. Его цель – придать высокий литературный статус жанру, в котором до него видели лишь риторическое упражнение, направленное на совершенствование латинского языка. Образы большинства своих произведений Лафонтен черпает из репертуара античной, реже средневековой басни, и в этом также проявляется классицистический принцип следования литературным образцам. Образы животных переходят из одного произведения в другое, сохраняя присущие им черты, которые в той или иной степени были для них характерны уже в античной басне и которые по-прежнему были вполне им свойственны в XVII веке [3, с.334]

Выделим эмблематические образы, которые, на наш взгляд, составляют основу символической системы басен Ж. де Лафонтена.

Лис (фр. *Le renard*) – образ, заимствованный из басен Эзопа. Он играет важную роль в средневековых бестиариях и является одним из ключевых персонажей французского животного эпоса, основы сатирической литературы. По своей этимологии слово *renard* означало «сильный советом», умник, пройдоха. С XIII века во французском языке имя Ренар начинают употребляться сперва в переносном значении во фразеологизмах (например, *savoir de renart* — быть мастером обмана), затем — в качестве прилагательного «хитрый»[6].

В басне *Le corbeau et le renard* (Ворона и Лисица, пер. Крылова) лис сохраняет эти черты. Льстивый, коварный лис умело дурачит простодушного ворона:

*Le Renard s'en saisit, et dit : "Mon bon Monsieur,
Apprenez que tout flatteur
Vit aux dépens de celui qui l'écoute :
Cette leçon vaut bien un fromage, sans doute. "*

Лис хватает его <сыр> и говорит: "Мой добрый господин, знайте, что
любой льстец

Живет за счет того, кто его слушает.
Этот урок, безусловно, стоит сыра"

Стоит заметить, что в баснях Лафонтена животные могут быть рассмотрены как олицетворение определенного типа людей (по личным качествам, принадлежности к тому, или иному социальному слою и т.д.), конкретных персон, при этом оставаясь оригинальными персонажами басни. Часто внутреннее сопоставление персонажей с животными, в облике которых они представлены, усиливает сатиру.

Все персонажи-звери, переходящие из басни в басню, часто упоминаются с определенным артиклем: *le corbeau* (ворон), *le renard* (лиса), *le lion* (лев), *la cigale* (кузнечик), *la fourmi* (муравей). Определенный артикль, с одной стороны, дает каждой

фигуре имя — почти что имя собственное (поэтому в некоторых старых изданиях появляется написание с заглавной буквы: le Lion, le Renard, le Corbeau) — и, что еще важнее, позволяет представить каждый вид в качестве архетипа. Это не просто некая лиса, а Лиса как таковая. Свойственные ей черты — физические, социальные, моральные или психологические — являются не столько индивидуальными особенностями, сколько общими характеристиками для всего вида в рамках культурной традиции. [3, с.337]

Еще одним примером может послужить отрывок из знаменитой басни, *Le Loup et le Renard* (Волк и Лисица):

Sire Renard était désespéré.
Compère Loup, le gosier altéré,
Passe par là ; l'autre dit : Camarade,
Je veux vous régaler ; voyez-vous cet objet ?
C'est un fromage exquis. Le Dieu Faune l'a fait,
La vache Io donna le lait
Jupiter, s'il était malade,
Reprendrait l'appétit en tâtant d'un tel mets.
J'en ai mangé cette échancrure,
Le reste vous sera suffisante pâture.
Descendez dans un seau que j'ai mis là exprès.
Bien qu'au moins mal qu'il pût il ajustât
l'histoire,
Le Loup fut un sot de le croire.
Il descend, et son poids, emportant l'autre part,
Reguinde en haut maître Renard.

Лис впал в отчаяние,
И словно волк завыл.
Вот волк проходит мимо; и Лис так ему говорит:
Мой друг, хочу вас угостить; Вы видите
Вон тот предмет?
Там сыр изысканный, прекрасный.
Его создал нам Бог Фавн,
Корова Ио дала молоко,
И сам Юпитер в случае недомогания,
Ел кушанье сие для возвращения
аппетита».
Хотя рассказ был выдумкой лисиной,
Волк глупым оказался и поверил.
Волк стал спускаться в лодку, и вот так,
Другая лодки сторона позволила
Смышленому и ловкому Лису
Вновь на свободе оказаться.
(Перевод Н.В.Филипович)

В данной басне Лис наделяется двумя противоположными качествами: сначала он проявляет глупость, приняв луну за свой любимый сыр, но затем ловко находит выход из ситуации и выбирается на берег, обманув волка. Хитрость, осмотрительность и сообразительность – константные качества Лиса, который часто выступает в системе символов как персонификация мудрости и недоверия к коварному миру. Существуют средневековые эмблемы, представляющие Лиса подобным образом: «Недоверие не менее полезно, чем мудрость», - о хитром лисе, который, подойдя к логову льва, решил в него все-таки не входить. [2, с.94]

На фоне Лиса Волк представлен глупцом, который слишком доверчиво отнесся к хитрым речам Лиса. Во французской басне Волк по традиции, восходящей с средневековому животному эпосу, предстаёт как хищник-феодал. В то время как Лис в баснях Лафонтена из предприимчивого горожанина, каким он был в эпоху превращается в королевского придворного.

В басне *Le loup et L'agneau* («Волк и Ягненок») Волк предстает перед нами как жестокий, беспощадный и жадный персонаж. Он не слушает доводы ягненка, а лишь пытается добиться своей цели, пользуясь своим положением и прикрываясь законом:

*La raison du plus fort est toujours la meilleure:
Nous l'allons montrer tout à l'heure.
Un Agneau se désaltérait
Dans le courant d'une onde pure.
Un Loup survient à jeun qui cherchait aventure,*

*Et que la faim en ces lieux attirait.
Qui te rend si hardi de troubler mon breuvage ?
Dit cet animal plein de rage :
Tu seras châtié de ta témérité.
- Sire, répond l'Agneau, que votre Majesté
Ne se mette pas en colère...*

—
*Là-dessus, au fond des forêts
Le Loup l'emporte, et puis le mange,
Sans autre forme de procès.*

Довод сильнейшего всегда наилучший:
Мы это покажем немедленно:
Ягненок утолял жажду
В потоке чистой волны;
Идет Волк натошак, ищущий приключений,
Голод его в эти места влек.
"Откуда ты такой храбрый, чтобы мутить воду?
— Говорит этот зверь, полный ярости
— "Ты будешь наказан за свою храбрость.
Сир, отвечает Ягненок, пусть Ваше Величество не гневается...

—
После этого, в глубь лесов
Волк его уносит, а потом съедает,
Без всяких церемоний.

Как видно из представленных выше примеров, в бестиарии Лафонтена просматривается явная иерархия (что находится в полном соответствии с принципами классицизма и социальной структурой сословного общества). От басни к басне каждое животное сохраняет набор устойчивых признаков, постоянные качества. Мы можем догадаться об исходе истории, просто посмотрев на действующих лиц. Басни Лафонтена имеют сходную структуру: за событийной частью следует пояснение автора (иногда мораль может быть представлена в начале повествования), а герои этих историй представляют собой эмблематические образы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий [Текст] / — Москва: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. — 358 с.
2. Махов А. Е. Свойства зверя: от античной «естественной истории» к эмблематике Ренессанса и барокко [Текст] / А.Е. Махов // Бестиарий в словесности и изобразительном искусстве: сб. статей. — М.: Intrada, 2012. — С. 84 – 96.
3. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья. Пер. с фр. Е. Решетниковой. [Текст] / М. Пастуро - СПб.: Александрия, 2012. - 448 с.
4. Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время / Рос. Акад. наук; Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького [Текст] / Л.И. Сазонова — М.: Языки славянских культур. 2006 — 896 с.
5. Татаринцева И.В. Искусство стран Западной Европы эпохи барокко [Текст] /И.В. Татаринцева . Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2011. — 85 с.
6. Centre Nationale de Ressources Textuelles et Lexicales [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cnrtl.fr/etymologie/renard> — Дата обращения: 21.11.2017

© Филипович Н.В., Рыбина М.С., 2017

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. ГОЛСУОРСИ «MAID IN WAITING» И ДВУХ ВАРИАНТОВ ЕГО ПЕРЕВОДА

В статье мы рассмотрели два варианта перевода топонимов в художественном произведении и проанализировали то, какие трансформации используют два разных переводчика.

В лингвистике существуют различные классификации топонимов. Но для теории художественного перевода значимой является классификация А.В. Суперанской, на которую опирается В.С. Виноградов для решения проблемы, связанной с выбором способа передачи имен собственных. А.В. Суперанская, рассматривая имя собственное в художественном тексте, выделяет две самостоятельные, однако достаточно связанные между собой группы собственных имен:

Имена, сложившиеся естественным путем, и имена, искусственно созданные, выдуманные» [8, с.22]. Вторая группа имен – вымышленные – делится на «употребляющиеся в реальной действительности, наряду с естественными (придуманные новые личные имена, искусственные фамилии, переименования географических объектов) и имена книжные» [8 с.23]. Данная классификация является универсальной и может быть применена по отношению к любому классу имен собственных, в том числе и к топонимам. В художественной литературе функционируют все перечисленные виды топонимов. Но наибольший интерес и одновременно наибольшие трудности для переводчиков представляют вымышленные географические названия. Способы воспроизведения вымышленных имен в переводе тщательно разработаны в работах В.С. Виноградова, С. Влахова и Ф. Флорина.

В.С. Виноградов предлагает деление книжных, или вымышленных, имен на две группы. К первой относятся названия, «скроенные» авторами по существующим моделям и с трудом отличаемые от реальных названий, в этой группе топонимы сохраняют свою основную функцию – номинативную, то есть называют объект, локализуя его во времени и пространстве. Вторую группу составляют книжные имена, которые совмещают в себе характеристики собственного и нарицательного имен, выполняют функцию «как называющего знака, так и означающего, ибо они не только указывают на объект мысли, но и характеризуют его» [2, с.134]. Ядром этой группы являются значимые имена собственные – речевые (окказиональные) топонимы.

Единицы первой группы, согласно В.С. Виноградову, передаются с помощью транскрипции – введения в текст перевода при помощи графических средств языка перевода соответствующего топонима с максимально допустимым этими средствами фонетическим приближением к его оригинальной фонетической форме. Такой же точки зрения придерживается А.А. Реформатский, отмечая, что там, где вымышленное топонимическое название не имеет стилистической или сюжетной окраски, следует его транскрибировать по правилам, существующим для реальных топонимов. Переводчик должен «уметь, в виде исключения, несколько отклониться от них при «неудобных» (непечатных в языке перевода, смешных, с точки зрения носителей языка перевода) именах» [3, с.268].

Творческий подход к передаче топонимов начинается, когда переводчик сталкивается с названиями второй группы – значимыми, или смысловыми, «говорящими» топонимами. Значащее название, отмечает С. Мамедзаде, является

существенным компонентом художественной ткани произведения и используется в стилистических целях [7, с.195]. Автор создает смысловые имена, преследуя определенные художественные цели и опираясь в своем словотворчестве на существующие в ономастике традиции и модели.

Производя значимое название, переводчик может использовать одну из двух словообразовательных моделей: 1) чистая основа или 2) основа + ономастический формант.

В соответствии с приведенными словообразовательными моделями все смысловые названия, воспроизводимые переводчиками, вслед за В.С. Виноградовым можно разделить, на две группы: конверсионные и смоделированные [2, с.139].

К конверсионным смысловым названиям относятся топонимы, не имеющие никаких ономастических формантов. Это обычные слова, превращенные в имена собственные. Подобной конверсии, приводящей к образованию смысловых топонимов, подвергаются чаще всего существительные.

Смоделированные смысловые названия – смысловые названия, образованные путем видоизменения русских слов с помощью различных формантов или каким-либо другим способом, а также названия, составленные на основе словосочетаний и фразеологизмов. Внутри группы смоделированных смысловых названий выделяются одноосновные и многоосновные названия. В качестве примера последнего В.С. Виноградов приводит окказиональный топоним Учертанарогера из перевода «Дон Кихота», выполненного Н. Любимовым, где суффикс -ера испанского происхождения [2, с.144].

Важную роль в создании названий этой группы, по мнению В.С. Виноградова, играет звуковой стереотип, существующий в сознании иноязычных читателей, который основывается на поверхностном представлении о звуковом составе того или иного языка. При этом семантическое значение основы должно быть ясным и понятным, так как именно в нем заключена эмоционально-оценочная информация созданного переводчиком названия [2, с.141].

Говоря о функционально-смысловом соответствии, надо отметить, что в идеале оценочно-характеристичное содержание внутренней формы оригинального топонима должно соответствовать смыслу внутренней формы названия в переводе.

Учитывая факты, изложенные выше, можно сделать вывод, что стандартных решений проблемы передачи вымышленных топонимов не существует, так как их воссоздание «всегда связано с творческим поиском, выдумкой и изобретательностью переводчиков, которые могут найти десятки новых оригинальных решений» [2, с.145].

В случае, когда удачное адекватное решение не найдено, А.А. Реформатский предлагает транскрибировать «говорящее» название и давать примечание переводчика, как это бывает с переводом каламбуров и игры слов. В то время как А. Арго считает, что «подобные сноски являются капитуляцией, они свидетельствуют о неспособности справиться с задачей» [1, с.298].

Рассмотрим способы перевода имен собственных:

Транслитерация – формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова [5, с.23]

Ведущим способом в переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации. Система транскрипции предполагает соблюдение принципа взаимно однозначного соответствия между фонемами оригинала и их графическими соответствиями в переводящем языке.

Принцип этимологического соответствия, или транспозиция – еще один способ перевода имен собственных. Этот принцип заключается в том, что ИС в разных языках,

различающиеся по форме, но имеющие общее лингвистическое происхождение, являются друг для друга регулярными соответствиями [4, с.23]

Другим способом перевода ИС является калькирование – «способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ» [6, с.23]

Далее, перейдем к анализу топонимов:

1) Оригинал: Porthminster

Вариант Ю.Б. Корнеева: Портминстер

Вариант Е.М. Гольшевой: Портсминстер

Ю.Б. Корнеев использовал прием транскрипции, а Е.М. Гольшева транслитерации, попытавшись передать английский звук [Т] буквосочетанием – тс.

Закрепленный вариант перевода: Портминстер.

2) Оригинал: Altamiran art

Вариант Ю.Б. Корнеева: альтамиранская живопись

Вариант Е.М. Гольшевой: росписи Альтамыры

Е.М. Гольшева использовала закрепленный вариант перевода «росписи Альтамыры». В этом названии подчеркивается, что Альтамыра – имя собственное. При переводе использован прием грамматической перестановки частей речи.

Ю.Б. Корнеев применил калькирование. Название при этом перестало быть именем собственным.

3) Оригинал: Highland stock

Вариант Ю.Б. Корнеева: Горная Шотландия

Вариант Е.М. Гольшевой: северной Шотландия

Ю.Б. Корнеев использовал прием калькирования, так как слово Highland означает горную местность, относящуюся к Шотландии, а Е.М. Гольшева применила прием смыслового развития, обозначив местность, богатую горными образованиями в Шотландии – северную ее часть.

4) Оригинал: the Panama Canal

Вариант Ю.Б. Корнеева: Панама

Вариант Е.М. Гольшевой: Панамский канал

Ю.Б. Корнеев применил прием генерализации, не сосредоточивая внимания читателя на деталях.

Е.М. Гольшева использовала прием калькирования.

5) Оригинал: Sandhurst

Вариант Ю.Б. Корнеева: Сендхерст

Вариант Е.М. Гольшевой: Сандхерст

Ю.Б. Корнеев применил прием транскрипции, передав все звуки английского языка.

Е.М. Гольшева использовала прием транслитерации, заменив английский звук [х] на русский а.

Закрепленный вариант перевода: Сандхерст.

Проанализировав способы перевода топонимов, можно прийти к выводу, что каждый переводчик выбирает способ перевода сам. Чаще всего используются приемы транскрипции и транслитерации, а также калькирования.

Транскрипция –2

Транслитерация –2

Генерализация –1

Калькирование –3

Смысловое развитие –1

ЛИТЕРАТУРА

1. Арго А. Факты и выводы // Мастерство перевода. – М., 1959. Р. 298
2. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М., 1978. 172 с.
3. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М., 1980. – 352 с.
4. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М.: Р.Валент, 2001. – 200 с.
5. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English Russian. – Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: «Издательство Союз», 2001. – 320 с.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – с. 253
7. Мамедзаде С. Точность плюс вдохновение. Актуальные проблемы художественного перевода. М., 1967. т. 1. С. 195.
8. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного [Текст] : монография / А.В. Суперанская. – М. : Наука, 2007. – 366 с.

© Халиков К.Р., Иванова Е.В., 2017

УДК 159.9.075

А.И. Халилова, магистр

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

Г.Ф. Кудинова, доктор филол.наук, профессор,

БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ-СПОРТСМЕНОВ

На основе проанализированной научно-методической литературы было проведено экспериментальное исследование с целью подбора и апробации методов и приемов по развитию коммуникативного поведения детей. Экспериментальная работа проводилась на базе – ДАРБ по Тхэквандо - контрольном классе в количестве 13 человек, МБОУ Школа №4 в 3 «д»- экспериментальном классе в количестве 13 человек .

Эксперимент проводился в три этапа:

Цель констатирующего этапа - анализ сформированности уровня коммуникативного поведения детей.

Цель формирующего этапа - подобрать, обосновать и апробировать методы и приемы развития коммуникативного поведения детей через спортивную деятельность.

Цель контрольного этапа - определить эффективность методов и приемов развития коммуникативного поведения детей через спортивную деятельность. На данном этапе мы использовали следующие методы исследования:

1. Наблюдение за работой обучающихся на уроке и в тренировочном процессе.
2. Беседа с учителем, тренером
3. Методика «Кто прав?» (модифицированная методика Цукерман Г.А. и др. 1992г.)
4. Методика «Совместная сортировка» (Бурменская 2007г.)
- 5.Задание « Дорога к дому» (модифицированное задание «Архитектор-строитель», возрастнo-психологическое консультирование, 2007 г.)

На констатирующем этапе были определены следующие критерии:

- 1.Уровень коммуникативных действий, направленных на учет позиции собеседника (партнера).
2. Уровень коммуникативных действий, направленных на организацию и осуществлению сотрудничества.

3. Уровень коммуникативно-речевых действий по передаче информации и отображению предметного содержания и условий деятельности.

1. Беседа с учителем, тренером

Цель - выявить уровень коммуникативного поведения обучающихся. Вопросы для беседы с педагогами:

1. Как вы думаете, что означают термины «коммуникация» и «коммуникативное поведение»? В чем, по Вашему мнению, различие этих терминов, а в чем их взаимосвязь?

2. Как вы активизируете коммуникативное поведение обучающихся? В чем оно выражается у обучающихся?

3. Что Вы можете сказать об отношении обучающихся друг к другу, об отношении к старшим, выраженности индивидуальности школьников, активно ли обучающиеся включаются в различные формы внеклассной работы?

4. Чем заняты ребята вашего класса (группы) в свободное время?

5. Активно ли учащиеся включаются в решение коммуникативных и поисковых задач?

6. Часто ли дети сталкиваются с затруднениями на уроках (во время тренировочного процесса)? Какие пути выхода из них применяют школьники?

7. Какие приемы и методы Вы используете для развития коммуникативного поведения обучающихся?

По итогам **беседы с учителем** мы выяснили, что около 40% учащихся 3 класса имеют сформированное коммуникативное поведение. Эти дети общительные, доброжелательные, умеют договориться, обосновывают свою позицию. Коммуникативная деятельность учащихся выражается в четких и логических вопросах по теме урока, в желании школьников самостоятельно, без указаний и требований учителя принять участие в дискуссиях, дополнять ответы товарищей. Коммуникативная активность проявляется в характере процесса деятельности, то есть, готовности к действию, или безразличия к работе, уровень выполнения задания самостоятельно, по образцу путем вычитания из готового решения; отношение в процессе его деятельности, к ее выполнению ориентированы или рассеяны. Детям, интересно узнать различные предметы с помощью коллективных творческих дел. К сожалению, большинство учащихся не проявляют адекватное коммуникативное поведение, их общение не соответствует темам уроков, они ведут пустые разговоры, переговариваются друг с другом, не вникают в суть беседы, на переменах больше заинтересованы гаджетами нежели общением со сверстниками. Учитель считает, развитие коммуникативного поведения учащихся предпосылкой успешного обучения.

По итогам **беседы с тренером** мы выяснили, что спортивная идея тхеквандо – заключается в полном подчинении тренеру, ребенок должен уметь слушать, слышать и выполнять то, что ему говорят и понимать для чего он пришел в спортзал. В спортивном обществе общение между спортсменами на равных нужно заслужить, дети начинают признавать друг друга через волю, труд, бои и спортивные результаты. Признание в детском коллективе появляется с того момента как новичок впервые начинает выступать на соревнованиях. Вне зависимости от результата, ребенок входит в ряды «своих» ему начинают поддерживать и помогать. В этот период начинающий спортсмен впитывает манеру общения коллектива, начинает, не стесняясь выражать свои мысли, не боясь порицаний, при этом безукаризно принимает дисциплину спортивного коллектива. Дети - спортсмены начинают общаться и вне школы, не зависимо от возраста и гендерного признака – они становятся единой спортивной семьей, что развивает командный дух. С каждым новым турниром общение между

ребятами стает ближе, но и нарастает дружеская конкуренция – успехи других спортсменов мотивируют на улучшение своих.

2. Этапы тренировки: построение, беговая разминка, разминка на месте, растяжка, работа на снарядах, работа в парах (отработка), спарринг, общефизическая подготовка ОФП, построение. Общение тренера с подопечными во время тренировочного процесса проходит в рамках строгой дисциплины и уважения друг к другу. Все уходит на второй план. Однако, в перерывах на отдых общение у детей с тренером дружеское, легкое, шуточное на любые темы от обсуждения ошибок и недочетов при выполнении приемов до учебы в школе. На протяжении всей тренировки команды отдаются на корейском языке и сопровождаются невербальными жестами тренера. Все дети знают последовательность тренировочного процесса и не нарушат ее, юные спортсмены не сядут на шпагат, пока не разогрею мышцы и это пример дисциплины. Корейский язык в тхеквандо присутствует от тренировки до сдачи на пояса, то есть является обязательным. Чем выше уровень спортсмена, тем выше и престижнее уровень соревнований соответственно юные спортсмены ставят перед собой целью выход на международные первенства, а это мотивирует детей на изучение иностранных языков (корейский, английский), заимствование коммуникативного поведения происходит у ребят и в процессе летних спортивных сборов.

Коммуникативное поведение, приобретаемое ребенком в процессе обучения тхеквандо.

- Появляется дисциплина
- Меняются интересы и круг общения, например гаджеты уходят на второй план
- У ребенка появляется уверенность в школе, на уроках физкультуры ученик стает первым
- Появляется интерес к учебе, все домашние задания выполняются во время т.к. нужно успеть на тренировку
- Дети учатся ставить цели, и главная цель – выиграть
- Пропадает интерес к «пустым» дракам в школе т.к . опыта боев ребенку хватает в зале
- Кардинально меняется, закаляется характер. Юные спортсмены становятся спокойными, но при этом уверенными в себе. В момент поединка флегматичный ребенок может проявить не обычную для себя динамичность. А резвый и вспыльчивый холерик даже после поражения на соревнованиях все равно приходит в спортивный зал на тренировку.

2. Методика «Кто прав?» (модифицированная методика Цукерман Г.А. и др. 1992г.)

Цель методики – выявить уровень коммуникативных действий, направленных на учет позиции собеседника (партнера). Описание задания: ребенку сидящему перед ведущим обследование взрослым даются по очереди текст трех заданий и задаются вопросы. В соответствии с критериями оценивания выделяются три уровня выполнения задания.

3. Методика «Совместная сортировка» (Бурменская 2007г.)

Цель методики – выявить уровень коммуникативных действий, направленных на организацию и осуществлению сотрудничества. Описание задания: детям сидящим парами дается набор фишек для их сортировки согласно заданным условиям. В соответствии с критериями оценивания выделяются три уровня выполнения задания.

4. Задание « Дорога к дому» (модифицированное задание «Архитектор-строитель», возрастно-психологическое консультирование, 2007 г.)

Цель методики – выявить уровень коммуникативно-речевых действий по передаче информации и отображению предметного содержания и условий деятельности. Описание задания: двоих детей усаживают друг напротив друга за стол,

перегороженный ширмой. Одному дается карточка с изображением пути к дому, другому карточка с ориентирами-точками. Первый ребенок диктует, как надо идти чтобы достичь дома, второй - действует по его инструкции. Ему разрешается задавать любые вопросы, но нельзя смотреть на карточку с изображением дороги. После выполнения задания, дети меняются ролями. В соответствии с критериями оценивания выделяются три уровня выполнения задания.

По результатам констатирующего этапа эксперимента, уровень коммуникативных действий, направленных на учет позиции собеседника (партнера) в обоих классах заметно ниже других показателей, не смотря на то, что приблизительно у 54% показатели средние, у 30% обучающихся в экспериментальном классе показатели низкие, а в контрольном классе у 15%. Высокие у 16% в экспериментальном и у 24% в контрольном.

Уровень коммуникативных действий, направленных на организацию и осуществлению сотрудничества в экспериментальном классе низкий у 15%, остальные 85% средние показатели, высоких не наблюдается. В контрольном классе у 15% обучающихся показатели высокие, у 78% средние и у 7% низкие.

Уровень коммуникативно-речевых действий по передаче информации и отображению предметного содержания и условий деятельности в обоих классах соответствует норме. Показатели средние и высокие.

Результаты данного исследования свидетельствуют о необходимости проведения учителем комплекса методов и приемов, направленных на развитие коммуникативного поведения обучающихся, так как все предпосылки для его развития имеются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы формирования интереса в обучении [Текст] / Под ред. Г. И.Щукиной. - М.: Просвещение, 1984. – 215 с.
2. Архипова, Е.В. Об уроке развития речи в начальной школе [Текст] / Е. В.Архипова // Начальная школа. – 2000. – №4. – С.35-39.
3. Баранов, С. П. Педагогика [Текст] / С. П.Баранов, В. А.Сластенин, Л. Р.Болотина. – М.: Просвещение, 1987. – 368с.
4. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя [Текст] / Д. В.Григорьев, П. В.Степанов. – М.: Просвещение, 2011. – 224 с. – (Стандарты второго поколения) – ISBN 978-5-09-025672-8
5. Единое окно доступа к образовательным ресурсам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/window>, свободный.

© Халилова А.И., Кудинова Г.Ф., 2017

УДК 8.81

Чжоу Нань, аспирант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

LANGUAGE ENVIRONMENT PRINCIPLES IN ENGLISH TEACHING

Language environment refers to the cultural state and social atmosphere of language users when communicating with one language. The local language environment refers to the language learners who place themselves in the communicative environment of the language when they are learning the target language, in order to help the acquisition of language. Therefore, the language environment in English teaching mainly refers to the local language environment and the artificial language environment. Many Chinese students feel that the use of English to communicate is a very difficult thing. Though they began to learn English from primary school, many of them still could not understand English radio, read English books

and newspapers or talk with foreigners easily, until graduation. The reason is that these students have been learning English in the language environment of Chinese. They are Chinese and their teachers are mostly Chinese.

For Chinese students, College English teaching belongs to the category of second language acquisition. Second language acquisition is an aspect of acculturation.

Language learners' degree of cultural adaptation to target language associations or groups determines their acquisition of the second language.

Why is it difficult for Chinese students to learn English for more than 10 years or to speak English? The fundamental reason is the lack of the corresponding English language environment. China's reform and opening up thirty years, with the continuous development of foreign exchanges in all sectors of society and the popularization of Internet and computer, people can not only free to buy and read English books, newspapers and magazines, even to listen to or watch English television and online video have been very. It is quite common for the. At the same time, the input of Chinese students' learning English is no longer confined to reading materials such as teaching materials or reference books. As long as we turn on the TV or connect to the Internet, we can easily get fresh and massive input of English language. In addition, China's large and medium-sized city with the acceleration of the pace of internationalization, students direct contact with foreigners the opportunity has become more and more, the opportunity to communicate in English directly to the students more intuitive and more effective, the English learning effect is often more than the language environment in class. Therefore, under the combined action of classroom language environment and extracurricular social language environment, the effectiveness of College Students' learning English has improved significantly compared with the initial stage of reform and opening up.

The principles of creating a foreign language learning environment

Principle of Pertinence

The construction of English learning environment must closely adhere to the training objectives of College English teaching, and cultivate practical language skills of students through targeted language practice activities. In view of the different teaching contents and different teaching conditions, the students in different levels of teaching aim at different teaching contents, and do not pursue the form and be divorced from the reality. According to students' different personality and learning styles, different learning needs and expectations, we design activities that create interest and create a sense of accomplishment for them.

Principle of Integrity

The purpose of language learning is to develop a variety of language skills, such as listening, speaking, reading, writing and translation. They are an organic whole that affects each other and promotes each other. Therefore, the design of various speech activities inside and outside class should not only be targeted, but also systematic and omnibearing, so that all kinds of skills of listening, speaking, reading, writing and translation can be balanced. [Harmer advocates the overall development of various skills on the basis of a focus on the stage. He thinks that developing a skill in isolation is not only contrary to the actual use rule of language, but also does not accord with teaching practice].

Task Type Principle

The theory of social constructivism holds that task is the hub of realizing interaction between teachers and students, and is an important channel for teachers and students to communicate with each other and communicate with each other. Students can learn the language through specific tasks to truly serve the application. In creating the English language environment and carrying out the speech activities inside and outside the class, the teachers should determine the relevant topics before the activities so that the students can be prepared. Participants can be able to access relevant information or subject related language knowledge, and fully excavate all the subjects related information provided by library and Internet. A

large number of data collection and reading can maximize the development of students' potential, and improve their participation and interest.

Principle of Cooperation

Teaching from wood is a kind of "communication" and "cooperation". The process of foreign language learning is a process of mutual cooperation. It includes the cooperation between students and students, between teachers and students, and between teachers and teachers (especially between foreign teachers). We should give full play to the advantages of foreign teachers and create a good atmosphere for cooperation and communication in the aspects of design, organization, development and supervision.

Guiding Principles

Extracurricular speech organizers are mostly student activists. The lack of teachers' guidance and organization, activity is often a mere formality, and became the main place of a few "outstanding student" or "active" exercise speaking language, resulting in many students lost interest in participating. In order to change this situation, in order to give full play to the great advantages of extracurricular activities, it is organically combined with classroom teaching to make it truly the second classroom of foreign languages. Teachers should be actively involved and instructing. Timely guidance and help are given to students when they are confronted with difficulties in expressing and understanding. To guide the learning methods and to impart and train various language skills such as listening, speaking, reading, writing and translation. Assist the organization to carry out all kinds of speech activities at home and abroad, and to strengthen the supervision and inspection of the operation of speech activities. Do you, ensure the long-term foreign language environment.

Principle of Subjectivity

In the process of creating English learning environment, teachers should fully mobilize students' enthusiasm, initiative and creativity, and establishing the main position of students in the teaching process, classroom teaching and enable students to become masters of language practice, actively participate in English classroom teaching and language practice to fully demonstrate their skills, their ability to exercise the use of the english. Create a good atmosphere for students to learn independently and practice, stimulate their interest in learning and discuss and communicate with others, and urge them to take the initiative to find and make full use of the available foreign language learning environment and participate in learning activities. The student is the main body of the activity, and the effect of the activity depends largely on the consciousness and initiative of the students.

Principle of Combining In and Out of Class

The principle of combining the courses with the inside and outside. As classroom teaching hours are limited, some activities (especially communicative activities) such as group discussion can not be carried out in class. Then it can be carried out in extracurricular activities to achieve the goal of teaching in the new environment. For example, Unit 4, the first book of New Horizon College English, can put How, to, make, a and good impression in extracurricular activities after finishing the text. First the text II discussion, a written report and asked them each one airs his own views, write an article about the discussion result. This not only consolidates the language knowledge and skills that have been learned in the classroom, but also exercises the students' II pen application ability. Extracurricular activities and classroom teaching are two interrelated but not interconnected forms of education. Only by combining them, can we create effective English education environment and improve students' ability to use language.

The rich language acquisition environment is very important for language learning, and it is also the case for foreign language learning which lacks the natural environment. Language is the product of a certain environment. If you have a suitable English environment, learning English will improve the learning efficiency and enhance the sensitivity of practical use of

English. The study of psycholinguistics believes that the premise of learning a language is a great deal of contact with the language. The creation of a foreign language environment provides a great deal of opportunity for students to contact the language. Therefore, teachers should cultivate goal closely according to the actual situation of College English teaching, teaching content and students, with the help of modern teaching methods, create a positive, lively and vivid, relaxed and harmonious learning environment, guide students through practice to enrich and expand the own knowledge system, improve their language ability.

©Нань Чжоу, 2017

УДК 45.06.01

К.А. Юргенсон, магистрант,
БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа

Т.М. Гарипов, доктор филол. наук, профессор,
БГПУ им. М. Акмуллы, г.Уфа

РОЛЬ ФРАНКОФОНИИ В ОСВОЕНИИ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ

Всякая структура, обслуживающая сферу социального общения, есть язык. Это означает, что она образует определенную систему знаков, употребляемых в соответствии с известными членами данного коллектива правилами. Знаками же мы называем любое материальное выражение (слова, рисунки, вещи и т. д.), которое *имеет значение* и, таким образом, может служить средством *передачи смысла* [1]. Изучение данной структуры способствует совершенствованию и развитию интеллектуального и общекультурного уровня, самостоятельному приобретению с помощью информационных технологий и использованию в практической деятельности новых знаний, демонстрационному этим знаниям современной научной парадигмы в области филологии и динамики ее развития. Владение коммуникативными стратегиями в разных сферах коммуникации помогает адекватно их использовать при решении профессиональных задач.

Знание иностранных языков в нашем мире дает огромное преимущество: оно расширяет лингвистический кругозор, повышает культурную осведомленность, позволяет расширить информационные возможности, открывает новые грани в путешествиях.

Здесь нужно подчеркнуть то, что, родным языком человек овладевает не в силу его сознательного стремления знать язык, но в силу стихийного развития мышления еще в раннем возрасте. Родной язык сначала является средством усвоения ребёнком общественного опыта, - и лишь затем средством выражения собственных мыслей... в отличие от изучения языка в школе, когда язык, в дополнение к уже усвоенному практически изучается как система и совокупность правил [2]. Согласно ФГОС (федеральному государственному стандарту общего образования) изучение предметных областей «Филология» и «Иностранные языки» в России должно обеспечить сформированность представлений о роли языка в жизни человека, общества, государства; должно происходить приобщение через изучение русского и родного (нерусского) языка, иностранного языка и литературы к ценностям национальной и мировой культуры. Стоит подчеркнуть, что основополагающим принципом является принцип коммуникативной направленности. Программы «Иностранный язык» и «Второй иностранный язык» формируют коммуникативную иноязычную компетенцию необходимую для успешной социализации и самореализации, как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире.

В большинстве школ в России вторым обязательным для изучения языком выступает английский. Впрочем, господство английского языка вовсе не делает другие языки неактуальными для изучения. Существует ряд факторов, которые способствуют выбору французского языка как первого и второго иностранного в российских школах. Учащиеся отмечают и мелодичность и эстетическую привлекательность также как и интегративную мотивацию.

Однако существует ряд трудностей в процессе обучения вторым иностранным языкам. Нормативно обучение второму иностранному языку обеспечено рядом документов. Государственный образовательный стандарт разрешает введение второго иностранного языка в учебные планы в основной или старшей школе. Для школьной администрации и учителей существуют программы обучения, которые соотносятся с официальными требованиями и определяют цели, содержание, этапность обучения, требования к уровню обученности учащихся. Существующие программы по четырем языкам как вторым иностранным (английский, немецкий, французский, испанский) имеют ряд недостатков, основным из которых является отсутствие в них рекомендаций по поводу учета вариативных условий обучения: разного начала обучения и его продолжительности. Это серьезная проблема, так как в современной педагогической практике условия обучения второму иностранному языку существенно различаются. Варьируются сроки начала обучения и длительность изучения второго иностранного языка. В школах с ранним и углубленным обучением первого иностранного изучение французского языка может начинаться с 3, 5, 6, 7, 8 класса. Есть случаи параллельного введения первого и второго иностранных языков с первого или второго класса. В старших классах (9-10) французский язык может вводиться как факультативный курс или как третий иностранный. В средних школах с базовым курсом (5-9 классы) второй иностранный язык вводится в 7, 8 или в 9 классе. Курс французского языка рассчитан на разное количество учебных часов, и разница условий обучения по этому параметру также значительна: от 2 до 6 недельных часов[3].

Гегемония английского языка присуща и Франции, где он преподаётся как первый иностранный. Одной из причин закрытия русскоязычных групп служит недостаточное количество учеников в них. Принятие мер по сокращению преподавания дисциплин с низкой посещаемостью (менее 10 человек) приводит к закрытию классов. Ослабление преподавательского корпуса также связано с падением численности изучающих русский язык [4]. Какие факторы будут способствовать выбору иностранного языка у французов? Прежде всего это профессиональная ориентация, в современном обществе при устройстве на работу многие сталкиваются с требованием знания определенного языка. Большую роль в усилении мотивации к изучению русского языка наряду с профессиональным фактором (получением специальности в стране изучаемого языка) играет русская культура, которая издавна рассматривалась как часть европейской и шире – мировой культуры [5]. Также выбираются языки, на которых говорят в соседних странах, учитывается фактор схожести французского, с языком, выбираемым как первый и второй иностранный. Распространённые в настоящее время в общественном сознании неадекватные представления об экономическом, политическом и культурном значении той или иной страны играют негативную роль при совершении выбора в пользу изучения того или иного языка [6].

Современная методика преподавания русского и французского языков находится в непрерывном изменении и развитии. Появляются новые концепции и теории, расширяются возможности обучения языку с помощью информационно-коммуникационных технологий, изменяется и расширяется контингент людей, изучающих русский язык, появляются новые средства обучения. Но, безусловно, в системе образования остаются проблемы, такие как: создание языковых минимумов

для каждого этапа и профиля обучения, гегемония английского языка в сопоставлении с остальными иностранными языками, недостаточная мотивация при изучении иностранных языков. Рассмотрение этих проблем должно поспособствовать развитию и распространению французского и русского языков по всему миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) [Текст] / Ю.М. Лотман.- Санкт-Петербург.: Искусство — СПб, 1994.-С.6.
2. Щукин, В.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного [Текст] / В.Н. Щукин. — Москва: Высшая школа, 2003. — С.7.
3. Щепилова, А.В. Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033200 «Иностр. яз.» [Текст] / А.В. Щепилова. - Москва: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. — 245 с.
4. Соколов, В.С. Справка о докладе “Преподавание иностранных языков во Франции перед лицом диверсификации” [Текст] / В.С. Соколов, “Русский язык за рубежом» . -2004. -№ 2.
5. Лебединский, С.И., Гербик, Л. Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного [Текст] / С. И. Лебединский, Л.Ф. Гербик - Мн., 2011. – С.6
6. Лукина Я.В. Зависимость мотивации при выборе и изучении иностранного языка от образа страны изучаемого языка [Текст] / Я.В. Лукина. -2008. - Режим доступа: www.zlat.edu.ru/Catalogimages/File/lukina.doc. - Дата обращения: 10.11.2017.
7. Об утверждении и введении в действие федерального государственного стандарта основного общего образования: приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897 // Вестник образования. - 2011. - № 4.

© Юргенсон К.А., Гарипов Р.К., 2017

УДК 81.2

*З.Б. Ярмухаметова, студент III курса ФБФ
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
Л.Б. Нафикова, ассистент кафедры БЯиМП
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЗАГАДКИ В АНГЛИЙСКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Загадки – неотъемлемая часть любого многонационального этноса, имеющего богатый национальный фольклор и долгую историю возникновения народа. Передаваемая из поколения в поколение загадки являются обязательной культурной спецификой всех наций. Через загадки можно взглянуть на историю этноса, на ее культурные особенности и увидеть богатый традиционный опыт, накопленный этим народом веками.

Тексты, сохранившиеся в любой нации, подразделяются на два вида: культурно-нейтральные и культурно-маркированные. Загадки относятся ко второму типу, так как именно через них можно понять быт народа, ее традиции и обычаи, окунуться в культуру народа. По своей структуре загадки двухступенчаты, и это неслучайно, ведь загадки имеют форму «вопроса-ответа», то есть сперва идет кодировка текста, а потом ее расшифровка через ответ.

Загадки выражают культуру и самобытность народа, являются логически обоснованными и семантически завершенными по своему смыслу. Присущая всем

загадкам емкость, последовательность и своеобразное выражение традиций и истории народа делают их еще более важным элементом фольклора.

В английском и башкирском языках загадки имеют много общего, однако, немало в них и различий. Пожалуй, стоит начать с происхождения слова «загадка» в обоих языках. В башкирском языке слово «загадка» переводится как «йомак», что означает скрытый или спрятанный смысл, так как «йомак» берет свое начало с башкирского глагола «йомоу» («һүҙе йомоу» - «скрыть слово»). А в английском же языке «загадка» будет звучать как “riddle”. Слово “riddle” имеет множество значений, однако основным является именно загадка. Есть версия о том, что это слово связано с английским глаголом «читать» (“to read”), что вполне вероятно, ведь предшественником “riddle” было слово “raedel”, которое в свою очередь произошло от древнеанглийского глагола “raedan” («догадаться, распознать»).

Исследуя дальше эту проблему, можно обнаружить, что классификации загадок на этих двух языках также различны. В английском и башкирском языках деление их на группы отличаются друг от друга, но общепринятыми являются ниже приведенные классификации.

Виды башкирских загадок:

1) загадки про природу и природные явления (тәбиғәт күренештәре тураһында йомактар);

2) загадки про людей и их быт (кеше һәм уның көнкүреше тураһында йомактар);

3) загадки про общественную или социальную сферу народа (ижтимағи тормошто сағылдырған йомактар).

Следует упомянуть о том, что некоторые исследователи подразделяют башкирские загадки по другому принципу – по ее структуре. Такой принцип деления характерен для загадок английского языка. В таком делении различаются образные (метафорические) загадки (образлы йә метафорик йомактар), загадки в форме вопроса (һорау йомактар), загадки в ходе состязания сәсэнәв (әйтеш йомактар), загадки-задачи (мәсьәлә йомактар). Можно понять, что некоторые из вышеперечисленных форм загадок встречаются очень редко или только в определенных местах, что является их спецификой.

Виды английских загадок:

1) классические загадки (Classical riddles);

2) загадки-слова (Word-riddles);

3) загадки-задачи (Number riddles);

4) загадки-буквы (Letter riddles);

5) загадки-парадоксы (Paradox riddles).

Как можно заметить башкирские загадки подразделяются на группы по своему значению и содержанию, а английские по форме и структуре. Однако нельзя исключать и то, что некоторые лингвисты считают, что следует относить к отдельной группе загадки про животных (Animal riddles), загадки для детей (Kids riddles), медицинские загадки (Medical riddles), нелепые загадки (Ridiculous riddles), загадки о работе (Work riddles). Эти деления не случайны, и также нужно сказать о том, что загадки в обоих языках имеют довольно сильные различия.

Рассмотрим каждый вид загадки отдельно, учитывая их схожие черты и различия, то есть изучая загадки в сопоставительном плане.

Первыми идут башкирские *загадки про природу и природные явления* (тәбиғәт күренештәре тураһында йомактар).

Йондоз булып койола,

Мамык булып йыйыла.

Ел булһа, оса,

Яз булһа, ҡаса. (Ҙар)

Хоть и в английском языке нет отдельной группы загадок про природу, все же в нем можно найти некоторые эквиваленты башкирских загадок. Вот одна из них:

Утта янмай, һыуза батмай. (Боз)

It cannot be drowned in the water

And it is not burnt in the fire.

What is it? (Ice)

Вторая группа – *башкирские загадки про людей и их быт* (кеше һәм уның көнкуреше тураһында йомактар). В английском языке не существует отдельной группы этих загадок и их почти нельзя встретить. В башкирском языке самой распространенными загадками на эту группу являются загадки про орудия труда, то есть все то, чем ползуется человек в повседневной жизни (чаще при обработке земли).

Тутәлдәрҙе казып бөткәс,

Мыштырлап озак торма.

Эшкә тотон йәһәт кенә

Кулыңа алып... . (тырма)

Последний вид загадок на башкирском языке – *это загадки про общественную или социальную сферу народа* (ижтимағи тормошто сағылдырған йомактар). Нужно отметить то, что в сопоставительном плане этой группе загадок соответствуют английские медицинские загадки (Medical riddles) и загадки о работе (Work riddles). Однако в английском языке список значительно сужается, так как здесь указана точная сфера общества.

Ауызы юк, теле юк,

Һөйләмәгән көнө юк.

Бер зә тынып тормай ул,

Һөйләп туйғас, йырлай ул. (радио)

Эквиваленты в английском языке отсутствуют, так как в башкирском языке этот вид загадок рассматривает конкретный предмет, использующийся в обществе, а в английском же языке, хоть и выбор среди сфер жизни небольшой, предмет рассматривается в более широком аспекте.

Why is an eye doctor like a teacher? – Чем похожи окулист и учитель?

(They both test the pupils) – (Они оба проверяют учеников, зрачки)

Эта загадка при переводе на другие языки теряет свой смысл, так как только в английском языке слово «pupil» одновременно означает и «ученик», и «зрачок». Нужно учитывать то, что в любом языке существуют загадки, теряющие свое смысловое содержание при переводе на другой язык, тем важнее иметь богатый словарный запас того или иного языка, чтобы понять суть некоторых особенностей национального фольклора, в том числе и загадок.

Изучим более подробно английские загадки по их классификации.

Первая группа загадок - *Классические загадки (Classical riddles)*. Сюда входят все обычные формы загадок, которые не выделяются ни по форме, ни по структуре, ни по содержанию.

What belongs to you, but is used more by others? (Name)

Что принадлежит тебе, но используется больше другими? (Имя)

Следующая группа по классификации - *загадки-слова (Word-riddles)*. Эта группа загадок также требует богатый словарный запас, так как, не зная какого-либо слова, можно не угадать ответ к загадке. Загадки-слова – это такие загадки, где одно слово, то есть ответ, состоит из двух слов, каждый из которых имеет свое значение.

What kind of clothes do lawyers wear? (Lawsuits)

Какую одежду носят адвокаты? (Судебные костюмы)

Особенностью этой загадки является ее ответ: «law» - «закон», «suit» - «костюм», «a lawsuit» - «судебное дело».

Третья по счету группа, это *загадки-задачи*. Как уже говорилось ранее, в башкирском языке также существуют такие виды загадок. В этой группе упор делается на числа.

What would you add to nine to make six? (IX + S = SIX)

Чтобы ты добавил к девяти, чтобы получилось шесть? (IX + S = SIX – к римскому числу девять добавить английскую букву S и получится six, что в переводе означает шесть)

В башкирском языке можно рассмотреть такой пример на загадки-задачи:

Булмәлә дүрт бесәй, һәр бесәйзең каршыһында өс бесәй. Булмәлә нисә бесәй? (4 бесәй).

В комнате четыре кота, напротив каждого кота три кота. Сколько котов в комнате? (4 кота).

Следующая группа загадок мало чем отличается от вышесказанной. Это загадки-буквы (Letter riddles). Они выделяются тем, что все они связаны с алфавитом и проверяют человека на смекалку и логическое мышление.

Which alphabet is a hot drink? (T-tea)

Какая буква алфавита является горячим напитком? (Буква T и «чай» произносятся одинаково на английском языке)

И, наверное, самыми особенными загадками в английском языке являются *загадки-парадоксы* (Paradox riddles). Они построены на внутреннем противоречии между вопросом и ответом. Ответ противоречит здравому смыслу и расходится с общепринятым мнением, однако, несмотря на это, является верным.

How long did the Hundred Years War last? (116 years)

Как долго длилась Столетняя война? (116 лет)

Отдельного упоминания заслуживают Ridiculous riddles, так называемые *нелепые загадки*. Здесь нередко ответом на загадку служат нелепые слова, которые станут понятны только на английском языке.

What driver doesn't have a license? (Screwdriver)

У какого водителя нет прав? (У отвертки)

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что и английский, и башкирский языки богаты на различные виды загадок. Они связаны не только с историей и традициями народа, но и с его современным бытом и спецификой каждого этноса. Некоторые загадки выражают многолетний опыт какой-либо национальности, а некоторые требуют хорошего знания родного языка или понимания игры слов в отдельных случаях. Тем не менее, загадки обоих языков являются важными носителями фольклора как английского, так и башкирского языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкорт халык ижады. 9-сы том. Йомактар. – Өфө: Китап, 2007. – 416 б.
2. Башкирское народное творчество. – т. 7: Пословицы, поговорки. Приметы. Загадки. – Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1993. – 464 с.
3. Горыкина, С.С. Номинативная репрезентация концепта “Nature” в древнеанглийской загадке / С.С. Горыкина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. - №5 – С.86 – 89.
4. Титова, Н.Г. Особенности английских загадок и вариативность их классификаций / Н.Г. Титова // Языковые и культурные контакты различных народов: сборник статей Международной научно-методической конференции. – Пенза, 2009. - С. 172-176.

5. Титова, Н.Г. Стилистический аспект перевода каламбуров в английских загадках / Н.Г. Титова // Актуальные вопросы переводоведения: материалы Всерос. науч.-практич. конф. с международным участием. – Великий Новгород, 2009. – С. 80 – 84.

© Ярмухаметова З.Б., Нафикова Л.Б., 2017

**ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ
В КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ**

*Материалы
XII Международной научно-практической конференции
14 декабря 2017 г.*

II том

Публикуются в авторской редакции

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 05.02.2018.

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 25,0. Уч.-изд. л. – 24,8.

Тираж 100 экз. Заказ № _____

ИПК БГПУ 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, За